

АХБОРИ

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ

ИЗВЕСТИЯ

Академии наук Республики Таджикистан

Отделение общественных наук

NEWS

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Department of Social Sciences

№ 2 (255)
2019

Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ

Маҷалла соли 1952 таъсис ёфтааст.

Маҷалла ба Феҳрасти маҷаллаҳои илмии ҚОА ҶТ ва ҚОА ФР дохил аст

Дар як сол 4 шумора ҷоп мешавад.

2019, №2 (255)

«Дониш» – Душанбе

Муҳаммад А.Н. – сармуҳаррир, узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илми сиёсӣ, профессор

Ҷамшедов П. – ҷонишини сармуҳаррир, доктори илми филология, профессор

Қосимов О.Ҳ. – дабири масъул, доктори илми филология

Ҳайати таҳририя:

Назаров Т.Н. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор;
Қаюмов Н. Қ. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор;
Имомзода М.С. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология,
профессор; **Олимов К.О.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми фалсафа,
профессор; **Салимӣ Н.Ю.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология,
профессор; **Саид Н.С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми фалсафа,
профессор; **Ятимов С.С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми сиёсӣ,
профессор; **Қосимова М.Н.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми
филология, профессор; **Саидмуродов Л.Ҳ.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори
илми иқтисод, профессор; **Шоисматуллоев Ш.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илми сотсиология, профессор; **Смирнов А.В.** – узви вобастаи АИ Россия, доктори илми
фалсафа, профессор; **Назарзода С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми
филология; **Раҳматуллозода С.Р.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми
филология; **Волф М.Н.** – доктори илми фалсафа, профессор; **Мирсаидов А.Б.** – доктори илми
иқтисод, профессор; **Одинаев Ҳ.О.** – доктори илми иқтисод, профессор; **Фақиров Ҳ.М.** – доктори
илми иқтисод, профессор; **Маҳмадҷонова М.Т.** – доктори илми фалсафа; **Алими Ҷ.** – доктори
илми филология.

Мундариҷа

ФАЛСАФА

Муҳаммад А. Мавқеъ ва андешаҳои иҷтимоии Паҳлавон Маҳмуди Хоразмӣ.....	8
Беков К. Ибни Ровандӣ ва раванди озодандешӣ дар асрҳои миёнаи исломӣ.....	14
Саидов С.Б. Муносибатҳои Тоҷикистону Ҳиндустон дар марҳилаи кунунӣ.....	19
Абдулбасир Ҳ. Стратегияи нави Созмони Паймони Атлантикаи Шимолӣ (НАТО) дар охири асри XX ва аввали асри XXI.....	24
Рахимов К. Қалободии Бухорӣ ва асари ӯ «Ат-таъарруф».....	28
Маҳмадиев Н.Д. Пешгирии идеологияи ифротгароӣ ва терроризм дар муҳити ҷавонон ва шабакаи интернет дар ҷомеаи трансфарматсионии тоҷик.....	34
Саидов И.А. Ҳодии Сабзаворӣ роҷеъ ба илмҳои хусули ва ҳузурӣ.....	39
Солиев М. Моҳият ва ҷанде аз хусусиятҳои оташ.....	44
Сулгонзода С. Таълимоти Ибни Сино дар бораи модда ва атрибутҳои он дар партави фалсафаи давраи нав.....	50

Ниезӣ Ё.Б. Абунастри Форобӣ ҳамчун эҳғари мактаби машшоия.....	54
Саидова Ф.С. Риторика ва баҳс ҳамчун падидаи маданияти сиёсӣ.....	60
Исмоилзода З.М. Афзалиятҳои асосӣ ва роҳҳои таҳкими Истиқлолияти миллӣ дар Тоҷикистони муосир.....	66
ИҚТИСОДИЁТ	
Сафолзода М. К. Савдои наздисарҳадӣ ва танзими робитаҳо байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исламӣ Афғонистон.....	73
Юсуфов Ш.Н. Муносибатҳои методологӣ оид ба идоракунии рушди инноватсионии корхонаҳои соҳаи хизматрасонии иҷтимоӣ.....	75
Рахимов М., Чаборов А. Хусусиятҳои ташақкул ва рушди шугли аҳоли дар шароити бозоргонӣ.....	86
Воҳидов У.М., Нуралӣзода А.Н., Воҳидов М.М. Ташақкул ва идоракунии гаронии андоз дар сатҳи корхонаҳои хурди Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	90
Махмадов Ч.А. Масъалаи ресурсҳои оби дар Осиёи Марказӣ ва ҳамкориҳо дар соҳаи истифодаи об.....	96
Имомалиев Б.Б. Таҷрибаи мамлакатҳои хориҷи оид ба танзими фаъолияти ташкилотҳои мабалғгузори хурд.....	100
Абдулназаров А. Мотивҳои танатологӣ: рӯё ва ё ҳақиқат?.....	106
Раҳматова К.Н., Раҷабова Ш.М., Набогова П.Ч. Сатҳи камбизоатӣ дар Тоҷикистон ва роҳҳои паст намудани он.....	111
Муллоев П.Н. Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибқори хурду миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	115
Иброҳимов И.Р., Саидов Р.Н. Асосҳои танзими давлатии сатҳи зиндагии аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	120
Исайнов Х.Р., Мирзошарипов М., Турсунов И.Б. Роҳҳои мукамалшавии ҳамгироии оби энергетикӣ дар доираи Осиёи Марказӣ.....	125
ФИЛОЛОГИЯ	
Муслимов М. Ибораҳои фразеологӣ феълӣ бо вожаҳои арабӣ дар асарҳои адабии тоҷик.....	129
Алиев С.Н., Ҳалимова З. Хусусиятҳои рушди муошират ба забони хориҷӣ дар шароити анъанавии таълими забон.....	134
Каримов Ш. Б. Ибораистилоҳоти дучузъаи соҳаи экология дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.....	139
Олимова А.С. Пайдоиши истилоҳоти маъданшиносӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ.....	144
Бобомуродова М. Лексикаи ифодакунандаи хунароҳи мардумӣ дар забони тоҷикӣ.....	149
Ризоева Г.И. Мухотаб – воҳиди забонии серистеъмолтарини одоби муошират.....	153
Иброҳимова Г.Н. Муродифоти як қолаби ибораи исмии изофӣ дар «Чор дарвеш».....	159
Гадоев Н. Воҳидҳои фразеологӣ бо калимаҳои «даҳон» ва «даст» дар лаҳҷаҳои ҷанубии забони тоҷикӣ.....	164
Калонова М.Ч. Нақши аффиксҳо дар рушди таркиби луғавӣ дар асрҳои IX-X забони адабии тоҷик.....	168
Каримова Г. Нақши бандаки изофӣ дар сохтани вожаҳои мураккаб.....	173
Кенджаева З.Х. Рушди сифатҳои касбии омӯзгорони оянда дар раванди омӯзиши забони тоҷикӣ.....	178
Давлатмирова М.Б. Арзишҳои маъноии макроконсепти тақдир дар фолклори Бадахшон.....	184
Машиев С. М. Истилоҳи “Вақт” ва муродифҳои он дар “Муқаддима-ул-адаб»-и Абулқосим Маҳмуд Замахшарӣ.....	190
Насрудинов С.М. Робитаи ономастика ва қисмҳои таркибии он бо илмҳои гуногун.....	198
Садирова Б. Д. Майдони сермаъногии пешояндҳои замонӣ.....	202
Каримов С. Рочез ба усули лингвокултурологии таҳқиқот дар забоншиносии тоҷик.....	209
Шарипов Д. Мушкилоти омӯзиши пешояндҳои забони англисӣ ва роҳҳои рафъи он.....	214
Досманбегова А.С. Истифодаи намунаи байналмилалӣ ҳисоботи молиявӣ (НБҲМ (IFRS)) 9 дар сохторҳои тиҷоратӣ.....	219
Саидмуродов Ш. М., Зубайдуллоева Г.Х. Асосҳои назариявии хавфу хатарҳо дар шароити имрӯза.....	225
Тойчиев М.Т. Оид ба модели виртуалии ҳаракати зеҳнӣ дар назарияи модалият.....	229
Буриева Ш. Инъикоси истилоҳоти бофандагӣ дар «Бурҳони қотез».....	233
Муродова Т. Файласуфи фозил ва устои раҳнамо.....	237

Отделение общественных наук

Журнал основан в 1952 году.

Журнал включен в Перечень периодических научных журналов
и изданий ВАК РТ и ВАК Минобрнауки РФ

Выходит 4 раза в год.

2019, №2 (255)

«Дониш» – Душанбе

Мухаммад А. Н. – главный редактор, член-корреспондент АН Республики Таджикистан,
доктор политических наук, профессор

Джамshedов П. – заместитель главного редактора, доктор филологических наук,
профессор

Касимов О.Х. – ответственный редактор, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Назаров Т.Н. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор;
Каюмов Н. К. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор;
Имомзода М.С. – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор;
Олимов К.О. – академик АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор; **Салими Н. Ю.** – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор; **Саид Н.С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор политических наук, профессор; **Касымова М.Н.** – член-корреспондент АН РТ, доктор филологических наук, профессор; **Саидмуродов Л.Х.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор; **Шоисматуллоев Ш.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор социологических наук, профессор; **Смирнов А.В.** – член-корреспондент АН Российской Федерации, доктор философских наук, профессор; **Назарзода С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Рахматуллозода С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Вольф М.Н.** – доктор философских наук, профессор; **Мирсаидов А.** – доктор экономических наук, профессор; **Одинаев Х.О.** – доктор экономических наук, профессор; **Факиров Х.М.** – доктор экономических наук, профессор; **Махмаджонова М.Т.** – доктор философских наук; **Алими Дж.** – доктор филологических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Мухаммад А. Социальные позиции Пахлавон Махмуд Хоразми.....	8
Беков К. Ибн Раванди и процесс свободомыслия в средневековом исламе.....	14
Саидов С.Б. Таджикско-Индийские взаимоотношения на современном этапе.....	19
Абдулбасир Х. Современная стратегия НАТО в конце XX и начала XXI веков.....	24
Рахимов К. Калабади Бухари и его произведение «Ат-гаъарруф» (X век).....	28
Махмадиев Н.Д. Профилактика идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде и сети интернет.....	34
Саидов И.А. Ходи сабзавори о приобретенном и неприобретенном знаниях.....	39
Солиев М. Сущность и некоторые характеристики огня.....	44
Сулгонзода С. Учение Ибн Сино о материи и ее атрибутах в свете философии новой эпохи.....	50
Ниёзи Ё.Б. Роль Абунасра Фараби в возрождении перипатетической школы.....	54

Саидова Ф.С. Риторика и политическая полемика как феномен политической культура.....	60
Исмоилзаде З.М. Основные приоритеты и пути укрепления государственного суверенитета в современном Таджикистане.....	66

ЭКОНОМИКА

Сафолзода М. К. Приграничная торговля и налаживание коммуникаций между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан.....	73
Юсуфов Ш.Н. Методологические отношения к управлению инновационным развитием предприятий сферы социальных услуг.....	75
Рахимов М., Джабаров А. Особенности формирования и развития занятости населения в условиях рынка.....	86
Вохидов У.М., Нурализода А.Н., Вохидов М.М. Формирование и управление налогового бремени на уровне малых предприятий Республики Таджикистан.....	90
Махмадов Дж.А. Проблемы водных ресурсов в Центральной Азии и сотрудничество в области водопользования.....	96
Имомалиев Б.Б. Опыт зарубежных стран по регулированию деятельности малых микрофинансовых организаций.....	100
Абдулназаров А. Танатологические мотивы: фантом или реальность?.....	106
Рахматова К.Н., Раджабова Ш.М., Набогова П.Дж. Уровень бедности таджикистана и пути ее снижения.....	111
Муллоев П.Н. Правовое регулирование деятельности малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан.....	115
Иброхимов И.Р., Саидов Р.Н. Основы государственного регулирования уровня жизни населения в Республике Таджикистан.....	120
Исайнов Х.Р., Мирзошарипов М., Турсунов И.Б. Пути углубления водно-энергетической интеграции в рамках стран Центральной Азии.....	125

ФИЛОЛОГИЯ

Муслимов М. Фразеологические обороты глагола с арабскими словами в произведении таджикских писателей.....	129
Алиев С.Н., Халимова З. Особенности развития иноязычного речевого общения студентов в условиях традиционного обучения языку.....	134
Каримов Ш. Б. Двухкомпонентные терминологические сочетания подязыка экологии в таджикском и английском языках.....	139
Олимова А.С. Возникновение минералогических терминов в английском и таджикском.....	144
Бобомуродова М. Лексика, выражающая народные промыслы в таджикском языке.....	149
Ризоева Г.И. Обращение - самая употребительная языковая единица, связанная с этикетными знаками.....	153
Иброимова Г.Н. Одна форма синонимии субстантивных изафетных словосочетаний в «Чор дарвеш».....	159
Гадоев Н. Фразеологические единицы со словами «рот» и «рука» в южном диалекте Кулябского региона.....	164
Калонова М. Дж. Роль аффиксов в развитии лексики таджикского литературного языка IX-X в.....	168
Каримова Г. Роль изафетной связки в построении сложного слова.....	173
Кенджаева З.Х. Развитие профессиональных качеств будущего учителя в процессе изучения таджикского языка.....	178
Давлатмирова М.Б. Ценностное содержание макроконцепта «Судьба» в фольклоре Бадахшана.....	184
Машиев С. М. Термин “Waqt (время)” и его синонимы в “Мукаддимат аль-адаб” Абуль-касима Махмуда аз-Замахшари.....	190
Насрулдинов С.М. Связь ономастики и ее составных частей с разными науками.....	198
Садирова Б. Д. Темпоральное семантическое микрополе одновременности двух событий, выраженное в таджикском языке временными предлогами.....	202
Каримов С. Лингвистический анализ литературных текстов.....	209
Шарипов Д. Трудности изучения предлогов английского языка и пути их предотвращения.....	214
Досманбетова А.С. Применение международных стандартов финансовой отчетности (IFRS) 9 в коммерческих структурах.....	219
Саидмуродов Ш.М., Зувайдуллоева Г.Х. Теоретический аспект рисков в современных условиях.....	225
Тойчиев М.Т. О виртуальной модели движения мыслительной энергии в теории модальности.....	229
Буриева Ш. Текстильная терминология в «Бурхони котей».....	233
Муродова Т. Мудрый философ и заботливый путеводитель.....	237

DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES

The journal is founded in 1952
4 numbers are published in a year

The journal is founded into the list of periodical scientific journal and publications peer reviewed by the
НАС of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and Higher
Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan

2019, №2 (256)

«Donish» – Dushanbe

Editorial board

Mahammad A.N. – Chief Editor, Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan,
Doctor of Politologi, Professor.

Jamshedov P. – Deputy Chief Editor, Doctor of Philology.

Qosimov O.H. – Responsible Editor, Doctor of Philology.

Editorial board

Professor **Nazarov T.N.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor
Kayumov N.K. – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Imomzoda M.S.** –
Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philology; Professor **Olimov K.O.** – Academician, AS of
the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy; Professor **Salimi N.Y.** – Academician, AS of the Republic of
Tajikistan, Doctor of Philology; Professor **Said N.S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan,
Doctor of Philosophy; Professor **Yatimov S.S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor
of Politologi; Professor **Qosimova M.N.** – Correspondent Member, Doctor of Philology; Professor **Saidmurodov
L.H.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Shoismatulloev
Sh.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Sociology; Professor **Smirnov A.V.** –
Correspondent Member, AS of Russia, Doctor of Philosophy; **Nazarzoda S.** – Correspondent Member, AS of the
Republic of Tajikistan; **Rahmatullozoda S.** – Correspondent Member, Doctor of Philology; Professor **Volf M.N.** –
Doctor of Philosophy; Professor **Mirsaidov A.** – Doctor of Economics; Professor **Odinaev H.O.** – Doctor of
Economics; **Fakirov H.M.** – Doctor of Economics; **Mahmadjonova M.T.** – Doctor of Philosophy; Professor **Alimi J.**
– Doctor of Philology.

CONTENTS

PHILOSOPHY

Muhammad A.N. Social positions Pahlavon Mahmood Khorazmi.....	8
Bekov K. Ibn Ravandi and the process of free thinking in medieval Islam.....	14
Saidov S.B. Tajik-Indian relations at the present stage.	19
Abdulbasir H. The new strategic concept of NATO in the end of XX century and in the bigining of the XXI st century.....	24
Rahimov K. Kalabadi Bukhari and his works «at-Ta'arruf».....	28
Mahmadiev N.D. Prevention of the ideology of extremism and terrorism in the youth environment and the internet in transformed tajik society.....	34
Saidov I.A. Hadi Sabzavari on acquired knowledge and knowledge by presence.....	39
Soliev M. The essence and some characteristics of the fire.	44

Sultonzoda S. Avicenna's doctrine about matter and its attributes in the light of philosophy of the new era.....	50
Niyzi Y.B. Abunahr Farabi as the renaminator of peripathetic school.....	54
Saidova F.S. Rhetoric and political controversy as a phenomen of political culture.....	60
Ismoilzoda Z. M. Main priorities and ways to strengthen national sovereignty in modern Tajikistan.....	66
ECONOMY	
Safolzoda M. K. Priboarder's trade and establishments of relation between the Republic of Tajikistan and the Islamic Republic of Afghanistan.....	73
Yusufov SH.N. The methodological attitudes towards the management of innovative development of enterprises in the sphere of social services.....	75
Rahimov M., Jobirov A. Pecularity of the shaping and developments to employment of the population in condition market.....	86
Vohidov U.M., Nuralizoda A.N., Vohidov M.M. Formation and management of tax burden at the level of small enterprises in the Republic of Tajikistan.....	90
Mahmadov J.A. The problems of water resources in Central Asia and cooperation in the field of water use.....	96
Imomaliev B.B. Experience of foreign countries to regulate the activities of small microfinance organizations.....	100
Abdulnazarov A. Tanatological motives: phantom or reality?.....	106
Rakhmatova K.N., Rajabova Sh. M., Nabotova P. J. Poverty in Tajikistan and ways of its reduction.....	111
Mulloev P.N. Legal regulation of the activities of small and medium entrepreneurs development in the Republic of Tajikistan.....	115
Ibrohimov I.R., Saidov R.N. Bases of government control of standard of living of population in Republic of Tajikistan.....	120
Isaynov Kh.R., Mirzosharipov M., Tursunov I.B. Ways of deepening water-energy integration within the framework of the Central Asian countries.....	125
PHILOLOGY (LINGUSITICS)	
Muslimov M. Phraseological units with arabic words in the work of tajik writers.....	129
Aliev S.N., Halimova Z., Specificity of foreign language speech communication development of students in the conditions of traditional language teaching.....	134
Karimov Sh. B. Two-component terminological combinations of the ecology system in Tajik and English languages.....	139
Olimova A. S. The occurrence of mineralogical terms in Tajik and English languages.....	144
Bobomurodova M. Lexic expressing folk arts in Tajik language.....	149
Rizoeva G. I. Appeals is the most commonly used language unit associated with etiquette marks.....	153
Ibroimova G. N. One form of synonyms of substantive izafetic wordings in "Chor darvesh".....	159
Gadoev N. Phraseological units with the word denotes the names of human organs in the southern dialect of Kulob region.....	164
Kalonova M.Dj. Role of affixes in the development of vocabulary of the tajik literary language IX-X v.centures.....	168
Karimova G. The role of the possessive case for making complex word.....	173
Kenjaeva Z.kh. Progress of professional experience of future teacher in the process of learning Tajik language.....	178
Davlatmirova M. B. Value content of macroconcept "Fate" in folklore of Badakhshan.....	184
Mashiev S.M. Term of "Waqt(time)" and synonymous at "Muqaddimat al-adab" of Abu al-qasim Mahmud al-Zamakhshari.....	190
Nasruddinov S.M. The connection of onomastics and its composition parts with different sciences.....	198
Sadirova B.D. Temporal semantic microfield of simultaneity of two events, expressed by temporary prepositions in tajik language.....	202
Karimov S. Linguistic analysis of literary texts.....	209
Sharipov D. Difficulties of learning English prepositions and ways of their elimination.....	214
Dosmanbetova A.S. Theoretical aspects of the impact of ifrs 9 on the liquidity in banks of the second level theoretical aspect of risk.....	219
Saidmurodov Sh.M., Zuvaidulloeva G.Kh. The theoretical aspect of risks in modern conditions.....	225
Tuychiev M. T. On the virtual model of the movement of mental energy in the theory of modality.....	229
Burieva Sh. Knitting terminologies in «Burhoni qate».....	233
Murodova. T. A Wise philosopher and caring guide.....	237

ФАЛСАФА

УДК

МАВҚЕЪ ВА АНДЕШАҶОИ ИҶТИМОИИ
ПАҶЛАВОН МАҲМУДИ ХОРАЗМӢ
МУҲАММАД А.Н.¹

Паҳлавон Маҳмуд (тав. 1247, Хоразм – вафоташ 1326, Хева) яке аз бузургони дунёи илму адаби мардумони тоҷиктабори Осиёи Марказӣ ва паҳлавонони ҷавонмарду номдори асрҳои XIII-XIV мебошад, ки бо ашъори ноб ва нақши паҳлавонии хеш ба дунёи маънавии мардуми Шарқ таъсири бузурге гузоштааст. Паҳлавон Маҳмуд, номҳои дигараш Пурёи Валӣ, Пуриё, Пурёр, Париёр, Қитол, Паҳлавон Маҳмуди Қитолии Хоразмӣ, сӯфӣ ва шоири ширинкаломест, ки дар варзишҳои зӯрхона ва пешаи паҳлавонӣ нуфузи беҳамтое дошт.

Ӯ ориф ва паҳлавони номии садаи ҳафтуми ҳиҷрӣ буд. Паҳлавон Маҳмуд дар Хоразм замоне ба дунё омадааст, ки Ҳалокухон ба дастури Қубилайхон - хони бузурги муғул барои тасхири қалъаҳои исмоилия ва фатҳи Бағдод рӯ ба Ғарб ниҳода буд.

Бояд тазаккур дод, ки илова бар минтақаҳои номбурда, ки маркази онҳо Ҳирот буд, заминҳои самти Шимол ва андаке дар ҷануби Урганҷ то канори шарқии дарёи Хазар низ дар қаламрави қудрати Ҳалокухон буд. Дар салтанати фарзанди вай Абоқоон паҳлавон Пурёи Валӣ солҳои тақомули ҷисмонии хешро, ки ба 28-30-солагии ӯ мувофиқ меомад, аз сар мегузaronид. Тайи ин солҳо ва дар раванди ин ҳаводису гирудорҳои сиёсӣ ду давраи комилан мушаххаси ҳаёт ва зиндагии паҳлавон Пурёи Валӣ гузаштааст. Давраи аввал давраест, ки замони то 40-солагӣ, рӯзгори паҳлавонӣ ва рушди ҷисмонӣ номофарии ӯро ба унвони як ҷаҳонпаҳлавон фаро гирифтааст. Давраи дувум зиндагии ӯ рӯзгори пас аз 40-солагӣ ва вуруд ба ҷаҳони адабу ирфон, майл ба мақоми вилояту кутбият ва иррифоъ ба қуллаи аълои басирати орифона мебошад. Дар солҳое, ки ҳукумат ниҳоди феодали дошт ва ба мардум ситами зиёд мешуд, озодмардоне буданд, ки дар баробари чунин ситам хомӯш намемонданд, наҳзатҳои пай дар пай ба шаклҳои гуногун ба хогири дураҳи дирафши озодиву ва паноҳи устувори ормонҳои зиндагӣ ва ниҳоди воқеии дину ойин ва рӯзгори муназзаму пурнишот бо талошу ибтиқори онон барпо мегашт.

Яке аз дурахшонтарин чехраҳои ин пайкор, ки перомуни футувват ва ирфон ва дар намои паҳлавониву ҷавонмардӣ фаъолият дошт, Паҳлавон Маҳмуд Хоразмӣ аст. Нақши ӯ дар ин талошу пайкорҳо ҷӣ ба унвони як паҳлавон ва ҷӣ ба унвони як андешавар ва ормонгаро хеле ҷовидона аст. Паҳлавон Маҳмуд ба унвони орифи андешапардоз қуфли хамӯшӣ аз забон бармегирад, усули пардохтшудаи ақидавии ӯ шакл мегирад ва бо забони неруманду муассир мегӯяд:

Басе гуфтам дуову боз гӯям,
Дар он соат, ки бо ҳақ роз гӯям.
Ки дар дунёву уқбо суд бодаш,
Илоҳо, оқибат Маҳмуд бодаш.

Маҳмуд Хоразмӣ то салтанати бадшугуни Абусайид зинда буд ва бо тавачҷуҳ ба воқеаҳои ин солҳо ва эҷоди як мавҷи зидди баъзе фирқаҳои ислом ва афсонаҳое, ки дар бораи Паҳлавон ба ҷон мондааст, ин овозаи ғайримантиқӣ интишор меёбад, ки Паҳлавон Маҳмуд низ дар низое, ки сабти таърих аст, мавриди тухмат ва баъдан марг қарор гирифтааст.

¹ Адрес для корреспонденции: Мухаммад Абдурахмон Навруз – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Таджикистан, tifik@mail.ru

Дар бораи тағйири аҳвол ва таваҷҷуҳ ва илтифоти Паҳлавон Маҳмуд ба ирфон низ ривоятҳои гуногун вуҷуд дорад. Ба ривояте паҳлавоне ҳиндӣ барои гӯшти гирифтани бо вай ба Хоразм омад. Ва ба ривояти дигар яке аз подшоҳони Ҳинд ӯро барои гӯшти бо як паҳлавони ҳиндӣ даъват кард. Пуриёи Валӣ модари он паҳлавонро дар ҳоли истиҳола ва зорӣ дид, ки аз Худо пирӯзии фарзандашро талаб мекард. Пуриё барои шод кардани дили ӯ тасмим гирифт, то дар он набард пушти худро ба дасти паҳлавони ҳиндӣ ба замин расонад. Гӯянд, ки дар анҷоми ин сабақат кашфи ҳоли андешае ба ӯ даст дод ва лақабе Париёр низ баъди ҳамин ҳодиса ба ӯ дода шуд.

Бояд тазаккур дод, ки дар бисёр минтақаҳои тоҷикнишини Осиёи Марказӣ баъзан нафароне, ки қувваи ҷисмониашон аз ҳад зиёд ба назар мерасад, мардум онҳоро «паривара» ва ё ин ки «пари ёраш гардидааст» мегӯянд. Мутафаккири бузурги халқи тоҷик Абдурахмон Ҷомӣ низ дар «Нафахот-ул-унс» гуфтааст, ки лақабҳои Бухиёр ва Пакиёр аз лақабҳои Пуриёи Валӣ будааст. Умуман, нисбати ному тахаллуси ин шахсияти маъруф дар таърихи адабиёту фарҳанг ақидаҳои гуногун мавҷуд аст. Аммо мусаллам он аст, ки ӯро дар сарзамини ба дунё омадааш касе Пуриёи Валӣ ном намегирифт, чунки дар забони мардуми ин минтақа номгузори хусусиятҳои худро дошт. ӯро ба андешаи мо дар зодгоҳ ва навоҳии дуру наздики диёраш Паҳлавон Маҳмуд, Пирикор, Пурёр ё Пиривалӣ ном мегурифтанд, ки ин дар Хуросону Мовароуннаҳр баъдан ба Пурёи Валӣ мубаддал шуд, мисли Шохпур яъне писари шох. Ҳатто муаллифи «Маҷолис-ул-ушшоқ», ки наздиктарин тазкиранавис ба замони Паҳлавон Маҳмуд аст, лақабашро «Пурёр» ёд кардааст. Дар китоби «Таърихи варзишии бостонии Эрон: зӯрхона» чунин омадааст, ки Пуриё таркибе аз ду калима - *парӣ* ва *ёр* аст ва бар қасоне итлоқ мешуд, ки дар анҷоми қорҳои бузургу шигифтангез мумтоз бошад. Калимаи «валӣ» дар ин ном на ба маънии номи падар ё авлиё омадааст, балки ба маънии “мураббӣ, соҳиб ё хоҷа” мебошад.

Дар «Риёз-ул-орифин» дар бораи ин паҳлавони машҳур чунин омадааст: «Исми шарифаш Паҳлавон Маҳмуд машҳур ба Пурёи Валӣ. Байни хосу ом машҳур ва маъруф ва ба фазоили сурӣ ва маънавӣ мавсуф, аҳволи фархундаи мисолаш дар кутуби таворих ва тазкираи шуаро ва урафо мазкур. Гӯянд, касе дар қуввату қудрат бо вай баробарӣ накарда, баъзе ӯро писари Пуриёи Валӣ дониста ва бархе ин лақабро бар худӣ он чаноб баста, (ба ҳар ҳол) орифе комил ва комиле восил буда, ҳақоик ва маорифи бисёр аз вай бурузу зухур намуда, маснавии «Канз-ул-ҳақоик» аз манзумоти он чаноб аст. Баъзе аз ашъори он китоб ва «Гулшани роз» ба ҳам омехта, ғолибан аз «Канз-ул-ҳақоик» дар соли 703 сурати итмом ёфта ва Шайх Шабистарӣ ҳабдаҳ сол баъд аз он «Гулшан»-ро манзум намуд. Вафоташ дар санаи 722 ҳиҷрӣ дар Ҳайвақи Хоразм аст. Гӯянд, дар шабе, ки вафот ёфт, ин рӯбоиро гуфт ва алассабоҳ мурда бар сачҷодааш ёфтанд:

Имшаб зи сари сидку сафои дили ман,
Дар майкада он хушрабӯи дили ман.
Ҷоме ба қафам дод, ки бистону бинӯш,
Гуфтам: “Нахӯрам”. Гуфт: “Барои дили ман».

Вафоти ӯро дар соли 722 ҳиҷрии қамарӣ дарҷ кардаанд, вале бо таваҷҷуҳ ба ин ки замони дарҷи «Канз-ул-ҳақоик»-ро 703 ҳиҷрӣ мегӯянд ва вобаста ба изҳори худӣ Паҳлавон Маҳмуд - “Ҷӣ хуфтӣ, умр бар панҷоҳ омад, Кунун бедор шав, гар гоҳ омад” - метавон гуфт, ки соли таваллудаш тахминан бояд 653 ҳиҷрӣ бошад. Маснавии «Канз-ул-ҳақоик», ки дар соли 703 навишта шудааст, аз ӯст. Ҳамзамон, ин маснавию дар феҳристи бархе китобҳо ба иштибоҳ аз Шайх Аттори Нишопурӣ ё Шайх Муҳаммади Шабистарӣ донистаанд. Ин китоб фарогири панҷ мақола ва 1300 байт аст, дар охири китоб онро ба Аттор нисбат додаанд, аммо номи Маҳмуд дар ашъор тасреҳ шудааст. Ашъори зерин аз маснавии «Канз-ул-ҳақоик»-и Паҳлавон Маҳмуд мебошад:

Биҳишту дӯзахат бо туст дар пӯст,
Ҷаро берун зи худ мечӯӣ, эй дӯст.
Агар ту хӯӣ хуш дорӣ ба ҳар қор,
Аз он қорат биҳишт ояд падиқор.
В-агар хӯӣ бадат андар рабояд,
Аз он ҷуз дӯзахӣ чизе наояд.

Даҳони ту калиддонест ҳамвор,
Забони ту калид, онро ниғаҳ дор!
Биҳишту дӯзахатро як калид аст,
Калиде инчунин ҳаргиз кӣ дидаст?
К-аз ӯ гаҳ гул дамад дар боғу гаҳ хор,
Гаҳе ҷаннат кушояд з-ӯ, гаҳе нор.
Забонатро калиде ҳамчунон дон,
Бад-он, к-ат орзӯ бошад, бигардон,
Дар ин олам назан аз неку бад дам,
Ки ҳам Иблис мебояд, ҳам Одам.

Дар ибтидои китоб пас аз ҳамд ва дуруд ба Муҳаммад пайғамбар хулафои рошидин мадҳ шуданд. Китоб дорои матолиби ирфонӣ ва ахлоқӣ дар бораи эшон, шаҳодат, таҳорат, намоз, рӯза, закот, ҳаҷ, ҷиход бо нафс, ишқ, мизон ва қиёмат аст, ки дар зимни ҳикоете омадааст.

Агар мо ба таҳлилу таҳқиқот нисбати ин шахсияти бузург дурусттар назар афканем, равшан дарк менамоем, ки забон, хулқу атвор ва пешаи паҳлавонии ӯ сирф тоҷикӣ будааст. Яъне тамоми ашъор, рафтору кирдор, тафаккури баён ҳама тоҷикона, ҳатто аз ҳаво ба тахтапушт хобонидани ҳариф, эҳтиром ва муносибати ҷавонмардона ба паҳлавон ва гӯштӣ, ки дар ҳама ривояту сарчашмаҳо воҷеҳурем, хоси ин шахсияти бузург мебошад.

Дар бораи зодгоҳи ӯ ривоятҳои зиёде мавҷуд аст. Баъзан ӯро аз мардуми Урганҷ, баъзе аз мардуми Ганҷа ва баъзе дигар ӯро аз мардуми Салмос доништаанд. Аммо мусаллам, аст ки ӯ дар Хоразм ба дунё омадааст ва бо ин ном, яъне Паҳлавон Маҳмуди Хоразмӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ маълуму машҳур аст. Паҳлавон Маҳмудро танҳо бо далелҳои паҳлавонӣ ҷавонмардӣ не, балки бо сифатҳои некӣ, соҳибахлоқӣ, устои, орифӣ, ва чун марди майдони шеърӯ шоирӣ низ мешиносанд. Агар дар олами ҷавонмардон дар мавқеи пириву муридӣ симову шахсияти ҳазрати Алӣ ва Баҳоваддини «балоғардон»-и нақшбандӣ ҷои махсус дошта бошанд, Паҳлавон Маҳмуд низ шояд нафаре буд, ки чунин мартабаро дар пешаи паҳлавонӣ нигоҳ доштааст.

ӯ марди номдоре буд, ки ба дармондагон ёрӣ ва ба бечорагон кумак мерасонид. Бинобар ин аҳли футувват ва паҳлавонон ном ва ашъорашро дар тамрину тарбия ва зӯрхонаҳо ҳамеша замзама менамуданд. Паҳлавонон ба ҷавонмардон то хануз ба ӯ чун устоду пешвои гӯштӣ эътирофу эҳтироми хоса доранд. Ба замми ин, хизматҳои паҳлавон Маҳмуд дар рушду эҳё намудани пешаи паҳлавонӣ баъди истилои муғул дар таърихи фарҳанги мардуми форситабор хеле бузург аст. Хусусан, баъди забт намудани Эрон муғулҳо ҳама фарҳангу суннатҳои миллиро ба ҳоку бод яксон карда, зӯрхонаву дигар намудҳои варзишро аз байн бурда буданд. Бояд эътироф кард, ки эҳёгари зӯрхонаву дигар пешаҳои паҳлавонӣ дар эронзамини асрҳои миёна Паҳлавон Маҳмуд аст, ки аз Осиёи Марказӣ ин намудҳои миллӣ, қабободобозӣ, сангбардорӣ, гӯштӣ ва чархиданро боз ба Эрон баргардонид ва то имрӯз мақому мартабаи эшон дар ин кишвар хеле баланду болост. Хусайн Партави Байзам менависад: «Дар як тӯмори қадимӣ 12 асл бо унвони аслҳои асосии паҳлавонӣ ва ҷавонмардӣ омада, ки аз онҳо бо номи усули Пуриёи Валӣ ёд шудааст. Аз ҷумлаи ин усул “эҳтиром ба пешина хунармандон, дуруғ нагуфтан, дашном накардан, тарки намоз накардан ва муҳаббат ба мардум” аст. Дар заминаи фунуни гӯштӣ низ 360 фанро ба ӯ нисбат додаанд».

Ба замми ҳамаи ин, Паҳлавон Маҳмуд ҷавонмарде будааст, ки адабаш аз паҳлавонӣ зӯрмандӣ болотар меистод, чунки аз илму адаб, дину мазҳаб ва донишҳои замонаш хеле бохабар будааст. Масалан, дар «Саҳеҳан» ба ривояти Абухурайра разиаллоху анху чунин омадааст, ки Расул салалоҳу алайҳи вассалам фармудаанд: «Лайса шадиду бисаръати иннама шадиду аллази ямлик нафсаҳу индал ғзаби». Яъне, паҳлавонӣ ба гӯштин гирифтани нест, ки касеро биандозад, балки мард он кас бошад, ки дар ҳоли ғзаб худро нигоҳ дорад аз хашм рондан. Ва мард дар ҳоли ғзаб дар дасти шайтон чунон асир аст, ки гӯё дар ҳамаи ҷавғони ӯст.

10

Дар воқеъ, аз ашъори пур аз андешаҳои иҷтимоии Паҳлавон Маҳмуд бармеояд, ки ӯ бо рафтору гуфтори орифонаи хеш дар таълиму тарбияи ҷавонмардиву паҳлавонӣ аз сарчашмаҳои илмию динӣ истифода менамудааст.

Паҳлавон Маҳмуд ба ғайр аз шоирию паҳлавонӣ пешаи пӯстину кулоҳдӯзӣ низ доштааст. Бояд гуфт, ки умуман зиндагиномаи ин марди бузург бо афсонаву ривоятҳо даромехтааст, ки миёни мардум макоми хосае дорад. Зимни ин гуфтаҳо, андешаҳои иҷтимоии вай доираи васеи ҳаёт ва ғайрияти одамнро дарбар дошта, паҳлӯҳои гуногуни урфу одат, дину мазҳаб ва муносибати инсонҳоро фаро мегирад. То имрӯз аз Паҳлавон Маҳмуд маҷмӯаи рубоӣёт ва ашъори парокандае боқӣ мондааст, ки онҳо низ ба пуррагӣ дастраси умум нестанд. Бояд гуфт, ки ашъори ӯ молмоли ақидаҳои иҷтимоӣ, кудратмандӣ, ҷавонмардиву саховатмандӣ буда, натавонанд дар доираи дилбохтагони ашъораш, балки дар фолклори мардумӣ макоми хосае дорад. Масалан, ин рубоии машҳуре, ки ҳамеша вирди забони мардум аст, ба қалами Паҳлавон Маҳмуд тааллуқ дорад:

Омад рамазон, на соф дорем, на дурд,
Аз чехраи мо гуруснагӣ ранг бибурд,
Дар хонаи мо зи хӯрданӣ чизе нест,
Эй рӯза, бирав в-арна туро хоҳем хӯрд.

Дар ин рубоӣ шоир бо ҷасорат ва озодандешона ҳаёти иҷтимоии замонашро пеши рӯ оварда, ҳолати камбизоатию нодорӣ мардумро нишон додааст ва як навъ эътирози иҷтимоии хешро нисбати вақту замон баён намудааст.

Дар рубоии дигар Паҳлавон Маҳмуд ахлоқи костаи баъзе ҳоҷиёни фиребгарро зери тозиёнаи танқид гирифта, онҳоро шучоатмандона саркӯб менамояд:

Ҳоҷӣ ки зи Каъбаву мино баргашта,
Морест, ки рафта аждаҳор баргашта.
Зинҳор фиреби ҳарамашро мехуред,
К-ин хонахароб аз Худо баргашта.

Аҷиб ин аст, ки то ҳол баҳсҳои зиёде дар пояи шеърҳои ба роҳу равиши паҳлавониву ҷавонмардӣ иншонамудаи ӯ аз мадди назари мутахассисони соҳавӣ дур мондаанд, бо он ки иддае дар «Қомусу-л-аълум»-и Сомӣ, «Оташкада»-и Лутфалибеки Озар, «Намунаи адабиёти тоҷик»-и устод Садриддин Айнӣ ва ғайра сабт гардидаанд. Бархе онҳоро аз Рудакиву дигаре аз Хайём мехонанд. Дуруст аст, ки дар «Намунаи адабиёти тоҷик»-и С. Айнӣ, ки маъҳаз аз «Оташкада»-и Озар аст, ин рубоии Одамушшуаро ба Паҳлавон Маҳмуд нисбат дода шудааст:

Гар бар сари нафси худ амирӣ, мардӣ,
В-ар бар дигаре нукта нагирӣ, мардӣ.
Мардӣ набувад фитодаро пой задан,
Гар дасти фитодае бигирӣ, мардӣ.

Мисраи дувуми ин иқтибос дар осори устод Рӯдакӣ, ки борҳо дар Тоҷикистону берун аз он интишор ёфтааст, ба таври зайл мебошад:

Бар кӯру кар-ар нукта нагирӣ, мардӣ ...

Нисбати ашъор ва ақидаҳои иҷтимоии ин шоири шучоъ ба таври лозимӣ то ҳол пажухиши мукаммале ба назар намерасад. Танҳо як мақола аз ҷониби адабиётшиноси тоҷик Р. Мусулмонқулов соли 1963 дар маҷаллаи «Шарқи сурх» бо номи Паҳлавон Маҳмуд ё Хайёми Хоразмӣ» чоп шуда буд, ки ин дар ҳамон замон чуръати бузург буд. Олими шинохта Р. Мусулмонқулов маҷмӯаи рубоӣёти Паҳлавон Маҳмудро, ки адабиётшиноси ўзбек Т. Ҷалолов дар асоси маълумоти чанд тазкира, тарҷумаи ҳол ва маҷмӯае аз 56 рубоиро интихоб ва ба забони ўзбекӣ баргардонида чоп карда буд, зеро тозиёнаи танқид қарор додааст. Тарҷумонҳо М.Муъминзода, Васфи, Т.Ҷалолов рубоӣҳоро аз забони тоҷикӣ ба ўзбекӣ баргардонида, ба хатоҳои ҷиддӣ роҳ дода буданд, ки профессор Р. Мусулмонқулов камбудӣҳои онҳоро нишон додаст. Тоҷиктабор будани Паҳлавон Маҳмудро низ дар ин мақола муаллиф бо шарҳу баёни рафтору кирдор ва мантиқи шеърӣ хеле ҳақиқатнигорона баён намудааст.

Дар воқеъ шеърӣ Паҳлавон Маҳмуд саросар фарогири маънии баланд буда, тарзи тафаккури тоҷикона дорад. Ӯ дар шеър, ки онро мо «лаззати маърифат» мехонем, ба ҷуз аз сухани тоҷикӣ дигар сухан надошт.

Яке аз муҳаққиқони шинохтаи италийӣ Анчело Пиёмонтесе соли 1965 мақолае дар бораи Паҳлавон Маҳмуд чоп намуда, андешаҳои ҷолибе иброз менамояд. Ҳатто навобаста ба он, ки ӯ баъзан назарияи туркнаҷодиро дар ин минтақа иброз намудааст, тамоми маъҳазу сарчашмаҳои илмӣашро аз ҳазинаи забону фарҳанги форсии тоҷикӣ истифода кардааст ва то

имрӯз нишонае агар аз ашъори ӯ мондааст, ҳама бо забони ноби форсии тоҷикӣ навишта шудаанд. Муҳаққиқ ҳатто рубоихо ва дигар ашъори Паҳлавон Маҳмуро бо алифбои итолиёвӣ навишта асли матнро бекаму кост нигоҳ доштааст:

Гар марди раҳӣ, назар ба раҳ бояд дошт,
Худро ниғаҳ аз ҳазор чаҳ бояд дошт.
Дар хонаи дӯстон чу маҳрам гаштӣ,
Дасту дилу дидаро ниғаҳ бояд дошт.

Ашкам чу анори дона мебину мапурс,
Бар ман ситами замона мебину мапурс,
Дар хонаи дӯстон чу гаштӣ маҳрам,
Хун то лаби остона мебину мапурс.

Гар кори чаҳон ба зӯр будию набард,
Мард аз сари номард баровардӣ гард.
Ин кори чаҳон чу каъбатайн асту чу нард,
Номард зи мард тамиз мебояд кард.

Марди тамом он кӣ бигуфту бикард,
Он ки нагуфту бикунад, ним мард.
В-он кӣ бигуфту накунад, зан бувад,
Ними зан аст он кӣ нагуфту накард.

Бояд гуфт ки аз чор рубоӣ рубоии аввал дар тазираи «Қомус-ул -аълум»-и Сомӣ ва рубоии сеум дар «Оташкада»-и Озар ҷой дорад, вале барои мо ҳанӯз маъхазҳои рубоӣҳои дуввум ва чаҳорум, ки Анчелло Пиёмонтесе мавриди истифода қарор додаст, дастрас нест.

Баътар адабиётшиноси тоҷик Усмон Назиров доир ба Паҳлавон Маҳмур мақолаи энциклопедӣ навишта ҷоп намуд, ки дар он доир ба мухтасари рӯзгору осори мавсуф маълумот дода, се рубоии дигари шоирро ба сифати намуна ба ҷоп расонидааст, ки ҷунинанд:

Дӣ тӯтии мо шукри муҳоле мекард,
Сад ишва ба абрӯи ҳилоле мекард.
Кунчи даҳан аз ханда намедод шиканҷ,
Ҷое зи барои бӯса холи мекард.

Чашм аз ситами замона гирён дидам,
Аз ранчи сало, ки мумкин аст, дидам,
Нӯҳ аст, ки ҳазор сол як туфон дид,
Ман Нӯҳ наям, ҳазор туфон дидам.

Эй ҷархи фалак, замонаи дунпарвар
Аз қачравият ростравонрост хатар,
Доно зи ту зери пою нодон бар сар,
Ё Раб, шавад ин ҷархи фалак зеру забар?

Мақбараи Паҳлавон Маҳмур дар шаҳри Хева, 25 километрии ҷануби шаҳри Урганҷ, дар маркази Хоразм мебошад, ки мардумони зиёде барои поси хотир ва эҳтироми ӯ ба зиёрати оромгоҳаш омада, ба пояи оромгоҳи ӯ гулҷанбарҳо мегузоранд. Бояд гуфт, ки дар ин минтақа қалъаи амирон ва соҳибмансабони зиёдест, аммо ҳеҷ яке аз онҳо ба ёди мардум ба некӣ намондааст, танҳо номи Паҳлавон Маҳмур, осор, нақши ҷавонмардӣ ва афкори иҷтимоии эшон ба дилу дидаи мардумон ҷой гирифтааст.

Аз ин гуфтаву андешаҳо ҷунин бармеояд, ки Паҳлавон Маҳмур дар баробари паҳлавону ҳунарманд будан табиӣ баланди суҳанварӣ доштааст, ки ин баҳши рӯзгори ӯ на камтар аз зӯрмандию ҳунарварии ӯст.

Тавачҷӯҳи мо бо ин фарди маъруф пеш аз ҳама ба пешаи паҳлавонӣ ҷавонмардиаш вобастагӣ пайдо намудааст. Аммо таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки Паҳлавон Маҳмур

донишманди тавонову орифи комил, шоири соҳибсухан ва марди сарсупурдаи дунёи маърифатест, ки ҳам шуҷоати динӣ дораду ҳам часорати шоирӣ.

Аз ин рӯ месазад, ки атрофии эҷодиёти ӯ бештар аз пеш таваҷҷуҳ намоему офаридаҳои килки сеҳрангезашро ба хидмати ниёзмандони шеърӣ ноби форсии тоҷикӣ вогузорем.

Адабиёт:

1. Али Иброҳим Хоил. Тазкираи сухуфи Иброҳим. Нухаи аксии мавҷуд дар китобхонаи марказии Донишгоҳи Техрон, шумораи 2976.
2. Амралии Тақии Хонлу. Пурёи Вали аз нигоҳи дигар// Сомонаи интернетӣ, www. Pourya-Vali.rzb.ir.
3. Муҳаммад Қудратулло Тупонавӣ. Китоби тазкираи “Натой ул афкор”. Бомбай, с.1336 шамсӣ.с.599
4. Риёзу-л-орифин. Интернет ресурс.Poriyavali...htm.Page 1 of 1
5. Хонбобо Машор. Феҳристи китобҳои ҷомии форсӣ.Техрон 1350-1355 ш.Ҷ.4.с.3059-3060.
6. Ҳамончо. Ҷ.4.с.152.
7. Хусайн Партави Байзан.Таърихи варзиши бостони Эрон, Техрон: Зӯрхона, 1337 шамсӣ. С.361.362.
8. Хусайн Партави Байзан. Таърихи варзиши бостони Эрон, Техрон: Зӯрхона-с.113
9. Хусайн Партави Байзан. Ҳамон чо. С.113-114. с.504
10. Ҷомӣ Абдурахмони «Нафахат-ул-унс» ҷомии обидӣ-Техрон соли 1370

МАВҚЕЪ ВА АНДЕШАҲОИ ИҶТИМОИИ ПАХЛАВОН МАҲМУДИ ХОРАЗМӢ МУҲАММАД А.Н.

Мақолаи мазкур ба ҳаёт ва эҷодиёти Пахлавон Маҳмуди Хоразмӣ (1247– 1326) бахшда шудааст. Назар ба андешаи муаллиф ва маълумоти мавҷуда, Пахлавон Маҳмуди Хоразмӣ яке аз пахлавонони номдор ва бузургони илму адаби мардумони ориётабори Осиёи Марказӣ мебошад. Ашъори ӯ низ дунёи маънавии мардуми тоҷикро дар асрҳои XIII-XIV инъикос намуда, ҷанбаи иҷтимоиву маърифатиро соҳиб аст.

Пахлавон Маҳмуд дар олами ҳунар ва адаби Шарқ ҳамчунин бо номҳои Пурёи Вали, Пуриё, Пурёр, Парир, Қитол, Пахлавон Маҳмуди Қитолии Хоразмӣ машҳур аст. Дар доираҳои ҳукмронии замони Пахлавон Маҳмуди Хоразмӣ мақому мартабаи хосаеро соҳиб будааст, ки ин нукта дар ривоятҳои хикоятӣ маҳфузмонда дар бораи ин шахси мъруф хеле хуб инъикос ёфтааст.

Боҷаҳои калидӣ: Пахлавон Маҳмуди Хоразмӣ, адабиёт, фарҳанг, варзиш, гӯштингирӣ, назм, рубоӣ.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ ПАХЛАВОН МАХМУД ХОРАЗМИ МУҲАММАД А.Н.

Настоящая статья посвящена жизни и творчества Пахлавон Махмуд Хоразми (1247– 1326). Согласно анализу автора, Пахлавон Махмуд Хоразми является одним из выдающихся личностей таджикской культуры и литературы классического периода. Он также прославился как знаменитый спортсмен-борец арийского происхождения в Средней Азии.

Его поэзия отражает ментальный мир таджикского народа в XIII-XIV вв. и отличается особым социально-просветительским контекстом. Пахлавон Махмуд Хоразми в культурно-литературном пространстве Востока также известен под псевдонимами Пурёи Вали, Пуриё, Пурёр, Парир, Китол, Пахлавон Махмуд китоли Хоразми и т.д.

В правящих кругах того периода Пахлавон Махмуд Хоразми обладал особым статусом и положением. Данное явление отражено в сохранившихся многочисленных притчах и сказаниях.

Ключевые слова: Пахлавон Махмуд Хоразми, литература, культура, спорт, борьба, поэзия, рубаи.

SOCIAL POSITIONS PAHLAVON MAHMOOD KHORAZMI MUHAMMAD A.N.

This article is dedicated to the life and work of Pahlavon Mahmud Khorazmi (1247–1326). According to the analysis of the author, Pahlavon Mahmud Khorazmi is one of the outstanding personalities of the Tajik culture and literature of the classical period. He also became famous sportsman-fighter in Central Asia.

His poetry reflects the mental world of the Tajik people in the XIII-XIV centuries. and has a special socio-educational context. Pahlavon Mahmud Khorazmi in the cultural and literary space of the East is also known under the pseudonyms Puriyoi Vali, Puriyo, Purer, Parier, Kitoli, Pahlavon Mahmud Kitoli Khorazmi, etc.

In the ruling circles of that period, Pahlavon Mahmud Khorazmi had a special status and position. This phenomenon is reflected in the surviving numerous parables and legends.

Keywords: Pahlavon Mahmud Khorazmi, literature, culture, sport, wrestling, poetry, rubai.

УДК:

**ИБН РАВАНДИ И ПРОЦЕСС СВОБОДОМЫСЛИЯ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
БЕКОВ К.¹**

Известный персидско-таджикский ученый и писатель Ибн Раванди (приблизительно 825-864гг.) является уроженцем древнего Хорасана, родился в селении Риванд близ Мервы. Следует отметить, что роль Мервы в основании нашей национальной культуры не изучена должным образом. Хотя археологические раскопки и исторические источники наглядно подтвердили, что, на протяжении 500-1100 лет, этот город и его окрестности были родиной и источником вдохновения для многих гениев искусства, науки, литературы и философии (к примеру, Борбада и Ибн Раванди в VII–IX века, Кисаи Марвази и Омара Хайяма в IX–XI веках). Таким образом, можно смело утверждать, что земля Мервы, которая в словарях более именуется как «Марвруд», внесла огромный вклад в этногенез таджиков.

Полное имя этого свободомыслящего философа – Абдулхусайн Ахмад ибн Яхья ибн Мухаммад ибн Исхак ар-Раванди. Некоторые исторические источники, выступая в противоречие друг с другом, фиксируют его имя как ар-Риванди или ар-Рованди и ошибочно считают его уроженцем Рованда в Исфахане, тогда как проведенное, на основе достовернейших сведений летописей и источников арабским ученым, исследование относительно жизни и творчества Раванди [1], предельно ясно показало, что этот ученый является уроженцем Риванда, селения близ Мервы в Хорасане, которое позднее прославилось в форме Рованд [3].

Следует отметить, что на протяжении более тысячелетней истории идеологические противники Ибн Раванди, не удовлетворившись искажением его взглядов, хотели унижить даже его личность как человека. С этой целью они некорректно интерпретировали его высказывания, сочиняли о нем разные небывлицы, к примеру, о том, что он якобы был глупцом и шутом. Подобные повествования имеют место и в настоящее время в некоторых странах Востока (особенно в Иране и Ираке), его имя стало использоваться наряду с комедийными личностями Бахлулом и Джуха. Примечателен тот факт, что идейные противники Ибн Раванди и по сей день борются с ним как с живым человеком, пишут опровержения на его труды и высказывания, прибегают к искажениям истины. Однако, как отмечают мудрецы, «правда бессмертна», и то, что Ибн Раванди изложил относительно вопросов религии, так или иначе находит путь к сердцам здравомыслящих и справедливых людей и обогащает их духовный мир лучшими свободолобивыми идеями [6, 10-17].

Имеющиеся на сегодняшний день, относительно этого известного ученого, сведения касаются преимущественно его личности и должным образом не проливают свет на его научные взгляды. Исследователь или простой читатель не может быть уверенным в истинной принадлежности тех или иных идей Ибн Раванди, считая, что они могут быть приписаны ему. Для устранения сомнений, сперва необходимо привести точные цитаты относительно Ибн Раванди из исторических источников, чтобы сам читатель мог судить об их научной ценности. Ибн Раванди в своей книге «Фазихат ал-му’тазилта» (Пороки му’тазилитов), пишет: «Подобно тому, как я имею отношение к му’тазилитам, так и они (то есть му’тазилиты) по прочтении

¹ Адрес для корреспонденции: **Беков К.** - докторант Института изучения проблем стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан. г. Душанбе, пос. Каленин, ул.Сафарзода Зафар Абдулло №3. Тел: 917-26-03-83. Email: didavar@inbox.ru.

моей книги, обвинят меня в сказанном мною же, поскольку я вышел за установленные ими рамки и славословил их ядовитыми словами» [4, 113].

Абулхусайн Абдуррахим ибн Мухаммад ибн Усман ал-Хайят (умер в 912), который был современником Ибн Раванди, в своем произведении «Китоб ал-интисар ва-р-рад ала Ибн ар-Раванди ал-мулхид» («Книга превосходства и опровержения еретика Ибн Раванди»), являющемся важнейшим и древнейшим историческим источником относительно жизни и личности Ибн Раванди, высказывается о нем следующим образом: «Я прочитал книгу того бессовестного мерзавца. Все, что он отметил, я все понял. Мне показалось, что эта книга человека, испытывающего к религиозным людям и мусульманам сильную ненависть и вражду. Он повествует от имени мусульман такие рассказы, которые выходят за рамки их религии. Он весьма дерзок в клевете и лжи, высмеивает представителей му'тазилы. Он отвернулся от своей религии и отверг своего бога. Ибн Раванди написал много книг, подтверждающих его ересь и безбожие. Опровергая единство Бога и истинность Корана, он высмеивал и оскорблял всех пророков и духовных лиц ислама. Его книги известны и популярны» [2].

Ибн Раванди в своем произведении «Китаб ат-тадж» опроверг учение о жизни человека после смерти. Он говорит, что этот мир в соотношении с землей, солнцем, луной и звездами древнее и извечен, нет у этого мира какого-либо создателя. Каждый, кто хочет доказать существование Бога, в конечном итоге сталкивается с бессмысленными выводами и умственными противоречиями. Ибн Раванди в книге «Наказание и обман» утверждает, что «Бог намного слабее и беспомощнее людей. То, что он считает допустимым для людей, ни в коем случае не свидетельствует о его разуме и мудрости. Бог не осведомлен о положении своих рабов и не милостив к ним, более того, он беднее и несчастнее их. Если он знает, что люди не подчинятся ему, то почему он повелевает? Каждого, кто станет неверующим и непокорным, он обрекает навечно на пламя ада» [2, 131].

Ибн Раванди в книге «Изумруд», упоминая высказывания пророков Ибрагима, Моисея, Иисуса и Мухаммада, отмечает в них наличие противоречий и несозвучий и даже невероятных и всевозможных ошибок и заблуждений. Раванди написал книгу о монотеизме и показал в ней, что Бог способен на насилие и обман [3, 17]. К изложенному выше можно добавить следующий момент, что идейные противники Ибн Раванди, несмотря на всё это, покорены совершенными знаниями этого ученого. Согласно убеждениям Ибн Раванди, камень в природе может двигаться сам по себе и в некоторых случаях может прекратить свое движение и остановиться, таковы также вода и огонь. Всё в мире: движение и покой, соединение и деление, однообразие и разнообразие – происходят сами по себе без вмешательства Бога» [1, 25].

Это научное и материалистическое убеждение Ибн Раванди не осталось без внимания его современников и последующих ученых исламского мира. Следует отметить, что против него было написано такое количество опровержений, что одно лишь перечисление их названий займет десятки страниц. Мы ограничимся перечислением лишь немногих авторов, чтобы стало очевидным, кто был идеологическим противником Ибн Раванди. Во-первых, это Джахиз (776-869), Абдулхасан Али ибн Исмаили Аш'ари (ум. в 936г.), Абуабдулла Хусайн ибн Али ибн Ибрахим, известный как Когази, Абулкасим Балхи, Абуали ал-Джабаи, Абухашим ал-Джабаи, ал-Бардаи и даже Абунасер Фараби.

В чем заключается причина того, что и по сей день с прежним увлечением продолжают дискуссии вокруг произведений Ибн Раванди? Прежде всего, следует подчеркнуть с большой вероятностью, что темы произведений Ибн Раванди были актуальны и пользовались популярностью среди его современников. Далее, сам Ибн Раванди в начале своей деятельности был последователем одного из философских течений ислама – му'тазилы, прекрасно знал многие исламские направления и в полной мере воспринимал их тайны. В-третьих, со всеми лидерами этих направлений он был знаком лично и у многих из них он обучался наукам. В-четвертых, критикуемые Ибн Раванди книги были произведениями его одноклассников и идейных противников Джахиза (776-869).

Подвергнув нападению идеи му'тазилы, Ибн Раванди одновременно попытался исправить убеждения некоторых экстремистских партий. Эта его попытка стала причиной того, что все последователи различных движений вынесли ему два сильных наказания: все отвернулись от него и гнали из своих собраний, даже после смерти приписывали ему непостижимые уму

клевету и вымыслы. Однако один из важных и значимых для просветительства факторов заключается в том, что почти все достоверные источники подтверждают тот факт, что Ибн Рованди критиковал Коран, пророчества и все религии. Более того, он отрицал и осмеивал методы политического выбора халифов. В этой связи следует напомнить, что в исламском мире никто до Ибн Рованди и после него не осмеливался на это. Только позднее его принципы с некоторыми другими оттенками можно было наблюдать в творчестве Абухайяни Тавхиди, Абулалла ал-Ма'ари (973-1057) и в рубайатах Омара Хайяма.

Критика Ибн Рованди Корана и других священных книг имела устойчивые научно-логические основы и, согласно сведениям исторических источников, посеяла в сердцах последователей религий, в частности, ислама, семена сомнений и свободомыслия. «Возможно одному из арабских племен присущ более благозвучный и изящный язык, - написал Ибн Рованди в книге «Изумруд», которая в источниках упоминается как опровержение Корана, - и некая группа из того племени более красноречива, нежели другие её члены. В этой группе некий его член в сравнении с другими его членами выражает свои мысли более изящно и доходчиво. Теперь представьте, что эта красноречивая личность распространила свой язык среди всех арабов. В этом случае какое отношение имеет его красноречивость к абсолютно не владеющим арабским языком персам? Какой аргумент может привести персам тот красноречивый человек?!» [7, 87]. В дополнение к этим высказываниям известный ученый Мухаммад Шахристани (1096-1153) в книге «ал-Милал ва-н-нихал» повествует от лица ибн Рованди следующее: «По мнению Джахиза, Коран является трупом, который один раз может быть преобразован в форму человека, а в другой раз в форму животного» [2, 131].

Ибн Рованди создал свою книгу «Изумруд» о вечности мира, при этом отрицал существование Творца мира. Он старался исправить движение материалистов и отрицать движение монотеизма. В семнадцати фрагментах данной книги он критикует и порицает пророка, придирается к Корану. Более того, создает книгу для евреев и христиан, в которой приводит свои сомнения относительно Пророка Мухаммада.

Точка зрения Ибн Рованди о происхождении религиозных учений и различных пророков и, в особенности, пророчества Мухаммада, во многих отношениях заслуживает внимания и значительна своей научной проницательностью. Он видит основные причины появления религиозной теории в бессилии людей в толковании и интерпретации вопросов, касающихся природы и общества, страха и паники, смерти и других подобных им проблем. Эти аспекты перекликаются с современными научными теориями относительно происхождения религий, их социальных, просветительских факторов и психологических корней. Для примера обратимся к двум его произведениям. Ибн Рованди в «Нат ал-хикма» («Восхваление философии») показал, что вечное пребывание грешников в аду грубое убеждение, поскольку от этого нет никакой пользы ни Богу, ни его рабам. Разумный человек не будет заниматься бесполезным делом. Если он умышленно будет заниматься бесполезным делом, это будет свидетельствовать о его глупости [1, 119]. Ибн Рованди в другой своей книге «ад-Домиг» («Неоспоримый аргумент») приводит, что единственным притязанием Бога относительно людей является желание уничтожить их [1, 121]. (Если эти высказывания сравнить с известной мудростью «Страх и боязнь создали Божество», которая, по мнению современных ученых, является причиной зарождения религий, можно наблюдать широту и глубину научной идеологии Ибн Рованди в критике религиозного мировоззрения).

Уничтожение и убийство – это дело злостных врагов. В этом случае какая необходимость в книгах и пророках!? Во хвалу рая в Коране приводится, что «в нем текут молочные и имбирные реки, вкус которых не меняется». «Молоко это есть молоко, - говорил Рованди, - его кроме голодных людей, никто не захочет пить. В своей книге (вернее в Коране) он повествует об одном виде шёлка из грубой ткани, первую из которых не одевают, а стелют на пол, а второе это сорт грубой ткани. Кто может представить, что в раю он носит одежду из грубой ткани и пьет молоко и занджабил (один из видов вина), тот поистине превратит себя в курдских невест!» [1, 127].

Академик И.Крачковский в своем произведении «Над арабскими рукописями» писал о свободомыслии Абулалла ал-Маари, что, вероятно, в силу какой-то случайности, религиозные фанатики не содрали с него кожу. Если рассматривать учения Ибн Рованди глубже, то можно поразиться проявленной в те мрачные и дикие годы отваге этого свободомыслящего философа.

Один из средневековых исследователей Ибн Джавзи (умер в 1201) в своей книге «ал-Мунтазам фи-т-таърих» называет Ибн Раванди «фундаментом еретиков и зиндиков» в духовном мире человечества и подчеркивает, что он считает безосновательным не только учение Корана и пророчество Мухаммада, но и иудейскую «Библию» и пророчества Моисея [5, 152].

Ибн Раванди обращается к иудеям со следующими словами: «Вы тоже скажите от лица Моисея: Я последний пророк!» [6, 153]. Этим Ибн Раванди намекнул на то, что пророк ислама считал себя «последним пророком». Выступая с этой идеей, Ибн Раванди поразил одной стрелой две цели: он осмеял и учения последователей иудаизма и ислама. Немного можно найти философов в истории средневековых атеистических учений подобных Ибн Раванди, способных такими логическими и научными аргументами подвергнуть критике теологические принципы одновременно нескольких религий. По свидетельству автора седьмого века (XIII века) Ибн Абухадида, приведенному в его книге «Нахдж ал-балага», «никто из мудрецов мира не мог даже и подумать о полном отрицании Творца мира. Однако некоторые из них писали сочинения приблизительно такого содержания: Этот мир безбожен и по сути не имеет создателя. Этот мир всегда существовал и будет существовать без Бога и хозяина. Содержание этих сочинений было развито Ибн Раванди в его книгах, которые служили ему средством пропаганды и агитации» [1, 184].

Критика Ибн Раванди религий и его борьба против фанатизма, державшего в плену народ, стали своего рода метким ударом по основам религиозных учений и политики того времени. Он был неутомимым борцом, оружием которому служило научное мышление, верившим в закономерности материального мира и отрицавшим всякое вмешательство сверхъестественных сил в естественные процессы. Он был единственным представителем эпохи не только в философской науке своего времени, но и во всех естественных науках. Естественную необходимость он считал всеобщим законом и признавал ее существование во всех элементах и явлениях. Считая истинным появление и развитие растительной и животной спонтанности в случае с человеком, он убежден, что человек появился на свет, получил развитие и совершенство без помощи извне.

В вопросах жизни и смерти Ибн Раванди опирался на теорию Эпикура (341-270 гг. до н.э.) и был убежден, что «пока я существую, смерти нет, а когда придет смерть – меня не станет» [7, 101]. Закон жизни и смерти для Ибн Раванди был мощнейшим теоретическим оружием в борьбе против мистицизма и теологии. Этот закон отменял сказки «о вечности души».

Из существующих относительно Ибн Раванди преданий, считаем уместным привести одно, которое имеет непосредственное отношение к теме нашего исследования. Известно, что когда Ибн Раванди отдал для редакции свою работу «ал-Фарид» («Единственный и уникальный») секретарю Аббасу Сурруми, последний, после прочтения некоторой части ее, сказал:

- Я удивляюсь, как ты до сих пор остался живым?

Спросил:

- Почему ты удивляешься?

Суррум ответил:

Ибо, то, что ты написал в этой книге является богохульством и каждый мусульманин, который написавший такое, станет вероотступником.

На это Раванди сказал следующее:

- Это не богохульство, а научная истина. И Бог подобен разгневанному врагу, и кроме его уничтожения не существует другого лекарства» [1, 240].

Ибн Раванди прожил всего 40 лет, подвергаясь всю жизнь преследованиям сторонников шариата и религиозных фанатиков. Историки прошлого писали, что Раванди является автором 114 томов сочинений, большая часть которых была сожжена. Большинство приведенных нами сведений о Раванди содержится в произведениях его идейных противников, которые с целью опровержения его принципов, приводили отрывки из его высказываний из утерянных произведений, сохраняя, таким образом, его наследие для будущих поколений. Более того, следует подчеркнуть, что, хотя в X веке в некоторой степени получили развитие и распространение некоторые материалистические и еретические убеждения, однако в свободомыслии (в полном смысле этого слова) никто, за исключением Закария Рази, не смог достичь столь высокого научного уровня, какого достиг Ибн Раванди. Подобно блистательной

звезде, он сиял в духовном мире человечества и оставил неизгладимый след в науке и культуре Востока.

Известно, что конечной целью шуубитов было уничтожение исламской идеологии и арабского государства. Ибн Раванди в своей научной и практической деятельности двигался именно в этом направлении в том смысле, что в своих философских спорах он подвергал серьезной критике ислам и исламский шариат, не поддерживал связь с политическими чиновниками своего времени. Исходя из этого, после его смерти были уничтожены все его произведения. По данным источников, Ибн Раванди написал 114 книг против Корана, которые были посвящены разбору каждой суры этой священной книги. В этом плане, Ибн Раванди считается величайшим философом-шуубитом средневековья.

Как видно из изложенного, наследие свободомыслия в истории таджикской культуры имеет древние традиции. Имя Рузбех (Ибн Мукаффа'), родившийся за сто лет до Ибн Раванди, было известно последнему. Более того, Ибн Раванди развил философские идеи и взгляды Рузбеха. Величие и бессмертие Рузбеха и Ибн Раванди заключаются в том, что они заложили основы идей гуманизма, равенства, свободомыслия, оптимизма и критики недостатков религии, подняли бунт разума против невежества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ал-А'сам, Абдуламир. Таърих ибн ар-Равандӣ ал-мулхид. Бейрут, 1395 х. (1975). – ал-А'сам, Абдуламир. Эретик ибн Раванди и его история. Бейрут, 1395х. (1975г.). Далее: История Ибн Раванди.
2. Ал-Хайёт, Усмон. Китоб-ул-интисор ва-р-рад ала Ибн ар-Равандӣ ал-мулхид». Дастхати он дар «Дар-ул-кутуб»-и Миср таҳти рақами 852 (бахши илми тавҳид) махфуз аст. – ал-Хайёт, Усман. аш-Шахристони. Религиозные секты и философские направления. Т.1.
3. Доктор А'сам считает, что вариант «Риванди» более обоснован, чем «Рованди».
4. Ибн ар-Равандӣ. Фазиҳат-ул-муътазила. Кембрич, 1972. – Ибн ар-Раванди. Постыдные деяния му'тазилитов. Кембридж. 1972.
5. Ибни Чавзӣ. Ал-мунтазам фи-т-таърих, Бейрут, 1938. – Ибн Джавзи. Систематическое изложение истории. Бейрут, 1938.
6. Страницы из истории свободомыслия. Подготовили К.Беков и М.Миррахимов. Душанбе, «Дониш», 1986.
7. Томас, Генри. Вечные конфликты в философии. Тегеран. 1364, (1985).

ИБНИ РОВАНДӢ ВА РАВАНДИ ОЗОДАНДЕШӢ ДАР АСРҶОИ МИЁНА БЕКОВ К.

Помимо уточнений биографии великого мыслителя 10 века Ибн Раванди, автор статьи делает упор на богоборческую концепцию мыслителя. Представители ислама и других религий считали и считают до сих пор его еретиком и большая часть его сочинений, насчитывающие 114 томов, были уничтожены, а сам он подвергался преследованиям. Потому что, он разоблачал лживость не только священных писаний ислама, но и всех религий. И преобладающая часть сведений об Ибн Раванди и его мировоззренческой концепции, приведенные в данной статье, содержатся в произведениях его идейных противников. Хотя в последующие века в таджикской культуре получили определенное развитие материалистические и еретические воззрения Ибн Раванди, однако в свободомыслии и его высокой правдивой интерпретации, за исключением Закария Рази, а до него Рузбех (Ибн Мукаффа'), не смог достичь никто.

Ключевые слова: Ибн Раванди, Изумруд, Китаб ат-тадж, Абулала ал-Маари, Фазиҳат ал-муътазила, ал-Фарид.

ИБН РАВАНДИ И ПРОЦЕСС СВОБОДОМЫСЛИЯ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ БЕКОВ К.

Муаллифи мақола ба ғайр аз равшанӣ андохтан ба тарҷимаи ҳоли мутаффакири бузурги асри 10 Ибни Ровандӣ инчунин ақидаи зиддииллоҳии ўро ҳаллу фасл менамояд. Намояндагони ислому динҳои дигар ўро бидъаткор мешумурданду ҳоло ҳам чунин мешуморанд ва қисми зиёди муаллафоташиро, ки аз 114 ҷилд иборат буд, нобуд карда, ҳудаширо таъкиб мекарданд. Вай на фақат дурӯғи матнҳои муқаддаси дини ислом, балки тамоми динҳоро ғошу ошкор мекард. Барои ҳамин ҳам, қисми зиёди маълумоте, ки дар бораи Ибни Ровандӣ ва ҷаҳонбинии фалсафии вай дар ин мақола оварда шудааст, дар асарҳои

душманони маънавиаш низ ба назар мерасанд. Бо вучуди оне, ки дар асрҳои баъдӣ дар фарҳанги тоҷик ақидаҳои материалистӣ ва зиддихудоии Ибни Ровандӣ то дараҷаи муайяне ташаккул ёфта бошанд ҳам, дарки озодандешӣ ва тафсири илмӣ ва дурусти онҳо ба ягон касе ба ғайр аз Закариёи Розӣ, ва пеш аз вай Рӯзбех (Ибни Муқоффаъ) муяссар нашуда буд.

Вожаҳои калидӣ: Ибни Ровандӣ, Зумуррад, Китоб-ут-точ, Абулало ал-Маарӣ, Фазихат ал-муътазила, ал-Фарид.

IBN RAVANDI AND THE PROCESS OF FREE THINKING IN MEDIEVAL BEKOV K.

In addition to clarify the biography of Ibni Ravandi, who was the great thinker of 9th century, the author of the article mostly focuses on the atheist concept of thinker. Representatives of Islam and other religions believed and still regard him as a heretic and most of his heritages, over 114 volumes were destroyed and he was himself persecuted, because he exposed the falsity as well as the scriptures of Islam, as all religions. And the predominant part of information about Ibni Ravandi and his ideological concept was given in this article, which contained in the works of his ideological opponents. Although in subsequent centuries in Tajik culture the materialistic and heretical views of Ibni Ravandi were improved, however nobody was able to achieve a high truthful interpretation, except Zakariya Razi and Ruzbeh (Ibn Mukaffa').

Key words: Ibn Ravandi, Emerald, Kitab at-taj, Abulala al-Ma'ari, Fazihat al-Mu'tazila, al-Farid.

УДК:

ТАДЖИКСКО-ИНДИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
САИДОВ С.Б.

Индия одной из первых признала государственную независимость Республики Таджикистан. Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Республикой Индия были установлены в 1992 году. Посольство Республики Таджикистан в Нью-Дели было открыто в 2003 году.

В 1993 году был аккредитован первый Посол Республики Индия в Республике Таджикистан с резиденцией в Тегеране. Посольство Республики Индия в Душанбе функционирует с мая 1994 года. Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Индия в Республике Таджикистан является Сомнатх Гош.

Со дня установления дипломатических отношений между двумя странами Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон совершил три официальных (1993, 1995 и 2001 гг.) и два государственных (2006 и 2012 гг.) визитов в Республику Индия. Были подписаны межправительственные соглашения в сферах военно-политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. [1]

Первый официальный визит Президента Республики Индия Пратибхи Девисингх Патил в Республику Таджикистан состоялся в сентябре 2009 года.

Договорно-правовая база двусторонних таджикско-индийских отношений формируется с 1992 года. До сегодняшнего дня между двумя странами подписано более 50 соглашений, включая меморандумы о взаимопонимании и другие официальные документы.

Преобразование 90-х годов прошлого столетия послужили тому, что уже к 2000 году экономика этой страны встала в ряд наиболее быстроразвивающихся экономик стран мира, а это в свою очередь позволило новому поколению руководства Индии заявить о своих амбициях на мировой политической арене. Страна с большими экономическими возможностями, человеческими ресурсами, древней цивилизацией, выгодным геополитическим месторасположением и боеспособной армией достойна того, чтобы быть признанным в клубе мировых держав, в том числе добиться статуса постоянного членства в Совете Безопасности ООН. Стремление к достижению этого высшего международного статуса на данном этапе является основной целью во внешней политике Индии.

Главной особенностью политики Индии в регионе заключается в том, что эта страна в Центральную Азию стала вхожа со своими абсолютно мирными, понятными и приемлемыми фундаментальными проектами. Развиваются отношения с Индией и у Таджикистана, хотя темпы взаимодействия сдерживает географическое месторасположение нашей республики.

Индия в регионе преследует и более серьезную задачу, а именно возможность влияния на региональную безопасность, которая заключается в следующем: содействовать развитию двусторонних военных отношений со странами региона; борьбе с терроризмом и экстремизмом; участвовать в разрешении афганского конфликта. [5]

Республика Таджикистан неоднократно выражала свою устойчивую заинтересованность в расширении торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Индией в сферах энергетики, транспорта, сельского хозяйства, туризма, промышленности, особенно в области добычи и переработки минералов, химии, фармакологии, а также производства строительных материалов.

1 Адрес для корреспонденции: Саидов С.Б. – зав. кафедрой международных отношений и дипломатии Российско-Таджикского (славянского) университета. ул. М.Турсунзаде, 30. 734025, Душанбе, Республика Таджикистан.

Однако в рамках торгового и инвестиционного сотрудничества между странами возможности все ещё не реализуются в должной мере. Причины низкого товарооборота между Таджикистаном и Индией, кроются в сложной логистике со стороны Пакистана.

Низкий уровень товарооборота объясняется, в том числе, и трудностями по транспортировке грузов между двумя странами, а также географическим месторасположением Таджикистана. Дело в том, что в настоящее время товаропоток из Индии в страны центральноазиатского региона осуществляется через морской порт Бандар-Аббас, что для Таджикистана экономически не выгодно, по причине большой себестоимости транспортировки, составляющей более \$15 тыс. за доставку одного грузового контейнера.[3]

Поэтому важны инициативы, направленные на оживление транспортного коридора «Север-Юг», приложение усилий для прямого транспортного сообщения, в том числе железнодорожного. Как альтернатива пока между странами существует разовый еженедельный авиарейс Душанбе-Дели».

В условиях современного развития отношений Таджикистана и Индии обе страны заинтересованы в реализации разнонаправленных взаимовыгодных проектов. На сегодня существует значительный потенциал для совместной кооперации в сфере энергетики, новых технологий, медицины и науки.

Хорошую перспективу развития имеют формирование сотрудничества в сферах образования, культуры, спорта и дружеского обмена между молодежными организациями, которые закладывают основу для развития сотрудничества в военно-политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Развитию торговых отношений между странами в определенной степени препятствует недостаточная информированность о взаимных возможностях. Республика Таджикистан могла бы экспортировать в Индию широкий набор продукции, в том числе бобовые, сухофрукты и пищевые добавки. Как шаг в направлении активизации торгово-экономического сотрудничества важно проведение таджикско-индийского бизнес форума, который поможет в установлении прямых контактов между предпринимателями, найти новые области взаимовыгодных экономических обменов.

Перспективными могут стать совместное строительство электростанций; создание мини-заводов по производству и консервированию фруктовых напитков и овощных пюре; ювелирных изделий; создание СП по глубокой переработке хлопка и производству готовой текстильной продукции; привлечение индийских инвестиций на модернизацию текстильных предприятий, обработку кожсырья и производства изделий из него; фармацевтическую промышленность, в частности производства лекарств на базе местного сырья; минеральной воды, в том числе с целью ее поставки в Индию.

Индия сегодня находится в арьергарде мировых держав, но научный и экономический потенциал, а также богатейшая историческая цивилизация этой страны заставят усомниться в этом.

13 июля 2015 года было обсуждение вопросов, связанных с укреплением дружественных отношений и расширением взаимовыгодного сотрудничества Таджикистана и Индии вначале состоялось на встрече Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и Премьер-министра Индии Нарендра Моди в узком формате, а затем продолжилось на официальных переговорах с участием делегаций [1].

Было выражено удовлетворение хорошей договорно-правовой основой сотрудничества между Таджикистаном и Индией, состоящей из около 60 межправительственных и межведомственных документов.

Вывод. В целях эффективной реализации действующих документов и дальнейшего расширения взаимовыгодных связей, необходима активизация деятельности Совместной межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Плодотворные результаты сотрудничества в сферах политики, безопасности и энергетики, была выражена уверенность и в дальнейшем расширении торгово-экономических и инвестиционных связей. В числе путей расширения экономических связей необходимо создание совместных производственных предприятий и участие индийских компаний в реализации инвестиционных проектов Таджикистана.

Необходимо развивать региональное сотрудничество, в том числе участие в реализации крупномасштабных транспортно-энергетических проектов, нацеленных на соединение региональных энергетических и транспортных сетей государств Центральной и Южной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство иностранных государств Республики Таджикистан. <http://mfa.tj/?l=tj>
2. U.S. Energy Information Administration. India. URL: <http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/India/india.pdf>
2. Joy A. India, Central Asia and Russia: Potential for Regional Cooperation. New Delhi, 2017.
3. Sachdeva G. India's Attitude towards China's Growing Influence in Central Asia // China and Eurasia Forum Quarterly. 2016. № 3. P. 23-34.
4. Blank S. Natural Allies? Regional Security in Asia and Prospects for Indo-American Strategic Cooperation. Carlisle Barracks, Pa., 2015.
5. MacDonald J. Rethinking India's and Pakistan's Regional Intent // NBR Analysis. № 4. P. 5-26.
6. Sharma R. India in Central Asia: The Road Ahead. New Delhi, 2018.
7. Ramachandran S. Russian Turbulence for Indian Airbase // Asia Times. 2018. February 1.

МУНОСИБАТҲОИ ТОҶИКИСТОНУ ҲИНДУСТОН ДАР МАРҲИЛАИ КУНУНӢ. САИДОВ С.Б.

Шарҳ додан. Дар солҳои охир, Ҳиндустон, ки бо он Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳтмони нақшаҳои дарозмуддат ва бисёрҷониба таҳия мекунад, тадричан сиёсати сиёсати хоричии худро тағйир дода, нақши иштирокчи фаъоли на танҳо дар равандҳои минтақавӣ, балки дар тамоми ҷаҳони муосир нақл мекунад. Чунин тағйироти зуд дар мавқеи ин кишвар боиси таҳлили аксарияти кишварҳои мухталиф гардид, ки дар бораи «тарҳи нави Ҳиндустон», рушди минбаъдаи он ва таъсири эҳтимоли ба манфиатҳои миллии давлатҳои дигар, аз ҷумла Тоҷикистон. Коршиносони тоҷик якҷоя мемонанд.

Дар давоми ду даҳсолаи охир, сиёсати Ҳиндустон ва нақши байналхалқӣ дар марҳилаи ҷаҳонӣ тамоман тағйир ёфт. Омили асосии пешрафти назаррас дар ин самт рушди иқтисодиёт, пешрафти технологӣ ва дар ниҳоят, эътирофи дигар кишварҳои дорой тағйироти мусбӣ, ки дар сиёсати хоричии давлат рух дод, буд. Вале тағйироти асосӣ ва муҳимтаре, ки ба ҳама дигаргуниҳои дигаргуниҳои ин кишвар таъсир мерасонад, бояд рушди босуръати иқтисодии иқтисодиёти технологияи он баррасӣ карда шавад.

Калидвожаҳо дипломатӣ, сиёсати хоричӣ, муносибатҳои байналхалқӣ.

ТАДЖИККО-ИНДИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ САИДОВ С.Б.

В последние годы Индия, с которой Республика Таджикистан строит планы перспективного многогранного сотрудничества, постепенно трансформирует доктрину своей внешней политики, претендует на роль активного участника не только региональных процессов, но и всего современного мира. Такое стремительное изменение позиции этой страны послужило поводом для аналитиков разных стран активнейшим образом говорить о «новом проявлении Индии», ее дальнейшего развития и возможного влияния на национальные интересы других государств, в том числе и Таджикистана. В стороне не остались и таджикские эксперты.

В течение последних двух десятилетий внешняя политика и международная роль Индии на мировой арене заметно изменилась. Основными факторами, приведшими к заметному прогрессу позиции, послужило развитие ее экономики, технологических достижений и наконец, признание другими странами позитивных изменений, которые произошли во внешней политике государства. Ну, а главным и самым существенным изменением, кардинально повлиявшим на все другие преобразования этой страны, следует считать стремительное развитие ее экономических и технологических возможностей.

Ключевые слова: дипломатия, внешняя политика, международные отношения.

TAJIK-INDIAN RELATIONS AT THE PRESENT STAGE. SAIDOV S.B.

Annotation. In recent years, India, with which the Republic of Tajikistan is building plans for long-term, multifaceted cooperation, has gradually transformed the doctrine of its foreign policy, claims to be an active participant in not only regional processes, but also the entire modern world. Such a rapid change in the position of this country caused the most active analysts of different countries to talk about the “new manifestation of India”, its further development and possible influence on the national interests of other states, including Tajikistan. Tajik experts did not stay aside.

Over the past two decades, India’s foreign policy and international role on the world stage has changed markedly. The main factors that led to a noticeable progress in the position were the development of its economy, technological advances, and finally, the recognition by other countries of the positive changes that have occurred in the state’s foreign policy. But the main and most significant change that has radically affected all other transformations of this country should be considered the rapid development of its economic and technological capabilities.

Keywords: diplomacy, foreign policy, international relations.

УДК:

**СТРАТЕГИЯ И НАВИ СОЗМОНИ ПАЙМОНИ АТЛАНТИКАИ ШИМОЛӢ (НАТО)
ДАР ОХИРИ АСРИ XX ВА АВВАЛИ АСРИ XXI
ҲАМИДИ А.¹**

Созмони НАТО пас аз 65 соли ташкилѐбиаш, рӯйкарди нави стратегии худро дар даҳаи пешорӯ пас аз ба тасвиб расиданион дар шаҳри Лисабони Португалия дар соли 2010, оғоз намуд. Аввалин мафҳум стратегии НАТО пас аз “чанги сард” дар нишасти Рим соли 1991 ба нашр расида ва сипас дар замон баргузории иҷлосияи Вашингтон дар соли 1999 санади Рим таҷдиди назар шуд. Дувумин мафҳуми стратегии он, то замони нишасти Лисабон по барҷой монд. Сеюмин мафҳуми навини стратегии НАТО он ба ҷӣ гунагии ҳокимият ва амният аст, ки бо омадани оқои Трамп ҷӣ гунаги сиѐсати Америка дар қибולי Афғонистон тағйир намудааст ва дар ин тағйири сиѐсат бояд доништа шавад, ки пас сиѐсати НАТО дар қибולי Афғонистон ҷӣ хоҳад буд?

НАТО ба унвони Созмони Паймони Атлантикаи Шимолӣ, ки бо имзои 12 кишвар дар сол 1949 ва дар баробари коммунизми Шӯравӣ по ба арсаи вучуд гузошт, бо фурӯ рехтани девори Берлин ба унвони рамзи поѐни “чанги сард”, на танҳо ҳаммонанди рақибаш ба таърих пайваст, балки имрӯз пас аз 64 сол аз гузашти ин паймон бо афзоиши теъдоди аъзояш ба 28 узви доимӣ ва бархе аз кишварҳову созмонҳои байналмиллалӣ ҳамкор ва шарик, гоми маҳкаме барои идомаи ҳаѐти худ ҳадди ақал то чандин даҳаи дигар бардоштааст. Роҳи тасдиқи ин санад, тӯлонӣ ва пур печу хам буд, ки метавон шурӯи онро ба таври ғайрирасмӣ, аз лаҳзаи бархурди ҳавопаймоҳои мусофирбарӣ ба бурҷҳои тичоратии ҷаҳонии Америка донист ва шурӯи расмӣ он аз ҷаласаи Прага-2002 оғоз мегардад [2]. Ин мафҳуми нав дар қолабҳо ва дар нишастҳои мухталифи қоршиносӣ қорқарду баррасӣ гардида ва ниҳоят дар нишасти сарони НАТО дар шаҳри Лисабони Португалия ба тасвиб расид. Ҳар чанд аз оғози қори Паймони Атлантикаи Шимолӣ дар соли 1949, бар асоси шароити шаш мафҳуми стратегӣ ба вучуд омада буд, аммо мафҳуми стратегии наватарини НАТО-2010, санади аз 11 саҳифа ва 38 банд иборат буда сеюмин мафҳуми стратегии Паймон ба ҳисоб меравад. Демократия ва усули бозори озод, амнияти энергетикӣ ва ҳокимияти идеологӣ аз рӯйқардҳои навини НАТО-2 барои даҳаи пешорӯ шарҳ ва иҷро мешаванд. Дар бораи аҳамияти мавзӯи мавриди баррасӣ қобили зикр аст, бо тавачҷуҳ ба ин шинохт ва таҳлили ҳадафҳо, роҳбурдҳо, тактикаҳо ва таҳаввулотҳои Созмони Паймони Атлантикаи Шимолӣ, ки имрӯзҳо дар ақсари марзҳои хоки Афғонистон ба таври мустақим ва ғайримустақим ҳузур дорад, аз зарурѐти амниятӣ ва сиѐсати хориҷии Афғонистон мебошад.

НАТО-иттиҳоди сиѐсиву низомӣ бо ҳадафҳои бунѐдини муофиавии дастаҷамъӣ аз аъзои худ ва барқарории сулҳу демократия дар минтақаи Атлантикаи Шимолӣ аст. Ҳамаи 28 кишвари муттаҳид ҳаққи баробар доранд, магар тасмимҳо бо иҷмоъ ва иттифоқи раъӣи гирифта шуда ва аъзои мутааҳиданд ба арзишҳои бунѐдини паймон, аз қабилӣ демократия, озодии фардӣ ва ҳукумати қонун эҳтиром бигузоранд. НАТО дар солҳои пас аз Ҷанги ҷаҳонии дувум эҷод шуд ва ба тӯлонитарин ва қудратмандтарин иттиҳодияи низомӣ-сиѐсӣ дар тӯли таърих, муҳимтарин пули иртиботии ду тарафи укѐнуси Атлантик ва маҳмили ҳузур низомии Америка дар қораи Аврупо ва таъсиргузор бар сиѐсатҳои ин қора табдил шуд. Дар муқаддимаи паймони Вашингтон 1949 омадааст, ки давлатҳои имзоқунандаи ин паймон худ

¹ Адрес для корреспонденции: Хамиди Абдулбасир - аспирант кафедры политологии Таджикского национального университета. Тел.: 911004545, 911118137. E-mail: m.tarshfnae@gmail.com

бар ҳадафҳо ва усули Оинномаи Созмони Миллалӣ Муттаҳид таъкид карда ва тамоюли худро барои ҳамзистӣ бо тамоми миллатҳо ва давлатҳо дар сулҳ ва оромиш эълон мекунад: **“Мо тасмим гирифтаем, ки ҳифзи озодӣ, мероси муштарак ва тамаддуни миллатҳои худ, ки бар асоси усули демократия, озодии фардӣ ва ҳукумати қонун поягузорӣ шударо муҳофизат намоем. Ҳамчунин мо тасмим дорем талошҳои худро барои дифоъи дастачамъӣ ва ҳифзи сулҳу амният муттаҳид намоем; Бинобарин бо Паймони Атлантикаи Шимолӣ мувофиқат мекунем”**[1].

НАТО ҳамонанди таърих, бо марҳилаҳои асосӣ ва барҷастаҳош шинохта мешавад, ки шиносӣ ва тафсири марҳилаҳои асосӣ ин Паймон зарурати муҳимме дар дарки мафҳуми нави амниятии ин паймон ба шумор меояд. Дар ин замина бо баррасии таърихчаи НАТО метавон се ҳодисаро ба унвони марҳилаҳои асосии ин паймон ҳисоб кард. Ҳар кадоме аз ин ҳодисаҳо, сабаби пайдо шудани як НАТО-и наво бо қорҳои фарқкунанда ва рӯйқардҳои навтар аз гузашта шудааст. Агар аввалин ҳодиса ва марҳилаҳои асосие ки мунҷар ба зуҳури паймони Вашингтон дар сол 1948 ба унвони зербинои НАТО ва пайдоиш НАТО-1-ро хатари коммунизм дар қолаби Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ ва Шартномаи Варшава бидонем, дувумин марҳилаҳои асосии марбут ба поён “ҷанги сард” ва тасмими сарони НАТО барои ислоҳи мафҳуме ва сохтори паймон барои бақо дар набуди фалсафаи вучудаш буд, ки сабаби қорқарди мафҳуми нави стратегӣ дар соли 1999 ва дар панҷохумин солқарди ташкили Созмон ба унвони намоди НАТО-2 шуд. Марҳилаҳои асосии сеюм, ки зудтар ба вуқӯъ пайваст ва он ҳодисаи ҳамлаи террористии ёздаҳуми сентябри соли 2001 буд, ки ба зудӣ мафҳуми стратегии соли 1999-ро бекор нишон дода ва муҳарриқи НАТО барои ҳаракат ба самти НАТО-3 ва таҳаввулоти мафҳуми дигар буд, ки дар ниҳоят ва пас аз солҳои фаъолияти таҳқиқӣ, ниҳоятан дар нишастии сарони аъзои он дар шаҳри Лисабон дар соли 2010, санади нави стратегии НАТО-ро ба унвони намоди таҳаввули НАТО ва пайдоиши НАТО-ро ба имзо расонид ва муносибати НАТО бо ҷаҳонро барои худ боз ҳам тафсир кард [3].

Таҳдидҳои нав ва шарикивуҳамкорӣ бо душманони собиқи НАТО-2

Созмони Паймони Атлантикаи Шимолӣ, бо аз байн рафтани Шартномаи Варшава дар сол 1991 амалан фалсафаи вучуди худро аз даст дод ва созмон ба навъе дучори бухрони хувият ва қорқард шуд. Дар ин давра ду савол дар мавриди идомаи фаъолият созмон матраҳ шуд:

- Оё Созмон метавонад идома ёбад?
- Дар сурат идомаи ҳаёт Созмон чӣ ҳадафҳое ва усулро ба унвони дастури қор барои худ бар интиҳоб мекунад?

Саволи аввал аз ин манзар матраҳ мешуд, ки усулан бо аз миён рафтани ё қорҳои таҳдиди Шӯравӣ, раванди мавҷуд дар ниҳоят ба барҳам хӯрдани НАТО анҷом хоҳад расид. Зеро асоси НАТО бар пояи таҳдиди Шӯравӣ бино шуд ва ба таври мусаллам бо аз байн рафтани зербино ва рӯбинои он НАТО низ аз миёни хоҳад рафт. Аммо саволи дувум, ки бештар аз манзари исботӣ матраҳ мешуд, ин масъала буд, ки дар сурат идомаи ҳаёт созмон бо чӣ қолишҳо ва қорқардҳо рӯбарӯ хоҳад шуд.

Ҳамин тавр, дувумин марҳалаи асосӣ дар таърихчаи НАТО асари худро гузошт ва кишварҳои узви НАТО тасмим гирифтанд ки дар қолаби НАТО-2 иқдом кунанд, ки боиси пайдоиши санади навини стратегии НАТО шуд.

Санади нави стратегии НАТО аввалин бор дар сол 1991 ба нашр расид. Ин санад, ҳам ба лиҳози шаклӣ (васеъ сохтани аъзои нави созмон) ва ҳам ба лиҳози маъноӣ (зуҳури таҳдидҳои навини ҷаҳонӣ ва матраҳ шудани он дар қолабҳои чун ифротгароӣ, терроризм, амнияти инсонӣ ва энергӣ) фарқияти зиёде бо санадҳои қаблӣи НАТО дошт. Ҳар чанд ин санад, мавзӯи дифоъ аз амнияти кишварҳои узвро ҳамчунон ба унвони ҳадафи асосии НАТО бар шумурда буд, вале бар зарурати талош дар ҷиҳати боло бурдан ва густариши амният барои қулли Аврупо аз роҳи шарикӣ ва ҳамқорӣ бо душманони собиқ таъкид шудааст. Ин санад ба унвони як санади умумӣ дар муддати қариб ба як даҳа аз сӯи аъзои парламонҳо, қоршиносони масоили амнияти, рӯзноманигорон ва афқори умум мавриди нақду баррасӣ қарор гирифта ва нусхаи бозбинӣ ва тақмил шудаи он дар сол 1999 дар нишастии сарони НАТО дар Вашингтон ба тасвир расид [4].

Мафҳуми стратегии паймони моҳи апрели 1999 нусхаи таҷдиди назар шудаи мафҳуми соли 1991 буд. Се вазифаи ибтидоӣ, агарчӣ тағйир ном карда бошанд ҳам, аммо хусусияти

амниятӣхамчун асоси он,боқӣ монданд, ба тартиби амният, музокира ва боздорандагӣ ва дифоъ. Танҳо дар вазифаи чаҳорум таҷдид назар шуд. Ҷойи тааҷҷуб нест, ки НАТО дар 1998 ва 1999, эҳсос кард, ки ниёзе ба нигаронии бунёдӣ дар мувозинаи стратегӣ дар Аврупо надорад, аммо саволе, ки ба вучуд омад ин буд, ки чӣ чизеро ба ҷойи Шӯравӣ қарор додааст. НАТО байни дидгоҳҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ тақсим шуда буд, вале дар ниҳоят ин вазъият ба нахве созиш ёфт, ки дар ду ҷанба қобил мушоҳидааст: аввало таъкид бар минтақаи Евроатлантик, ки дар баргирандаа қисмати бештаре аз қаламрави НАТО аст, аммо як НАТО-и ҷаҳонӣ нест ва сониян ин, ки чаҳорумин вазифа бунёдин амниятӣ, мустақиман ба думболи се вазифаи ибтидоӣ намеояд, балки бо як хати ҷудоғона ва муассир, муаррифӣ шудааст:

- амният
- музокира
- боздорандаги
- дифоъ

Татбиқи НАТО дар охири асри XX чанд тағйиротеро дар бар дошт. Аввалин тағйире, ки НАТО дастхуши он шуд, моҳияти вазифавӣ дошт; ба ин маънӣ, ки НАТО-ро қодир сохт мудирияти бухрон, амалиёти сулҳсозӣ ва ҳифз сулҳро хориҷ аз модаи панҷум ба анҷом бирасонад ва ин корро нахуст таҳти иҷозаи Созмони Милалли Муттаҳид анҷом меод, вале дар ниҳоят ба монанди як нируи мустақил анҷом дод. Дувумин тағйир ба шакли ҷуғрофӣ марбут мешавад, ки иҷрои маъмуриятҳои берун аз қаламрави аъзои НАТО бидуни тавачҷух ба модаи 5 таҷаллии ин тағйир буд. Аз ин рӯ, ин ду тағйир нишон медиҳанд, ки ҷиғуна НАТО аз як паймони дифоъии мутамарказ дар Аврупои Ғарбӣ ба самте ҳаракат кардааст, ки ҳам ба амнияти ҷаҳонӣ ёрӣ мерасонад ва ҳам нақши дифоъӣ худро ҳифз менамояд.

Сеумин тағйир, ба татбиқ даруни НАТО бар мегардад, ки зуҳури ва тасбити тариқи хувияти дифоъӣ ва амнияти Аврупо 4 таҷалли асос тағйир буд; Барнома ва тамҳиде, ки ҳадаф он афзоиш нақш ва тавонмандҳои аъзои Аврупои НАТО буд. Аз замоне, ки барномаи хувияти дифоъӣ ва амнияти Аврупо дар авосит даҳаи 1990 матраҳ шуд, НАТО низ ба мақсади сабуқӣ дар ҳамкорӣ миёни НАТО ва хувияти дифоъӣ ва амниятии Аврупо, мувофиқатномаҳои зиёде бо иттиҳодия Аврупо ба имзо расид [5].

Чаҳорумин тағйирот, эҷод ва барномаҳои имдодӣ ва кумаки ба душманон собиқи НАТО, яъне кишварҳои узви Шартномаи Варшава аз тариқи Шӯроӣ Ҷамқори Атлантикаи Шимолӣ, Шӯроӣ муштараки Увро-Атлантика, иштирокдар барномаҳо ва ибтикороти сулҳ, ки шомили кишварҳои ҷануби узви НАТО мебошад. Тавофуқҳои ҳамкорихоӣ хос бо Русия ва Украина низ ҷузъи ислоҳоти дарунии НАТО ба шумор меояд.

Панҷумин тағйирот зиёд намудани теъдоди аъзои НАТО марбут буда ва охири тағйирот низ ба посухи НАТО ба таҳдидоти ҷадид, ба мисли терроризм ва экстремизми байналамилалӣ ва силоҳҳои қатли ом ва ғайра мебошад [4].

Созмони Паймони Атлантикаи Шимолӣ (НАТО) тавре пештар низ ёдоварӣ шуд, дар аввал барои мудофияи худ аз Иттиҳод Шӯравӣ таъсис дода шуда буд, бо ворид намудани тағйиротдар стратегияи қаблии худ, ки ҳадафҳои бештареро дар пай дорад, имрӯзҳо тавонистааст, ки бо баҳонаи истиқрори демократия ва мубриза алайҳи терроризму экстремизм ва ҳокмияти қонун аз охири асри биست ба ин тараф кишварҳоеро ба амсоли Югославия, Ироқ, Афғонистон дигар давлатҳои Осиё ва Африқоро бо зӯри силоҳ таҳти сиёсати хостаи Амрико ва ҳампаймононаш нигоҳ дорад.

АДАБИЁТ

1. Североатлантического Договора (НАТО). Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm
2. ШТОЛЬ В.В. НАТО: динамика эволюции / В.В.ШТОЛЬ. Москва 2002.
3. orgensen, BeritKaja (2011). NATO and International Terrorism: Can NATO Move Beyond Controversy?. Copenhagen: DIIS REPORT.
4. Kamp, Karl-Heinz (2010). NATO's Strategy after the Lisbon Summit. Atlantisch Perspectief.
5. www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm

СТРАТЕГИЯИ НАВИ СОЗМОНИ ПАЙМОНИ АТЛАНТИКАИ ШИМОЛӢ (НАТО) ДАР ОХИРИ АСРИ XX ВА АВВАЛИ АСРИ XXI

АБДУЛБАСИР Ҳ.

Дар мақола яке аз проблемаҳои муҳими ҳаёти сиёсии Ҷумҳурии Исломии Афғонистон баҳшида шудааст. Муаллиф дар асоси таҳлили адабиёти зиёд ва таҷрибаи омӯзиши мушкилотҳои дар замони имрӯзаи Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ва нақши НАТО дар амнияти ин кишварро баррасӣ намудааст.

Албатта муҳимтарин нақшо дар субот ва бехатарии давлат ин созмони ҳарбӣ бозидааст. Дар қатори ин базъе камбудӣ, ки аз тарафи ин созмони ҳарбӣ ва сохторҳои ҳукумат, чигунагии равобити миёни мардум ва ин созмонро дар Ҷумҳурии Исломии Афғонистон дар ин мақолаш хуб нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: концепсияи стратегӣ, СПАШ, тағирёбии шароити амниятӣ, мақсадҳои стратегӣ, “Ҷанги сард”, Шартномаи Варшава, Рим, терроризм, демократия, Лиссабон-2010, Афғонистон.

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ НАТО В КОНЦЕ ЧЧ И НАЧАЛА ЧЧ ВЕКОВ АБДУЛБАСИР Ҳ.

Статья посвящена одному из важнейших вопросов политической жизни Исламской Республики Афганистан. Автор рассматривает роль НАТО в безопасности этой страны.

Конечно же, важнейшую роль в обеспечении безопасности государства играет военная стратегия. Вместе с тем, рассматриваются некоторые проблемы, исходящие со стороны военной стратегии и правительственных структур, а также отношения между народами и данной организацией (НАТО) в Исламской Республике Афганистан.

Ключевые слова: Стратегическая концепция, НАТО, меняющиеся условия безопасности, стратегические цели. «Холодная война», Варшавский договор, Рим, терроризм, демократия Лиссабон-2010, Афганистан.

THE NEW STRATEGIC CONCEPT OF NATO IN THE END OF 20 CENTURY AND IN THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY ABDULBASIR H.

The article is devoted to one of the most important issues of the political life of the Islamic Republic of Afghanistan. Based on the analysis of many literatures, and on the experience of considering today's strategies in the Islamic Republic of Afghanistan, the author examined the role of NATO in the security of this country.

Of course, the military system plays a crucial role in ensuring the security of the state. However, in this article, the author examines some of the problems arising from the military system and government structures, as well as the state of relations between the people and this organization (NATO) in the Islamic Republic of Afghanistan.

Keywords: Strategic concept, NATO, changing security conditions, strategic goals. «Cold War», Warsaw Pact, Rome, terrorism, democracy, Lisbon-2010, Afghanistan.

УДК:

КАЛОБОДИИ БУХОРИ ВА АСАРИ Ӯ “АТ-ТАЪАРУФ”
РАҲИМОВК.¹

Дар бораи олими бузурги илмҳои тафсир, ҳадис, фикх, калом, фалсафа ва тасаввуф Абӯбақр Муҳаммад ибн Абӯисҳоқ Иброҳим Калободии Бухорӣ (ваф. соли 995) ва асарҳои ӯ дар адабиётҳо маълумотҳои мухталиф дода шудааст. Аз ҷониби баъзе тадқиқотчиён зиндагиномаи Калободӣ ва эҷодиёти ӯ, аз ҷумла баҳшида ба ҳадис ва тасаввуф «Баҳр ул-фавойид» («Баҳри фойидаҳо»), доир ба тасаввуф ва калом «Ат-Таъаруф ли-мазҳаб аҳл ат-тасаввуф» («Шиносоӣ бо роҳи аҳли тасаввуф») [1] тадқиқотҳо ба анҷом расида бошанд ҳам, эҷодиёти ӯ то ҳанӯз пурра омӯхта нашудааст.

Дар баъзе манбаъ ва нусхаҳои дастнависи асарҳои Калободӣ номи пурраи ӯ бо фарқиятҳо оварда шудааст. Аз ҷумла, дар ҳамаи манбаъҳо падари ӯ Абӯбақр ва номи ҳудаш Муҳаммад оварда шуда [1, 295], бо сабаби пайрави тариқати ҳанафӣи мазҳаби тасаннуъ будан, насаби ӯ Ҳанафӣ баён шудааст. Баъзан дар манбаъҳои гуногун номи падари Калободӣ дар шакли Иброҳим ва Исҳоқ вомерхӯрад. Таърихнигорони араб Хатиби Бағдодӣ (1002–1072) номи падари Калободиро дар шакли Иброҳим ва номи бобояшро Исҳоқ (яъне Муҳаммад ибн Иброҳим ибн Исҳоқ), шарқшиноси франсуз Э. Блоше, шарқшиноси немис К. Броккелман ва шарқшиноси турк Ф. Сезгин бошанд, баръакс, номи падарашро Исҳоқ ва номи бобояшро Иброҳим (яъне Муҳаммад ибн Исҳоқ ибн Иброҳим) ифода намудаанд.

Абдулкарим Самъонӣ (1113–1167) ӯро Абӯбақр ибн Абӯисҳоқ номидааст [2, 289]. Ба ғайр аз ин дар баъзе манбаъҳо ӯро Абӯбақр Муҳаммад ибн Абӯисҳоқ Иброҳим ибн Яъқуб ёдовар шудаанд. [7, 33]. Тадқиқотчи мисрӣ Камолиддин Зирикӣ, ки асари Калободӣ «Баҳр ул-фавойид»-ро ба нашр омода намудааст, тахмин кардааст, ки номи падари ӯ Иброҳим, куняаш Абӯисҳоқ буда, «Абӯ» хангоми кӯчондани баъзе дастнавис аз байн рафтааст. [7, 14].

Дар баъзе манбаъҳо ва адабиётҳо баъди куняаш, ном, номи падар, номи бобоёнаш – Яъқуб ибн Юсуф ибн Касир ибн Ҳотам ибн Абдурахмонро низ хотиррасон кардаанд [4, 39].

Имрӯз дар асарҳои шарқшиносии ўзбек Калободиро дар шакли Гулободӣ низ вохӯрдан мумкин. Тадқиқотчи турк Карапинар насаби Калободиро ба шакли Гулободӣ ифода намуданро таклиф кардааст.

Аммо дар манбаъҳои форсӣ ва туркии то замони мо офаридашуда гуфта мешавад, ки варианти арабии «Калобозӣ» аслан «Калободӣ» буда, ҳамин вариантро дуруст ҳисобидаем.

Ҳамаи ин ба номи пурраи Калободӣ – Абӯбақр Муҳаммад ибн Абӯисҳоқ Иброҳим ибн Яъқуб ибн Юсуф ибн Касир ибн Абдурахмон ал-Калободӣ ал-Бухорӣ ал-Ҳанафӣ ас-Сӯфӣ асос шуда метавонад.

Калободӣ дар давраи худ бо лақабҳои (тахаллус) «Тоҷ ул-ислом» («Тоҷи ислом») «Дарбони Бухоро» («Дарвозабони Бухоро»), «Қутб ул-авлиё» («Қутби валиён»), «Шайх ул-олам» («Шайхи олам») ва «Имом ул-усулӣ» («Имоми асосҳои фикх») машҳур будааст. Ба Қайр аз ин, Калободӣ дар манбаъҳои гуногун бо унвонҳои «Имом», «Муҳаддис», «Ҳофиз», «Зоҳид», «Сӯфӣ», «Ориф», «Шайх» ба забон гирифта шудааст.

Калободӣ дар маҳаллаи Калободи шаҳри Бухоро ба дунё омадааст. Маҳаллаи Калобод бо олимони бузурги худ дар олами ислом машҳур буда, Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибн Аҳмад ал-Калободӣ ал-Луълуъӣ (ваф. соли 938), Абӯмуҳаммад Абдуллоҳ ибн Муҳаммад ал-Калободӣ

¹ Адрес для корреспонденции: Комилджон Рахимов – ходими калони илмии Донишгоҳи шарқшиносии ба номи Абӯрайхон Берунии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон, доктори фалсафа оид ба таърих (PhD) kom_rah@mail.ru

Надо заполнять на русском языке!

ас-Субадмунӣ (873-952), Абӯсаҳл Абдулкарим ибн Абдурахмон ал-Калободӣ ал-Бухорӣ (асри Ҷ), Абулқосим Убайдуллоҳ ибн Муҳаммад ал-Бухорӣ ал-Калободӣ (асри Ҷ), Абӯмуҳаммад Абдуллоҳ ибн Муҳаммад ал-Мичдунӣ ал-Муаззин (асри Ҷ), Абӯнаسر Аҳмад ибн Муҳаммад Калободӣ (935-1008), Абулқосим Али ибн Аҳмад ал-Калободиҳо (асри ҶII) аз ҷумлаи онҳо мебошанд.

Дар манбаъҳои таърихӣ дар бораи санаи таваллуди Калободӣ ягон маълумот во намеҳӯрад, аз ин сабаб тадқиқотчиён танҳо тахмин кардаанд. Аз ҷумла, шарқшиноси немис В. Маделунг ва тадқиқотчиини турк Б. Саклан вафоти устои Калободӣ Абӯнаسر ар-Рашид соли 320/930 буданаширо ба ҳисоб гирифта, Калободӣ ҳеч набошад, соли 320/930 таваллуд шудааст, гуфта тахмин кардаанд. Олими дигари турк Ф. Карапинар дар асари «Маъонӣ ал-ахбор»-и худ, ба нақли ривояте аз Калободӣ таъя карда, соли 305/917 таваллуд шудани Калободиро тахмин кардааст.

Калободӣ мумкин аст таълими ибтидоиро дар зодгоҳи худ гирифта бошад. Баъд аз он ӯ ба омӯхтани илмҳои динӣ ва дунёии замони худ оғоз намудааст.

Калободӣ 84 олимро дар соҳаи фикҳ ва ҳадис устои худ шуморидааст, ки Аҳмад ибн Наср Нишопурӣ, Муҳаммад ибн Абдуллоҳ ибн Юсуф Нишопурӣ, Муҳаммад ибн Алӣ ибн ӯсайн ӯфизии Исфаронӣ, Муҳаммад ибн Фазл Бухорӣи Куморӣ, Абӯнаسر ар-Рашидӣ, Муҳаммад ал-Бағдодӣ ва Абӯбакр Муҳаммад ибн Махруя аз ҷумлаи онҳо мебошанд. Инчунин, Абӯҳафс ас-Сақир ал-Бухорӣ дар илми калом, Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Иброҳим Форисӣ ва шогирдони Мансури Халлоҷ Абулқосим Форис ибн Исо Бағдодиҳо дар илми тасаввуф устодони Калободӣ будаанд.

Мувофиқи маълумоти Самъонӣ Калободӣ аз муҳаддис ва мутасаввуфи бухороӣ Абулқосим Восил ибн ӯамза ал-Хунбунӣ ҳам сабақ гирифтааст.

Абӯбакр Калободӣ дар муддати муайян бо лавозими қозигӣ ҳам фаъолият нишон додаст. Аммо фаъолияти асосии Калободӣ доир ба фанҳои азхудкардааш, хусусан, ҳадис, фикҳ ва тасаввуф бурдани тадқиқот ва офаридани асарҳои фундаменталӣ иборат буд.

Гуфтан ҷоиз аст, ки Калободӣ таърих ва таълимоти тасаввуфро мукамал омӯхта бошад ҳам, бевосита ба роҳи тасаввуф надаромадааст, балки ба нуқтаи назари тадқиқотчиёни илми тасаввуф таъя карда, асарҳои бузургро навиштааст.

Калободӣ шогирдони бисёреро тайёр кардааст. Ғайр аз Мустамлиии Бухорӣ [5, 69], ки шогирди Калободӣ маҳсуб ёфта, ба асари тасаввуфии ӯ шарҳ навиштааст, Абӯнаسر Аҳмад ибн Алии Моймарҷӣ (асри Ҷ), Абӯбакр Аҳмад ибн Алӣ ибн Муҳаммад Исфаконӣ (асри Ҷ) ва Абӯтоҳир Иброҳим ибн Аҳмад ал-Мустамлиӣ ал-Бухорӣ ат-Табиб (а.Ҷ-ҶI) ва дигарон низ шогирдони машҳури Абӯбакр Калободӣ ба ҳисоб мераванд.

Муин ал-Фуқаро ҳам дар «Таърихи Муллозода» соли вафоти Калободиро 380/990 қайд карда, «Қайр аз ин ӯро дар соли 384/994 ё ки 385/995 вафот кардааст меғӯянд» гуфтааст. Зарринқуб ва Арберри соли 385/995-ро аниқтар гуфта, баён намудаанд.

Мувофиқи навишти Муин ал-Фуқаро, қабри Калободӣ дар қабристонии «Қубури айммайи Шористонӣ» («Қабри имомҳои Шористонӣ») буда, қабри халифаҳои Хоча Юсуф ӯмадонӣ (1048-1140) Хоча Абдуллоҳ Барақӣ ва Хоча ӯасан Андақӣ ҳам дар ҳамон ҷо мебошанд. Мувофиқи маълумоти Наршаҳӣ Шористон (شورستان) яке аз номҳои қадимаи шаҳри Пойканди наздики Бухоро буда, шахсони машҳури он ҷо ба насаби шористонӣ соҳиб будаанд. Муин ал-Фуқаро дар ин қабристон дафн шудани се уламои насаби шористониро ёдовар шудааст.

Аммо Фахриддин Алии Сафӣ (1463-1533), ки тахминан аз Муин ал-Фуқаро як аср пас зиндагӣ кардааст, номи қабристонии Калободӣ дафнкардашударо «Тали Шӯристон» ё ки «Тали Шӯристонӣ» навиштааст.

Тарҷумони хоразмӣ Домло Худойберган, ки «Рашаҳоту айн ал-ҳаёт»-ро ба забони ӯзбекӣ тарҷума кардааст, ин ибораро ба забони форсӣ «шӯристон бир тепа», яъне як тепагии шӯрбаста гуфта тарҷума кардааст.

Аз ин рӯ, маълумоти Муин ал-Фуқаро дар бораи қабристонии Калободӣ дафншуда дуруст буда, муаллифони дигар ба хато роҳ додаанд. Дар «Рашаҳоту айн ал-ҳаёт» ёдовар шудааст, ки қабристонии мазкур дар беруни дарвозаи Калободи Бухоро ҷойгир шудааст [8, 17-б].

Донандаи зиёда аз 100 ҳазор ҳадис Абӯбакр Калободӣ ҳамчун ҳадисшиноси забардаст шинохта шудааст. Аз ҷумла, дар манбаъҳои гуногун оварда шудааст, ки «Арбаъин фи-л-ҳадис» («Чил ҳадис»), «Амолӣ фи-л-ҳадис» («Қайдҳо доир ба ҳадис») ба қалами ӯ мансуб буда, ба китоби «Ал-Ҷомеъ ас-саҳиҳ» («Маҷмӯаи ҳадисҳои саҳиҳ»)–и Имом Бухорӣ шарҳ додааст. Доир ба ҳадиси машҳур «Маонӣ ул-ахбор» («Маъноии ҳадисҳо») дар асари худ «Баҳр ал-фавоид» («Баҳри фойидаҳонавиштааст, ки яке аз асарҳои бузурги ӯ ба ҳисоб меравад. Дар ин китоб шарҳи 222 ҳадис оварда шуда, муаллиф барои шарҳ ва дурусту фаҳмо шудани ҳадисҳои номбурда, боз 370 ҳадисро номбар кардааст. Дар натиҷа дар ин маҷмӯа ҳамагӣ 592 ҳадис ҷой гирифтааст.

Шӯҳратвар шудани Калободӣ доир ба илми ҳадис дар он аст, ки ҳатто намояндагони бузурги илми ҳадис Ибн ӯачар Асқалонӣ (1372–1449) дар «Фатҳ ал-Борӣ» («Маъноҳои Офаридгор возеҳнамуда»), Абдуррауф Миноӣ (1545–1621) «Файз ул-қадийр» асарҳояшон ба маҷмӯаи ҳадисҳои Калободӣ таъя намудаанд.

Доир ба илми фикҳ низ Калободӣ ба монанди «Муъаддил ус-салот» («Қоидаҳои намоз»), «Ал-Ашфоъ ва-л-автор» («Намозҳои ҷуфт ва тоқ»), «Фасл ул-хитоб» («Чудокунандаи ҳақ аз ботил») барин асарҳо навиштааст. Оид ба тафсири Қуръон низ асар офаридани ӯро маълум кардаанд.

Калободӣ дар илми калом низ олими барҷаста будааст. Асарҳои навиштаи ӯ доир ба калом номаълум бошад ҳам, нигоҳи ӯ ба ин илм дар асараш «Ат-Таъарруф» акс ёфтааст.

Дар хусуси ба кадом мактаби калом тааллуқ доштани Калободӣ низ нигоҳҳои мухталиф мавҷуд. Аз ҷумла, шарқшиноси немис У. Рудолф дар нигоҳи Калободӣ унсурҳои мактаби каломи Мотурудио бинад, Книш дуруст будани нигоҳи Калободӣ ба «мактабҳои каломии шофеӣ / ашъарӣ ва ҳанафӣ» хулоса баровардааст.

Назарияи Калободӣ доир ба масъалаҳои калом барои муаллифони минбаъда дастури муҳим шуда гаштааст. Аз ҷумла, Ибн Таймия (1263–1328) ва Ҷалолиддин Суҷотӣ (1445–1505) дар асарҳои худ аз хулосаҳои ақидаҳои Калободӣ доир ба масъалаҳои калом истифода бурдаанд. Боз як гӯшаи муҳими фаъолияти илмии Калободӣ ба тадқиқотҳои тасаввуф вобаста аст.

Гарчи Калободӣ ба соҳаҳои мухталифи илми замони худ асарҳо эҷод карда бошад ҳам, асари бузурги ӯ доир ба илми тасаввуф «Ат-Таъарруф ли-мазҳаб аҳл ат-тасаввуф» ӯро шӯҳратёр гардондааст. Ду асари Калободӣ, ки худӣ ӯ ба сифати шарҳ ба «ат-Таъарруф» навиштааст, «ӯсн ат-тасаввуф» («Бо тарзи беҳтарин нишон додани тасаввуф») ва «Шараф ул-фақри ва аҳлиҳи» («Бузургии фақр ва аҳли фақр») низ ба тадқиқотҳои тасаввуф бахшида шудаанд.

Асари ба тасаввуф бахшидаи Калободӣ «Ат-Таъарруф» асари дуҷуми ӯст, ки то ба мо омада расидааст. Ин асар ҳаҷман хурд буда, аз 75 боб иборат аст, дар он дар бораи фаҳмишҳои асосии тасаввуф маълумотҳои кӯтоҳ оварда шудаанд.

Калободӣ дар муқаддимаи «Ат-Таъарруф» дар хусуси маҳв шудани тасаввуфи ҳақиқии замони худ, сӯфиёни сохта, муносибати салбии одамон нисбат ба тасаввуфро баён намуда, мақсад, мазмун, моҳият ва қоидаҳои асосии тасаввуфро фаҳмонда додааст.

Яъне мақсади асосии навиштани асари мазкур дар он аст, ки Калободӣ бо ин маълумотҳо мувофиқ будани тасаввуфро бо дини ислом, онро аз айбномаҳои бегона ҳимоя намудан, инчунин, барои сӯфиёни оянда дастури илмӣ офарад.

Калободӣ дар асари худ тасаввуфро як қисми ҷудонашавандаи дини ислом нишон дода, дар бораи фаҳмиш ва ақидаи исломии сӯфиён нигоҳҳои хоси худро баён намудааст.

Зеро дар назди аҳли тасаввуф шахси мусулмон ба қоидаҳои шариат пурра риоя карда ба роҳи тасаввуф даромаданаш лозим. Агар дар шариат тавба кардан шустани гуноҳ бошад, дар тасаввуф бандаро аз Қафлат водоштан, яъне Худоро як лаҳза бошад ҳам фаромӯш накардан аст. Ин ҳолати сӯфиён на танҳо ба шариат ва ақида, балки нигоҳи онҳо дар бораи тавҳид низ чунин аст.

Шарқшиноси рус О. Акимушкин мувофиқи мазмун «Ат-Таъарруф»-ро ба се қисм ҷудо карда, дар бобҳои 1–4 ва 64–75 қисми якум доир ба таърихи тасаввуф, намояндагони он ва дар бораи онҳо ҳикояву афсонаҳоро баён намудааст. Дар бобҳои 5–30 қисми дуюм, ки «каломӣ» ном гузоштааст, доир ба назарияи сӯфиёна ва мувофиқнокии ақидаҳои он ба дини ислом, дар бобҳои 31–63-и қисми сеюм амалиёт ва давраҳои асосии сӯфиёна, истилоҳоти равияи сӯфиёнаро баён намудааст [10, 128].

Тасаввуфшиноси ўзбек Н.Комилов бошад, доир ба се қисм чудо кардани асар чунин маълумот додааст:

-таърихи пайдоиш, таъриф, шарҳи истилоҳоти сӯфиёна, маълумот дар бораи сӯфиён;

-вобастагии байниҳамдигарии аҳкоми тариқат ва шариат, баёни унсурҳои исломии тасаввуф;

-шарҳ дар бораи мақомот, талабҳои тариқат, ҳолатҳои сӯфиёна [3, 6-б].

Ба фикри мо бобҳои «Ат-Таъарруф»-ро аз ҷиҳати тематикӣ асосан ба ду қисм – оид ба тасаввуф ва оид ба ақида чудо кардан мумкин аст.

Қисми калонҳаҷми аввали асарро, ки бевосита ба масъалаҳои тасаввуф бахшида шудааст, дар навбати худ ба 5 қисми хурдак чудо кардан мумкин аст:

-Бобҳои 1–4 – рӯйхати намоёндагони машҳур ва асосгузори таълимоти тасаввуф, таърифи баёни сӯфигӣ;

-бобҳои 31–34 – баёни илми тасаввуф, шарт ва давраҳои он;

-бобҳои 35–59 – тавсифи ҳол ва мақоми сӯфигӣ;

-бобҳои 60–66 ва 75 – шарҳи амалҳои маърифативу ахлоқии сӯфиён;

-бобҳои 67–74 шарҳи иновати Худо ба сӯфиён.

Дар қисми бахшида ба ақидаи «Ат-Таъарруф», ки аз 26 боб иборат аст, асосан оид ба масъалаҳои калом, қисман фикҳ баҳс меравад ва ин қисм низ бисёртар ба тасаввуф вобаста буда, Калободӣ дар онҳо нигоҳи сӯфиёно оиди масъалаҳои асосии калом ва фикҳ баён намулдааст.

Аз ин рӯ, бобҳои «Ат-Таъарруф»-ро назар ба вазифаашон ба чор қисм чудо кардан мумкин:

-сӯфиён ва сӯфиёна, (бобҳои 1–4);

-ақидаи сӯфиёна (бобҳои 5–30);

-амалиёт ва назарияи тасаввуф (бобҳои 31–66 ва 75);

-иновати Худо ба сӯфиён (бобҳои 67–74).

Ба «ат-Таъарруф» ба забони арабӣ ва форсӣ шарҳҳои бисёр дода шудаанд. Аз онҳо муҳимтарин ва аз ҷиҳати ҳаҷм бузургтарин асари ҳамватан ва шогирди Калободӣ Абӯиброҳим Исмоил Мустамлии Бухорӣ (ваф.1043) «Шарҳ ат-Таъарруф ли-мазҳаб ат-тасаввуф» (Шарҳ бар асари «Шиносой бо роҳи тасаввуф»), ки бо забони форсӣ навишта шудааст, ба шумор меравад.

Шарҳи Мустамлии Бухорӣ бо номи «Нур ул-муриддин ва фазиҳат ул-муддаён» («Барои муридҳо нур ва барои даъвогарон тарс» ба шухратёр гаштани асари Калободӣ мавқеи бузург гузошт. Чунки баъди ин шарҳи нахустин китоби Калободиро ба забони арабӣ ва форсӣ ҳамчун манбаъ истифода бурдан ба анъана даромад.

Ба ғайр аз ин дар каталоги «Дастанависҳои арабии Институти шарқшиносӣ», ки соли 1986 дар Маскав нашр шудааст, дар бораи дар фонди Институти дастанависҳои Шарқи АИ Россия зери рақами В2943 маҳфуз будани нусхаи дастанависҳои «ат-Таъарруф» маълумот дода шудааст.

Дар Ўзбекистон низ яке аз нусхаҳои дастанависи «ат-Таъарруф» мавҷуд аст. Нусхаи қадимии дастанависи асари мазкур зери рақами 3154/V дар хазинаи Институти шарқшиносии ба номи Абӯрайҳон Берунии АИ Ҷумҳурии Ўзбекистон нигоҳ дошта шудааст, дар тавсифе, ки дар ҷилди сеюми нашри соли 1955 «Маҷмӯи дастанависҳои Шарқ» оварда шудааст, нусхаи мазкур аз тарафи қотиби номаълум соли 633/1235 дар Бухоро рӯбардор карда шудааст. Аммо ҳангоми ба амал баровардани тавсифи мазкур маълум шуд, ки дар санаи дастанависҳо ҳангоми кӯчондан ба хатой роҳ дода шудааст. Мо дар чараёни аз назар гузаронидани дастанависи мазкур, маълум кардем, ки он дар охири моҳи муҳаррама соли 683-и ҳиҷрӣ-қамарӣ – охири моҳи апрели соли 1284-и милодӣ рӯбардор карда шудааст.

Китоби «ат-Таъарруф»-и Калободӣ маротибаи аввал дар хошияи китоби «Ихё улум ад-дин»-и Абӯҳомид Муҳаммад Ғаззоӣ, ки соли 1903 дар Истанбул нашр шудааст, якҷоя бо китоби мазкур чоп шудааст.

«Ат-Таъарруф» маротибаи дуввум соли 1934 аз тарафи шарқшиноси англис А.Ж. Арберри дар Қоҳира рӯи чопро дидааст. Ғайр аз ин, асари мазкур соли 1960 дар Қоҳира аз ҷониби олимони шинохтаи мисрӣ Абдулҳалим Маҳмуд ва Тоҳа Абдулбоқӣ нашр гардида, ба эътибори хонандагон ҳавола карда шуд. Соли 1993 бошад, дар Байрут тадқиқотчиҳои араб Аҳмад Шамсиддин матни танқидии китоби «ат-Таъарруф»-ро аз чоп баровард. Баъд аз ин

асар боз якчанд маротиба нашр шудааст. Нашри охирини он соли 2001 дар Байрут ба амал бароварда шуд[1]. Соли 2010 бошад, таҳрири аз тарафи Арберри омодакардашуда дар нашриёти «ал-Варроқ»-и Бағдод чоп шуд.

Асари «ат-Таъарруф»-и Калободӣ то имрӯз ба забонҳои гуногун тарҷума карда шудааст. Асар маротибаи аввал соли 1935 аз ҷониби Арберри ба забони англисӣ тарҷума карда шуда, бо номи «Доктринаи тасаввуф» дар Лондон аз нашр баромад.

Баъд аз он асар солҳои 1979 ва 1981 ду маротиба аз тарафи Сулаймон Улудой ва Тоҷиддин Оқуюҷ ба забони туркӣ баргардонда шуд. Соли 1996 тарҷумаи франсузӣ асар рӯи чопро дид. Тарҷумаи охирини асар ба забони ўзбекӣ буда, аз тарафи Отакул Мавлонӯҷли ва Мавлуда Отакулқизи ба амал бароварда шуда, соли 2002 дар шаҳри Тошканд бо номи «Сарчашмаи тасаввуф» ба чоп омода карда шуд.

Мероси илмӣ Калободӣ дар Ўзбекистон низ ба дараҷаи маълум омӯхта шудааст. Аз ҷумла, Н. Комилов, С.С. Бухорӣ ва А. Раззоқов дар асарҳои худ, инчунин дар Энциклопедияи миллии Ўзбекистон, Энциклопедияи ислом ва «Тазкираи бузургон ва авлиёҳои Туронзамин» дар хусуси ҳаёт ва фаъолияти Калободӣ ва асари ӯ «ат-Таъарруф» маълумотҳои муҳталиф дода шуда бошанд, дар мақолаҳои Н. Комилов, У. Уватов ва Ҷ. Холмўъминов Калободӣ ва мероси илмӣ ӯ махсус тадқиқ карда шудааст. Шарқшиноси ўзбек Б. Намозов аз аввалинҳо шуда назарияи фалсафии Калободиро дар доираи тадқиқоти диссертатсионии худ мавриди омӯзиш қарор додааст, дар ин бора мақола ва рисолаҳои илмиаш рӯи чопро дидаанд. Дар ин рисола роҳи ҳаёт, мероси маънавӣ ва назарияи фалсафии олим таҳлил карда шудааст.

Дар соли 2010 «Ўзбекистон – сарзамини алломаҳои бузург» ва соли 2015 луғати эзоҳии «Терминҳои тасаввуф» аз чоп баромад, ки дар бораи ҳаёт ва эҷодиёти Калободӣ маълумоти муфассал дода шудааст. Дар «Энциклопедияи мутафаккирон ва алломаҳои Шарқи асри миёна», ки соли 2016 аз тарафи Маркази байналхалқии Имом Бухорӣ дар Самарқанд омодакарда, рӯи чопро дидааст, дар бораи ҳаёт ва фаъолияти Калободӣ дар ҳаҷми кӯтоҳ бошад ҳам, маълумот оварда шудааст [9, 165-166 б].

Ниҳоят хулоса кардан мумкин аст, ки мероси илмӣ, хусусан асари «ат-Таъарруф»-и Калободӣ барои офаридани асосҳои доктриналии тасаввуф, яке аз асарҳои фундаменталӣ ба ҳисоб рафта, ба рушди тасаввуфи баъдинаи асри X, аз ҷумла, ба омӯختани таърихи асосҳои назарияи тариқати сӯфиёнаи минтақаи Осиёи Марказӣ манбаи муҳим ба шумор меравад.

АДАБИЁТ:

1. Абу Бакр Муҳаммад ибн Исҳоқ ал-Калобозӣ. ат-Таъарруф ли-мазҳаб аҳл ат-тасаввуф (ба забони арабӣ). / Аз тарафи Аҳмад Шамсиддин ба нашр омода карда шудааст. – Байрут: Дор ул-кутуб ал-илмия, 2001.
2. Абӯиброҳим Исмоил бин Муҳаммад ал-Мустамлӣ ал-Бухорӣ. Шарҳ ат-Таъарруф ли-мазҳаб ат-тасаввуф (ба забони форсӣ). 5 рубъа. Аз тарафи Муҳаммад Равшан ба нашр омода карда шудааст. 1 рубъ, сарсухани муҳаррир. Техрон: «Асотир». 1984-1987.
3. Муҳаммад Ҷаъфар Каттонӣ. Ар-Рисола ал-Мустатрафа (ба забони арабӣ). – Карочӣ, 1379/1960.
4. Нуриддин Абдурахмони Ҷомӣ. Нафахот ул-унс мин ҳазарот ал-қудс (ба забони форсӣ). Муаллифи сарсухан, иловаҳо ва таҳрири Маҳмуд Обидӣ. Техрон: «Иттилоот», 2007.
5. Хоча Муҳаммад Порсо. Фасл ул-хитоб (ба забони форсӣ). (муаллифи сарсухан, илова ва таҳрир Ҷалил Мисгарнаҷот). Техрон, Маркази нашри донишгоҳ. 2002.
6. Ҳочӣ Халифа. Кашф уз-зунун (ба забони арабӣ). ҷ.1–Байрут, 1410/1990. с.105, 419.
7. Ҳочӣ Халифа. Кашф уз-зунун (ба забони арабӣ). ҷ.6–Байрут, 1410/1990.
8. Энциклопедияи дунёи ислом. (ба забони форсӣ). ҷ.1–Техрон: Маркази энциклопедияи фикҳи ислом. 1375/1996.
9. Arberry A. J. «Kelabazi», IA, Ist, 1977. Vol. VI.
10. Madelung W. «Abu Bakr Kalabadi» / Encyclopedia of Islam. V. 1. P. 262-263.; Saklan, Bilal, Ebubekir Muhammed el-Kelâbâzi ve Meânîl Ahbar, YayınlanmamışÇalışma, Konya 1991.

КАЛОБОДИИ БУХОРИ ВА АСАРИ ӯ “АТ-ТАЪАРУФ” РАҲИМОВ К.

То ҳанӯз роҳи зиндагӣ ва осори Калободӣ, ки дар асри X дар Бухоро ҳаёт ба сар бурда, эҷод мекард, маридаи омӯзиши маҷмӯӣ ва низомӣ қарор нагирифтаанд. Дар ин асос, дар мақолаи мазкур кӯшиш карда

шудааст, ки маълумоти дақиқтар ва муфассалтар дар бораи исми пурраи Калободӣ, санаҳои таваллуд ва вафоти ӯ, ҷойи дафни ӯ, дар бораи илмҳои, ки аз ҷониби ӯ омӯхта шудааст, дар бораи устодони ӯ, шогирдонаш, соҳаи фаъолият ва осоре, ки аз ҷониби олим эҷод шудааст, оварда шавад. Калободӣ доир ба тафсир, ҳадис, фикҳ, калом ва тасаввуф якҷанд осор таълиф намудааст. Дар миёни онҳо «ат-Таърруф», ки ба назарияҳои тасаввуф бахшида шудааст, маъруф аст. Таъкид карда мешавад, ки бо мақсади нишон додани мутобиқати тасаввуф ба дини ислом, аз ҷумла ба мазҳаби ханафии тасаннун, олим дар асари худ асосҳои тасаввуф ва назарҳои сӯфихоро доир ба масъалаҳои ақидавӣ баён кардааст. Дар айни замон, «ат-Таърруф» ба сифати панднома барои сӯфихое, ки акнун дар ин роҳ истодаанд, хизмат намудааст. Хулоса карда мешавад, ки азарҳои Калободӣ барои муаллифони баъдина манбаи овардани далелҳо ва истидлолҳо дар соҳаи тасаввуф ва калом будаанд.

Калидвожаҳо: Калободӣ, «ат-таърруф», тасаввуф, ҳадис, калом.

КАЛАБАДИ БУХАРИ И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЕ «АТ-ТАЪАРУФ» (X ВЕК) РАҲИМОВ К.

До сих пор широко и глубоко, на комплексной и системной основе не изучены жизненный путь и произведения Калабади, который жил и творил в X веке в Бухаре. Исходя из этого, в данной статье предпринята попытка привести более точные и подробные сведения о полном имени Калабади, о датах его рождения и смерти, месте захоронения, о науках, изученных им, об его учителях, учениках, сфере деятельности и произведениях, созданных ученым. Калабади написал несколько произведений по тафсиру, хадису, фикху, калому и суфизму. Среди них известен и «ат-Таъарруф», посвященный теории суфизма. Подчеркивается, что в целях показа соответствия суфизма к исламской религии, в том числе и к ханафитскому толку суннизма, учёный в своём произведении изложил основы суфизма и взгляды суфиев по каноническим вопросам (акида). Вместе с тем, «ат-Таъарруф» служил важным наставлением для суфиев, только что стоявших на этот пути. Заключается, что взгляды Калабади явились для последующих авторов источником приведения доказательств и аргументов в области суфизма и калыма.

Ключевые слова: Калабади, «ат-Таъарруф», суфизм, ҳадис, калым,

KALABADI BUKHARI AND HIS WORK «AT-TA'ARRUF» RAHIMOV K.

The lifestyle and works of Kalabadi Bukhari, who lived and worked in Bukhara in the X century, have not yet been studied extensively and systematically. Accordingly, this article focuses on medieval sources, providing accurate and complete information about Kalabadi's full name, date of birth and death, place of burial, subjects learned, mentors, students, fields of activity and works he created. Kalabadi Bukhari wrote several works in the field of tafsir, hadith, fiqh, kalam and tasawwuf, and his work «at-Ta'arruf» on the theory of tasawwuf is popular among them. The author describes the tasawwuf bases and the views of Sunnis on the issues of aqiydah in order to show that tasawwuf corresponds with Islam, including the Hanafi madhhab. At the same time, at-Ta'arruf has also served as an important guide for those who were on the way of tasawwuf. The views of Kalabadi on tasawwuf and the kalam (word of faith) served as a source of evidence for subsequent authors.

Keywords: Kalabadi, at-Ta'arruf, tasawwuf, sufi, hadith, kalam

УДК 314/316

**ТАШАККУЛИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН ҶАМЧУН ОМИЛИ
МУҶИММИ ПЕШГИРИИ ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНӢ – СИЁСИ ДАР ҶОМЕА
МАҲМАДИЕВ Н. Д.**

Ҷомеаи шаҳрвандӣ истилоҳест, ки асрҳои XV11-ҶV111 дар таълимоти иҷтимоӣ - фалсафии мутафакирони барҷастаи Аврупои Ғарбӣ Т. Гоббс, Ҷ. Локк, И. Кант ва Г. Гегел ташаккул ёфта, ҷамъониба таҳлилу баррасӣ шудаанд. Мутафакирони номбаршуда тарҳи ҷомеаи шаҳрвандиро мутобиқ инкишофи донишҳои иҷтимоӣ – фалсафии қарнҳои зикршуда ба роҳ монда буданд. Файласуфи бузургӣ англис Т. Гоббс дар асарҳои «дар бораи шаҳрванд» ва «Левиафан» концепсияи ҷомеаи шаҳрвандиро баён кардааст, ки дар натиҷаи нест кардани ҳолати табиӣ – ваҳши инсон ва гузаштани ӯ ба ҷомеаи фарҳанги пайдо мешавад. Ба ақидаи мутафаккир вазифаи давлат аз он иборат аст, ки сулҳ ва тартибу низомро таъмин намуда инсонро ба таъғир ёфтани маҷбур намояд то, ки ӯ ба шаҳрванд табдил ёбад. Шаҳрванд шахсияти озод ва ғаёл мебошад, лекин Гоббс қайд менамояд, ки озоди ӯ ба маҳдудияти озодии шахсиятҳои дигар нарасонад. Сарҳади озодии инсонро давлат муайян менамояд ва одамон ихтиёран ба давлат итоат мекунанд. «Ҷомеаи шаҳрванди итиҳодияи оддӣ одамон набуда, балки итиҳодияиест асосанро шартномаи садоқат ва ризоияти мутақобилаи одамон ташкил медиҳад»[2; 173-176].

Бояд зикр кард, ки аксари файласуфони қарни маорифпарварӣ ба ҳулосаи омаданд, ки ҳокимияти воҳиду ягонаро ба се шоҳаи мустақил – яъне қонунбарор, иҷро ва судӣ тақсим намудан зарур аст. Файласуфон ва сиёсатмадорони замони маорифпарварӣ иброз менамуданд, ки ҳар як «шоҳаи ҳокимият бояд, ки нисбатан мустақил бошанд. Ба ақидаи файласуфи Олмонӣ И.Кант ҳокимияти судӣ дар байни дигар шоҳаҳои ҳокимият афзалият дорад. Ӯ менависад, ки вазифаи давлат аз он иборат аст, ки риояи ҳуқуқро дар ҷомеа инсонӣ таъмин намояд. Инчунин худ давлат вазифадор аст, ки талаботи қонунҳои қабулшударо иҷро намояд. Аз охири асри ҶVIII сар карда, зери истилоҳи ҳуқуқ маҷмӯӣ меъёрҳои ҳуқуқие дар назар дошта мешуд, ки ба таври васеъ имкониятҳои ҳокимияти марказиро маҳдуд менамояд. Гуфтан мумкин аст, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ бо давлати ҳуқуқӣ алоқамандии зич доранд.

Ҷояи маҳдуд кардани сарҳади «ҷомеаи шаҳрвандӣ» ва «давлат»-ро файласуфи Олмони Г. Гегел пешниҳод кардааст. Бояд зикр кард, ки ҷомеа ва «ҷомеаи шаҳрвандӣ» дар маҷмӯӣ истилоҳи давлатро ташкил медиҳанд. Ба ақидаи муҳаққиқон «ҷомеаи шаҳрвандӣ» аз салоҳияти давлат беруни ҷомеа буда, ки асосанро озоди ва худмухторияти одамон ташкил медиҳад. «Давлат» ва «ҷомеаи шаҳрвандӣ» ҳодисаҳои нисбатан мустақили иҷтимоӣ мебошанд. «Давлат» ва «ҷомеаи шаҳрвандӣ» сохтори шахшудаи равандҳои нестанд. Онҳо ҳодисаҳои иҷтимоие мебошанд, ки дар инкишоф ва равандҳои воқеии ҷомеа нақши ғаёл мебозанд. Ҷояи «ҷомеаи шаҳрвандӣ» ҳамчун ифодакунандаи мақом ва манзалати шахсияти инсон дар асоси дастовардҳои илмӣ файласуфони Аврупои Ғарбӣ инкишоф ёфтааст. Афкори иҷтимоӣ – фалсафӣ ва таҷрибаи сиёсии давлатҳои Шарқ далели он мебошанд баробарҳуқуқии инсон ҳамчун арзиши олий новобаста аз вазифа ва тарзи ҳаёти шаҳрвандиаш риоя намешуд. Ёдовар мешавем, ки дар фарҳанги сиёсии давлатҳои Ғарб тамоми афзалиятро ба инсонии алоҳида

1 Адрес для корреспонденции: Махмадиев Н.Д.– кандидат философских наук, доцент кафедры антологии и теории познания факультета философии Таджикского национального университета. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 17. E-mail: nozim2985@mail.ru Телефон: 93.932.59.42.

медихад. Дар анъанаи фарҳангии давлатҳои Шарқ афзалият ҳама вақт ба инкишофи ҷомеа ва давлат дода мешавад.

«Ҷомеаи шарҳвандӣ» чунин ҷомеа мебошад, ки аз нигоҳи иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқӣ инкишоф ёфтааст ва муносибатҳои сиёсӣ байни аъзоҳои «ҷомеаи шарҳвандӣ» новобаста аз давлат ва дар робитаи мутақобила бо давлат инкишоф меёбад. Ҷомеаи шарҳвандӣ бо мақоми баланди робитаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоӣ дар ҳамбастагии давлат муносибатҳои инкишофёфтаи ҳуқуқиро ба миён меорад» [2; 75].

Ташаккули давлати ҳуқуқӣ ва ҷомеаи шарҳвандӣ – масъалае мебошад, ки барои Тоҷикистони муосир аҳамияти муҳим дорад. Бояд зикр кард, ки Тоҷикистон таҷрибаи ғании ҳаёти сиёсӣ, хосияти хоси шуури сиёсӣ дошта, дар шароити ба худ хос ва пуртазод ташакул ёфта истодааст. Ба ҳамин хотир нусхабардории оддии таҷрибаи ҳаёти сиёсӣ ҷаҳони Ғарб ба фикри мо кори хуб нест.

Таҳлил ва тадқиқи ҷомеаи шарҳвандӣ дар фалсафаи иҷтимоӣ мақоми намоёнро ишғол менамояд. Душвории барқароршавии ҷомеаи шарҳвандӣ дар он аст, ки иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳолати инкишоф ёфтан қарор дорад ва наметавонад, ки меъёрҳои зарурии ҷомеаи шарҳвандиро дар ҷомеа пайда намояд. Аслан барои барқарор кардани ҷомеаи шарҳвандӣ дар Тоҷикистон ташкилотҳои ғайридавлатӣ кушиши зиёд ба ғарҷ медиҳанд. Аммо натиҷаи фаъолияти ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар даҳсолаи охир аз он дарак медиҳад, ки дар самти тарғиби ғояҳои ҷомеаи шарҳвандӣ дар Тоҷикистон онҳо муваффақ нашудаанд. Ин раванд сабабҳои худро дорад. Ташкилотҳои ғайридавлатӣ на аз тарафи одамони алоҳида ва на аз тарафи мансабдорон ба ҳайси институти муккамали муносибатҳои иҷтимоӣ эътироф нашудааст. Аҳоли аслан дар бораи моҳият ва фаъолияти ташкилотҳои ғайридавлатӣ ягон тасавуроте надоранд, чунки таъсири онҳо ба равандҳои иҷтимоӣ – иқтисодии давлат ноаён мебошанд.

Ба ақидаи мо ташкилотҳои хориҷие, ки дар Тоҷикистон ба қайд гирифта шудаанд дар аксари ҳолат дар доираи манфиатҳои иқтисодии худ амал карда манфиати ҷомеаро дар маҷмӯъ сарфи назар мекунанд. Онҳо маблағҳои ҷудошударо аз худ карда, ҳисоботҳои сатҳи пешниҳод менамоянд, к ибто воқеияти қор ягон алоқамандӣ надоранд. Ташкилотҳои ғайридавлатии Тоҷикистон аз ҳад зиёд бо донорҳои Амрико ва Аврупоӣ Ғарбӣ қор мекунанд. Дар ҳалли вазифаҳои гузошташуда, ташкилотҳои ғайридавлатии Тоҷикистон салоҳияти васеъ надошта, истъдоди ҷалби манбаҳои молиро надоранд. Ташкилотҳои ғайридавлатии Тоҷикистон барои ҳалли душвориҳои аҳоли мақсад ва идея ягонаи амалиётро надоранд.

Дар Тоҷикистони муосир танҳо давлат ва соҳибқорон ба инкишофи иқтисодиёт таъсири қалон доранд. Ҷомеаи шарҳвандие, ки дар Тоҷикистон ташакул ёфта истодааст дар ин раванд танҳо нақши мушоҳиди бетарафро бозӣ мекунад, ки ин раванд бисёр хатарнок мебошад. Мушоҳидақори бетараф 80 фоизи аҳолии Тоҷикистонро ташкил медиҳад, ки ин омил ба инкишофи иқтисоди – иҷтимоӣ ҷомеа таъсири манфӣ мерасонад. Вақте гап сари сохтани ҷомеаи шарҳвандӣ меравад бояд, ҳар як аъзои ҷомеа дар ҳалли мушкилоти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсии ҷомеа бетараф набошад. Вучуд надоштани ҷомеаи шарҳвандӣ инкишоф ёфта ва институтҳои иҷтимоӣ самаранок таъсирбахш, инчунин вучуд надоштани механизмҳои фаъоли назаорати ҷамъияти бемасъулияти сохторҳои давлатӣ ва соҳаи савдуро ба миён меорад. Набудани қафолатҳои эътимодноки институционалии ҷомеаи шарҳвандӣ бо ҳисоби ҳуқуқҳои иҷтимоие, ки шарҳвандони кишварҳои тараққикарда ҷаҳон доранд, ба он оварда расонид, ки сатҳи суистифода аз тарафи мақомотҳои давлатӣ тамоми сатҳ аз поён то боло хеле зиёд шуданд.

Тазоднокии ташакулёбии ҷомеаи шарҳвандӣ дар Тоҷикистони пасошурави бо тазоднокии системаи иҷтимоӣ собиқ давлати шуравӣ, ки ҳам ҷиҳатҳои мусбат ва ҳам манфӣ дошт саҳт алоқаманд мебошад. Дар байни ин навоариҳои иҷтимоӣ, ки дар Тоҷикистони шуравӣ сохта шуда буданд, тиб, маориф ва фарҳангро махсусан қайд кардан зарур мебошад, ки ба фондҳои истъмолии ҷамъияти така менамуданд. Баъди пошхурии итиҳоди шуравӣ сохтор ва мазмуни ниҳодҳои дар боло зикршуда, таъғир ёфтанд, чунки муносибатҳои иқтисодӣ бозори муносибатҳои сифатан нави иҷтимоӣро ба миён оварданд. Гуфтан мумкин аст, ки бозор ба яке аз унсурҳои муҳими фаъолияти сохтори иҷтимоӣ ҷомеа табдил ёфт. Чунин сохторҳое, ки мувофиқати идораҳои давлатӣ ва корпаратсияҳои хусуси, давлати ва унсурҳои бозориро амали

мекунанд дар сохтори иҷтимоӣ давлатҳои тараққикарда бо муваффақияти калон қор мекунанд. Аммо ин таҷрибаи тараққипарвар дар Тоҷикистон амали карда намешавад, ки ин боиси таасуф аст.

Фарқият ва махсусиятҳои тамаддунию минтақавии ҷомеаи шаҳрванди талабот ва имконияти ташакули онро дар кишварҳо ва минтақаҳои гуногуни ҷаҳон бекор наменамояд. Ояндаи инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон аз он вобаста аст, ки элитаи ҳукмрон зарурияти манфиатбахш будани мавҷудияти ҷомеаи шаҳрвандиро дарк менамоянд ё не? Агар дарк намоянд онҳо қадом чораҳоро андешанд, ки душворихои инкишофи ҷомеаи шаҳрвандиро баргараф намоянд. Барои баратараф кардани равандҳои муҳолифат ва нигилизм нисбати давлат ва ҷомеа дар шуури оммаи васеъи ҷомеа бояд тарҳҳои гуногуни иҷтимоӣ сиёсӣ таъсир расонида шавад. Муваффақияти ташакулёбии ҷомеаи шаҳрванди дар Тоҷикистон аз он вобаста аст, ки чи тавр ҳокимият ва савдо мувозинати ғайриқонунро дар амали кардани тарҳҳои иҷтимоӣ – иқтисодии нигоҳ медоранд.

Номуккамалии ҷомеаи шаҳрвандӣ боиси пайдоиши унсурҳои нохоҳам дар ҷомеа ва давлат мегардад. Яке аз вазифаҳои муҳими Тоҷикистон таъмини ягонагии ҷомеа, сулҳ ва бехатарии милли буда, кафолати амалномаи муккамлӣ ҷомеаи шаҳрвандӣ мегардад.

Сабабҳои суст ташакул ёфтани ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон гуногун мебошанд. Яке аз онҳо экстремизм буда, ҳаёти ҷомеаро зерӣ хатар гузошта, инкишофи мустаҳкамӣ давлатро зерӣ суол мегузорад. Сабаби пайдоиши экстремизм ва терроризм номуккамалии институтҳои давлатӣ ва принципҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар кишвари мо мебошад. [3; 112-118].

Экстремизм ҳамчун зухуроти иҷтимоӣ – фалсафӣ ба бехатарии миллии дилхоҳ давлат хатар дорад. Тоҷикистон дар таърихи пасошуравиаш бо зухуроти экстремизм ру ба ру шуда, бо ин зухурот муборизаи беамон бурда истодааст. Пайдоиши ҳаракатҳои экстремистӣ ба шахсият, ҷомеа ва давлат хатар эҷод карда, ғайриқонунӣ экстремистӣ бошад, ба таъгири асосҳои сохтори конституционӣ, бо зурӣ забт кардани ҳокимият, вайрон кардани истиқлолияти давлатӣ, ташкил кардани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ, барангехтани хусумати динию милли ва муташанҷ кардани муносибати байни миллатҳо равона шудааст, ки дар ниҳоят ба раванди ташакулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон таъсири манфӣ мерасонад.

Бо мақсади пешгирии экстремизм зарур аст, ки қори тамоми институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ самаранок ба роҳ монда шаванд. Мубориза бо экстремизм ғайриқонунӣ якҷоя ва мувофиқро тақозо намуда, ба пешгирии шаклҳои гуногуни экстремизм равона шудааст. Чораҳое, ки бар зидди экстремизм равона шудааст, бояд ҳосияти дарозмуддат дошта бошад ва дар асоси қонунгузори Тоҷикистон роҳандозӣ шавад[4; 64-86].

Дар ҳулоса бояд қайд кард, ки инкишофи Институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд, ки ба омилҳои муҳими назорати ҷамъиятии ғайриқонунӣ сохторҳои ҳокимияти давлатӣ, хизматчиёни давлатӣ табдил ёбад. Ба ҳамин хотир пешгирии самаранокӣ паҳншавии экстремизм дар шароити муосир аз он вобаста аст, ки мо чи гуна дар амал принципҳои конституционӣ ташакул ва амалқонунӣ ҷомеаи шаҳрвандиро татбиқ менамоем.

Маълум аст, ки экстремизм ва терроризм ба давлат ва ҷомеаи тоҷик хатари воқеӣ дорад. Экстремизм – дар ҳақиқат хатари бузург буда, метавонад, ки ҳатто ҷомеаҳои осуда ва пешрафтаре ноором созад. Пешгирии зухуротҳои экстремистӣ террористӣ дар ҷомеа омилҳои муҳими инкишофи ҷомеа мебошад. Пешгирии экстремизму терроризм байни ҷавонон қори хеле муҳим мебошад, чунки ҷавонон ва насли наврас зиёдтар ба объекти таъсирасонии гурӯҳҳои ифротӣ террористӣ ва ҷиноятӣ табдил меёбанд.

Яке аз роҳҳои муҳими пешгирии ҷавонон аз ғайриқонунӣ ифротӣ террористӣ ин баланд бардоштани сатҳи иҷтимоӣ – иқтисодӣ ҷавонон мебошад. Қабули барномаи давлатӣ зарур аст, ки масъалаи иҷтимоӣшавии ҷавонон, ба қор фаро гирифтани онҳо, додани имтиёзҳо дар самти таълим, дар донишкадаю донишгоҳҳо ба танзим дарорад. Инчунин амали ин барнома бояд зерӣ назорати ҷиддии давлату ҳукумат қарор гирад, чунки аз иҷроиши чунин барномаҳои иҷтимоӣ ба ҷавонон нигаронида шуда ояндаи нақӯаҳволии ҷомеа ва давлат вобастагии калон дорад. Масъалаи дигари муҳим дар самти сиёсати давлатӣ ҷавонон аз он иборат бошад, ки мутахассисони ҷавон ба осонӣ ба қор қалб карда шуда, ба хобҳо ё хонаҳои хизматӣ таъмин шаванд. Ин чорабиниҳо имконият фароҳам меоранд, ки ҷавонон дарк намоянд, ки давлат

нисбати онҳо ғамхорӣ зоҳир мекунад. Инчунин бо ин роҳ онҳоро аз таъсири идеологии ҳаракатҳои ифротӣ ба воситаи Интернет ва шабакаҳои иҷтимоӣ эмин доштан имконпазир аст.

Адабиёт

1. В.В. Соколов. Европейское философия XV – XV11 веков. Учебник // В.В. Соколов / М., 1985.- 334 с.
2. Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993.- С.75.
3. Маҳмадизода Н.Д. «Религиозное образование за рубежом» // «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: / Н.Д. Маҳмадиев // тенденции и подходы к обеспечению стабильности» // Душанбе РТСУ., 2014. С.112-118.
4. Маҳмадиев Н.Д. «Проявление экстремизма в условиях глобализаций» / Н.Д. Маҳмадиев // ДМТ “Илм ва фановарӣ”.- 2016. С.64-68.

ТАШАККУЛИ ЧОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН ҲАМЧУН ОМИЛИ МУҲИММИ ПЕШГИРИИ ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНИЙ – СИЁСӢ ДАР ЧОМЕА МАҲМАДИЗОДА Н.Д.

Рушди ниҳодҳои чомеаи шаҳрвандӣ бояд як иқтидори пуриқтидор барои ҳалли бисёр масъалаҳои таъхирнопазире бошад, аз назорати ҷамъиятии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, шахсони мансабдор то расонидани кӯмаки маънавӣ ва психологӣ ба шахсони ниёзманд таъдил дода шаванд. Ҳамин тавр, муқовимати самарабахши ба зидди омилҳои паҳншавии экстремизм ва пешгирии он дар шароити муосир бештар аз татбиқи пайгириҳои принсипҳои конститусионии ташкил ва фаъолияти чомеаи шаҳрвандӣ вобаста аст.

Пас аз ба даст овардани истиқлолият, Тоҷикистон бо гурӯҳҳои динӣ - экстремистӣ бомуваффақият мубориза мебарад. Ибтидои асри 21 бо он хотирмон аст, ки дар қитъаи Аврусиё гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ якҷанд амалҳои террористӣ содир кардаанд, ки одамони зиёд қурбон шуда, боиси вайрон шудани иншоотҳои иҷтимоиву иқтисодӣ гаштаанд. Бояд қайд кард, ки нобаробарии иҷтимоӣ, набудани идеология, бекории ҷавонон, салохияти пасти мақомоти давлатӣ, коррупсия, бегонашавии ҷавонон аз равандҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ заминаи асосии рушди ғояҳои экстремистӣ - террористӣ мебошанд. Ва ин раванд дар тамоми ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ ба назар мерасад.

Ба ҳама маълум аст, ки экстремизм ва терроризм ба давлат ва чомеаи Тоҷикистон хатари воқеӣ дорад. Воқеан, зуҳури экстремизм дар таърихи муосир вабои аср доништа шуда, он метавонад ҳатто ба чомеаҳои ором ва рушдбанда зиён расонад. Пешгирии зуҳуроти экстремистӣ ва террористӣ омилҳои муҳими рушди чомеа дар ин марҳилаи таърихӣ аст. Пешгирии экстремизм ва терроризм дар байни ҷавонон як ҷузъи муҳим дар мубориза бар зидди идеологияи экстремистӣ мебошад, зеро насли ҷавон объекти асосии таъсирасонӣ ва таълиғоти ҳаракатҳои экстремистӣ ва террористӣ мебошад.

Қалидвожаҳо: чомеаи шаҳрвандӣ, экстремизм, идеология, пешгириӣ, чомеаи ҳуқуқӣ, ташкилотҳои ғайридавлатӣ, чомеаи ҷаҳонӣ, равияҳои экстремистӣ.

ОБРАЗОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВО КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО – ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ОБЩЕСТВО МАХМАДИЗОДА Н.Д.

Развитие институтов гражданского общества должно стать мощным потенциалом для решения многих актуальных задач, стоящих перед нами, начиная от общественного контроля над деятельностью органов государственной власти и отдельных должностных лиц до оказания морально-психологической помощи людям, остро нуждающимся в ней. Таким образом, эффективное противодействие распространению экстремизма и его профилактика в современных условиях во многом зависят от последовательной реализации на практике конституционных принципов организации и функционирования гражданского общества.

Таджикистан после обретения независимости успешно борется с религиозно – экстремистскими группами. Начало ЧЧ века запомнилось тем, что в евроазиатском континенте террористическими группами было проведено несколько террористических актов унесших жизнь не повинных людей и ставшей причиной разрушения многих социально – экономических сооружений. Нужно подчеркнуть, что социальное неравенство, отсутствие идеология, безработица среди молодежи, низкий авторитет государственных учреждений, коррупция, отчуждения молодежь от социально – политических процессов являются основным базисом развития экстремистско – террористических идей. И этот процесс наблюдается во всем центрально азиатских республик.

Общеизвестно, что экстремизм и терроризм представляют реальную угрозу для государства и таджикского общества. В реальности проявление экстремизма в современной истории это реальное зло и оно может навредить даже самую спокойную и развитую общество. Профилактика экстремистских и террористических проявление является важным фактором развития общества на данном этапе истории. Профилактика экстремизма и терроризма среди молодёжи является важным составляющей противодействием экстремистской идеологией, потому что подрастающий поколение являются основным объектом влияния экстремистских и террористических течений.

Ключевые слова: Гражданское общество, экстремизм, идеология, профилактика, правовое общество, неправительственные организаций, мировое сообщество, экстремистские течение.

**THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN TAJIKISTAN AS AN IMPORTANT FACTOR
IN PREVENTING RELIGIOUS-POLITICAL EXTREMISM IN SOCIETY
MAHMADIZODA N.D.**

The development of civil society institutions should become a powerful potential for solving many urgent tasks facing us, ranging from public control over the activities of state authorities and individual officials to the provision of moral and psychological assistance to people in dire need of it. Thus, effective countering the spread of extremism and its prevention in modern conditions largely depend on the consistent implementation in practice of the constitutional principles of the organization and functioning of civil society.

After independence, Tajikistan successfully fights religious - extremist groups. The beginning of the XXI century was remembered by the fact that in the Eurasian continent, terrorist groups were carried out several terrorist acts that killed the lives of undeveloped people and caused the destruction of many socio-economic structures. It should be emphasized that social inequality, lack of ideology, youth unemployment, low authority of state institutions, corruption, alienation of young people from social and political processes are the main basis for the development of extremist and terrorist ideas. And this process is observed throughout the Central Asian republics.

It is well known that extremism and terrorism pose a real threat to the state and the Tajik society. In reality, the manifestation of extremism in modern history is a real evil and it can harm even the most peaceful and developmental society. Prevention of extremist and terrorist manifestation is an important factor in the development of society at this stage of history. Prevention of extremism and terrorism among young people is an important component of countering extremist ideology, because the younger generation is the main object of influence of extremist and terrorist movements.

Key words: Civil society, extremism, ideology, prevention, legal society, non-governmental organizations, world community, extremist current.

УДК:

**ХОДИ САБЗАВОРИ О ПРИОБРЕТЕННОМ
И НЕПРИОБРЕТЕННОМ ЗНАНИЯХ
САИДОВ И.А.¹**

Для определения мировоззренческой направленности гносеологических аспектов учения философа - мистика и поэта, представителя Исфаганской философской школы Ходи Сабзавори (1797-1872), освещение его взглядов о приобретенном (хусули) и неприоброетенном (хузури) знаниях, имеет важное значение. Поэтому вкратце изложим суть его мнения по упомянутым вопросам.

С точки зрения Сабзавори, знанию присуща деление. В частности, человеческое знание делится на приобретенное, называемое также отобразенное и неприоброетенное.

«Приоброетенное знание, - пишет мыслитель, - это образ вещи, получаемый абстрактной (субстанции), как, например, знание души о солнце, луне, камне и т. п., образы которых образуются в ней. Что касается неприоброетенного, то оно есть знание, тождественное познаваемому. Например, знание абстрактной субстанции о себе, знание говорящей души о своих силах и знание об образах, имеющих место в силах являются неприоброетенными» [1,61].

По мыслителю, неприоброетенное знание состоит из трех частей: 1 - знание вещи о своей сущности; 2 - знание вещи о своем следствии и 3 - знание растворяющегося в том, в чем он растворяется. Если последнюю часть интерпретировать терминами суфиев, это означает знание любящего (путника) о своем любимом (Боге). Сабзавори отмечает, что некоторые мыслители не упоминали третью часть и полагали, что она входит в первую часть, а другие не признавали вторую часть и ограничивались тем, что знание о чем-то ином есть приобретенное знание. Это противоречит знанию души о получаемых образах, осуществимых посредством других образов, которые продолжают до бесконечности. Говорящей душе присуще знание о своих познающих и двигающих силах, которые она применяет. Доказательством тому является то, что душа по отношению к своим силам имеет любовь и привязанность. Тут возникает вопрос: является ли знание души о своих силах формальным и неприоброетенным? Отвечая на этот вопрос, Сабзавори подчеркивает: «Первое положение, (т.е. знание души о своих силах есть формальное. - И.С.) является неверным, так как, если образы имеют место в разумной силе, то они существуют как общие понятия; если (образы) имеют место в частных познающих (силах), то они существуют как частные образы, а если они существуют в самих познающих (силах), то, неизбежно, следует соединение образов и частным познающим приходится иметь знание о себе, однако частные силы лишены знания о себя. Кроме того, для того, чтобы сила зрения познала себя, следует, чтобы она являлась цветным (крашенным); для того, чтобы сила слуха познала себя, следует, чтобы она являлась звуком. Это неправильно. Если это знание имеет место в других познающих (силах), то другие познающие отсутствуют, а если существуют, то речь пойдет о них и следует бесконечная цепь. Если (это знание) является неприоброетенным, то оно есть искомое» [1,62].

Другим доказательством существования неприоброетенного знания является знание причины о своем следствии, означающее присутствие следствия в причине. Знание необходимосущего после сотворения вещей в действительности является именно детальным

¹ Адрес для корреспонденции: Саидов Исмаи Ахрорович – канд. филос. наук, ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А.Баходдинова. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рохи Нав, 294/а. E-mail: ismatullo_sa@mail.ru Тел.: 918 632 447.

знанием Первопричины о своих следствиях. Аргументом тому служит само бытие вещей и их присутствие перед Всевышним.

Что касается мнения перипатетиков по данному вопросу, то они знание любого познающего о своей сущности считают неприобретенным, а их знание относительно нечто - иного - приобретенным. Например, Ибн Сино в своей книге «Исход и возврат» полагает, что знание души о своей сущности, знания необходимосущего и отрешенных разумов относительно других, получаемых в них посредством образов, являются неприобретенными. Сабзавори, не соглашаясь с этим высказыванием Авиценны, отмечает, что «В нем имеют место некоторые сложности, заключающиеся в том, что требует необходимости присоединения образов иногда в неприобретенном, а иногда в приобретенном знаниях необходимосущего и отрешенных разумов, что противоречит здравому смыслу, за исключением случаев, когда знание любого познающего о своей сущности ограничивается «отношением», т.е. если знание считается из категории «отношения», где отпадает необходимость присоединения образов в душе» [2,488].

Однако здесь следует отметить, что Ибн Сино в разделе «Метафизика» книги «Исцеления», также и в книге «Указания и наставления» знание любого познающего о нечто ином, считает приобретенным. Согласно аристотелевской традиции, - пишет академик М. Диноршоев, - неприобретенное знание Ибн Сино определяется как знание изначально ясное, самоочевидное, не требующее доказательства, определения, описания и служащее основой всех приобретенных человеческих знаний» [3,117]. Приобретенное знание, - по Авиценне, - это знание о неизведанном и неизвестном. Оно приобретается при помощи определения, описания, сравнения, наблюдения и доказательства. Приобретенное знание, прежде всего потому приобретенное, что оно возникает на базе уже существующего знания. Ибн Сино писал: «Стало быть, все, чего мы не знаем и хотим познать, мы познаем при помощи тех вещей, которые мы познали раньше, и все, что бы мы ни познали, познается нами [посредством] познанного» [3,223]. Здесь следует отметить, что Ибн Сино для обозначения приобретенного и неприобретенного знания использует термины «илми иктисобӣ» и «гайрииктисоби».

Кроме того, большинство приверженцев перипатетизма утверждают, что знание Всевышнего о сущих до их сотворения также является приобретенным и отображенным (иртисами), чего не разделяя, Сабзавори пишет: «Это не так, вернее неприобретенное знание - это устойчивое знание, причины и следствия которого, подобным образом, имеют место в нашем приобретенном знании. Потому что, всякий раз, когда мы знание считаем из категории «отношения», то следует, чтобы оно образовалось посредством органов и инструментов. Это означает, что оно есть нечто – иное, кроме как приобретенное знание, так как неприобретенное знание не нуждается в органах и средствах.

Здесь под образами, образующимися в душе, подразумевается то, что выступает как представление, согласно тому, что знание души о них осуществляется посредством созидания и действия. Под «действием» понимаются воспринимаемые. Отсюда, знание души об образах означает, что образы есть принимаемые, а душа - принимающая, а соотношение принимаемого к принимающему является неприобретенным по возможности.

Следовательно, знание действующей причины о своем следствии является неприобретенным, в первую очередь. Потому что, соотношение следствия к своему действующему является по необходимости. Что касается Действующего Творца, выводящего следствия из чистого небытия к бытию и Дарителя энтелехии, то нет сомнения, чтобы Он являлся лишенным того знания. Поэтому ничто не находится за пределами охвата бытия, света и знания Всевышнего [2,488].

Из упомянутого отрывка явствует, что по Сабзавори, мнения некоторых перипатетиков о том, что знание Творца о сущих до их сотворения есть приобретенное, является неверным и несостоятельным.

Ходи Сабзавори, подытоживая все сказанное в «Комментариях к «Поэме мудрости» о приобретенном и неприобретенном знаниях, дает следующие определения: «Приобретенное знание - это образ какой-то вещи, полученный (приобретенный) другой определенной вещью (т.е. душой, потому что речь идет о душевных качествах и состояниях.-И.С.). Неприобретенное знание - это присутствие самой определенной вещи в другой определенной вещи (т.е. в душе.-

И.С.). Поэтому говорят: неприобретенное знание - это знание, тождественное внешнему познаваемому» [2,488].

По мыслителю, познаваемое вообще бывает двух видов: 1- познаваемое по сущности (или сущностное познаваемое), которое есть присутствующий образ самой абстрактной вещи; 2 - познаваемое по акциденции (или акцидентальное познаваемое), являющееся внешним образом, имеющим место иногда в материи, иногда абстрагированное от материи и в своей сущности, а иногда оно есть бытие в самом себе и для самого себя, но не в сущности.

«Познаваемость акцидентального познаваемого, - пишет он, - заключается в том, что оно в сущностном или акцидентальном понятии, познаваемое посредством присутствующего образа сущности абстрактной субстанции, является общим. Стало быть, присутствие акцидентального образа есть присутствие сущностного образа и в действительности тот внутренний образ является реальным присутствующим» [1,64].

Познаваемое по сущности применяется двояко: 1- то, что было сказано; 2- иногда внешний образ также называют познаваемым по сущности. Искомым является то, что познаваемый по сущности, который есть внутренний образ, есть зеркало и то, посредством чего смотрят (познают), а видимый внешний образ - то, во что смотрят (чего познают). Стало быть, здесь отсутствует та неясность, наблюдаемая в формальном знании, означающая, что внешний образ не является познаваемым, ибо он присутствует ради материи, а не ради познающего. Потому что он в состоянии зеркальности не имеет бытия и растворяется во внешнем бытии. Следовательно, внешний образ есть искомое по сущности.

По Сабзавори, знание (в данном контексте термин «илм» означает «знание».- И.С.) также бывает двух видов: простое и сложное. Первое означает знать, а второе - знать, знать и знать, вернее, знать то, что знает, смотреть и смотреть на то, на что смотрит [1,17].

Исходя из общего контекста теоретико-познавательной концепции Ходи Сабзавори, можно заключить, что неприобретенное знание - это предшествующее, ясное, очевидное знание, не нуждающееся ни в доказательстве, ни в описании, ни в определении и выступающее в качестве основы всех знаний субъекта познания. Неприобретенные знания - это те высказывания, суждения и послылы, имеющие аксиоматическую природу, к которым Сабзавори относит так называемые первичные послылы (аввалийат), наблюдаемые послылы (мушахадат), врожденные послылы (фитрийат), опытные послылы (гаджрибийат), послылы, естественно влекущие выводы (муваттират), интуитивные послылы (хадсийат) и т.п. Все то, что связано с неприобретенным знанием, мыслитель всесторонне анализирует в «Поэме о логике», в ее комментариях и примечаниях.

Что касается приобретенного знания, то оно есть знание о неясном и неизвестном, отсюда оно и нуждается в описании, определении и доказательствах, иначе говоря, упомянутое знание приобретает посредством описания, определения и сравнения. Основными формами доказательства, по мыслителю, являются силлогизм, индукция и аналогия, которые также подробно обобщены им в его трудах, посвященных логике.

Очередное деление знания, наблюдаемое в гносеологическом учении Сабзавори это есть деление на действующий (фе'ли) и претерпевающий (инфи'али).

«Действующее знание, - пишет мыслитель, - это знание, которое является причиной бытия познаваемого во внешнем мире, как, например, знание Всевышнего о вещах или знания чудотворцев, воля которых духовно растворяется в божественной воле и они обладают способностью сотворения чудес. Претерпевающее знание - это знание, приобретенное после бытия познаваемого, как, например, знание души о реально существующих вещах после их бытия. Однако это деление не препятствует другим делениям, так как знание абстрактной субстанции не является ни действующим, ни претерпевающим» [1,63], [2,489].

Если выразить другими словами, действующее знание - это знание, являющееся причиной внешнего существования вещей. Например, представление или изобретение схемы кровати в разуме, затем ее строение согласно той схеме, представленной или изобретенной в разуме. Что касается претерпевающего знания, то это знание, которое возникает в душе согласно образу акцидентального познаваемого после его появления во вне. Иначе говоря, то, что в разуме отображается после его возникновения во внешнем мире, это есть претерпевающее знание. Упомянутое знание иногда называют познаваемым по сущности или отображенным в

интеллекте. Потому что отображение упомянутых образов в разуме происходит по причине внешнего бытия или акцидентального познаваемого. В действующем знании следствие появляется после возникновения его интеллектуального образа. Таким образом, средством приобретения претерпевающего знания является познаваемое. Очевидно, что в обоих видах знания, причинность и следственность противоположны друг другу.

Третий вид деления знания, наблюдаемое в концепции Сабзавори – это деление на обобщенное (иджмали) и детальное (тафсили) знания. «Детальное знание, подчеркивает мыслитель, – это познание многочисленных вещей посредством образов, отличающихся друг от друга путем разделения некоторых из них от других. Обобщенное знание - это познание многочисленных вещей, отличающихся друг от друга по образам посредством одного образа, не разделяя отличающиеся образы одних от других» [1,63], [2,488].

Некоторые мыслители, в частности, Саид Шариф Джурджани (XIУ век), полагают, что детальное знание - это знание о частях и иерархиях познаваемого в последовательном порядке. Примером данного знания может служить, например, изучение буквы алфавита последовательно одна за другой по порядку. Сабзавори, для разъяснения обобщенного и детального знания, приводит следующий пример: «Если тебе зададут несколько вопросов, о которых в твоей душе до этого было накоплено устойчивое знание, и ты имеешь в своем интеллекте готовый ответ на них. Интеллекту в данном положении присуще простое состояние и он одновременно является создателем подробного изложения упомянутых вопросов. Следовательно, это единое и простое знание, присутствующее в интеллекте относительно ответа на заданный вопрос, называют обобщенным знанием. Всякий раз, когда ты, стремясь ответить в своем интеллекте посредством многочисленных образов, готовишь ответ на вопросы по порядку один за другим и отдельно друг от друга, то это знание называют детальным» [2,488-489].

Наконец, последний вид деления знаний, упомянутым мыслителем, есть деление на поверхностное и глубокое (исследуемое) знание.

«Первое (т.е. поверхностное знание. -И.С.), - пишет Сабзавори, - это знание о вещи посредством описания (расм); второе (т.е. глубокое знание.- И.С.) - это знание о вещи посредством определения (хад). Стало быть, познание одной или нескольких особенностей вещи есть поверхностное знание, а познание рода или видового отличия вещи, означающее глубокое исследование ее сущности, есть глубокое знание» [1,63].

По мнению Ходи Сабзавори, глубокое знание, прежде всего, и вообще, присуще приобретенному знанию. Однако это деление иногда также имеет место и в неприобретенном знании. Следовательно, знание, согласно полного и совершенного присутствия образа, является глубоким, а согласно неполного его присутствия - поверхностным. Например, знание Творца о сущих - является неприобретенным и глубоким, а знание души о своих силах - неприобретенным и поверхностным знанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаджи Мулла Ходи Сабзавори. Асрор-ул-хикам.- Тегеран, 1380.-590с.
2. Ас-Сабзавори. Шарх-ул-манзума с примечаниями Аятуллах Хасанзода ал-Омули. Исследование Масъуда Толиби.-Кисм-ул-хикма.- Гурар-ул-фавоид маа шархихо. - Второй раздел.- Первая книга. – Тегеран, 1992. – 496с.
3. Абу Али ибн Сино. Сочинения.- Т. 1.- Душанбе.: «Дониш», 2005.- 960с.

ХОДИИ САБЗАВОРИ РОЧЕЪ БА ИЛМХОИ ХУСУЛИ ВА ХУЗУРИ САИДОВ И.А.

Дар мақола илмҳои хусули ва хузурӣ дар таълимоти маърифатии Ҳоҷӣ Мулло Ҳодии Сабзаворӣ (1797-1872) баррасӣ гаштаанд. Муаллиф вобаста ба масъалаҳои мавриди баҳс назари машшоӣён, аз ҷумла Ибни Синоро мавриди таҳқиқ қарор дода, инчунин оиди се қисмати илми хузурӣ ва раъӣи мутафаккирон дар бораи ин се қисмати илм маълумот медиҳад. Сабзаворӣ ақоиди онҳое, ки мавриди қабули ӯ нестанд, бо далелҳои раъ мекунад. Дар мақола ҳамчунин тақсимооти илм ба басит, таркибӣ, феъли, инфилӣ, иҷмолӣ, тафсилӣ, вачҳӣ ва иқтиноҳӣ аз нигоҳи Сабзаворӣ шарҳу маънидод шудаанд.

Калидвожаҳо: илми хусули, хузурӣ, басит, таркибӣ, феъли, инфиоли, иҷмоли, тафсилӣ, вачҳӣ, иктиноҳӣ, таълимот, маърифат, Ҳодии Сабзаворӣ, машшоиён, Ибни Сино.

ХОДИ САБЗАВОРИ О ПРИОБРЕТЕННОМ И НЕПРИОБРЕТЕННОМ ЗНАНИЯХ САИДОВ И.А.

В статье рассматриваются приобретенное и неприобретенное знания в гносеологической концепции Хаджи Мулла Ходи Сабзавори (1797-1872). Автор подробно рассматривает взгляды перипатетиков, в частности, Ибн Сино, связанные с данной темой, а также о трех частях неприобретенного знания и мнения мыслителей о них. Отмечается, что Сабзавори опровергает взгляды тех, которые для него неприемлемы. А также разъяснены деления знаний на простое, сложное, действующее, претерпевающее, обобщенное, детальное, поверхностное и глубокое (исследуемое) знания с точки зрения Ходи Сабзавори.

Ключевые слова: приобретенное, неприобретенное, простое, сложное, действующее, претерпевающее, обобщенное, детальное, поверхностное и глубокое знания, учение, познание, Ходи Сабзавори, перипатетики, Ибн Сино.

HADI SABZAVARI ON ACQUIRED KNOWLEDGE AND KNOWLEDGE BY PRESENCE SAIDOV I.A.

The article presents the acquired knowledge and knowledge by presence in the gnosological concept of Haji Molla Hadi Sabzavari (1797-1872). The author considers in detail the views of peripatetic representatives, in particular Ibn Sino that relate to this topic, as well as three parts of knowledge by presence and the opinions of thinkers about them. It is mentioned that Sabzavari disproves the views of those that are unacceptable to him. The article also provides explanation on division of knowledge into simple, complex, direct, indirect, generalized, detailed, superficial (passing), and deep (researched) ones from Hadi Sabzavari's point of view.

Keywords: acquired ('ilm al-husuli), by presence ('ilm al-hozuri), simple, complex, direct, indirect, generalized, detailed, superficial and deep knowledge, doctrine, gnosis, Hadi Sabzavari, peripatetic school representatives, Ibn Sino.

УДК: 215 (Религия и наука); УДК: 291.212.6 Культ огня (пиролатрия);
УДК: 299.99 1 Религии доисторических племен в целом

СУЩНОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОГНЯ СОЛИЕВ М.¹

Огонь является самой чистой и самой опасной стихией природы. Несомненно, огонь на Земле появился в результате вулканической активности и позже, с появлением природных условий для биологической жизни, в результате круговорота воды – возникновением молний и с воздействием метеоритного дождя, и падающих астероидов, солнечного луча на легко возгораемые продукты – леса, угля, торфяников и т.д. Со времён возникновения человека на Земле, вплоть до появления электричества, по существу огонь был и оставался единственным земным источником обогрева в стужу и ночного освещения - ночным перевоплощением Солнца.

Первобытный человек со своим развивающимся умом легко узрел необходимость огня, смог определить материалы, подвергающиеся горению; несомненно, это были скопления сухих трав, листьев, а также дрова, которые возгорались в результате удара молний или возгорания торфяников в результате повышения земной температуры, и приступил к его использованию. Смело можно утверждать, что древний человек научился пользоваться огнем раньше, нежели добывать его. Появилась практика сохранения огня, так как сохранение огня было более легким способом, чем его добыча.

Повесть «Борьба за огонь»¹, ясно иллюстрирует нам об эпохе, на протяжении которой, первобытные люди еще не научились добывать искусственно создаваемый огонь, но научились использовать, хранить и транспортировать его, готовить мясо и овощи на костре, обжигать острые рогаины и т.д. Потеря огня племенем или семьей, по тем временам, означало наступление суровых дней для них и огонь необходимо было где-то раздобыть. Необходимость завоевания огня от сыновей мамонта или пожирателей людей (очевидно, так назывались где-то вблизи обитающие племена), ясно доказывает, что племя уламов еще не научилось добывать огонь; а с другой стороны, составляет основу более позднее появления у разных народов мифов и легенд о краже или завоевания огня у обитателей Олимпа, зверушек, птиц, демонов и т.д.

Человек в самом начале своего появления ничем не отличался от животного и, руководствуясь простейшим мышлением, учился у природы, у зверей и птиц – от всего, что окружало его, можно было чему-то научиться. Человек во все времена своего существования действовал методом проб и ошибок.

Немецкий исследователь А. Kuhn следующим образом характеризует значение огня для прогресса человеческого общества:

Первобытный человек, научившись пользоваться огнем, находил его в лесу во время лесных пожаров, происходивших в результате удара молнии или других естественных причин, затем сам научился добывать его при помощи трения или извлечения искры ударом о кремень. На примере величайшего открытия – добытия огня – видно, какую роль в развитии техники и технических открытий играет труд, производство, его внутренняя логика... Открытие огня, его полезных свойств, имело огромное значение для дальнейшего развития человека и

¹ Адрес для корреспонденции: Солиев Мирхолик- кандидат технических наук, доцент кафедры «Эксплуатация машинно-тракторного парка». Телефон: 992 37 919-05-99-85. E – mail: mirkholik@mail.ru

человеческого общества. Недаром впоследствии, когда возникла религия, люди, боготворяли эту силу, создали миф о герое Прометее, который похитил огонь у богов и даровал его людям².

Сущность огня так разнообразна и неповторима, что у разных людей она вызывает различные ассоциации. Известные исследователи А.Ф. Лосев и Дж. Тресиддер следующим образом характеризуют сущность огня:

«Огонь весел, неугомонен, неистощим. Он - всемогущ, всеистребляющий и всепроникающий. Все в нем исчезает и ему покорно. В ласкающих объятиях и лобзаниях его - самопожирательный инстинкт бытия, желающий поглотить все и, поглотивши, уничтожить себя, поглотившего. Есть в огне истинно языческое, сатанинское ликование всезнающей и слепой судьбы. Есть радость смерти и обманчивые надежды на просветление. Умный свет дан в виде коварного пламени, и сила его незримо таится, вдруг проявляясь с уже непреодолимой энергией. Огонь - вечное творчество и - вечная смерть, уничтожение; он - вечный и всегдашний синтез того и другого, напряженный, когда есть иное - материал, и меркнущий, когда нет ничего, кроме него. Огонь противоположен свету, умному свету, исходящему от звездного неба...»⁴;

«Огонь (пламя) - божественная энергия, очищение, откровение, преображение, возрождение, духовный порыв, искушение, чистотылюбие, вдохновение, сексуальная страсть; сильный и активный элемент, символизирующий как созидательные, так и разрушительные силы. Графически огонь в алхимии изображался в виде треугольника, так как считался субстанцией, объединяющей три остальные: землю, воду и воздух. На бытовом уровне огонь - это защитный, успокаивающий образ (огонь домашнего очага). Но он может быть и угрожающим образом разрушительных сил природы»⁶.

Известный французский писатель Жозеф Рони – Старший (1856 - 1940 гг.) в своей повести «Борьба за огонь», написанной в 1881 г., пытаясь увидеть огонь глазами доисторического человека, так образно иллюстрирует его:

«Его могучее лицо обращало в бегство львов, пещерного и серого медведя, мамонта, тигра и леопарда. Его красные зубы защищали человека от обширного страшного мира; все радости жили только около него. Он извлекал из мяса вкусные запахи, делал твердыми концы рогатин, заставлял трескаться камни; он подбадривал людей в дремучих лесах, в бесконечной саванне, в глубине пещер. Это был отец, страж, спаситель; когда же он вырывался из клетки и пожирал деревья, он становился более жестоким и диким, чем мамонты... Огню, как и животным, нужна добыча...; он способен расти и порождать другие огни, но он может и умереть. Рост его беспредель, и в то же время его можно приостановить, каждая его часть в отдельности может жить самостоятельно. Он убывает, как только его лишают пищи: делается маленьким, как пчела, как муха, но может возродиться от одной былинки и стать обширным, как болото. Огонь - это животное, и в то же время он не похож ни на одного из них. У него нет ни ног, ни туловища, но он быстрее антилопы; у него нет крыльев, но он летает в облаках; нет пасти, но он дышит, ревет, рычит; у него нет ни рук, ни когтей, но он обладает всем миром... Огонь никому не отдает предпочтения и готов пожирать даже тех, кто его питает; он хитрее гиены и кровожаднее, чем пантера, но присутствие его - прекрасно: он смягчает жестокость холодных ночей, дает отдых усталым и делает людей сильными»¹.

Индийские брахманы живую природу отождествляют с четырьмя стихиями: землей, водой, воздухом и огнём. В большинстве случаев огонь считается стихией, которая обладает таинством, и с которой с давних времен человек установил крепкие и всесторонние отношения. Поэтому, как в религиозной, так и в художественной литературе, и в особенности, в поэзии, огню привязывают различные свойства, как: божественный, небесный, возрождающийся, карающий, истребляющий, очищающий, жизнерадостный, всепоглощающий, всеохватывающий, адский, жертвенный, ненасытный, обжигающий, несжигающий, бушующий, рычащий, справедливый, праведный, беспощадный, неугомонный, дикий, наказывающий, охраняющий, преследующий, угасающий, успокаивающий, завораживающий, таинственный, душевный, сердечный, пламенный, танцующий, любовный и т.д.

В связи с этим, изучение сущности и характеристик огня с научной точки зрения, вызывает определенный интерес.

По простому определению, огонь сопровождает процесс горения материала (древесины, остатков растений, сухих листьев, угля и т.д.), при котором углерод сгорает в кислороде, и

возникают пламя и дым, выделяется запах, тепло и свет. Но для более досконального изучения сущности огня, который является жизненно важной субстанцией, необходимо произвести детальный анализ огня на основе доступных на сегодня научных данных. Изучение огня, как одного из важнейших субстанций, невозможно без определения сущности самого огня; что подразумевается под словом «огонь» или что вообще означает это слово?

В данном случае целесообразно обратиться к обобщенным материалам, являющимися результатом многочисленных научных исследований в разных научных областях:

«Огонь – интенсивный процесс окисления, сопровождающийся излучением в видимом диапазоне и выделением тепловой энергии. В узком смысле, совокупность раскаленных газов и плазмы, выделяющихся в результате:

- произвольного (или непроизвольного) нагревания горючего материала до определенной точки (здесь и далее под горючими материалами понимаются такие материалы, как древесина, а не вступившие в реакцию компоненты, допустим, сера) при наличии окислителя (кислорода);

- химической реакции (в частности, взрыва);

- протекания электрического тока в среде (электрическая дуга, электросварка).

Огонь является основной фазой процесса горения ... Собственная температура огня зависит от источника, вызвавшего реакцию воспламенения, от материалов, участвующих в реакции горения, и давления воздуха. Собственный цвет зависит от горящего материала и чистоты топлива (например, огонь от костра или свечи, в котором присутствует значительная доля углекислого газа, горит оранжевым цветом, относительно чистый от углерода – красным, самый чистый – голубым).

Для возникновения и существования огня требуются три компонента: топливо, которое горит, окислитель, который позволяет протекать этому процессу и температура. В качестве топлива могут выступать многие вещества. В роли окислителя чаще всего выступает кислород, но могут выступать и другие элементы, – например хлор или фтор. Любопытно, что вода горит в атмосфере фтора бледно-фиолетовым пламенем, при этом вода является топливом, а в результате горения выделяется кислород. Иными словами, без доступа окислителя тело не может загореться. Если же телу передать путём нагрева энергию, которая превзойдёт энергию межмолекулярных связей, оно распадётся на горючие составляющие. Например, при нагревании без доступа воздуха дерева, происходит его разделение сначала на древесный уголь и смолу, а затем на горючие газы – углеводороды. Третий компонент существования огня – температура, которая определяется свойствами окислителей и топлива. Например, кусочек угля в сжиженном кислороде при сверхнизкой температуре не горит, а интенсивно тлеет, но в атмосфере газообразного кислорода напротив, сгорает быстро, с яркой вспышкой. Таким образом, при отсутствии любого из трёх факторов возникновение огня невозможно»³.

Цвет пламени огня зависит от химического состава вещества, которые при сгорании окрашивают огонь отдельными своими атомами или ионами, на высвобождение которых оказывает влияние высокая температура горючего материала. Ниже приводятся цвета пламени огня в зависимости от сгораемых веществ, которые приведены в скобках [3]:

Белый (алюминий, титан); голубой (углерод, природный газ); желтый (соли натрия); зелёный (медь, молибден, фосфор, барий, сурьма); красный (литий, кальций); оранжевый (древесина); сине-зелёный (бор); синий (селен); фиолетово - розовый (калий).

К приведенному выше примеру следует добавить результаты другого научного исследования, в статье «Свойства и значение огня», в котором, в частности, отмечается следующее:

Пламя огня также является переменным и в зависимости от формы горючего материала, приобретает определенную форму, но воздействие воздушного потока может изменить её. Пламя огня делится на несколько слоев, которые отличаются между собой не только по цвету, но и по температуре; самая горячая часть пламени – верхняя, а нижняя часть, самая холодная¹².

Огонь, как один из основных субстанций, всегда присутствовал на Земле, как при формировании самой Земли, так и впоследствии, при образовании молний, вулканических лав, метеоритных дождей и падений астероидов различной величины. Отсюда, огонь, как и многие другие явления, имеет свои источники и зависит от многих причин, т.е. он не может вдрот

появиться неоткуда и вдруг исчезнуть в небытие. В первую очередь необходимо отметить, что источников огня можно разделить на три основные группы:

- а) космический;
- б) природный;
- в) искусственный.

К космическим источникам огня относятся метеоритные дожди, падающие астероиды. Эти источники имеют не земное происхождение и являются космическими телами и независимы от земных процессов, а наоборот, являются своего рода катализаторами в протекании земных процессов. Входя в плотные атмосферы Земли и падая на землю, метеоритные дожди и астероиды сами возгораются и создают горящую поверхность, при котором растапливается лед и возгораются воспламеняющие вещества (нефть, газ, сухая трава и древесина и т.д.). Но все же, необходимо отметить, что такие источники являются контактными, т.е. возгорание продуктов горения происходит в результате воздействия горящих частиц метеоритов и астероидов на возгораемые продукты. Внеземным источником огня является также и Солнце – то Солнце, которое своими сверкающими лучами, в разных уголках Земли, создает великие пожарища, в результате которых гибнет природа: горят торфяники, леса, селения, погибают люди и животные.

К природным источникам огня относятся вулканические лавы и молнии, а также возгораемые угли и нефтяные рудники, в результате воздействия которых также происходят лесные пожары, горят торфяники. Эти источники имеют только земное происхождение. Некоторые ученые вулканические лавы относят к подземным источникам огня, но от этого суть проблемы не меняется, как и когда молнию называют небесным источником; в том и другом случае, и вулканические лавы, и молнии носят чисто земной характер. Главное суметь отличить небесную молнию от божественной. В современной интерпретации, как и в древности, в особенности в религии, почему-то молнию принято одновременно считать небесным (т.е. космическим) и божественным огнем, как будто он исходит с самого пристанища Бога или богов и является божественной карой. Возгораемые угли и нефтяные рудники, залежи которых располагаются непосредственно на поверхности земли, обнаружены и функционируют во многих регионах земного шара; в качестве примера можно привести современный Азербайджан; в Таджикистане в Айнинском и Раштском районах также имеются возгораемые залежи угля. Возникает вполне приемлемый вопрос - почему возгораемые угли и нефтяные рудники необходимо отнести к природным источникам? Несомненно, источниками возгораемых углей и нефтяных рудников были космические источники огня и молнии или воздействие солнечных лучей. Но залежи таких продуктов возгорания огромны и они представляют собой как бы неиссякаемый источник. А вот лесные пожары и горящие торфяники, и им подобные, необходимо отнести к производным от воздействия космических и природных источников огня, так как они, в основном, носят сезонный характер. Используя огонь от возгораемых углей и нефтяных рудников, лесных пожаров и горящих торфяников, человек не добывает огонь, а только транспортирует и сохраняет его для своих целей.

Но в древности природные источники были не всем доступны, а перечисленные природные явления случались не всегда и не везде, и бывало, не всегда удавалось сохранить заимствованный космический или природный огонь и древний человек, при угасании огня, изобретал способы его искусственной добычи: трением и высеканием.

С самых древних пор, как появился человек, огонь стал его значительным творением и неразлучным спутником в жизни – помощником, другом, спасителем и наказывающим недругом. Очень сложно представить во все времена жизнь людей без огня. Могли ли семья, род или племя обойтись без огня: готовить еду, обогреться в стужу, осветить темноту, защитить себя от разных хищников и заразы; остаться в живых в северных и южных просторах от экватора, где огонь приобретал наибольшее значение? Если не было бы огня, который плавит железо, смогло бы человечество достичь такого прогресса? Если не было бы огня, при помощи которого человек очищал себя и свой быт, достигло бы человечество такой численности? Значение огня для выживания и прогресса человеческого рода, наряду с другими природными стихиями (землей, воздухом, водой), неизмеримо.

Первобытный человек легко определил, что его природные враги боятся огня и научился транспортировать огонь; с тех пор в руках первобытного человека огонь стал орудием устрашения, охоты и самозащиты. В результате применения огня, как оружия устрашения, были отвоеваны у хищных зверей многочисленные пещеры, которые в течение десятков тысяч лет стали для древнего человека и убежищем, и домом.

Необходимость транспортировки огня также содействовал развитию умственных способностей первобытного человека; необходимо было разработать средства и способы транспортировки огня на различные расстояния. Орудием транспортировки могли служить котлы, сделанные из глины и высушенные на Солнце, изготовление которых позже предопределило развитие гончарного ремесла, а также носилки, сооружаемые из чашеподобных камней и древесины.

Использование огня дало человеку возможность покорения природы. Научившись использовать огонь в быту при приготовлении пищи, первобытный человек не только разнообразил своё пищевое довольствие, но и тем самым добился изменения своего телосложения; улучшения рациона питания также способствовало развитию мозга первобытного человека.

Если глубже проникнуть в свойства огня, он словно живой, кажется самостоятельным, упорным и жизнерадостным, как и все живые существа, огонь нуждается в пропитании. С другой стороны, огонь в своем возникновении и угасании как бы повторяет жизненный цикл живых существ: зарождается, возрастает, если удаётся, создает подобных себе и угасает. Упорство огня проявляется в его стремлении к жизни, даже превратившись в уголёк, желает снова возродиться – каждое свежее дуновение возбуждает его скрытый под пеплом потенциал. Поэтому, огонь способен возрождаться раз за разом, так как, это свойство проявляется в возникновении, в угасании, в повторном возникновении и в сотворении похожего на себя – по образу и подобию. Это тот огонь, который, как и в любви, возгорается от самой незначительной вспышки, словно от невзначай увиденного поражающего душу взгляда, улыбки или жеста, и превращается в бушующий всеохватывающий пожар, не замечая никого и ничего на своем пути. Жизнерадостность огня проявляется на стадии его зрелости – красные языки пламени, как любовные пары сплетаются друг с другом, словно в экстазе и стремятся вверх на небеса, зарождавая в людях сознание неведомого небесного бытия.

Огонь является ночным светилом, как днем Солнце, но и отличается от него; огонь возгораясь, словно Солнце, выделяет тепло, но жар Солнца из-за большого расстояния, не доходит до Земли, а обогревают нас его лучи. Огонь же близок, и мы ощущаем его жар и его свет; но стоит нам отойти подальше от огня, как воздействие его жара и света уменьшается, соответственно, увеличению расстояния между ним и объектом. Огонь, как и Солнце, греет и светит, но огонь, словно претворяя в жизнь «Закон сохранения и превращения энергии», обжигает (так как близок к объекту воздействия), разрушает и придает форму – переводит материю из одного состояния в другое, соединяет и разделяет его.

Огонь, одновременно, кажется простым, так как доступен; человек может сделать с ним что хочет, но расширяясь, огонь может стать неуправляемым; одновременно он кажется обладателем многих тайн, лабиринтов и головоломок. В огне есть нечто завораживающее. Когда вглядываешься в него, он притягивает взгляд и тянет вглубь себя, словно хочет стянуть с ваших плеч невидимый тяжкий груз, овладеть вашими думами или поместить тайны бытия в ваши глубокие думы, успокаивает и ввергает вас в мир раздумий и надежд – то в прошлое, то в будущее, пренебрегая настоящим. Поэтому огонь одновременно наводит страх, приводит в трепет, заставляет вас поверить в его величие, уважать и бояться его.

Литература:

1. **Борьба за огонь - Рони-старший Жозеф Анри, читать ...tululu.org/b59445/**
2. Kuhn A. Die Herabkunft des Feuers und des Gottertranks. В? 1859. S. 253.
3. **Огонь – Википедия [ru.wikipedia.org/...](http://ru.wikipedia.org/)**
4. **PSYLIB® – А. Ф. Лосев. История античной ... psylib.org.ua/books/lose004/tqt23.htm**
5. **Свойства и значение огня festival.1september.ru/articles/654174/**

МОҲИЯТ ВА ЧАНДЕ АЗ ХУСУСИЯТҲОИ ОТАШ СОЛИЕВ М.

Оташпарастӣ яке аз динҳои тадқиқотнашудаи гузаштаи дур аст. Бо мақсади омӯзиши сабабҳои пайдоиши парастии оташ, муаллиф дар мақола моҳияти оташро дар буни тадқиқотҳои олимони: А. Kuhn, А.Ф. Лосев, Дж. Тресиддер, В.Н. Харузина ва диг., равшан менамояд. Дар мақола ҳислатномаи паҳнои оташ, чун раванди сӯхтани мавод (чӯб, бозмондаҳои растаниҳо, баргҳои хушк, ангиштсанг ва диг.), ки дар он карбон дар оксиген месӯзад ва алангаю дуд ҳосил, бӯй, гармӣ ва равшаниҷудо мешаванд, оварда шудааст; инчунин маълумотҳо оиди рангҳои аланга, вобаста аз намуди маводи сӯзанда оварда шудаанд. Дар мақола навид оиди сарчашмаҳои кайҳонӣ, табиӣ ва сунӣи оташ оварда шуда, таҳлили андешаҳои дар имрӯза пайдоиш дошта оиди сонҳои ба даст овардани оташ, гузаронида шудааст. Дар буни таҳлили тадқиқотҳои олимони дар боло номбаршуда, муаллиф, пай дар пай аҳамияти оташро дар пешравии тамаддуни одамӣ, кушоду равшан менамояд. Дар мақола, инчунин як ба як моҳияти оташ, чун яке аз ҷаҳор сириштҳои табиӣ, равшаниорӣ карда шудааст.

Калидвожаҳо: оташпарастӣ, оташ, моҳият – ҳислатнома – аланга – ранг – мавод – сӯзиш – сарчашмаҳо – бадасторӣ – аҳамият – ҳислатҳо – этимология.

СУЩНОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОГНЯ. СОЛИЕВ М.

Огнепоклонство является одним из самых неисследованных религий далекого прошлого. С целью изучения причин возникновения верований в огонь, автор в статье раскрывает сущность огня на основе исследований известных ученых: А. Kuhn, А.Ф. Лосева, Дж. Тресиддера, В.Н. Харузиной и др. В статье приводится обширная характеристика огня, как процесса горения материала (древесины, остатков растений, сухих листьев, угля и т.д.), при котором углерод сгорает в кислороде и возникают пламя и дым, выделяется запах, тепло и свет; также приводятся сведения о цветах пламени в зависимости от вида сгораемого материала. Дается информация о космических, природных и искусственных источниках огня; также произведен анализ существующих на сегодня точек зрения о способах добычи огня. На основе исследования, автор подробно раскрывает значение огня в развитии человеческой цивилизации. В статье подробно освещены свойства огня, как одного из четырех стихий природы.

Ключевые слова: огнепоклонство – огонь – сущность – характеристика – пламя – цвет – материал – сгорание – источники – добыча – значение – свойства – этимология.

THE ESSENCE AND SOME CHARACTERISTICS OF THE FIRE. SOLIEV M.

Fire-worship is one of the most unexplored religions of the past. In order to study the causes of belief in the fire, in the article the author reveals the essence of fire on the basis of well-known scientists Research: A. Kuhn, A.F. Losev, J. Tresiddera, V.N. Kharuzina etc. The article gives an extensive description of the fire, as the process of burning material (wood, residues of plants, dried leaves, coal, etc.), in which carbon is burned in oxygen and there are flames and smoke, the smell is released, heat and light; I also provide information about the color of the flame, depending on the type of combustible material. This article provides information about space, natural and artificial sources of light; also produced an analysis of existing today points of view on how to fire production. On the basis of the above research scientists, the author reveals the details of fire value in the development of human civilization. The article also details the properties of flames are illuminated, as one of the four elements of nature.

Keywords: fire-worship - the fire - the essence - feature - the flame - color - material - combustion - sources - production - value - properties - etymology.

УДК:

ТАЪЛИМОТИ ИБНИ СИНО ДАР БОРАИ МОДДА ВА АТРИБУТҶОИ ОН
ДАР ПАРТАВИ ФАЛСАФАИ ДАВРАИ НАВ
СУЛТОНЗОДА С¹.

Аз замони зиндагии Ибни Сино бештар аз ҳазор сол гузаштааст. Дар тӯли ин муддат таълимоти фалсафии вай аз тарафи ҷонибдоронаш рушду такомул ёфта, аз ҷониби рақибонаш мавриди нақду инкор қарор гирифтааст. Ба интиқоди шадиди рақибон нигоҳ накарда, таъсири ақидаҳои Ибни Сино ба аксари мутафаккирони асримиёнагии Шарқу Ғарб барало ба мушоҳида мерасад. Асарҳои Ибни Сино ҳамчунин дар маркази диққати мутафаккирони давраи Эҳёи Аврупо қарор доштанд. Доир ба таъсири Ибни Сино ба мутафаккирони ин давра осори зиёди донишмандони давраи нав шаҳодат медиҳад. Вале аз тарафи дигар, Ибни Сино он эътибору шукӯҳеро, ки дар асрҳои миёнаи Аврупо дошт, дар давраи Эҳё то андозае аз даст медиҳад. Бо вучуди ин, таълимоти вай дар маркази тавачҷуҳи донишмандони давраи нав, авраи маорифпарварӣ ва фалсафаи муосир қарор мегирад. Оид ба таъсири мутафаккир ба донишмандони давраи маорифпарварӣ як қатор олимон, аз ҷумла олими олмонӣ Эрнст Блох, маълумот додаанд.

Ҳангоми омӯзиши паҳлуҳои мухталифи таълимоти Ибни Сино оид ба модда маълум мегардад, ки дар таърихи фалсафа назар ба таълимотҳои фалсафии дигар файласуфони олами Ислом, аз ҳама бештар доир ба фалсафаи Ибни Сино таҳқиқот сурат гирифтааст. Танҳо таҳқиқот роҷеъ ба таълимоти Ибни Рушдро метавон дар баробари таҳқиқот оид ба таълимоти Ибни Сино дар як саф гузошт. Гузашта аз ин, чунин таҳқиқоти фаровону густурда аз аҳамияти таълимоти Ибни Сино ва ҷойгоҳи он дар фалсафаи муосир шаҳодат медиҳад. Маълум аст, ки илми фалсафа дар ҳамбастагӣ бо дигар илмҳо рушду камол меёбад. Ба хусус, тайи чанд қарни охир илмҳои дақиқ ва табиатшиносӣ рӯ ба тараққии бесолика оварданд. Ҳамин тавр онҳо дар навбати худ барои рушду тараққии илмҳои фалсафӣ замина муҳайё карданд ва дар тафаккур тағйироти зиёд паدید омад, аз ҷумла дар фаҳмиши муосири модда ва атрибутҳои он ва фаҳмиши асримиёнагии ин масъала фарқият пайдо шуд.

Тавре ишора намудем, ба назари Эрнст Блох суннатҳои табиатшиносии Арасту аз ҷониби Ибни Сино такмил ёфта, ба воситаи ӯ ба Ҷордано Бруно интиқол ёфтанд. Аврупои асримиёнагӣ аз ин суннатҳо беҳабар буд. Аммо бояд гуфт, ки Ҷордано Бруно дар қиёс бо Ибни Сино пантеист буда, ақидаи беохирии олам ва назарияи гелиосентризмро инкишоф меод. Як қатор олимони имрӯза иддао доранд, ки сухани маъруфи Рене Декарт «Когито ерго сум» («Ман фикр мекунам, пас ман вучуд дорам») аз инсонии парандаи Ибни Сино маншаъ мегирад. Хусусан олимони аврупоӣ Ж.Фурланӣ, А.М. Гуашон, А. Корбен ва боз чандин нафарони дигар дар таҳқиқоти худ ба ин нукта ишораҳо доранд. Бояд гуфт, ки воқеан ҳам дар бисёр мавридҳо таълимоти табиатшиносии Декарт бо таълимоти Ибни Сино мувофиқат мекунад. Вале ин маъноӣ онро надорад, ки Декарт зерин таъсири бевоситаи таълимоти Ибни Сино қарор гирифта буд. Дар фаҳмиши модда ва олам дар таълимоти Декарт чанд фарқият дида мешавад. Якум, Декарт модда ва маконро айни якдигар медонад, дар ҳоле ки макон барои Ибни Сино ҳамагӣ яке аз атрибутҳои модда аст, на худӣ модда. Дуввум, Декарт ҷисмро аз назари ҳисоб

¹ Адрес для корреспонденции: Султонзода Соки Аслон – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, заведующий кафедрой французского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни. Тел.: (+992) 93 814 86 39. E-mail: sultonzoda83@mail.ru

баҳо дода, математикаро илм дар бораи олами моддӣ мешуморид. Чунин ҳолат хоси аҳди қадим ва асрҳои миёна намебошад. Аз ҷониби дигар, Декарт ба мисли Ибни Сино ақидаи тақсимопазирии атомро дастгирӣ намекард [9, 143]. Сеюм, таълимоти Декарт таҳти таъсири физикаи механикӣ ба вучуд омада буд. Ба ақидаи вай, олам ин бузургтарин низом ва мошини бисёр дақиқ сохташуда мебошад. Декарт бар хилофи Ибни Сино Худоро чавҳар медонад ва вучуди алоҳидаи чавҳари рӯхиро аз моддӣ қоиладар аст. Ба ақидаи Декарт, хусусияти асосии модда дар тӯл (дарозӣ)-и он нухуфтааст [5, 111].

Ба гуфтаи В.В. Соколов ҷанбаи муҳими механистизми Декарт дар фаҳмиши ҳаракат зоҳир мегардад, ки хоси зарраҳои модда мебошад [6: 3-76]. Зери истилоҳи ҳаракат Декарт амалеро мефаҳмад, ки ба воситаи он ҷисми мушаххас аз ҷое ба ҷое интиқол меёбад. Декарт андешаашро ин тавр идома медиҳад: «Чой иваз кардани як моддаи мушаххас ё як ҷисм, аз ҳамхудудӣ бо он ҷисмҳое, ки бо вай ҳамсарҳад буда, нисбат ба ҷисми ҳаракаткунанда дар ҳоли оромӣ қарор доранд, ҳаракат номида мешавад» [1, 360]. Ба ақидаи В.В. Соколов чунин тарзи фаҳмиши ҳаракат ҳамчун ҷойивазкунӣ дар макон бар хилофи таълимоти Арасту ва схоластикӣ буда, тибқи он чанд намуди ҳаракат мавҷуд аст. Ба назари Арасту ҳаракат дар макон вайрон кардани ҳолати оромӣ аст, гӯё хоси табиати ҳар як ҷисм аст. Декарт дар пайравӣ ба Галилей ба таҳқиқи масъалаи инертсия шурӯъ намуд, ки ин таҳқиқот дар асри минбаъда файласуфони моддигароро ба ақидае овард, ки ҳаракат аз модда ҷудопазир аст [6, 3-76]. Ақлгароии Декарт дар таълимоти Спиноза дар шакли пантеизм ривочу раванг ёфт.

Мутафаккири ҳолландӣ Б. Спиноза дӯстдори фалсафаи Ибни Сино буд ва В.В. Соколов барҳақ менависад, ки Спиноза суннатҳои асримиёнагии озодандеширо идома меод. Хусусан суннатҳои озодандешии мутафаккиронӣ чун Ибни Сино, Ибни Рушд ва Маймонид, ки дар мубориза бар хилофи креационизми мусулмонӣ ва яҳудия на иродати Худо, балки ақлонияти амалиёти илоҳиро ҷонибдорӣ мекарданд. Ин ҳолатро ба воситаи айният додани Худо бо чавҳар қувват бахшида, Спиноза ақлониятро дар рӯхияи методологияи математикии худ талқин менамуд [7, 75]. Ҳарчанд таълимоти Спиноза дар зерин таъсири файласуфони асримиёнагӣ, ба монанди Ибни Сино, Ибни Рушд, Ибни Маймун, Ибни Эзро ва дигарон ташаққул ёфтааст, вале усули андешарониёна низомии фалсафаи ӯ аз онҳо фарқи назаррас дорад. Яқум, бар хилофи мутафаккирони асримиёнагӣ вай пантеист буд, дар ҳоле ки мутафаккирони зикршуда асосан монотеист буданд. Дуввум, Спиноза Худоро бо олам айният дода, онҳоро як чавҳар мешуморид, дар ҳоле ки Ибни Сино Худоро чавҳар намеҳисобид. Сеюм, таълимоти Спиноза дар қиёс бо таълимоти мутафаккирони асримиёнагӣ хусусияти гнозоистӣ, яъне моддазиндагарой дорад. Ба таълимоти Спиноза бар хилофи таълимоти Ибни Сино, хусусияти статикӣ дарки чавҳар хос аст, ки ҳаракат ба шумори беохирӣ атрибутҳои ин чавҳар шомил нагардидааст [2, 68].

Модда ва олам пас аз Спиноза дар таълимоти файласуфи олмонӣ, математик, дипломат, ҳуқуқшинос Готфрид Вилҳелм Лейбнитс ба диққати хос омӯхта шудаанд. Аз нигоҳи Лейбнитс, нахустмоддаи Арасту ва Декарт айни якдигаранд. Онҳо худ ба худ аз сурат ва ҳаракат ӯро мебошанд ва онҳо суратро ба воситаи ҳаракат соҳиб гардида, ҳаракатро бошад, аз нафс ба даст меоваранд [3, 115]. Вале аз назари Лейбнитс нахустмоддаи онҳо ночиз аст: «Ба ин илова менамоем, ки нахустмодда, агар дар ҳоли оромӣ қарор дошта бошад, ночиз аст. Ин ба он маъно, ки баъзе аз схоластикҳо ба таври мубҳам чунин баён намудаанд: «нахустмодда аз сурат вучуд мегирад...» Он чи ки эҳсос намешавад, ночиз аст» [3, 115]. Ҳамин тавр, Лейбнитс менависад, ки модда ба қисматҳои беохир тақсим мешавад. Дар ҳар ҷисми мушаххас эҷоди бешумор ҷой дорад. Қулли аҷсом байни ҳамдигар робита доранд. Ягон атом, яъне ягон ҷисме нест, ки тақсим нашавад. Аз ин маълум мегардад, ки Лейбнитс моддаи худ ба худ ғайрифаволи Арастуро, ки ба сурат ва Нахустмуҳаррик ниёзманд аст, ҷонибдор нест. Азбаски моддаи Ибни Сино моҳиятан арастуӣ аст, маълум мешавад, ки Лейбнитс онро дастгирӣ намекунад. Вале дар хусуси тақсимоати атом ва аҷсом Лейбнитс бо Ибни Сино ҳамфикр аст.

Моддаи Лейбнитс аз моддаи Арасту, Ибни Сино, Декарт ва дигарон бо он фарқ мекунад, ки агар модда ба назари мутафаккирони зикршуда барои фаъол гардиданаш ба сурат ва Суратдиханда ниёзманд бошад, пас моддаи Лейбнитс тавассути чавҳари метафизикие бо номи «монада» фаъол мегардад. Ба ибораи дигар, ба назари Лейбнитс моддаи ғайрифаволи вучуд надорад, модда дар ҳама ҷо ва ҳамеша фаъол аст. Монадаҳои Лейбнитс чавҳарҳои фаъоли

метафизикие мебошанд, ки на танҳо ҷои Худо, балки ҷойи атомҳои Демокритро низ мегиранд, зеро онҳо мавҷудоти тақисмнопазиранд. В.В. Соколов дар мақолаи муқаддимоти худ ба ҷилди якуми тарҷумаи русии осори Лейбнитс менависад, ки дар қиёс бо Декарт ва Спиноза, ки ҷавҳари куллиро бо идеяи ғайрифайзоли олами ҷисмонӣ тавҷам мешумориданд, Лейбнитс ба исрор файзолизмандии ҷавҳари монадаро ба ҳайси мабдаи қувватдиҳанда таъкид менамояд [8, 3-77]. Ба ин нигоҳ нақарда, монадаҳои Лейбнитс ба мисли моддаи Арастуи Ибни Сино азалино абадӣ нестанд, онҳоро Худо меофарад. Мутафаккир дар «Монадология»-и худ менависад, ки танҳо Худо яққаву ягона ва ё ҷавҳари оддӣ азали ҳаст. Тамоми монадаҳо хоҳ офаридашуда ва хоҳ бавуҷудовардашуда бошанд ҳам, амали офариниши Худо буда, тавлид меёбанд, яъне мунтазам, лаҳза ба лаҳза аз ҷониби Худо вуҷуд пайдо мекунад [4, 413-429].

Гуфтем, ки Декарт ва Лейбнитс бар хилофи Ибни Сино Худоро ҷавҳар мешумориданд. Ба ин масъала М. Диноршоев тавачҷуҳ намуда менависад, ки дар қиёс бо мутафаккирони Аврупои Ғарбӣ, аз ҷумла Ф. Аквинӣ, Декарт ва Лейбнитс, ки Худоро сурати олии ҷавҳар медонистанд, Ибни Сино Худоро ҳамчун ҷавҳар тасвир намекунад. Сарфи назар аз чунин маҳдудият ва аз нуқтаи назари илми муосир ақидаи носохеҳ доир ба шарҳи ҷавҳар, дар таълимоти Ибни Сино оид ба ҷавҳар андешаҳои дуруст низ кам нестанд [2 : 68]. Олими тоҷик М. Диноршоев ҳамчунин масъалаи маконро дар таълимоти Ибни Сино ва Нютон мавриди таҳлили муҳтасари муқоисавӣ қарор дода, таъкид менамояд, ки мавқеи мутафаккирони номбурда дар нуқтаи ибтидоӣ ба ҳамдигар мувофиқ бошанд ҳам, вале аз ҳам фарқи назаррас доранд. Ибни Сино бар хилофи Нютон маконро аз модда ва ҳаракат ҷудо намекунад. Ба ақидаи Нютон макони мутлақ «зарфи холӣ» аст [2, 117]. Ибни Сино низ маконро зарфи аҷсом медонад, вале ҷонибдори андешаи макони мутлақи холӣ намебошад.

Хулоса, метавон гуфт, ки таълимоти Ибни Сино дар бораи модда ва аърои он: ҳаракат, замон ва макон дар пайравии таълимоти Арасту ташаққул ёфта, то андозае бо таълимоти олимони Давраи нави аврупоӣ мувофиқат менамояд. Вале тавре дидем, олимони Давраи нав, ба хусус Декарт, Спиноза ва Лейбнитс Худоро ҷавҳар мешуморанд ва ҳар кадоме ба таври худ вучуди алоҳидаи ҳаракату замону маконро аз модда ҷудо эътироф менамоянд, илова бар ин Худоро ҷавҳари мутлақ меҳисобанд, ки Ибни Сино муқобили чунин ақидаҳо мебошад. Ибни Сино замону макону ҳаракатро аърои модда шуморида, вучуди онҳоро бидуни модда номумкин меҳисобад, ки ба илму фалсафаи муосир мувофиқтар аст.

АДАБИЁТ:

1. Декарт Р. Сочинения в 2 томах. – Т. 1. - М.: Мысль, 1989. – 656 с.
2. Диноршоев М. Натурфилософия Ибн Сино. - Душанбе: Дониш, 1985. - 256 с.
3. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 томах. - Том 1. – М.: Мысль, 1982. - 637 с.
4. Лейбниц Г.В. Монадология // Лейбниц. Сочинения в 4 томах. - Том 1. – М.: Мысль, 1982. - 413-429
5. Очеркҳои таърихи фалсафа. – Душанбе: Дониш, 1982. - 288 с.
6. Соколов В.В. Философия духа и материи Рене Декарта // Декарт Р. – Сочинения в 2 томах. – Т. 1. М.: Мысль, 1989. – с. 3-76
7. Соколов В.В. Спиноза. - М.: Мысль, 1973. - 224 с.
8. Соколов В.В. Философский синтез Готфрида Лейбница // Лейбниц. Сочинения в 4 томах. - Том 1. – М.: Мысль, 1982. – с. 3-77.
9. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

ТАЪЛИМОТИ ИБНИ СИНО ДАР БОРАИ МОДДА ВА АТРИБУТҲОИ ОН ДАР ПАРТАВИ ФАЛСАФАИ ДАВРАИ НАВ СУЛТОНЗОДА С.

Дар мақолаи мазкур суҳан дар хусуси модда ва атрибутҳои он дар таълимоти фалсафии Ибни Сино дар муқоиса бо таълимоти чанд намоёндаи маъруфи Давраи нави аврупоӣ, ба мисли Декарт, Спиноза, Лейбнитс ва дигарон меравад. Метавон гуфт, ки таълимоти Ибни Сино дар бораи модда ва аърои он: ҳаракат, замон ва макон дар пайравии таълимоти Арасту ташаққул ёфта, то андозае бо таълимоти олимони Давраи нави аврупоӣ мувофиқат менамояд. Вале тавре аз баррасиҳои мақола маълум мегардад, олимони Давраи нав, ба хусус Декарт, Спиноза ва Лейбнитс Худоро ҷавҳар мешумориданд ва ҳар кадоме ба таври худ вучуди алоҳидаи ҳаракату замону маконро аз модда ҷудо эътироф менамуданд, илова бар ин Худоро ҷавҳари мутлақ меҳисобанд, ки Ибни Сино муқобили чунин ақидаҳо мебошад.

Ибни Сино замону макону ҳаракатро аърози модда шуморида, вучуди онҳоро бидуни модда номумкин меҳисобид, ки ба илму фалсафай муосир мувофиқтар аст.

Калидвожаҳо: модда, атрибут, ҳаракат, замон, макон, ҷавҳар, араз, вучуд.

УЧЕНИЕ ИБН СИНО О МАТЕРИИ И ЕЕ АТТРИБУТАХ В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ НОВОЙ ЭПОХИ СУЛТОНЗОДА С.

В данной статье речь идет о материи и ее атрибутах в учении Ибн Сино в сравнении с учениями ряда известных европейских представителей Новой эпохи, таких как Декарт, Спиноза, Лейбниц и др. Можно сказать, что учение Ибн Сино о материи и ее атрибутах: движении, времени и пространства формировались вслед за учением Аристотеля и в некоторой степени совпадает с учениями европейских мыслителей Новой эпохи. Однако, как становится ясно из аргументов статьи, мыслители Новой эпохи, в том числе Декарт, Спиноза и Лейбниц считали Бога субстанцией, и каждый по-своему признавали отдельное существование движения, времени и пространства от материи. Кроме того, они считали Бога абсолютной субстанцией, в то время как Ибн Сино не поддерживал такую идею. Ибн Сино представил движение, пространство и время как атрибуты материи и считал невозможным их существования без нее. Эта идея мыслителя более соответствует современной науке и философии.

Ключевые слова: материя, атрибут, движение, время, пространство, субстанция, акциденция, существование.

AVICENNA'S DOCTRINE ABOUT MATTER AND ITS ATTRIBUTES IN THE LIGHT OF PHILOSOPHY OF THE NEW ERA SULTONZODAS.

This article is about matter and its attributes in Avicenna's doctrine in comparison with several famous European representatives of the New era as Descartes, Spinoza, Leibniz etc. We can say that Avicenna's doctrine about matter and its attributes: the movement, time and space was formed after Aristotle's doctrine and somewhat coincides with a few of the European thinkers of the New era. However, as it becomes clear from article arguments, thinkers of the New era, including Descartes, Spinoza and Leibniz considered God as substance, and everyone was shown in own way the separate existence of the movement, time and space from matter and from each other. Besides, they considered God as absolute substance while Avicenna did not support such idea. Avicenna represented the movement, space and time as attributes of matter and considered impossible their existence without it. This idea of Ibn Sina corresponds more with modern science and philosophy.

Keywords: matter, attribute, movement, time, space, substance, accident, existence.

УДК: 1 (091)

РОЛЬ АБУНАСРА ФАРАБИ В ВОЗРОЖДЕНИИ
ПЕРИПАТЕТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ
НИЁЗИ Ё.Б¹.

Наряду с повествовательными науками, связанными с сообщениями и хадисами, интеллектуальные науки получили свое развитие под влиянием греческой философии и других философских школ исламского мира. Интеллектуальные науки, к числу которых относилась и философия, процветали и прогрессировали настолько быстро, что 4-5 века считаются «золотым периодом» этих наук.

Официальным языком арабского халифата являлся арабский, но многие, живущие там народы, говорили на своем языке, иногда скрытно, иногда открыто. После прихода Аббасидов к власти, активизировалась переводческая деятельность. Когда мусульмане осознали значение греческих языков, сперва они приступили к переводу их книг, позже наладили переводы персидских, ассирийских и индийских произведений и других важных научных и литературных трудов.

Через двести лет, как утверждает Ибн Надим, было принято решение, наряду с арабским языком, применять персидский и римский языки в качестве официальных [2]. Впоследствии Мансур ибн Аббас образовал Багдад в 145 г.х. и объявил его столицей. Он собрал всех ученых и усовершенствовал науки своего времени путем перевода и изучения. Его болезнь стала поводом, чтобы он пригласил главу больницы Гунди Шапур Джирджис Бахтишуу в Багдад. Бармакиды, прибывшие в Багдад, были знакомы с греческой культурой и мыслью.

Ибн аль Мукаффа (106 - 142 г.х.) перевел книгу «Калила и Димна» с пехлевийского языка, которая сама была переведена с индийского (буддийского), на арабский язык. Он также перевел «Худоинома» (Книгу о Боге), «Таърихи мулуки Форс» (Историю царей Фарса), «Ойиннома» (Книгу об обычаях), «Китоби Маздо» (Книгу о Мазде), «Сирати Анушервон» (Книгу о натуре Ануширвана) и несколько литературных и этических трактатов. Перевод «Борй Арминиёс» (Бог Арминиёс), «Талхиси категорияҳо» (Краткое изложение категорий), «Аналитикаи аввал» (Первую аналитику) Аристотеля, «Исагуджи Фарфуниаса» также относят ему [1].

Две науки были распространенными в первые годы переводов, одной из которых являлась медицина для здоровья, другая – астрология, чтобы предсказывать тайну судеб людей, появление и исчезновение государств с помощью предписаний астрологии. В период правления Харун ар-Рашида переводческий подъем достигает своего процветания.

Все существовавшие и переведенные книги заново были откорректированы и пересмотрены. Самыми известными переводчиками можно назвать Яхья бин Бирика, Хунайн бин Исхака (194 – 260 г.х.), Куста бин Лука, 9-10 н.э.), Абу Башар Матто (329 н.э.), Яхья бин Адди (346 н.э.), Сабит бин Кура (277 н.э.), Абуусман Димишки, Иса бин Зарья и др.

Были переведены важнейшие философские тексты «Симои табий» (Природный облик) (физика), «Ахлоки Никомахус» (Этика Никомахуса), «Мобаъдугтабиа» (Метафизика) и различные книги Аристотеля по этике и их комментарии, «Навомис» и «Флутухас» Платона, «Исогуч» Пифагора, «Усуличия» Платона под именем Аристотеля. Переведенные греческие произведения стали соответствующей основой для философского творчества и мышления. Эти

¹ Адрес для корреспонденции: Ниёзи Ёрмахмад Бобо, Директор института изучения проблем стран Азии и Европы Академия наук Республики Таджикистан. 734 025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода. 35. Тел.:919169042. E- mail:niyozi74@mail.ru

переводы, наряду с религиозными повествовательными текстами, создали рациональное видение, которое способствовало возникновению ветви муътазилитского каляма, знаменосцем которого являлся Маъмун – халиф того времени. Несмотря на это, в исламском мире не появился ученый, который с опорой на основе разума был готов познать мир и его части. Единственным, который с подъемом приступил к краткому изложению, толкованию и комментариям греческих взглядов и с опорой на арбитраж разума выразил философский взгляд, был Абуясуф Яъкуб ибн Исхак Кинди. Он, родившись в Куфе, затем для получения образования прибыл в Багдад, после, изучал астрологическую, медицинскую и философскую науки. Он был любимцем дворца Маъмуну, Муътасима и Васику. Был назначен учителем Ахмада – сына Муътасима, но с приходом Мутаваккила – изгнан из дворца. Умер в 252 году или позднее [1]. Сохранились его книги и трактаты по следующим наукам: философия (22 работы), логика (10 работ), счет (12 работ), изучение сферы (8 работ), астрология (12 работ), геометрия (12 работ), небесные тела (16 работ), медицина (22 работы) и т.д. Кинди в своих книгах и трактатах, подобно Фараби и Ибн Сино, не проявлял особенного внимания проблеме классификации наук. Однако в толковании и объяснении трактатов и книг Аристотеля и Платона признает теоретическое и практическое деление наук.

Абунасер Фараби родился в 258 г.х./869 г. н.э. и умер в 339/950 г. Абунасер Мухаммад ибн Мухаммад ибн Тархон, известный как Фараби, как второй учитель после Аристотеля, занимает свое место в философии перипатетизма. В истории исламской философии он является первым человеком, который в своем трактате «Эхсо ал-улум» сгруппировал различные науки своего времени. Аристотель классифицировал только теоретические науки (философскую мудрость), однако в группировании Фараби в дополнение к разделам философии, классифицированы нефилософские науки, такие, как язык и богословие. Разделы науки, на взгляд Фараби, состоят из: 1) языка (включающий словарь и правила речи, морфологию и грамматику); 2) логики (включающая слова, выражения и сравнения, аргументы, диалектику, пустословие, проповедь и поэзию); 3) математических наук или обучения (включающие науку о числах, геометрию, ландшафты, астрологию, науку о равнинах и науку о хитростях); 4) науки о природе (включающая природный облик, облик мира, бытия и беспорядка, небесные знаки, минералов, растения, животных и душу); 5) божественной науки или начала природы; 6) просветительских наук о счастье, этике и поведении людей; 7) науки о богословии; 8) науки о каляме [1].

Эта книга, по мнению Х.Фахури и Х.Джарр, «с одной стороны, является отражением широты наших философских наук, с другой стороны, отражением понятия, которое должно подразумеваться под словом «наука» в этом веке» [3]. «Эхсо ал-улум» является малообъемной книгой, причину написания которой Фараби излагает следующим образом: “моя цель об этой книге заключалась в том, чтобы пересчитать по одному все известные науки. И вкратце осведомиться о теме каждой из них и с каждой из них, состоящую из частей, познакомиться с их частями, а также с частями тех частей. И привели мы ее к пяти разделам: сначала о науке о языке и ее частях, во-вторых, о науке об обучении, в третьих, об естественной науке и ее частях, в четвертых, о богословской науке и ее частях, в пятых, о просветительской науке и ее частях и, в-шестых, о богословской науке и науке о каляме” [6].

Науки в классификации Фараби состоят из: 1) науки о языке, состоящей из двух частей: а) изучение слов, имеющих смысл у определенной нации, понимание пределов и доказательств тех слов, б) понимание правил тех слов; 2) науки о логике, состоящая из: речи, выражения, сравнения, аргументации, полемики, т.е. введение в заблуждение, проповеди и поэзии; 3) науки об обучении, состоящей из шести больших разделов: а) науки о числе (практическая и теоретическая), б) науки о геометрии, в) астрология, д) науки о равнинах, е) науки о хитростях; 4) науки о природе, темой которой являются природные тела и явления, устойчивость которых основана на этих телах, и которая дискутирует о следующих науках: а) природные тела, такие как небо и земля, и то, что находится между ними, а также растения и животные; б) искусственные тела, такие как стекло, меч и дерево, а также каждое тело, изготовленное искусственно.

Наука о природе состоит из 8-ми частей: 1) природный облик, 2-3) небо и мир, сотворение и исчезновение, 4-5) небесные знаки, 6) минералы, 7) растения, 8) животные и душа.

1) Божественная наука, которая в книге «Метафизика» состоит из трех разделов и дискутирует о следующих вопросах: твари и все то, что возникает у тварей только из-за того, что они существуют, о началах доводов в частных – теоретических науках, в) о тварях, которые не являются телами и не существуют в телах.

2) Просветительская наука является наукой, дискутирующей об управленческих действиях и поведении, и излагает о том, что является достойным для человека... и дискутирует о целях, ради которых совершаются поступки и поведение, и эта наука состоит из двух частей: а) часть об определении счастья, б) порядок нравов, характеров и поступков.

3) Богословская наука является наукой, с помощью которой человечество обретает мощь с тем, чтобы самому сделать вывод о том, что бы какой-либо комментатор предписаний шариата не дал определение их пределам, четко не установил сравнение его пределов, и она состоит из двух частей: а) о взглядах; б) о поступках.

4) Наука о каляме является наукой, посредством которой человечество может прийти на помощь взглядам и поступкам, установленным основателем религии, и она также состоит из двух частей: а) часть об определении счастья; б) порядок нравов, характеров и поступков.

Таким образом, можно заключить, что Фараби классифицировал науки способом Аристотеля и две другие науки, одной из которых является богословие, а второй калямом, считающимися из числа исламских наук, которые в его эпоху пользовались особым значением [3].

По мнению Ханала ал-Фахури и Халила ал-Джарра, философия Фараби является смесью аристотелевской и неоплатонической мудростью, обретавшая исламский облик. В логике и естествознании Фараби является аристотелевским, в этике и политике – платоническим, в метафизике – неоплатоническим, и прежде всего, ученым выборочным и смешивающим, правоверным, приверженцем единства философии и, в любых случаях, его защитником.

В философии он был основоположником определенной интеллектуальной системы и провел всю свою жизнь в раздумьях и размышлениях, сторонился от политических бунтов. Оставил после себя многочисленные труды. Его классификация наук в истории исламской мысли являлась первой попыткой в этой области [5].

Аристотель разделил науки на три направления, их мы рассмотрели выше, т.е.: 1) теоретическая философия, которая охватывала познание мира, разделяющаяся в свою очередь на три части: а) аналитика или логика; б) физика; в) метафизика; 2) практическая философия, изучающая человеческие поступки и поведение, которая также подразделялась на три части: этика, б) экономика, в) политика; 3) творческая философия, изучающая закономерности творческой деятельности человека, которая также подразделялась на три части: а) поэтика (наука о поэзии), б) риторика (наука о риторике) и в) искусство.

В современной классификации наук Кедрова Б. все науки, которых сгруппировал Аристотель, с тематической точки зрения охватывает аспект социологических наук.

После классификации наук Аристотелем, как нами было отмечено, в восточном исламе А. Фараби являлся первым человеком, еще больше усовершенствовавшим систему классификации Аристотеля, ее ветви в зависимости от развития теоретических и практических наук, стали еще более разнообразными.

По словам Р.Хадизаде, А.Фараби упоминает о совокупности различных знаний и дисциплин не с названием философии, а термином «наука о науках» и разделил науки на четыре раздела: 1) наука о языке, 2) наука о логике, 3) учебные науки, разделявшиеся на четыре ветви: счет, геометрия, астрономия, музыка, 4) естественные науки, состоящие из восьми разделов, в том числе наука о телах – природных телах, наука о минералах, наука о растениях, наука о животных и т.д. Совокупность этих наук совпадает с физической частью философии Аристотеля, но Фараби расширил круг этих наук и более глубоко исследовал виды тех наук. 5) Божественная наука, состоящая из трех частей: наука о существах, т.е. теория появления существ; б) наука о вводной теории естествоведческих, математических наук и логика; в) наука о существах, не имеющих принадлежность к определенному роду, и совокупность этих наук совпадает с метафизикой Аристотеля. 6) Гражданские науки, состоящие из исследования основ политики государственности и управления государством. 8) Богословская наука,

определяющая права и пределы убеждения исламской религии. 8) Калямная наука – философия исламской религии или исламской схоластики.

В этом делении существуют две различающие точки зрения по отношению к делению Аристотеля. Во-первых, количество наук и групп наук по отношению к делению Аристотеля является больше. Во-вторых, возникновение некоторых наук, наподобие богословия и каляма, непосредственно связаны с появлением ислама и его идеологии [4].

В своих исследованиях после приведения этих кратких и интересных сведений, Р.Ходизоде уделяет внимание науке о языке, подвергая тем самым рассмотрению взглядов Ибн Сино, о чем будет сказано ниже.

В определении темы и сути научных знаний, и особенностей каждого из разделов наук в средние века, Фараби сыграл важную роль, что считается основным фундаментом для дальнейшего развития естественных и философских наук.

Один из исследователей Фараби – М.Хайруллоев, в своих исследованиях приводит принципиальные нормы деления наук Фараби непосредственной опорой отражения внешнего мира на органы чувств человека, которые классифицированы посредством интеллекта. Это означает, что объектом его деления, преимущественно, являлись интеллектуальные науки. В то время, как, в его время, были также распространены устные науки [7].

Фараби предлагает решить проблему классификации наук не в одном трактате, а в нескольких трактатах различными способами.

В трактате «Введение в логику» он рассматривает научные знания с точки зрения форм логики, разделяя их на сравнительные науки (на силлогизм) и несравнительные. В сравнительные науки он включает философию, диалектику (искусство ведения спора, дискуссии), ритмику и поэтику. В несравнительные науки включает виды знаний, имевшие практические особенности, такие как сельское хозяйство, ремесленничество и т.д.

В трактате «Китаб ат-тафсил ас-саадат (Книга о достижении счастья) он подразделяет все знания на теоретические и практические. Подразделяет философию также на два раздела – теоретический и практический.

Другим критерием, который он использовал в классификации наук и рассматривал научные знания, являлось тематическое деление знаний. Тематическое деление знаний Фараби, главным образом, исследует в своем очень известном трактате «Китаб фи иса ал-улум ва ат-таъриф» (книга о классификации и определении) или в сокращенной форме «Ихса ал-улум».

Каждая наука изучает определенный аспект субстанции и акциденции, выражающий особенности реальной действительности. Различие между науками, прежде всего, заключается в теме их изучения.

Различие классификации наук Фараби от классификации наук Аристотеля заключается в том, что классификация Фараби, в основном, обладает религиозной спецификой, в иерархии наук признает не метафизику, а теологию. В аристотельской классификации наук, метафизика преимущественно, дискутировала о вопросах, выражавших абстрактные и общие закономерности реальной действительности, в то время, как в метафизике, наряду с изложением абстрактных и общих законов реальной действительности, он также приступает к утверждению существования Бога, т.е. он смешивает философию с религиозными взглядами.

Что касается различия классификации Ф.Бэкона от классификации Фараби, то оно заключается в том, что классификация Бэкона, преимущественно, имеет эпистемологический аспект, а общая классификация Фараби антологический. То есть, в своей классификации Фараби тематизирует особенности мира бытия и на основе этого классифицирует науки.

А.Ф.Бэкон, преимущественно, опирается на специфику самих наук и основу его классификации составляет не материальная реальность, а духовная способность человека.

Особенно книга «Ихса ал-улум» Фараби написана с той целью, чтобы читатель таким общим образом с пользой для себя ознакомился с темой каждой её части и способом их применения [6].

Исследователи также имеют противоречия относительно написания этой книги и задаются вопросом: Думал ли Фараби о написании книги, включающей известные науки своего времени и изложить их изучение вкратце? Или он намеревался классифицировать науки своего времени или же сгруппировать их таким образом, чтобы по каждой тематике на любые вопросы

находились ответы представителей науки, наподобие трактатов «Аksam ал-улум» (Части науки) Ибн Сино. Книги «Маратиб ал-улум ва кайфият талабуха» (Степень науки и атрибуты их требований) Ибн Хазма Андалусии, а также книги другой группы мыслителей-исследователей Бактрии, таких как Френсис Бэкон, Августин Конт и Герберт Спенсер, представляли определённый интерес.

Исследователь Хусейн Хидевджам придерживается мнения, что целью Фараби при написании книги «Ихса ал-улум», являлось только перечисление и определение известных наук того времени. Однако этот вопрос не должен стать причиной того, чтобы мы игнорировали ценность его книги, написанной на основе конкретного рационального порядка.

Порядок, который соблюдал Фараби в книге «Ихса ал-улум», состоит из практической реализации, берущий свои истоки из его общей теории в делении наук. В книге «Ат-танбиха ала сабил ас-саъада» (Предупреждение о пути к счастью) Фараби разделяет науки на два вида: 1) Раздел, занимающийся существами, в создании которых действие человека не вмешивается и его названием являются теоретические науки. 2) Раздел, занимающийся существами, создающими человеческие действия и волю, обучает его тому, как можно совершать добрые дела. Названием этого раздела являются практические науки и практическая философия.

Теоретические науки включают три вида: 1) учебная наука (математика), 2) естественные науки, 3) божественная наука. Каждая из этих наук включает класс существ, познание которых возможно только с их помощью.

Практические науки и гражданская философия делятся на две части: 1) Раздел, занимающийся определением добрых деяний и рассматривает нравы, от которых берут свои истоки добрые деяния и показывают способы достижения их сути и причины с тем, чтобы совершение добрых поступков стало возможным. Этот раздел называется ремеслом нрава или наукой об этике. 2) Раздел, занимающийся изучением вопросов, посредством которых обеспечивается почва для совершения добрых деяний для жителей городов и показывает способ изучения и сохранения таких поступков. Этот раздел называется политической философией или наукой о политике.

Дальнейшее влияние этой книги на исламский мир является сильным. Книгу «Ихса ал-улум» Фараби написал в первой половине четвертого века хиджры (до 339 г.л.л.). Эта книга после написания стала доступной ученым, авторам исламских и других стран. Их примерами являются «Джамеъ ал-улум» (Свод наук) Шийе бин Фаригун, трактаты «Ихван ас-сафа», «Мифтах ал-улум» Абдулла бин Ахмада бин Юсуфа, «Китаб аш-шифа» (Книга исцеления) Ибн Сино, очень похожая книга «Аksam ал-улум» (Разделы наук). В группировании наук Ибн Сино следовал методу Фараби в «Ихса ал-улум», так как в этом трактате он разделяет мудрость на основе стиля «Ихса ал-улум» на две части: абстрактная теоретическая часть и практическая часть, затем методом Фараби приступает к толкованию и разъяснению вопросов.

Трактат Шамсуддина Мухаммада бин Ибрахима бин Саида ас-Санджари ал-Акфани (написанный в 749 г.х.), «Мукаддима» (Введение) Ибн Халдуна (776-808 г.х.), «Мифтах ас-саадат ва мисбах ас-сиядат» (Ключ к счастью и светильник руководства) Таша Кабирзаде (968 г.х.), «Кашф аз-зунун ан-асами ал-кутуб ва ал-футух» (Раскрытие мыслей и названия книг и побед) Мавлави Мухаммада Аъла бин Али Таханави (158 г.х.) – все эти книги написаны непосредственно под влиянием классификации наук Фараби.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абулрофеъи Хакикат. Таърихи улум ва фалсафаи эронӣ. Техрон, 1993.-223 с.
2. Ибни Надим. ал-Фехраст.С. 303.
3. Ҳанна Ал-Фохӯрӣ ва Халилар Чур. Таърихи фалсафа дар чаҳони исломӣ. - Техрон, 1998.-850 с.
4. Ҳодизода. Р. Аз Рудаки то имрӯз.-Душанбе: Адиб,1988. -200 с.
5. Таърихи фалсафа дар ислом .ч.1. тасниф ба кӯшиши Мир Мухаммади Шариф. – Техрон, 1983. – 735 с.
6. Форобӣ А. Эҳсо ал – улум. Мутарчим Хусайни Хидевҷам. - Тегеран, 1985. -198 с.
7. Хайруллоев М.М.Форобӣ, эпоха и учение. Ташкент. 1975. -273 с.

АБУНАСРИ ФОРОБИ ҲАМЧУН ЭҲЁГАРИ МАКТАБИ МАШШОИЯ НИЁЗИ Ё.Б.

Дар мақола нақши Абунасри Форобӣ дар эҳёи мактаби машшоия мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба таври муфассал илмҳои паҳншуда дар солҳои авали тарҷумаҳои таълифот ва осорҳо, аз ҷумла матнҳои муҳимтарини фалсафӣ, таҳқиқ гардидаанд. Таъкиди асосӣ ба фаъолияти илмии А.Форобӣ ва таснифи илмҳои он қарда шудааст. Истидлол шудааст, ки таснифи умумӣ аз нуқтаи назари Форобӣ дорои воқеият бо таъба илмҳои замони худ буда, онҳо дар асоси принципҳои маърифати ҳақиқати воқеӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: Абунасри Форобӣ, эҳёгар, мактаби машшоиён, таснифи илмҳо.

РОЛЬ АБУНАСРА ФАРАБИ В ВОЗРОЖДЕНИИ ПЕРИПАТЕТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ НИЁЗИ Ё.Б.

В статье рассматривается роль Абунасра Фараби в возрождении перипатетической школы. Подробно исследуются распространенные науки в первые годы переводов произведений и трудов, в том числе важнейших философских тестов. Излагается научная деятельность А.Фараби и его классификация наук. Аргументируется, что общая классификация, с точки зрения Фараби, имеет действительность с опорой на науки своего времени и изучены на основе принципов познания реальной действительности.

Ключевые слова: Абунаср Фараби, возродитель, перипатетическая школа, классификация наук.

ABUNASR FARABI AS THE RENAMINATOR OF PERIPATHETIC SCHOOL NIYZI Y.B.

The article examines the role of Abunasr Farabi in the revival of the peripatetic school. Detailed studied the common science in the first years of translations of works, including the most important philosophical tests. The scientific activity of A. Farabi and his classification of sciences are presented. It is argued that the general classification from the point of view of Farabi has a reality based on the sciences of his time and studied on the basis of the principles of cognition of reality.

Key words: Abunasr Farabi, renaminator, a school of Peripatetic, classification of sciences.

УДК

РИТОРИКА ВА БАҲСИ СИЁСӢ ҲАМЧУН ПАДИДАИ МАДАНИЯТИ СИЁСӢ
САИДОВА Ф.С.

Сухан воситаи муҳими муоширати байни одамон, табодули андешаҳо ва василаи пурзури таъсиррасонӣ ба шуур ва рафтору кирдори одамон мебошад. Чуноне, ки равоншиносон қайд мекунанд тахминан 15% - и муваффақиятҳои корӣ аз донишҳои касбӣ ва 85% - и он аз санъати муоширати инсонӣ вобаста аст. Ҳаёти сиёсӣ ва низоми идоракуниро бе маданияти муоширати касбӣ тасаввур кардан ғайри имкон аст. Қобилияти сухангӯи ҷузъи маданияти шахс буда, сатҳи маърифатнокӣ ва ҷаҳонбинии ӯро дар раванди муошират ифода менамояд.

Бояд тазаққур дод, ки дар адабиёти илмӣ оид ба шарҳу тавзеҳи риторикаи сиёсӣ ақидаҳои зиёд мавҷуданд. Ҳар як муҳаққиқ вобаста ба доираи мактаб ва фаҳмиши худ ин падидаро таъриф медиҳад. Риторика ин санъати офариниш, мусоидат ва ибрази ақида аст. Риторикаи сиёсӣ – ин илм дар бораи таъсир расонидан ба инсон тавассути нутқи сиёсӣ, ё худ сухани мазмуни сиёсӣ дошта мебошад, ки дар омӯзиши ин таъсиррасонӣ категорияи марказиро боварқунонӣ ташкил медиҳад. Вале, бояд тазаққур дод, ки таъсиррасонӣ тавассути сухан бидуни боварқунонӣ низ воқеӣ шуда метавонад [6,10]. Маълум аст, ки категорияи асосии риторика нутқ аст. Ба андешаи Михайличенко А. «Риторика — илм дар бораи қонунҳои тайёр намудан ва суханронии ошкорро бо мақсади таъсир расондан ба аудиторია мебошад».

Агар мақом ва нақши риторикаи сиёсиро дар ҳаёти сиёсӣ баррасӣ намоем онро аз таърифи мафҳуми сиёсат хулосагирӣ карда метавонем: “Сиёсат соҳаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва навъи маҳсули фаъолияти одамон, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, нерӯҳои сиёсӣ, мақомоти идорақунӣ ва сатҳи муносибатҳои ҳокимиятиест, ки инкишофи мавзун, мутаносиб ва ягонагии тамоми ҷомеа ва умумиятҳои бузургро дар алоҳидагӣ таъмин менамояд” [1, 14]. Воқеан, ҳамаи ин муносибатҳоро тавассути суханварии сиёсӣ ва дигар шаклҳои нутқи сиёсӣ дуруст бароҳ мондан мумкин аст. Яъне, риторикаи сиёсӣ воситаи асосии идорақунӣ ва нигоҳдории ҳаёти ҷамъиятӣ буда, робитаи байниҳамдигарии умумиятҳои иҷтимоиро бо сиёсат ва сиёсатро бо ҷомеа мепайвандад.

Албатта, бе донишҷӯи қонуниятҳои риторикаи сиёсӣ фаъолияти сиёсии шахсро тасаввур кардан ғайри имкон аст. Фаъолияти сиёсӣ ин иштироки шахс дар ташаккул ва воқеъгардонии сиёсат аст, ки баҳри такмил додан ё тағйири тартиботи иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ нигаронида шудааст.

Дарвоқеъ, аз миёни ҳамаи фитратҳои инсонӣ сухан гуфтан яке аз қавитарини онҳо мебошад. Аммо фақат теъдоде аз одамон аз нозуқиҳои санъати мазкур бархурдор ҳастанд. Бархурдор набудан аз маҳорати суханварӣ дар мутобиқшавии ҳар як шахс ба тамаддуни муносири ҷаҳонӣ монанд шуда метавонад. Хусусан, дар равандҳои сиёсӣ боиси аз ҳаёти сиёсӣ дур шудани шахс мегардад.

Барои илми риторикаи сиёсӣ, пеш аз ҳама, муайяномаи омилҳои таъсиррасонӣ тавассути нутқи сиёсӣ, ҷустуҷӯи роҳҳои далелӣ, дарки психологияи шунавандагон, «монсаҳои» таъсиррасонӣ дар фаъолияти нотикӣ ва ғайра хос мебошанд. Албатта, иҷрои ин ҳама аз шахс маданияти сиёсии баландро тақозо менамояд. Риторикаи сиёсӣ тавассути унсурҳои маданияти

1 Адрес для корреспонденции: Саидова Фазилятмо Сайдамировна – Институт философии, политологии и права им. А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан, соискатель отдела политологии. Тел.: +992 939147742. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 33.

сиёсӣ муносибатҳои мутақобилаи одамон, нерӯҳои сиёсӣ ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятиро бо сиёсат мустақкам менамояд.

Воқеан, маданият маҷмӯи илмҳо, дониш, маҳорат, малака, таҷриба, тафаккур, талош, ҳикмат ва ҷаҳонбинӣҳои башарист, ки дар тӯли мавҷудияти хеш бо истифода аз омӯзиш ва татбиқи ин рукнҳои асосии ҳастӣ низоми муайяни ҳаёти ҷамъиятиро офарида, арзиши онро ба пояи арзиши мавҷудияти инсоният воқеӣ гардонидаст. Маданияти сиёсӣ бошад яке аз падидаҳои муҳими ҳаёти ҷомеа ва категорияи илми сиёсатшиносӣ махсуб гашта, дар равандҳои сиёсии ҷомеа ва давлатсозӣ, ҳалли низоъҳои сиёсӣ ва ташаккули шахс, гурӯҳ ва дар маҷмӯъ миллатҳо нақши муассир дорад.

Қайд кардан ба маврид аст, оид ба маданияти суҳан, фарҳанги суҳанвари сиёсӣ профессор Е. Н. Ширяев тадқиқотҳои зиёд анҷом додааст. Ба назари ин муҳаққиқ, маданияти суҳан - ин маҷмӯи воситаҳои забоние мебошанд, ки бо назардошти меъёр ва унсурҳои ахлоқии ҳолати муошират, онҳо имконият медиҳанд то дар баамалбарории вазифаҳои коммуникативии муқарраргашта самарани бештарро ба бор оваранд [6,100]. Аз нигоҳи И.Н.Кузнетсов маданияти суҳанварӣ «табақабандии забоншиносӣ, таҳқиқи мушқилот ва муқаррарнамоии меъёрҳои хосест, ки бо мақсади мӯъҷизаофаринии забон ҳамчун олоқи фарҳанг» дархӯрд мешавад [2,18].

Дар ҳаёти сиёсии ҷомеа мақом ва нақши ходимони давлатию ҷамъиятӣ ва дигар акторҳои раванди сиёсӣ аҳамияти муҳимро касб менамоянд. Одамон новобаста аз хоҳишашон ба сиёсат ва фаъолияти ҷамъиятию сиёсӣ рӯмеоранд, иштирокчи раванду ҳодисаҳои ҳаёти сиёсӣ мегарданд. Ҳақ бар ҷониби Арасту аст, ки дар асараш “Сиёсат” инсонро мавҷудоти сиёсӣ номидааст.

Дар фаъолияти сиёсӣ тарзи баёни нутқ аз сатҳи маданияти сиёсии шахс бисёр вобаста аст. Маданияти сиёсӣ барои шахс имконият меорад то ба ҳадафҳои худ бирасад. Маданияти сиёсӣ восита, роҳҳо ва шаклҳои рафтор аст, ки тавассути он инсон ворида сиёсат мешавад. Бархурдор будан аз санъати риторикаи сиёсӣ ба сатҳи маданияти шахс бисёр вобастагии зич дорад. Маданияти сиёсӣ одамнро ворида муносибатҳои сиёсӣ менамояд ва ба сиёсати амалӣ мепайванданд. Аз тарзи суҳанронӣҳои шахс муносибати онро ба арзишҳо, қоидаҳо, меъёрҳо ва ба сиёсати давлат муайян намудан мумкин аст.

Ҳар як шахс бояд дарк намоянд, ки самаранокии фаъолияти ӯ аз қобилияти суҳанвариаш вобастагии зиёд дорад. Бесабаб нест, ки Дейл Карнеги дар китоби «Оини суҳанронӣ» гуфтааст: «Ҳеҷ амале шуморо зудтар аз қобилияти суҳанвари дилпазир ба пояи баланди мақом расонида наметавонад». Ягон шакли фаъолияти инсонӣ, аз ҷумла фаъолияти сиёсӣ бидуни суҳанронӣ арзи ҳастӣ ва рушд карда наметавонад. Воқеан, олими рус Н.А. Михайличенко дуруст қайд намудааст: «Шояд чунин таҳассусе набошад, ки дар он маҳорати суҳанварӣ ба кор наравад. Вале дар баъзе соҳаҳои фаъолияти инсон он хеле зарурӣ арзёбӣ ёфта, ҳамчун воситаи зарурии манфиатбахш шуморида мешавад. Ҳуқуқшинос, муаллим, коргар, менечер, сиёсатмадор, рӯҳонӣ агар меҳоҳанд ба куллаҳои баланди мувафакқият бирасанд, бояд аз маҳорати суҳанварӣ бархурдор бошанд. Зеро, онҳо ҳамеша бо одамон муносибат менамоянд, суҳбат мекунанд, маслиҳатҳо медиҳанд ва бо онҳо озодона ва рӯбарӯ кору фаъолият менамоянд. Барои гузарондани суҳбати рӯбарӯ ё суҳанронӣ, на танҳо барои онҳо зарур аст, ки ҷӣ меғӯянд, балки бояд онҳо маҳорати суҳанварӣ ва омилҳои гуногуни таъсирасонӣ ба онро донанд» [4, 15]

Ҳар чи қадаре, ки қобилияти риторикии шахс ташаккул ёфта бошад, метавонад дар амалигардонии вазифаҳои маданияти сиёсии сахм гузорад. Вазифаҳои меъёрию баҳогузорӣ, тарбиявӣ, мутобикгардонӣ, сотсиализатсияи сиёсӣ, одатнамоӣ ба муҳити сиёсӣ, сафарбарнамоӣ, интегратсионӣ ва коммуникатсионии маданияти сиёсиро тавассути риторикаи сиёсӣ метавон рушду инкишоф дод. Яъне, агар суҳанвари сиёсӣ қобилияти тавассути нутқ таъсиррасониро дошта бошад, метавонад мардумро дар атрофи мақсад ва арзишҳои бузург муттаҳид намояд.

Барои сиёсатмадор суҳан силоҳи асосӣ аст. Ӯ дар он сурат ба мувафакқият ноил мегардад, ки хуб, боварибахш ва шавқовар суҳан гуфта тавонад. Санъати суҳанварӣ ба фаъолияти сиёсӣ алоқамандии зич дорад. Махсусан, дар шароити ҷомеаи демократӣ ҳангоми маърақаҳои интиҳоботӣ ин равандро мушоҳида кардан мумкин аст. Гурӯҳҳои сиёсӣ дар раванди

суханронии ташфиқоти худ номзад ва барномаҳои худро ситоиш менамоянд. Масалан, баромадҳои пешазинтихобии номзадон – ин суханронии махсус аст. Ҳамаи онҳо комилан як мақсади муайян доранд – ба даст овардани овозҳо дар интихобот, дар ҳама ҳолатҳо таъсир расонидан ба рафтори интихобкунандагон. Дар рафти суҳбату муоширатҳои байниҳамдигарӣ бо одамон дар бораи шахсиятҳои маъруф ва нексирӣ суҳанҳо мегӯянд. Аз ҳамин хотир, риторикаи сиёсиро чузби муҳим ва чудонашавандаи ҳаёти иҷтимоӣ сиёсӣ меноманд.

Худро ба ҳолати суханвар гузоштан, номзад табиятан худро барои қабули танқид бояд омода намояд. Дар ҷавоб ба сухани вай дар мавридҳои муайян эътирози муқобилонро шундан мумкин аст. Зеро таҷрибаи ҷамъиятӣ нишон медиҳад, ки электорат дар интихобот на танҳо ба ин ё он шахсиятҳои воқеӣ, балки ба образҳои онҳо, ки воситаҳои коммуникатсионӣ пешниҳод намудаанд, овоз медиҳанд. Аз ин хотир, дар раванди интихобот ва ё фосилаи байни онҳо номзадро иваз намудан шарт нест, зеро интихобкунандагон шахсони навро намениносанд ва то ташаккули имиджи онҳо вақти зиёде зарур аст.

Қайд намудан ба маврид аст, ки риторикаи сиёсӣ барои ғолибият ба даст овардани ҳизбҳо ва ташкилотҳои ибтидоӣ он низ мусоидат менамоянд. Дар ин самт ҳар як ҳизб барои ҷалби тарафдоронашон дар мавриди арзишҳо ва манфиатҳои ба суханварон таъя менамоянд, то барномаҳои худро дуруст тарғибу ташвиқ намоянд. Намояндагони ҳизбӣ дар суханронии худ аз тамоми усулу роҳҳои баҳсу мунозира истифода намуда, ташвиқоти идеологӣ мебаранд. Онҳо мардумро ба ҷонибдории худ даъват намуда, мавқеи ҳизбҳои дигарро бо баён намудани хатоҳои ба даст овардани ҳизбҳо ва ташкилотҳои ибтидоӣ он низ мусоидат менамоянд.

Дар маърақаҳои пеш аз интихоботӣ номзадро зарур аст, ки ҳамеша барои гуш намудани эътироз ва гуфтугӯ бо мусоҳибон омода бошад, зеро аудитория на дар ҳама ҳолат ақида ва таҷрибаи ӯро тарафдорӣ мекунад. Аудиторияи вай аз нафарони мавқеи гуногун дошта иборат ҳастанд, ҳастанд нафарони хайрхоҳ, дилсӯз, эҳтиёткор, бепарво, ғайр аз ин душманони ғайри мавҷуданд, ки барои сухани ӯро ба муқобили худӣ ӯ гардонидан кӯшиш мекунанд. Аз ин рӯ, суханвари сиёсиро зарур аст, ки тамоми роҳу воситаҳоро истифода намояд, то ҳисси боваркунониро дар ин раванд ба даст орад. Ин ҳама аз номзад маданияти воқеӣ сиёсиро талаб мекунад.

Ҳамин тавр, яке аз вазифаҳои асосии риторикаи сиёсӣ тақмили арзишҳои сиёсӣ маданияти ҷомеа, тасдиқ ва собит гардонидани ғояву андешаҳои сиёсӣ аст, ки онҳо дар марҳилаи мушаххаси таърихӣ барои миллату давлати муайян ба сифати унсурҳои ваҳдатоварӣ баромад мекунанд.

Муносибати муосир нисбат ба маданияти суҳан робитаҳои байниҳамдигарии баландшавии сатҳи маданияти ҷомеа ва инкишофи фарҳанги миллиро муқаррар намуда, равандҳои ба амалияи нотикии муосир алоқамандро илман таҳлил карда, дар мукамалгардии забони адабии соҳаҳои гуногун, аз ҷумла соҳаи сиёсат, мусоидат менамояд. Аксарият дарк намуданд, ки забон - василаи асосии маърифати олам буда метавонад ва маҳз тавассути таҳаввули тезтару бештари ҳаёти ҷамъиятӣ имконпазир мегардад. Ҷиҳати мазкур низ инкишофи минбаъдаи риториқаро заминагузори намуд. Айни замон, аҳамияти нутқ ва ҳар гуна технологияи иттилоотӣ дар рушди низоми ҳаёти иҷтимоӣ сиёсӣ басо бузург мебошад.

Дарвоқеъ, сарони давлатҳодар мулоқотҳои аз падидаҳои риториқӣ ба таври самаранок истифода менамоянд. Дар муносибатҳои дипломатӣ ҳатто тарзи нишаст, роҳрафтани тарҳи чеҳра, имову ишорат, маданияти азбар намудани либос, тарзи нигоҳ ва вақти сукут ҳамчун чузби фарҳанги гуфтор ба таркиби хунари суханварӣ ворид гардида, ифодагари маданияти сиёсӣ ба шумор мераванд. Дар нутқи сиёсии дипломатӣ нотик наметавонад ҳар чи ки дар хотир дорад, ба забон орад. Аз ин хотир, дар бисёр ҳолатҳо дипломатҳо як чизро фикр карда, чизи дигарро ба забон меоранд.

Ҳар як шахс аз қудрати баёни суҳан дар сатҳи баланди маданияти касбӣ бархурдор бошанд. Қобилияти таҳлилии масъалаҳоро дошта, вобаста ба макону замон ва мақсаду ҳадафҳои сиёсӣ иҷтимоӣ масъалаҳоро баррасӣ намояд. Дар ҳама ҳолат мавқеи худро худро ҳифз карда тавонад.

Дарвоқеъ, субъектони сиёсӣ дар раванди бӯҳронӣ дар мавридҳои муҳталиф бо оммаи мардум во хурда, суҳанронӣ менамоянд. Албатта, ин раванд барои ташаккули маданияти риториқии шахс мусоидат менамояд. Дар навбати худ дар сатҳи зарурӣ донишмандони асосҳои

маҳорати суханварӣ ба ҳар як нафар, хусусан, ба ходимони давлатӣ имкон медиҳад, ки диққати шунавандагонро ба худ ҷалб кунад ва ҳатто ўро водор созад, ки ҳамрадифи андешаҳои гуянда кадам занад, ҳамчунин, аз вазъияти нуговори ногаҳонӣ раҳой ёбад.

Суханвар бояд роҳхоеро донанд, ки афкори муҳолифро рад кунад ва ба қувваи муқобил иҷозат надиҳад, ки ба ў ғолиб барояд. Тамоми кӯшиши худро на ба масъалаҳои шахсӣ, балки ба самти манфиати оммаи мардум равона намояд ва он андешахоеро, ки ба манфиати миллат аст, баён кунад. Ҷанбаҳои манфии ҷониби муқобил ва зарареро, ки аз он ба ҷомеа мерасад, ишора намояд. Роҳу воситаҳои ҳимоя намудани манфиатҳои ҷамъиятиро бо овардани мисол аз ҳаёти воқеии мардум нишон дода тавонад. Дар баробари ҳамаи ин бояд шахси ҳозирҷавоб бошад. Агар бар зидди ў фикре пешниҳод шавад, ё нисбат ба ҳуқуқи озодиҳои инсон зиддияти нобаҳангом пеш ояд, ба онҳо посух дода тавонад. Яъне, нотиқи сиёсӣ маҳорати нуқтасанҷӣ, дурандешӣ, таҳлили баррасии масъалаҳо ва ҳозирҷавобию зиракиро дошта бошад. Хусусияти мазкур, махсусан ҳангоми амалигардонии мубоҳисаву мунозираҳои сиёсӣ дар сатҳи байналмилалӣ муфид буда метавонад.

Суханвар бояд, пеш аз ҳама, маводи суҳанро гирд оварда, онро таҳлилу гурӯҳбандӣ ва танзим намояд. Суханвари сиёсӣ пеш аз оғози муошират бояд ҳолати муоширатро муайян карда тавонад. Ў пеш аз ҳама, дарк намоянд, ки бо кӣҳо суҳан гуфта истодааст. Шахс бояд нақшаи суҳанрониашро дошта бошад. Ў бояд дарк намояд, ки дар ин ҷода санъаткор аст ва пайваста аз маҳорати суҳанронии ў нуқтаи муоширот вобаста аст. Қабл аз ҳама бояд мавзӯи суҳан муқаррар карда шавад. Мавзӯи маърузаҳои сиёсиро одатан муассиса ё созмонҳои давлатию ҷамъиятӣ пешакӣ муқаррар мекунад.

Суханвари сиёсӣ сатҳи аудиторияро муайян намуда, бояд ба назар гирад, ки шунаванда дар қадом маврид матлаби ўро хубтар дарк мекунад. Дар чунин маврид манфиатҳои ҷамъиятиро ба инобат гирифта, суҳан ронад. Агар нутқи ў бар манфиати мардум бошад, моҳияти гуфтаҳои нотиқро беҳтар дарк мекунанд. Аз ин рӯ, нотиқ бояд рӯҳияи ҳозирин, мақсад ва умедвории онҳоро ҳам сарфи назар накунад. Масалан, аз суҳанрониҳои номзадон дар раванди интихобот бар меояд, ки онҳо худро роҳбар ва маъмури касбӣ, муборизи општинопазир ба зидди ҳар гуна фасод, ҳомии камбизоатон ва бенавоён, шахси маърифатнок, хирадманд, ватанпарвар, ташкилотчӣ ва ғайра нишон медиҳанд.

Барои дар худ ташаккул додани маданияти суҳанварӣ пайваста бояд ба омӯзиш машғул шуд. Нутқ аз илм фасоҳат гирад ва калом аз илм равнақ ёбад. Фарҳанги суҳанварӣ тавассути хондан рушд меёбад ва ғанӣ мегардад. Суханварибузург шудан аз меҳнат ва қобилияти зиёд вобаста аст. Барои суҳанвари хуб шудан, чи тавре, ки Ситсерон мегӯяд: «... зарур аст, ки донишҳои гуногунро дарк намоем, дар сурати надоштани он суҳанпардозӣ бемаънӣ хоҳад буд, лозим аст, ки нутқро зебо кунем ва ба балоғат расонем, на танҳо дар интихоби калимаҳо, балки дар ҷобачогузориҳои онҳо дар суҳан маҳорат дошта бошем ва ин ҳаракати рӯҳ аст, ки табиат барои инсоният додааст, зарур аст, ки тамоми назуқиҳои он омӯхта шавад, барои он ки ҳамаи қудрат ва маҳорати суҳанварӣ дар он ифода меёбад, ки вай тавонад рӯҳи шунавандаҳоро ором кунад ва ё зинда кунад. Ба ҳамаи ин бояд зарофат, ақл, дониш, озодии иродаи инсонӣ, дақиқият зам гардида, ба таври хело ҳам нозук ва олий дар суҳанварӣ ифода ёбад. Ба ғайр аз ин суҳанварро зарур аст, ки аз таърих огоҳ бошад, чизҳои хубро аз он интихоб намояд, набояд шиносӣ бо қонунҳо ва қоидаҳои шахрвандиро сарфи назар намуд».

Ҳар як суҳанвар бояд маданияти баланди бурдани баҳси сиёсиро дошта бошад. Баҳс дар ҳаёти инсон, илм ва умури ҷамъиятию давлатӣ аҳамияти бузургро доро мебошад. Дар ҷое, ки баҳс нест дар он ҷой қарахтӣ ҳукмрон аст. Сиёсати кабир бо баҳсу мунозираҳои ҷамъиятӣ ва сиёсӣ рангин аст. Ҷиҳати муҳимро дар баҳси сиёсӣ исботномаӣ ташкил медиҳад. Исботномаӣ амалест барои тасдиқкардан ё инкор намудани ҳодиса, раванд ва дигарпаҳлуҳои ҳаёти ҷомеа.

Воқеан, фарҳанги баланди суҳанварӣ доштан яке аз сифатҳои ҳамидаи ҳар як ходими давлатию ҷамъиятӣ дар шароити имрӯза бошад. Зеро фаъолияти сиёсиро бе доштани маданияти сиёсии суҳанварӣ тасаввур кардан ғайри имкон аст. Чуноне ба мо маълум аст, пайдоиши суҳанварии сиёсӣ бо зуҳури низомҳои ҳокимиятӣ алоқамандаст. Яъне, аз ибтидо суҳан ҳамсафари инсон дар ҳаёти иҷтимоӣ сиёсӣ буд. Санъати бурдани баҳс низ, яке аз бахшҳои риторика аст.

Дар нишастҳои сатҳи ҷаҳонӣ бошад субектҳои байналмилалӣ аз тамоми роҳи усулҳои суҳанронӣ барои исботи мавқеи ҳеш истифода мебаранд то манфиатҳои худро ҳифз намоянд. Муҳим он аст, ки дигар актҳо ба суҳанронии он боварӣ ҳосил намоянд. Ҷи қадаре, ки сарвар маданияти баланди суҳанронӣ дошта бошад, ҳамон қадар манфиатҳои кишвари худро ҳимоя карда метавонад.

Ходимони давлатию ҷамъиятӣ бояд маданияти баланди суҳанронӣ намудан дар ВАО – ро низ биомӯзанд. Зеро, дар раванди инкишофи ҷомеа вазъият тақозои мувоҳисаро менамояд. Маҳсусан, шакли мувоҳисаи сиёсӣ дар раванди дигаргунсозии ҳаётан муҳим дар шароити инкишофҳои демократия, ошкорбаёнӣ ва мавҷудияти ақидаҳои мухталиф оид ба масъалаҳои асосии ҳаётӣ аҳамияти бузург дорад.

Хусусан, дар баҳсу мунозираҳои, ки дар заминаи муҳолифатҳои байни давлатҳои гуногун дар арсаи байналхалқӣ рӯй медиҳанд, аҳамияти мувоҳисаҳои сиёсӣ меафзояд. Роҳҳои асосии ҳалли мувоҳисаҳои байналхалқӣ аз қабилӣ музокирот, миёнаравӣ, мувофиқи судӣ аз субъект донишмандони санъати баланди риторикаи сиёсиро тақозо менамояд. Алалхусус, дар раванди музокирот барои дарёфти сулҳу ризоият ин падида мавқеи муносиб дорад. Ҷи қадаре, ки субъект дар пешниҳод ва муҳокимаҳои худ ризоият ва манфиати тарафайнро дарҷ намоянд, ҳамон миқдор ба ҳалли мушкилот мерасанд.

Воқеан, суҳанронӣ сирф суҳан гуфтан дар як ҷамъомад нест, балки “барангехтан”- и афрод аст, ҷи нисбат ба анҷоми як кор ва ҷи нисбат ба боздоштан аз як амал. Аз ин рӯ, дар суҳанронӣ ҷунун бояд суҳан гуфт, ки шунавандагон барангехта шаванд ва дорои ангезаи “амал” ва “тарки амал” гарданд. Ба ҳамин далел суҳанварӣ як ҳунаре аст, ки вижагиҳои ҳосаро талаб менамояд [3,80].

Риторикаи сиёсӣ дар раванди муҳокима ва баррасии қонунҳо ва қарорҳои сиёсӣ аҳамияти муҳим касб менамояд. Дар қабули қарори сиёсӣ нутқи ходимони давлатию ҷамъиятӣ, ки баҳри ҳалли масъалаҳои мухталифи иҷтимоию сиёсӣ равона шудааст, нақши калидӣ мебозад. Субъекти сиёсиро зарур аст, ки мусоҳибонро ба дурустии қарор бовар қунонида тавонанд. Хусусан, дар маърузаҳои худ мисолҳо овардан аз ҳаёти воқеии ҷомеа, монеаҳо ва мушкилоти зиндагии табақаҳои гуногуни аҳоли арзиши муҳим пайдо менамоянд. Суҳанвари сиёсӣ аз обрӯ ва нуфуз бархурдор бошад. Маҳсусан, мавқеи ӯ дар ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ назарас бошад. Ҷар андозае, ки суҳанвар аз унсурҳои маданияти сиёсӣ бархурдор бошад, боиси пешрафти нуфузи ӯ дар ҷомеа мегардад.

Суҳанвари сиёсӣ бояд иродаи қавӣ дошта, дар баҳс бо рақибон ҷасорат, нотарсӣ ва далерӣ нишон дода, дар ақидаи худ устувор монад. Тарсро аз байн барад ва дар раванди амалӣ намудани ҳадафҳои сиёсии худ ба натиҷаҳои назаррас ноил гардад. Инҷунин, дар лаҳзаҳои ҳассос худро ба даст гирифта, ҳашму ғазаби худро фуру нишонда тавонад. Яъне, суҳанвари сиёсӣ пеш аз ҳама шучоатманд бошад. Ва инсонии шучоъ касест, ки дар доштани қудрати рӯҳӣ ва қудрати дил ҳашм ва ғазаби худро ҳамеша бо неруи ақл маҳор мекунад. Ҷамаи неруҳо ва тавоноииҳои худро ба сурати қомил ва ҳисобшуда дар ихтиёр дорад ва ҳаргиз шикаст намехӯрад [5,382]. Ин ҳама ба муътадил ва мувофиқи матлаб ҷараён гирифтани суҳанронӣ мусоидат мекунад.

Дарвоқеъ, нутқи суҳанвари сиёсӣ ифодагари шахсият, қобилият, маънавиёт ва робитаи ӯ бо ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеа мебошад.

Қайд кардан зарур аст, ки симои зоҳирии инсон дар оғози муошират маъмулан таассуроти нахустин ва муҳимро боқӣ мегузорад. Ахлоқ, одоб ва ҳусни рафтор дар тамоми даврони зиндагии бошууроии инсон меъёри возеҳтарини сирати иҷтимоӣ ва маънавии ӯ шинохта шудаанд. Равоншиносон зимни таҳқиқот собит сохтаанд, ки ҳар вақт инсон либоси хуб бипӯшад, эътимоду бовариро ба худ бештар эҳсос мекунад. Дар мавқеи суҳанронӣ либоси хуб ҳамин асарро дорад. Масалан, дар «Футувватномаи султони» ҷунин омадааст: «Агар пурсанд, ки ту барои либосӣ ё либос барои туст, бигӯй либос сурат барои ман аст ва ман барои либос маъниям». Аз ин рӯ, суҳанвари сиёсиро зарур аст, ки этикаи маҳсули либоспӯши дошта бошад.

Суҳанвари сиёсӣ мақсаду вазифаҳои амиқ дошта, на танҳо ба муҳити бевосита, балки ба тамоми одамон, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва соҳторҳои ҷомеа таъсир мебахшанд. Хусусияти оммавӣ доштани суҳанварии сиёсӣ аз нотиқи сиёсӣ тақозо менамояд, ки ӯ баромадашро фаҳмотар ва равшантар мураттаб гардонад, ҷун барои оммаи мардум дастрас бошад. Суҳанвари сиёсӣ ба

муносибати байни одамон ва давлат таъсири бевосита мерасонанд. Ин муносибатҳо ё мустақкам мешаванд ва ё заиф мегарданд.

Хулоса, риторика ва баҳси сиёсӣ яке аз унсурҳои муайянкунандаи маданияти сиёсии шахс буда, дар ташаккули шахс ҳамчун субъекти сиёсӣ, ҳифзи манфиатҳои миллий дар арсаи байналмилалӣ, таъмини ваҳдати амният дар ҷомеа, дарёфти консенсуси иҷтимоӣ, дарёфти тарҳи нави муқолама ва раванди сотсиализатсияи сиёсӣ мавқеи устувор дорад.

АДАБИЁТ

1. Зокиров Г.Н.Сиёсатшиносӣ,Душанбе, 2010
2. Кузнецов И.Н. Риторика или ораторское искусство.-М., 2004
3. Маҳмадов А.Н.Риторика ва баҳси сиёсӣ,-Душанбе,2011
4. Михайличенко А.Н.Риторика.М.,1993
5. Муҳаммад А.Н.Донишномаи мухтасари сиёсӣ.Душанбе,2016
6. Раҷабов И.Ш.Риторика ва баҳси сиёсӣ

РИТОРИКА ВА БАҲСИ СИЁСӢ ҲАМЧУН ПАДИДАИ МАДАНИЯТИ СИЁСӢ САИДОВА Ф.С.

Муаллиф дар мақолаи мазкур мафҳум ва моҳияти риторикаи сиёсиро баррасӣ намуда, алоқамандии онро бо дигар самтҳои сиёсат муайян намудааст. Ҳамзамон дар мақола муаллиф риторикаи сиёсиро ҳамчун унсурҳои маданияти сиёсӣ шарҳ дода, мавқеи онро дар раванди дигаргуниҳои иҷтимоӣ сиёсӣ баррасӣ намудааст. Хусусан, маданияти суҳанварӣ ва баҳси сиёсӣ дар мақола ҳамчун падидаи иҷтимоӣ сиёсӣ мушаххас арзёбӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: риторика, маданияти сиёсӣ, сиёсат, интихобот, қарори сиёсӣ, муносибатҳои байналмилалӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, баҳси сиёсӣ, имидж.

РИТОРИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА КАК ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА САИДОВА Ф.С.

В данной статье автор рассматривает содержание политической риторики, определяет её связь с другими направлениями политики. Политическая риторика определяется как элемент политической культуры а также как феномен политической процесса. Также в работе раскрыты особенности культуры красноречия и политической полемики.

Ключевые слова: риторика, политическая культура, выборы, политическое решение, международные отношения, политическая партия, политическая полемика, имидж

RHETORIC AND POLITICAL CONTROVERSY AS A PHENOMEN OF POLITICAL CULTURE SAIDOVA F.S.

The author in this article analyses the content of political rhetoric determines its direction with onther policies. Political rhetoric is defined as an element of political culture and also as a phenomenon of political process. Aslo in the article features the culture of eloquence and political controversy.

Keywords: rhetorica, political culture election political decision international relations political parties political controversy image.

УДК:

**ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ
ИСМОИЛЗОДА З.М.¹**

С началом второго тысячелетия, в суверенном Таджикистане завершился процесс определения жизненно важных приоритетов и формирования национальных интересов, которые проходили параллельно с достижением политической независимости. Объективность данного обстоятельства обосновывается тем, что только суверенитет проявляет и реализует приоритеты и интересы нации. Однако национальное государство нуждается в заботе, всемерном постоянном и систематическом укреплении и защите независимого Таджикистана от многочисленных внутренних и внешних сил [5; 16].

Приоритеты современного развития любого государства в значительной степени зависят от того, насколько четко сформулированы его национальные интересы, а также от ясного понимания путей и средств реализации этих интересов. Добиться этого можно на основе формирования и реализации эффективной, учитывающей все угрозы и вызовы, системы национальной безопасности. Таджикистан в будущем должен стать по-настоящему независимым государством с высоким качеством жизни. Для этого необходимо создать основу поступательного развития страны. Система управления должна быть выстроена на оптимизации всех управленческих процессов, неукоснительном соблюдении законности и действенности правовой системы, адекватной, отвечающей всем угрозам и вызовам. Обеспечение национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте новых вызов и угроз, в том числе угрозы распространения религиозно-политического экстремизма, должно стать важнейшим компонентом государственной политики [3].

Внешняя политика сыграла определяющую роль в установлении мира и согласия в стране, наращивании экономического потенциала, реализации внутренних возможностей в транспортно – коммуникационной сфере, освоении гидроэнергетических запасов рек и обеспечении национальной безопасности, т.е. укреплении и развитии суверенитета нации и политической независимости власти. Вышеперечисленные достижения и приоритеты являются постоянными национальными интересами Республики Таджикистан, что на данном этапе развития нашей государственности играют заметную роль в построении современной национальной государственности.

Несмотря на наличие трудностей внутреннего характера и разрушающее влияние известных событий в регионе, Таджикистан занимает принципиальную и твердую позицию в борьбе против современных угроз и опасностей, защиты от их трагических последствий, за стабильный и безопасный регион. Руководство страны за короткий срок выполнило эту важную историческую задачу и создало условия для обеспечения национальной безопасности. Но говорить о том, что все проблемы по обеспечению национальной безопасности решены, было бы преждевременно. Обеспечение национальной безопасности, по большей мере, политическими средствами, является наилучшим методом и поэтому наше государство проводит так называемую многовекторную политику. Основатель мира и национального

¹ Адрес для корреспонденции: Исмоилзода Зуфар Муртазохон –соискатель кафедры политологии Худжандского государственного университета им. Б.Гафурова. г. Душанбе ул. Пушкина 1, кв.25; тел.:927776876; e-mail: zufarkhon.i@mail.ru)

единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что в интересах развития Таджикистана, нашей стране необходимо иметь открытую внешнюю политику, и никоим образом нельзя допускать политику «отчуждения и изоляционизма» [7; 14].

Политикой «открытых дверей», по сути, делается прорыв во взаимоотношениях Таджикистана с внешним миром. За короткий промежуток времени Таджикистан стал полноправным субъектом мирового сообщества и признанным членом многих международных и региональных организаций, в рамках которых в настоящее время активно участвует в решении жизненно важных глобальных и региональных проблем. За годы независимости Таджикистана дан старт великим созидательным начинаниям и глубоким социально-экономическим преобразованиям, стратегическими приоритетами которых являются обеспечение энергетической независимости, вывод страны из коммуникационного тупика и обеспечении продовольственной безопасности.

Таджикистан уважает и поддерживает усилия всех государств по развитию традиционных двусторонних отношений. Идет развитие интеграции в рамках международных и региональных организаций. Как отметил Лидер нации, Президент Таджикистана уважаемый Эмомали Рахмон: «Сегодня мы еще раз заявляем, что внешняя политика Таджикистана является политикой «открытых дверей», миролюбия и бескорыстия, на пути её реализации наше государство готово развивать дружественные отношения со всеми странами мира на основе взаимоуважения, равенства и взаимовыгодного сотрудничества... Таджикистан со своей миролюбивой внешней политикой является сторонником того, чтобы формирующаяся сегодня мировая система была полностью свободна от войн, конфликтов, насилия, предрассудков, национальной, религиозной и культурной ненависти, основывалась бы на равном и взаимовыгодном партнерстве и сотрудничестве всех стран мира» [4].

Таджикистан сотрудничает со всеми государствами и является сторонником региональной интеграции, как возможности на выгодных условиях отстаивать свои постоянные национальные интересы. Взаимоотношения с нашим стратегическим партнером – Россией и другими государствами постсоветского пространства являются важным направлением нашей внешней политики. Исторический опыт в составе СССР за 70 лет способствовал тесным взаимоотношениям как коммуникационной, так и производственной мощности. В эпоху постсоветского развития Россия играет важную роль в экономической, политической и социально-культурной сферах. Исходя из этого, построение дружеских и взаимовыгодных отношений со странами постсоветского пространства, является важным моментом реализации национальных интересов Таджикистана.

Таджикистан находится в центре региона, где формируется почти 60% всех водных ресурсов Центральной Азии и уделяет серьезное внимание проблемам эффективного использования водных ресурсов. Уделяется пристальное внимание проблемам обеспечения населения мира питьевой водой и экономного использования водных ресурсов. Именно поэтому Правительство Таджикистана рассматривает обсуждаемые и принимаемые под эгидой ООН и других международных структур, меры по разумному использованию питьевой воды в качестве приоритетных проектов. В связи с этим, строительство новой инфраструктуры с применением новых технологий в водно-энергетической сфере, безусловно, является важным и необходимым для дальнейшего решения данных проблем.

Для Таджикистана приоритетное значение в обеспечении национальной безопасности приобретает именно внешнеполитическая деятельность. То есть, доминирующую роль при соблюдении безопасности играют не военные, а политические средства с опорой, прежде всего, на безопасность и разумную, взвешенную дипломатию. Сотрудничество и его дальнейшее всестороннее укрепление с ведущими мировыми державами являются для Таджикистана стратегической целью. Взаимовыгодное сотрудничество с влиятельными международными организациями - ООН, ОБСЕ, ЕС, СНГ, ЕЭАС, ШОС, ОДКБ, ОИС и другими занимают во внешней политике РТ особое место. Существующее многостороннее сотрудничество Республики Таджикистан в рамках таких организаций направлено на дальнейшее развитие страны.

ОДКБ обеспечивает не только военную безопасность стран СНГ, в её функции также входит борьба с терроризмом, наркобизнесом, нелегальной миграцией, транснациональной организованной преступностью, коллективное реагирование на чрезвычайные ситуации,

гуманитарные катастрофы, широкий спектр угроз в информационной сфере и борьба с кибернетической преступностью. Включение Таджикистана в Шанхайскую Организацию Сотрудничества (1996) обеспечивает стабильность, безопасность, покой и оказывает содействие развитию дружественных отношений и сотрудничества с Россией, КНР, Узбекистаном, Казахстаном и Киргизией.

В Таджикистане функционируют представительства более 35 международных и региональных организаций, представительства 10 агентств, других учреждений и структур ООН. Сегодня в стране зарегистрированы представительства более чем 60 неправительственных международных организаций, которые совместно с межгосударственными организациями, вносят непосредственный вклад в развитие различных сфер жизнедеятельности страны [6]. Реализация региональной и международной стратегий в нашей стране происходит в сложных, острых и быстроизменяющихся условиях нашей планеты в XXI в., тенденции и процессы которых каждодневно и глубоко влияют на содержание социальных преобразований в стране и бытия нашего народа.

Общенационально-приоритетным направлением в деле сохранения, укрепления и защиты независимого национального государства Республики Таджикистан является обеспечение его территориальной целостности и неделимости. На современном этапе еще не перевелись различные центробежные политические силы (экстремистские, радикальные, сепаратистские, местнические и региональные группы), которые вкупе с внешними силами пытаются нанести урон и ущерб целостности современной небольшой территории независимого Таджикистана. Современная действительность показывает, что недоброжелатели как внутри страны, так и за ее пределами строят многоходовые планы, стремятся к тому, чтобы как можно крепче укоренить в сознании таджикстанцев такие нежелательные настроения, как склонность к местничеству, экстремизму, нигилизму, сепаратизму, неуважение к своей Родине и национальному государству.

И в начале установления Советской власти в Таджикистане, и в начале независимости чрезвычайно остро стояли и стоят проблемы преодоления сепаратизма, стремления региональных клановых группировок к отделению от новой национальной государственности. Многие невзгоды современного таджикского общества являются результатом данных проблем. Для этих центробежных общественно-политических сил не существуют общенациональных приоритетов и интересов. Ими управляют клановые, ограниченно-региональные и местнические интересы. В новый период только консолидация таджикского народа позволит преодолеть центробежные процессы и руководство Республики Таджикистан всеми силами удовлетворительно решает эти проблемы.

С силами, выступающими против целостности национальной государственности, не должно быть компромисса и примирения. Сохранение, укрепление и защита национального единства и целостности таджикского независимого государства является священным долгом всего народа, всех граждан и всего таджикского общества.

События, происшедшие в 1992-1997 годах и некоторые события последних лет показали, что определенные круги все еще слабо отличают свои подлинные интересы от мнимых и надуманных, еще не совсем осознают сущность защиты целостности общенациональной территории от различного рода посягательств. Общенациональная задача таджикского общества состоит в том, чтобы оставляя в стороне личные амбиции, интересы и цели, сплотиться вокруг Лидера нации, Президента страны Эмомали Рахмона, создать единство всех патриотических сил общества для успешного решения общенациональных проблем в интересах таджикского народа и национального государства.

Укрепление и защита государственной независимости Республики Таджикистан в огромной степени зависит от преодоления неравномерности социально-экономического развития регионов страны и установления прочной и тесной связи между ними. Неравномерность социально-экономического развития различных частей Республики Таджикистан наблюдалась еще при Союзе ССР. Размещение производительных сил осуществлялось нерационально и неравномерно. Главное внимание уделялось Северным частям республики, а Южные и Юго-Восточные регионы по-прежнему оставались аграрными, промышленные объекты здесь строились мало или вовсе не строились [5; 36].

Для нашей страны, пожалуй, на первом месте в рассмотрении этого процесса стоит факт разделения страны на обособленные регионы, плохо связанные между собой экономическими и транспортно – коммуникационными связями. В советский период эта проблема не могла найти своего решения. На долгий зимний период всякие транспортные и экономические связи между регионами прекращались. Однако это разделение будучи искусственным, не разрушило единство народа, слагавшееся веками, его богатой национальной культуры, общего языка. В настоящее время проблема преодоления неравномерного развития регионов и частей Республики Таджикистан во многом уже решена. Регионы страны круглогодично надёжно связаны между собой современными транспортно – коммуникационными связями, что стало фактором преодоления сезонного характера продвижения транспортных средств между регионами. Транспортно – коммуникационные связи не только способствуют взаимному общению людей различных регионов, но и влияют на формирование экономических отношений между ними, в результате чего складываются общие экономические интересы, являющиеся важнейшим фактором национального единства. Много уже делается и в плане создания единой хозяйственной связи между различными регионами с учетом производственно-экономической специализации регионов в соответствии с имеющимися природными ресурсами, аграрной спецификой и климатическими условиями, профессионально-квалификационными характеристиками населения.

Актуальнейшим направлением борьбы на укрепление и защиту независимой Республики Таджикистан следует считать задачу эффективного формирования чувства патриотизма и патриотического воспитания таджикстанского народа. Место и роль политического воспитания в укреплении национальной независимости и суверенитета очень важны. Исторически таджики были смелыми, храбрыми, трудолюбивыми и патриотами своей Земли-Родины. Тому свидетельствуют великие подвиги достойных сыновей таджиков, как Спитамен, Темурмалик, Ширак, Деваштич, Муканна, Кова и другие за свободу и мир на таджикской земле. Воспитание детей в духе уважения к общечеловеческим ценностям считался у таджиков одним из самых святых. Не было семей, где не рассказывали бы своим детям о героических подвигах в «Шахнаме», «Гуругли» или о нравственных повествованиях «Кабуснаме» и т.д.

Благодаря таким традиционным историческим ценностям по инициативе Лидера нации, Президента Республики Таджикистан был принят уникальный Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей», в котором ключевым аспектом является воспитание и формирование образованного, порядочного и любящего свою Родину поколения. Стоит отметить, что проблемы патриотического воспитания не очень были востребованы в общественно-политической жизни феодальных государственных образованиях. После установления советской политической системы вопросы патриотического воспитания граждан стали востребованными. Именно в советский период таджикстанский народ еще больше познал и понял сущность и содержание патриотизма и патриотических чувств, ибо совместными усилиями отстаивали мир и свободу в борьбе с фашизмом.

Сегодня, благодаря реальной оценки необходимости защиты государственной независимости и создания собственных национальных Вооруженных Сил, новое политическое руководство Таджикистана во главе с Лидером нации вплотную обратилось к решению этой проблемы. При формировании чувства патриотизма следует сделать акцент на преодоление многих негативных характеристик и психологических издержек таджиков, приобретенных под влиянием труднейших жизненных ситуаций, в которых они оказывались в различные исторические периоды.

Этот горький исторический опыт и проводимая нынешняя мудрая политика Правительства страны приучили и продолжают приучать народ Таджикистана, в том числе подрастающее поколение, любить Родину, быть истинным патриотом своего Отечества.

Чувство патриотизма как духовное явление, неразрывно связано с сознанием человека, самосознанием, своей принадлежностью к Родине, причастности к общегосударственным, общенациональным приоритетам и интересам. И вместе с такими феноменами, как национальная гордость, национальное достоинство, национальное единство и согласие, должны стать важным фактором консолидации таджикской нации. В деле укрепления

патриотического воспитания подрастающего поколения мощным импульсом стало объявление Лидером нации 2017 год - Годом молодёжи.

В процессе реформирования системы народного образования необходимо обратить самое серьезное внимание на формирование и воспитание патриотизма, эти работы должны проводиться не только в системе общеобразовательных школ страны, но и во всех высших учебных заведениях Республики Таджикистан. Надо стремиться к тому, чтобы работа по патриотическому воспитанию была свободна от формализма и постоянно контролировалась соответствующими структурами. Формирование чувства патриотизма таджикского народа и повышение патриотического воспитания должны быть связаны с реальной историей жизни народа, нации и государства, с героическими буднями прошлого народа, с его успехами и позитивными моментами его развития.

Важно, что эти героические события были не выдуманными, недостоверными, а отражением подлинных, истинных действий исторических и героических личностей, общественных и политических деятелей, ученых, писателей, поэтов, обычных граждан и т.д., которые могут серьёзно влиять на утверждение патриотических чувств людей. Очень важно для патриотического воспитания таджикского народа и современные примеры героических трудовых подвигов. В условиях чрезвычайного напряжения таджикского общества, после гражданского противостояния во главе политического руководства независимой Республики Таджикистан встали деятели, которые не только искали пути стабилизации общества, но особенно важно, они не были лишены патриотических чувств и настроений. Сегодня эти великие таджикские сыны во главе с Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном, которые спасли нацию от исчезновения, достойны уважения и их заслуги нужно донести до будущих поколений. По мнению известного таджикского политолога А. Махмадова «...авторитет независимости государства, которая длится веками, это признание личностей, которые создали это государство» [2; 77].

Независимое национальное государство Таджикистан располагает все еще достаточно духовно-интеллектуальными ресурсами и возможностями, чтобы сосредоточить и направить их деятельность на налаживание работы по формированию патриотизма и патриотического воспитания. И здесь, в первую очередь, следует обратить внимание на живую пропаганду замечательных достижений таджикского народа в прошлом и настоящем через СМИ. Нужно максимально использовать такие мощные рычаги идеологического и психологического воздействия, как телевидение, радио и интернет для формирования чувства патриотизма и патриотического воспитания граждан страны. Немаловажную роль в этой работе может сыграть использование потенциала творческих работников (литераторов, писателей, поэтов), деятелей гуманитарно-общественных наук (ученых, научных работников, исследователей, профессорско-преподавательский состав ВУЗ-ов, учителей, врачей) и структурных подразделений государства, которые по роду деятельности тесно связаны с этой проблемой (министерства обороны, образования, культуры, юстиции и др.).

Если эффективно не формировать у населения Таджикистана твёрдого представления об идеалах независимости и суверенитета, не развивать у них национальное самосознание, политических взглядов, политической культуры, политического сознания и чувств патриотизма, то укрепление суверенитета таджикского народа становится совершенно невозможным. «В условиях глобализации чувства самосознания и создание национальной идеи, могут усилить политическую независимость государства... иметь национальную идею, и его воплощение закладывают фундамент на политическую независимость, формируют национальную идентичность» [1; 150]. Прежде всего, необходимо учитывать особенности последствий кризисного состояния нашего общества, изменения социальной структуры и политических институтов общества, расширения и углубления современной борьбы, и другие острые проблемы в условиях суверенного Таджикистана.

Таджикское национальное государство никогда не должно забывать трагическую историю своего прошлого, страдания и угнетение своего народа. В настоящее время, когда Республика Таджикистан стала независимым государством, перед его народом стоит чрезвычайно важная задача - обеспечить всеобщее и всенародное осознание этой независимости, необходимости её защиты и упрочения. Поэтому идея укрепления, защиты и отстаивания независимости должны

относиться к приоритетным направлениям политической деятельности национального государства, всего таджикского народа. Процесс возникновения, особенностей приобретения национальной независимости и суверенитета надо донести до сознания народа.

Борьба против проявлений всех форм реакционной идеологии в условиях приобретения национальной независимости и суверенитета настоятельно требуют конкретности, доказательности, непримиримости всех средств и арсеналов культурно-идеологического воздействия. Эффективность этой борьбы будет в том случае, если мы на научной основе глубоко и всесторонне раскроем реакционную сущность чуждых нам идеологий тоталитаризма, бюрократизма, местничества, коррупции, экстремизма, терроризма, догматизма, исламского фундаментализма и ряда других вредных явлений, которые наносят вред национальной независимости и суверенитету в Таджикистане. Поэтому в докладах и выступлениях на теоретических и практических конференциях, на лекциях, беседах, на уровне государственных, молодёжных и других общественных организаций следует убедительно, наглядно показать несостоятельность и вредность в нашем обществе этих негативных явлений. Необходимо повышать политическую культуру и политическую сознательность, развивать новое политическое мышление каждого члена общества, чтобы они правильно могли ориентироваться в политическом процессе укрепления национальной независимости и суверенитета таджикского народа.

Таким образом, политика любого государства, в первую очередь, должна быть направлена на обеспечение безопасности граждан, общества, в целом государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизни. Создание демократического, правового, светского государства не допустит исключения народа Таджикистана из колеи современного развития, даст возможность участвовать в освоении достижений и ценностей современной цивилизации. Формирование демократического правового общества требует больших усилий как политической власти, так и граждан.

Исходя из вышеизложенного анализа и с целью совершенствования институтов национальной государственности, эффективности процесса укрепления и развития независимости и государственного суверенитета Республики Таджикистан в условиях глобальных тенденций, нам хотелось бы предложить следующие рекомендации и предложения:

- адаптация деятельности государственных органов к меняющейся природе угроз терроризма и экстремизма;
- совершенствование и укрепление нормативно-правовой базы обороноспособности Республики Таджикистан (конкретные изменения и дополнения к законам Республики Таджикистан «О национальной безопасности», «О борьбе с экстремизмом» и «О борьбе с терроризмом»);
- систематическое повышение политического сознания и политической грамотности населения;
- усилить практическую деятельность духовно-идеологических институтов в борьбе с экстремизмом, исламским фундаментализмом, националистическими взглядами, раскрывать их реакционную сущность и вредность в ослаблении суверенитета таджикской государственности;
- всеми доступными средствами идеологического и информационного воздействия вести масштабную работу, нацеленную на разъяснение понятий «независимость», «национальная свобода», «суверенитет», «государственный суверенитет» и воспитать у подрастающего поколения национальной гордости, содействовать воспитанию людей в духе независимости;
- в докладах и выступлениях на теоретических и практических конференциях, беседах на уровне государственных, молодёжных, общественных организаций убедительно показывать несостоятельность и вредность в нашем обществе негативных явлений бюрократизма, местничества, коррупции, экстремизма, терроризма и др.
- активизировать деятельность всех демократических сил общества, государственных органов, политических партий, общественных и религиозных организаций Таджикистана в стабилизации социально-политической, экономической и духовной жизни суверенного Таджикистана.

В настоящее время процессы укрепления устоев независимости в условиях глобализации постепенно приобретают устойчивый и необратимый характер. Достижения Республики Таджикистан на этом пути смогли обеспечить себе поддержку большинства населения, которое теперь реально чувствует положительные моменты суверенитета в своей жизни.

Литература

1. Махмадов, А.Н. Политическая независимость и укрепление национального государства. Монография / А.Н. Махмадов. - Душанбе: Эл-граф, 2016.
2. Махмадов, А.Н. Таджикистан на пути независимости / А.Н. Махмадов. - Душанбе, 2000.
3. Махмадов, П.А. Проблемы безопасности Республики Таджикистан и их особенности в условиях трансформации общества: дис. ... канд. полит. наук / П.А. Махмадов. - Душанбе, 2014.
4. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистана. – Режим доступа: // <http://www.prezident.tj/ru/node/10587> (Дата обращения: 20.01.2016).
5. Проблемы укрепления национальной независимости Р.Т. - Д: Дониш, 2006. - 255с.
6. Рахмонов, Б. Всем миром-укрепим! [Электронный ресурс]/Б. Рахмонов//–Режим доступа: <http://www.narodnaya.tj/component/content/article/46-tema-dnya/1223-2016-07-13-10-17-57> (Дата обращения: 13.07.2016).
7. Саидов, З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков / З.Ш. Саидов. – Душанбе: Контраст, 2011.

АФЗАЛИЯТҲОИ АСОСӢ ВА РОҲҲОИ ТАҲКИМИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ МИЛӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР ИСМОИЛЗОДА З.М.

Дар мақола тағйирёбии иҷтимоӣ ва иқтисодии Тоҷикистон дар давоми солҳои истиқлолият ва ҳадафҳои стратегии ҷумҳурӣ, ки таъмини истиқлолияти энергетикӣ, баровардани кишвар аз бунбасти коммуникатсионӣ ва таъминоти амнияти озуқаворӣ мебошанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф дар асоси тадқиқотҳои анҷомёфта ба хулосае меояд, ки барои Тоҷикистон дар таъминоти амнияти миллӣ маҳз фаъолияти босамари сиёсати хориҷӣ ва ҳамкорӣ бо қудратмандони пешсафи ҷаҳонӣ ва инчунин таҳкими ҳисси ватандӯстиву ҳештаншиносӣ, садокату масъулият дар назди имрӯзу фардои миллат афзалиятнок мебошад.

Калидвожаҳо: истиқлолияти давлатӣ, истиқлолияти миллӣ, ҷаҳонишавӣ, либерализм, ҳокимияти давлатӣ, тағйироти иқтисодӣ-иҷтимоӣ, ҳадафҳои стратегӣ, истиқлолияти энергетикӣ, бунбасти коммуникатсионӣ, амнияти озуқаворӣ, ҳамкорӣ, тарбияи ватандӯстӣ, ватандӯстӣ.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ ИСМОИЛЗАДЕ З.М.

В статье рассматриваются социально-экономические преобразования Таджикистана за годы независимости и стратегические приоритеты обеспечение энергетической независимости, вывод страны из коммуникационного тупика и обеспечение продовольственной безопасности. Автор, на основе результатов проведенных исследований, приходит к выводу, что для Таджикистана приоритетное значение в обеспечении национальной безопасности приобретает именно внешнеполитическая деятельность и сотрудничество с ведущими мировыми державами, а также укрепление чувства патриотизма, преданность Родине и ответственность перед народом.

Ключевые слова: государственный суверенитет, национальный суверенитет, социально-экономические преобразования, стратегический приоритет, энергетическая независимость, коммуникационный тупик, продовольственная безопасность, сотрудничество, стратегическая цель, патриотическое воспитание, патриотизм.

MAIN PRIORITIES AND WAYS TO STRENGTHEN NATIONAL SOVEREIGNTY IN MODERN TAJIKISTAN ISMOILZODA Z. M.

The article examines the socio-economic transformations in Tajikistan since independence and strategic priorities, which are to ensure energy independence, the withdrawal of the country from communication deadlock and food security. The author based on the results of the research concludes that for Tajikistan priority in national security gains is foreign policy and cooperation with leading world powers are to Tajikistan strategic goal.

Key words: state sovereignty, national sovereignty, social and economic transformation, the strategic priority, energy independence, communication deadlock, food security, cooperation, strategic objective, patriotic education, patriotism.

ИҚТИСОДИЁТ

УДК:

**ПРИГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ И НАЛАЖИВАНИЕ КОММУНИКАЦИЙ МЕЖДУ
РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ АФГАНИСТАН
САФОЛЗОДА М. К¹.**

Дружественная нам страна Афганистан является одним из важных направлений внешней политики Таджикистана, и прилагается множество усилий по тем направлениям сотрудничества, которые представляют обоюдный и взаимовыгодный интерес. Следует отметить, что «для развития добрососедских отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан² имеются все предпосылки: общая граница (протяженностью в 1 344 км), единое историческое прошлое и культурные ценности, традиции, обычаи, единая религия и общий язык» [3, 145].

Особую значимость представляют взаимодействия двух стран в первое десятилетие ЧЧ века, когда наряду с другими вопросами, на первый план выходит совместная борьба с вызовами и угрозами современного, далекого от гармонии, мира.

Если смотреть на истоки этих отношений, то Республика Таджикистан с первых дней своей независимости, заложила основу нового этапа в своей международной деятельности, которые были отражены в Заявлении о государственной независимости: «В международных отношениях Республика Таджикистан в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности прочного мира, ликвидации ядерного оружия, недопущения применения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Республика Таджикистан объявляет себя открытой для подписания равноправных и взаимовыгодных двусторонних и многосторонних соглашений и договоров, не ущемляющих интересы каких-либо государств, со всеми партнерами без всяких предварительных условий» [2]. Нужно отметить, что приоритеты во внешней политике были определены в первые годы приобретения независимости Главою государства: «Во время разработки концепции внешней политики нашей страны мы должны учесть, что Республика Таджикистан с точки зрения географического расположения, геополитического положения и своих экономических интересов входит в пять политических сегментов:

Первый сегмент – Содружество Независимых Государств, которое, несмотря на трудности первых лет своего формирования, содержит в себе тенденцию к укреплению всесторонних связей.

Второй сегмент – Центральная Азия, которая в настоящее время стремится к экономическому и политическому единству.

Третий сегмент – пространство жизнедеятельности соседних персоязычных государств, которые, хотя пока ещё и не пришли к какому-либо единому политическому или экономическому союзу, тем не менее притягиваются друг к другу не только историческим единством и культурными истоками, но и реальными перспективами национального развития.

¹ Адрес для корреспонденции: Сафолзода М.К.- кандидат исторических наук, доцент филиала Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в городе Душанбе.
2 До 2004 года Исламское Государство Афганистан.

Четвёртый сегмент – широкий круг населённых мусульманами стран Востока, которые связаны друг с другом не только единством обычаев и духовных традиций, но и возможностями и потребностями национального развития.

Наконец, пятый сегмент – это мировое сообщество, которое как никогда ранее проявляет свою внешнюю и внутреннюю сплочённость и медленно, но последовательно движется в направлении единой общечеловеческой цивилизации.

Все знают, что любая политика государства в конечном счёте направлена на защиту национальных интересов. Поэтому высшее политическое мастерство на мировой арене заключается в нахождении разумного и справедливого баланса интересов различных государств.

Молодой независимый Таджикистан, который всего лишь два года назад вышел на арену мировых отношений, не имеет достаточного опыта в сфере международной деятельности – как в политике, так и в торговле. В связи с этим, при определении основных направлений нашей внешней политики, и особенно – приоритетности тех или иных международных мероприятий или инициатив, мы не должны противопоставлять друг другу те интересы или потребности, которые мы имеем или будем иметь в указанных секторах. Разумеется, ввиду того, что мы входим в те сектора, которые имеют свой региональный облик и особенности, нам необходимо иметь и региональную политику (как, например, на территории Центральной Азии), но при этом нельзя допускать регионализма, который может привести лишь к неблагоприятному отчуждению и изоляционизму» [4, 156-157].

Ещё на заре независимости подчеркивалась важность этих направлений внешней политики Республики Таджикистан и, в особенности, взаимоотношения с Афганистаном. В этой связи немаловажным фактором являлось и то, что в начале 90-х годов в результате гражданской войны, огромное количество населения в стране стали беженцами, «десятки тысяч беженцев перешли на территорию Афганистана»³, нашли временный приют в этой стране.

Глава государства Эмомали Рахмон, учитывая тогда сложившуюся непростую ситуацию, связанную с вопросами возвращения беженцев из Афганистана, говорил: «Напоминаю, что мы уделяем большое внимание вопросам возвращения беженцев и обеспечения их жильем. Надо сказать, что международные организации, в особенности ООН, постоянно уделяют внимание этому вопросу, помогают в его решении, оказывают материальную помощь. Мы за это им благодарны» [5, 15].

Процесс возвращения беженцев из Афганистана в то тяжелое для обеих сторон время, еще раз подтвердила приверженность стран к добрососедству, гуманизму и взаимовыгодным отношениям. Как справедливо отмечает Г.Гафурова «в этом вопросе особое место занимает дальнейшее развитие и укрепление добрососедских отношений с Исламской Республикой Афганистан. Это связано не только с тем, что Республика Таджикистан и Исламская Республика Афганистан расположены в одном регионе и Таджикистан имеет самую протяженную границу с Афганистаном, а также с тем, что они имеют единое историческое прошлое, общие культурные ценности, традиции и обычаи, единую религию и общий язык. Эти моменты стали причиной того, что Республика Таджикистан стала самым активным участником процесса политического урегулирования положения в Афганистане с целью установления мира, согласия и политической стабильности на многострадальной афганской земле» [1, 150].

За прошедшее время между двумя странами было подписано более 100 документов, регламентирующие отношения между двумя странами. Как говорит один из успешных дипломатов современности «Давно замечено, что продуманная политика не может существовать в отрыве от исторической перспективы» [6].

³ По данным Управления по делам беженцев Министерства труда и занятости РТ, общее количество таджикских беженцев в Афганистане составляло 60 939 чел., хотя, по сведениям Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), с началом боевых действий в Таджикистане на территорию Афганистана перешли около 90 тыс. чел.

И в этом плане между Таджикистаном и Афганистаном в исторической перспективе могут быть эффективные направления сотрудничества, обеспечивающие пользу не только странам-участницам, этого процесса, но и другим акторам по региональному взаимодействию.

В настоящее время в Афганистане сложилась непростая ситуация, и исходящая угроза и вызовы из этой страны воспринимаются как угроза всему региону и миру.

Нужно отметить, что на предстоящие взаимоотношения с Афганистаном следовало бы посмотреть не через призму угроз безопасности, а посредством активизации сотрудничества в различных сферах, в том числе торгово-экономических, транспортно-коммуникационных и культурно-гуманитарных сферах.

В этой связи реализация различных взаимовыгодных региональных, энергетических, инфраструктурных и транспортных проектов, могли бы дать этим отношениям новую динамику.

Следует отметить тот факт, что вопрос о мире и стабильности в Афганистане всегда находится в центре внимания Президента Республики Таджикистан - Лидера нации Эмомали Рахмона и поэтому, выступая на пленарном заседании 72-й сессии Генассамблеи ООН, он говорил: «Мы не можем оставаться безразличными к военно-политической и социально-экономической ситуации в соседнем Афганистане, и она вызывает у нас серьезную озабоченность. Сегодня очевидно, что устойчивые мир и стабильность в Афганистане являются ключевыми факторами обеспечения стабильности и безопасности в Центральной и Южной частях Азии и других соседних регионах.

В этой связи, мы считаем весьма важным дальнейшую координацию усилий международного сообщества и принятие эффективных мер для всеобъемлющего решения афганской проблемы. В этом деле важным фактором, в частности, является вовлечение Афганистана в процессы региональной интеграции посредством укрепления с ним экономических и торговых отношений.

Мы призываем международное сообщество оказать Афганистану целевую помощь и поддержку в возрождении его социально-экономической жизни, развитии транспортной и коммуникационной инфраструктур.

Таджикистан, который имеет почти 1400 километров общей границы с Афганистаном, выражает готовность внести свой вклад в это благородное дело»[7].

В этой связи хотелось бы остановиться на тех аспектах горизонтов сотрудничества между двумя странами, которые вовлекая Афганистан в процессы региональной интеграции посредством укрепления с ним экономических и торговых отношений, тем самым способствуют устойчивому миру и стабильности. Так как именно стабильный Афганистан является ключевым фактором обеспечения мира и безопасности не только в Центральной и Южной Азии, а также Среднего Востока.

Если посмотреть на недалекое прошлое отношений между государствами, то можно констатировать, что именно после приобретения Таджикистаном государственной независимости, эти взаимоотношения приобрели новый формат. В числе которых приграничная торговля и налаживание коммуникаций занимают особое место.

Следовало бы отметить и то обстоятельство, что до 1991 года и приобретения независимости, Таджикистан не имел ни прямых контактов, ни приграничную торговлю с Афганистаном.

Поэтому, касаясь этого вопроса, можно сослаться на вторую и третью статью Постановления Правительства Республики Таджикистан, где говорится, что: «... 2. Приграничная торговля на соответствующей приграничной территории Республики Таджикистан осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, законами, другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, а также международными правовыми актами, признанными Таджикистаном и настоящим порядком.

3. Пункты приграничной торговли в приграничных городах и районах Республики Таджикистан создаются для расширения торгово-экономических отношений на основе взаимной выгоды, дальнейшего развития, укрепления добрососедских и дружественных отношений между Республикой Таджикистан и соседними государствами»[8].

Что касается непосредственного осуществления этой инициативы Республики Таджикистан, то есть, приграничной торговли с Афганистаном, то следовало бы подчеркнуть и тот факт, что как раз в районе Горно-Бадахшанской Автономной области между двумя странами существует сложный горный, труднодоступный, географический рельеф, не позволяющий в зимний период жителям афганской стороны свободного передвижения даже между отдельными уездами провинции Бадахшан. И поэтому, до строительства мостов на реке Пяндж, в этом районе, жителям приграничных уездов афганской стороны приходилось после получения необходимого разрешения, переправиться сначала на таджикский берег, а затем через территорию Республики Таджикистан добираться до соответствующего уезда (например уезда Ишкашим и другие районы Афганистана).

Для осуществления этого плана, ещё в 1996 году было принято Постановление Правительства Республики Таджикистан от 21 февраля 1996 года № 68 «Об организации приграничной торговли с Исламским Государством Афганистан», где отмечалось: «В соответствии с Договором о дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Исламским Государством Афганистан, предусматривающим расширение торгово-экономических отношений, учитывая стремление обеих сторон, развивать приграничную торговлю, Правительство Республики Таджикистан постановляет:

1. Организовать на территории города Хорога, Ишкашимского и Дарвазского районов Горно-Бадахшанской автономной области приграничную торговлю с Исламским Государством Афганистан необходимыми для населения продуктами питания и другими потребительскими товарами.

Председателям указанных городов и районов по согласованию с председателем Горно-Бадахшанской автономной области, заинтересованными органами определить конкретное местонахождение пунктов приграничной торговли и режим их работы, выделить соответствующие торговые площади и помещения для временного хранения завозимых товаров.

2. Министерству иностранных дел Республики Таджикистан, Министерству безопасности Республики Таджикистан, Министерству внутренних дел Республики Таджикистан, Таможенному комитету при Правительстве Республики Таджикистан установить согласованный упрощенный порядок въезда и выезда граждан Исламского Государства Афганистан в вышеуказанные районы, определить места их остановки и временного проживания, обеспечить надлежащий таможенный контроль и меры безопасности.

4. Министерству экономики и внешних экономических связей Республики Таджикистан, Правлению «Таджикматлубот» совместно с Хукуматами г. Хорога, Ишкашимского и Дарвазского районов Горно-Бадахшанской автономной области разработать перечень товаров, предназначенных для приграничной торговли и представить на утверждение Правительства Республики Таджикистан.

5. Хукуматам города Хорога, Ишкашимского и Дарвазского районов предоставить право совместно со службами Таможенного и пограничного контроля рассматривать и решать с учетом соблюдения интересов сторон, требований нормативных актов Республики Таджикистан и международных правил, оперативные вопросы организации приграничной торговли на территориях указанных районов и города Хорога.

6. Таможенному комитету при Правительстве Республики Таджикистан совместно с Правлением «Таджикматлубот» по согласованию с Министерством безопасности Республики Таджикистан представить в Правительство Республики Таджикистан в установленном порядке предложения о порядке функционирования пунктов приграничной торговли с учетом требований настоящего постановления» [9].

В настоящее время на границе двух государств, Республики Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан, функционируют 5 пунктов приграничной торговли. В Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана первый приграничный пункт торговли между сторонами функционируют в Ишкашимском районе под названием пункт приграничной торговли (далее: ППТ) «Ишкашим» с посадочным потенциалом на 170 мест.

В городе Хороге приграничный пункт торговли (ППТ) расположен в местечке «Тем», на 150 посадочных мест, в Дарвазском районе ГБАО, приграничный пункт торговли (ППТ) «Рузвай»

на 150 посадочных мест и приграничный пункт торговли (ППТ) в Ванчском районе расположен в местечке “Хумраги” на 120 посадочных мест.

Вышеназванные пункты приграничной торговли работают один день в неделю, то есть по воскресеньям.

Благодаря открытию приграничных пунктов торговли, активизировались торговые отношения между приграничными жителями соседних стран и одновременно увеличивается объем торговли и товарооборот в указанных рынках.

Между тем, горизонты сотрудничества свидетельствуют о перспективах наращивания взаимовыгодной связи стран и в других сферах.

В этой связи, перспективными направлениями считаются соединение транспортных магистралей двух стран, реализация проектов строительства линий электропередач, в том числе проекта CASA-1000, развитие трансграничного социально-экономического сотрудничества, а также обучение и профессиональная подготовка будущих специалистов в различных сферах.

Республика Таджикистан уделяет внимание осуществлению вышеназванным направлениям, так как между двумя странами существуют множество возможностей для плодотворного сотрудничества. Безусловно, краеугольным камнем в вопросе полноценного претворения многих проектов, остается проблема установления мира и стабильности в Афганистане.

Между двумя странами приоритетными направлениями являются торгово-экономические, энергетические, инфраструктурные и культурные связи, объединяющие обе стороны, на основании подписанных между ними двусторонних соглашений.

Еще одним важным фактором является то, что Таджикистан заинтересован в строительстве железной дороги Таджикистан-Афганистан-Туркменистан. Данный проект открывает широкие возможности не только для взаимовыгодного сотрудничества трех государств, но и в перспективе способствует превращению данного узла в связующее звено, соединяющее магистрали стран центральноазиатского региона с другими частями азиатского и европейского континентов.

Относительно данного вопроса между Республикой Таджикистан, Исламской Республикой Афганистан и Туркменистаном был подписан меморандум о взаимопонимании по поводу проекта строительства железной дороги, соединяющий Таджикистан, Афганистан и Туркменистан, по итогам трехсторонней встречи на высшем уровне, состоявшейся 20 марта 2013 года, в Ашхабаде.

Этот проект осуществляется в рамках Программы регионального экономического сотрудничества (САРЕС). Данная Программа была одобрена и, согласно данным открытых источников, финансируется Азиатским банком развития.

В начале июня 2013 года в Ашхабаде было подписано трехстороннее соглашение между Таджикистаном, Туркменистаном и Афганистаном о строительстве железной дороги, а официальная церемония с участием президентов Таджикистана Эмомали Рахмона, Туркмении Гурбангулы Бердымухамедова и Афганистана Хамида Карзая прошла 5 июня 2013 года в г.Атамырат, в 85 километрах от афганской границы.

Здесь же, президенты трех стран совместно отсыпали бетон под первое полотно путеукладчика, в которое вложили капсулу с подписанным ими посланием потомкам о строительстве первого трансафганского железнодорожного коридора, соединяющий в будущем Таджикистан, Афганистан и Туркменистан.

В настоящее время существуют проекты трех вариантов строительства железной дороги между странами.

Самый продолжительный, первый вариант, соединяющий участки Колхозабад-Дусти-Нижний Пяндж, а затем на таджикско-афганской границе присоединится к участку Шерхан Бандар-Кундуз-Хулм-Мазари Шариф-Шибирган-Андхуй-Акина на границе Афганистана и на участке Ымамназар-Атамырат дотянется до Туркменистана. Протяженность этой трассы составит 635 км. Второй вариант затрагивает лишь таджикский Айвадж с выходом на Тагонгузар и продолжит направление по описанному ранее пути. Этот проект протянется на 445 км. Третий вариант, начинается в таджикском Бешкенте и, соединившись с афганским

Калдаром и Хайратоном, выйдет на туркменский Келиф, считается самым коротким и составит всего 160 км пути.

Реализация подобного рода масштабных проектов будет способствовать осуществлению огромного экономического потенциала региона, что и послужит основой для упрочения мира, стабильности и безопасности, а также полностью будет соответствовать глобальным целям третьего тысячелетия.

Горизонты сотрудничества, направленные на укрепление ускоренного роста торгового, энергетического и инфраструктурного сотрудничества с Афганистаном, открывают обнадеживающую перспективу для этой страны в этот непростой период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафурова Г. Таджикиско-афганское сотрудничество в области транспортной коммуникации в годы независимости. Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Ходжент, 2013, № 4 (37), с. 150

2. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан // Дипломатия Таджикистана: Информационный бюллетень.-2002.-№2.

3. Искандаров. К. Таджикиско-афганские отношения и перспективы их развития. Центральная Азия и Кавказ. 2008, №1(55).

4. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации : в 8 т. Душанбе : Ирфон, 2006–2010. Т. 1. С. 156; 157.

5. Рахмонов Э. Наша сила в консолидации. Речь на ЧVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. 28 декабря 1993 года. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 11 т. – Душанбе, 2006, т.1, С.15.

6. Лавров С. Историческая перспектива внешней политики. Размышления на новом этапе международного развития. Россия в глобальной политике. №2, 2016 г. <http://www.globalaffairs.ru/number/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-18019>

7. Эмомали Рахмон. Выступление на пленарном заседании 72-й сессии Генассамблеи ООН, Соединённые Штаты Америки. 19.09.2017 <http://www.president.tj/ru/node/16226>.

8. Приложение Утвержден постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июня 2016 года, №238. http://www.adlia.tj/show_doc.fwч?rgn=127118

9. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 21 февраля 1996 года № 68 «Об организации приграничной торговли с Исламским Государством Афганистан». http://www.adlia.tj/show_doc.fwч?rgn=13478

ПРИГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ И НАЛАЖИВАНИЕ КОММУНИКАЦИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ АФГАНИСТАН САФОЛЗОДА М. К

Республика Таджикистан и Афганистан: горизонты сотрудничества (приграничная торговля и налаживание коммуникаций)

Статья посвящена взаимоотношениям Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан по вопросу установления приграничной торговли, коммуникациям, а также перспективам расширения сотрудничества и строительства железной дороги между Таджикистаном, Афганистаном и Туркменистаном. А также затрагиваются вопросы становления внешней политики Таджикистана, приоритеты по отношению к Афганистану.

Ключевые слова: Таджикистан, внешняя политика, приграничная торговля, Афганистан, приоритеты внешней политики, взаимоотношение, железная дорога, горизонты сотрудничества.

BORDER TRADE AND IMPLEMENTATION OF COMMUNICATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE ISLAMIC REPUBLIC OF AFGHANISTAN SAFOLZODA M. K.

The article is devoted to the relationship of the Republic of Tajikistan and the Islamic Republic of Afghanistan on the establishment of cross-border trade, communications, as well as prospects for expanding cooperation and the construction of a railway between Tajikistan, Afghanistan and Turkmenistan. The article deals with the formation of the foreign policy of Tajikistan, priorities in relation to Afghanistan.

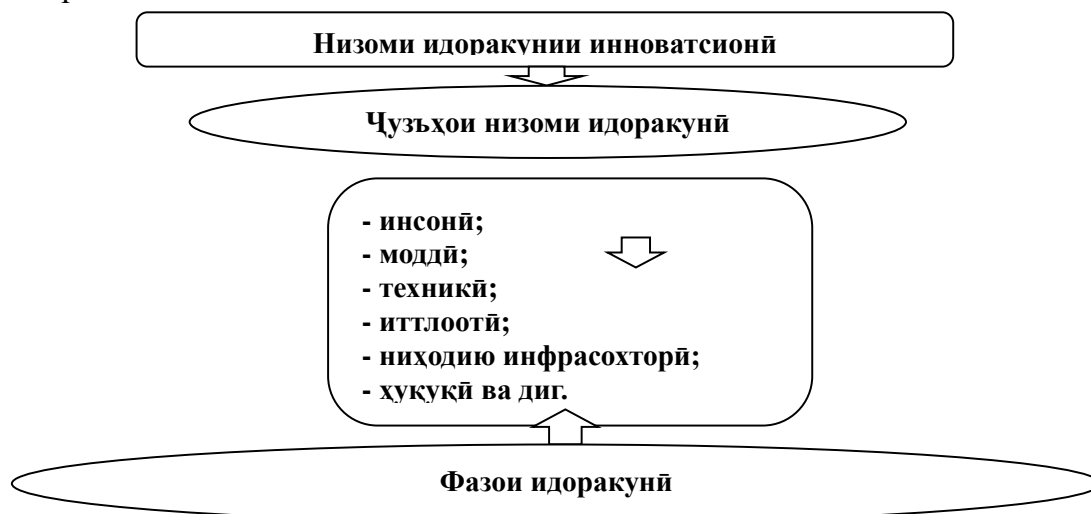
Keywords: Tajikistan, foreign policy, cross-border trade, Afghanistan, foreign policy priorities, mutual relations, railway, horizons of cooperation.

УДК:

**МУНОСИБАТҲОИ МЕТОДОЛОҒИ ОИД БА ИДОРАКУНИИ РУШДИ
ИННОВАТСИОНИИ КОРХОНАҲОИ СОҶАИ ХИЗМАТРАСОНИИ ИҶТИМОӢ
ЮСУФОВ Ш.Н.¹**

Дар сатҳи муосири таҳқиқи низоми муракаби рушдбандаба мисли соҳаи хизматрасони иҷтимоӣ, хусусан рушди инноватсионии он, хусусияти муҳим раванди идоракунии мебошад. Дар зери раванди идоракунии мо танҳо мурағбатсозии низомро мефаҳмем. Дар шароити муосир идоракунии низомҳои мураққабӣ рушдбанда, ба мисли соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ, нигоҳдории баробравазии динамики бо чунин ҳолат мураққаб мегардад, ки фаъолияти чунин навъи низомҳо дар шароити муносибатҳои бозаргоние амалӣ мешавад, ки ба пешниҳоди хизматрасониҳо дар тағйири бетанаффуси муҳити дохилӣ ва беруна дахл доранд. Дар ин зимн ҷорикунӣ навоарӣ ва инноватсия мутбиқшавиро ба тағйироти муҳити берун боис шудааст. Аз ин ҷо, вазифаи идоракунии рушди инноватсионии соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ аз он иборат аст, то ки коллективҳои меҳнатии ин соҳа ба қадри имкон бо мақсад мувофиқ ба ин тағйирот воқуниш нишон диҳанд, ки бо бозсозии саривақтӣ ва самараноки низом мутобиқи шароити тағйирбанда таъмин мешавад.

Ба қонуниятҳои умумии идоракунии низоми иҷтимоӣ ва иқтисодӣ тобеъ буда, идоракунии рушди инноватсионӣ дорои хусусиятҳои хос мебошад, ки бо усулҳои гузориш ва ноилшавӣ ба ҳадафҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим дар шароити мушаххаси рушди иқтисодиёти мамлакат муайян мешаванд. Дар ҳолати мазкур ба сифати объектҳои худ тағйироти инноватсионӣ дар муҳтаво, ташкилотҳо ва технологияҳои истеҳсолот ва пешниҳоди хизматрасониҳои иҷтимоӣ хизмат мекунад. Ба мақсади татбиқ ва таъмини функцияҳои идоракунии барои татбиқи инноватсия низомҳои идоракунандаи корхонаҳои соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ эҷод карда мешаванд. Дар ҷаҳорҷӯби ҳар якеи онҳо баррасии ҷузъҳои ҳам бо ҳамдигар алоқаманд, ҳам нисбатан мустақили: инсонӣ, моддӣ, техникӣ, иттилоотӣ, меърию ҳуқуқӣ ва дигар имконпазир аст.

Расми 1. Сохтори низоми идоракунии рушди инноватсионӣ

¹ Адрес для корреспонденции: Юсуфов Шамсулло Нейматуллоевич, соискатель Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. ул. М. Сино, ул. Казокон 59 а. Телефон: 900-08-18-88.

Тавре ки маълум аст, дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ ҳарчӣ бештар равандҳои ҷаҳонишавӣ тақвият ёфта истодаанд, ки боиси дарки зарурати баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодиёти миллий ва идоракунии онро боис шудаанд, зеро рушди муосири хоҷагии ҷаҳонӣ хосиятҳои инноватсионӣ ва рақобатиро касб кардааст. Бинобар ин, муайянсозии ҷойгоҳ ва нақши рақобат дар шароити муосир аҳамияти махсус дорад. Таҷрибаи ҷаҳонии охири асри XX ва солҳои охир нишон медиҳад, ки мамлакатҳои дорои сатҳи баланди рушди соҳаи иҷтимоӣ (маориф, илм, тандурустӣ, фарҳанг) мебошанд, ба сарварон дар рушди иҷтимоӣ иқтисодии ҷаҳон табдил меёбанд [2]. Ба симои марказии рушди инноватсионии рушд сармояи инсонӣ табдил меёбад. Тақвияти иқтисодии инсонӣ захираҳо, хароҷот ва кӯшишҳои зиёдро талаб мекунд, зеро бе ин индексҳои баланди рушди инноватсионии соҳаҳои иқтисодӣ ва қобилият ба худрушдиҳои вучуд дошта наметавонанд, ки талаботҳои ҷиддии робитаҳои мутақобилаи байналмилалӣ иқтисодӣ, илмию техникаӣ, технологӣ ва дигар ба шумор мераванд. Зарурати ин дарк шуда, дар ҷумҳурии Стратегияи рушди инноватсионии ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2020 (бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 майи соли 2015, № 354 тасдиқ шудааст) қабул шудааст. Дар Стратегия қайд карда шудааст, ки: “Вазифаҳои суръатбахшии гузаришро ба роҳи инноватсионии рушд лозим аст дар шароити васеъшавии миқёси мушкilotи беруна ва дохилӣ, ки бо онҳо ҷумҳурии дучор омада, тақвияти кӯшишҳо доир ба ҳаллу фасли масъалаҳои дар иқтисодиёт ва низомии инноватсионии миллий талаб мекунад, мавриди ҳаллу фасл қарор дод” [4]. Татбиқи стратегияи мазкур, пеш аз ҳама, аз сатҳи рушди инноватсионии соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ, ки дар он сармояи инсонӣ ташаккул ёфта, рушд меёбад, вобаста мебошад.

Бояд қайд кард, ки сармояи инсонӣ дар аксари кишварҳо зиёда аз 50% - и боигарии андӯхташудаи миллиро ташкил медиҳад (ниг. ба ҷадвали 1.3). Ин сатҳи баланди рушди мамлакатҳои мазкурро нишон медиҳад. Ин рақамҳои охири солҳои 90 – ум мебошанд, яъне вақте ки иқтисодиёти инноватсионӣ рушди худро касб намуда, сармояи инсонӣ на танҳо ба омилҳои инкишоф, балки инчунин ба маҳсули ин навъи иқтисодиёт табдил ёфт. Аз ин рӯ, тамоюли инкишоф ва вазни ҳолиси он дар боигарии миллии мамлакатаҳо боз ҳам зиёдтар шуданд.

Ҷадвали 2.

Ҳиссаи сармояи инсонӣ дар боигарии миллии мамлакатҳои алоҳида дар охири асри XX

Мамлакатҳо	Ҳаҷми умумии сармояи инсонӣ, трлн. Доллар	Дар фоиз нисбати боигарии мамлакатҳо
Ҳамагӣ дар ҷаҳон	365	66
Мамлакатҳои “ҳафтгона” ва Иттиҳоди Аврупо	215	78
Аз ҷумлаи онҳо:		
ИМА	95	77
Мамлакатҳои ИДМ	40	50
Мамлакатҳои дигар	65	65

Манбаъ: Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал // ВЭ, 2003, № 2; Экономическая теория. / Под ред. Николаевой И.П. - М.: Юнити, 2004. С.417.

Дар ин шароит нақш ва аҳамияти рушди бахши неъматҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим дар соҳаи хизматрасонӣ мутгасил афзоиш меёбад.

Агар ба табиати неъматҳои аз ҷониби бахшҳои соҳаи хизматрасонӣ ва хусусияти талаботҳои ҷамъиятӣ ба онҳо ва фардҳои алоҳида, инчунин хусусияти технологияи соҳаи хизматрасонӣ таъя карда шавад, он гоҳ истехсоли кифояи ҷамъиятии хизматрасониҳо ва таъмини рушди сармояи инсонӣ танҳо дар механизмҳои бозаргонӣ ва бозори рақобатӣ асос ёфта наметавонанд. Дар он мамлакатҳо, ки дар марҳилаи постиндустриалӣ рушд қарор доранд, масъалаҳои эҷод ва бозтавлиди сармояи инсонӣ дорои аҳамияти афзалиятнок буда, дар маркази муносибатҳо байни мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва соҳаҳои истехсолот ва пешниҳоди хизматрасонӣ ва инсон қарор доранд. Дар айни замон талабот ба омилҳои ғайримоддӣ истехсолоти ҷамъиятӣ аҳамияти асосиро касб мекунад, бинобар ин, афзоиш

додани сармоязуориҳо ба сармоияи инсонӣ барои сатҳҳои гуногуни ниҳодҳои ҳокимияти давлатӣ ба омили асосӣ табдил меёбад.

Дар шароити муосир ҳарчӣ бештар нақши рушди фард ҳамчун ҳомили сармоияи инсонӣ, соҳиби зехн, таҷриба, малакаҳои фарҳангӣ, нигаришҳои маънавӣ афзоиш меёбад [6]. Ҳамзамон, аҳамияти ҳарчӣ бештарро муносибати байнишахсиятӣ ва таркиби оптималии манфиатҳои шахсӣ ва ҷамъиятӣ касб мекунад. Талаботҳои объективии истеҳсолот, манфиатҳои хоҳиш додани низоънокии муносибатҳо дар коллективҳои меҳнатӣ рушди босифати нерӯи инсонӣ, сармоияи инсониро муайян месозанд. Нақши калони пандомезро рушди соҳибкорӣ мебозад, ки талаботро ба баланд бардоштани таҳсилот, ихтисоси кормандон ва рушди илм тавлид месозад. Вале давлат бояд субъектҳои соҳаи соҳибкориро ба мусоидаткунии фаъол ба ин равандҳо равона сохта, онҳоро ба мусоидаткунӣ ба андӯхтани сармоияи инсоние ташвиқ ё маҷбур созад, ки ҳамчун меъёри муҳимми мутобиқати давлат ба талаботҳои рушди бозаргонӣ низ хизмат мекунад [3].

Сармоияи инсонӣ ва инноватсия, равандҳои инноватсионӣ бо ҳамдигар робитаи зич доранд. Инноватсия дар бахшҳои соҳаи хизматрасонӣ, хусусан дар бахши иҷтимоӣ, ки сармоияи инсониро ташаккул дода рушд медиҳад, дорои аҳамияти бунёдӣ барои рушди инноватсионии иқтисодӣ миллӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии он мебошад. Аз ин рӯ, муфассалтар дар бораи хусусиятҳои хоси инноватсия дар соҳаи хизматрасонӣ, ҳамчун объекти идоракунии истода мегузарем.

Истилоҳи “инноватсия” ро, умуман, ҳамчун эҷоди маҳсулот, технология, техника, раванди нав, ҳамчун ғоя, тарзи фикр ва рафтори нав ба назар гирифташуда мумкин аст. Дар адабиёти илмӣ шарҳҳои гуногуни мафҳуми инноватсия мавҷуд аст, вале ягонтои онҳо ба пуррагӣ ва яқмаъногӣ даъво карда наметавонанд. Зеро муҳтаво ва маънои инноватсияҳо то имрӯз такомил меёбанд. Дар адабиёти иқтисодӣ таърифоте маъмуланд, ки усули нави тичорикунонии маҳсулотро дар бар мегирад;

- истеҳсоли маҳсулоти комилан нав;
- ҷорикунии технологияи нави истеҳсолӣ, ки аз ҷумла усули нави тичорикунонии маҳсулотро дар бар мегирад;
- азхудкунии бозорҳои нав, аз ҷумла баровардани маҳсулоти соҳавӣ ба бозорҳои қаблан азхуднашуда, вале мавҷуда;
- ноилшавӣ ба дастрасӣ ба манбаъҳои нави ашёи хом ва захираҳои истеҳсолӣ;
- тағйири хусусиятҳои ташкили соҳавӣ [7].

Дар солҳои 80 – уми садсолаи гузашта таърифоти “инноватсия”, асосан, бо соҳаи эҷоди маҳсулот ва равандҳои маҳдуд гардиданд, ки ба татбиқи ҳадафҳои тичоратии бахши хусусӣ нигаронида шудаанд. Дар соли 1996 OECD таърифи зеринро пешниҳод намуд: “инноватсия – ин ҷорикунии маҳсулот (мол ё хизматрасонӣ), раванди нав ё ба таври назаррас такмил додани маҳсулот, методи нави маркетинг ё методи нави ташкилӣ дар амалияи соҳибкорӣ (бизнес), ташкили ҷойҳои корӣ ё робитаҳои беруна мебошад” [5, 18]. Дар оғози асри ҶҶ таърифи “инноватсия” боз ҳам густариш ёфт. Акнун мафҳуми он инноватсияи иҷтимоиро дар бар мегирад, ки инноватсияҳои ташкилӣ, ниҳодӣ ва сиёсӣ, инноватсияҳои дар соҳаи хизматрасонӣ ва бахши ҷамъиятиро фаро мегирад.

Дар робита ба ин, инноватсияҳо дар соҳаи хизматрасонии иҷтимоӣ ва бахши ҷамъиятӣ ба объекти мустақили таҳқиқи амиқ табдил ёфт. Гарчанде ки инноватсия дар соҳаи хизматрасонӣ нақши калидиро мебозад, вале муайян намудани падидаҳои инноватсия дар соҳаи хизматрасонӣ хеле мураккаб аст, зеро равандҳо, сифат ва навигарии хизматрасониҳо аксар вақт ғайрибаробармаъно муайян карда мешаванд. Ғайр аз ин, истеъмолкунандагони хизматрасониҳо на ҳамеша фардҳо ва агентҳои алоҳидаи иқтисод мешаванд - хизматрасониҳо ниҳодҳои низоми ташаккулдиҳанда низ пешниҳод менамоянд. Муносибати мавҷудаи анъанавӣ ба таърифи инноватсия дар аксари мавридҳо ҳамчун натиҷаи моддии раванди инноватсионӣ ба назар гирифта мешавад. Ин, пеш аз ҳама, бо анъанави инноватсияҳо дар заминаи фаъолияти истеҳсолии корхонаҳои бахши хусусӣ марбут аст. Ин муносибат бештар дар соҳаи истеҳсоли неъматҳои ғайримоддӣ, хизматрасониҳо мушқилотро ба вуҷуд меорад. Инноватсияҳо дар соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ метавонанд истеҳсоли неъмат ва маҳсулоти моддиро дар бар гирад,

вале асосан онҳо пешниҳоди хизматрасониҳои аллакай мавҷударо пешбинӣ менамоянд, ки бо тағйироти ташкилӣ ё таҳияи сиёсати нав ҳамроҳӣ доранд.

Ба сифати асоси ҷустуҷӯ ва такмили механизмҳои идоракунии рушди инноватсионии соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ муносибатҳо ба муайянсозии инноватсияҳо дар ин соҳа хизмат мекунад. Таҳлили қорҳои ба масъалаҳои инноватсия бахшидашуда имкон дод ду муносибати асосӣ ба таърифи инноватсияҳо дар соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ муайян карда шаванд. Муносибати аввал дар истифодаи мафҳуми “инноватсия” дар заминаи тавсифи истифодаи аввали ягон объект ё категорияи нави рафтгор (маҳсулоти нав, технологияи нав, сохтори нави ташкилотӣ) асос ёфтааст. Дар ин ҷо мафҳуми “инноватсия” ҳамчун натиҷаи намуди муайяни фаъолият ба назар гирифта мешавад. Муносибати дуюм мафҳуми “инноватсия” – ро барои тавсифи раванди таҳия ва ҷорикунии маҳсулот, технология, сохтори ташкилоти нави ва ғайра мавриди истифода қарор медиҳад. Дар ин ҷо инноватсия ҳамчун раванди таҳияи навгониҳо, натиҷаи амалисозии раванди додашудаи инноватсионӣ ба назар гирифта мешавад. Дар баҳши иҷтимоии соҳаи хизматрасонӣ, дар муқоиса бо баҳши хусусӣ, ҳақд байни ин ду муносибатҳо назаррастар мебошад, аз ин рӯ, дар тавзеҳи моҳияти ин муносибатҳо муфассалтар истода мегузарем.

Аввалан, инноватсия ҳамчун натиҷа, моҳияти муносибати аввалиро ташкил медиҳад. Дар доираи ин муносибат таърифи зеринро меорем: “Инноватсия – ин ғояҳои навест, ки таҷассуми онҳо боиси баландшавии арзиши ҷамъиятӣ мешавад” [12]. Ин ғояҳо бояд дорои хосиятҳо ва унсурҳои навгонӣ буда, қабул шуда, таҷассум ёфта, муфид низ бошанд. Ба ибораи дигар, инноватсия ғояи таҷассумёфтае мебошад, ки натиҷаи мусбатро тавлид сохтааст. Лоихаи аврупоии инноватсияҳо дар баҳши ҷамъиятӣ (PUBLIN) низ таърифи зеринро пешниҳод намудааст: “Инноватсия – ин ҷорикунӣ ва татбиқи шакл ё маҷмӯи нави маҳсули амалҳои иҷтимоӣ аз ҷониби агенти иҷтимоӣ мебошад, ки аз ҷониби ӯ қасдан дар заминаи ҳадафҳо ва вазифаҳои ӯ амалӣ карда мешаванд” [9].

Инноватсия дар ин ҷо дар маҷмӯъ бо тавсифоти субъект ва дар заминаи муҳити атроф ба назар гирифта мешавад.

Дар раванди таҳлил ва арзёбии инноватсияҳо ҳамчун натиҷаи як навъ фаъолият амсилаи идоракунии инноватсияҳои раҳнакунандаро (break-through) дар сатҳи соҳаҳо истифода бурдан мумкин аст [11, 43-50]. Ғояи асосии ин амсила за он иборат аст, ки инноватсияҳое, ки барои давлат барои баланд бардоштани самаранокӣ дар ҳаллу фасли мушкилоти муайяни иҷтимоӣ талаб карда мешаванд, бунёдӣ буда, ба тағйири қатъии муносибатҳои ниҳодҳои ҳокимияти давлатӣ дар масъалаи мавриди баррасӣ нигаронида шудаанд. Масалан, методҳои нави муолиҷа ва пешгирии бемориҳои вазнин ё таълими кӯдакони бо таъхири рушди равонӣ ва ғайра ёфтааст. Чунин инноватсияҳо дар ҳолатҳои имконпазир мешаванд, вақте ки ҷомеа дорои қобилияти шинохти ғояҳои муносиб буда, онҳоро барои ҷорикунии ҳамаҷониба паҳн мекунад. Бинобар ин, вазифаи тақиқотҳо дар соҳаи инноватсияҳо дар соҳаи иҷтимоӣ ҷустуҷӯ ва дастгирии усулҳои раҳнакунандаи (breakthrough) ҳаллу фасли масъалаҳои иҷтимоӣ мебошанд.

Ҳадафи амалиёти корбасти амсилаи инноватсияҳои раҳнакунанда дар баҳши хизматрасониҳои иҷтимоӣ қоркарди меъёрҳо барои муайянсозии дараҷаи муҳимияти инноватсия мебошад. Ба сифати меъёрҳои муҳимияти инноватсияҳо метавонанд хизмат кунанд:

- сатҳи навгонии қарори пешниҳодшаванда: қарор бояд нав бошад, ки қаблан вучуд надошт;

- таъсири мавриди мунтазир аз ҷорикунии инноватсия, ки бояд назаррас бошад;

- сатҳи қорбасти инноватсия дар баҳшҳои дигари соҳаи хизматрасонӣ ва иқтисодӣ: имконияти қорбасти он дар баҳшҳои мушобех ва мучовири иқтисодӣ бидуни хароҷоти назаррасӣ трансаксионӣ;

- дарки равандҳои, ки ба паҳншавии инноватсияҳои раҳнакунанда таъсири мусабт ё манфӣ мерасонанд.

Дар воқеият дарки он, ки бо кадом тариқ инноватсияҳо бояд паҳн карда шаванд, ва имкониятҳои паҳн кардани инноватсияҳо масъалаҳои марказии рушди инноватсия дар баҳши иҷтимоӣ мебошад. Ин иродаи сиёсӣ ва хоҳиши маблағгузорӣ намудан ва дастгирии

инноватсияро талаб мекунад. Дар маҷмӯъ, ноилшавии самараноктари ҳадафи пешакӣ гузошташуда ҳамчун меъёри муваффақиятнокии инноватсия хизмат мекунад.

Акнун инноватсияро ҳамчун раванде мавриди баррасӣ қарор медиҳем, ки моҳияти муносибати дуом ва муҳтавои идоракунии равандҳоро ташкил медиҳад. Баррасии инноватсияҳо ҳамчун як навъ раванд муносибати асосии муайянсозии инноватсия ба шумор меравад. Ба зарурати дастёбӣ ба таъсир безътиноӣ зохир нанамуда, таъкиди асосӣ маҳз ба таҷдид ва бехтарсозии доимӣ карда мешавад. Мафҳуми “инноватсия” раванди тағйирро дар фарҳанги ташкилӣ, бизнес – равандҳо фаро мегирад, ки дар натиҷаи он ташкилот дар иҷрои ҳадафи худ самаранок ва муваффақиятнок мешавад. Аз ин рӯ, инноватсия ҳамчун раванди муттасили эҷод, озмун ва ҷорикунии ғояҳои нав ба назар гирифта мешавад. Фаъолияти инноватсионӣ дорои сабабҳои назарраси бизнесӣ мебошад. Тағйирот дар муҳити берунаи муассисаҳо, масалан, тағйироти талаботҳо ва афзалиятҳои истеъмолкунандагон ба вучудии технологияҳо, афзалиятҳо, равандҳои сиёсии муайяншаванда бозбинӣ ҳам рисолат, ҳам равандҳои ташкилиро тақозо менамоянд. Тавре ки амалияи муассисаҳои бомуваффақияти соҳаи хизматрасонӣ дар таъмин ва дастгирии инноватсия нишон медиҳад, дар онҳо бо мурури замон “низомҳои инноватсионӣ” ё бизнес – сохторҳои махсус ташаккул ёфтаанд, ки бо пешбурди ғояҳои нав аз тариқи марҳилаҳои пайдарпайи банашагирӣ, озмоишҳо, арзёбӣ ва амалисозии пуррамикёси онҳо сару кор доранд.

Бояд қайд кард, ки доираи васеи таърифоти инноватсия дар соҳаи хизматрасонӣ мавҷуд аст. Онҳо бо нуқтаҳои назар ва муносибатҳои қасоне, ки онҳоро мавриди таҳқиқ қарор медиҳанд, фарқ мекунанд. Масалан, Барномаи ҷоизаҳо дар соҳаи хизматрасониҳои давлатии созмони Милали Муттаҳид (UN Public Service Awards) ба таърифоти ҷидди инноватсияе така мекунад, ки имкон медиҳанд муҳимтарини онҳо ҷудо карда шаванд, ё дар менечерҳо дар баҳши давлатӣ така кунад, ки ба эҷоди ташкилоти таълимдиҳанда, интиҳоби таърифи инноватсия (ва, мутобиқан, ҳавасмандсозӣ барои татбиқи онҳо) нигаронида шуда, ба бехтарсозии доимӣ мувофиқат мекунанд.

Дар таҳқиқоти ҳадамоти инноватсияҳо дар Иттиҳоди Аврупо таърифи зерин пешниҳод карда шуд: “инноватсия – ин равандест, ки дар ҷаҳорҷӯби он ташкилотҳо ягон чизи нав истеҳсол мекунанд (амалия ё технологияи навро ҷорӣ мекунанд, маҳсулот (мол ё хизматрасонии) навро эҷод мекунанд, ё амсилаи нави муносибатҳои мутақобилаи дохилию байниташкилотиро (бо шомили арзаи молҳо ва хизматрасониҳо) мебошад”[8]. Дар ин ҷо, зимни таърифи инноватсия таъкид ба навгонӣ карда мешавад. Вале, тавре ки муаллифон қайд мекунанд, “инноватсия на танҳо муродифи дигаргуниҳост”. Тағйироти бетанаффуси вижагии хоси аксарияти ташкилотҳо мебошанд. Масалан, интиҳоби кормандон на аз тағйирот иборат аст, вале иқдоми инноватсионӣ танҳо ҳамон вақте карда мешавад, ки чунин кормандон ба мақсади воридоти донишҳои нав ва барои иҷрои вазифаҳои нав ворид карда мешаванд”[1, 14]. Як таърифи дигари “инноватсия” – ро овардан мумкин аст, ки инчунин ба моҳиятии равандии он ишора мекунад: “Таҳти инноватсия бояд уҳдадорӣ (commitment) фикр кардан ва чунин амал кардан фаҳмида шавад, то ки ба бехтарсозии доимӣ тавассути муайянсозӣ, интишор ва қабули ғояҳои созанда (creative) мусоидат карда шавад. Инноватсияҳо бояд ба сиёсат, маъмурияти давлатӣ даҳолат намуда, истифодаи нави донишҳои мавҷуда, инчунин эҷод ва қорбасти донишҳои навро дар бар гиранд”[10]. Таҳлили инноватсия, ҳамчун раванд, дар асоси истифодаи амсилаи ташкилотҳои инноватсионӣ ва бехтарсозии доимӣ (амсилаи “таълим”) гузаронидан мумкин аст, ки раванди ташкили созанда ва доимо бехтаршавандаро инъикос менамояд [11, 43-50]. Дар ҷаҳорҷӯби амсилаи мазкур, асосан, равандҳои бетанаффуси инноватсионӣ дар сохтори ташкилӣ, фарҳанги ташкилотӣ, методҳои маблағгузорӣ дар қорхонаҳо ба назар гирифта мешаванд. Ғайр аз ин, дар амсилаи “таълим” тағйирёбандаҳо дар сатҳи ташкилот, ва на тағйирёбандаҳо дар сатҳи соҳаҳо, мавриди таҳлил қарор мегиранд. Дар ин ҷанба арзёбии самаранокии инноватсияҳо на дар арзёбии таъсири онҳо ба қорбасти соҳа, балки дар арзёбии муваффақияти ташкилот асос меёбад. Самаранокии инноватсия вобаста ба ташкилотро инчунин (ғайр аз ноилшавии самаранокии ҳадафи пешакӣ гузошташуда) дар асоси ошкоркунии имконияти истеҳсоли молҳо ва хизматрасониҳои нав, қаблан истеҳсолнашаванда мавриди арзёбӣ қарор додан мумкин аст. Агар барои ташкилот тағйирдиҳии маҷмӯи хизматрасониҳои истеҳсолшаванда имконпазир гардад, он гоҳ он ногузир

бо тағйирёбии ҳадафҳои нав дархостшуда дучор меояд, ки боиси коркарди меъёрҳои нави муваффақиятнокӣ мешаванд.

Бояд қайд кард, ки новобаста аз он, ки инноватсия раванд ё натиҷа мебошад, он дорои хусусияти субъективӣ мебошад. Сатҳи наwgонии тағйироти пешниҳодшаванда ва интиҳоби самтҳои азнавсозӣ мавриди таъсири субъекти инноватсия, яъне агенти дар нақши навоар ва он муҳите қарор мегирад, ки ба қарорҳои қабулшаванда таъсир мерсонад. Дар ҳақиқат, идоракунии инноватсия дар моҳияти худ амалисозии ҳадафманди тағйирот дар воқунишҳои рафторӣ дар ҷаҳорҷӯби намуди муайяни фаъолияти мебошад. Ба сифати агентҳое, ки қарор қабул мекунанд, ҳам шахсони алоҳидаи воқеӣ, ҳам муассисаҳо, ташкилотҳои алоҳида мебошанд. Дар ин ҷо, асоснокунӣ барои инноватсияҳо дар муҳити онҳоро ихотақунанда ташаккул меёбад. Паҳншавӣ ва интиқоли иттилоот дар бораи интиҳоби нави амалҳо ва таъсири он ба муҳити атроф роҳи баромади инноватсия аз ҷаҳорҷӯби арзёбии субъективӣ мебошад. Ба ибораи дигар, дарк ва эътирофи шумораи калони одамон ва ташкилотҳо дар бораи инноватсия муваффақияти ташкилот – навоар мебошад. Бинобар ин, таъминоти иттилоотии равандҳои инноватсионӣ нақши калидиро дар паҳнкунии инноватсияҳо ва таъсири паёмадҳои он мебозад.

Сатҳи наwgонӣ яке аз манбаъҳои субъективӣ будани дарки инноватсияҳо мебошад, зеро он аз лаҳзаи татбиқи инноватсия ва шахсе иборат мебошад, ки инноватсияро таҳия намуда, мавриди татбиқ қарор медиҳад. Дар ин ҷанба инноватсияҳо ҳамчун тағйироте ба назар гирифтани мумкин аст, ки барои агенти муайян навоарӣ мебошад, вале барои ҷомеа дар маҷмӯъ навоарӣ шуда наметавонад. Масалан, ходими давлатӣ ба раванди фаъолияти худ усули нави фаъолиятро ҷорӣ мекунад, то ки хизматрасониро беҳтар созад. Ин метавонад навоарӣ бошад, бо вучуди он ки пешақӣ касе ба ин монанд дар ҷойи дигар карда бошад. Аз ин рӯ, нобаробармаъноӣ дар дарки мафҳумҳои “тағйир” ва “наwgонӣ” фазоро барои тадқиқот ва маҳдудиятҳо дар таърифи инноватсия боқӣ мегузорад.

Ҳамин тариқ, паёмадҳои зерини табиати субъективии фаъолияти инноватсиониро дар бахши иҷтимоии соҳаи хизматрасонӣ ҷудо кардан мумкин аст:

- инноватсия ва фаъолияти инноватсионӣ берун аз заминаи фаъолияти агент ва муҳити ниҳодӣ имконнопазиранд;
- қарори инноватсионӣ ҳамеша дорои арзёбии субъектӣ мебошад, зеро он аз фазои шинохтии агенте вобаста мебошад, ки қарор қабул мекунад;
- раванди коркарди намудҳои нави рафтор ва интиҳоби онҳо дараҷаи муайяни худмуҳтории агентро дар раванди дахлдории қабули қарорҳо тақозо менамояд;
- инноватсия, усули тағйирдодашудаи рафтор дар он муҳити ниҳодие амалӣ карда мешаванд, ки ба соҳаи фаъолият ва назорати агент мувофиқат мекунад.

АДАБИЁТ

1. Голубева А.А., Соколова Е.В. Инновации в общественном секторе: введение в проблему № 7 (г)-2009.
2. Литовченко С., Дьнин А., Панов П., Соколов А. Глобализация и конкурентоспособность: стратегии успеха. - М.: Ассоциация менеджеров, 2003.
3. Осадчая И.М. Государство и рынок: экономические и социальные цели / Социально-экономические модели в современном мире и путь России. М.; Наука, 2005.
4. Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года (Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 мая 2015 года)
5. Френц М., Ламберт Р. Открытые и закрытые инновации: сравнительный анализ национальных практик / Форсайт, №3 (7), 2008.
6. Чеботарев Н. Человеческий капитал - неотъемлемый фактор экономического роста // Маркетинг. - 2013. - №4.
7. Шумпетер И. Теория экономического развития, М.: Прогресс, 1982.
8. Green L, Howells J, Miles I, Services and Innovation: Dynamics of Service Innovation in the European Union, Final Report December 2001 PREST and CRIC University of Manchester
9. Koch P., Hauknes J., On innovation in the public sector, Public report No. D20, 2005
10. MacMillan P., Jog K., Innovative government: Shaping long-term success / Deloitte, 2008.

11. Moore M. Break-Through Innovations and Continuous Im-provement: Two Different Models of Innovative Processes in the Public Sector / Public Money and Management, January, 2005, pp. 43 -50.

12. Mulgan G., Ready or Not? Taking Innovation in the Public Sector Seriously / NESTA, Provocation 03, April, 2007.

**МУНОСИБАТҲОИ МЕТОДОЛОҒӢ ОИД БА ИДОРАКУНИИ РУШДИ
ИННОВАТСИОНИИ КОРХОНАҲОИ СОҲАИ ХИЗМАТРАСОНИИ ИҶТИМОӢ
ЮСУФОВ Ш.Н.**

Дар мақола муносибатҳои методологӣ ба идоракунии рушди инноватсионии корхонаҳои соҳаи хизматрасонии иҷтимоӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Муаллиф қайд мекунад, ки ташкили идоракунии рушди инноватсионии соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ, ки ба тамоми соҳаи ҳаёти ҷамъиятӣ таъсир мерасонад, муҳимияти хосро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон касб карда истодааст, зеро ҷумҳурӣ ҳамчун субъекти комилҳуқуқи муносибатҳои байналмилалӣ иқтисодӣ ба равандҳои байналмилалӣ ҳамгирошавӣ ҷалб шудааст. Хулоса карда мешавад, ки дар низоми идоракунии рушди инноватсионии соҳаи хизматрасонии иҷтимоӣ ҷойгоҳи калидиро идоракунии кормандон, коллектив, ҳамчун ҳомилони инноватсия, ишғол менамояд.

Калидвожаҳо: муносибати методологӣ, идоракунии рушди инноватсионӣ, корхона, хизматрасонии иҷтимоӣ, низом.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ К УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫМ
РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ
ЮСУФОВ Ш.Н.**

В статье рассматриваются методологические вопросы управления инновационным развитием предприятий сферы социальных услуг. Автор отмечает, что организация управления инновационным развитием сферы социальных услуг, которая воздействует на все области общественной жизни, приобрела особо важное значение в Республике Таджикистан, так как она, как полноправный субъект международных экономических отношений, вовлечена в международные процессы интеграции. Делается заключение, что в системе управления инновационным развитием социальных услуг, ключевое место занимает управление персоналом, коллективом, как носителями инноваций.

Ключевые слова: методологическое отношение, управление, инновационное развитие, предприятие, социальные услуги, система.

**THE METHODOLOGICAL ATTITUDES TOWARDS THE MANAGEMENT OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN THE SPHERE OF SOCIAL SERVICES
YUSUFOV SH.N.**

The article discusses the methodological attitudes towards the management of innovative development of enterprises in the sphere of social services. The author notes that the organization of management of innovative development of social services, which affects all spheres of public life, has acquired particular significance in the Republic of Tajikistan, as the republic as a full subject of international economic relations is involved in the international integration process. It is concluded that in the management of the innovative development of social services the key place is occupied by the management of staff, the collective, as carriers of innovation.

Key words: methodological attitudes, management, innovative development, an organization, social service, a system.

УДК:

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА
РАЧИМОВ М., ДЖАБОРОВ А¹.**

В процессе интеграции мирохозяйственных отношений развития человеческого фактора как важнейший элемент обеспечения конкурентоспособности экономических процессов, приобретает приоритетное значение. В условиях инновационного развития экономики именно получение конкурентных преимуществ, которое связано с эффективным использованием человеческих ресурсов, является предпосылкой успеха в конкурентных отношениях. В условиях мирового кризиса важнейшим является эффективное использование трудового потенциала страны, который реализуется поэтапной государственной политикой по поддержке развития национального рынка труда.

Рынок труда представляет собой сложную подсистему рыночной экономики, без которой она не может нормально существовать и развиваться. Следовательно, регулировать рынок труда - значит, прежде всего, поддерживать общественные условия, при которых купля-продажа труда становится необходимой» [4, 111]. Работник должен быть юридически свободным лицом, ибо, не имея своих собственных средств существования, он вынужден, чтобы жить, продавать свою рабочую силу и найти ее покупателя. Это важнейший элемент регулирования рынка труда, потому что он предполагает непрерывное поддержание системы частной собственности на все факторы производства и рыночную организацию хозяйствования, основанную на частном предпринимательстве (бизнесе) и наемном труде. После того, как этот элемент регулирования рынка труда начал действовать, должны возникнуть и заработать другие его элементы.

Регулирование рынка труда означает, что должны поддерживаться все условия, необходимые для непрерывного возрастающего пополнения рынка труда новыми наемными работниками взамен выбывающих по естественным и социальным причинам.

Регулирование рынка труда предполагает также пропорциональное распределение наемного труда по всем сферам вторжения предпринимательской деятельности. Отлив наемного труда из отраслей, обеспечивающих жизнедеятельность всего общества в настоящем и его процветание в будущем, может привести к тяжелым лишениям всего населения [5, 97].

Государство регулирует рынок труда, несмотря как на приоритеты экономического роста международного разделения рабочей силы, предоставляют возможность проанализировать и выявить тенденции в миграционных процессах рабочей силы, а соответственно - обеспечить объективную кадровую политику, возможности отраслевого распределения рабочей силы в зависимости от потребностей общества, так и на факторы экономического характера.

В условиях инновационной экономики одним из важнейших проблем становится эффективное использование трудовых ресурсов. Данная проблема очень остро проявляется на рынке труда Таджикистана, причинами которого являются: слабый механизм стимулирования специалистов; спад производства; падение спроса на наемный труд; деградация большей части рабочих сил; увеличение количества безработных; миграционные процессы; несоответствия

¹ Адрес для корреспонденции: Рахимов Музафар Идиевич, аспиранты Таджикский государственный университет коммерции, E-mail: muzafarjon@mail.ru, 907337888; Ҷабборов Абдусаттор Ҷабборович, профессор кафедры менеджмента и экономики труда, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Душанбе, Таджикский государственный университет коммерции, (+992) 907 719353 <http://www.tguk.tj>

уровня образования и квалификации специалистов потребностям рынка. В такой ситуации уровень и качество квалификации кадров, которой располагает Республика Таджикистан, могут стать диссимилирующими факторами экономического роста.

Исходя из этого, в современных условиях для эффективного регулирования процессов занятости, важным и ключевым субъектом становится государство. Государство на рынке труда должно систематически и эффективно выполнять свои организационно-экономические функции для того, чтобы люди получили возможность повлиять на социально-экономические процессы, и таким образом, способствовали бы их развитию в своих интересах. Более актуальным становится социальная политика государства, которая направлена на повышение уровня и качества жизни рабочей силы, так как низкий уровень услуг, образования и здравоохранения, а также уровень доходов будет негативно влиять на экономическую ситуацию внутри страны.

В Законе Республики Таджикистан «О содействии занятости населения», отмечается, что «Занятость - любая, не противоречащая нормативно-правовым актам Республики Таджикистан - есть деятельность трудоспособных граждан, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей, приносящая им доход (заработок)» [2, 23].

Республика Таджикистан в современных условиях испытывает новые проблемы рыночной экономики, в том числе, проблемы, связанные с занятостью населения, как уменьшение числа людей, работающих в государственных учреждениях; увеличения людей, занимающихся неформальной занятостью; увеличения количества безработных; изменения структуры занятости по отраслям; уменьшения спроса наемных работников; развития неполной занятости; миграция рабочей силы за рубеж; разделения региональных рынков труда. Для решения этих проблем в последние годы Правительством Республики Таджикистан были приняты несколько важных стратегических документов, нормативно-правовых актов, в том числе Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Государственная стратегия развития рынка труда Республики Таджикистан до 2020 года, Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2018-2019 годы, Программа среднесрочного развития на период 2016-2020 и т.д.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года отмечается, что «ускорение темпов экономического роста, повышение уровня жизни и сокращение масштабов бедности, важное место занимает социальный блок, включающий комплекс мер, направленных на обеспечение более полной занятости трудовых ресурсов, снижение уровня безработицы и повышение материального благосостояния населения, его духовное развитие» [1, 44].

Обеспечение занятости населения, как один из важнейших приоритетов развития экономики Республики Таджикистан требует, либо повышения производительности труда на функционирующих предприятиях, либо путем создания новых высокопроизводительных рабочих мест. Постепенный рост производительности труда улучшает ситуацию на рынке труда и создает новые рабочие места, следовательно, является основным условием роста занятости в современных условиях.

На сегодняшний день экономика ставит перед странами мира большое количество вызовов. Быстро развиваются технологии, усиливается конкуренция на рынках труда. Те страны, которые хотят лидировать, вынуждены инвестировать новые технологии. Вектор модернизации совершенно очевиден, т.е. экономика развивающихся стран в послекризисный период должна модернизироваться и внедрять новые технологии.

Следовательно, все большее требование предъявляется к специалистам на рынке труда, и такое понятие, как человеческий капитал на сегодняшний день является неотъемлемым для любого вида деятельности. Наличие высококвалифицированных и опытных специалистов является основным фактором экономического роста любой страны. При этом, стратегические инвесторы называют среди наиболее значимых проблем дефицит квалифицированных кадров.

На первый взгляд - парадокс. Однако все это объясняется довольно просто. Вследствие того, что в развивающихся странах на протяжении почти двух десятилетий исповедовалась политика искусственного поддержания массовой занятости, за счет эффективности, подавляющее большинство тех самых квалифицированных кадров, занятых либо на низкопроизводительных рабочих местах, либо пополнили заметно разросшиеся ряды госслужащих. Деградация системы образования неспособна удовлетворить реальный спрос на квалифицированные кадры и

продолжает, по инерции, выпуск юристов и экономистов. Другими словами, проблемы трудовых ресурсов лежат не только и не столько в области демографии, сколько в области структурной политики.

Экономика Республики Таджикистан является уязвимой и зависимой от мировой экономики. Причиной может служить, во-первых, глобальные интеграционные процессы, а во-вторых, нестабильный экономический фундамент, на основе которого лежит неразвитое внутреннее производство. Следовательно, основой стабильно развивающегося рынка труда, являются промышленный и аграрный сектора.

Республика Таджикистан аграрная страна, 66,9% которой занимает отрасль сельского хозяйства, 5,6% - сферу промышленности, 27,4% - сектор услуг, 2,8% - строительство, но при этом, большая производительность наблюдается в промышленном секторе и в сфере слуг.

Статистические данные показывают, что в структуре валового внутреннего продукта Республики Таджикистан по видам экономической деятельности, доля сельского хозяйства составляет 20,6%, промышленности - 12,1%, сектора услуг - 44,2% и транспорта - 12,1%. Анализ показывает, что коэффициент отдачи в промышленном секторе в два раза больше, в сфере услуг в 1,6 раз, в строительстве в 5 раз, а в сельском хозяйстве при большей доле занятых, в 4 раза меньше.

На формирование рынка труда в Республике Таджикистан в условиях инновационной экономики влияют ряд факторов, таких как:

- трудоизбыточность, связанная с демографической ситуацией;
- последствия кризиса переходного периода;
- миграция рабочих кадров и специалистов за рубеж;
- нехватка рабочих мест из-за избытка трудовых ресурсов;
- нехватка квалифицированных кадров;
- низкий уровень образования;
- множество преград на пути развития предпринимательства;
- отсутствие механизма подготовки молодых специалистов;
- низкий уровень оплаты труда и т.д.

На сегодняшний день, одним из важных сдерживающих факторов рынка труда Республики Таджикистан выступает неформальная занятость. Из-за масштабности данного явления Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан не имеет ресурсов и возможности обработки и регистрации, входящих данных неформальной сферы занятости. С учетом сложного финансово-экономического условия развития страны и высокого уровня занятости в неформальном секторе, поддержка и стимулирование развития предпринимательства становится приоритетом.

Особенностью рынка труда нашей республики является внутренняя занятость и внешняя трудовая миграция. Следовательно, проявляется необходимость социальной защиты лиц, вступающих в трудовые отношения в неформальном секторе экономики и трудовых мигрантов.

В заключение можно отметить, что одним из важных приоритетов государственного регулирования занятости населения должно стать эффективное использование рабочей силы, так как наряду с природными ресурсами, Республика Таджикистан имеет высокий потенциал трудовых ресурсов. Повышение качества рабочей силы на рынке труда требует не только совершенствования содержания и организационных форм образовательного процесса, но и активизации связей образовательных учреждений, служб занятости с социальными партнерами по широкому спектру проблем подготовки, переподготовки, трудоустройства и карьерного роста рабочей силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. - Душанбе, «Ирфон», 2016. - 72 с.
2. Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. №8, 2003 год.
4. Костин Л.А. Рынок труда и теория занятости [Текст] / Л.А. Костин, Г.М. Зущина, Р.М. Султанова. – М.: Просвещение, 2016. - 286 с.
5. Кязимов К.Г. Рынок труда и занятость населения [Текст]/К.Г. Кязимов.– М.:Перспектива,2015.368 с.

6. Маслова И.С. Прогнозы безработицы и корректировка политики занятости / И.С. Маслова // Человек и труд. 2010. - №6. - С. 29-31.

7. Мировая экономика: выход из кризиса / Под ред. Г.И. Мачавариани.- М.: Инфра-М, 2010. - 100 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА РАЧИМОВ М., ДЖАБОРОВ А.

В статье определено понятие «рынок труда», обоснована необходимость государственного регулирования рынка труда. Автором выявлены причины неэффективной работы рынка труда Республики Таджикистан, таких как слабый механизм стимулирования специалистов; спад производства; падение спроса на наемный труд; увеличение количества безработных; миграционные процессы; несоответствие уровня образования и квалификации специалистов потребностям рынка. Отмечается, что в современных условиях для эффективного регулирования процессов занятости важным и ключевым субъектом становится государство. По мнению автора, обеспечение занятости населения требует либо повышения производительности труда на функционирующих предприятиях, либо путем создания новых высокопроизводительных рабочих мест. Подчеркивается, что постепенный рост производительности труда улучшает ситуацию на рынке труда и создает новые рабочие места. Приведены статистические данные, показывающие структуру валового внутреннего продукта Республики Таджикистан по видам экономической деятельности. Выделены факторы, влияющие на формирование рынка труда в Республике Таджикистан в современных условиях.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, рабочая сила, инновационная экономика, безработица, государство, социальная политика, уровень жизни, трудовые ресурсы.

ХУСУСИЯТҶОИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ШУҒЛИ АҶОЛИ ДАР ШАРОИТИ БОЗОР РАЧИМОВ М., ДЖАБОРОВ А.

Дар мақола таърифи мафҳуми «бозори меҳнат» пешниҳод ва зарурати танзими давлатии бозори меҳнат асоснок карда шудааст. Муаллиф сабабҳои самаранок ғайолият накардани бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян кардааст, чун механизми сусти ҳавасмандгунии мутахассисон; пастравии истеҳсолот; кам шудани талабот ба меҳнати кироя; афзудани шумораи бекорон; ҷараёнҳои муҳочират; номувофиқатии сатҳи маълумот ва тахассуси мутахассисон бо талаботи бозор. Қайд шудааст, ки дар шароити муосир барои танзими самараноки ҷараёни шуғл субъекти муҳим ва калидӣ давлат ба шумор меравад. Ба андешаи муаллиф, таъмини шуғли аҷоли ё баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнатро дар корхонаҳои ғайолияткунанда ва ё ташкили ҷойҳои нави кории ҳосилнокиашон баландро талаб менамояд. Таъкид гардидааст, ки афзоиши тадриҷии ҳосилнокии меҳнат вазъиятро дар бозори меҳнат беҳтар боиси бунёди ҷойҳои нави корӣ мешавад. Маълумоти оморӣ, ки соҳти маҷмӯи маҳсулоти дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз рӯи ғайолияти иқтисодӣ нишон медиҳад оварда шудааст. Омилҳои, ки ба ташаққули бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир мерасонанд, чудо карда шудаанд.

Калидвожаҳо: бозори меҳнат, шуғли аҷоли, қувваҳои корӣ, иқтисодиёти инноватсионӣ, бекорӣ, давлат, сиёсати иҷтимоӣ, сатҳи зиндагӣ, захираҳои меҳнатӣ.

PARTICULARITIES OF THE SHAPING AND DEVELOPMENTS TO EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN CONDITION MARKET РАЧИМОВ М., ДЖАБОРОВ А.

In article is determined notions «market of the labor», is motivated need of the government regulation market labor. The Author are revealed reasons of the inefficient work market labor of the Republic of Tajikistan such as weak mechanism of the stimulation specialist; the falling-off of production; the fall demand for mercenary labor; increase amount unemployed; the migration processes; the formation level discrepancies and qualifications specialist need market. It is noted that in modern condition for efficient regulation of the processes to employment important and key subject becomes the state. In the opinion of author, the provision to employment of the population requires, or, increasing to capacity of the labor on functioning enterprise, or by creation new large powered worker places. It is emphasized that gradual growing to capacity of the labor, perfects the situation on the market of the labor and creates the new worker of the place. They are brought statistical given showing structure of the gross internal product of the Republic of Tajikistan on type of economic activity. The chastened factors, influencing upon shaping market labor in Republic of Tajikistan in modern condition.

Keywords: the market of the labor, employment of the population, labor, innovation economy, unemployment, state, social policy, level of living, labor facility.

УДК:

ТАШАККУЛ ВА ИДОРАКУНИИ ГАРОНИИ АНДОЗ ДАР САТҶИ
КОРХОНАҶОИ ХУРДИ ҶУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВОҶИДОВ У.М¹., НУРАЛИЗОДА А.Н., ВОҶИДОВ М.М.

Проблемаҳои ташаккули роҳҳои таҳлил ва назорат дар низоми андозбандӣ, яке аз мавзӯи бахшнок ва мунтазам баррасишавандаи олимон ва коршиносони соҳа мебошанд. Дар ин равия мақоми махсусро дарёфти мазмуни пурра ва ифодакунандаи критериявии муносибатҳои андозбандӣ аз рӯи мафҳуми гаронии андоз мебошад. Дар таърифи мафҳуми гаронии андоз, ки муаллифони гуногун овардаанд, асосан аломатҳои маҷбурият, талабот нисбат ба қобилияти пардохт ва сатҳи маҳдудиятҳои иқтисодии ба зиммаи корхонаи андозсупор таҳмилшаванда таъкид гардидаанд.

Муаллифони мақола таърифоти дар адабиёти иқтисодӣ дарҷгардидаи гаронии андозро ҷамъбаст намуда, формулаи ҳисобии зеринро пешниҳод менамоянд:

$$B_p = (\sum_{i=1}^n Tr_i - T_d) / (D_p - \Phi_{mm}) \cdot 100(1)$$

дар ин ҷо: i -индекси намуди андозии пардохтшаванда; n -теъдоди намудҳои андозии пардохтшаванда; Tr_i - пардохти андозии намуди i -юм аз ҷониби корхона; T_d - андоз аз даромади корхона; D_p - даромад аз фуруш; Φ_{mm} - фонди музди меҳнати корхона.

Дар ин робита гуфта мешавад, ки ҳар як субъекти хоҷагидор танҳо аз нигоҳи устувории уҳдадорихоии андозӣ метавонад омилӣ баробарии пардохти маблағ ба буҷет гардад.

Барои тавсифи нисбатан пурраи гаронии андоз ва фаъолнокии иқтисодии корхона, маблағи андозро бо манбаи пардохти он муқоиса бояд кард. Бодарназардошти методикаҳои анъанавии муайянкунии гаронии андозии корхонаҳои хурд, муаллиф нишондиҳандаеро пешниҳод намуд, ки он ҳамчун муносибати байни ҷамъи маблағҳои андозии корхона нисбат ба даромади он мебошад. (Формулаи 1). Ҳангоми истифодаи ин усул фарқи маблағи андозҳо ва андоз аз даромад ба фарқи даромади корхона ва фонди музди меҳнат тақсим карда мешавад. Дар амал методикаи мазкур нодурустии ҳисоби гаронии андозро дар сатҳи шахсонӣ воқеӣ истисно мекунад.

Барои арзёбии қиёсии сатҳи гаронии андозии корхонаҳои хурд сатҳи гаронии андозии иқтисодии ҷумҳуриро таҳлил мекунем (Ҷадвали 1).

Ҷадвали 1.

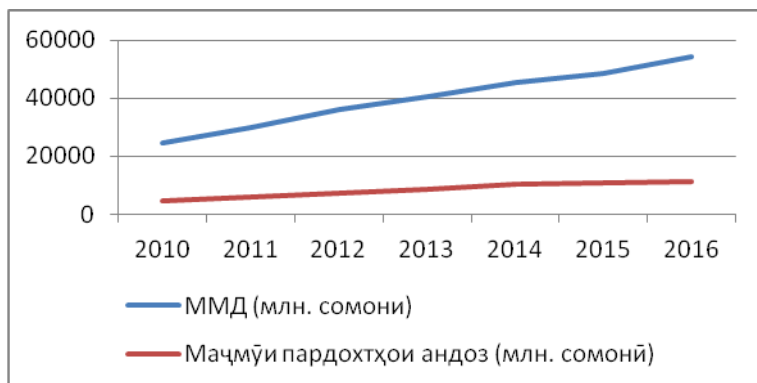
Сатҳи маҷмӯи гаронии андоз ба иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2010-2016

Солҳо Нишондиҳандаҳо	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ММД (млн. сомонӣ)	24707,1	30071,9	36163,1	40525,5	45606,6	48401,6	54471,1
Бо % нисбат ба соли пешин	121.7	120.3	112.1	112.5	106.1	112.5	121.7
Маҷмӯи пардохтҳои андоз (млн. сомонӣ)	4443,9	5892,2	7102,2	8432,4	1036,7	1061,3	11188,4
Бо % нисбат ба соли пешин	132.6	120.5	118.7	122.9	102.4	105.4	132.6
Гаронии андоз (%)	17,98	19,59	19,64	20,81	22,73	21,92	20,54

1 Адрес для корреспонденции: Воҳидов Умар Маҳмадиевич - старший преподаватель кафедры математического и информационного моделирования Финансово-экономического государственного университета Таджикистана. г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. E-mail: feit-2012@mail.ru, umarv@mail.ru. Телефон: +992934634040, Нурализода Амрулло Назрулло – кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной информатики в экономике Финансово-экономического государственного университета Таджикистана. г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. E-mail: 918757668, Воҳидов Маҳмадулло Маҳмадиевич - аспирант кафедры менеджмента Финансово-экономического государственного университета Таджикистана. г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. E-mail: v.vohidov@mail.ru. Телефон: +992938217888.

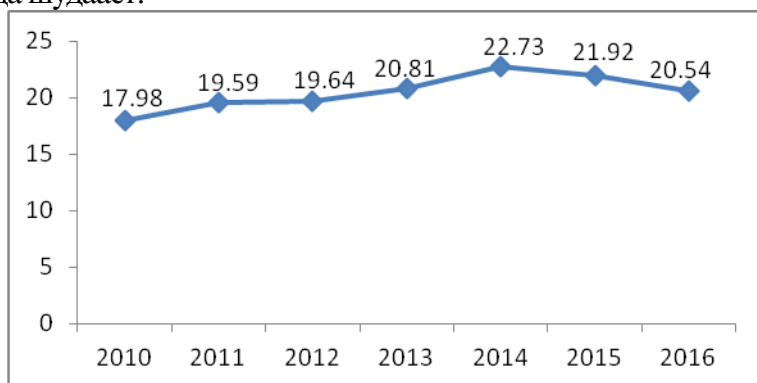
Ҳисоб карда шудааст аз рӯи маълумоти Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017, с. 420.

Дар диаграммаи 1 вобастагии пардохтҳои андоз нисбат ба ҳаҷми ММД тартиб дода шудааст.

Диаграммаи 1. Вобастагии пардохтҳои андоз ба ҳаҷми ММД

Сатҳи гаронии андоз ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраҳои 2010-2016 дар диаграммаи 2 оварда шудааст.

Диаграммаи 2. Сатҳи гаронии андоз ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар диаграммаҳо нишон дода шудааст, ки сатҳи гаронии андоз аз 17,98%-и соли 2010 то 22,73% дар соли 2014 афзудааст. Тафовут ҳудуди 4,75% аст ва ин таҳлил сабабҳои афзоиширо металабад. Дар давраи солҳои 2014-2016 нишондиҳандаи гаронии андоз тамоюл ба коҳиш ёбӣ дошт, яъне вазни (ҳиссаи) хоси андозҳо дар ММД аз 22,73% то 20,54% коҳиш меёбад. Ин нишондиҳандаҳои номуътадили давраи 2010-2016 аз қисман ворид гардидани ислоҳот дар низоми андози амалкунандаи кишвар шаҳодат медиҳад. Барои таҳлил намудани гаронии андоз сатҳи гаронии андози умумии корхона хело муҳим мебошад. Чунин нуқтаи назар ба ҳисобкунӣ ва истифодаи усули аз тарафи муаллиф пешниҳодшуда асос меёбад (Ҷадвали 2).

Ҷадвали 2.

Сатҳи маҷмӯи гаронии андоз ба корхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2010-2016

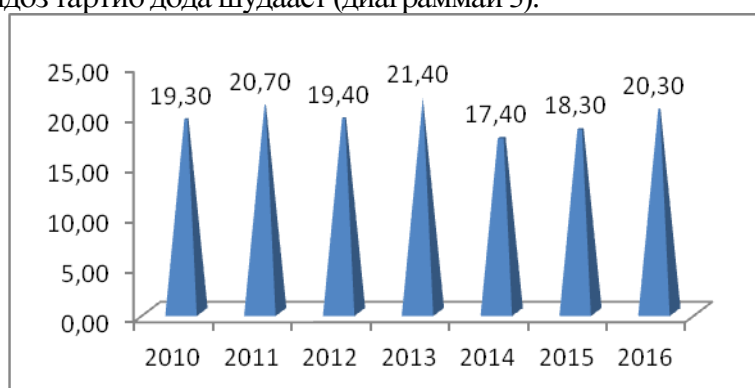
Солҳои нишондиҳандаҳо	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Др - даромади корхонаҳо (млн. сомони)	1836.20	2363.20	2849.90	4271.10	5501.60	6170.90	3793.10
Бо % нисбат ба с. гузашта	100	128.70	120.59	149.87	128.81	112.17	61.47
Тр _i - маҷмӯи пардохтҳои андоз (млн. сомони)	354.40	489.20	552.80	914.00	957.30	1129.30	769.90
Бо % нисбат ба с. гузашта	100	138.04	113.00	165.34	104.74	117.97	68.17
Тд-андоз аз даромад (млн. сомони)	12.92	18.66	24.91	34.92	44.59	46.07	30.31
Бо % нисбат ба с. гузашта	100	144.42	133.46	140.19	127.71	103.33	65.79
Фмм-фонди музди меҳнат (млн. сомони)	92.30	133.30	177.90	249.40	318.50	329.10	216.50

Бо % нисбат ба с. гузашта	100	144.42	133.46	140.19	127.71	103.33	65.79
Бр-гаронии андоз бо методи анъанавӣ (%)	19.30	20.70	19.40	21.40	17.40	18.30	20.30
Бр-гаронии андоз бо методи нав (%)	19.58	21.10	19.76	21.86	17.61	18.54	20.68
Тафовут (%)	0.28	0.40	0.36	0.46	0.21	0.24	0.38

Ҳисоб карда шудааст аз рӯи ҳисоботи: Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Дар ҷараёни таҳлил аз тариқи истифода бурдани методи нави пешниҳодкардаи мо имконияте пайдо мегардад, ки заминаи андозбандӣ нисбатан шафофтар ва аниқ гардида дар ин асос вазъи молиявии бучети давлатӣ пурратар мегардад. Масалан дар соли 2016 аз ҷадвали ҳисобии мо дар ҷадвали 2. бо дараҷаи 0,38% дар объекти таҳлилшуда имконияти васеъ кардани заминаи андозбандӣ ҷой дорад.

Тибқи маълумоти ҷадвали 3 вобастагии пардохтҳои андоз нисбат ба даромади корхонаҳо ва сатҳи гаронии андоз тартиб дода шудааст (диаграммаи 3).

Диаграммаи 3. Сатҳи гаронии андози корхонаҳо (%)

Дар диаграммаҳо нишон дода шудааст, ки сатҳи гаронии андоз аз 19,30%-и соли 2010 ба 21,40% дар соли 2013 расидааст. Тафовут ҳудуди 2,10% буда, он таҳлили сабаби чунин афзоишро талаб мекунад. Аз с. 2010 то 2013 афзоиши гаронии андоз аз 19,30% то 21,40% афзоиш дошт, аммо дар давраи солҳои 2013-2014 ин нишондиҳанда тамоюли коҳишбӣ дошт, яъне аз 21,40% то ба 17,40% коҳиш ёфт. Ин нишондиҳандаҳои дигаргуншаванда дар давраи солҳои 2013-2014 аз ислоҳоти низоми андозбандии ҷумҳурӣ шаҳодат медиҳанд. Солҳои 2014-2016 вазни хоси андозҳо дар даромади корхонаҳо аз 17,40 то 20,30% зиёд шуд.

Моҳияти амалисозӣ ва рушди корхонаҳои хурди Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар асоси маълумоти омории корхонаҳо таҳқиқ ва таҳлил намуда, динамикаи рушд ва ояндабинии он муайян карда шудааст.

Раванди бучетикунонӣ тақозои онро дорад, ки методҳои коркард ва ояндабинии даромадҳои андозиро тақмил диҳем. Дар ин маврид маълумоти ҷорӣ ҳамчун қатори вақтии пардохтҳои кулли андозҳои аз тарафи корхона ба бучет пардохтшаванда инъикос меёбад, ки он аз гаронии андоз вобастагӣ дорад (ҷадвали 3).⁴

Ҷадвали 3.

Маълумот мувофиқи даромад аз фурушва воридоти андоз, инчунин гаронии андози корхона

Солҳо	Воридоти андоз (Ғр), млн. сомонӣ	Даромад аз фуруш (Др), млн. сомонӣ	Гаронии андоз (Бр), %
2005	83.9	435.2	19.3
2006	110.6	534.7	20.7
2007	167.8	864.9	19.4

⁴ Воҳидов У.М. Ташаккул ва интиҳоби муфиди низоми андоз ҳамчун шароити тақмили идоракунии гаронии андоз дар сатҳи корхонаҳои хурд. Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Нақши технологияҳои иттилоотӣ дар тақмили идоракунии давлатии иқтисодӣ». Душанбе, 2018.саҳ. 15-21.

2008	345.6	1615.2	21.4
2009	239.1	1374.3	17.4
2010	354.4	1836.2	19.3
2011	489.2	2363.2	20.7
2012	552.8	2849.9	19.4
2013	914	4271.1	21.4
2014	957.3	5501.6	17.4
2015	1129.3	6170.9	18.3
2016	899.9	3793.1	20.3
2017	1143.2	6204.4	18.4

Ҳисоб карда шудааст аз рӯи ҳисоботи: Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар асоси маълумоти ба ҷадвали 3 мувофиқаткунанда таҳлили коррелясионӣ гузаронида шудааст, ки натиҷаи он чунин аст:

- вобастагии мустақим ($r_{Тр,Др} = 0,991$) байни воридоти андоз ва даромад аз фурӯш;
- вобастагии баръакс ($r_{Тр,Бр} = -0,146$) байни воридоти андоз ва гаронии андоз;
- вобастагии баръакс ($r_{Др,Бр} = -0,258$) байни даромад аз фурӯш ва гаронии андоз, яъне вобастагии коллинеарнокӣ вучуд надорад.

Яке аз нишондиҳандаҳои самаранокии амалисозии системаи андозӣ ин сатҳи ҷамъоваришавии андозҳо ва дараҷаи иҷрои вазифаҳои нақшавӣ доир ба суръатафзоии даромадҳо ба буҷет аст. Мақомотҳои давлатӣ мақсади таъмин намудани буҷетро пайгирии менамоянд ва корхонаҳо бошанд, кӯшиш менамоянд, ки маблағи хароҷоти андозиро ба ҳадди ақал расонанд.

Дар ин ҷо модели эконометрикии дурнамои воридоти андозии корхонаҳои хурд ба буҷети Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди таҳқиқотқарор медиҳем. Вобастагии байни пардохти кулли андозҳо ва даромад аз амалисозии корхонаҳоро дар шакли зерин муайян намудем:

$$Тр = 24,114 + 0,184 \cdot Др$$

Ченакҳои модели эконометрикӣ

Кoeffициентҳо	А	В
Қиматҳо	24,114	0,184
t-омор	$t(a) = 0,97; t_{табл} = 2,21$	$t(b) = 23,89; t_{табл} = 2,21$
Фосилаи боваринок	$-31,059 \leq a \leq 79,288$	$0,167 \leq b \leq 0,201$
Параметрҳои омри	$R^2 = 0,983; F_{расч} = 571,137; F_{табл} = 4,26$	

Дар асоси гузаронидани таҳлили регрессионии тамоюли даромад аз амалисозии корхонаҳо мо функсияи хатии мутобиқ ба корхонаҳои хурди Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳия намудем:

$$Др = -510,19 + 483,75 \cdot t$$

дар ин ҷо t-тренд аст.

Бо истифода аз қиматҳои дурнамои даромад барои солҳои 2018-2020, мо воридоти андоз ва гаронии андози корхонаҳои хурдро барои ин давра пешгӯӣ менамоем ва қиматҳои ояндабинии зеринро ба даст меорем:

Ҷадвали 4

Қиматҳои ояндабинӣ даромад, воридот ва ҳамчунин гаронии андози корхонаҳои хурд

Солҳо	2018	2019	2020
Тр-воридоти умумии андозҳо	1178.0	1267.1	1356.3
Др-даромади умумии корхонаҳо	6262.3	6746.1	7229.8
Бр-гаронии андоз (%)	18.81	18.78	18.76

Тавре аз ҷадвали 4 дида мешавад, даромади умумии номиналӣ ва мутобиқан воридоти умумии андози корхонаҳоро ояндабинӣ намудан мумкин аст.

Ҳамин тавр мақолаи таълифгардида бо заминаҳои асосноки илмию назариявӣ ва методӣ тибқи маълумотҳои воқеии даромад, ташаккул ёфтани базаи андозбандӣ, инчунин омехи критериявии корхонахоро дар самти такмил додани муносибатҳои андозбандӣ дар ҷумҳурӣ фаро гирифта, аҳамияти муфиднок дорад. Ҳангоми тадқиқ нишондиҳандаҳои макро ва микроиқтисодии гаронии андоз омӯхта шуда, зарурати риояи қоидаҳои таҳлил ва дурнамои идоракунии гаронии андозро вобаста ба қабули қарорҳои муфид пешкаш гардидаанд. Ҳамаи ин дар маҷмӯъ механизми фароҳам меорад, ки дар сатҳи микроиқтисодӣ баробари ҳисоб кардани сатҳи гаронӣ, таъсири иқтисодию иҷтимоии гаронии андоз дар раванди ҷаъолияти корхонаҳо баҳодихӣ карда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Вочидов У.М. Влияние налогового бремени на экономический рост // Вестник Национального университета Таджикистана. Серия: экономических наук. - 2013. - № 1/1 (102). - 0, 375 п.л.
2. Мирзоахмедов Ф., Вохидов У.М. Прогнозирование налоговых поступлений на основе эконометрического анализа. Сборник статей и тезисов докладов ЧИ международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Современное общество: научный взгляд молодых», ФУПРФ, г. Челябинск, 2015. Стр. 185-190.
3. Маъдиев Саъдихоча. Имконият ва захираҳои таъмини самаранокии бучетӣ дар Тоҷикистон. Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ бахшида ба 90 солагии Вазорати молияи ҚТ ва 10 солагии Паҷуқишгоҳи илмию тадқиқотии «Молия»-и Вазорати молияи ҚТ дар мавзӯи «Низомии идоракунии бучети давлатии ҚТ дар замони муосир» (25 ноябри соли 2014). Душанбе 2014. С.86-89;
4. Мирсаидов А.Б., Вохидов У.М. Механизмҳои андозии соҳибқорони инноватсионӣ дар Тоҷикистон. Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявии «Заминаҳои индустриалӣ-инноватсионии ташаккулёбӣ ва рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон», ИИД АИҚТ.-2015. Саҳ. 118-122.
5. Шомуродов Ф. Основы национальной налоговой системы Республики Таджикистан. Душанбе, 2006.
6. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Шарқи озод, 2013.
7. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе 2018.

ТАШАККУЛ ВА ИДОРАКУНИИ ГАРОНИИ АНДОЗ ДАР САТҲИ КОРХОНАҲОИ ХУРДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВОХИДОВ У.М., НУРАЛИЗОДА А.Н., ВОХИДОВ М.М.

Дар шароити имрӯза масъалаҳои ташаккул ёфтани роҳҳои таҳлил ва назорат дар низомии андозбандӣ, яке аз мавзӯи баҳснок ва мунтазам баррасишавандаи олимони ва қоршиносони мебошад. Самти мазкур дарёфти мақоми махсус ва ифодакунандаи критериявии муносибатҳои андозбандиро аз рӯи мафҳуми гаронии андоз ва баҳодихии таъсири он ба ҷараёнҳои ҷаъолияти истеҳсоли ва хизматрасонӣ мегирад. Дар мавриди амалисозии низомии андоз, сатҳи ҷамъоваришавии андозҳо ва дараҷаи иҷрои вазифаҳои нақшавӣ доир ба суръатафзоии даромадҳо аз нигоҳи идораӣ дар таъмини бучет таъсирбахшии самаранок дорад.

Мақолаи таълифгардида бо заминаҳои асосноки илмию назариявӣ ва методӣ тибқи маълумотҳои воқеии даромад, ташаккул ёфтани базаи андозбандӣ, алаҳқусус омилҳои критериявии корхонахоро дар самти такмил додани муносибатҳои андозбандӣ тавассути усулҳои эконометрикӣ фаро гирифта, аҳамияти муфиднок дорад.

Калимаҳои калидӣ: иқтисодиёт, модел, идоракунии, гаронии андоз, корхона, буча, омор, эконометрика, усул, андозбандӣ, баҳодихӣ, таҳлил, даромад, омил.

ФОРМИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ НА УРОВНЕ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ВОХИДОВ У.М., НУРАЛИЗОДА А.Н., ВОХИДОВ М.М.

На современном этапе развития, проблемы формирования и нахождения путей анализа и контроля в системе налогообложения являются одним из важнейших спорных вопросов и предметом обсуждения ученых и специалистов. Данное направление предполагает нахождение специфической роли и критерияльного выражения налогообложения в рамках налогового бремени и оценки его влияния на процессы производственной деятельности в сфере услуг. В условиях реализации системы налогообложения, уровень налогового поступления и выполнения финансовых обязательств, увеличения доходности с позиции управления и принятия решений по обеспечению бюджета, являются рычагом эффективного воздействия.

Статья была подготовлена с учетом научно-теоретических и методических основ, с использованием реальных статистических данных, что позволяет нам оценить формирование налогооблагаемой базы с учетом критериальных факторов предприятий по направлению совершенствования налоговых отношений с учетом использования эконометрических методов, имеющих оптимальное значение.

Ключевые слова: экономика, модель, управление, налоговое бремя, предприятия, бюджет, статистика, эконометрика, метод, налогообложение, оценка, анализ, доход, фактор.

**FORMATION AND MANAGEMENT OF TAЧ BURDEN AT THE LEVEL
OF SMALL ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
VOHIDOV U.M., NURALIZODA A.N., VOHIDOV M.M.**

At the present stage of development, the problems of forming and finding ways of analysis and control in the taxation system are one of the most important controversial issues and the subject of discussion of scientists and specialists. This direction involves finding the specific role and criterion expression of taxation within the tax burden and assessing its impact on the processes of production activity and the service sector. In terms of the implementation of the tax system, the level of tax revenues and the fulfillment of financial obligations, increasing profitability from the position of management and decision-making to ensure the budget are the lever of effective impact.

This article was prepared taking into account the scientific and theoretical and methodological foundations using real statistical data, which allows us to evaluate the formation of a taxable base, taking into account the criterion factors of enterprises in the direction of improving tax relations, taking into account the use of econometric methods of optimal importance.

Keywords: economics, model, management, tax burden, enterprises, budget, statistics, econometrics, method, taxation, assessment, analysis, income, factor.

УДК:

**ПРОБЛЕМЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И
СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТЕ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
МАХМАДОВ ДЖ.А¹.**

Многие из нас наверняка знают, что вода остается одной из важнейших проблем для устойчивого развития в XXI веке. Мировой совокупный спрос на воду неуклонно повышался за прошедшее столетие, и согласно прогнозам этот рост продолжится. Возросший спрос на воду, ограниченные запасы, загрязнение, неадекватная инфраструктура и отсутствие управленческого потенциала – все это ведет к нехватке воды во многих регионах. Избыточное распределение поверхностной воды ведет к недостатку подземных водотоков и, как следствие, наносит ущерб важным прибрежным средам и водным экосистемам. Несмотря на непрерывное строительство соответствующих объектов инфраструктуры города хронически не успевают за ростом населения, в то время как населению сельских общин либо не хватает имеющейся воды для нужд домохозяйств, либо приходится проходить большие расстояния для доступа к чистой воде, что наносит им ущерб и подрывает их экономическую продуктивность.

Состояние водных ресурсов постоянно меняется в результате не только естественной изменчивости климатической системы Земли, но и антропогенного воздействия на эту климатическую систему. Поверхность суши, через которую проходит круговорот воды в природе, также подвержен воздействию человеческой деятельности, поскольку она влияет на спрос, обусловленный увеличением численности населения, экономическим ростом и необходимостью регулировать ресурсы [1]. Следует отметить, что ресурсы пресной воды в основном представлены в речных бассейнах, которые могут принадлежать либо одному, либо нескольким государствам. Сегодня в мире насчитывается 261 международных водных бассейнов, которые охватывают 45,3% поверхности Земли, и включают в себе около 80% мирового речного стока и в их ареале проживает около 40% населения мира [2].

В Центральной Азии все крупные реки – трансграничные. После распада

СССР все пять государств ведут свою водную политику. Проще говоря, предметом спора остается две крупные реки – Амударья и Сырдарья. Сторона спора можно делит на две группы: Станы расположенные в верховьях рек где входят Кыргызстан и Таджикистан которые генерируют за счет воды электричество, и страны расположены в низовьях рек Узбекистан, Казахстан, и Туркменистан которые заинтересованы накапливать воду летом для выращивания сельхозпродукцию.

Во времена Союза решением проблемы был бартер. Летом Кыргызстан и Таджикистан спускали воду соседям, а в зимний период Казахстан, Узбекистан и Туркменистан поставляли им топливо. Но с распадом СССР прекратила существование централизованное плановая экономика, бывшим союзным республикам приходилось принимать другие решения, чтобы выживать и вопрос по управлению водными ресурсами в Центральной Азии встал особенно остро. На сегодняшний день рациональное использование и освоение водно-энергетических ресурсов бассейнов Сырдарьи и Амударьи остаются наиболее сложными региональными проблемами Центральной Азии. Всем сегодня известно, какую важную роль и задачи играют водотоки рек Сырдарьи и Амударьи.

¹ Адрес для корреспонденции: Махмадов Джоми Абдурахмонович – аспирант Таджикского национального университета. Тел.: 918 84 84 48

При их использовании важнейшим условием является безусловное соблюдение государствами региона Соглашения между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников (Алматы, 18 февраля 1992 года), а также Конвенций ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 года (Хельсинки) и о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 года (Нью-Йорк). Необходимо обеспечить соблюдение справедливого и рационального водного баланса, не нарушающего интересы стран региона, с учетом международного статуса трансграничных водотоков, протекающих через территорию Центральной Азии.

Строительство новых гидроэнергетических сооружений в верховьях рек Амударья и Сырдарья должно осуществляться с учетом ирригационного режима и экологической безопасности.

Поэтому каждая страна должна действовать исходя из требований вышеуказанных документов ООН, которые предусматривают строительство и ввод новых гидроэнергетических сооружений с обязательным привлечением авторитетных, нейтральных международных аудиторских организаций для проведения оценки ТЭО и проектов этих сооружений на предмет обязательного соблюдения экологических требований и сохранения сложившихся объемов и режимов водотока этих рек.

В случае изменения состояния водных ресурсов трансграничных источников страны Центральной Азии, где проживают более чем 50 млн. чел., могут столкнуться с непредвиденной по своим масштабам экологической катастрофой, а также с проблемами в обеспечении населения и сельского хозяйства стран региона питьевой и поливной водой, системной засухой со всеми вытекающими последствиями.

Все эти вопросы, связанные с обеспечением водно-энергетического баланса в Центральной Азии, должны решаться на основе взаимопонимания, двустороннего диалога и консенсуса между странами региона.

Любое игнорирование этих принципов может привести к непредсказуемым экологическим, экономическим, социальным и политическим последствиям в регионе. Очевидно, что целенаправленная работа по наращиванию гидроэнергетических мощностей на трансграничных реках в среднесрочной перспективе, при реализации намеченных проектов, негативно отразится на системе водопользования, ситуации в агропромышленном комплексе и экологическом балансе в регионе, в первую очередь в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане. Поэтому все решения по использованию стока трансграничных рек, в том числе при сооружении гидроэнергетических сооружений, должны в обязательном порядке учитывать эти интересы. В противном случае это может еще более усугубить положение с обеспечением водой в низовьях Амударьи и Сырдарьи, ускорить экологическую катастрофу высыхающего Арала, сделать практически невозможным проживание здесь миллионов жителей региона.

Необходимо отметить, что главнейшей проблемой региона остается вопрос совместного управления, рационального использования и охраны водных ресурсов бассейна Аральского моря. В настоящее время не удастся стабилизировать уровень воды в море – ее уровень снижается в зависимости от объемов сбросов, фильтрационных вод из дельты Амударьи и Малого моря, что ведет к росту минерализации воды в море, по мере уменьшения акватории Арала увеличивается площадь солевой пустыни на месте его обнажившегося дна. Печальным примером нерационального использования водных ресурсов является проблема высыхания Аральского моря, где складывается экологическая катастрофа планетарного масштаба, эту проблему невозможно решить без широкомасштабной помощи международного сообщества. Более активное участие международных партнеров в реализации конкретных программ и проектов, направленных на улучшение экологической обстановки в бассейне Аральского моря могло бы оказать содействие нормализации экосистемы вокруг Арала [3].

На протяжении годов, между странами ЦА было подписано много соглашений и документов в области решения проблем в сфере водопользования. Одним из ключевым

документом в области водным отношениям является, документ регулирующие водные отношения между государствами бассейна реки Сырдарья подписанное 17 марта 1998 года «Соглашения об использовании водно- энергетических ресурсов р. Сырдарья». Однако, наличие межгосударственных структур и ряда соглашений пока так и не стало показателем успешного сотрудничества.

С приходом к власти в Узбекистане Шавката Мирзиёева многое изменилось. На 72-й сессии Генассамблеи ООН (в 2017 г.) новый президент Узбекистана, на тот момент занимающий этот пост чуть меньше года, заявил следующее: «Мирная и экономически процветающая Центральная Азия – наша важнейшая цель и ключевая задача. Мы готовы к разумным компромиссам со странами Центральной Азии по всем без исключения вопросам». Чуть позже Мирзиёев подписал знаковые соглашения об установлении границ во время визита в Кыргызстан – этот визит стал первой подобной поездкой узбекского лидера за 17 лет. За сделкой последовало открытие контрольно-пропускных пунктов и снятие многих ограничений на передвижение. А весной 2018 г. Мирзиёев принял участие в саммите глав государств Центральной Азии в Астане. Такая встреча прошла впервые за 9 лет, и это событие в прессе назвали «Перезагрузкой в Центральной Азии». Тогда же, помимо прочего, президенты не обошли вниманием обсуждение водных проблем, а именно использование рек Амударья и Сырдарья. «Самый главный вопрос – это водные проблемы. Наши государства – это 70 миллионов человек, живущие здесь в створе двух больших рек – Амударья и Сырдарья. Здесь мы договорились, что политического торга там не должно быть. Мы должны совместно решать в интересах всех государств – и гидросооружения, и использование вод, и электроэнергия», – заявил тогда президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. В августе 2018 г. на заседании Международного фонда спасения Арала (МФСА) таджикский лидер Эмомали Рахмон призвал коллег к «внедрению экономических механизмов водопользования». А президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил создать водно-энергетический консорциум, который станет регулировать сток воды в реках [4].

Отсюда, становится ясно, что решение старой проблемы в Центральной Азии сложится четко. Кроме того, сложилась и уникальная возможность сообща найти решение проблемы. Об этом говорят все эти дружные заявления лидеров. В случае успеха фундамент будет заложен на долгие годы межгосударственного сотрудничества. Но есть одно «но»: нет готового рецепта, как решить проблему. Все предложения пока носят характер идей и требуют детальной проработки. Поэтому другим наиболее важным вопросом является вопрос, как улучшить методы, которыми мы управляем и используем наши водные ресурсы сегодня, чтобы легче решать проблемы, которые возникнут завтра.

В заключение следует отметить, что решение проблемы эффективного использования водных ресурсов через совершенствование экономических механизмов регионального сотрудничества может стать катализатором для решения межгосударственных противоречий в регионе. Это может решить и спорные вопросы использования трансграничных водных ресурсов, тем самым обеспечить условия для социально-экономического развития всего региона. Организация эффективного водопользования в регионе и его контроль может превратиться в мощнейший механизм развития экономического сотрудничества. Для устранения имеющихся межгосударственных противоречий в использовании водно-энергетических ресурсов трансграничных рек, совершенствования межгосударственных соглашений весьма своевременной и актуальной является разработка и утверждение Национальных водных стратегий, и на их основе выработка и принятие Региональной водной стратегии. В этом плане перспективным видится то, что в рамках региона необходимо подготовить концепцию эффективного использования водно-энергетических ресурсов, который должен включать решение вопросов масштабных инвестиционных проектов, касающихся крупных ГЭС, строительства ТЭС для компенсации энергодефицита в течение вегетационного сезона, что позволит дать толчок развитию национальных экономик Кыргызстана и Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Water Development Report 2012, State of the Resource Chapter.

2. Доклад ООН о развитии человека. Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. - М.: «Весь мир», 2006.

3. Материалы Международной конференции «Проблемы Арала, их влияние на генофонд населения, растительный и животный мир и меры международного сотрудничества по смягчению их последствий» 2008 г. Ташкент, Узбекистан.

4. <http://www.newscentralasia.net/2019/04/04/regional-cooperation-on-shared-water-resources-in-central-asia>.

МАСЪАЛАИ РЕСУРСҲОИ ОБЇ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ ВА ҲАМКОРИҲО ДАР СОҲАИ ИСТИФОДАИ ОБ МАҲМАДОВ Ҷ.А.

Дар мақола масъалаи захираҳои обии Осиёи Марказӣ ва инчунин роҳҳои ҳалли онҳо байни кишварҳои минтақа баррасӣ шудааст. Роҳҳои ҳалли ҳамкориҳо дар соҳаи истифодабарии об асоснок карда шуда мушкилоти асосии истифодабарии он дар минтақа таъкид карда шудааст.

Ҳамзамон дар ин мақола мушкилоти захираҳои обии Осиёи Марказӣ ва инчунин роҳҳои ҳалли онҳо байни кишварҳои минтақа баррасӣ шудааст.

Калимаҳои асосӣ: захираҳои обӣ, истифодаи байнисарҳадии об, системаҳои обёрӣ, идоракунии захираҳои обӣ, истеъмоли оқилонаи об, мавҷудияти об, чараёни дарё, тавозуни экологӣ ва иқтисодӣ.

ПРОБЛЕМЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены проблемы водных ресурсов в Центральной Азии, а также пути их решения между странами региона. Обоснованы пути решения проблемы сотрудничества в области водопользования. Выделены основные проблемы водопользования в регионе.

В данной статье были рассмотрены проблемы водных ресурсов Центральной Азии, а также пути их решения между странами региона.

Ключевые слова: водные ресурсы, трансграничное водопользование, ирригационные системы, управление водными ресурсами, рациональное расходование воды, водообеспеченность, сток рек, эколого-экономический баланс.

THE PROBLEMS OF WATER RESOURCES IN CENTRAL ASIA AND COOPERATION IN THE FIELD OF WATER USE MAHMADOV J.A.

In this article were considered problems of water resources in Central Asia as well as ways of solution between the countries of the region. Justified the ways of solving the problems of cooperation in the field of water use. Dedicated principal problems of water use in the region.

Key words: water resources, economic cradles, irrigational systems, guidance of water resources, rational consume of water, water ensuring, ecological system, reservoir, ecological situation, ecological and economical balance, river flow

УДК:336.73

ТАҶРИБАИ МАМЛАКАТҶОИ ХОРИҶӢ ОИДИ ТАНЗИМИ
ФАЪОЛИЯТИ ТАШКИЛОТҶОИ МАБАЛҶГУЗОРИИ ХУРД
ИМОМАЛИЕВ Б.Б.¹

Дар натиҷаи омӯзиши қорҳои зиёди илмӣ ва адабиёти иқтисодӣ метавон далелеро тасдиқ кард, ки «ташкilotҳои маблағгузории хурд дар кишварҳои хориҷӣ дар оғози солҳои 80-уми асри гузашта пайдо шудаанд, аз ин рӯ ин қараёнро метавон «инқилоб дар маблағгузории хурд» ҳисоб кард.

Инқишофи қараёни маблағгузории хурд далели назарраси ислоҳоти низоми муосири молиявӣ дар бисёре аз кишварҳои хориҷӣ мебошад.

Идеяи маблағгузории хурд ҳанӯз дар давраи асрҳои миёна пайдо шудааст, ки появу асоси бозорҳои қарзро судхӯрӣ ташкил меод, ки бо ғоизҳои қалон дода мешуд. Сипас дар қарни ҶУ қалисои католикӣ дар асоси қомеаи роҳибон ташкили низоми гаравхонаро мусоидат намуд, ки дар оянда бояд ба ном «алтернативаи» қарзҳои судхӯрӣ мешуд, дар айни ҳол, вай қарзро бо қафолати амволи манқул бо ғоизҳои пастар пешниҳод менамуд.

Имрӯзо барномаи нисбатан маъруф ва муваффақи маблағгузории хурд, ки дар Ҷиндустон, барномаи ба ном «Center for Financial Inclusion», ки лоиҳаи «Financial Inclusion – 2020» [2] амалӣ карда истодааст мебошад. Ин лоиҳа дар худ талош барои беҳтар кардани сифати зиндагии аҳоли бо баланд бардоштани инқишофи иқтисодии давлат тавасути васеъ намудани ҳаҷми дастрасӣ ба ҳадамоти молиявиро дорад.

Ҷиндустон низ дар қойи намоён қарор дорад, 7 адад аз ташкilotҳои маблағгузории хурди ин кишвар дар рӯйхат дар байни аввалинҳо мебошанд. Ба қатори онҳо кишварҳои Камбоча, Колумбия, Босния, Герсоговиня меоянд. Дар ин ташкilotҳои маблағгузори хурд қойи аввалро бонқҳо ишғол мекунанд [3,4].

Мутобиқ ба маълумотҳои ба даст омада аз сомонии маҷаллаи Banking Bulletin, <http://www.micmbb.org> имрӯзо дар қаҳон якҷанд ҳазор ташкilotҳои маблағгузории хурд мавҷуд мебошанд. Мутобиқ ба пешгӯии Microfinance Information Exchange дар дунё ташкilotҳои маблағгузории хурд аз 1 то 2, 5 ҳазор адад мавҷуд мебошанд, дар ҳақиқат бошад, метавон тахмин кард, ки онҳо хеле бештар аз ин рақамҳо мебошанд. Дар асоси маълумотҳои Бюллетени омомри бонқӣ дар соли 2018 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 62 адад ташкilotҳои маблағгузории хурд фаъолият мекунанд, ки онҳо асосан ташкilotҳои амонати ва қарзии хурд мебошанд [1,84].

Аз ҳама бештар амалиётҳои дар соҳаи маблағгузории хурд дар кишварҳои хориҷӣ паҳн шуданд, ки дар онҳо истеҳсолоти кишоварзӣ афзалият дошта, дар он қо аҳоли дар обшинаҳои деҳотӣ қамъ шуда буданд.

Шароити муҳими инқишофи устувори ташкilotи маблағгузории хурд дар дастрасӣ ба мустақилияти молиявӣ, маҳорати пӯшондани ҳазинаҳои худ аз ҳисоби даромадҳои, ки аз маҳалли фаъолияти худ бидуни қалби сарчашмаҳои қарзӣ ба даст овардааст мебошад. Аксари ташкilotҳои муосири маблағгузории хурд, ҳанӯз принсипи молиявии талофии хароҷотҳои худро ба таври пурра амалӣ накардаанд. Бо вучуди ин, ташкilotҳои маблағгузории хурд

¹ Адрес для корреспонденции: Имомалиев Баҳодур Бобомуродович Преподаватель кафедры налоговой и таможенной системы БГУ имени Носири Хусрава. Тел: (+992) 881-08-00-01

самаранокии баланди худро нишон дода омада истодаанд, дар қиёс бо амалӣ намудани барномаҳои давлатӣ. Чараёни инкишофи маблағгузори хурд ин падидаи умумичаҳонӣ мебошад. Дар Россия танҳо чараёни ташаккулёбии муносибатҳои маблағгузори хурд амалӣ шуда истодааст [5,172].

Масалан, дар Бразилия маҷмуи маблағи ташкилотҳои хурди маблағгузорӣ 40 млрд. доллари ИМА-ро ташкил медиҳад.

Тибқи иттилои ташкилоти маблағгузори хурд Smart Credit, зиёдшавии шумораи қарздиҳандагонро дар Федератсияи Русси соли 2017 зиёдтар аз 60% нисбат ба соли 2016 қайд намудааст.

Мувофиқи маълумотҳои соли 2016, миқдори умумии мизочони мавҷудаи ташкилотҳои маблағгузори хурд дар Федератсияи Русия зиёда аз 2 миллион нафар, дар соли 2017 - 8,5 млн нафар ва дар соли 2018 - зиёда аз 10 миллион нафар баробар шудааст. Мутахассисони ташкилоти маблағгузори SmartCredit сабабҳои афзоиши қарзҳо ва эътимод ба ташкилотҳои маблағгузори хурдро таҳлил намуданд [6].

Бозори маблағгузори хурд дар нимсолаи аввали соли 2018 низ босуръат рушд ёфтааст. Ҳаҷми пардохтҳо дар нимсолаи якум қариб 75 миллиард рубро ташкил дод. Ин нисбат ба ҳамина давраи соли 2017 бештар аз 31 фоиз ва нисбат ба нимсолаи аввали соли 2016 103 фоиз зиёд мебошад. Ёдовар мешавем, ки тибқи иттилои Rambler дар охири соли гузашта 122 миллиард рубли қарз, дар охири соли 2016 - 89 млрд баробар шудааст.

Ташкилотҳои маблағгузори хурд дар муқоиса нисбат ба бонкҳо барои сармоягузорӣ шароитҳои мусоид доранд ва аз онҳо қарз гирифтани осонтар ва соддатар аст. Бинобар ин, бисёриҳо барои кӯмак ба онҳо рӯ меоранд. Мутобик ба маълумотҳои ба даст омада аз сомонаи интернетӣ 10 ташкилотҳои маблағгузори хурди дар бозори молиявии ФР ҳамчун ташкилоти боэътимот шинохта шудааст, манзур сохтан зарур шуморидем [7].

Аз ин рӯ, аксари бонкҳои калон дар низоми маблағгузори хурд қор намекунанд. Қори чиддӣ доир ба расонидани ҳадамот ба ташкилотҳои маблағгузори хурд метавонад, боиси ҳазинаҳои калон гардад, ба чуз аз ин талаботҳои молиявии қарзгирандагон пайваста афзоиш меёбад, ва дар натиҷа бонкҳо даромадҳои назаррас ба даст оварда наметавонанд.

ГУЗОРИИ ХУРДИ БОЭЪТИМОД ДАР РОССИЯ

№	Ташкилотҳо	Шарҳи мухтасар
1	ГК Быстроденьги	Ин ширкати дараҷаи аз ҳама баланди эътимоднокиро доро мебошад (A++), аз ин рӯ ширкати «Быстроденьги» дар рейтинги ТМХ-ҳои мо ҷойи якумро ишғол мекунад. Вақта шумо пардохтпазирӣ ва ҳуҷҷатро дар бораи қайди худ дар ҳамаи ноҳияе, ки шубҳа қарор дорад пешниҳод намудед, шумо метавонед соҳиби маблағи 16 ҳазор рубл шавед ва ин маблағро шумо бояд дар муддати як ҳафта ва болотар аз он 16 рӯз баргардонед. Меъёри он 2 % дар рӯзро ташкил мекунад. Фақат синну соли қарзгирида бояд аз 21 сол ба боло бошад.
2	Moneyman	Дараҷаи эътимоднокии хеле баланд дорад. Ин ТМХ меъёрҳои хеле баланд дорад – 15 % дар рӯз. Аз сӯйи дигар намудҳои гуногун дорад: маблағхоро метавон дар шакли электронӣ дарёфт намуд, тавассути Яндекс-пул ё низоми Контакт на фақат ба корт. Масъала зуд ҳаллу фасл мешавад ва шумо метавонед, ҳатто дар дафъаи якум маблағи 50 ҳазорро дарёфт кунед ва давраҳои минбаъда низ метавонед, ҳамина маблағро ба даст биоред. Ҳадди ақали ҳуҷҷатҳо лозим аст ва ҳамаи фаъолиятҳои метавон ба воситаи интернет ба осонӣ анҷом дод.
3	АО Поручитель	Ин ТМХ бо дараҷаи баланди эътимоднокӣ бештар аз 3 сол мешавад, ки вучуд дорад два дар ин давра мавқеи худро дар бозор боз ҳам мустаҳкамтар намуд. АО «Поручитель» барои дастгирии соҳибқорӣ дар вилояти Пенза бунёд гузошта шудааст. Меъёри фоизи он аз 8,5 % солона сар шуда, ба муҳлати на бештар аз як соли идома меёбад.

4	Быстрые деньги	Ин боз як ТМХ бо дараҷаи баланди эътимоднокӣ буда, бештар аз 4 сол мешавад, ки фаъолият карда истодааст. Барои гирифтани қарз фақат шиноснома лозим асту ҳалос ва он вақт шумо метавонед, то 30 ҳазор рублро ба муддати 16 руз дарёфт кунед. Дар айни ҳол ин коро метавон ҳам дар дафтар ва ҳам аз тариқи интернет анҷом дод. Камбудиаш ин 2 % меъёр дар рӯз мебошад.
5	Mili	ТМХ устувор, ки рейтинги баланди он дар моҳи августи соли 2016 тасдиқ карда шуда буд. Дар ин ҷо шиносии шахсият аз синни 18 ба боло тавассути шиноснома ва акаунт дар шабакаҳои иҷтимоӣ анҷом дода мешавад. Тавассути кабинети шахсӣ бошад ҳамаи корҳо анҷом дода мешавад, яъне қарз пардохт карда шуда ва дархост барои қарзи нав пешниҳод карда мешавад. Маблағи қарз аз 3 ҳазор рубл оғоз мешавад ва меъёр он 2 % дар рӯзро ташкил медиҳад.
6	ҚСП Брио Финанс	Ширкат бо дараҷаи баланди эътимоднокӣ, ки барои дастгирии соҳибқорӣ хурд ва миёна бунёд карда шудааст. На танҳо ба ашхоси ҳуқуқӣ, балки ба брокерҳо, ва ташкилотҳо қарз медиҳад. Ҳамагӣ дар як соат масъалаи муштарӣ бо ҳадди ақали бастаи ҳуҷҷатҳо ҳаллу фасл карда мешавад.
7	ҚСП Домашние деньги	Ширкат бо дараҷаи баланди эътимоднокӣ аз соли 2007 ба ин тараф фаъолият карда истодааст, аммо пешгӯӣ РА «Экперт» нисбат ба ин ширкат манфӣ мебошад. Ин ширкат фоизи аз ҳам муфидро дорад, 0,5 % дар рӯз (то 65 ҳафта), маблағ бошад, аз тарафи қосид (куррьер) шахсан ба хона расонида мешавад (барои онҳое, ки бисёр машғуланд, ва касе, ки намехоҳад бочро бештар пардохт кунад.). Маблағи қарз аз 30 ҳазор рубл оғоз мегардад. Дафъаи панҷум муштарӣ метавонад, 100 ҳазор рубл дарёфт кунад. Аммо барои онҳое, ки мучаддадан мурочиат мекунанд, меъёри фоиз аз 8 % бештар хоҳад шуд. Синнусоли қарзгир хеле демократӣ буда, аз 18 то 65 соларо ташкил медиҳад ва ба ҷуз аз шиноснома ҳеч гуна ҳуҷҷати дигар лози намебошад.
8	ҚСП Миг кредит	Ширкат дорои дараҷаи хуби эътимоднокӣ намебошад. Аммо ин чиз барои дар бозор молиявӣ фаъолият доштани ӯ музоҳимат эҷод намекунад ва ҳоло ин ширкат 4 сол аст, ки фаъолият карда истодааст. Дар ширкати «Миг кредит» ҳатто корт ҳам ҷорӣ намекунанд, маблағҳоро дар шуъбаҳои ташкилот тавассути низомҳои «Контакт» ва «Лидер» ва ҳисоби дебетӣ дарёфт карда мумкин аст. Ширкат якуяқбора ду намуди қарзро пешниҳод мекунад. Якум (то 10 ҳазор рубл), ин маблағро дар тӯли як моҳ баргардондан лозим аст. Маблағи калонро бошад (то ним сол) – бо пардохтҳои мусовӣ чандафъа дар моҳ пардохт карда мумкин аст. Фоизаш он қадар калон нест – 0,78 % дар рӯз, аммо бори аввал ба шумо қарз фақат маблағи 30 ҳазор рубл дода мешаваду ҳалос аммо дар дафъаҳои баъдӣ ин маблағ то 80 ҳазор меафзояд. Муҳлати максималӣ қариб нимсол мебошад. Масъала дар тӯли як соат ҳаллу фасл каарда мешавад, барои шиносӣ кардани шахсият шиноснома кофӣ аст.
9	ҚСП Займо	Ширкате, ки рейтинги эътимоднокӣ надорад. Ин ТМХ ҳамаи корҳоро тавассути Интернет анҷом медиҳад аз гирифтани супоришҳо то таҳвили маболиғ. Гуфтан ҷоиз аст, протседурааш на бештар аз як шабона рӯз мебошад. Киви –ҳамён, ҳисоб ва корти бонкӣ тарзҳои асосии ба даст овардани маблағҳои нақдӣ мебошанд. Меъёри фоизи ширкат аз дигар ширкатҳо дида хеле балед мебошад – 1, 8 %. Масъалаи қарз дар як чанд дақиқа ҳаллу фасл карда мешавад ва шумо метавонед соҳии 20 ҳазор рубл гардед, онро бояд дар муддати як моҳ баргардонед. Дар сурати мурочиати такрорӣ ба ширкат гирифтани маблағи иловагӣ ба тарзи

		инфиродин ҳаллу фасл карда мешавад. Шиноснома ва қади Россия лозим аст у ҳалос
10	Е-заем	Инҳо меъери фоизи аз ҳама зиёдро дар байни дигар ТМХ-ҳо доранд, вай 1, 5%-ро дар рӯз ташкил мекунад, ки дар моҳ 45 %-ро ташкил медиҳад. Талаботҳои ҳадди ақал: қарзро ба шумо дар муддати чанд дақиқа медиҳанд (аз 10 ҳазор рубл), дар дафъаҳои минбаъда то 30 ҳазор афзоиш меёбад. Чараҳои додани қарз тавассути Киви-ҳамён ва низоми Контакт ба амал бароварда мешавад.

Таҳияи муаллиф

Аз ин рӯ, аксари бонкҳои калон дар низоми маблағгузори хурд қор намекунаанд. Қори қидди доир ба расонидани ҳадамот ба ташкилотҳои маблағгузори хурд метавонад, боиси ҳазинаҳои калон гардад, ба чуз аз ин талаботҳои молиявии қарзгирандагон пайваста афзоиш меёбад, ва дар натиҷа бонкҳо даромадҳои назаррас ба даст оварда наметавонанд.

Ҳамин тариқ, метавон он далелро иқро кард, ки «низоми маблағгузори хурд – ин протокураи бисёрсатҳаи тақсими хавфҳо дар байни якҷанднафар қарзгирандагон мутобиқ ба принсипи «арзиши самаранок» мебошад».

Таърифи «маблағгузори хурд» дар адабиёти хориҷиро метавон чун таҷрибаи пешниҳод намудани «қарзҳои хурд» ба аҳолии бо даромади кам (камтар аз 1 доллари ИМА дар рӯз) инчунин ашхосе, ки ба истехсолоти дастӣ ва касибӣ машғуланд ва ба соҳибқороне, ки тоза қорро шурӯъ кардаанд ва ба сармоия аввалия ниёз доранд шарҳ дод[4,82].

Дар масъалаи камбизоатӣ дар Индонезия дар охири солҳои 80 –ум қорхонаҳое, ки дар тарҳҳои қарзӣ иштирок мекарданд, наздики 1/8 ҳиссаи рушди иқтисодиро таъмин мекарданд. Дар Боливия дар солҳои 90-ум қорхонаҳои хурд баҳши нисбатан серҳаракати иқтисодӣ буданд. Дар Бангладеш барномаҳои и Grameen бонк доир ба қарзҳои хурд макроиқтисодии муҳим эътироф шуда буданд (48 % оилаҳои камбизоат, ки қарз гирифта буданд, тавонистанд, ки аз камбизоатӣ раҳой биёбанд). Дар маҷмӯъ, дар Бангладеш ҳар сол то 5 % муштарӣни Grameen бонк дар барномаҳои маблағгузори он ширкат варзида, аз камбизоатӣ раҳой меёбанд. Дар айни замон натиҷаҳои ба даст овардаашро ҳифз мекунаанд. Дар Ҳиндустон ¾ муштарӣни ТМХ SHARE, ки дар ин барномаҳо ширкат варзидаанд, ба ба даст овардани шароити хуби иқтисодӣ ноил гаштанд, дар айни ҳол нисфи муштарӣн аз камбизоатӣ раҳой ёфтанд. Дар контексти баланд бардоштани сатҳи саводнокӣ. Дар оилаҳое, ки қарзҳои хурди Кумитаи инкишофи кишварии Бангладеш (BRAC)-ро дарёфт кардаанд, сатҳи донишҳои пойгоҳии онҳо дар ҳониш ва арифметика дар байни кӯдакони аз 11-14 сола ду баробар афзудааст (аз 12 % то 14 %). Дар Гондурас муштарӣне, ки қарзҳои ташкилоти Save the Children-ро дарёфт кардаанд, даромадҳояшон афзудааст, ки ба онҳо имкон додааст кӯдакониашонро дар мактабҳо ҳононанд. Дар Уганда, дар чаҳорҷӯби барномаи маблағгузори хурди Фонди қарз ва кумаки иҷтимоӣ 95 % муштарӣн сатҳи бехтари тандурустӣ ва тағзияро барои кӯдакони худ таъмин намуданд. Ба таври мушобех 32 % муштарӣн ҳадди ақал як маротиба методи профилактикаи СПИД-ро мавриди истифода қорор доданд (дар муқоиса бо 18 % ашхосе, ки муштарӣ ҳисоб намешаванд). Дар Бангладеш теъдоди ками муштарӣни BRAC аз гуруснагӣ танқисӣ мекашанд, дар муқоиса ба аҳолии дигар ва нишондоди ба серӣ истеъмом қардани ғизо бо тавачҷух ба афзудани аъзогӣ дар барнома афзуда истодааст. Дар чаҳорҷӯби барномаи Women's Empowerment дар Непал муайян қарда шуда буд, ки 68 % иштирокчиёни ин барнома нисбат ба молиқият, ба нақшагирии оила ва таҳсилоти духтарони хеш, инчунин ақди никоҳи фарзандони хеш, худашон тасмим мегиранд. Дар Боливия ва Гана ширкат варзидани замон дар барномаи маблағгузори хурд боиси баланд бардошта шудани мақоми занҳо дар байни обшина гаштааст. Зақони кишвари Гана, ки дар барнома иштирок мекунаанд, дар доҳили обшинаи худ ҳангоми гузаронидани қорабиниҳо хеле фаъол мебошанд, зақони кишвари Боливия бошад дар худидорақуни ба таври фаъолна иштирок мекунаанд. Мисолҳо аз фаъолияти МФО аз кишвари Ёзбекистон. Дар солҳои 2000-2001 аксари фермерҳода масъалаи обёрӣ танқисӣ мекашиданд, чунки дар тақсими об заминҳои ширкатҳо афзалият дода мешуд. Баъзе ТМХ барои харидорӣ ва насби помбҳои обқаш шурӯъ қарданд, ба

додани қарзҳои хурд ва ин боис шуд, ки масъалаи обрасонӣ таъмин карда шуда, хавфи фермерӣ коҳиш дода шавад[8].

Ҳамин тариқ, тайи солҳои ташаккулёбӣ ва инкишофи аввалин ташкилотҳои маблағгузории хурд, маблағгузории хурд аллакай ба таври устувор мавқеи худро дар сохтори молиявии ҷаҳонӣ ишғол намудааст.

Барномаҳои гуногуни маблағгузории хурд, ки ба таври самаранок дар бисёр кишварҳои дунё амалӣ карда шуда истодаанд, хусусиятҳои хоси худро доранд, ки тавассути сатҳи рушди иқтисодӣ, принципҳои мазҳабӣ ё вилҷҳои миллии давлати мушаххас муайян карда мешаванд. Аммо муваффақияти нисбатан бештар дар истифодаи барномаҳои маблағгузории хурд кишварҳои аз назари иқтисодӣ ақибмонда бо назардошти бештари аҳолии камбизоат нишон додаанд. Таҷрибаи кишварҳои хориҷиро омӯхта метавон хулоса кард, ки ниҳодҳои маблағгузории хурд дар ҷаҳон дар марҳилаи таҳияи амсилаҳои оптималии қарзҳои хурд буда ва ташкилотҳои ватании маблағгузории хурдро лозим аст, ки таҷрибаи хориҷӣ ва инчунин технологияи додани қарзҳои худро омӯхта онҳоро ба шароити маҳал мутобиқ гардонанд.

АДАБИЁТ

1. Бюллетени оморӣи бонкӣ, 2018- с (278). С184
2. Гвоздева М. Тренды мирового рынка микрофинансирования // М. Гвоздева. ИА «Займ.ком». [Электронный ресурс], 2016. Режим доступа: <https://zaim.com/articles/luchshiy-opyt/trendy-mirovogo-rynka-mikrofinansirovani-ya/> (дата обращения: 20.05.2017).
3. МІҶ Global 100 Composite Rankings of Microfinance Institutions // The Microfinance Information Exchange. December 2008. P. 1 - 4.
4. Усоскин В.М. Микрофинансы за рубежом: цели, методы, институты // Банковское кредитование. В.М. Усоскин. -М., 2010. - № 3.
5. Шилимина Н.В. Микрофинансирование // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения / Н.В. Шилимина. -Москва, 2013. - № 15. С172
6. https://re-port.ru/pressreleases/5_prichin_rosta_kolichestva_zaemshikov_mikrofinansovyh_organizacii_v_2018_godu/
7. https://finance.rambler.ru/economics/40887956/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
8. http://www.uz.undp.org/content/dam/uzbekistan/docs/Publications/economicgovernance/Microfinance_development_in_Uzbekistan/un_uzb_Microfinance_development_in_Uzbekistan

ТАҶРИБАИ МАМЛАКАТҲОИ ХОРИҶӢ ОИДИ ТАНЗИМИ ФАЪОЛИЯТИ ТАШКИЛОТҲОИ МАБЛАҒГУЗОРИИ ХУРД ИМОМАЛИЕВ Б.Б.

Муаллиф дар мақолаи худ масъалаи таҷрибаи мамлакатҳои хориҷӣ оиди танзими фаъолияти ташкилотҳои маблағгузории хурд мавриди барраси қарор додааст. Қайд намудааст, ки идеяи маблағгузории хурд ҳанӯз дар давраи асрҳои миёна пайдо шудааст, ки появу асоси бозорҳои қарзро судхӯрӣ ташкил меод, ки бо ғоизҳои калон дода мешуд. Дар баробари ин ташкилотҳои маблағгузории хурд дар муқоиса нисбат ба бонкҳо барои сармоягузори шароитҳои мусоид доранд ва аз онҳо қарз гирифтани осонтар ва соддатараст. Бинобар ин, бисёриҳо барои қўмак ба онҳо рӯ меоранд. Аз ин рӯ, аксари бонкҳои калон дар низомии маблағгузории хурд қор намекунанд. Қори қиддӣ доир ба расонидани ҳадамот ба ташкилотҳои маблағгузории хурд метавонад, боиси ҳазинаҳои калон гардад, ба ҷуз аз ин талаботҳои молиявии қарзгирандагон пайваста афзоиш меёбад, ва дар натиҷа бонкҳо даромадҳои назаррас ба даст оварда наметавонанд. Дар хулосаи худ муаллиф қайд намудааст, ки тайи солҳои ташаккулёбӣ ва инкишофи аввалин ташкилотҳои маблағгузории хурд, маблағгузории хурд аллакай батаври устувор мавқеи худро дар сохтори молиявии ҷаҳонӣ ишғол намудааст.

Қалидвожаҳо: иқтисод, маблағгузориҳои хурд, ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд, низомии бонкӣ, қарз, қарзҳои хурд.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИМОМАЛИЕВ Б.Б.

Автор особо выделил опыт зарубежных стран в регулировании деятельности микрофинансовых организаций. Было отмечено, что идея микрофинансирования все еще находится в середине

средневековья, которая, как было установлено, является основой рынка кредитования на основе высоких процентных ставок. В то же время у микрофинансовых организаций есть благоприятные условия для инвестиций банков, и у них все легче и легче брать в долг. Так много людей должны обратиться, чтобы помочь им. Поэтому многие крупные банки не работают в системе микрофинансирования. Большая работа по предоставлению микрофинансовых организаций может привести к значительным ресурсам при растущем финансовом спросе заемщиков, и в результате, банки не смогут получать значительные доходы. В своем заключении автор отметил, что за годы становления и развития ранних микрофинансовых организаций микрофинансирование уже заняло свои позиции в мировой финансовой системе.

Ключевые слова: экономика, микрофинансирование, микрофинансовые организации, банковская система, кредиты, микрокредиты.

**EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES TO REGULATE THE
ACTIVITIES OF SMALL MICROFINANCE ORGANIZATIONS
IMOMALIEV B.B.**

The author highlighted the experience of foreign countries in regulating the activities of micro-financing organizations. It was noted that the microfinance idea is still in the middle of the Middle Ages, which has been found to be the basis of the lending market based on the high interest rates. At the same time, microfinance institutions have favorable conditions for banks to invest, and it is easier and easier to borrow. So many people have to turn to help them. Therefore, many large banks do not work in the microfinance system. Larger work on providing microfinance organizations may lead to significant resources, with the growing financial demands of the borrowers, and as a result, banks can not earn significant revenue. In his conclusion, the author noted that during the years of the formation and development of the early microfinance institutions, microfinance has already occupied its position in the global financial system.

Key Words: economy, microfinance, microfinance institutions, banking system, loans, micro loans.

УДК:

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ: ФАНТОМ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?
АБДУЛНАЗАРОВА.¹

Настоящая статья посвящена танатологическим мотивам, которые рассматривают состояние современной таджикской литературы, где накоплен огромный фактологический материал на тему смерти как ведущем звене в системе «жизнь-смерть». Мы попытаемся представить описание этого материала, требующего систематизации, обобщения, осмысления, структуризации и представления его как единого комплекса знаний о постоянной проблеме, сопровождавшей человечество на протяжении всей его истории. Наиболее важным представляется тот факт, что в ЧЧ-ЧЧ вв. вопросы танатологии в литературе всего мира приобрели особую актуальность. Современные темпы жизни, динамика сделали концепт смерти объектом многочисленных исследований философов, культурологов, литературоведов. О смерти пишут много, существует немало теоретических воззрений, достойных внимания.

В контексте заданной темы обратим наше внимание на исследование «Философские и культурологические основания современной танатологии» А. В. Демичева, обозначившего тезис, определяющий специфику изучения смерти. По его убеждению: «Встреча со смертью происходит, прежде всего, на уровне знака, символа или размышления» [5, 11]. Сущность проблемы сводится к тому, что литература - единственный симбиотический вид творчества, балансирующий между наукой и собственно искусством, как основное поле анализа данной темы «на уровне знака, символа или размышления».

Вопросы, связанные с функциями события смерти в художественном произведении нашли отражение в работах М.Бахтина, Ю.Лотмана, М.Бланшо, Ж.Батай и других.

М. Бахтин полагает, что смерть - это «форма эстетического завершения личности» [2, 115]. Автор делает вывод, что в герое не должно быть для нас смысловой тайны, он должен быть формально завершённым, мы должны переживать его всего, как целое, и в смысле он должен быть формально мертв для нас.

По мнению Ю.Лотмана смерть относится к «неоценочной сфере», и является одним из «условий понимания жизни героя» [9, 418].

Другой ученый - М.Бланшо утверждает, что «внутритворческое движение писателя» образует подступ к смерти, само творчество писателя «есть опыт смерти» [3, 90].

Заявленная нами тема не предполагает подробного анализа всей литературы, посвященной танатологической теме, кроме того, такой подробный систематически-информационный анализ уже проведен в 2011 году в диссертации Красильникова Романа Леонидовича на ученую степень доктора филологических наук «Танатологические мотивы в художественной литературе» [6], Новиковой Полины Александровны «Пространство смерти» в европейской литературе ЧЧ века: И. Шмелев, Б. Виан, В. Шаламов, А. Солженицын, Ф. Ксенакис» [12], Гармаш Людмилы Викторовны «Танатологические мотивы в романах русских символистов: Ф. Сологуб, В.Я. Брюсов, А. Белый» [4].

Перечисленные исследования внесли серьезный вклад в разработку темы смерти в художественной литературе, она представляется достаточно актуальной и в практическом, и в теоретическом аспектах. Во всех теоретических воззрениях исследователи придерживаются позиции о том, что отношение к смерти является показателем духовной зрелости человека, его

¹ Адрес для корреспонденции: Абдулназаров Абдулназар Абдукодирович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных наук им. Б.Искандарова Академии наук Республики Таджикистан. Тел.: (992) 934060804. E-mail: abdulnazar9416@gmail.com

нравственной высоты. Об этом свидетельствует нравственный опыт человеческой культуры. Основываясь на эти исследования, нам необходимо в общих чертах обрисовать ситуацию, сложившуюся в таджикском литературоведческом изучении темы смерти на настоящий момент.

Лишь отметим, что феномен смерти до сих пор не имеет какого-то определенного статуса с точки зрения таджикского литературоведения, которая в большей мере склонна проблематизировать данное явление, нежели стремиться к позитивному ответу. Данное обстоятельство побуждает к глубокому осмыслению сущности этого сложного феномена на основе его литературоведческого анализа. Тема смерти является сегодня одной из наиболее распространенных гуманитарных исследований. Во многом это связано с тем, что данная фундаментальная проблема была надолго табуирована в советский период. В наши дни происходит интенсивная и многомерная компенсация этой темы в танатологических исследованиях. В этом плане осмысление смерти в контексте этической теории представляется одной из важнейших задач литературоведческой науки, что и определяет высокую актуальность исследования нашей темы.

Такой анализ позволяет раскрыть этический смысл непостижимости смерти в контексте танатологического дискурса. Рациональная концептуализация смерти в различных танатологических дискурсах, начиная от медико-биологического, психологического до гуманитарного, оказывается не сущностным постижением смерти как таковой, что предполагается семантикой слова «танатология», а всего лишь различными культурными образами (проекциями) смерти. Этический смысл непостижимости смерти подталкивает человека к тому, чтобы задуматься над причинами этой непостижимости, и думать не о том, что с ним будет после смерти, но о том, как осмысленно и достойно прожить свою жизнь в ситуации принципиальной неизвестности и не гарантированности.

В плане новизны особенно хотелось бы обратить внимание на то, что впервые нами непостижимость смерти трактуется как этическая, а не как гносеологическая проблема.

Решение вопроса данного исследования без сомнения, сможет внести серьезный вклад в изучение текстов таджикских писателей, так как сама постановка темы для таджикской науки новая и для ее решения требуются значительные усилия представителей солидного количества специальностей.

Известно, что еще Иоанн Дамаскин определил философию как «помышление о смерти», и вряд ли найдется хотя бы один философ или поэт, который хотя бы раз не задумывался об итоге земной жизни; но танатология как дисциплина, тем не менее, не насчитывает и полусотни лет (например, см. замечание в книге А. Налчаджяна) [11, 7].

Как показывает история, в русском литературоведении данная постановка вопроса не нова: изучению танатологии, как самостоятельной отрасли науки [1] в русской науке большое внимание уделяет, например А. В. Демичев [5]; в 1999 году под эгидой Института философии РАН вышел специальный сборник «Идея смерти в российском менталитете»; а еще ранее, по итогам семинаров и конференций, проведенных Ассоциацией танатологов Санкт-Петербурга, увидел свет двухсот страничный труд «Фигуры Танатоса», где «прописана» прямо сформулированная тема: «Русский Танатос» [14].

Сохраняя историческую справедливость, о том, что бог смерти Танатос приносил на своих крыльях сон, после которого люди уже не просыпались никогда, мы все же попытаемся раскрыть способы изображения таджикскими писателями мотива смерти, которая может быть не только физической, но и интеллектуальной, социальной, духовной. В этом плане нельзя не согласиться с Т. Йоманс, рассматривающим душевное страдание как психологическую смерть - когда человек умирает как носитель старого способа бытия и возрождается как новый [5].

Встреча со смертью оказывает на человека сильное влияние, но ее воздействие на психическую жизнь человека может быть различным. Баканова А.А., рассматривая взгляды экзистенциалистов на смерть, отмечает три основные возможности, которые смерть может дать для личности [7].

Особое значение в свете новых задач приобретает утверждение Мэй Р. о том, что любовь и смерть тесно связаны друг с другом, и любовь есть напоминание о смертности [10].

В дальнейшем эта мысль получила свое развитие в работах Фромм Э., который считал, что только любовь может преодолеть чувство тревоги от осознания своего одиночества и беспомощности перед смертью [15].

Другое отношение к смерти выражено М. Хайдеггер. В своем учении он утверждает, что смерть - это тот фактор человеческой жизни, осознание которого является двигателем развития личности. [16].

Исследование данной темы поможет определить развитие, как отдельного человека, так и общества в целом. В выявлении основных образов и мотивов, связанных с феноменом смерти, важно систематизировать их, обосновать их воздействие на организацию смысла текста, необходимо изучить истоки мотивов смерти, где устное народное творчество играет немаловажную роль. Смерть занимает центральное место в мифологии, обрядности, литературе разных времен. Наиболее концептуально тема смерти разрабатывалась в литературе, где описываются многочисленные сражения, подвиги любимых народом легендарных богатырей; в них отношение к жизни и смерти отражены в образах Заххака и Афросияба. В этих произведениях прославляются идеи патриотизма, гуманизма, искренность и любовь. Для примера мы обратимся к двум описаниям смерти. Рассказывая о том, как Заххак стал властелином арабов, великий Фирдоуси пишет:

«В то роковое утро как обычно отправился властелин арабов в свой цветник и провалился в бездну. Разбился насмерть праведный Мадрас, так и не узнав, что гибель уготовил ему родной сын» [13, 23].

или:

«Стонала земля под копытами коней, повсюду слышались грохот, гул и ржание. Пыль тучей взметнулась к небу, и в этой мгле алмазами блистали острые мечи, сверкали раскаленные от горячей крови копыта» [13, 57].

Мы видим пример описания двух смертей у Хакима Абулькасима Мансура Хасана Фирдоуси Туси - персидского и таджикского поэта - автора эпической поэмы «Шахнаме»: одна смерть - досадная, достойная сожаления, прискорбная, где факт предательства сильнее самой смерти, другой пример – сказание о величии смерти, желанной, где скрестились копыта знатных воинов, сплелось острие острием, как две извивающиеся змеи – о победе Афросияба.

Мотив смерти в «Шахнаме» имеет философские и фольклорно-мифологические истоки. Об этом можно понять по тому, как поэт опирается на народные сказки: *«Рассказывают, что там, где пролилась кровь невинного Сиявуша, выросла красная трава, которую и теперь называют кровью Сиявуша»* [13, 187].

Тема смерти присутствует во всех этапах жизни человека – с рождения до смерти: начиная со сказок и заканчивая траурными песнями. Особую роль играют песни, посвященные труду, где человек жалуется на злосчастную судьбу, горькую долю, на несчастное и униженное положение, притеснения. О содержании этих песен свидетельствуют их названия, такие как «Ман доғ» («Я скорблю»), известная среди таджикского населения южного Таджикистана, ее исполняли во время коллективной жатвы, «Майдо», которую пели при молотье хлеба. В этих песнях выражены мысли и чувства трудового дехканства. В литературе эта тема всегда была актуальной, и покрыта таинственностью, мистичностью, о чем свидетельствуют до сих пор сохранившиеся обряды поклонения смерти. В таджикских похоронных причитаниях употребляется целый ряд определений, характеризующих смерть.

Отношение литераторов к ней в разную эпоху менялось в зависимости от развития мышления человека, мировоззрения общества. Тема смерти приобретала в их творчестве разные образы – она могла быть непредсказуемой, неизбежной и служить божественной карой за греховное существование, как например, афоризм Эмиль Мишель Чоран: «Смерть - пряная приправа жизни. Лишь она придаёт вкус мгновениям, скрашивает пресность» или наоборот – благословением на вечную и счастливую жизнь, как выражался Шарль Бодлер: «Смерть утешает - увы! - и заставляет жить».

Как считает Василий Ключевский «Смерть - величайший математик, ибо безошибочно решает все задачи», так и в творчестве каждого писателя она имеет неповторимое своеобразие, разнообразие мотивов, уровень связи с общекультурным смыслом. В литературе известно отношение со смертью как с величественной дамой, например, существует известная фраза

Сервантеса: «У сеньоры Смерти больше власти, чем деликатности, - вот уж кто ничуть не привередлив».

В современной таджикской литературе этот мотив постепенно приобретает новое значение, раскрывающий эстетический круг мышления современного писателя. Образ смерти или тема смерти складываются из отдельных сюжетно-тематических, композиционных единиц, исследование которых позволит выявить особенности поэтики данной темы в произведениях современных литераторов. Соответственно, каждый писатель имеет свою собственную интонацию в теме смерти, некоторые пишут о ней запросто, легко, другие же заставляют через призму своего отношения к ней пересмотреть основы мировосприятия, на пересечении этих отношений создавался особый тип мировоззрения. Размышления о смерти часто служит у писателей толчком для поиска ценностей, поводом для переосмысления бытия и преодоления страха. Но как отмечает Василий О. Ключевский: «Смерть — величайший математик, ибо безошибочно решает все задачи» и неудивительно, что взгляды писателей меняются. В конце XX века интерес к проблеме смерти и бессмертия не очень большой, однако, эту проблему в своем творчестве затрагивают некоторые авторы, такие как Садриддин Айни в романе «Дохунда» (1930 г.), «Воспоминания» (1949-1954 гг.), С. Улугзаде «Восеъ» (1967г.), «Согдийская легенда» (1975 г.), «Сказания из «Шахнаме» (1989 г.), «Фирдоуси» (1985), Юнус Юсуфи в романе «Шинак» (2012 г.), Ато Мирходжа в романе «Саройи санг» (2018 г.).

Тайна бытия и смерти всегда привлекали внимание не только литераторов, но и ученых, которые, задаваясь вопросом о смысле жизни, вырабатывали собственное отношение к жизни и смерти. И вполне понятно, что тема эта может занимать центральное место во всей культуре человечества. История мировой культуры раскрывает извечную связь поисков смысла человеческой жизни с попытками разгадать таинство небытия, а также со стремлением жить вечно и если не материально, то хотя бы духовно, нравственно победить смерть.

Сущность вышеизложенного сводится к словам Ибрагима Аль Хусри (ок. 990 - 1022 гг.) - арабского поэта и филолога: «Смерть - это стрела, пущенная в тебя, а жизнь - то мгновение, за которое она до тебя долетает» или к затаенным мыслям в поэтических строках Омара Хайяма «В Книге Судеб ни слова нельзя изменить»:

*В Книге Судеб ни слова нельзя изменить.
Тех, кто вечно страдает, нельзя извинить.
Можешь пить свою желчь до скончания жизни:
Жизнь нельзя сократить и нельзя удлинить.*

Перевод Г. Плисецкого

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 528 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Бланшо М. Пространство литературы. - М.: Логос, 2002.
4. Гармаш Л. В. Танатологические мотивы в романах русских символистов. Диссертация доктора филологических наук : 10.01.02. –Харьков, 2015. - 387 с.
5. Демичев А. В. Философские и культурологические основания современной танатологии: Дис. ... д-ра филос. наук. -СПб., 1997.
6. Красильников Р. Л. Танатологические мотивы в художественной литературе: дис. ... докт. фил. наук: 10.01.08. -М., 2011. - 544 с.
7. Кораблина Е.П., Акиндинова И.А., Баканова А.А., Родина А.М. Искусство исцеления души: Этюды о психологической помощи / Под ред. Кораблиной Е.П. - СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2001. - 319 с.
8. Лаврин А. 1001 смерть. – М.: Ретекс, 1991. -564 с.
9. Лотман Ю. М. Смерть как проблема сюжета // Н Ю. М. Лотман и тартусско-московская семиотическая школа. - М.: ГНОЗИС, 1994. –С. 417-430.
10. Мэй Р. Смысл тревоги. Пер. с англ. - М.: Независимая фирма «Класс», 2001. -384 с.
11. Налчаджян А. Загадка смерти: (Очерки психологической танатологии). – Ереван: Огебан, 2000.-560 с.
12. Новикова П. А. «Пространство смерти» в европейской литературе ЧЧ века: И. Шмелев, Б. Виан, В. Шаламов, А. Солженицын, Ф. Ксенакис»: дисс...канд.фил.наук: 10.01.01, 10.01.03. -Самара, 2005. -221 с.
13. Сказание из «Шахнаме»: Для детей среди старш.школьн.возраста (Пересказал Сатым Улуг-заде: Пер. с тадж. Норы Улуг-заде). – Душанбе: Адиб, 1989, - 383 с.

14. Фигуры Танатоса: Искусство умирания. Сб. ст.-СПб.: Из-во С.-Петербург. университета, 1998. –220 с.
15. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя / Пер. с англ. Д.Н.Дудинский - Мн.: ООО «Попурри», 1998. -672 с.
16. Хайдеггер М. Бытие и время. - М.: Ад Маргинем, 1997. - 459 с.

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ: ФАНТОМ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? АБДУЛНАЗАРОВА.

В статье ставится задача рассмотреть необходимость исследования танатологической темы в таджикском литературоведении на примере произведений таджикских современных писателей. В результате анализа автор впервые в таджикском литературоведении доказывает, что в таджикской литературе существуют возможные художественные инверсии танатологического мотива «смерть».

Предпринята попытка доказать важность мотива смерти и проанализировать различные подходы к пониманию и оценке данного концепта, его символического значения. Показана тесная связь танатологического мотива с состоянием современной таджикской литературы, где накоплен огромный фактологический материал на тему смерти как ведущем звене в системе «жизнь-смерть».

Ключевые слова: таджикская литература, тема смерти, систематизация, осмысление, эстетическое завершение, отношение к жизни и смерти.

МОТИВҲОИ ТАНАТОЛОҒӢ: РӮӢӢ ВА ЁӢАҚИҚАТ? АБДУЛНАЗАРОВА. АБДУЛНАЗАРОВА.

Дар мақолаи мазкур зарурати таҳқиқи мавзӯҳои танатолоғӣ дар адабиётшиносии тоҷик дар мисоли осори нависандагони муосири тоҷик ба миён гузошта шудааст. Дар натиҷаи таҳлил муаллиф аввалин маротиба дар илми адабиётшиносии тоҷик ба субут мерасонад, ки дар адабиёти тоҷик эҳтимоли мавҷуд будани инверсияҳои бадеии мотиви танатолоғии «марг» ба назар мерасад.

Кушиши исботи муҳимияти мотиви марг ва баррасии роҳҳои мухталиф барои дарк ва баҳогузориҳои концепти мазкур ва мафҳуми рамзии он иқдом шудааст. Дар мақола муносибати зичи мотивҳои танатолоғӣ бо вазъияти адабиёти муосири тоҷик, ки дар он маводди бузурги фактологӣ дар мавзӯи марг ҳамчун падидаи асосӣ дар системаи «ҳаёт-марг» ҷамъ гаштааст, нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: адабиёти тоҷик, марг, мурағабсоӣ, дарк, анҷоми эстетикӣ, муносибат ба ҳаёт ва марг.

TANATOLOGICAL MOTIVES: PHANTOM OR REALITY? ABDULNAZAROV A.

The article poses the problem of examining the need to study the tanatological topic in Tajik literary studies on the example of the works of contemporary Tajik writers. As a result of the analysis, the author for the first time in Tajik literary studies proves that in Tajik literature there are texts with a stable canonized type of structure. They have the freedom of artistic interpretation. The article discusses possible artistic inversions of the tanatological motive “death”, the main trends in the image of this image by scientists. An attempt was made to prove the importance of the Death Motive and to analyze various approaches to understanding and evaluating this concept, its symbolic meaning. A close connection between the tanatological motive and the state of modern Tajik literature, where a large amount of factual material has been accumulated on the topic of death as the leading link in the life-death system, is shown.

Keywords: Tajik literature, theme of death, systematization, understanding, aesthetic completion, attitude to life and death.

УДК: 330.59 (575.3)

**УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА И ПУТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ
РАХМАТОВА К.Н., РАДЖАБОВА Ш.М., НАБОТОВА П.Дж¹.**

Сегодня проблема бедности и малообеспеченности являются актуальной во всем мире. Рано или поздно каждая страна сталкивается с подобными трудностями и, соответственно, ищет пути выхода из ситуации. Известно, что бедность как глобальная проблема предполагает состояние, вызванное недостатком ресурсов материального характера для ведения нормального образа жизни, привычного и характерного для значительной части населения планеты.

Понятие «бедность» близко связана с продовольственной необеспеченностью. Продовольственная необеспеченность и необеспеченность питанием характеризуются отсутствием у людей постоянного доступа к определенно-достаточным запасам, безопасной и питательной пищи, обеспечивающей нормальный рост и развитие, активную и здоровую жизнь. Это может быть вызвано отсутствием наличия продовольствия, недостаточной покупательной способностью, неравенством в распределении или неадекватным потреблением продовольствия на уровне домохозяйств.

Бедность – это состояние, при котором насущные потребности человека превышают его возможности для их удовлетворения, т.е. это ситуация, когда у людей нет постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству полноценного и безопасного для здоровья продовольствия, отвечающего их пищевым потребностям и предпочтениям и необходимого для ведения активной и здоровой жизни.

В документах ООН бедность рассматривается с позиций оценки качества человеческого развития. Именно такой подход содержится в Декларации о целях развития тысячелетия. Само же качество человеческого развития определяется как производная многих факторов, далеко не всегда связанных со способностями и внутренними мотивами людей.

Проблема бедности для специалистов связана с тем, что они стараются выделить разные группы бедности и найти решение для каждой из них отдельно. К первой группе относятся семьи с работниками, которые имеют низкий уровень оплаты труда. В основном это жители сельских местностей и малых городов, а также безработные. Так формируется слой экономической бедности и новых бедных. Потребность говорить о разных группах свидетельствует о неравенстве проблемы бедности во всем мире. Ко второй группе относятся одинокие пенсионеры, семьи пенсионеров, содержащие иждивенцев. К третьей группе – семьи инвалидов и с инвалидами, неполные семьи, многодетные. Это тип традиционной бедности.

Уровень бедности в Таджикистане, согласно исследованию Агентства по статистике в период между 2012 и 2014 годами, составлял 37%. Уровень крайней бедности, которая измеряется пищевой чертой бедности в 2250 ккал на человека в сутки, снизился с 20% в 2012 году до 16,8% в 2014 году. По исследованиям Всемирного Банка, динамика роста благосостояния в Таджикистане в последние 17 лет была высокой на фоне многих стран СНГ.

¹ Адрес для корреспонденции: Рахматова Кибриё Негматовна - старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Таджикского государственного университета коммерции. Тел.: (+992) 90 001 90 14; e-mail: dony-70911@mail.ru; Раджабова Шахзода Маъруфовна - старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Таджикского государственного университета коммерции. Тел.: (+992) 93 371 33 33; e-mail: malush-04@mail.ru; Наботова Парниён Джумъахоновна – ассистент кафедры «Финансы и кредит» Таджикского государственного университета коммерции. Тел.: (+992) 901 44 31 71; e-mail: parnien@mail.ru

Так, в период с 1999 по 2009 годы, уровень бедности упал с 81 % до 47 %. В 2014-м было заявлено о снижении еще на 15 пунктов. Международные аналитики это связывают с показателями темпов экономического развития [3].

В этой статье очень часто будут затрагиваться исследования Всемирного Банка, так как деятельность в этой сфере является одной из основных согласно её уставу.

Следует отметить, что снижение бедности объясняется процессом трудовой миграции населения и ростом их денежных переводов на родину. Сокращение бедности в Таджикистане как позитивное явление происходило только благодаря самим людям - без помощи кредитов других стран или финансовых институтов. Большее вовлечение населения страны в трудовую миграцию приводило к росту числа семей с более-менее регулярным доходом и постоянному снижению бедности населения. Только за период с 2006 по 2015 годы трудовые мигранты перевели из России своим семьям более 26 млрд долларов США [11].

Однако темп снижения, как ожидалось, замедлился в течение 2015–2016 годов. Это связано с распространением российского экономического кризиса, выраженного обесцениванием денежных переводов мигрантов на 42 % в 2015 году. Средняя сумма одного перевода, если учесть девальвацию рубля, сократилась с более 600 долларов в 2006 году до менее 300 долларов в 2013 году.

Ужесточение миграционного законодательства в Российской Федерации, начиная с января 2015 г., также способствовало уменьшению уровня денежных переводов. Согласно прогнозам, в среднесрочной перспективе такая тенденция приведет к существенному замедлению экономического роста, и его восстановление будет происходить очень постепенно, что подвергает большому риску успеха в сокращении бедности, достигнутые республикой за последние десять лет.

Уровень бедности в Таджикистане имеет ярко выраженный сезонный характер. Он может существенно колебаться от одного квартала до следующего, что делает сложным определение бедных. Согласно обследованию бюджета домашних хозяйств, в данном периоде из четырех кварталов около 50% домашних хозяйств никогда не были бедными и около 10% населения были хронически бедными. Оставшиеся 40% двигаются вперед и назад через черту бедности», - подчеркивают аналитики банка [8].

Сезонное колебание уровня бедности в Таджикистане имеет несколько причин. Наиболее важным, по мнению специалистов Всемирного банка, является то, что в сельскохозяйственных районах, сезон влияет на первичный источник дохода многих домохозяйств. «Во время сбора урожая, зачастую имеется больше работы и больше доходов для тех, кто производит и продает сельскохозяйственную продукцию. Тем не менее, в сезон, когда ограничивается сельскохозяйственная деятельность, доходы могут быть ниже, уменьшая количество людей, которые могут позволить себе потребление. Наличие видов работ вне сельскохозяйственного сектора также изменяется сезонно, как и объем денежных переводов трудовых мигрантов; поток денежных переводов увеличивается в течение лета и осени. Кроме того, уровень текучести в значительной степени высок: каждый квартал многие малоимущие домохозяйства выходят из черты бедности, и многие небедные домохозяйства входят в нее. Причины текучести тесно связаны с сезонностью», - говорится в докладе [1].

В конце 2016 года Правительством Республики Таджикистан был рассмотрен и одобрен проект «Об организации работ по определению прогноза основных макроэкономических показателей социально-экономического развития республики на 2018 год и основных параметров на 2019-2020 годы» и проекте Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы. В рамках реализации Программы среднесрочного развития на 2016-2020 годы в целях улучшения благосостояния населения, уровень бедности в Таджикистане должен быть сокращен от 31% 2015 года до 20% к 2020 году. Средний же уровень жизни населения планируется увеличить от 22% до 30%.

Достичь таких показателей будет очень сложно теоретически по цифрам, если будут высокие темпы роста экономики, такой расклад возможен. Но если касаться сценариев, то он является, вероятно, не базовым, а скорее оптимистическим.

Важнейшим фактором решения проблемы бедности является экономический рост, поскольку именно экономический рост ведет к увеличению валового национального дохода, за

счет которого формируется фонд потребления. В целях достижения роста экономики Таджикистану необходимо реализовать программу глубоких структурных реформ, нацеленных на следующее:

- сокращение роли государства и повышения роли частного сектора в экономике посредством более благоприятного бизнес-климата, что позволит увеличить приток частных инвестиций и создать более производительные рабочие места;
- модернизация и усовершенствование эффективности и социальной инклюзивности базовых социальных услуг;
- расширение уровня транспортного соединения с региональными и глобальными рынками, а также рост уровня знаний.

Также стоит отметить, что Таджикистан в последние годы сталкивается с молодым и быстро растущим населением. Оценки показывают, что 55% населения Таджикистана не достигло возраста 25 лет, что делает усовершенствование государственных услуг в социальных секторах (образование, здравоохранение и социальная защита) и создание рабочих мест первоочередными компонентами государственной Стратегии сокращения бедности.

Развивающиеся страны в силу низкого уровня доходов пока не имеют достаточных возможностей для смягчения проблемы бедности. Как было отмечено, сокращение бедности происходило, в основном, благодаря самим людям. Больше вовлечение населения страны в трудовую миграцию приводило к росту числа семей с более-менее регулярным доходом и постоянному снижению бедности населения. В настоящее время число денежных переводов оставляет желать лучшего в связи с сокращением доходов мигрантов. Именно поэтому, для ликвидации очагов бедности в стране требуется широкая международная поддержка.

ЛИТЕРАТУРА

Бедность в Таджикистане. Материалы конференции национальных экспертов в Таджикистане. Душанбе, 2005.

1. Бейкер Дж.Л. Оценка воздействия проектов развития на бедность. Всемирный Банк. М., 2002.
2. Бесстремьянная Т.Е. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. М., 2005.
3. Динкевич А.И., Швыдко В.Г. Страны Центральной Азии - новая фаза переходного периода. М., 2005.
4. Доклад Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан «О социально-экономическом положении Республики Таджикистан», 2016 г.
5. Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. ПРООН, 2005.
6. Дустбоев Ш.Д., Мирзоев Т.Х., Умаров Х.У. Бедность и пути ее снижения. Душанбе, 2000.
7. Информационный бюллетень Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан «По продовольственной безопасности и бедности» №2 – 2016 г.
8. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#i4zz54zFN4644>.
9. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#i4zz54zGBfDNC>.
10. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#i4zz54zEu9wmQ>
11. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#i4zz54zF3DY8J>
12. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#i4zz54zFAH44c>
13. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#i4zz54zFYikEp>.
14. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/bednost-i-sotsialnaya-politika-gosudarstva-v-respublike-tadzhikistan#i4zz54zF18Eq4>
15. Стратегия снижения бедности Республики Таджикистан на 2007-2009 годы. (Проект) Душанбе, 2006.
16. <http://www.tajikta.tj/>
17. <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/>

САТҲИ КАМБИЗОАТӢ ДАР ТОЧИКИСТОН ВА РОҲҲОИ ПАСТ НАМУДАНИ ОН РАХМАТОВА К.Н., РАДЖАБОВА Ш.М., НАБОТОВА П.ДЖ.

Дар мақолаи мазкур масоилҳои камбизаотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳҳои ҳалли он, хусусиятҳои хоси он дар мамлакат дида баромада шудааст. Камбизоти ин ҳолате, ки дар он талаботи инсон аз имкониятҳои маҳдуди худ зиёд аст. Дар ҳуҷҷатҳои СММ камбизоти аз нигоҳи баҳодиҳи ва сифати инсон дида баромада шудааст. Ҳамин наздикшавӣ дар Эълומия дар бораи рушди ҳазор сола оварда шудааст. Масоили камбизоти барои мутахассисон ва коршиносон дар он алоқаманд меёбад, ки онҳо аз нигоҳи гуногун гурӯҳбанди намуда роҳҳои ҳалли онҳоро дар алоҳидаги пешниҳод менамоянд. Дар гурӯҳи аввал оила ва коргарон дохил мешавад, ки онҳо сатҳи пасти музди меҳнат доранд. Асосан ба онҳо истиқоматкунандагони дехотҷойҳо ва шаҳракҳо инчунин бекорон. Дар ин мақола бештар таҳқиқоти Бонки ҷаҳонӣ баинобат гирифта шудааст, зеро аз нуқтаи назари оиномаи он ин масоил нишон дода шудааст. Омили асосии ин масоили камбизоти ин рушди иқтисодӣ, зеро ҳамин рушди иқтисодӣ боиси зиёдшавии даромади милли ба воситаи он фонди истеъмоли ташкил карда мешавад. Бо мақсади ноилшави ба рушди иқтисоди Тоҷикистон зарур аст, ки ислохотҳои мушахас гузаронида шавад.

Вожаҳои калидӣ: Рушди иқтисод, камбизаотӣ, музди меҳнат, муҳочирати меҳнатӣ, бучети хонадорӣ, тағирёбии мавсимӣ.

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА И ПУТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ РАХМАТОВА К.Н., РАДЖАБОВА Ш.М., НАБОТОВА П.ДЖ.

В данной статье рассмотрены проблемы бедности в Республике Таджикистан и пути ее решения, характерные особенности бедности страны. Бедность – это состояние, при котором насущные потребности человека превышают его возможности для их удовлетворения. В документах ООН бедность рассматривается с позиций оценки качества человеческого развития. Именно такой подход содержится в Декларации о целях развития тысячелетия. Проблема бедности для специалистов связана с тем, что они стараются выделить разные группы бедности и найти решение для каждой из них отдельно. К первой группе относятся семьи с работниками, которые имеют низкий уровень оплаты труда. В основном это жители сельских местностей и малых городов, а также безработные. В статье очень часто будут затрагиваться исследования Всемирного Банка, так как деятельность в этой сфере является одной из основных согласно её уставу. Важнейшим фактором решения проблемы бедности является экономический рост, поскольку именно экономический рост ведет к увеличению ВВП, за счет которого формируется фонд потребления. В целях достижения роста экономики Таджикистану необходимо реализовать программу глубоких структурных реформ.

Ключевые слова: экономический рост, бедность, оплата труда, трудовая миграция, бюджеты домашних хозяйств, сезонное колебание.

POVERTY IN TAJIKISTAN AND WAYS OF ITS REDUCTION RAKHMATOVA K.N., RAJABOVA SH. M., NABOTOVA P. J.

In this article, the problems of poverty in the Republic of Tajikistan and ways to solve it, the characteristic features of poverty of the country are considered. Poverty is a condition in which a person's vital needs exceed his or her ability to meet them. In UN documents, poverty is viewed from the perspective of assessing the quality of human development. This approach is contained in the Millennium Development Goals Declaration. The problem of poverty for specialists is connected with the fact that they try to distinguish different groups of poverty and find a solution for each of them separately. The first group includes families with workers who have a low level of pay. They are mostly residents of rural areas and small towns, as well as unemployed. They are mostly residents of rural areas and small towns, as well as unemployed. The most important factor in solving the poverty problem is economic growth, since it is economic growth that leads to an increase in GDP, through which a consumption fund is formed. In order to achieve economic growth, Tajikistan needs to implement a program of deep structural reforms.

Keywords: the economic growth, poverty, salary, work migration, household budgets, seasonal fluctuation.

УДК:

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
МУЛЛОЕВ П.Н.¹**

Основополагающим звеном экономического развития государства является малое и среднее предпринимательство. В экономически развитых странах малое и среднее предпринимательство является важнейшим регулятором экономики, способствуя созданию конкурирующей среды, выступая в качестве надежного социального фундамента, в значительной степени обеспечивая воспроизводство среднего класса в обществе.

После объявления Таджикистана о своей независимости и провозглашения себя страной, направленной на создание рыночной экономики, началось и развитие предпринимательства. Принятие Конституции Республики Таджикистан в 1994 году закрепило конституционные основы и гарантии для развития предпринимательства. Согласно ст. 12 Конституции Республики Таджикистан «Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной» [1,3], что дало гарантии в заложении правовых основ для развития и процветания предпринимательства.

Малое и среднее предпринимательство в развитых странах является активно развивающимся сектором экономики также и в государствах постсоветского пространства. Известно, что формирование правового поля для развития малого и среднего предпринимательства во всех государствах решает большинство проблем, стоящих на пути его развития, особенно в период нестабильности финансово - экономического сектора и конкуренции на рынке. В этих условиях формирование правового поля для развития малого и среднего предпринимательства Республики Таджикистан является особо целесообразным и необходимым. Это признается и Правительством страны, доказательством чего служит усиленное внимание руководства Республики Таджикистан к вопросам поддержки малого и среднего предпринимательства, как основного фактора снижения трудовой миграции, повышения самозанятости и благосостояния граждан, а также постоянное развитие законодательных актов, регулирующих деятельность предпринимательства.

Но в Таджикистане на пути развития предпринимательской деятельности имеются многочисленные административные барьеры, такие как: сложное законодательство в виде различных подзаконных актов, противоречий между законодательством на местном и государственном уровнях, частые, без предварительного оповещения, инспектирования контролирующих органов деятельность хозяйствующих субъектов на разных этапах хозяйствования, большое количество различной отчетности и высокие налоговые ставки, усложняющие предпринимателю жизнь и не дающие ему развивать свое дело.

Для предпринимателя основным, практически непреодолимым барьером, на наш взгляд, становится наличие огромного аппарата бюрократов, и проверяющих инстанций, что создаёт благоприятные условия для процветания коррупции. В этой связи в своем послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент страны Эмомали Рахмон отметил, что: «Согласно действующим законам, в

¹ Адрес для корреспонденции: Муллоев Парвиз Негматджанович - аспирант, Таджикский государственный финансово-экономический университет, кафедра экономического и финансового права. Тел.: + 992 907.93.98.39. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. E-mail: parviz.mulloev@yahoo.com

настоящее время деятельность хозяйственных субъектов подвергается проверкам со стороны 78 проверяющих и контролирующих органов, структур, дающих разрешения и лицензии, а также органов правопорядка. По причине того, что проверкам, в основном, подвергаются юридические лица, за 9 месяцев 2017 года, на каждого действующего юридического лица приходилось по 5 проверок» [2], тем самым, подчеркнув всю серьезность существующей проблемы. Чрезмерное администрирование, узкие ведомственные интересы, отсутствие мотивации и низкая заработная плата служащих в государственных инспектирующих органах только усугубляют положение предпринимателей. Абсолютная свобода в действиях бюрократов приводит к чувству безнаказанности и преследованию личных интересов в ущерб выгодам общественным и государственным, что в итоге становится причиной процветания коррупционных отношений и тормозом для принятых государственных программ в целях развития предпринимательства. Как отмечает Г.Б. Клейнер, “в борьбе с коррупцией передний край обороны занимают именно предприниматели, поскольку от корыстных решений чиновников в наибольшей степени страдает именно предпринимательство” [6, 51].

Принятый Республикой Таджикистан закон «О борьбе с коррупцией» в 2005 году и создание управления по борьбе с коррупцией, служит доказательством о правительственной приверженности к устранению этой проблемы. В целях решения данных проблем и повышения поддержки предпринимательства, а также улучшения рейтинга инвестиционной привлекательности Таджикистана в 2009-2010 гг. были реализованы меры, приведшие к тому, что Таджикистан со стороны Всемирного банка был внесен в десятку стран – реформаторов. Также государством были созданы более упрощенные варианты регистрации предпринимательства, внедрены электронные счет - фактуры для подачи электронных отчетов, а уплата дорожного налога была включена в электронную систему оформления уплаты налогов, были сокращены ставки дорожного налога и налога на прибыль, что, конечно, благоприятно отразилось на деятельность предпринимателей.

Но такие малые шаги, пока что, явно недостаточны для развития предпринимательства. На наш взгляд, основным фактором для всестороннего развития деятельности малого и среднего предпринимательства в Таджикистане должна стать разработка эффективного законодательства в поддержку предпринимателям. Существующее ныне регулирование деятельности малого и среднего предпринимательства требует принятия новых законов и правовых актов, опирающихся на современные теории и сравнительно - правовой анализ.

Каждое проведенное законодательное обновление в сфере предпринимательства должна давать больше свободы гражданам, занятым в сфере предпринимательской деятельности, согласно политикой либерализации в целях приведения действующих правовых норм в соответствии сложившегося экономического положения и экономической политики государства. В условиях мирового финансово-экономического кризиса, такая экономическая политика может в определенной степени также поспособствовать компенсированию сократившихся объемов денежных поступлений от граждан, работающих за пределами республики и снизить социальную напряженность, возникшую в результате безработицы, сохраняя при этом объемы внутренних потреблений и налоговых поступлений.

В Республике Таджикистан правовое регулирование малого и среднего предпринимательства охватывает ряд законов и нормативно правовых актов, где закреплены нормы для свободного осуществления предпринимательской деятельности. Так, Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства», регулирует общественные отношения, связанные с государственной защитой, поддержкой и развитием предпринимательства и обеспечивает государственную гарантию деятельности субъектов предпринимательства. В п. 3 ст. 5 Закона установлено, что к субъектам малого предпринимательства относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица, валовой доход которых в год составляет до 500000 (пятистот тысяч) сомони. А к субъектам среднего предпринимательства относятся юридические лица, оборот средств которых за год составляет от 500000 (пятистот тысяч) сомони до 15000000 (пятнадцати миллионов) сомони[4,4].

По государственной программе поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан на 2012-2020 годы малому и среднему предпринимательству предусмотрены следующие меры поддержки в виде субсидий и льготных кредитований. В пункте 16 данной

программы в рамках расширения и укрепления сотрудничества государственного и частного сектора предусмотрено: “предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства государственных субсидий льготное кредитование; снижение налоговых ставок, упрощение процедуры экспорта (таможенные преференции); содействие в модернизации производства и технологических процессов по выпуску отечественной продукции и его экспорта. Также программой определены приоритетные виды деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, которым будет оказываться финансовая поддержка: сельское хозяйство, производство и переработка продукции, в том числе, производство товаров народного потребления, пищевой и промышленной продукции, строительство, утилизация промышленных и бытовых отходов, жилищно-коммунальное хозяйство, организация обучения техническим профессиям, туризм, инновационная деятельность”[3,4].

Несмотря на все эти предпринимаемые меры, и количественный прирост субъектов малого и среднего предпринимательства, наблюдаемый в Таджикистане, предлагаемый ими ассортимент товаров и услуг остается, пока что, узким, ограничиваясь, в основном, не дорогими товарами пищевой и легкой промышленности, товарами бытового и строительного назначения. Отметим и то, что количество зарегистрированных предпринимателей никоим образом не может быть показателем динамики роста малого и среднего предпринимательства, и в действительности не всегда показывает имеющуюся ситуацию, характеризующую положение активности предпринимательской деятельности, так как большая часть зарегистрированных предпринимателей фактически не осуществляют реальной деятельности. Это является показателем того, что численность зарегистрированных предпринимателей никак не связана ни с развитием, ни с численностью занятых в малом и среднем предпринимательстве и на показателях вклада в экономику страны.

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, только за 9 месяцев 2017 года около 20 тысяч граждан занятых предпринимательством прекратили свою деятельность, сдав свои свидетельства или патенты на предпринимательскую деятельность. Процесс сворачивания своего дела со стороны предпринимателей показывает на наличие серьезных проблем, не дающих малому и среднему предпринимательству расти и развиваться.

В соответствии с законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» деятельность предпринимателя прекращается со дня опубликования объявления об этом в одном из республиканских средств массовой информации[5,4]. Для полноты всей картины достаточно взглянуть на количество объявлений, напечатанных в государственных газетах о прекращающих свою деятельность предпринимателей. Это является свидетельством того, что проблемы предпринимательства, такие, как частые визиты проверяющих инстанций, высокое налоговое бремя и труднодоступность кредитования для субъектов малого и среднего предпринимательства остаются все еще нерешенными, вынуждая предпринимателей уйти в тень или вовсе закрыть свое дело.

В основном, проблемы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства заключаются в затруднении, связанными с получением самого кредита, так как собственных средств часто не достаточно для развития бизнеса и предприниматель зачастую вынужден заимствовать средства в виде кредита или частных инвестиций. Но большинство кредитных организаций для дачи кредитов дают предпочтение проверенным крупным компаниям, в связи с тем, что в нашей стране деятельность предпринимательства является рискованным и непрозрачным. В этой связи по действующей государственной Программе поддержки предпринимательства предусмотрены предоставление малому и среднему предпринимательству льготного кредитования, также в целях снижения процентных ставок, выдаваемых со стороны банков и других финансовых институтов, предусмотрена подготовка обоснованных предложений. Нужно отметить и то, что информация о программах по поддержке предпринимательства есть во всех официальных сайтах организаций и ведомств, которые ответственны за это, но большинство отечественных предпринимателей из-за своей неосведомленности попросту не пользуются ими, что является невнимательностью уже со стороны самих предпринимателей.

Укрепление и поддержка со стороны государства финансовой устойчивости сектора малого и среднего предпринимательства на современном этапе его развития, особенно в условиях мирового финансово-экономического кризиса, имеет большое значение. “Финансовая устойчивость организации - это состояние финансовых ресурсов, их распределение и использование, которое обеспечивает ее развитие на основе роста прибыли и капитала, гарантирует платёжеспособность и кредитоспособность в условиях допустимого уровня риска. Достижению такого финансового состояния субъектов малого и среднего предпринимательства должны способствовать меры по их государственной поддержке”[7,98].

Формирование предпринимательской культуры и развитие предпринимательства возможно только при условии существования правовых норм, которые будут способствовать его развитию. Как отмечает С.П. Глинкина, “теневая экономика и коррупция получают широкое распространение обычно в странах с низкими показателями социально - экономического развития, несовершенным законодательством, высоким уровнем налогообложения, а также чрезмерной бюрократизацией правил хозяйственной жизни”[8]. Нельзя не согласиться с этим, так как устранение данных проблем, разработка конкретных программ в поддержку малого и среднего предпринимательства, постоянное совершенствование законодательных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность и правильное финансовое поддержание, необходимо для его процветания и способно привести к становлению реального и устойчивого делового климата в стране. Государству необходимо поэтапно решать существующие проблемы и с учетом стоящих вызовов должно модернизировать и сделать более адекватным к нынешним экономическим условиям действующие законодательные акты в сфере предпринимательства, и тем самым дать новый стимул для развития малого и среднего предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. Ст. 12. С 3.
2. Послание Президента Республики Таджикистан к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2017 www.president.tj
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.04.2012 № 201
4. Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» г. Душанбе, 26.07.2014. г. №1107. С 4.
5. Закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19.05.2009 г. № 508. С 4.
6. Стратегия развития предпринимательства в реальном секторе экономики. - М.: Наука, 2002.
7. Соболев В.И. Финансовый анализ – информационная база для разработки финансовой политики коммерческой организации. // М. Экономика и предпринимательство. №12 (ч.2). 2015 г.
8. Глинкина С.П. Коррупция в России: причины, масштабы, качественные изменения. http://www.iicas.org/articles/library/libr_rus_27_4_00.htm

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРИИ ХУРДУ МИЁНА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МУЛЛОЕВ П.Н.

Дар мақола масъалаҳо оиди ташаккул ва инкишофи соҳибкории хурду миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудааст. Муаллиф баён кардааст, ки дар ташаккули рақобати иқтисодӣ, соҳибкории хурду миёна нақши асосӣ ва муҳимро мебозад, ки аз ҳолати инкишофи соҳибкории хурду миёна бевосита ба рушди босуботи иқтисодиёти давлат вобаста мебошад. Инчунин баъзе масъалаҳо оиди муаммоҳои инкишофи соҳибкории хурду миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудааст. Дар қатори ин, дар мақола қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ки фаъолияти соҳибкории хурду миёнаро ба танзим мебарорад, дида баромада мешавад. Хулоса бароварда шудааст, ки ташкил намудани шароити мусоид ва дастгирӣ аз тарафи давлат барои инкишофи соҳибкории хурду миёна имконият медиҳад, ки дар фаъолияти худ соҳибкорон натиҷаҳои баланд ба даст оваранд то, ки фаъолияти онҳо ба рушди иқтисодиёти давлат таъсири бештари мусбӣ расонад.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ хурд ва миёна; барномаи давлатӣ оиди дастгири фаъолияти соҳибкорӣ хурду миёна; дастгири ҳуқуқӣ, субъект, фаъолияти соҳибкорӣ, андозситонӣ, танзими ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
МУЛЛОЕВ П.Н.**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с регулированием малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан. Отмечается, что в построении конкурентоспособной экономики, именно малое и среднее предпринимательства являются ключевым и основополагающим звеном, от состояния и уровня которых зависит развитие экономики страны. Подробно описываются и проблемы, сдерживающие развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан. Также дается характеристика действующих законов, регулирующих деятельность малого и среднего предпринимательства. Делается вывод, что создание государством правовых условий для развития малого и среднего предпринимательства, даст возможность предпринимателям развиваться и добиваться высоких результатов, что в свою очередь благоприятно скажется на экономическом развитии государства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательства, правовое регулирование, развитие, субъект, государственная поддержка предпринимательства, законодательство.

**LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES SMALL AND MEDIUM
ENTREPRENEURS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
MULLOEV P.N.**

The present paper considers issues related to the formation and development of small and medium-sized businesses in the Republic of Tajikistan. Author noted that in the process of competitive economy formation namely small and medium-sized entrepreneurship play essential and fundamental role where its level of development affect country's economy development. Author also analyze problems which restrict small and medium-size entrepreneurship development as well as legislative features of the Republic of Tajikistan are given. It is concluded that the formation of legal conditions for the development of small and medium-sized entrepreneurship will enable entrepreneurs to develop and achieve high results, which in turn will have a positive impact on the economic development of the state.

Keywords: small and medium-size entrepreneurship; public program of entrepreneurship support, juridical support, entrepreneurs, business doing, tachation, public protection, legal management, legislation.

УДК 330.59 (575.3)

**ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ
ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
ИБРОХИМОВ И.Р¹, САИДОВ Р.Н.**

Под государственным регулированием уровня жизни населения понимается система мер законодательного, нормативного, исполнительного и контролирующего характера, обеспечивающие развитие жизнедеятельности общества.

Государство играет ключевую роль в повышении уровня жизни населения. С целью повышения уровня жизни и сокращения бедности населения в Республике Таджикистан приняты ряд краткосрочных и долгосрочных стратегий и программ. По инициативе и при поддержке Президента страны, Правительством Республики Таджикистан и Парламентом страны, были разработаны Национальная стратегия развития на период до 2015 года и среднесрочные стратегии сокращения уровня бедности. Первый этап ее реализации охватывал 2007-2009 годы, второй период предусматривал реализацию в 2010-2012 годы, а также Стратегия повышения уровня благосостояния населения Таджикистана на 2013-2015 годы завершены. Реализация указанных стратегий приводила к тому, что уровень бедности с 53,5 % в 2007 году снизился до 31 % (среднегодовой 2,8 %) в 2015 году.

В этой связи, возникла необходимость продолжения таких инициатив и были приняты Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы и Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2018-2019 годы (принимается на каждые два года) и др.

Следует отметить, что в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года показаны направления развития сферы образования и науки. Наряду с этим, на наш взгляд, долгосрочные перспективы развития системы образования республики еще охватывают такие требования:

- единая цель Правительства страны заключается в расширении охвата детей дошкольными учреждениями. В этой связи, на наш взгляд, необходимо обеспечить доступные цены на обучение в этих дошкольных учреждениях и их строительство в регионах. Потому, что уровень жизни в сельской местности ниже, чем в городе, и уместно подчеркнуть, что более 80% бедного населения проживают в селах;

-обеспечение дошкольных учреждений регионов учителями, преподающими иностранные языки;

- охват взрослого населения малоимущих семей обучением и переобучением на льготной основе;

- школьное образование должно обеспечивать знания, способствующие развитию учащихся на уровне профессионального образования.

С целью решения проблем системы образования и науки, которые приведены в НСР, необходимы:

¹ Адрес для корреспонденции: Иброхимов Илхомуддин Раджабалиевич – доцент кафедры налоги и налогообложения Таджикского национального университета. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Тел.: (+992) 989118822. E-mail: ilhomuddin@mail.ru; Саидов Раджабали Назифович– ассистент кафедры аудит и ревизии Таджикского государственного финансово-экономического университета. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. Тел.: 933- 60-60-87. E-mail: saidov.radjabali@mail.ru

- с целью положительного влияния на рост экономики и повышения уровня жизни общества, организовать научно-исследовательские институты в структурах каждого высшего профессионального учреждения, которые способствовали бы применению науки на практике;

- снижение риска усиления образовательного неравенства под влиянием гендерного неравенства с помощью усиления мер по соблюдению Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». Если действующий закон невлиятелен, надо внести изменения в пункты «ответственности родителей» данного закона;

- усиление отношений ВУЗов с министерствами и предприятиями государственного и частного сектора, позволяющих внедрению теории на практике;

- организация рабочих мест для части населения, находящегося за чертой бедности.

Общепризнано, что развитие сферы здравоохранения обеспечивает здоровье нации и содействует долголетию населения. В этой связи, в области улучшения качества и эффективности медико-санитарных услуг, считаем необходимым:

- ограничение уровня коррупции в сфере здравоохранения;

- повышение качества лекарств и медицинской службы.

Социальная защита как мера общественного благосостояния, играет ключевую роль в повышении уровня жизни населения. Мы считаем, что основные недостатки действующей системы социальной защиты населения заключаются в следующем:

- неоперативность и негибкость системы мер социальной защиты;

- нежизнеспособный объем пенсий пенсионеров.

Существующая среда не жизнеспособна для жизни всех слоев населения. Основной проблемой для населения, способствующие удобной среде для жизни, заключаются в следующем:

- высокая стоимость жилищных объектов;

- высокие тарифы на коммунальные услуги. Действующие тарифы отрицательно влияют на уровень жизни населения. По причине высокой стоимости коммунальных услуг, основная часть населения (малодоходная часть населения) не платежеспособна.

В области повышения доступа к жилью, мы предлагаем следующие требования:

- в условиях современного Таджикистана, действующий ипотечный кредит недоступен по причине высоких процентных ставок. С этой позиции, мы считаем, что для обеспечения доступности населения к жилью, в первую очередь, необходимо снизить ставки по ипотечному кредиту;

- снизить стоимость жилищных объектов в связи с развитием отечественного производства строительных материалов.

Социальное неравенство населения обусловлено системой факторов, поэтому его решение требует реализации разнообразных социально-экономических мер. По нашему мнению, обеспечение равных возможностей во всех сферах жизнедеятельности населения содействует социальному равенству общества, в том числе равенства:

- в получении образования;

- при вступлении в бизнес-среду;

- во владении собственностью;

- в поддержке малоимущих слоев населения в направлении предоставления социальных услуг.

Как отмечается в Законе Республики Таджикистан «О содействии занятости населения», государство гарантирует осуществление политики содействия полной продуктивной и свободно избранной занятости, направленной на создание условий для реализации прав граждан на труд [6, с.3]. В этой связи, государством разработаны ряд документов, регулирующих уровень жизни населения, в том числе Государственная программа содействия занятости, обеспечивающая условия повышения уровня жизни населения.

Согласно статье 13 Закона Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» разработана Государственная программа содействия занятости населения РТ на 2018-2019 годы. По нашему мнению, включение следующих пунктов в данную программу будут способствовать в дальнейшем преодолению проблемы занятости:

- создание новых рабочих мест на основе государственной программы содействия занятости населения с целью обеспечения трудовых мигрантов, вернувшихся на Родину;
- усиление механизмов регистрации официально-признанных безработных. Следует отметить, что не все вернувшиеся мигранты обеспечиваются рабочими местами внутри страны, кроме этого в условиях РТ существует несоответствие между высокими темпами роста трудоспособного населения и недостаточными темпами создания достойных рабочих мест населению;

- в основном, в условиях Таджикистана, характеризующихся недостаточным развитием инфраструктуры рынка труда, первостепенная задача состоит в привлечении инвестиционного капитала, внедрении льготных ставок, процентов на банковские кредиты и др.;

- усиление мер финансово-кредитной, инвестиционной и налоговой политики;

- обеспечение мобильности трудовых ресурсов;

- совершенствование систем социальной помощи;

- повышение уровня образования женщин, в основном, в сельской местности. Потому, что одной из важнейших условий обеспечения занятости населения является образование;

- в последующие годы Государственная программа содействия занятости населения должна охватить больше рабочих мест в реальном секторе экономики. Мы считаем, что развитие предпринимательства и агропромышленного сектора, как приоритетных секторов национальной экономики, будут содействовать расширению рабочих мест в последующие годы.

С целью обеспечения занятости населения Министерству образования и науки и Министерству труда, миграции и занятости населения необходимо разработать механизм реализации Закона Республики Таджикистан «О подготовке специалистов с учетом потребностей рынка труда». В условиях расширения возможностей по обеспечению занятости, считаем необходимым усиление процесса подготовки специалистов с учетом потребностей рынка труда. На наш взгляд, в этом направлении необходима реализация следующих мер:

- усиление партнёрства в ВУЗах и учреждениях профессионального образования с предприятиями и учреждениями государственного и частного секторов во всех регионах РТ;

- во всех образовательных учреждениях организовать технологические парки, лаборатории и другие подразделения, позволяющие обучению практическим навыкам получаемых специальностей;

- актуальной проблемой в сфере подготовки кадров является неконкурентоспособность выпускников ВУЗов и учреждений профессионального образования на рынке труда из-за недостаточности знаний или отсутствия профессиональных навыков на практике.

В основном, налаживание уровня жизни в Республике Таджикистан проводится на основе следующих законодательных актов: «О государственных социальных стандартах»; «О прожиточном минимуме»; «Об адресной социальной помощи»; «Об индексации доходов населения с учетом роста цен на потребительские товары и услуги»; «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в РТ»; «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан».

Государственное регулирование уровня жизни населения основывается на Законе Республики Таджикистан «О государственных социальных стандартах». Данный закон признается ориентиром регулирования уровня жизни населения и систематизирования следующих государственных стандартов сфер социальных отношений:

- оплата труда и трудовые отношения;

- обеспечение занятости и поддержка безработных;

- пенсионное обеспечение и социальное страхование;

- обеспечение товарами массового спроса;

- обеспечение населения жильём, коммунальными и бытовыми услугами;

- образование;

- наука;

- здравоохранение;

- физическая культура и спорт;

- культура;

- социальная помощь и социальное обслуживание населения;

- обеспечение экологической безопасности;
- защита социальных прав граждан;
- использование механизмов налогообложения и ценообразования[2, с.4].

Закон Республики Таджикистан «О прожиточном минимуме» является фундаментальным документом для государственного регулирования уровня жизни населения. Так как, на основе прожиточного минимума, проводится анализ и прогнозирование уровня жизни населения. Также от величины прожиточного минимума зависит государственная социальная адресная помощь малоимущим; поэтапное сближение устанавливаемых минимальных размеров заработной платы, пенсий, пособий; определение черты бедности и реализации мер социальной поддержки населения и др. С целью положительного влияния на повышение уровня жизни населения, в зависимости от существующих возможностей, необходимо увеличить величину прожиточного минимума.

В условиях рыночной экономики, характеризующихся постоянным изменением уровня цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, возникает необходимость увеличения величины прожиточного минимума. В этой связи, величина прожиточного минимума на душу населения и по социально-демографическим группам населения рассчитывается ежеквартально.

Таким образом, основы государственного регулирования уровня жизни населения в Республике Таджикистан заключаются в системе законодательного и право-нормативного акта, которые прямо или косвенно регулируют уровень жизни населения страны. В условиях сложившихся социально-экономических отношений государственного регулирования уровня жизни надо способствовать её повышению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2018-2019.- Душанбе, 26.10.2017.-№ 499., [www. mmk.tj](http://www.mmk.tj)
2. Закон Республики Таджикистан «О государственных социальных стандартах». – Душанбе, 19.05.2009. – №528.,www. mmk.tj
3. Закон Республики Таджикистан «О прожиточном минимуме». – Душанбе, 2009. – № 521.,www. mmk.tj
4. Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан».- Душанбе, 8. 06.2007 г. № 272., www. mmk.tj
5. Закон РТ «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан».- Душанбе, 25.06.1993 г. № 796., www. mmk.tj
6. Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения».- Душанбе, 1.08.2003г. № 44., www. mmk.tj
7. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.- Душанбе, 2016 г.- 86 с.

АСОСҶОИ ТАНЗИМИ ДАВЛАТИИ САТҲИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ИБРОҲИМОВ И.Р.,САИДОВ Р.Н.

Ба ҳамагон маълум аст, ки ноил гаштан ба сифати зиндагӣ ва рушди инсонӣ метӯри самараноки танзими давлатии соҳаи иҷтимоӣ мебошад. Ноил гардидан ба чунин натиҷа аз танзими давлатии сатҳи зиндагии аҳоли вобастагии калон дорад. Воқеан таъмини шароити зиндагии аҳоли вазифаи муҳими давлат мебошад. Нақши давлат дар таъмини сатҳ ва сифати зиндагӣ бо роҳи танзим ва рушди инфрасохтори базавии соҳаи иҷтимоӣ, пеш аз ҳама ба воситаи низоми ҳимояи иҷтимоии аҳоли (ҳимояи табақи ниёзманди аҳоли), дастгирӣ ва рушди соҳаи маориф ва тандурустӣ ифода меёбад. Вобаста ба ин, дар мақолаи мазкур нақши давлат дар танзим ва баландбардории сатҳи зиндагӣ, инчунин ошкор намудани самтҳои мукамалгардонии танзими давлатии сатҳи зиндагии аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудааст. Муаллиф тасдиқ менамояд, ки танзими музди меҳнат, шуғли аҳоли, баландбардории даромади табақи ниёзманди аҳоли, паст кардани сатҳи шиддати иҷтимоӣ, таъмини имкониятҳои баробар дар ҳама соҳаҳои фаъолияти инсонӣ ва дурнамои рушди низоми маорифи

мамлакат самтҳои афзалиятноки танзими давлатии сатҳи зиндагӣ ба ҳисоб рафта, барои баландбардории сатҳ ва сифати зиндагии аҳолии кишвар мусоидат менамоянд.

Калидвожаҳо: шуғли пурмаҳсул, ҳимояи иҷтимоӣ, инфрасохтори иҷтимоӣ, сармояи инсонӣ, нобаробарии иҷтимоӣ, стандарти иҷтимоӣ, ҳади ақали маблағ барои рӯзгузаронӣ, нобаробарии гендерӣ.

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН ИБРОХИМОВ И.Р., САИДОВ Р.Н.

Роль государства в обеспечении уровня и качества жизни базируется на регулировании и развитии базовых социальных инфраструктур, в том числе через систему социальной поддержки населения (поддержка нуждающихся слоев населения), образования, здравоохранения и др. Автор утверждает, что налаживание заработной платы, занятости, повышения доходов малоимущих слоев населения, снижение уровня социальной напряженности, обеспечение равных возможностей во всех сферах жизнедеятельности населения и долгосрочные перспективы развития системы образования республики являются приоритетными направлениями государственного регулирования уровня и качества жизни населения страны.

Ключевые слова: занятость, социальная защита, социальная инфраструктура, человеческий капитал, социальное неравенство, социальный стандарт, прожиточный минимум, гендерное неравенство.

BASES OF GOVERNMENT CONTROL OF STANDARD OF LIVING OF POPULATION ARE IN REPUBLIC OF TADJIKISTAN IBROHIMOV I.R., SAIDOV R.N.

Universally recognized, that an achievement of quality of life and development of man are the criterion of efficiency of government control of social spheres. It stipulates government control of standard of living of population. However providing of vital terms of population are a basic task standing before every state. The role of the state in providing of level and quality of life is based on adjusting and development of base social infrastructures, including through the system of social support of population (support of needing layers of population), education, health protection of and other. In this connection, in this article shown role of the state in adjusting and increase of standard of living, and also educed direction of perfection of government control of standard of living of population in Republic of Tajikistan. An author asserts that adjusting of salary, employment, increase of accuses of poor layers of population, decline of level of social tension, providing of equal possibilities in all spheres of vital functions of population and long-term prospects of development of the system of formation of republic are priority directions of government control of level lives that assist increases of level and quality of life of population of country.

Key words: to productive employment, social defense, social infrastructures, human capital, social inequality, social standard, living wage, gender inequality.

УДК:

ПУТИ УГЛУБЛЕНИЯ ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В РАМКАХ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ИСАЙНОВ Х.Р., МИРЗОШАРИПОВ М., ТУРСУНОВ И.Б¹.

Проблема интеграции в Центральной Азии представляет особую роль в формировании общества в целом. В процессе глобализации в сферу влияния включаются водно-энергетические и другие области. Для государств Центральной Азии, которых объединяет между собой многовековая история, водно-энергетическая интеграция имеет большое значение.

Самые близкие взаимосвязи среди хозяйствующих субъектов, так и среди соседних стран, поддерживаются коллективной собственностью. При этом совокупное имущество способно формироваться вновь, за счёт новейших компаний и экономических структур, а, кроме того, в следствии акционирования ранее функционирующих. Подобные формы имущества ранее начинают формироваться в пространстве СНГ - в Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Украине и Российской Федерации. Что касается государств Центральной Азии в этом взаимоотношении, они только лишь начинают образовываться, при этом, вначале на основе наиболее обычных конфигураций собственности [1.18-25].

Проблема использования водно-энергетического потенциала, обладающая общим и многосторонним видом, находится в зависимости от темпов развития отраслей национальной экономики, предоставления населению гидроэнергии и результатом энергетической независимости стран. По этой причине исследование и использование современного всемирного опыта результативного применения водно-энергетической интеграции и линии его углубления в обстоятельствах государств Центральной Азии, считается крайне важным и актуальным.

Необходимо отметить, что в период существования Советского Союза, ключевые финансовые средства (земельно-водные резервы, резервы полезных ископаемых, индустриальные мощности и др.) были в республиках, находящихся в низовьях рек, тогдашнее водно-энергетическое объединение данных государств выстраивалось с учетом поддержания заинтересованности их.

Что касается современного состояния, в таком случае Центральная Азия предполагает собою новейшее геополитическое формирование в современной политической концепции общества. Характерной чертой интеграции является природно-географическое единство, сформированное в водоемах трансграничных рек. Это обстоятельство всколыхнуло многозначительное и развитое единство Центральной Азии и считается важным условием увеличения экономической интеграции этих государств. В силу финансовой и общественной взаимозависимости, разрешение региональных экологических вопросов, обладающих, как правило, трансграничным видом и предоставлением устойчивого формирования стран Центральной Азии вероятно только лишь в обстоятельствах увеличения интеграционных действий на базе общего применения водно-энергетических ресурсов трансграничных речных

1 Адрес для корреспонденции: Исайнов Хисайн Рахимович, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой национальной экономики и экономической безопасности Таджикского национального университета. 734025, РТ, г. Душанбе, ул. Лохути 2. Тел.: (+992 37) 221 17 55; (+992) 918 40 61 42 isain@mail.ru; Мирзошарипов Маруф, к.э.н., доцент кафедры экономической теории Таджикского национального университета. 734025, РТ, г. Душанбе, ул. Айни, 17. Тел.: (+992) 934 16 25 88. Турсунов Иброхимджон Бахтиёрович, ассистент кафедры экономической теории Таджикского национального университета. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, 17. Тел.: (+992)988-61-15-51,901-61-15-51. E-mail: ibosha1551@mail.ru

водоемов. Географическое состояние региона, наравне с достоинствами, обладает несколькими отрицательными условиями, связанными с удаленностью от больших автотранспортных коммуникаций и мореходных портов, ограниченностью водно-энергетических ресурсов и орошаемых территорий [6, 98].

Ключевым фактором стратегии стабильного формирования стран Центральной Азии считаются усовершенствование методик трансграничного водопользования и усиление водно-энергетической интеграции посредством призмы рационального сочетания заинтересованностью горной энергетикой и долинной ирригацией, как общей целью областной эколого-экономической концепции.

Общеизвестно, что в отдельных государствах региона к нынешнему времени ранее сложился стабильный недостаток водных ресурсов, что в перспективе обладает направленностью к увеличению. В условиях, если гидроэнергетика государств верховья является конкурентом содействующее орошаемому земледелию государств низовья, результативное применение водных ресурсов вероятно посредством предоставления единой региональной заинтересованности в едином применении водно-энергетических ресурсов с учетом государственных интересов. По этой причине проблемы интеграции, партнерства среди стран в сфере результативного применения водно-энергетических ресурсов в последнее десятилетие обретает ещё наибольшее значение. Во взаимосвязи с этим, с целью увеличения производительности единого применения водно-энергетических ресурсов в регионе, следует разобраться в последующем едином подходе:

Региональная интеграция, которая, как демонстрирует мировой опыт минувших лет, обязана быть обязательной составляющей стратегии формирования каждой державы. Примером финансовой, общественно-политической, юридической и цивилизованной интеграцией считается Европейский Союз. Тесная интеграция содействует формированию заманчивого имиджа региона с целью размещения инвестиций, что также крайне важно для формирования водно-энергетических ресурсов горных стран Центральной Азии.

Тем не менее, в постсоветском пространстве на сегодня возникает новый интеграционный блок, в который вступают: Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. Во взаимосвязи с этим, вхождение Таджикистана в ЕАЭС обладает последующими достоинствами:

- повышение денежных отношений с ключевыми партнерами Таджикистана - Российской Федерацией, Беларуссией, Казахстаном и Кыргызстаном, с которыми внешнеторговое обращение государства доходит до 40%;
- свободное перемещение продуктов и услуг на территории Кыргызстана;
- развитие общего аграрного рынка, повышение вывозного потенциала государства - фруктов, овощей, сухофруктов и цветов;
- вовлечение вложений в гидроэнергетический раздел государства;
- развитие единого электроэнергетического рынка и др.

Полное вхождение в ЕАЭС даст возможность развитию новейшей модификации многосторонних межгосударственных торгово-экономических, общественно-политических и иных отношений при обстоятельстве соблюдения принципа суверенитета страны.

Согласно наблюдениям полагаем, что для углубления интеграции в регионе нужен: обширный приток вложений; присутствие рынков сбыта энергоресурсов; предоставление свободного и не опасного транзита энергоносителей; возобновление сезонного перетока электричества с учетом соблюдения равноправия перетока, обычно, по году [6, 98].

Страны Центральной Азии, располагая неповторимым природным потенциалом, способны изучить водно-энергетические ресурсы и достигнуть стабильного формирования, на базе интеграционных действий, финансовый и общественно-политический посылов.

В данной взаимосвязи, на сегодняшний день, нужен общий подход к управлению за качеством воды, что гармонично в условиях Конвенции о праве несудоходных видов применения международных водотоков, согласно статьи 24 «Управления», предусматривающего получение данных, составление плана, исследование, изучение и наблюдение за водно-энергетическими ресурсами трансграничных рек. Это потребует исследования новейшей трансгранично-региональной мониторинговой системы и

формирования исправного межрегионального органа. С целью осуществления чего в обстоятельствах региона полагаем: определить межгосударственные нормы качества воды; формирование обстоятельств с целью обмена данными о природоохранном состоянии трансграничных рек; формирование в пределах государств общих постов с целью контролирования гидрологических и гидрохимических характеристик, поменять место размещения имеющихся гидропостов, применяемых с целью прилегающих государств, с упорядочиванием способов измерения и рассмотрения названных выше характеристик с целью извлечения схожих итогов; формирование межгосударственной концепции исследования за состоянием водно-энергетических ресурсов трансграничных рек на базе использования ГИС и дистанционных способов; формирование концепции SCADA и автоматизации учета воды; взаимообмен научно - технической информацией в сфере экологии и защиты находящейся вокруг сферы и т.д.

Можно выделить, что горные государства, обладающие существенным гидроэнергетическим потенциалом, никак не имеют шансов, из-за ограниченных экономических средств, на капиталоемкое строительство ГЭС и иных построек. В международном экономическом рынке допуск к бесплатным ссудам и кредитам на построение предметов гидроэнергетического направления, в особенности размещенных на трансграничных реках, весьма затруднен достаточно строгими международно-правовыми и природоохранными условиями, выставляемыми к подобным планам международными экономическими институтами, в первую очередь, Всемирным Банком. В целях изучения гидроэнергетического потенциала, горные государства установили опорную инвестиционную политику.

В данном секторе Таджикистану посчастливилось заинтересовать соседние государства и получить сравнительно крупные внешние капиталовложения. Таким образом, к примеру, вплоть до 2017 года в водно-энергетическую сферу республики осуществлено 17 инвестиционных планов с привлечением наиболее \$1,8 млрд. К значимым достижениям этой сферы причисляются введение в использование новейших мощностей согласно выработке электричества, таких как «Сангтуда-1» (670 МВт), «Сангтуда-2» (220 МВт) ТЭЦ Душанбе 2 (100 МВт) и малых гидроэлектростанций (30 МВт) с суммарной мощностью 1020 МВт, строительство электрических подстанций 500 кВ «Душанбе-500», «Сугд-500», «Закрытое распределительное устройство с электрогазовой изоляцией 500 кВ Нурекской ГЭС», линии электропередачи 500 кВ «Юг - Север» (на расстояние 263,8 км), электрические подстанции 220 кВ «Лолазор», «Хатлон», «Айни», «Шахристон», «Шахринав», «Закрытое распределительное устройство с элегазовой изоляцией 220 кВ Нурекской ГЭС», линии электропередачи 220 кВ «Лолазор-Хатлон» (53,3 км), «Таджикистан-Афганистан» (116 км), Худжанд-Айни (83,2 км), «Кайраккум-Ашт» (74 км) и «Геран-Руми» (78 км). Эффективным образом, кроме того, считается формирование индивидуальной энергетической фирмы на Памире, с передачей ей на 25 лет всего имущества прежних районных электросетей [6, С.98].

В целом, развитие Центральной Азии в водно-энергетической сфере представляет особый интерес для приложения инвестиционных ресурсов банков развития, частных инвесторов и ряда стран, заинтересованных в получении дешевой энергии. По экспертным оценкам, все инвестиционные вложения в освоение гидроэнергетического потенциала могли бы окупиться по макроэкономическому эффекту буквально за 2,5-3 года.

На наш взгляд, одним из наиболее значимых проблем в интеграционных действиях, считается создание скоординированного финансового механизма отношений в водно-энергетической отрасли, конечной целью которого является формирование единого рынка воды, энергии и услуг. Из числа иных проблем, значимых с целью формирования требуемых обстоятельств коллективной работы, возможно охарактеризовать обеспечение ему льготно - налоговых, таможенных и иных услуг И, в конечном итоге, имеются проблемы общегосударственной и межгосударственной политики, в пространстве которых станут работать областные организации.

Большую значимость в формировании водно-энергетической интеграции имеют постройки гидротехнических объектов, которые могут сыграть гарантийное обеспечение со стороны влиятельных международных специалистов, в связи с этим, строительство гидротехнических

объектов в регионе будут обладать исправным экологическим результатом и соблюдать природный баланс применения водотока трансграничных рек.

По нашему суждению, любое построение гидротехнических объектов в водоемах трансграничных рек обязаны испытывать беспристрастной экспертизой со стороны промежуточных международных аудиторских учреждений. Предполагается, что активность информации международных экономических структур станет образцом и целью других учреждений и стран, что даст возможность закрепить общественно-финансовую безопасность, устойчивость и обеспечить огромный импульс с целью применения водно-энергетических ресурсов и предоставления региональной энергетической защищенности.

Предоставление экономически выгодного доступа стран Центральной Азии к капиталу для изучения гидроэнергетических ресурсов, гарантийное обеспечение совершенного и оперативного возмещения абсолютно всех расходов, обеспечение надёжной и своевременной информации, станет существенным обстоятельством эффективного решения целого комплекса задач. При этом результативность стратегических операций по изучению гидроэнергетических ресурсов в Центральной Азии будет зависеть от реализации интегрированных мер сохранения целостности окружающей сферы и естественных ресурсов региона. В данной связи, с целью справедливого восприятия значимости ЕАЭС в качестве совместного участника в водно-энергетических отношениях государств Центральной Азии, имеются все финансовые и общественно-политические предпосылки. Более того, с последующей инициативностью в регулировке региональных задач Центральной Азии в водно-энергетическом секторе в значительной степени станут находиться возможности формирования евразийской интеграции и безопасности в регионе, способность привлечения вложений в формирование гидроэнергетики. В целом, в перспективе интегрированный аспект решения задач способен содействовать целесообразному и результативному применению водно-энергетических ресурсов, определить устойчивое предоставление энергетической безопасности региона, что может быть одним из основных направлений увеличения конкурентоспособности экономики государств региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автореферат диссертации на соискание уч. степ. канд. экон. наук. Сафарова К.А. Региональные аспекты обеспечения энергетической безопасности (на материалах стран Центральной Азии). - Душанбе, 2015. - 26 с.
2. Автореферат диссертации на соискание уч. степ. канд. экон. наук. Ходжаева Д.К. Влияние региональной интеграции на инвестиционные процессы в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2018. - 46 с.
3. Выступление Эмомали Рахмона на 7-ом Всемирном водном форуме в городе Дэгу Республики Корея
4. Каюмов Н.К. Водно-энергетическая стратегия Таджикистана. Н. Каюмов // Народная газета. - 2007. - 29 августа. - С. 2.
5. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 22.12.2017 г.
6. Хафизов М.Д. Интегрированное управление водными ресурсами на основе устойчивой модели / М.Д. Хафизов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2017. № 2-10. - С. 96-100.

ПУТИ УГЛУБЛЕНИЯ ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ИСАЙНОВ Х.Р., МИРЗОШАРИПОВ М., ТУРСУНОВ И.Б.

В статье авторами предусмотрено создание единой водно-энергетической системы в Центральной Азии для повышения эффективности использования водно-энергетических ресурсов, которая позволит сбалансировать сезонные колебания спроса на электроэнергию и потребности в воде как ирригационном ресурсе. Это позволит хозяйствующим субъектам сохранять национальную принадлежность и в то же время интегрироваться для решения конкретных заданий и целей, имеющие технологическую взаимосвязь и расположенные на территории нескольких стран. Создание единой водно-энергетической линии обеспечит координацию потребностей при минимальных приведенных затратах, сбалансировать

межотраслевые противоречия и создаст условия долевого участия на содержание объектов межгосударственного значения.

Ключевые слова: водно-энергетическая интеграция, водно-энергетических ресурсов, трансграничных речных бассейнов, трансграничного водопользования, водных ресурсов, региональную интеграцию, интеграционных процессов, углубления интеграции.

**РОҲҶОИ МУКАММАЛШАВИИ ҲАМГИРОИИ
ОБИО - ЭНЕРГЕТИКӢ ДАР ДОИРАИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ
ИСАЙНОВ Х.Р., МИРЗОШАРИПОВ М., ТУРСУНОВ И.Б.**

Дар мақола аз тарафи муаллиф барои бунёди низоми ягонаи обио энергетикӣ дар минтақаи Осӣи Марказӣ барои баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳои обу энергетика пешбинӣ менамояд, ки ин тағйирёбии мавсимӣ дар талаботҳои нерӯи барқ ва талабот ба об ҳамчун захираи ирригатсионӣ ба ҳисоб меравад. Ин ба субъектҳои иқтисодӣ имкон медиҳад, ки шахсияти миллии худро нигоҳ дошта, ҳамзамон бо мақсади ҳалли вазифаҳо ва ҳадафҳои мушаххаси технологӣ ва дар якҷанд кишвар ҷойгир карда шаванд. Таъсиси ягонаи хатии обу энергетика имкон медиҳад, ки ҳамоҳангсозии эҳтиётот барои хароҷоти ҳадди ақал, ки ба тавозунии байнисохавӣ ва шартҳои муайян, барои иштироки сахмҳо дар нигоҳдории объектҳои муҳими байнидавлатӣ таъмин гардад.

Калидвожаҳо: ҳамгирии обу энергетика, захираҳои обиоэнергетикӣ, ҳавзаҳои дарёҳои байниминтақавӣ, истифодабарии оби байниминтақавӣ, захираҳои обӣ, ҳамгирии минтақавӣ, сармоягузорӣ, равандҳои ҳамгирӣ, мукамалшавии ҳамгирӣ.

**WAYS OF DEEPENING WATER-ENERGY INTEGRATION WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE CENTRAL ASIA COUNTRIES
ISAYNOV KH.R., MIRZOSHARIPOV M., TURSUNOV I.B.**

The author provides for the creation of a unified water and energy system in the Central Asian region to increase the efficiency of using water and energy resources, which will balance seasonal fluctuations in electricity demand and water demand as an irrigation resource. This will allow business entities to retain their national identity and at the same time integrate to solve specific tasks and goals that have a technological relationship and are located in several countries. The creation of a single water and energy line will ensure the coordination of needs at the minimum reduced costs, balance inter-sectoral contradictions and creates conditions for the share participation in the maintenance of objects of interstate importance.

Keywords: water and energy integration, water and energy resources, trans boundary river basins, trans boundary water use, water resources, regional integration, investment, integration processes, deepening integration.

ЗАБОНШИНОСӢ

УДК: 809.155.0

ИБОРАҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ФЕЪЛӢ БО ВОЖАҲОИ
АРАБӢ ДАР АСАРҲОИ АДИБОНИ ТОҶИК
МУСЛИМОВ М¹.

Ибораҳои фразеологии феълӣ яке аз гурӯҳҳои сермаҳсули воҳидҳои фразеологии забони тоҷикиро ташкил медиҳанд. Ибораҳои фразеологии феълӣ аз байни гурӯҳҳои дигари фразеологӣ ба таври равшан ҷудо шуда меистанд.

Аз ҷумлаи воҳидҳои фразеологии феълӣ чунин ибораҳои устуворе дохил карда мешаванд, ки аз ду қисмати асосӣ-ҷузъҳои номӣ ва феълӣ иборатанд. Қисмати номӣ метавонанд аз як, ду ё зиёда калимаҳо иборат бошанд, қисмати феълӣ бо феълҳои содда ё мураккаб ифода мешаванд. Маъмулан дар тамоми шаклҳои гуногуни фразеологизмҳои феълӣ ҷузъи феъл ҳамеша дар охири ибора ҷой мегирад ва ин ба тартиби қатъии калимаҳо дар забони тоҷикӣ алоқаманд аст.

Дар забоншиносии имрӯзаи тоҷик фразеологизмҳои феълӣ ҳамчун қисмати муҳиму серистеъмоли захираи фразеологияи тоҷик дар тадқиқот ва асару мақолаҳои алоҳида мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд (I, 2, 21-29).

Воҳидҳои фразеологии феълӣ дар ҷумла ҳамчун ҷузъи ягона ба вазифаи як аъзои он – одатан хабар омада, амал ё ҳолатеро ифода намуда, ҳамаи вазифаҳои грамматикӣ феълро ифода менамоянд. Онҳо дар асоси ибораҳои озоди синтаксисӣ ташаккул меёбанд ва ҷузъи асосиашон қисмати феълӣ мебошад. Қисмати феълӣ тамоми шаклҳои грамматикӣ феълро инъикос намуда, шахс, шумора ва дигар категорияҳои феълро ифода карда метавонад. Аз рӯйи ин хусусияташон воҳидҳои фразеологии феълӣ аз ҷумлаҳои фразеологӣ фарқ мекунанд (I, 3, 21). Масалан, воҳиди фразеологии феълӣ **орзу шикастан** ба маънои «саодатманд шудан» ва ҷумлаи фразеологии **сухбат бурида шуд** ба маънои «соқит шудан»-ро муқоиса намуда, ин фақиятро дарк намудан мумкин аст:

Сабр кун, калонтар шавӣ, меравӣ, мебинӣ, орзуят мешиканад (II.1, 92). Мурдакашон омаданд, сухбат бурида шуд ва ҷаллодон ба кор даромаданд (II, 2, 59).

Чи тавре ки аз мисолҳои боло дида мешавад, ҷумлаи фразеологӣ дар яке аз қолабҳои ҷумлаи содда шах шуда мондааст (**сухбат бурида шуд**), воҳиди фразеологии феълӣ бошад, метавонад вобаста ба матн шаклҳои грамматикӣ тағйир диҳад (**орзуят мешиканад**, **орзуямро мешиканам**, **орзуят мешиканад**, **орзуят шикаста хоҳад шуд**).

Воҳидҳои фразеологии феълӣ вобаста ба сохтор ва таркиби қисмати феълӣ ва номии худ ба ду гурӯҳи калон тақсим карда мешаванд.

1. Воҳидҳои фразеологии феълӣ дучузъа. Чунин воҳидҳои фразеологӣ аз ҷузъҳои соддаи номӣ ва феълӣ иборатанд: **назар андохтан** ба маънои «нигаристан», **лукма партофтан** «гапро буридан», **савод баровардан** «саводнок шудан», **фарқ нагузоштан** «фарқ накардан»:

Дар ин ҷоҳо барои иморат ҷуби нағз ёфтани бисёр мушқил, - ба атроф **назар андохта** гуфт Нуралӣ (II, 10, 58). – Ҳақиқатан, то имрӯз наредонистем, - **лукма партофт** Усмонов (II, 8, 6). Он касе, ки **саводи шуморо бароварда** ба мадраса мондааст, ҳамин шахс мебошад (II.1,73). Аммо ҳеч **фарқ нагузошта** ба ҳамаи ғуломон, ё ки ҳамаи мардум якбора часпидан маслиҳат нест (II, 105).

1 Адрес для корреспонденции: Муслимов М. – доцент кафедры таджикского языка Таджикского национального университета Республики Таджикистан, ул.Испечак 2, М 30, дом 9, кв 14. 918862008.

2. Воҳидҳои фразеологӣ бисёрчӯза. Дар чунин воҳидҳои фразеологӣ ҷузъҳои асосӣ аз ҳисоби калимаҳои эзоҳдиҳанда тафсил ёфтаанд: **киро аз хамир ҷудо кардан** ба маънои «ҳақиқатро ошкор кардан», **як қабат гӯшт гирифта** «ниҳоят хурсанд шудан», **сари касеро ҷуфт кардан** «хонадор шудан»,

Мебинему шод мешавем, **як қабат гӯшт мегирам**, ҷавон мешавам (II. 10, 51). Биби Мастура бояд дар зиндагии худ **сари писарашро ҷуфт карда монад**. (II.9, 35). Аммо охир **киро аз хамир ҷудо кардан** вазифаи мост (II. 8, 108).

Дар воҳидҳои фразеологӣ феълӣ низ мисли дигар гурӯҳҳои сохтори воҳидҳои фразеологӣ калимаҳои иқтибосӣ, аз ҷумла калимаҳои арабиرو дучор омадан мумкин аст. Вале дар истифодаи калимаҳои арабии дохили воҳидҳои фразеологӣ феълӣ як хусусияти махсусе мушоҳида мегардад. Калимаҳои арабӣ бештар дар қисмати номии фразеологизмҳои феълӣ ба назар мерасанд. Албатта, ин хусусият ба он асоснок карда мешавад, ки гарчанде калимаҳои арабӣ ба қабатҳои гуногуни лексикаи забони тоҷикӣ роҳ ёфта бошанд ҳам, феълҳои забони тоҷикӣ аз ин ҷиҳат истисно мебошанд. Аз забони арабӣ феълҳо дар шакли холис ба таркиби луғавии забони тоҷикӣ дохил нагардидаанд.

Ба сифати қисмати номии фразеологизмҳои феълӣ доираи васеи калимаҳои истифода мешаванд, ки ҳам калимаҳои аслии тоҷикӣ, ҳам калимаҳои иқтибосиро дар бар гирифта, ба ҳиссаҳои гуногуни нутқ мутааллиқ буда метавонанд. Аз ин ҷиҳат калимаҳои арабии дохили қисмати номии воҳидҳои фразеологӣ феълӣ ба гурӯҳҳои зерин тақсим намудан мумкин аст.

1. Исм. Қисмати номии фразеологизмҳои феълӣ бо хелҳои мухталифи семантикии исми ифода шуда метавонад. Аз исмҳои моддӣ серистеъмомтар он калимаҳои мебошанд, ки маънои амалро ифода мекунад ва дар байни онҳо масдарҳои арабӣ мавқеи махсусро ишғол менамоянд. Калимаҳои арабӣ ҳамчун қисмати номии ибораҳои фразеологӣ тобишҳои гуногуни лексикаи маъноӣ зоҳир намуда метавонанд. Масалан, калимаи арабии **барақа** (аслан баракат аст, ки дар забони имрӯзаи тоҷикӣ ҳамсадои охири он коҳиш ёфтааст) тобишҳои маъноӣ «афзоиш», «фаровонӣ», «хубӣ», «некӣ», «некбахтӣ», «иқбол», «саодат», «шарофат»-ро дорад. Дар таркиби иборати фразеологӣ феълӣ **барақани ҷизеро парондан** он тобиши дигари маъноӣ пайдо мекунад, ки он марбути мафҳуми динӣ мебошад:

Ман розӣ нашудам, зеро одамҳо мегуфтанд, ки агар ҳаққи осибон дода нашавад, **барақани орд мепарад** (II. 9, 167).

Мисли ҳамин калимаи арабии **ҳавсала** маъноҳои «бардошт», «бурдборӣ», «сабр», «майл», «рағбат»-ро дошта бошад ҳам, дар дохили воҳиди фразеологӣ **ҳавсалаи ҷизеро надоштан** тобиши дуҷумла маъноӣ он «майлу рағбат» маҳфуз мондааст ва ба ин сабаб ибора ба таркиби умум ба маъноӣ «бидуни майл амал кардан» қорбаст мешавад:

Вақте ки ту шавқи шундан доштӣ, ман **ҳавсалаи нақл надоштам** (II. 5, 98).

Омӯзиши исмҳои, ки ба сифати қисмати номии воҳидҳои фразеологӣ феълӣ ба қор бурда мешаванд, нишон медиҳад, ки қариб ҳамаи гурӯҳҳои маъноӣ исмҳо ба ин вазифа истифода мешаванд. Вале як қисм мусаллам аст, ки ҳангоми ба ин вазифа истеъмом шудани калимаҳои арабӣ бештар исмҳои мучаррад дучор мегарданд. Масалан, ба истифодаи калимаҳои арабии **изтироб** ба маъноӣ «ҳаяҷони сахт», «беқарорӣ», «ошуфтагӣ», **иттифоқ** «тасодуф», «ҳамфикрӣ», **иззат** «бузургӣ», «арҷмандӣ», «азиз будан», **айш** «хушӣ», «хуррамӣ», **чаҳл** «қаҳр», «ғазаб» ва ғайра дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ феълӣ **ба изтироб андохтан** ба маъноӣ «ташвиш додан», **иттифоқ афтодан** «ба вучуд омадан», **иззати касеро ба ҷо овардан** «хурмат кардан», **айши касеро талх кардан** «озор додан», **чаҳлро фуру бурдан** «сабук шудан» ин ҳолатро мушоҳида намудан мумкин аст:

Ин воқеа ҳамаро **ба изтироб андохта буд** (II. 10, 195). Ин хел «ёриҳо» шабонарӯзе се-чор бор **иттифоқ меафтад** (II. 8, 132). Ба шумо чунин рафиқи ҳаёт лозим аст, ки дар буду набудатон шарик бошад, ба қадратон расаду **иззататонро бачо орад** (II. 9, 163). Дар тӯли сафараш **айши ӯро талх мекардааст**. (II. 5, 130). Шумо вазифатонро аз афташ, хуб наметонед, -гуфт Исфандиёр **чаҳлашро фуру бурда** (II. 11, 59).

Чи тавре ки аз мисолҳои боло бармеояд, калимаҳои арабӣ дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ чунин тобишҳои маъноӣ пайдо кардаанд, ки аз маъноӣ аслии луғавиашон дур рафтааст ё дар алоҳидагӣ ин маъноро ифода карда наметавонанд. Агар калимаи арабии

иттифок дар забони имрӯзаи тоҷик маънои «хамфикрӣ, якдилӣ, идтиход»-ро ифода кунад, тобиши дигари маъноии он «ғайри интизор воқеъ шудани коре» танҳо дар воҳиди фразеологӣ **иттифок афтодан** таҷассуми худро меёбад. Ҳамчунин калимаи арабии **чаҳл** тобишҳои маъноии «нодонӣ», «нодонии мағрурона», «беақлӣ», «бетамизӣ»-ро дошта бошад ҳам (ин тобишҳо бештар дар калимаҳои аз ин рӯи сохташуда **чоҳил**, **чаҳолат** ифода мегарданд), дар забони адабии ҳозираи тоҷик маънои тамоман нави он- «қаҳр, ғазаб» ба туфайли воҳидҳои фразеологӣ **чаҳро фуру бурдан**, **ба аспӣ чаҳл савор шудан** ба маънои «сахт ба қаҳр омадан» ба истеъмол ворид шудаанд.

Азбаски алокаи синтаксисии байни ҷузъҳои воҳидҳои фразеологӣ фақат сурати зоҳирии онҳост ва дар амал ин алоқаҳо аз даст додаанд, яклухтии маъно ва устувории воҳидҳои фразеологӣ ба мадди аввал мебарояд. Ва агар боз ба назар гирифта шавад, ки дар қисми зиёди воҳидҳои фразеологӣ феълӣ як ё якҷанд ҷузъ маънои луғавии худро аз даст додаанд, пас устувории ҷунин ибораҳо ба дараҷаи баланд мерасад. Ба таври намуна устувории сохтор ва ифодаи маънои луғавиро дар воҳидҳои фразеологӣ **лукма партофтан** ба маънои «гапи касеро буридан», **хомӯширо авло доништан** «тахаммул кардан», **алифро таёқ гуфтан** «бесавод будан» ва ғайра дида мебароем:

Вақте ки Саидбек тарҷумаи ҳолашро гуфта дод, Довуд Саломович **лукма партофт** (Ш. 7, 73). Калаванда шудааст, гузашт мекунад, ё ҳеч набошад **хомӯширо авло** медонад (Ш. 5, 7). Писари ман ҳафт сол боз дар мактаби Начмиддин домӯлло мехонад, аммо то имрӯз ҳам **алифро таёқ мегӯяд** (Ш. 9, 233).

Дар ибораҳои **лукма партофтан**, **алифро таёқ гуфтани** мисолҳои боло ба сабаби тағйир ёфтани маънои лексикӣ ҳамаи ҷузъҳои онҳо устуворӣ ва тағйирнаёбандагии таркиби лексикӣ онҳо ба даст омадааст. Масалан, калимаи арабии **алиф** «номи ҳарфи якуми алифбои арабӣ» ва **таёқ** маънои «ҷӯбдасте»-ро дорад, ки одатан шабеҳи алиф, яъне рост аст ва муродифи арабии он «**асо**» мебошад. Вале маънои яклухти воҳиди фразеологӣ **алифро таёқ гуфтан** «бесавод будан, бисёр нодон будан» аз маънои аслии калимаҳои таркибиаш дур рафта, устувории онро таъмин намудааст. Аз ин сабаб ҳам дар воҳиди фразеологӣ мазкур калимаи **таёқ**-ро бо муродифи арабии он **асо** иваз кардан мумкин нест. Мисли ҳамин аз маънои аслии худ дур рафтани калимаи арабии **лукма** «навола як миқдор хӯрдани, ки дар даҳон меғунҷад» дар таркиби воҳиди фразеологӣ **лукма партофтан** ба назар мерасад. Дар назари аввал ҷунин менамояд, ки калимаи арабии **иштиҳо** бо феълҳои **кӯр шудан**, **карнай шудан** робитаи маъноие надорад, чунки онҳо маънои аслии луғавии худро (**карнай** – шайпур, **кӯр** - нобино) аз даст додаанд. Вале дар натиҷаи таҳлили ҷуқури этимологӣ ва ба ин робита андаке равшанӣ андохтан мумкин аст. Вақте ки инсон гурусна мемонад, дидани хӯрокҳои лазиз иштиҳои ӯро меоварад. Вале дар мавриди набудани иштиҳо шахс мисли кӯр ё нобино мегардад, ки ҳатто анвои хӯрокҳои дар наздаш бударо гуё намебинад. Шояд аз ҳамин сабаб ибораи маҷозии образноки **иштиҳоро кӯр кардан** ба вучуд омада бошад.

Ҷи тавре ки маълум гардид, анвои калимаҳои арабӣ дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ феълӣ забони тоҷикӣ низ мавқеи махсуси худро доранд. Мисолҳои забони тоҷикӣ нишон медиҳанд, ки калимаҳои арабӣ бештар дар қисмати номии воҳидҳои фразеологӣ феълӣ меоянд ва дар аксари мавридҳо маънои аслии луғавии худро нигоҳ медоранд ё тобиши маъноии ба он наздиқе пайдо мекунанд.

АДАБИЁТ:

1. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. – Ҷ. I. – Луғатшиносӣ. – Душанбе, 2007 – 242 С.
2. Мачидов Ҳ. Аломатҳои фарқкунандаи воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ // Масъалаҳои забони тоҷикӣ. -Душанбе, 1967.-С. 61 – 78.
3. Мачидов Ҳ. Ибораҳои фразеологӣ феълӣ // Мактаби советӣ. - 1967, -№10. – С. 45 - 48.
4. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Сталинобод. - 1959. - 295 С.
5. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. - М.: Наука, 1981. - 275 С.
6. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (Фарҳанги фразеологӣ). - Ҷ.1. - Душанбе, 1963. – 925С.
7. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (Фарҳанги фразеологӣ). -Ҷ.2. - Душанбе, 1964. – 802 С.

МАНБАЪҲО:

1. Айни С. Ёддоштҳо.- Сталинобод: Нашр.дав.Точ., 1954. - 407 С.
2. Айни С. Осори баргузида.-Душанбе: Ирфон, 1978. - 462 С.
3. Икромӣ Ч. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро. - Душанбе: Ирфон, 1984. – 432 С.
4. Кӯҳзод У. Кини Хумор. –Душанбе: Ирфон, 1978. –239 С.
5. Мирзоев К. Дар орзуи падар. –Душанбе: Адиб, 1990. – 400 С.
6. Муҳаммадиев Ф. Асарҳои мунтахаб. –Душанбе: Ирфон, 1980. –501С.
7. Муҳаммадиев Ф. Варта. –Душанбе: Адиб, 1987. – 374 С.
8. Муҳаммадиев Ф. Куллиёт. –Душанбе: Адиб, 1990. – 384 С.
9. Улуғзода С. Субҳи чавонии мо. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 447 С.
10. Улуғзода С. Навобод. –Сталинобод: Нашр.дав.Точ., 1953.- 398с.
11. Чалил Р. Асарҳои мунтахаб. – Душанбе: Адиб, 1988-464 С.

ИБОРАҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ФЕЪЛӢ БО ВОЖАҲОИ АРАБӢ ДАР АСАРҲОИ АДИБОНИ ТОЧИК МУСЛИМОВ М.

Ибораҳои феълӣ дар забоншиносии имрӯзаи тоҷик ҳамчун қисмати муҳими захираи фразеологияи тоҷик ба шумор мераванд. Ин ибораҳо ҳам дар забони гуфтугӯии муосир ва ҳам дар осори адибони тоҷик ба таври васеъ истифода мегарданд. Калимаҳои арабӣ низ дар осори адибони тоҷик истифода мегарданд.

Вожаҳои калидӣ: ибора, ибораҳои арабӣ, адибон, забони муосири тоҷик.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ ГЛАГОЛА С АРАБСКИМИ СЛОВАМИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ТАДЖИКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ МУСЛИМОВ М.

Фразеологические обороты глагола с арабскими словами в современное языкознание таджикского языка являются основным фондом фразеологии таджикского языка. Эти обороты и арабские слова широко используются в разговорном языке и в произведении таджикских литераторов.

Ключевые слова: фразы, арабские фразы, литераторы, современный таджикский язык.

PHRASEOLOGICAL VERBS WITH ARABIC WORDS IN THE WORK OF TAJIK WRITERS MUSLIMOV M.

Phraseological verbs with Arabic words in the modern linguistics of the Tajik language are the main fund of Tajik phraseology. These turns and Arabic words are widely used in colloquial language and in the work of Tajik writers.

Key words: phrases, Arabic phrases, veterans, modern Tajik language.

УДК

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО
РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ
ТРАДИЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ
АЛИЕВ С.Н., ҶАЛИМОВА З.**

Известно, что в профессиональной деятельности учителя иностранного языка вообще, а в профессиональном общении, в частности, ведущую роль играет речевое общение или иноязычная профессиональная речь.

Владение иноязычной профессиональной речью, относящейся к сфере учебно-методической практической деятельности учителя иностранного языка, позволяет не только читать и использовать учебно-методическую и научно-методическую литературу в профессионально-практических целях, но и представлять содержание своей профессиональной деятельности, обобщать методический опыт коллег, обсуждать на иностранном языке урок, передавать суть различных отечественных дидактических и методических инноваций.

Разработка вопросов обучения профессиональной речи сегодня является одной из самых актуальных проблем преподавания иностранных языков [2,4,5,9,10,11], так как потребность в специалистах, владеющих иностранным языком, значительно возросла в связи с расширением международных деловых контактов, освоением новых технологий, созданием многочисленных совместных предприятий и интенсификацией профессиональной деятельности в тесном контакте с зарубежными партнерами.

В родном языке овладение профессиональным языком происходит естественным образом в ходе учебной и трудовой деятельности человека. Но когда возникает необходимость профессионального общения с иностранным коллегой, то есть, когда речь идет о необходимости владения профессиональным языком на иностранном, возникает много проблем, так как профессиональный язык имеет свою специфику, что предполагает необходимость создания педагогических условий для целенаправленного обучения языку, используемому в определенном виде деятельности человека.

Как правило, в языковых вузах при обучении иностранному языку всегда учитывалось и сегодня учитывается будущая профессиональная деятельность студента. В методических рекомендациях к типовым программам по иностранному языку для языковых специальностей подчеркивается, что иностранный язык является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки современного специалиста [8, 23]. Согласно данному документу, вузовский курс иностранного языка должен носить «профессионально-ориентированный характер, поэтому его задачи определяются, в первую очередь, коммуникативными и познавательными потребностями специалистов соответствующего профиля [8, 23].

Вместе с тем, опыт работы в вузе показывает, что при общении на профессиональные темы на изучаемом языке, выпускники языковых факультетов педагогических вузов испытывают затруднения, так как изучение иностранного языка на специальном факультете не обеспечивает автоматического овладения им.

1 Адрес для корреспонденции: Халимова Зарина - старший преподаватель кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни. Тел.: 904 033309.; Алиев Сулаймон Нозимович - доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни. E-mail: alievsn@rambler.ru. Тел.: 933 450545.

Наш многолетний опыт работы в педагогическом вузе показывает, что как у специалистов в области преподавания иностранного языка, так и у студентов языкового факультета возникают ряд трудностей при осуществлении иноязычного профессионального общения, связанных, прежде всего, с незнанием специальной лексики в области методики преподавания иностранных языков [1,2]. Данный факт подтверждает необходимость специальной организации процесса обучения иноязычной профессиональной речи учителя иностранного языка на языковых факультетах педагогических вузов.

Само понятие «профессиональная речь учителя иностранного языка» рассматривается исследователями с разных точек зрения. Так, под профессиональной понимается речь учителя иностранного языка на уроке, реализуемая в школьной лексике, содержанием которой, в зависимости от конкретной цели обучения, может быть сообщение информации, определение требований, постановка задач, контроль их выполнения, коррекция деятельности учащихся, оценка достигнутых результатов и т.д. [4, 122].

С.Я. Ромашина, одна из первых поставила вопрос о необходимости специального обучения профессионально направленному речевому общению студентов педагогического вуза на занятиях практического курса иностранного языка [10]. В своем исследовании автор делает упор на обучение студентов, будущих учителей иностранного языка, речевому общению с учащимися на уроке. Автор отмечает, что «...образцы профессиональной речи вузовского преподавателя сами по себе не переходят в речь студентов, необходимо целенаправленно обучать студентов профессионально направленному речевому общению» [10, 56].

М.Г. Хасбулатова подчеркивает, что обучение иностранному языку в педагогических вузах следует подчинить задачам профессиональной подготовки учителей и предлагает на занятиях по практике языка вводить элементы педагогизации процесса путем организации системы этюдов и ролевых игр педагогической направленности на иностранном языке [11, 124].

Таким образом, «профессиональную речь учителя иностранного языка» можно понимать как профессиональную речь учителя в области преподавания иностранного языка в общеобразовательных учреждениях, которая является важнейшим компонентом профессионального общения и отражает профессионально-педагогические, языковые и методические вопросы преподавания иностранного языка.

Необходимо отметить, что профессиональную речь характеризует наличие устойчивых терминологических сочетаний, которые не создаются каждый раз, когда в них возникает потребность, а существуют в языке в готовом виде и воспроизводятся в речи по мере надобности. Основным параметром речевого общения является степень самостоятельности речи учителя, которая определяется степенью зависимости обучаемого от учебных опор. Независимость от опор при обучении иноязычной профессиональной речи учителя иностранного языка воспитывается постепенно и ведет к отказу от них. На завершающей стадии обучения в вузе, в период педагогической практики, студенты в опорах уже не должны нуждаться.

Известно, что учитель иностранного языка при проведении урока должен пользоваться иноязычной лексикой школьного обихода, чтобы урок провести на иностранном (в нашем случае английском) языке. В период педагогической практики мы наблюдали, насколько студенты-практиканты могут свободно пользоваться лексикой школьного обихода или они часто прибегают к помощи родного (таджикского) языка учащихся.

Мы полагали, что к 4 курсу студенты овладеют иностранным языком на уровне, близком к филологически образованному носителю. Этот уровень обеспечивает студенту возможность излагать в связной монологической и диалогической речи в нормальном темпе свои мысли в пределах определенной тематики и, соответственно, в ситуации общения, согласуя с произносительными, лексическими и грамматическими нормами языка.

Наблюдения за деятельностью студентов-практикантов показывают, что начинающий учитель испытывает значительные трудности при организации коммуникативно-познавательного процесса в рамках педагогического общения на уроке. Недостатки организационной работы учителя выражаются, прежде всего, в том, что ему не удается вовлечь всех учащихся в процесс педагогического общения. Кроме того, большинство учащихся на уроке не проявляют должной речевой активности. Как правило, активны лишь отдельные ученики. Причины кроются, вероятно, в различного рода упущениях и отсутствии необходимых

профессионально-значимых умений будущего учителя. Начинаящий учитель долго держит одного или нескольких учащихся в «состоянии ответа» -обращается с вопросом к отдельному учащемуся, а не ко всему классу, и, наоборот, не учитывая ситуацию общения, «привязан» к доске неоправданно длительное время, не дает своевременных пояснений для оперативного выполнения учебного задания, не дает или неправильно дает установки на предстоящую деятельность и т.п. [3, 87].

В работе молодого учителя редко обнаруживается продуманная программа обращения за помощью к учащимся в организации различных элементов общения. Это связано и со слабым знанием учащихся и со слабым уровнем знаний по языку и методике преподавания[1, 227].

Отсюда, недостаточная эмоциональность, сверхстрогость, либо излишняя мягкость, скованность либо сверхактивность, подавляющая речевую инициативу учащихся и некоторые другие личностные проявления, казалось, не имеющие отношения к иностранному языку, но, тем не менее, оказывающие значительное влияние на характер и действенность педагогического общения.

В исследовании зафиксировано искажение артикуляции звуков, замена одной фонемы другой, несоблюдение долготы и краткости гласных, отсутствие правильного ударения в многосложных словах, искажение интонационного рисунка повествовательных и вопросительных предложений.

В грамматическом оформлении речи у студентов наблюдается замена одного времени другим (например, Present Perfect заменяется на Past Indefinite и наоборот), нарушение структур вопросительных предложений, пропуск артиклей, неправильное употребление предлогов.

Многие студенты делают ошибки и на употреблении лексических единиц, значения которых не совпадают в таджикском и английском языках. Разумеется, подобные недостатки в речи учителя способствуют закреплению в сознании учащихся и появлению аналогичных ошибок в их иноязычной речи. Можно полагать, что типичные ошибки учащихся - это, в определенной степени, следствие небрежной и далеко не безупречной речи учителя на уроке. Для их речи характерна также «излишняя многословность и искусственность»[3, 87].

Поскольку весь обучающий процесс на уроке осуществляется учителем, который организует и управляет познавательной деятельностью учащихся, осуществляя при этом малоадекватным профессиональным функциям речевые действия, то встает вопрос о качественной стороне профессиональной речи.

Речевые действия многих студентов-практикантов показывают отсутствие умений находить и пользоваться соответствующими речевыми единицами для осуществления педагогического общения на уроке. Во многих учебных ситуациях на уроке в качестве стимулов, побуждающих учащихся к речевым высказываниям в монологической или диалогической речи, во время объяснения задания на дом или других учебных ситуаций, студент использует неаутентичные выражения, часто перенося речевую норму таджикского языка на английские конструкции, нарушая, таким образом, нормативность иноязычной речи, например: Retell the text вместо Reproduce the text; You answered well today вместо You spoke / read well today. Correct him вместо Correct his mistakes и т.п.

Неаутентичные речевые конструкции наблюдаются в речи студентов практически во всех «урочных» ситуациях: при проверке домашнего задания, организации внимания, работе учащегося у доски, оценке ответа, исправлении ошибок и при установках на предстоящую деятельность учащихся.

Нами замечено, что эффективность обучения повышается, если постановка перед учащимися учебных задач сопровождается краткими и ясными инструкциями о способах выполнения предстоящей деятельности. Небрежно сформулированные задания, неточно данные установки, нечетко объясненный порядок выполнения учащимися учебных действий и пр., приводят к обратному эффекту[2, 37].

Низкий уровень вариативности речи студентов проявляется, во-первых, в неумении практикантов передавать один и тот же смысл различными лексико-грамматическими средствами и, во-вторых, в использовании ими однообразных средств речевого воздействия на учащихся. Бросается в глаза и тот факт, что из всего многообразия средств речевого воздействия студенты используют, в основном, только категоричные формы обращения - приказ, распоряжение, обвинение: Read the text; Answer my questions; You do not know anything.

В речи большинства студентов практически отсутствуют такие средства воздействия, как просьба, совет, предложение, пожелание, которые, как известно, в большей степени способствуют созданию непринужденной обстановки на уроке иностранного языка.

Количество речи учителя является существенным фактором в осуществлении общения на уроке. Объем речи учащихся, количественная сторона их участия в общении на уроке в большей степени определяется тем, сколько учитель говорит сам. По нашим наблюдениям больше времени урока приходится на речь учителя, где много высказываний делается на таджикском языке.

Отчасти, студенты, говоря на английском, неуверенны в правильности своей речи, и одновременно переводят их на родной язык учащихся. По нашим наблюдениям, студент-практикант неоправданно пользуется родной речью, когда а) дает установку на выполнение учебной задачи или задания; б) старается привлечь внимание учащихся; в) оценивает их работу и поведение; г) выражает просьбу, не связанную непосредственно с учебным процессом (принести классный журнал, вытереть с доски, закрыть окно и т.п.).

Студенты часто дублируют иноязычную речь таджикским вариантом. В этих случаях иноязычная речь является как бы «вторичным» по отношению к таджикскому языку средством передачи учебной информации, на котором внимание учащихся в должной мере не фиксируется. Например. «Translate my questions - Переведи мой вопрос», «Let's play now - А теперь давайте поиграем», «Put down these words - Запишите эти слова».

Пользование учителем смешанными высказываниями приводит к тому, что учащиеся не считают английский язык реально достижимым средством общения.

Подобное речевое поведение учителя осложняет достижение практических целей овладения иностранным языком учащимися, а точнее - делает это невозможным. За счет большого количества времени, приходящегося на речь учителя и неоправданного превалирования родной речи, индивидуальная речевая деятельность учащихся на иностранном языке весьма ограничена, не говоря уже о развитии их коммуникативной компетенции на уроках. Таких примеров, когда говорит только учитель, причем на «смеси» английского и таджикского, а ученики пассивно воспринимают эту смесь, достаточно много в пределах урока. Студенты не стараются на начальном этапе урока вызвать ответную иноязычную реакцию, упускают возможность настроить их именно на общение. Естественно, все указанные недостатки отрицательно влияют на характер общения на уроке иностранного языка.

В целом, анализируя традиционное обучение, мы пришли к выводу о том, что данное условие, формируя у студентов определенный уровень знаний, умений и навыков учителя иностранного языка, не решает в должной мере задачи совершенствования практической подготовки будущего учителя иностранного языка. Многие студенты остаются на уровне обсуждения на изучаемом языке теоретических положений преподавания иностранных языков, а условия, для применения знаний на практике и обсуждения практических действий учителя иностранного языка, не создаются.

Таким образом, констатирующий эксперимент позволил определить основные направления, связанные с разработкой методики совершенствования иноязычного речевого профессионального общения студентов языковых специальностей вуза и психолого-педагогические условия его формирования в процессе целенаправленного обучения иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев С.Н. Методика обучения иностранным языкам: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Душанбе, 2018. - 350 с. (на тадж.).
2. Алиев С.Н. Педагогическая практика как один из основных этапов освоения профессиональной компетенции учителя иностранного языка. // Известия АН Республики Таджикистан. – Душанбе, 2008. - № 2. -С.34-38.
3. Карлин А.Л. О языковых трудностях педагогического общения студентов - практикантов.- ИЯШ.- 1983.- №1.- С. 87-90.
4. Комков И. Ф. Обучение иноязычной речи. Минск, «Высшая школа», 1973. -292 с.
5. Крылова, Н. Б. Формирование культуры будущего специалиста. - М. : Высшая школа, 1990. - 142с.

6. Ладыженская, Т.А. Устная речь как средство и предмет обучения: учебное пособие для студентов. - М.: Флинта, Наука, 1998.- 136 с.
7. Леонтьев А.А. Педагогическое общение / Под ред. М.К. Кабардова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., – Нальчик, 1996. – 96 с.
8. Методические указания к типовым программам по иностранным языкам для неязыковых специальностей. - М.: МГЛУ, 1991. - 45 с.
9. Нгуен Динь Лонг. Интегративно-когнитивный подход к формированию умений общения у вьетнамских студентов-филологов в учебно-профессиональной сфере. Дис. доктора пед. наук. -М., 1999. - 431 с.
10. Ромашина С.Я. Обучение студентов речевому общению при формировании профессиональных умений учителя (на материале английского языка, II курс, языковой вуз). Автореф. дисс. канд. пед. наук. - М., 1979.-18 с.
11. Хасбулатова М.Г. Формирование интереса к профессии учителя в процессе обучения иностранным языкам студентов неязыковых факультетов педвуза. Дис. канд. пед. наук. -М., 1991.- 212 с.

**ХУСУСИЯТҲОИ РУШДИ МУОШИРАТИ КАСБИИ НУТҚИ БА
ЗАБОНИ ХОРИҶӢ ДАР ШАРОИТИ АНЪАНАВИИ ТАЪЛИМИ ЗАБОН
АЛИЕВ С.Н., ХАЛИМОВА З.**

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои рушди муоширати касбии нутқи донишҷӯён - омӯзгорони ояндаи забони хориҷӣ (забони англисӣ) дар шароити низоми кунунии таълими забон мавриди баррасӣ қарор ёфтааст. Ошкор карда шудааст, ки ҳарчанд таҳсилоти анъанавӣ дар ниҳоди донишҷӯён дараҷаи муайяни дониш, малака ва маҳорати омӯзгори забони хориҷиро ташаққул медиҳад, бо вучуди ин дар ҳаллу фасли вазифаи омодагии амалии муаллимони ояндаи забони хориҷӣ очиз аст. Таҳқиқот собит намуд, ки дар рафти таҷрибаи омӯзгорӣ дар МТМУ, ҳангоми муошират дар мавзӯҳои касбӣ, хатмқунандагони факултаҳои забонҳои хориҷии донишгоҳҳои педагогӣ ба мушкилоти зиёд дучор мегарданд. Аз ин лиҳоз, зарур аст, ки раванди таҳсилоти донишҷӯён дар заминаи муоширати тамоили касбӣ дошта ба роҳ монда шавад.

Калидвожаҳо: нутқи касбии омӯзгори забони хориҷӣ, муоширати нутқи ба забони хориҷӣ, ифодаҳои мактабӣ ба забони хориҷӣ, амалиёти нутқи, донишҷӯ-таҷрибаомӯз, таҷрибаи омӯзгорӣ, таҳсилоти анъанавӣ.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ
СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАДИЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ
АЛИЕВ С.Н., ХАЛИМОВА З.**

В статье рассматриваются особенности развития иноязычной профессиональной речи студентов - будущих учителей иностранного (английского) языка в условиях ныне действующей системе обучения. Традиционное обучение, формируя у студентов определенный уровень знаний, умений и навыков учителя иностранного языка, не решает в должной мере задачи совершенствования практической подготовки будущего учителя иностранного языка. Исследованием установлено, что в ходе педагогической практики при общении на профессиональные темы, выпускники языковых факультетов педагогических вузов испытывают большие затруднения. Поэтому необходимо целенаправленно обучать студентов профессиональному речевому общению.

Ключевые слова: профессиональная речь учителя иностранного языка, иноязычное речевое общение, иноязычная лексика школьного обихода, речевые действия, студент-практикант, педагогическая практика, традиционное обучение.

**SPECIFICITY OF FOREIGN LANGUAGE SPEECH COMMUNICATION DEVELOPMENT OF STUDENTS
IN THE CONDITIONS OF TRADITIONAL LANGUAGE TEACHING
ALIEV S.N., HALIMOVA Z.**

The article discusses the features of the development of foreign language professional speech of students - future teachers of a foreign (English) language in the current educational system. Traditional education, forming among students a certain level of knowledge and skills of a foreign language teacher, does not adequately solve the problem of improving the practical training of a future foreign language teacher. The study found that in the course of teaching practice, when communicating on professional topics, graduates of foreign language faculties of pedagogical universities face great difficulties. Therefore, it is necessary to purposefully train students in professionally directed speech communication.

Key words: professional speech of a foreign language teacher, foreign language communication, foreign language vocabulary of school use, speech actions, a student-trainee, pedagogical practice, traditional education.

УДК:

**ДВУХКОМПОНЕНТНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ ПОДЪЯЗЫКА
ЭКОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
КАРИМОВ Ш. Б.¹**

Как показывает структурно-грамматический анализ организации типов словосочетаний в английском и таджикском языках, в них, в основном, представлены следующие типы или модели терминологических сочетаний. При типологической классификации терминологических сочетаний за основу избирается признак количественной дистрибуции. Терминологические сочетания подъязыка экологии в обоих языках встречаются преимущественно в монокомпонентных и поликомпонентных формах. Основная часть экологических терминологических сочетаний представлена двухкомпонентными типами, достаточно часто употребляются также трехкомпонентные терминосо сочетания, редко представлены четырехкомпонентные, пятикомпонентные, шестикомпонентные терминологические структуры. В данной статье анализируются двухкомпонентные терминологические сочетания подъязыка экологии рассматриваемых языков.

Касаясь характера поликомпонентных терминологических сочетаний, Джоматов С. отмечает: «Под терминосо сочетанием (терминологическим словосочетанием) традиционно понимается поликомпонентное отдельно оформленное, но семантически единое формирование, состоящее из двух, трех и более компонентов.

Терминосо сочетание или терминологическое словосочетание, являясь по своей сути сложным наименованием, осуществляет ту же номинативную функцию, что слово и термин, но при этом оно способно обозначать практически абсолютный круг значений» [3, 121].

Выявлены следующие модели двухкомпонентных терминосо сочетаний: *AdjN* - в английском языке и *NuAdj* - в таджикском - состоит из имени существительного в качестве стержневого слова и прилагательного, сочетающихся с специфическими для таджикского языка синтактико-грамматическими средствами, изафетной связью и порядком слов - в английском. Оба языка различаются порядком слов:

Таджикский язык

Модель NuAdj (noun + adjective) – существительное + прилагательное

Модель NuAdj: *беҳбудии экологӣ – ecologicalimprovement; бухрони экологӣ – ecologicalcrisis; инфлятсияи экологӣ – ecologicalinflation; обҳои зерзаминӣ – groundwater; обҳои минералӣ – mineralwater; оби ширин - 1) freshwater 2) sweetwater; оби шӯр - saltwater; замини корам – tillage; замини обӣ - areasrequiringirrigation [5].*

Данная модель в таджикском языке характеризуется весьма высокой продуктивностью. Среди терминов анализируемой сферы было выявлено более 150 словосочетаний, сформированных подобным образом.

Следует подчеркнуть, что в собранном из английского языка материале были выявлены четыре термина, сконструированные по аналогичной модели. Разница заключается в том, что компоненты таджикских терминосо сочетаний соединяются изафетным способом (существительным + и + прилагательным), а указанные четыре английские терминосо сочетания

¹ Адрес для корреспонденции: Каримов Ш. Б. – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой стилистики и теории перевода английского факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Телефон: (+992) 985112475. E-mail: shuhrat-karimov2@mail. ru

образованы способом, который несвойственен английскому языку (существительным + прилагательным). Согласно источникам данные термины влились в английский лексикон из испанского и португальского языков в 19 веке, но их происхождение восходит к латинскому языку. В английском языке данная модель относится к непродуктивным. Например: *terrafusca*(замини гилхоки қаҳваранг); *terranegra*(замини баҳриминёназамини сиёҳи); *terrarossa*(хоки сурх, сурххок) и *terragocha*(хоки қирмизӣ (сурхи баланд)).

Английский язык.

Модель AdjN (adjective+noun) – прилагательное + существительное

Модель AdjN: *maritimeair*–хавои баҳр; *barrensoil* – замини беҳосил; *peatysoil* - заминҳои торфдор; *physicaldrought*– хушкӣи физикии замин; *siliceousearth* - замини санглох; *openground*– замини ҳифз нашаванда; *muddysoil*– замини лойқазор; *catchcrop* – киштиҷори мобайнӣ; *marshland* - ҷои серботлоқ; *naturalflow* - худҷоришавии об, *environmentalabuse*– истифодаи ғайриоқилонаи табиат; *poiciousair*– гази захрнок; *industrialaccident*– садами дар истеҳсолот; *naturalpurification*– худсофишавии обанбор ё оби равон; *environmentalproject*– лоиҳа оиди ҳифзи муҳити зист; *sanitarywater* – об барои истифодаи маишӣ; *commercialwaters* – обҳои саноатӣ; *annualrunoff*, *oceanicmonitoring* – мониторинги уқёнусӣ и ғ.д.

Данная модель в английском языке относится к высокопродуктивным. В ней имя прилагательное выступает как атрибутивный, определяющий элемент, обозначающий личные признаки существительного.

Модель NN (noun + noun) - существительное + существительное

Рассматриваемая модель представляет собой соединение двух основ существительных, выступающих как обозначение одного понятия. Эта модель свойственна и таджикскому, и английскому языкам, хотя в таджикском языке оба компонента словосочетания соединяются при помощи изафета – **и**, а само словосочетание можно отнести к изафетным. В словосочетаниях типа N +N один из компонентов является определяемым, а другой - определенным. В таджикском языке первый компонент представляет собой определяемое – опорное, а второй – определение, изафет – **и** добавляется к определяемому. В английском языке второй компонент является ядерным и указывает на родовой признак слова, а первый компонент адъективный - указывает на отличительный признак стержневого слова. Например: *ислоҳоти замин* - *land reform*; *замини пахта* - *cotton field*; *оби чаима* - *spring water*; *оби меъда* - *gastric juice*; *оби боршином* – *precipitation water*; *кадастри замин* - *landcadastre*; *коркарди замин* – *tillage*; *гачбандии замин* – *landquality*; *минтақаи рустаниҳо* - *vegetationzone*; *минтақаи беишзор* – *woodland*; *conservationtillage*– ишдор замин барои неишири эрозия; *cropacre* - замини киштиҷор, киштизор; *soilbank* – захираи замин (резерв земельных ресурсов); *sodsoil*– замини чимпуш; *landcapability* – самаранокӣи замин; *erosiondamage*- харобишавии замин аз бодлес; *waterlegislation* – қонуни об; *landlegislation* – қонуни замин; *floodflow* - сток наводка, наводковий сток; *rainfallrunoff* – ҷӯи оби борон; *hydrosphereecosystem* – экосистемаи гидросфера; *oceanecosystem* экосистемаи уқёнус; *waterpollution* – ифлосшавии об; *waterconservation* – ҳифзи манбаъҳои об и т. д.

В исследуемом материале было выявлено всего 235 терминологем, образованных по модели NN (noun + noun). Как показывает анализ терминосочетаний, данная модель является наиболее продуктивной в обоих языках и отличается высокой степенью частотности использования.

Модель VedN (PII + noun) – причастие прошедшего времени + существительное

Модель VedN (PII + noun) является вариантом модели AdjN. Первым элементом этой модели является причастие прошедшего времени, который, утратив свое временное значение, выступает в терминосочетаниях в качестве прилагательного и указывает на качественные признаки. Например: *controlled atmosphere* – муҳити танзимшавандаи газ; *degradedchernozem*– сиёҳзамини обшуста; *consolidatedsoil* - замини ишббагардида; *damagedsoil*(повреждённая почва); *croppedland* - замини киштигардида; *unimprovedland*(замини мелиоратсиянашуда); *unusedland*- замини нообод; *stratifiedsoil*– хоки қабат-қабат; *delayedeffect*– таъсири заиқ; *markedeffect* – таъсири сахт; *cultivatedland* – замини киштигардида; *abandonedmine* – қони партов (партофтаншуда); *suspendedload*-I. хоку лойҳои ҳалнашуда (взвешенные наносы); *тахшишии* об;

2. суспензия (дар муҳити моеъ муаллақ будани зарраҳои сахт, масалан дар лойоба зарраҳои хок) и т. д.

В качестве анализируемого материала всего были представлены 28 двухкомпонентных терминосочетаний, образованных по этой модели, которые, судя по всему, являются высокопродуктивными.

Модель V-ingN (presentparticiple + noun) – причастие настоящего времени + существительное

Как и в предыдущей модели, причастие настоящего времени в данном случае утратило свое временное значение и выступает в словосочетаниях как прилагательное, указывающее на качественный характер существительного. В силу этого обстоятельства, терминологические сочетания данного типа можно отнести к разновидностям модели AN. Для подтверждения сказанного, приведем в качестве примеров следующие сочетания: *manufacturingwater* – обҳои саноатӣ, обҳои техникӣ; *blowingdust* – тӯфони серғубор; *standingwater, cleaningwater* – оби тозакунанда (иҷянда); *runningwater* – оби раван; *drinkingwater* – оби ошомиданӣ; *stinkingodo(u)r* – бадбӯӣ, тааффуи; *chillingeffect* сардкунӣ (-и замин ё ҳавои наздизаминӣ); *runningground* – қабати лойқам замин; *high-yieldingagriculture* – кишоварзии сермаҳсул; *plowingland* – замини корам; *penetratingradiation* – афканишиоти радиоактивиши воридишаванда и т. д.

В исследуемой английской терминологии выявлено 28 терминосочетаний, образованных по данной модели.

Модель N V-ing (noun + presentparticiple) представляя собой разновидность предыдущей модели, состоит из основы существительного, соединившегося с причастием настоящего времени. В исследуемой терминсистеме выявлено 22 термина этого типа; к ним относятся: *waterabsorbing* – ҷаббишии об; *waste blending* – омехтакунии обҳои ганда; *aircleaning* – тозакунии ҳаво; *soilcovering* – қабати хок; *landclearing* – тозакунии заминҳо; *soildrifting* – бодлеси замин; *soilengineering* – механикаи хокҳо; *soilficing* – мустаҳкамкунии замин; *waste handling* – дур кардани партовҳо, партофтани ахлотҳо и т. д.

МодельR(Inf)+u N (Root (infinitive) +u +noun) – инфинитив + u + существительное

В таджикском языке особо выделяется модель с глаголом в форме инфинитива или инфинитивного изафетного сочетания, выражая общее значение процесса действия имени существительного: *буридани дарахтҳо* (буттаҳо, ҷангалҳо) – *extraction of timber*; *сӯзонидани ҷангалҳо* – *to burn forests*; *кашонидани ахлот* – *waste collection*. Данная модель отличается непродуктивностью.

В терминсистеме подъязыка экологии таджикского и английского языков встречается большое количество двучкомпонентных терминов, построенных предложным способом. Среди терминов данной сферы были выявлены предложные терминосочетания, построенные по следующим моделям:

МодельRprep R (root+preposition+root) – инфинитив + u + существительное

Данная модель свойственна обоим языкам. Их количество в собранном материале из таджикского языка составляет 17 единиц. Например: *мубориза бо пестисидҳо, каналҳо барои моҳипарварӣ* – *fish breeding canal*; *неиғирӣ аз борон* – *protection from the rain*; *неиғирӣ аз ифлосӣ (ахлот)* – *dirt-shedding*; *таъминот бо об* – *water supply*; *чувал барои ахлот* – *refuse bag, refuse sack*; *ҳалишавандагӣ дар об* – *water solubility*; *ҳалишавандагӣ дар кислота* – *acid solubility* *масофа бо мил* – *mileage*, *гунҷоши бо тонна, зарфият бо тонна, вусъат бо тонна* – *tonnage* и т. д.

Эта модель, как образующее терминосочетание экологии, непродуктивна.

МодельNofN(noun+of+noun) – существительное + предлог (of) + существительное

Модель N of N включает в себя существительные, соединяемые предлогом *of*, который выступает в качестве служебного третьего элемента. Терминосочетания данного типа относятся к адъективным сочетаниям. Например: *disturbance of lands* – харобишавиши заминҳо; *drought of air* – ҳушикии ҳаво; *salinization of soil* – иҷришавиши замин; *loss of land* – иҷстаишавиши замин; *neutralization of soil* – безаргардонии замин (хок); *nature of soil* – сифати замин; *ҳолати замин*; *colo(u)r of water* – рангияти об; *depth of run-off* – чуқурии ҷуӣ; *turbidity of water* – хирагии об; *body of water* – махзани об; *volume of run-off*; *pollution of rivers / seas* – ифлосишавиши дарёҳо / баҳрҳо.

Были также выявлены в английском языке термины, образованные по модели N +of+ the+ N (существительное + прилагательное + артикль + существительное), которые являются

вариантом модели **N of N**. Рассматриваемая модель представлена в следующих терминосочетах: *accident of the ground* – ноҳамвориши реелеф; *pollution of the atmosphere* – ифлосиавии муҳит; *pollution of the environment* – ифлосиавии муҳити афроф; *protection of the environment* – ҳифзи муҳити зист и ғд.

В терминосистеме экологической сферы английского языка также были выявлены следующие малопродуктивные модели: **N from N (noun + preposition (from) + noun)** - *существительное + предлог (from) + существительное* (*pollution from ships* – ифлосиавӣ аз киштигардӣ) **N with N (noun + preposition (with) + noun)** - *существительное + предлог (with) + существительное* (*enrichment with compost* – поруандозӣ).

В ходе анализа было установлено, что более 400 терминов данной сферы относятся к двучкомпонентным терминологическим сочетаниям. Среди них наиболее заметными являются терминосовета, в которых прилагательное играет роль определяемого, а терминосовета, в составе которого, в роли определяемого, выступает существительное. Также существенную роль играют модели с причастием в качестве первого и второго компонентов в образовании терминосоветах подъязыка экологии. Определяющий элемент двучкомпонентных терминов указывает на свойство, функцию, состав, форму, материал элемента, выступающих в роли ядра термина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фалатов Х. Тафсири истилоҳоти географии-экологӣ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2017. – 124 с.
2. Гринёв С. В. Введение в терминоведение. М., 1993. - 309 с.
3. Джаматов, С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков. – Душанбе: Дониш, 2017. – 412 с.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
5. Саидов, М. Экологический словарь. Душанбе: «Андалеб-Р», 2016. – 180 с.

ИБОРАИСТИЛОҲОТИ ДУЧУЗЪАИ СОҲАИ ЭКОЛОГИЯ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ КАРИМОВ Ш.Б.

Дар мақолаи мазкур иқтибоси истилоҳоти соҳаи экология дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди пажӯиш қарор гирифтааст. Муаллиф бар мабной мавҷудаи таҳқиқшаванда таъя намуда, дар мақолаи мазкур ошқор мекунад, ки дар таркиби истилоҳоти соҳаи экологияи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истилоҳоти иқтибосгардида аз забонҳои гуногун зиёд аст. Муаллиф бар мабной мавҷуда таъя намуда, шумораи зиёди истилоҳоти иқтибосии соҳаи мазкурро аз забонҳои гуногуни олам қайд мекунад. Ӯ ишора менамояд, ки дар забони тоҷикӣ иқтибосот аз забонҳои арабӣ, русӣ, юнонӣ ва лотинӣ бартарӣ доранд. Дар забони англисӣ бошад шумораи иқтибосоти аз забонҳои скандинавиягӣ, франсавӣ ва испанӣ дар қиёс ба забони русӣ бештаранд. Инчунин дар мақолаи мазкур мавҷудияти воҳидҳои терминологии пайвандӣ дар байни истилоҳоти иқтибосии ин соҳа муқарар гардидааст.

Ключевые слова: иқтибос, соҳаи экология, истилоҳ, пайдоиш, калимаҳои байналмилалӣ, мафҳуми илмӣ, воҳидҳои терминологии пайвандӣ.

ДВУЧКОМПОНЕНТНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ ПОДЪЯЗЫКА ЭКОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ КАРИМОВ Ш.Б.

В данной статье рассматриваются двучкомпонентные терминологические сочетания подъязыка экологии в таджикском и английском языках, которые возникают внутри терминосистемы для обозначения специфических понятий. Представлены основные структурные модели двучкомпонентных терминов таджикского и английского языков. Анализ показывает, что в терминосистеме экологии наиболее продуктивными являются модели, в которых прилагательное играет роль определяемого, а в терминосоветах, в составе которого в роли определяемого, выступает существительное.

Ключевые слова: терминосовета, модель, синтаксический способ, изафетный способ, терминообразование, структурные типы, терминосистема.

**TWO-COMPONENT TERMINOLOGICAL COMBINATIONS
OF THE ECOLOGY SYSTEM IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES
KARIMOV SH. B.**

Two-component terminological combinations of the ecology system in the Tajik and English languages are reviewed in the article that arises within the terminological system to designate specific concepts. The basic structural models of two-component terms of the Tajik and English language are presented. The analysis shows that the most productive models in the terminology systems of ecology are the models in which the adjective plays the attributive role, and the term combination, in the composition of which the attributive role is played by the noun.

Key words: term combination, model, syntactic method, term formation, structural types, syntactic method, term system.

УДК: 491.550+42]-3:611.8

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ
ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ
ОЛИМОВА А.С.¹**

Минералогическая терминология – это пласт лексического фонда со своими специфическими особенностями.

Следует отметить, что в каждом профессиональном подязыке имеется номенклатурная лексика, соотносимая с определёнными реалиями и объектом.

Выбор английского языка в качестве сопоставительного исследования обусловлен его немаловажной коммуникативной ролью в мировом сообществе, популярностью, жизненной востребованностью, активизируемой употребительностью. Определение общего и частного для терминологии сопоставляемых языков особенно необходимо для выявления общего и частного в самих терминологических системах рассматриваемых языков, установления общих и различных форм и признаков, в практической направленности для создания определенной межъязыковой терминологической работы.

В англоязычной минералогической лексике термины с коннотацией в совокупности составляют 15%, что превосходит долю подобных образований в соответствующей подсистеме таджикского и русского языков.

Итак, общие особенности минералогической терминологии сопоставляемых языков таковы: системность, относительная стабильность, развитая синонимия, наличие мотивированности у большинства, наличие эмоциональных и экспрессивных единиц.

Английский язык сегодня популярен своей всё возрастающей коммуникативной ролью в мировом сообществе. Определение общего и различного служит для терминологии этих языков, для выявления общего и частного в терминологических системах, установления форм общности и различий в практической направленности.

Минералогическая терминосистема таджикского языка разнородна по своему составу и включает в себя несколько хронологических слоёв. Возникновение этой терминосистемы и зарождение минералогических терминов приходится на IҶ век. Словарный пласт минералогической терминосистемы в 20-е годы ЧҶ в. - начала ЧҶI века – это терминология советского периода. Данная периодизация подтверждается конкретными историческими фактами лингвистического и экстралингвистического характера, которые нашли широкое освещение в литературных источниках. Мощным фактором становления терминологии на начальном этапе развития таджикского языка является основание таджиками своей государственности при Саманидах, именно в период саманидского правления происходит становление таджикского языка (дари) в качестве одного из основ приобретения независимости и избавления от арабского халифата.

Саманиды широко привлекали творческих деятелей, мыслителей к созданию и переводу. Вплоть до конца ЧҶI века расширялись не только художественно-стилистические возможности таджикского языка, но и его распространение как языка науки, культуры. Советский период

¹ Адрес для корреспонденции: Олимова Адолат Сафаралиевна, - аспирант гуманитарной и общетехнической кафедры Таджикского технического университета им. академика М.С.Осими. Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, 64 Б. Тел.: (992)-988-62-86-92, (992) 550-85-29-92, E-mail: adololim89@mail.ru

коренным образом преобразил лексический состав языка, особенно его терминологическую систему, максимально сблизив с современной терминологической системой наук.

Процессы терминотворчества на каждом отдельно взятом историческом этапе развития протекали с разной интенсивностью и плодотворностью. Так, словарные единицы минералогической терминосистемы средневековья функционируют в трактате: таджикский: Осмирид, английский: *Osmiridium*, русский: Осмирид; таджикский: Осмий, английский: *Osmium*, русский: Осмий [2, 70]

В структурном отношении минералогическая терминосистема того периода включала простые, производные и сложные термины, которые представляли собой семантически ёмкие образования: таджикский: Ортоэриксонит, английский: *Orthoericssonite*, русский: Ортоэриксонит; таджикский: Орточоакинит-(Ce), английский: *Orthojoaquinite-(Ce)*, русский: Ортоджоакинит-(Ce). [2, 70]

Непрестанное движение вперёд в экономике способствовало интенсивному развитию и пополнению минералогической терминологии.

Немало терминологических номинов встречается в произведениях С.Айни «Ёддоштҳо» («Воспоминания»), которые в период развития системы научных знаний, минералогии, вышли из профессионального употребления и воспринимаются как архаизмы.

Минералогическая терминология таджикского языка на её синхронном срезе не представляет замкнутой системы, соответствуя современному уровню развития.

В структурном плане минералогическая терминология таджикского языка представлена однокорневыми единицами, состоящими из одного морфологического элемента: таджикский: Овихит, английский: *Owyheite*, русский: Овихит; таджикский: Оксаммит, английский: *Ochammite*, русский: Оксаммит; таджикский: Оксиапатит, английский: *Ochu-apatite*, русский: Оксиапатит и другие. [4, 399]

От такой структуры номинаций происходит целый ряд словообразовательных моделей в минералогической системе. (Об этом речь будет идти в разделе о способах терминообразования таджикского языка). Терминам присуща многозначность (полисемия), отражающая результат многообразия объектов, явлений, действий, функций, процессов в исследуемой терминосистеме. В результате семантического анализа при помощи словарных единиц установлено, что минералогическая терминосистема в полной мере не осуществляется.

Сфера фиксации и функционирования термина служит важнейшим признаком значения полисемантического термина.

Многозначность минералогической терминологии отражает пересечение и соприкосновение с концептуальной структурой в целом. Это отражает явление актуальной действительности, в составе которой формируется и развивается большое количество терминов различных отраслей - горнорудного дела, археологии, тектоники и т.д.

В разных отраслях минералогии термин может использоваться в разных значениях. К примеру: английский: *Parabariomicrolite*, таджикский: Парабариомикролит, русский: Парабариомикролит; английский: *Parabrandtite*, таджикский: Парабрандтит, русский: Парабрандтит; английский: *Parabutlerite*, таджикский: Парабутлерит, русский: Парабутлерит; английский: *Paracelsian*, таджикский: Параселзиан, русский: Парацельзиан; английский: *Parachrysotile*, таджикский: Парахризотил, русский: Парахризотил [2, 72].

В многозначности, бесспорно, проявляется фундаментальное свойство зависимости языкового субстрата от общелитературного языка и его способность ограниченными средствами передавать широкое многообразие человеческого опыта на уровне профессионально-коммуникативного общения и социально-экономического развития, в целом, в минералогии, включающей целый ряд сфер.

В минералогической терминосистеме английского и таджикского языков ярко выражено явление синонимии, что служит естественным проявлением законов развития лексики. Например: английский: *Agate*, таджикский: Агат, русский: Агат; английский: *Aleksite*, таджикский: Алексит, русский: Алексит [4, 109].

Как в английском, так и в таджикском наблюдаются заимствования в минералогической терминосистеме, пришедшие из других языков.

Примеры заимствований в минералогии терминосистемы английского

языка: английский: Sibirskite, таджикский: Сибирскит, русский: Сибирскит; английский: Sicklerite, таджикский: Сиклерит, русский: Сиклерит; английский: Siderazot, таджикский: Сидеразот, русский: Сидеразот [2, 88].

Таких примеров немало, о чём свидетельствуют лексикографические источники. Заимствования из других языков - естественный процесс, характеризующий каждый развитый национальный литературный язык и язык науки. Именно они помогли формированию отраслевой терминологии на таджикской и английской языковой почве.

Одним из путей обновления лексики является калька. Калькирование представляет собой реализацию действия языковых контактов. Этот термин произошёл с французского слова (calques) и был введён Шарлем Балли. Учёный писал: «Кальками мы называем слова и выражения, образованные механически, по образцу выражений, взятых из иностранного языка» [5, с.69]. Природа калькирования особенно проявляется в составных терминах, состоящих из двух и более слов. Таковую разновидность калькирования называют фразеологическим калькированием. По существу это перевод «по словам иностранных устойчивых словосочетаний».

Калькой мы также называем дословный перевод семантических заимствований, что нашло свое отчетливое отражение в лексике. Для терминологической точности мы разделили словообразовательные кальки на две группы:

- 1) калька-буквализм; 2) калька-модель.

Под первой подразумевается перевод иноязычного слова с полным сохранением структуры в ущерб содержанию и детальный перевод иноязычного слова без сохранения структурного оформления. В отличие от первой, калька-модель представляет формулу, образец точной структурно семантической аналогии иноязычного слова, активизирующего соответствующие словообразовательные модели родного языка. Обе эти разновидности (главным образом, в общественно-политической терминологии) не всегда являются одновременными. И, в частности, они отличаются друг от друга. Появление первой объясняется ранним этапом развития терминологической лексики и недостаточностью адекватного запаса в таджикской лексике. Сюда же можно добавить стремление к точности передачи формы максимального сохранения содержания, а также боязнь искажения переводимого текста при недостаточном понимании его содержания, отсутствием (в первые послеоктябрьские годы) профессиональных переводчиков с русского на таджикский и с английского на таджикский.

Нам удалось проследить наличие двух разновидностей калек - буквализмов. Для первой характерно стремление к точной передаче содержания. Таким образом, одним из путей обновления лексики является калька. Калькирование представляет собой реализацию действия языковых контактов.

Чтобы не отклониться в сторону и не избрать в качестве терминов данной отрасли слова, которые обозначают отношения, не имеющие к описываемой специальности, понятий (реалий), следует опираться, в первую очередь, на специальные контексты и речевую практику их употребления, учитывая при этом то обстоятельство, что содержание их не должно выходить за пределы этой отрасли.

Из специальных контекстов, речи профессионалов, следует выбирать не только слова, кажущиеся терминами, но и их толкования, дефиниции. Это связано с неременной особенностью отраслевого термина: термин в данной области наименований должен обладать точным, определенным, значением. И, прежде всего, на основе специальных текстов и практики, употребления МТ в сопоставляемых языках следует установить точное определение - дефиницию для избранного термина.

Каждый отобранный из текстов и истолкованный с их помощью термин должен соответствовать требованиям лингвистической нормы. Это значит, что каждый термин должен не только по содержанию соответствовать отражению научных понятий, но и по языковой структуре, форме не противоречить допустимым в специальном, научном функциональном стиле, параметрам (семантике, функции, статусу МТ).

В лексической семантике МТанглийского и таджикского языков и их словообразовании применяются понятия и методы коммуникативно - синтаксического плана.

Семантические кальки, которые могут иметь исконную форму, но заимствованное содержание, мы отнесли к заимствованным терминам, например: английский: Sinkankasite, таджикский: Синканкасит, русский: Синканкасит; английский: Sinoite, таджикский: Синоит, русский: Синоит; английский: Sitinakite, таджикский: Ситинакит, русский: Ситинакит; английский: Skinnerite, таджикский: Скинерит, русский: Скиннерит; английский: Skippenite, таджикский: Скипенит, русский: Скипеннит; английский: Sklodowskite, таджикский: Склодовскит, русский: Склодовскит; английский: Skutterudite, таджикский: Скутерудит, русский: Скуттерудит, английский: Slavikite, таджикский: Славикит, русский: Славикит; английский: Slawsonite, таджикский: Слаусонит, русский: Слаусонит; английский: Smirnite, таджикский: Смирнит, русский: Смирнит; английский: Smithite, таджикский: Смитит, русский: Смитит; английский: Smithsonite, таджикский: Смитсонит, русский: Смитсонит [2, 89].

Итак, семантические кальки возникают тогда, когда существующее слово получает новое дополнительное значение.

Другими словами, это слово с другим смысловым полем, переводимое с соответствующего иноязычного слова. В английской и таджикской минералогической терминологии подобный способ словообразования представлен широко.

С целью общей оценки и выявления особенностей калькирования как словообразовательный процесс обогащения английской и таджикской терминологии, необходимо произвести отдельное исследование, в котором будут изучены все структурные и смысловые соответствия или несоответствия производимых терминов.

Теоретическая значимость исследования заключена в фиксации репрезентации исследуемой минералогической терминосистемы. Выявление универсальных особенностей данного пласта лексики позволяет глубже охарактеризовать семантическую природу терминов минералогии.

Полученные научные результаты могут быть использованы в целях дальнейшей разработки и совершенствования теории сопоставительно-типологического исследования лексико-семантического и структурно-грамматического строя языков, вопросов терминологии таджикского и английского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобохочиев С. Лугати тафсирии русӣ ба тоҷикии истилохоти геология. Душанбе, 1992.- 325 с.
2. Олимова А.С Лугати соҳавии англисӣ – русӣ ва тоҷикии соҳаи минералогия, Изд. Prometchro, 2017.- 111 с.
3. П.Нуров. Фарҳанги мухтасари русӣ ба тоҷикии истилохоти илмҳои дақиқ ва техникаӣ. Нашр. Royalorigin Душанбе 2013.- 620 с.
4. Файзиев А.Р. Краткий курс описательной минералогии. Учеб. пособие. Душанбе 2007. – 428с.
5. Ш.Балли «Французская стилистика», -Перевод с франц.-М.: Изд-во иностр. литературы, 1961.–394 с.
6. Google translate: электронный словарь. translate.google.com

ПАЙДОИШИ ИСТИЛОХОТИ МАЪДАНШИНОСИ ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСИ ВА ТОҶИКӢ ОЛИМОВА А.С.

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи пайдоиши сохтори истилохоти забони тоҷикӣ сухан меравад, чунки ин забон мувофиқи сохтори худ гуногун буда, яқчанд қисматҳои таърихи дар бар мегирад. Пайдоиши ин тарзи истилохоти маъданшиносӣ ба асри IҶ рост меояд. Инчунин дар мақола сухан доир ба калка (тарҷумаи ҳарф ба ҳарфи калимаҳо), ки яке аз роҳҳои аз нав кардани лексика мебошад, сухан меравад. Тарҷумаи ҳарф ба ҳарф ба вучуд овардани амалиёти забониро нишон медиҳад. Тарҷумаи ҳарф ба ҳарф бештар дар истилоҳҳои мураккаб, ки аз ду ва ё зиёда калимаҳо сохта шудаанд, дида мешавад.

Калимаҳои калидӣ: маъданшиносӣ, сохтори истилохотӣ, забон, таърихӣ, калка (тарҷумаи ҳарф ба ҳарф).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ОЛИМОВА А.С.

В данной статье говорится о возникновении минеральной терминосистемы таджикского языка, так как данный язык разнороден по своему составу и включает в себя несколько хронологических слоёв. Возникновение этой терминосистемы и зарождение минеральных терминов приходится на IҶ век.

Также в статье говорится о кальке, так как она является одним из путей обновления лексики. Калькирование представляет собой реализацию действия языковых контактов. Природа калькирования особенно проявляется в составных терминах, состоящих из двух и более слов

Ключевые слова: минеральной, терминосистемы, язык, хронологических, калька.

THE OCCURRENCE OF MINERALOGICAL TERMS IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES OLIMOVA A. S.

This article refers to the occurrence of mineral system terms of the Tajik language, as this language is heterogeneous and includes several chronological layers. The occurrence of this terminological system and the origin of mineral terminology fall on the 19th century.

Also the article refers to the loan translation as one way of updating the vocabulary is a loan translation. A loan translation is an implementation of action language contacts. The nature of tracing is particularly evident in compound terms consisting of two or more words.

Key words: mineral, terminological system, language, chronological, a loan translation.

УДК:

ЛЕКСИКАИ ИФОДАКУНАНДАИ ҲУНАРҲОИ МАРДУМӢ ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ
БОБОМУРОВОДА М.¹

Баробари ба даст овардани истиқлолият Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамеша мекушад, то таърихи қадима ва ҳунарҳои миллии моро ба ҷаҳониён муаррифӣ намояд. Иқдомҳои ғамхорона ва дастгириҳои пайвастаи давлату Ҳукумати кишвар бахусус Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон нисбати соҳибҳунарону ҳунармандон боиси он гардид, ки дар кишварамон ҳунарҳои мардумӣ рушд ёбад ва мароқи бештари аҳолии маҳаллии кишвар ба ин навъи ғайбӣ таваҷҷуҳ ва ҷалб карда шаванд. Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ эълон гардидани солҳои 2019 – 2021 яке аз чунин ибтикор аст.

Мардуми тоҷик миллатест, ки ҳамеша дар ҳама давру замон ҳунарҳои ба худ хоси миллиро доро буд. Дар замони бархурди таърихи кӯшиш мекарданд, ки доимо ниғаҳдорандаи ҳамаи ҳунарҳо ва суннатҳои аҷлоӣ бошанд.

Тасмим гирифтанд, ки дар мақолаи мазкур таърих ва истифодаи вожаҳои ифодакунандаи ҳунарҳои мардумиро дар забони тоҷикӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор диҳем.

Бофандагӣ пешаи хеле қадимии мардумисту дар гузашта заҳматхояш хеле зиёд буд, зеро ки дар гузашта дастгоҳҳои мувофиқ, технологияи сабук ва барои бофандагон шароити созгор вучуд надошт.

Бофандагӣ аз ресмон бофтани матоъ, карбос ва ашӣи гуногуни рӯзгор мебошад. Дар бофандагӣ ду дастаи абрешимӣ, пашмӣ ё пахтагириро ба ҳам печида, гирех мезананд. Ҷараёни бофандагӣ аз тайёр кардани тору пуд, нахпечонӣ, торғанӣ, охардиҳӣ, фарқкушоӣ иборат аст. Сифати матоъ аз ришта ва ё нах, ғафсиву борикӣ ва пурбардошти он вобаста аст. Аз қадим бофандагони Миср, Юнону Рум ва Чин мумтозу машҳур буданд. Дар асрҳои миёна матоъҳои дорои нақшу нигор пайдо шуданд. Коргоҳҳои бофандагӣ такмил ёфтанд. Дар Хуросону Мовароуннаҳр-дар шаҳрҳои Хучанд, Бухоро, Истаравшан, Самарқанд, Бухоро, Марв, Нишопур, Хирот... ҳунари бофандагӣ раванқ ёфта буд. Матоъҳои пашмию абрешимии таҳиянамудаи бофандагони мумтози ин мавзӯҳо дар олам шӯҳрат пайдо карда буданд ва зиёд ба фуруш мерафтанд. Матоъҳои, ки дар худуди Осиёи Миёнаву Эрон бофта мешуданд, аз лиҳози хусусият, нақш, сифат, зебӣ ва ранг тафовут доштанд. Дертар дар матоъҳо катибаҳои ибораву ҷумлаҳои гуногун пайдо шуданд, ки хеле ҷолиб буда, харидоронро ҷалб мекарданд. Яке аз аввалин катибаҳои, ки дар матоъҳои бофандагони Хуросону Мовароуннаҳр бофта (навишта) мешуданд чунин буд: “Ба орзуи саодат ва саломат”. Минбаъд дар матоъҳо нақшҳои филу шеру шугур, парандагон, мавҷудоти афсонавӣ пайдо шуданд. Ҳамин тавр, батадрич ҳунари бофандагӣ рушд ёфт ва бештар мукамал гашт.

Мардумшиноси шӯравӣ О. Д. Сухарева охири асри 19 ва ибтидои асри 20 ҳаёти шаҳри Бухороро омӯхта, навиштааст, ки дар шаҳр ва атрофи он 12 ҳазор корхонаи бофандагӣ буд. Бофандагон ихтисосҳои гуногун доштанд: ресмонрес, газворбоф, читбоф, саллабоф, алочабоф, тагчабандбоф (камарча), бекасабоф, адрасбоф, бахмалбоф ва ғайраҳо. Ҳамаи ин матоъҳои қиматбаҳоро асосан тоҷикони Бухоро мебофтанд. Ин матоъҳои бофташуда на танҳо дар Бухоро, инчунин дар Россия, Қошғар, Афғонистон, Эрон ва Ҳиндустон ба фуруш мерафтанд.

¹ Адрес для корреспонденции: Бобомуродова Махбуба – кандидат филологических наук, доцент, Государственного педагогического университета им. С.Айни. г. Душанбе, ул. Маяковского, 8, кв. 21. Тел.: 935077426.

Вожаи *бофтан* /*бофидан* дар ФЗТ чунин шарху эзоҳ ёфтааст: 1. пудро ба ҳам гузаронидани матоъ, порча, палос ва монанди инҳо чизе сохтан; нах ва торхоро ба ҳамдигар пайваста тӯр, дом, бурё ва монанди инҳо дуруст кардан.

Биёмӯхташон риштану тофтан
Ба тор-андарун пудро тофтан Фирдавсӣ.

Гесуваши чун каманд тофтаанд,
Ё паи дому банд бофтаанд? Чомӣ.

2. маҷ. ба ҳамдигар пайвастан, зич кардан.

Сипар бар сипар бофта дашту роғ,
Дурахшидани теғҳо чун чароғ Фирдавсӣ.

Вожаи сохтаи *бофандагӣ*, ки то имрӯз мавриди васеи истифода қарор дорад, ифодакунандаи яке аз маъмултарин хунари мардумӣ аст.

Калимаи *бофандагӣ* аз исми *бофанда* бо ҳамроҳ кардани пасванди муштараквазифаи *-гӣ* сохта шуда, ду пояи калимасозӣро *-боф+анда+гӣ* аз сар гузаронидааст. Калимаи *бофанда* дар асл сифати феълӣ буда, аз асоси замони ҳозираи феъл — феъли фармоиши *боф ва* пасванди — *андатаркиб* ёфта субстантиватсия шудааст.

Кандакорӣ дар чӯб навъи санъати нодири ороишӣ пардозкорист, ки барои зинат додани ашёи рӯзгор, чузъҳои меъморӣ ва ҳайкалтарошӣ ба қор меравад. Он қадимтарин ва маъмултарин навъи санъати ороишӣ амалист ва анвои гуногун дорад.

Қадимтарин осори санъати кандакории чӯб аз шаҳрҳои Панҷакент ва Шаҳристон ёфт шудаанд, ки ба асрҳои 6-8 тааллуқ доранд. Дар кандакории тоҷик услубҳои нақшу ниғори маъмултарин, гирех, ислимӣ, катиба ва ҷонварнусха мавқеи махсус доштанд. Ба ороишоти гирех аслан нақшҳои ҳандасӣ, мусаллас, мураббаъ, шаклҳои чоркунча, ҳашткунча, чоркалид, морпеч, кунгура мансубанд. Пардозҳои услуби ислимӣ, қуштаноб, марғула, бодом, гули хайрӣ, савсан, нилуфар, барг, шохбарг ва амсоли инҳоро дар бар мегирад. Шакли мургони гуногун, моҳӣ, мор, нахчир, хоси услуби ҷонварнусха мебошад.

Вожаи *кандакорӣ* бо усули омехта, бо васл шудани ду реша ва пасванди *-ӣ* сохта шуда, имрӯз ин хунар бо номи *чӯбкорӣ* дар “Ғиёс-ул-луғот” чунин шарҳ ёфтааст: “Кандакорӣ-нақшҳо, ки ба зар ва чӯбу санг ва амсоли он кананд”.

Аз ҷиҳати таркиби морфологӣ калимаи кандакорӣ аз сифати феълӣ *канда*, исми маънии *қор* ва пасванди *-ӣ* сохта шудааст.

Пасванди — гар асосан исмҳои шахс месозад, ки маъноҳои гуногунро моликанд ва инчунин аз исмҳои мушаххас исмҳои шахс месозад, ки касбу хунарро мефаҳмонанд: чит+гар, кулол+гар, дуред+гар, чарм+гар, шиша+гар, мис+гар, зар+гар.

Читгарӣ —хунари тайёр кардани газвори чит, ки аз нахи пахта бофта ва ба он нақшу ниғор андохта мешавад. *Читгар* - бофанда, он ки ба чит нақшу ниғор меандозад. Чит, матои сабуки бофтааст. Читбофӣ дар мамлакатҳои Шарқ аз қадим маъмул буд. Тору пуди чит пурра аз ресмони пахтагӣ иборат аст. Чит якранг ва гулдор мешавад. Суфи хомро пардоз карда, чит тайёр мекунад. Читгарӣ хунарест, ки бо истифодаи қолабҳои махсус матоъҳои сафеди пахтагинро оро меоданд. Рангҳои, ки дар читгарӣ истифода мешаванд, аз растанӣ, пӯсти мевару решаҳои дарахтон таҳия мешаванд. Хунари читгарӣ аз насл ба насл, аз авлод ба авлод мегузарад.

Вожаи *чит* дар ФЗТ чунин шарҳ дода шудааст: *чит ҳ.* —як навъ газвори гулдори ресмонӣ, митқол (ФЗТ, ҷ. 2. С.541). Дар ФФМ низ оварда шудааст: *чит/ ҳиндӣ —чиҳит* - порчаи нахи нозук ва гулдор ва дорои рангҳои гуногун (ФФМ, ҷ.1, с.1326).

Калимаи *читгар* аз исми *чит* ва пасванди маъмули калимасозии *-гар* сохта шуда, дар шакли *читгар* ва ё *читбоф* имрӯз дар истеъмол нестанд, гарчанди чит ҳамчун маводи ниёзи мардум дар истифода аст.

Заргарӣ хунари истехсоли маснуоти бадеӣ аз филизоту сангҳои қиматбаҳост, ки қадимтарини машхуртарин навъи санъати ороишӣ.

Калимаи *заргар* аз исми модии *зар* ва пасванди исмосози — *гар* таркиб ёфта, шахсест, ки маснуоти заргарӣ, зару зевари занона месозад. Вожаи сохтаи *заргарӣ* аз калимаи *зар*, пасванди — *гар* ва — *ӣ* сохта шудааст. Ин калима ду пояи калимасозиро гузаронидааст: аввал *зар+ гар*, пас, *зар + гар+ӣ*.

Кулолгарӣ аз қадимтарин ҳунароҳои нафис буда, осоре аз марҳилаи ибтидоии тамаддуни инсоният маҳсуб меёбад. Кулолгарӣ нахуст ҳамчун ҳунаро роиҷ буд ва баъдан дар натиҷаи таҳаввулли ташаккул ба санъати алоҳида табдил ёфт. Намунаҳои зебои кулолгарии қадимаи тоҷикон дар натиҷаи ҳафриёт дар Саразм, ки ба давраи баъдинаи энолит ва асри биринҷӣ мансуб аст, кашф гардидаанд.

Аз бозёфтҳои Саразм маълум мешавад, ки дар ин мавзеи бостон ҳунари кулолгарӣ хеле ривочу инкишофёфта будааст. Бозёфтҳои кулолии Саразм аз он ҷиҳат хеле муҳиманд, ки дар навъу намуди зарфҳо ҳам нақшҳои ҳандасавӣ ва ҳам хатҳои амудию уфуқиро мушоҳида мекунем. Дар ҳар як нақш маънои алоҳидае нухуфтааст.

Дар калимаи *кулолгар* пасванди — *гар* аз исми мушаххас исми шахс сохтааст, ки он касбу ҳунароро ифода мекунад: *кулол+гар+ӣ*.

Чармгарӣ. Дар Суғд мавҷуд будани чармгарӣ дар ҳуҷҷатҳои кӯҳи Муғ дида мешавад. Мувофиқи он дар бораи кафш, либоси чармие, ки аз пӯсти барзагов тайёр карда шудааст ва дар сари китф мепартофтаанд, ёдрас мешавад. Бояд ёдовар шуд, ки ҳуди ин ҳуҷҷатҳо низ дар рӯи пӯстҳои нафис навишта шудаанд.

Аз рӯи нақшу нигори харобаҳои Панҷакент муайян кардан мумкин аст, ки аз чарм ҳар гуна пойафзол, чавшан, тоскулоҳ, ғилофи шамшер ва камон, афзоли асп ва дигар асбобҳои рӯзгорро тайёр мекарданд.

Калимаи чармгарӣ низ бо қолаби кулолгарӣ сохта шудааст, ки касбу ҳунари қадимаи мардумро мефаҳмонад: *чарм+гар+ӣ*.

Шишагарӣ. Мувофиқи маълумоти солномаҳои чинӣ ҳанӯз дар асри 5 мелодӣ дар Осиёи Миёна ба шишагарӣ машғул будаанд. Мадракҳои бостоншиносӣ роҷеъ ба қай пайдо шудани ин соҳаи ҳунаромандӣ вучуд надорад. Аммо соли 1952 боқимондаҳои устохонаи шишасозиро аз Панҷакенти қадим бостоншиносон пайдо карданд. Зарфҳои шишагии ин давра, сӯроҳӣ ва паймона, чомҳо иборат буданд. Микдоран кам будани ин далели он аст, ки маҳсулоти шишагӣ ба таври васеъ марида истифода қарор надоштааст ва барои нигоҳ доштани атриёт ва ҳар гуна лавозимоти ороишӣ истифода мебардаанд.

Ҳамин тариқ, таҳлили мавод нишон дод, ки вожаҳои ифодакунандаи касбу ҳунароҳои мардумӣ бо пасвандҳои *-гар*, *-ӣ*, *-гӣ* қорбаст шудаанд. Бештари онҳо имрӯз дар истеъмоланд, вале қисме аз онҳо ба гурӯҳҳои калимаҳои архаистӣ дохил шудаанд ва ё тағйири маъно кардаанд.

АДАБИЁТ:

1. Луғати фурс - и Асадии Тӯсӣ. Таҳияи Нурулло Ғиёсов. Нури Хучанд, 2015, 492 с.
2. Али Акбар Деххудо. Луғатнома / Али Акбар Деххудо. чопи Техрон, 1334-1208. (1337- шамсӣ, чопи сирус).
3. Иброҳимов М.Ф. Традиционное ткачество таджиков.-Душанбе, 2006, 206 с.
4. Мухаммад Ғиёсуддин. Ғиёс - ул -луғот.-ҷ. 1-3.-Душанбе, 1987, 480 с.
5. Фарҳанги забони тоҷикӣ. ҷ. 1-2. Душанбе, 1969, 950 с.
6. Мухаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотеъ. ҷ. 1-2.-Душанбе, 1993-2004, 416 с.
7. Майдинова Г. М. История таджикских костюмов в 2-х томах.-Душанбе, 2004, 280 с.
8. Писарчик А. К. Одежда таджиков Нурата.-Душанбе, 2003, 184 с.
9. Широкова З.А. Таджикский костюм конца 19-го начала 20 вв.-Душанбе, 1993, 142с.
10. Энциклопедияи Адабиёт ва санъати тоҷик. ҷ. 1-2.-Душанбе, 1988.
11. Ғафуров Б. Тоҷикон. ҷ. 1-2.-Душанбе, Ирфон, 2010, 865 с.
12. Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма. Самарканд, 2-я половина 19 века.-Москва, 1982, 141 с.
13. Традиционная одежда и украшения Худжанта (19-20 вв.).-Худжанта, 2004, 93 с.

ЛЕКСИКАИ ИФОДАКУНАНДАИ ХУНАРҲОИ МАРДУМӢ ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ БОБОМУРОДОВА М.

Муаллиф дар мақолаи худ лексикаи ифодакунандаи хунарҳои мардумиро дар забони тоҷикӣ ба риштаи таҳқиқ даровардааст. Дар асоси таҳқиқотҳои анҷомёфта ӯ таърих ва истифодаи вожаҳои ифодакунандаи хунарҳои мардумиро дар забони тоҷикӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст. Таъкиди асосӣ ба чунин пешаҳои мардумӣ, ба мисли: бофандагӣ, вожаи бофтан/бофидан; кандакорӣ, чӯбкорӣ; чигарӣ; заргарӣ; кулолгарӣ; чармгарӣ; шишагарӣ қарда шудааст. Хулоса қарда мешавад, ки вожаҳои ифодакунандаи касбу хунарҳои мардумии тоҷикон бо пасвандҳои *-гар*, *-ӣ*, *-гӣ* қорбаст шуда, аксари онҳо то имрӯз мавриди истеъмоли қарор гирифта, як қисми аз онҳо ба гурӯҳҳои калимаҳои архаистӣ дохил шудаанд ва ё тағйири маъно қардаанд.

Калидвожаҳо: лексика, хунарҳои мардумӣ, забони тоҷикӣ, суннатҳои аҷдодӣ, калима, вожа, пасванд, таркиби морфологӣ.

ЛЕКСИКА, ВЫРАЖАЮЩАЯ НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ БОБОМУРОДОВА М.

Автор в своей статье исследует лексику, выражающую народные промыслы в таджикском языке. На основе выполненных работ, она рассматривает историю и употребление терминов, выражающие народные промыслы и анализирует их. Основной акцент сделан на такие народные профессии, как: ткачество, (от слова ткать), резьба, плотничество, набивание узора на ситце, ювелирное дело, гончарное дело, кожевенное дело, стекольное дело. Делается заключение, что термины, выражающие народные таджикские профессии и промыслы употребляются с суффиксами: *гар*, *-ӣ*, *-гӣ*, большая часть из которых вошла в архаистические слова или изменился их смысл.

Ключевые слова: лексика, народные промыслы, таджикский язык, традиции предков, слово, суффикс, морфологический состав.

LEXIS EXPRESSING FOLK ARTS IN TAJIK LANGUAGE BOBOMURODOVA M.

The author in his article explores the lexis, expressing folk arts in the Tajik language. On the basis of the work performed, she examines the history and use of themes, expressing folk arts and analyzes them. The main focus is on such popular professions as: weaving, the word weave, carving, carpentry, chintz pattern making, jewelry, pottery, leather, glass making. It is concluded that the terms expressing Tajik folk professions and industries are applied with suffixes: *gar*, *-i*, *-gi*, most of which are included in archaistic words or their meaning has changed.

Key words: vocabulary, folk arts, Tajik language, ancestral traditions, word, suffix, morphological composition.

УДК:

**ОБРАЩЕНИЕ - САМАЯ УПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА,
СВЯЗАННАЯ С ЭТИКЕТНЫМИ ЗНАКАМИ
РИЗОЕВА Г.И¹.**

В последнее десятилетие лингвистика медленно, но верно повернулась «лицом к жизни», исследую язык «как инструмент социального взаимодействия» людей. Социальный аспект изучения соотношения человека и его языка дает возможность составить представление о языковой личности. Как показатель социального статуса говорящего, его языковой личности, можно выделить такую лингвистическую единицу, как обращение людей друг к другу. Часто обращение свидетельствует о социальных признаках говорящего: может указывать на род его занятий, степень образованности, возраст, пол. Существенным компонентом социальной роли является ожидание: то, чего ожидают окружающие от поведения индивида в той или иной конкретной социальной ситуации, чего они вправе требовать от него; он же обязан в своем поведении соответствовать этим ожиданиям.

Культура речи имеет в межличностных отношениях важное, порой судьбоносное для человека значение. Жизнь выкристаллизовала «золотое правило» этикета в речевом общении: то, что может быть неприятно тебе, неприятно и окружающим. Любое слово, фраза, обращение к собеседнику окрашивается разными чувствами, настроениями и отношениями. Если эти чувства и отношения добрые и человечные, то и в ответ они вызывают только доброжелательность и стремление к равновеликому общению. Здесь этикетный смысл имеет все: *тон, интонацию, жесты, формы обращения* и т.д.

Роли могут быть обусловлены как постоянными социальными характеристиками человека: его социальным положением, профессией, возрастом, положением в семье, полом – так и переменными, которые определяются свойствами ситуации: таковы, например, роли пассажира, покупателя, пациента.

На сегодня обращение к собеседнику – это самая употребительная языковая единица, связанная с этикетными знаками. Обращение таит в себе бездну речевых возможностей и способностей, поскольку оно не только называет собеседника, но и характеризует его по тем или иным признакам, то есть обладает оценочно- характеризующим свойством. Именно эта особенность обращения стала наиболее интересна для наблюдений и исследований употребления обращений в устной речи.

Обращение представляет собой многогранную речевую единицу, которая характеризуется различными аспектами её изучения. С одной стороны, оно выступает как фактическое языковое средство, мета коммуникативная единица, используемая с целью формирования у участников процесса коммуникации чувства подключенное к нему; с другой стороны, как самостоятельный речевой акт.

Одной из приоритетных областей современной лингвистики является живая устная речь. Ярким проявлением устного общения и отражением всех его основных характеристик служит диалог, выступающий основной формой вербальной коммуникации. В последнее десятилетие диалог перестал быть просто лингвистическим термином. Живой непосредственной коммуникации отдаётся предпочтение в разных сферах человеческой жизни. В настоящее время повысился интерес лингвистов к таким важным проблемам, как коммуникативные стратегии,

¹ Адрес для корреспонденции: Ризоева Гулнора Икромовна-ассистент кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзаде. 734019, г. Душанбе, ул. Мухамадиева, 176. Тел.: 918786455.

репрезентация категории вежливости, особенности звучащей речи, межкультурные общения и ряд других.

Обращение как лингвистическое явление относится к элементам речевого этикета, которые предназначены для маркирования определенных социальных отношений, устанавливающихся в рамках коммуникативного акта. Формы обращений динамичны, достаточно быстро реагируют на изменения в жизни языкового коллектива и в определенной мере являются лингвистическим показателем социальных преобразований общества.

Основной областью употребления обращения является диалогическая речь. Обращение может служить сигналом к началу речевой коммуникации, а также использоваться либо с целью привлечения внимания адресата в процессе общения, либо при выражении эмоций адресантом.

Поскольку обращение - это непосредственное проявление коммуникативного контакта, данная формула речевого этикета является языковой универсалией. На это указывает О.Н. Линкевич: «Обращение как языковая категория присутствует во всех языках. Его содержание специфично не только для каждой народности с ее культурой и традициями, но и для каждого социального слоя общества». Однако между системами обращений в разных культурах наблюдаются существенные различия. Например, они касаются использования в качестве обращений слов - обозначений кровного родства и семейных отношений. В английском языке такие обращения используются преимущественно между родственниками, в русском же и некоторых других языках они могут использоваться даже при общении между незнакомыми людьми [5, 308].

Например: в русском языке: **мать мужа - свекровь, мать жены - тёща**, в английском языке нет дифференциации: **mother-in-law – свекровь, тёща, father-in-law -тесть, свекор**.

Прежде всего, достаточно противоречивым является вопрос о грамматическом статусе обращений. По этому вопросу существует, как минимум, три точки зрения. По мнению А.М. Пешковского, которое в настоящее время является общепринятым, обращения - это слова и словосочетания, которые не входят в предложение, то есть не являются его членами, и одновременно сами не образуют самостоятельных предложений [6, 512].

Обращения также осмыслиют как вокативные предложения, то есть особый тип односоставных предложений, который состоит из имени существительного и выражает побуждение, призыв, несогласие, упрек и т. д. Наконец, Г.А. Руднев вообще относит обращение к третьестепенным членам предложения, которые противопоставлены главным членам (подлежащему и сказуемому) и второстепенным членам (дополнению, определению, обстоятельству) [8, 298].

Обращения чрезвычайно разнообразны в структурном отношении. Об этом свидетельствует большое количество классификаций их видов. Некоторые авторы предлагают интересные, но довольно спорные концепции. Так, Ж.Е. Сейтжанов предлагает различать самостоятельные обращения и обращения в составе других предложений, а также обращения, которые служат для установления контакта, и обращения, которые используются, когда контакт уже установлен.

В результате он выделяет три типа обращения:

1) самостоятельные обращения, выступающие в качестве простого независимого односоставного предложения;

2) обращения в составе другого предложения, выступающие как полупредикативная единица, которая осложняет другое предложение, обращения этого типа, как и предыдущего, служат для установления коммуникативного контакта;

3) обращения в качестве вводного элемента предложения, которые, в отличие от двух первых типов, не служат установлению контакта, поскольку контакт уже установлен. Используемая автором терминология не является безупречной. С точки зрения автора, одна и та же единица, то есть обращение, выступает то как полноценное предложение, то как полупредикативная единица, осложняющая предложение, то как вводный элемент. Это вносит путаницу и приводит к смешению, размыванию грамматических категорий. Однако это не означает, что классификация, которая была приведена выше, лишена смысла; скорее, спорным

является грамматическая квалификация обращений [Сейтжанов, 2010, 142]. А.В. Олесик и Л.С. Моисеева выделяют *три группы обращений*:

- 1) *одиночные*: «Отойди, любезный, от тебя курицей пахнет» [Чехов, Вишневы сад];
- 2) *составные*, употребляющиеся вместе с местоимением или определением: «Ну, милый мой», - сказал невропатолог» [В. Шаламов, Колымские рассказы];
- 3) *составные*, употребляющиеся вместе с определением и собственно обращением: «Скажи мне, любезный Фагот, - осведомился Воланд у клетчатого гаера» [М. Булгаков, Мастер и Маргарита].

Существует мнение, что в качестве обращения может выступать любое существительное, сравним: «Список обращений не является закрытым ни в диахронном, ни в синхронных планах. В сущности, любое существительное, субстантивированное прилагательное или субстантивное словосочетание, обозначающее предмет, к которому может быть обращена речь, способно выступать в функции обращения».

По мнению И. В. Крюковой, на выбор обращения влияют следующие социолингвистические факторы: 1) возраст (*дети, молодежь, взрослые*), 2) солидарность или дистанция (*посторонний, знакомый, коллега, друг, родственник*), 3) статус/ранг (*симметричный/асимметричный*), 4) пол (*женский/мужской*), 5) ситуация или тип контакта (*фамильярный, нейтрально-официальный, профессиональный*), 6) уровень общения (*литературный, разговорный, диалектный*), 7) форма коммуникации (*устная/письменная*) [4,105].

Основная функция обращения – привлечение внимания, призыв собеседника – дала ему определённую оформленность, специфическую звательную форму, существующую в ряде славянских языков и имевшуюся в древнерусском языке. Таким образом, главным формальным средством указания на обращение в русском языке считается особая звательная интонация, кстати, очень сходная с той, которая снабжается другими выражениями речевого этикета. Это, говоря обобщенно, интонация призыва собеседника. И по ней мы безошибочно выделяем обращение в потоке речи.

Вторым важным свойством обращения является обозначение адресата. Итак, обращение самый яркий этикетный знак. Ведь французское слово *этикет* первоначально имело значение «этикетка», «ярлык». Называя собеседника, мы как бы выбираем для него наиболее подходящий к случаю «ярлык». В русском языке есть великое множество обращений, они обслуживают самые разные социальные признаки [8].

Естественный для русской коммуникации вопрос о том, выходит ли впереди стоящий в автобусе пассажир: **«Вы сейчас выходите?»** считается у англичан слишком личным. Это прямое нарушение, разделяющее у коммуникантов границы, которая определяется в английской культуре автономией личности. В такой ситуации пассажир-англичанин для того чтобы попросить другого человека посторониться, использует такие формулы привлечения внимания, как **«Excuse me»**, **«(реже «Pardon me»)**. – **«Are you getting off?» (Извините, простите, Вы сейчас выходите)**.

Опираясь на то, что выбор и предпочтительность определенных средств коммуникации обусловлены коммуникативным этностилем, можно утверждать, что выбор формул обращения также зависит от национального стиля коммуникации. То есть причинами различия формул обращения в английском и русском языке являются самобытность культуры и коммуникативных ценностей.

Т.В. Ларина отмечает, что в английской индивидуалистической культуре социальная дистанция между членами общества исторически длиннее, чем в русской культуре, каждый индивид имеет неотъемлемое право на свою автономию (**privacy**), являющуюся одним из важнейших концептов английского коммуникативного сознания.

Это подтверждает тот факт, что англичане при обращении к незнакомым людям на социально-ролевом уровне общения в большинстве случаев используют нулевое обращение (*Нулевая формула обращения или обращение без прямого указания адресата. Вместо форм с номинативной основой в речи, как правило, используются формулы привлечения внимания (напр. Excuse me, Sorry, извините, Скажите пожалуйста и т.п.)*).

(*Hello, Hi, Hey, Excuse me, Sorry*), у которого отсутствует номинативная функция обращения, т.е. адресант избегает называния адресата. Это свидетельствует об их желании

продемонстрировать дистантность в отношениях. Так же многие англичане отметили, что используют на деловом уровне такие формулы обращения, как *Mr, Mrs, Ms, Madam, Sir*, а также титулы (напр. *Doctor, Professor, Officer, etc.*), что демонстрирует соблюдение ими дистанции; обращение по имени считалось бы знаком неуместной в данных ситуациях интимности.

В русской коллективистской культуре, по мнению автора, нет подобной зоны личной автономии, отношения между собеседниками, независимо от типа дистанции (интимная, персональная, социальная или публичная), являются более близкими.

К примеру, больше половины **русских респондентов** при обращении к незнакомому лицу проявляют большее стремление назвать адресата, что является демонстрацией интимности и объясняется меньшей социально психологической дистанцией между ними. В основном они используют номинативные формулы обращения по половозрастному принципу: *мальчик, молодой человек, мужчина, девочка, девушка, женщина*.

Здесь важно также упомянуть, что многие люди предпочитают в подобных обстоятельствах либо полностью избегать номинации адресата, используя нулевое обращение (*Извините! Извините, пожалуйста! Простите! Скажите, пожалуйста!*), либо использовать нулевые формы при обращении к пожилым людям.

В связи со все большим и частым не разграничением «Ты – и Вы» - в общении наблюдается расплывчатость границ между типами речевых культур и заметное преобладание разговорных элементов в литературном типе речевой культуры [12,8].

Сложный набор значимых признаков, а также наличие большого числа оттенков отношений между собеседниками делают обращение чрезвычайно сложным для изучения.

Однако это не совсем верно. Для лексикографии представляется важным свойство слова выступать в качестве обращения. На это справедливо указывают А.М. Плотникова и И.К. Скородумова: «Функция обращения незаслуженно рассматривается как периферийная синтаксическая характеристика, в то время как для многих наименований лиц в словаре фиксация этой характеристики может расширить представления о семантическом и коммуникативно-прагматическом диапазоне слова. Например, при сопоставлении слов профессор и учёный обнаруживается, что слово профессор в отличие от учёный способно употребляться изолированно в вокативной функции: «**Профессор, вас просят спуститься, без вас не начнут**». Аналогичную пару, в которой только первая форма используется без вспомогательных вокативных слов в функции обращения, образуют учитель и преподаватель» [7, 65].

Авторы приводят множество интересных наблюдений, существенных с точки зрения глубокого понимания русского обращения. Например, оказывается, в русском языке в качестве обращений нельзя использовать многие названия профессий женского рода: *кондукторша, докторша, инспекторша, фермерша, морячка, радистка* и т. д. Если в некоторых случаях такие обращения используются, они носят явный пренебрежительный характер: «**Посмотри, докторша, на ту гранд-даму...**» Спорным также является вопрос о том, является ли обращение единицей речевого этикета во всех случаях. Обращение не всегда выражает положительное, уважительное отношение к тому, к кому обращаются. Это убедительно показывает В.И. Крюкова, анализируя роль обращений в проклятиях. Однако в проклятиях в качестве обращений обычно используются грубые, оскорбительные слова: **Будь ты проклят, гад! Будь ты проклят, сволочь! Будьте вы прокляты, фашисты поганые!** и т. д., что позволяет отличить такие единицы от обычных этикетных обращений.

Лишь иногда в обращениях в составе проклятий и обычных обращениях используются одни и те же лексические единицы: фамилии (**Будьте вы прокляты, Аяцков!**) или названия по принадлежности к группам (**...будьте вы прокляты, вечные победители, супермены, шлюхи!** [4, 104 - 109].

С одной стороны, мы не можем считать обращения, которые содержат грубые оценки, единицей речевого этикета. С другой стороны, языковые примеры, которые анализирует В.И. Крюкова, являются полноценными обращениями, и их вряд ли можно вынести за пределы данной категории.

На этот факт также обращает внимание Ж.Е. Сейтжанов. Автор пишет, что по признаку отношения к собеседнику, которое выражает обращение, «формы обращения можно делить на четыре типа: 1) нейтральные формы обращения; 2) ласковые и дружественные формы обращения; 3) вежливые формы обращения; 4) недружественные, оскорбительные формы обращения» [9, 117]. Очевидно, что первые три формы обращения принадлежат к речевому этикету, а последняя, четвертая форма - нет, поскольку она противоречит целям и сущности речевого этикета.

Здесь также имеет смысл вернуться к вопросу о том, какие слова могут выступать в качестве обращений. В качестве обращения в разных языках могут использоваться так называемые зоонимы [2, 2010, 59 -61] или «зоометафоры», то есть обращения, в основе которых лежат названия животных: *зайчик, голубчик, голубка* и т. д. Разумеется, такие обращения не обязательно несут в себе что-то оскорбительное. Наоборот, они подчас выражают нежные, ласковые чувства к тому человеку, к которому обращаются. Но иногда они выражают негативное, пренебрежительное отношение к человеку. Например, *обращение осел* означает, что *собеседник глуп*, а в официальном общении любые обращения такого рода могут считаться оскорблением. Как указывают авторы, такие негативные обращения, образованные от названий животных, преобладают над положительными обращениями той же группы.

Подробный анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что обращение - довольно сложная и противоречивая категория. Это касается и осмысления грамматической формы обращения, и круга слов, которые могут выступать в качестве обращения, и обоснованности безусловного отнесения обращения к речевому этикету.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что обращения выполняют ряд функций: контактоустанавливающую и функцию поддержания контакта, которые обслуживают принцип сотрудничества; демонстрируют уважение к личности собеседника и отражают социальную и психологическую иерархии участников коммуникативного процесса, т.е. способствуют осуществлению принципа вежливости; показывают эмоциональное отношение к адресату, что позволяет говорить о соблюдении принципа взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анашкина И.А. Делимитативная и интерферирующая функции просодии в формировании диалогических контактоустанавливающих блоков: дис... канд. филол. Наук/И.А. Анашкина // - М., 1987.-195с.
2. Гейнетдинова, Г.З. Зоонимы в роли обращения на материале татарского и английского языков / Г.З. Гейнетдинова // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2010. - №4 (185). Филология. Искусствоведение. Вып. 40.
3. Гольдин, В.Е. Обращение: теоретические проблемы / В. И. Гольдин. - Саратов 1987. -С.115.
4. Крюкова, И.В. Высказывания проклятия с обращением как полифункциональным компонентом. /И.В. Крюкова //Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2010,- С. 105.
5. Линкевич, О.Н. К вопросу об особенностях функционирования обращений, выраженных терминами родства, в английском тексте. / О.Н. Линкевич // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки, 2014. №1.
6. Пешковский, А.М., Русский синтаксис в научном освещении. / А.М. Пешковский // - Изд. 7. М., 1956. - 511.
7. Плотникова, А.М., Скородумова, И.К. Опыт создания идеографического словаря русских статусных обращений. / А.М. Плотникова [и др.]// Филологический класс, 2014. - №1. (35). С. 65.
8. Руднев, А.Г. Синтаксис современного русского языка. /А.Г. Руднев // - М.:Высш. школа, 1963. С.298 - 364.
9. Сейтжанов, Ж.Е. О статусе, формах и функциях обращения. / Ж.Е. Сейтжанов // Вестник Челябинского государственного университета, 2012. - №17 (271). Филология. Искусствоведение. - С.118. Вып. 66. - С. 118.
10. Сейтжанов, Ж.Е. Обращение как многофункциональное и разно статусное синтаксическое явление. / Ж.Е. Сейтжанов // Философские науки. Вопросы теории и практики. - 2010. - №3. - С. 140 - 142.

**МУХОТАБ - ВОҲИДИ ЗАБОНИИ АЗ ҲАМА СЕРИСТЕЪМОЛИ
МАРБУТ БА АЛОМАТҲОИ ОДОБИ МУОШИРАТ
РИЗОЕВА Г.И.**

Дар мақолаи фавқ масъалаи нақши мухотаб дар мусохиба ва инчунин мухотаб ҳамчун воҳиди забонии аз ҳама серистеъмоли марбут ба аломатҳои одоби муошират мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Хитоб ба ҳамсухбат аз ҷумлаи серистеъмолтгарин воҳидҳои забонии алоқаманд ба аломатҳои одоби муошират ба шумор меравад. Барқарор намудани робита тавассути нутқи шифоҳӣ ва танзим намудани муносибатҳои байниҳамдигарии иҷтимоӣ мавзӯи ғамхорӣ ва тавачҷуҳи одамон мансуб мешавад. Дар ҷомеаи инсонҳо ба барқарор намудани робита ва дарки ҳамсухбату вазъият тавачҷуҳи хоса зоҳир менамоянд. Ҳамаи намудҳои саломдихӣ, мурочиат ва дигар муқаррарот барои барқарор намудани робита ва зоҳир намудани муносибатҳои иҷтимоӣ, ки дар ҷаҳорҷубаи онҳо муҳосибон меҳоянд, муошират намоянд, пешбинӣ шудаанд.

Мухотаб ҳодисаи синтаксисии бисёрвазифа ба шумор меравад. Дар нутқ мухотаб метавонад, дар шакли ҷумлаи яктаркибаи мустақил ва ё воҳиди синтаксисии як ҷузъи хабар дар таркиби ҷумлаи мураккаб ва ё ба сифати воҳиди туфайлӣ дар ҷумла зоҳир гардад. Ҳамчун унсурҳои мустақили ҷумла, мухотаб дар баъзе забонҳо бо дигар аъзоҳои ҷумла тавассути алоқаи “нисбӣ” мувофиқат мекунад. Инчунин муаллиф қайд мекунад, ки мухотаб нух вазифа дорад: номинативӣ, танзимкунӣ, перлокутивӣ, ишоратӣ, эмотивӣ, вазифаи фарқкунонӣ, вазифаи арзёбии шахси мавриди хитоб (адресат), вазифаи ҷалб намудани тавачҷуҳи мусохиб ва вазифаи изҳори эҳтиром. Вазифаҳои мазкури мухотаб ба таври ҷудоғона зоҳир намегарданд, яъне дар ҳар як ҳолати мушаххаси қорбурди мухотаб якбора чанд вазифаи он бар иловаи вазифаи номинативии шахси мавриди хитоб (адресат) зоҳир мегарданд.

Калидвожаҳо: мухотаб, мусохиб, шахсияти забонӣ, гуянда, шунаванда, ҳолати иҷтимоӣ, рафтор, нутқи шифоҳӣ, воситаи забонӣ, муколама, оҳанги нутқ.

**ОБРАЩЕНИЕ- САМАЯ УПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА,
СВЯЗАННАЯ С ЭТИКЕТНЫМИ ЗНАКАМИ
РИЗОЕВА Г.И.**

В данной статье рассматривается обращение как самая употребительная языковая единица, связанная с этикетными знаками. Установление речевого контакта, регулирование социальных взаимоотношений, являются предметом заботы и внимания людей. В человеческом обществе придают большое значение установлению контакта и ориентировки в собеседнике и ситуации. Все виды приветствий, обращений, титулований предназначены для установления контакта и демонстрации социальных отношений, в рамках которых коммуникаторы намерены общаться.

Обращение - это многофункционально-синтаксическое явление. В речи оно может выступать в качестве самостоятельного односоставного предложения, либо полупредикативной синтаксической единицы в составе осложненного предложения, либо в качестве вводного элемента в предложении. Будучи самостоятельным компонентом предложения, обращение в ряде языков согласуется с другими членами предложения посредством «относительной» связи, также автор отмечает, что обращение имеет девять функций: номинативную, регулятивную, перлокутивную, указательную, эмотивную, функцию идентификаций, функцию оценки адресата, функцию привлечения внимания собеседника и функцию выражения вежливости. Данные функции не изолированы, т.е. в каждом конкретном примере обращения несколько функций осуществляются одновременно, причем функция номинации адресата присутствует.

Ключевые слова: обращение, собеседник, языковая личность, говорящий, социальная ситуация, поведение, устная речь, языковое средство, диалог, тональность.

**APPEALS ARE THE MOST COMMONLY USED LANGUAGE
UNIT ASSOCIATED WITH ETIQUETTE MARKS.
RIZOEVA G. I.**

This article refers to the most commonly used language unit associated with etiquette marks. Established by speech description, the regulation of social relationships is a matter of concern and attention of people. In human society there is a great value. All that concerns communicators, intend to communicate.

Appeal is a multifunctional syntactic phenomenon. This can be either a semi-predictive-syntactic unit in the composition of complicated sentences, or as an input element in a sentence. Being an independent component of sentences, referring to other languages, the authors address nine functions: nominative, regulatory, perlocutive, indicative, emotive, identification function, the addressee's assessment function, the interlocutor's attention-drawing function, and the politeness expression function. These functions are not isolated, i.e. in each specific example, access to several functions is carried out simultaneously.

Key words: address, interlocutor, linguistic person, speaking, listening, social situation, behavior, oral speech, language means, dialogue, tonality.

УДК: 491.550-56

МУРОДИФОТИ ЯК ҚОЛАБИ ИБОРАИ ИСМИИ ИЗОФӢ ДАР «ЧОР ДАРВЕШ»
ИБРОИМОВА Г.Н¹.

Дар забоншиносии тоҷик тадқиқи мавзӯи ибора бо номи як қатор муҳаққиқон, аз ҷумла Д.Т. Тоҷиев, Н. Маъсумӣ, А. Халилов, Р. Ғаффоров, А. Мирзоев, С. Абдурахимов, М. Акрамов, Ф. Зикриёев ва дигарон иртибот дорад. Ин муҳаққиқон ба масъалаи муродифоти қолабҳои мухталифи ибора махсус таваҷҷуҳ накарда бошанд ҳам, ҷо-ҷо дар хусуси бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда ва ибораҳои сифати феълӣ ифода кардани айни як муносибати маъноӣ грамматикӣ нуқтаи назарашонро баён кардаанд. Таълифоти нисбатан наву тоза ва боэътимод ба қалами профессор Б. Камолиддинов мансуб аст. Тадқиқи масъалаҳои назарии муродифоти нахвӣ ва муродифоти ибораҳои исмиӣ дар забоншиносии тоҷик натиҷаи заҳматҳои чандинсолаи муҳаққиқанд, ки дар монографияи арзишманди номбурда – «Муродифоти синтаксисӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик» [2012] ҷамъбаст шудаанд.

Дар асари мазкур профессор Б. Камолиддинов қолабҳои зерини ибораҳои исмиро ба риштаи таҳлил кашидааст:

(1) бачаи чашмаш сиёҳ, (2) ҳучумкунандагони боргоҳи амир, (3) сабзаҳои лаби кишт, (4) марде коматбаланд, (5) ангуштони дароз-дарози мардона [2, 68-146].

Ҳангоми таҳлили мавод забоншинос ба навъи алоқаи ҷузъҳои асосӣ ва тобеъ таъяқ карда, онҳоро ба се гуруҳ тасниф намудааст: ибораҳои исмии изофӣ; ибораҳои исмии ҳамроҳӣ; ибораҳои исмии вобастагӣ [2, 68].

Тибқи нуқтаи назари муҳаққиқон, дар мавриди интиҳоби муродифот се махсусиятро ба назар гирифтаанд лозим аст:

1) айният ва ё наздикии мазмуни ифодаёбанда (меъёри мазмун ё маъно);

2) қобилияти дар як матн қорбаст гардидан (меъёре, ки ба айнияти таносуби маъно асос ёфтааст);

3) ягонагии маъно (семантика) ва қобилияти васлшавӣ доштан.

«Дар муродифоти грамматикӣ ду навъ тафовутро мушоҳида кардан мумкин аст: шаклӣ ва маъноӣ. Фарқи маъноӣ дар натиҷаи тағйироте, ки дар шакли грамматикӣ муродифҳо ба вучуд меояд, падидор мегардад» [2, 8].

Пас, маълум мешавад, ки ба мисли муродифоти луғавӣ муродифоти грамматикӣ низ ҷиҳатҳои фарқкунанда дорад, ба мисли созмони ибораҳо, имконоти синтаксисӣ, хусусиятҳои услубӣ ва амсоли инҳо. Аз нигоҳи созмон ибораҳои изофӣ аз вобастагӣ ё ҳамроҳӣ фарқ мекунад. Дарачаи истеъмоли онҳо ва ё мансубияти услубиашон низ гуногун аст. Ҳамчунин муродифоти нахвиро аз қолабҳои мувозӣ (параллелизм), вариант ва дублет фарқ кардан лозим аст.

Қолабҳои мувозӣ, ба назари мо, ҳамон як қолаби аз нигоҳи сохтор яхела, аммо аз ҷиҳати ифодаи мақсад (мазмун) гуногун мебошад. Чунончи: *Магар ҳамон шахсе, ки туро аз зулму ҷабри хӯҷашнат халос кард, ман набудам. Магар ҳамон шахсе, ки туро ба завод бурда, ба қор монд, ман набудам.*

¹ Адрес для корреспонденции: Иброимова Гуландом – соискатель Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Фирдавси, 28/2, кв. 30. Тел.: 988949503.

Вариант аз вожаи лотинии *varians / variantis* – тағйирёбанда буда, 1) тасаввурот дар бораи тарзҳои гуногуни ифодаи ягон падидаи забонӣ ҳамчун тағйирёбанда ва навъҳои гуногуни он; 2) истилоҳе, ки василаи мавҷудият ва ё амалқарди воҳидҳои забон ва дар маҷмӯъ системаи забонро дар назар дорад [3, 80]. Зери ин мафҳум шаклҳои гуногуни ҳамон як падида фаҳмида мешавад, ки дар ҳамаи шаклҳои тағйирёфта қолаби асосӣ боқӣ мемонад. Бояд гуфт, ки вариантнокӣ ба мисли муродифот дар ҳама қисматҳои забон мушоҳида мешавад. Профессор Б. Камолитдинов вобаста ба шакл ва сохтор, таркиб, хусусиятҳои семантикиву услубӣ чунин навъҳои вариантҳои нахвиरो чун кардаанд:

1. Вариантҳои ибора, чумлаҳои сода ва мураккаб, ки тафовути шакливу сохтори казоӣ надоранд. Чунончи:

Пинҳонӣ аз ходимонаш (131) – аз ходимонаш пинҳонӣ, бисёрии одамон (140) – одамони бисёр, ду нафари онҳо (141) – ду нафарашон, бисёрии мардум (167) – мардуми бисёр, боқимондаи умр (182) – умри боқимонда // **муродиф** – умре, ки боқӣ монд.

2. Вариантҳои қолабҳои нахвӣ, ки бо аломатҳои интонатсия фарқ мекунад.

3. Вариантҳои нахвӣ, ки дар натиҷаи тағйирёбии таркиби луғавии ибораҳо ва чумлаҳо ба вучуд меоянд: Ислоҳи ман (168) – ислоҳ шудани ман; ... ман онҳоро дӯсти ҷонӣ гумон кардам (16) – ман гумон кардам, ки онҳо дӯсти ҷониянд.

4. Вариантҳои нахвӣ дар натиҷаи фуруғузур шудани ҷузъҳои ёрирасон ва ё калимаҳои мустақилмаъноӣ қолабҳои нахвӣ пайдо мешаванд [2, 45-46]: баъд аз се рӯз (11) – се рӯз баъд; ба кӯча баромадан (21) – кӯча баромадан.

Аз мисолҳои овардашуда маълум мешавад, ки вариантнокӣ бештар ба забони гуфтугӯӣ хос аст, чунки тарзҳои ифодаи баъдӣ ба меъёри забони адабӣ хос нест. Вариантҳое, ки камистеъмоланд, хусусияти тару тозагӣ доранд, мансуби забони адабии китобианд.

Дублет дар натиҷаи ба меъёри забон мувофиқат накардани ифодаҳои бавучудода ба миён меояд. Масалан: ба Бухоро рафтани – Бухоро**ба** рафтани; китобро хондан лозим – китоб**а** хондан лозим (даркор); Рустамро писар // писари Рустам – Рустам**а** писараш. Доираи истеъмоли дублетҳо бо мурури забон маҳдуд мегардад ва ё онҳо ҳамчун унсурҳои барзиёд аз истифода мебароянд. Ба қавли профессор Б. Камолитдинов, «Яке аз сабабҳои ба вучуд омадани дублетҳо нусхабардорӣ (калькирование) дар шароити дузабонӣ мебошад» [2, 48]. Бо таъсири забонҳои мухталиф дар забонҳо на танҳо калимаҳо, балки ифодаҳои мухталиф, ибораҳои рехта ва то ҳатто қолабҳои иборасозиву чумлабандӣ низ пайдо мешаванд. Агар ин воҳидҳо ба табиати забони дигар мутобиқ оянд, пас, забон онро қабул мекунад, агар созгор наояд, нуқсон шуморида мешавад (чи тавре ки дар забони васоити аҳбори омма мушоҳида мешавад [2] ва доираи истеъмолаш маҳдуд мегардад (ё аз истеъмол мебарояд). Дублетҳо ба мисли вариантҳо аз нигоҳи мазмун тафовут надоранд. Онҳо дар натиҷаи мубодилаи афкори соҳибзабонон ба миён меояд, зеро тарзи гуфтори намояндагони маҳалҳои гуногун мухталиф аст. Ҳамчунин ин падидаҳо бо марҳилаҳои инкишофи забон ва ба вучуд омадани меъёри забон алоқаманд аст. Тадқиқи ин масъала вобаста ба табиати ҳар як забон сурат мегарад.

Яке аз навъҳои ибора, ки на танҳо дар «Чор дарвеш», балки дар забони имрӯзаи тоҷикӣ низ мавқеи устувор дорад ва ниҳоят серистеъмол аст, ибораҳои изофӣ мебошад. Ибораҳои изофӣ яке аз навъҳои серистеъмол ва маъмули ибора дар забони адабии тоҷикӣ ба ҳисоб меравад, ки тавассути алоқайи тобеии изофӣ шакл мегарад. Нишондиҳандаи грамматикӣ ин навъи алоқа бандаки изофӣ (-и) мебошад, ки ба калимаи асосӣ – муайяншаванда пайваст шуда, муайянкунандаро ба он тобеъ мекунад. Истилоҳи *изофат* ҳанӯз дар фарҳангу луғатҳои классикӣ дучор меояд. Пас, маълум мешавад, ки таърихи омӯзиши баъзе масъалаҳои ибора ва истилоҳсозӣ ба даврони классикӣ рост меомадааст. Чунончи, дар «Ғиёсуллуғот» омадааст: «...изофат ба истилоҳи нахвиён нисбатест, ки миёни ду исм воқеъ шавад бар вачҳи тақйид. Исми аввалро музоф ва сониро музофунилайҳ гӯянд» [1, 67]. Муаллифи луғат Ғиёсиддин ибни Ҷалолитдин ибораҳои изофиро вобаста ба хусусиятҳои луғавию грамматикӣ ҷузъҳои он ба даҳ гурӯҳ чун кардааст: изофати тамликӣ (ҳақиқӣ), изофати таҳсисӣ, изофати тавзеҳӣ, изофати табиӣ, изофати ташбеҳӣ (маҷозӣ), изофати тавсифӣ, изофати маҷозӣ, изофати зарфӣ, изофати иқтиронӣ, изофати бааднии мулобасат [1, 67-68].

Чи тавре ки муҳаққиқон зикр менамоянд, дар дастурҳои таълимии солҳои 30-40-уми асри гузашта низ ба масъалаи вазифаҳои грамматикӣ бандаки изофӣ дар забони тоҷикӣ тавачҷуҳ

намуда, бо роҳҳои гуногун ифода ёфтани як муносибат – соҳибиятро қайд кардаанд. Соҳибият ба воситаи ҷонишинҳои шахсӣ ва ё бандакҷонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ ба воситаи бандакӣ изофӣ ифода меёбад. Дар матн ҷонишинҳо ва бандакҷонишинҳоро барои ифодаи ин муносибат ба хоҳири худдорӣ аз такрор баробар қор фармудан мумкин аст. Чунончи: – Эй фалонӣ, агар дар даъвии муҳаббат содик бошӣ, аз *гуфтаи ман* набаро (4, 24) // ... аз гуфтаам набаро; Ман ба фармудаи *ӯ* амал намуда, асбоби дарвешонаро... бардошта, ба *хонаи навхаридамон* рафтем (4, 25-26) // ... ба хонаи навхаридаи мо (худамон) рафтем.

Дар мисоли аввал маънои соҳибият ҳам бо ҷонишин ва ҳам бо бандакҷонишин табиӣ ифода ёфтааст. Дар мисоли дувум ин маъно ҳам бо ҷонишини шахси якуми ҷамъ – *мо*, ҳамчунин ҷонишини нафсӣ-таъкидии *худ* ва бандакҷонишин баён гардидааст.

Назар ба дигар ҳиссаҳои нутқ исм дар сохтани ибораҳои изофӣ сермаҳсул аст. Мо ибораҳои исмии изофии «Чор дарвеш»-ро вобаста ба мансубияти ҳиссаинутқии ҷузъи асосӣ ва тобей гурӯҳбандӣ намуда, ба риштаи таҳлил кашидем. Ибораҳои исмии изофӣ дар асари мазкур чунин ҳиссаҳои нутқро ба худ тобей кардааст: исм, сифат, шумора, ҷонишин, сифати феълӣ ва зарф.

Дар байни ибораҳои мазкур ибораҳои исмии изофии қолаби «исм+бандакӣ изофӣ+исм» низ бо қолабҳои дигар муносибати муродифӣ зоҳир менамояд. Бо ин қолаби ибораҳои изофӣ дар «Чор дарвеш» 7 ибора ба назар расид: талаби кӯкнор (39), ҷойи гузаргоҳ (45), марди тоҷир (85, 87, 95), димоғи ёрон (90), амри подшоҳ (103), ҷойи амн (130), марди мизбон (145 (2)):

Ҳочасарой ба *талаби кӯкнор* рафта, бо як калбачаи 8-9-сола бозгашт (4, 39); Шумо ба ҷойи он ки ҳамон *марди тоҷирро* ҷеғ зада, аҳволи *ӯро* фаҳмед, бо шунидани ҳарфе аз шахсе... *ӯро* ба куштан амр кардед... (4, 95); Баъд аз он ки *димоғи ёрон* ҷоқ мешавад, таом меоранд (90); Пеш аз он ки касе туро дар ин ҷо бинад, худро *баҷойи амне* бирасон ва ҷони худатро аз ин бало бирахон (4, 130); Он *марди мизбон* бо ман дар сари хон нишаст (4, 145).

Ҷузъҳои тобей ибораҳои мазкурро исмҳои **шахс** (тоҷир, ёрон, мизбон), **модӣ** (кӯкнор) ва **маънӣ** (амн) ташкил медиҳанд. Ҳарчанд мансубияти морфологӣ ҷузъҳои тобей ин ибораҳо ба як гурӯҳи лексикиву грамматикӣ (исм) мансуб аст, на ҳамаи онҳо яқранг таъвиз мешаванд. Чунончи, муқоиса намоед:

1. талаби кӯкнор (4, 39) – талаби кӯкнор қардан // кӯкнор талаб қардан;
2. ҷойи гузаргоҳе (4, 45) – гузаргоҳ ҷое // ҷое, ки гузаргоҳ аст
3. марди тоҷир (4, 85, 87, 95) – тоҷир мард // марде, ки тоҷир аст // бо тичорат машғул аст;
4. димоғи ёрон (4, 90) – ёронро димоғ;
5. амри подшоҳ (4, 103) – подшоҳро амр // амре, ки подшоҳ додааст;
6. ҷойи амн (4, 130) – амн ҷой // ҷое, ки амн аст;
7. марди мизбон (4, 145 (2)) – мизбон мард // марде, ки мизбон аст.

Чи тавре ки мебинем, ибораҳои исмии боло, ки муносибатҳои объективӣ (1, 2, 6), субъективу муайянқунандагиро (3, 4, 5, 7) ифода кардаанд, як хел таъвиз нашудаанд. Дар мисолҳои боло (1, 2, 3, 6, 7) ибораҳои исмии изофӣ бо ибораҳои ҳамроҳӣ ҳаммаъно шудаанд. Муносибатҳои семантикиву грамматикӣ байни ҷузъҳо бо бандакӣ изофӣ ва тартиби калима ифода ёфтаанд. Маънои ибораҳои исмии 4-ум ва 5-умро дар қолаби ибораҳои вобастагии пасояндӣ (ёронро димоғ, подшоҳро амр) баён қардан мумкин аст. Муносибатҳои объективӣ, субъективӣ ва муайянқунандагӣ тавассути ибораҳои изофӣ равшантар ифода меёбад. Қолабҳои пасояндиву ҳамроҳӣ бештар дар нутқи ҳаттӣ қор фармуда мешаванд. Мазмуни як қисм ибораҳои боло (2, 3, 5, 6, 7) дар қолаби ҷумлаи пайрави муайянқунанда ҳам ифода қардан мумкин аст. Дар ин қолаб мафҳуми дар ибора баёнгардида нисбатан пурра ифода меёбад.

Ибораҳои боло аз нигоҳи созмон фарқ мекунанд. Қолаби ибтидоӣ «исм + бандакӣ изофӣ (-и) + исм», яъне «ҷузъи асосӣ + бандакӣ изофӣ + ҷузъи тобей» мебошад. Ибораҳои ҳаммаънои ибораҳои изофӣ дар қолаби «исм + исм» (1, 2, 6, 7) ба воситаи тартиби калима шакл гирифтаанд. Ибораҳои ҳаммаънои 5,6 дар қолаби «исм + пасоянд + исм» сохта шудаанд. Дар ибораҳои боло байни ҷузъҳои асосии онҳо тарзу воситаҳои гуногуни алоқа ва дар байни унсурҳои дохилии ибора алоқаҳои гуногуни нахвӣ мавҷуд аст.

Чи тавре ки профессор Б. Камолитдинов қайд мекунанд, «тафовут дар имконияти синтаксисӣ ва хусусияти услубӣ ҳам дида мешавад» [2, 8]. Дар қолабҳои муродифӣ боло

ибораҳои изофӣ умумиистеъмоланд. Қолаби ибораҳои ҳамроҳию пасояндӣ обуранги адабии китобӣ дорад.

Аз нигоҳи ифодаи маъно низ ибораҳо гуногунанд. Онҳо муносибатҳои *объектӣ* (талаби кӯкнор (39), *субъектӣ* (қойи гузаргоҳе (45), *қойи амн* (130), *муайянкунандагиро* (марди тоҷир (85, 87, 95), димоғи ёрон (90), амри подшоҳ (103), марди мизбон (145, 2)) ифода мекунанд.

Ҳамин тариқ, дар қатори қолаби ибораҳо, ки бо навъҳои гуногуни алоқаи грамматикӣ шакл гирифтаанд, ибораҳои изофии қолаби «исм + бандаки изофӣ + исм» дар ҷараёни муродифоти нахвӣ қойгир шудаанд, ки барои чанд тарика ифода кардани маъноҳои матлуб мусоидат менамоянд. Агар сохтори грамматикӣ забони тоҷикӣ дар гузашта ҳам бой намебуд, имкони бо чанд роҳ баён кардани айни як матлаб имконнопазир мегардид. Таҳлили маводи шохасари адабиёти классикӣ «Чор дарвеш» нишон дод, ки он аз ганҷинаи имконоти муродифоти нахвӣ бебаҳра намондааст.

АДАБИЁТ

1. Ғиёсиддин ибни Чалолиддин. Ғиёс-ул-луғот / Ғиёсиддин ибни Чалолиддин. – Ҷ. 2. – Душанбе: Адиб, 1988. – С. 67.
2. Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке: монография / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 288 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
4. Халилов А. Вазифаи бандаки изофӣ (-и) дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Халилов. – Душанбе, 1970. – С. 15.
5. Хоҷаев, Д. Муродифоти як навъи чумлаи пайрав // дар кит. Гуфтори нақӯ кӯхан нагардад / Д. Хоҷаев. – Душанбе: Шучоён, 2011. – 229 с. – С. 129-132.
6. Чор дарвеш. – Душанбе: Адиб, 2009. – 208 с.

ЯК ҚОЛАБИ МУРОДИФОТИ ИБОРАҲОИ ИСМИИ ИЗОФӢ ДАР «ЧОР ДАРВЕШ» ИБРОИМОВА Г. Н.

Дар мақола суҳан дар бобати муродифоти грамматикӣ, хусусан, муродифоти нахвӣ ибораҳои изофӣ дар яке аз шохасарҳои адабиёти классикӣ «Чор дарвеш» меравад. Дар асар қолабҳои гуногуни ибораҳои бо алоқаи тобеъ ташаккулефта ниҳоят фаровонанд. Хусусан, ибораҳои исмии изофӣ дар асар мавқеи хоса доранд. Чузҳои ин ибораҳо тавассути бандаки изофӣ (-и) шакл гирифта, аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ сохта шудаанд. Дар мақола ибораҳои изофии қолаби «исм+бандаки изофӣ+исм» мавриди таҳлил қарор гирифта, силсилаи синонимии имконпазирӣ онҳо оварда шудааст. Синонимияи ибораҳои исмӣ дар ин асар дар хусуси мавқеи устувори ибораҳои изофӣ дар забони адабии тоҷикӣ шаҳодат медиҳад. Чузӣ асосии ин ибораҳо исм буда, чузӣ тобеашонро исмҳои шахс, моддӣ ва маънӣ ташкил медиҳанд. Аз нигоҳи ифодаи маъно онҳо муносибатҳои *объектӣ*, *субъектӣ*, *муайянкунандагиро* ифода мекунанд.

Дар мақола ҳамчунин дар бобати вариантҳо, дублетҳо, қолабҳои мувозӣ ва тафовути онҳо аз муродифоти нахвӣ таъкид қарда мешавад.

Калидвожаҳо: муродифот, муродифоти грамматикӣ, вариантнокӣ, ҳосилаҳо, таъвиз, мансубияти ҳиссаинутқӣ.

ОДНА ФОРМА СИНОНИМИИ СУБСТАНТИВНЫХ ИЗАФЕТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В «ЧОР ДАРВЕШ» ИБРОИМОВА Г. Н.

В статье речь идёт о грамматической синонимии, в частности, синтаксической синонимии изафетных словосочетаний на примере одного из шедевров таджикской классической литературы «Чор дарвеш» (Четыре дервиша). В произведении наблюдается наличие огромного количества различных форм словосочетаний, сформированных при помощи подчинительной связи. Особое место занимают субстантивные изафетные словосочетания. Компоненты этих конструкций принадлежат различной части речи и связываются между собой с помощью изафета(-и). Дан анализ изафетных словосочетаний, образованных по модели «существительное+изафет(-и)+существительное» и показаны возможные синонимические ряды этих синтаксических конструкций. Синонимия субстантивных словосочетаний свидетельствует о большом арсенале изафетных конструкций в таджикском литературном языке. Основным компонентом анализируемых конструкций является имя существительное, а в функции подчинительных компонентов выступают вещественные, конкретные и абстрактные существительные. В семантическом плане субстантивные изафетные словосочетания выражают объектные, субъектные и определительные отношения.

В статье также уделено внимание синтаксическим вариантам, дублетам, параллельным конструкциям и их дифференциальным отличиям.

Ключевые слова: синонимия, грамматическая синонимия, вариантность, синонимы, трансформация, грамматическая форма, частеречная соотнесенность.

**ONE FORM OF SYNONYMS OF SUBSTANTIVE
IZAFETIC WORDINGS IN “CHOR DARVESH”
IDROIMOVA G. N.**

The article deals with grammatical synonymy, in particular, syntactic synonymy of izaphetny phrases on the example of one of the masterpieces of the Tajik classical literature «Chor Darvesh» (Four Dervish). In the work there is a huge number of different forms of phrases, formed with the help of a subordinate connection. A special place is occupied by substantive izaphetny phrases. The components of these structures belong to different parts of speech and are connected with each other using izaphet(-i). The article provides an analysis of the izaphet word phrases, formed according to the “noun + izaphet + noun” model, and shows possible synonymous series of these syntactic constructions.

The synonymy of substantive phrases testifies to the large arsenal of isaphet constructions in the Tajik literary language. The main component of the constructions being analyzed is the noun, and the function of the subordinate components are real, concrete and abstract nouns. In semantic terms, substantive izaphetny phrases express objective, subject and definitional relations.

The article also focuses on syntactic variants, doublets, parallel structures and their differences.

Keywords: synonymy, grammatical synonymy, variance, synonyms, transformation, grammatical form, partial correlation.

УДК:

ВОҲИДҶОИ ФРАЗЕОЛОГӢ БО КАЛИМАҶОИ «ДАҶОН» ВА «ДАСТ»
ДАР ЛАҲҶАҶОИ ҶАНУБИИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ
ГАДОЕВ Н¹.

Дар лаҳҷаҳои ҷанубии забони тоҷикӣ, аз ҷумла дар ғӯишҳои минтақаи Кӯлоб, таъбирхоеро дучор намудан мумкин аст, ба ғӯишҳои ҷудоғонаи луғавӣ иртибот дошта, ба соҳаҳои гуногуни рӯзгори мо дахл дорад. Аз ин рӯ онҳо хусусият, рӯҳия, мақсаду ният ва амалиётҳои муҳталифи мардумро дар худ инъикос менамоянд, ки дар онҳо ҷузъи асосӣ воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи аъзои бадани инсон – «дил», «ғӯш», «чашм», «даҳон», «даст», «рӯй» ва амсоли ин хеле зиёданд. Чунин ибораҳои фразеологӣ дар маҳалҳои номбурда дар ҳар қадам дар забони соҳибони лаҳҷа қорбасти шуда, сухани онҳоро бою рангин менамоянд ва аз лиҳози мазмуну мундариҷа дар пояи баланд меистанд. Онҳо маънохоеро ифода менамоянд, ки ба паҳлӯҳои муҳталифи зиндагӣ иртибот дошта, рӯҳия, кайфият, хусусиятҳои фардӣ ва мақсаду мароми мардумро ифода менамоянд. Дар нутқи соҳибони лаҳҷа таъбирҳои мазкур ҳамчун муродифи калима, ибора ба қор рафта, ба нутқ тобишҳои гуногуни маъноӣ бахшида, онро образноку таъсирбахш мегардонанд.

Дар лаҳҷаи мавриди назар дар таркиби ибораҳои фразеологӣ исми яке аз ҷузъҳо аз исмиҳои ифодакунандаи узвҳои бадани инсон (дил, чашм, чигар, лаб, абрӯ, пой) бошад, ҷузъи дигари онҳо одатан аз сифат иборат мешавад: дили сия, димоғи сухтагӣ, пойи қач, абрӯи қамон, чашми қор ва ғайра. Дар ибораи «димоғи сухтагӣ» ҷузъи дуум аз сифат, балки аз сифати феълӣ ташкил шудааст. Азбаски таъбирҳои номбурда маъноӣ яқлухт доранд, онҳо ба қисматҳои алоҳидаи семантикӣ ҷудо намешаванд. Аз ҳамин ҷиҳат агар онҳо дар таркиби ҷумла биёянд, як аъзои ҷумла шуморида мешаванд.

Инчунин ибораҳои фразеологӣ бо калимаҳои ифодагари номи аъзои бадани инсон, аз ҷумла вожаи «даҳан» дар таркиби таъбирҳо ҳамчун маводи тайёр дар муоширати мардум истифода бурда мешаванд. Дар онҳо тобиши ҳиссиву муассирӣ фаровон буда, тобиши ҷиддият, киноя аз ҳазро низ басо равшантар, барҷастатар нишон медиҳанд.

Вожаи «даҳан (даҳон)»-номи узви бадани инсон буда, вазифаи муомилаву муошират ба ӯҳдаи ӯст. Воқеан ҳам, дар зиндагӣ даҳон нақши муҳим дорад. Дар ғӯишҳои мардуми ҷанубии Кӯлоб фразеологизмҳо бо калимаи «даҳон» низ хеле зиёданд. Дар лаҳҷаи номбурда даҳонро ҳар хел ном мекӯянд. Масалан дар лаҳҷаҳои Шурообод, Ҷамадонӣ «даҳан», дар минтақаи Тағнов «дан», дар ҳуди шаҳри Кӯлоб «даҳан» мегӯянд. Мавзӯҳои ифода қардани онҳо гуногун буда, доираи фарроҳи истеъмоли доранд ва дар забони соҳибони лаҳҷа гардиш мекӯянд. Ин намуди воҳидҳои фразеологӣ ҳам дар шакли ибораи фразеологӣ ва ҳам дар шакли ҷумла ба чашм мекӯянд.

Ҳоло дар навбати аввал таъбирхоеро мебинем, ки дар шакли ибораи фразеологӣ ташкил шуда, дар ҷумла мавриди истифода қарор мегиранд.

А). Таъбирҳое, ки ба воситаи ин калима сохта шудаанд, инҳоянд: даҳани қас қоридан (ба нафси қас қоридан, ӯро ба гуфтани қас қоридан муноқиша водор қардан): Даҳан-ӯм қорид, ки яғум гап-ӯш бӯғум, бо ай ра-м гаштӯм (П), авои даҳан қадан (худситоӣ намудан, мағрурона сухан қардан), даҳан ях қадан (мулзам шудан, қавоб наёфтдан): И қас авои даҳан қас, ҳиҷ ки ай тӯ наметарса (Пор): Даҳан-т-а воз нағи, ки ама бесоибшӯқори-т мекӯнан (Ёл), даҳан-а воз нағрӯфтдан (хушӯро зирақиро аз даст надодан), даҳани хӯнӯк (баддаҳани, бадгуфторӣ дағалӣ): Даҳани хӯнӯк-ӯт дар гур бӯрава, бас қ (П): даҳан-а қамӯ қадан (андеша, мулоҳиза қарда гап қадан, муомила намудан), Дан-т-а қам қас бо паща надӯроя (П): даҳан-а пешӣ хӯдӣ гӯрӯфтдан (муродифи «дан-а қамӯ қадан»): Дар марака доим даҳан-т-а пешӣ хӯдӣ бӯғи (Ш): даҳан панҷа рафтдан (як суханро тақрор ба тақрор гап қадан): Даҳан-ӯм панҷа рафт, ки-ра ғӯш мекӯнӣ тӯ (Х), ай дан (даҳан) бӯрумани (сухане, ки беҳтиёр ба қабон меояд): Яке ки ай даҳан-ӯм бӯрумад, мекӯшим,

¹ Адрес для корреспонденции: Гадоев Нурхон – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики языкознания факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни; тел.: +992 985380054; e-mail: olimjonk@yandex.ru.

медори-м ихтиёр-ът (Т): д-се дан гап (сухани кӯтох, гапи сари кӯча): камтар бест амуча, йаг даҳан гап-ът доръм (Ш).

Чи навъе ки мушохида кардем, дар чумлаҳои боло чузҳои воҳидҳои фразеологӣ ба маънои умумии таъбирҳои иртиботи маъноӣ доранд. Аз ин ҷост, ки дар онҳо обуранги бадеӣ ва ҷаззобияти сухан камтар ба назар мерасад.

Б). Чумлаҳои, ки онҳо ҳамчун воҳидҳои фразеологӣ пурра ба маънои маҷозӣ омада, мазмунҳои нав гирифта, гуфтори мардумро таъсирноку нишонрас гардонданд. Ин намуди воҳидҳои фразеологӣ ба гуруҳи идеомаҳо шомил буда, маънои чузҳои онҳо ба мазмуну мундариҷаи умумии онҳо ҳеҷ алоқамандие надорад. Онҳо сухани соҳибони лаҳҷаро ҷаззобу таъсирбахш гардонда, баъзан нутқи онҳоро образноку пурчило мегардонанд. Дар мисолҳои поён воҳидҳои фразеологӣ бо вожаи «даҳан» бо қору фаъолияти одамон алоқамандӣ дошта, дар шакли чумла мавриди истифодабарӣ қарор доранд ва аз тобишҳои маъноии гуногун бархурдоранд: Ай даҳан-ъш буйи шир мийоӣа (ишора ба одами тамоман ҷавон, таҷриба надоштагӣ, беҳабар аз қору бори дунё): Оли камтар бест, ай дан-ът бӯи шир мийоӣа, калун ки шиди, бад ама-ра мефами (П): дар даҳан ов гъръфтан (хомӯш мондан, мулзам шудан дар ҷавоби савол), чиба гап намезанӣ, дар дан-ът ов гъръфтай. (Ш): дар дан зада-ш намешава (нисбат ба зани зебову соҳибҷамол), Фариди-ра дар даҳан зада-ш намешава, лубой мардак ба у ошгъқ мешава (Х): панҷ-панҷа-ра йагбора дар даҳан дохта намешава (ҳамаи қорҳоро якбора ба сомон расондан имкон надорад): қор-ъ бори зъндаги-ра ама-ш-а ягбора буд қада намешава, чи хеле ки меган панҷ –панҷа-ра дар дан дохта намешава (Т): Ба дан-ът ниго қън-ъ бад гап бъза (аввал андеша, баъд гуфтор): Э мардак, тъ иқа авои дан накъ, ба дан-ът ниго қън-ъ бад гап бъза (Й): Чун-ъм дар дан-ъм умад (азобу ранҷ кашидан хангоми иҷрои қор): Дар афтови тез қор қадан-а чун-ъм дар халқ-ъм умад (М): Ови даҳан рафта(чизеро орзу намудан, ҳавас қардан): дъсторхуни мора дид, ови даҳан-ъш рафт (ҷ.К), Ови даҳана ҷамъ қарда намешава. (Муодили таъбири « Ови даҳан рафта»), Дан-т-а қалуши қуна мегардунъм (як навъ дуғу пуписа): Озир мийом дан-т-а қалуши қуна мегардунъм (ҷ.К) ва ғайраҳо

Бояд хотирнишон қард, ки чумлаи охири ба ибораҳои фразеологӣ ташбеҳӣ шомил буда, даҳон ба «қалуши қӯҳна» ташбеҳ қарда шудааст, яъне чунон мезанам, ки дар натиҷа даҳонат мисли қалуши қӯҳна медараду сурати аслии худро аз даст медиҳӣ.

Чи хел ки мебинем, дар гӯйишҳои мардуми Қӯлоб чумлаҳои фразеологӣ бо калимаи «дан (даҳан)» ҳам доираи васеи истеъмоли доранд. Онҳо барои қӯтоху мӯҷаз ифода намудани фикр ва образнокии сухани соҳибони лаҳҷа имкониятҳои фаровон доранд.

Унсури луғавии «дъст (даст)» дар лаҳҷаҳои мазкур фаъол аст. Аз ин рӯ, фразеологизмҳои бо калимаи «даст (дъст)» суратёфта ба таври фаровон истифода мешаванд. Чуноне ки мебинам, «даст» номи узви асосии бадани инсон аст. Қариб ҳама қору фаъолияти одам тавассути даст иҷро қарда мешавад. Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» чунин маъноҳои он нишон дода шудааст: 1. Даст узви бадани инсон аз шона то нуги ангуштон, қарф ва панҷаи даст: 2.Маҷозан ҷавр, бедод, таадӣ (аз дасти замона): 3.Сӯй, тараф, қониб, дасти рост, дасти чап(105,154) ва ғайра.

Қайд қардан ба маврид аст, ки забоншинос Маҳсумова Б. доир ба нақши вожаи «даст» дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ бо номи «Ибораҳои фразеологӣ бо калимаи “даст”.мақолаи илмӣ навиштааст. Дар он муаллиф воҳидҳои фразеологӣ феълӣро дар таркибашон вожаи “даст” доранд, аз асарҳои бадеӣ ҷамъоварӣ намуда, мавриди баррасӣ қарор додааст. Вожаи «дъст» низ дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ ба маъноҳои ғайриасосӣ омада, мазмунҳои мухталифро ба бар қардааст, ки таркибан ихчаму бутун ба назар мерасанд. Чунин ибораҳо дар ду намуди фразеологизмҳо – воҳидҳои фразеологӣ изофӣ ва воҳидҳои фразеологӣ феълӣ ба назар мерасанд. Ин ҷо мо мазмуну мундариҷа ва хусусиятҳои онҳоро ба назар гирифта, фразеологизмҳои номбурдаро ба чунин гуруҳҳо тасниф намудем.

1.Воҳидҳои фразеологӣ, ки дар он вожаи «даст» ҳамчун муайяншаванда омада, ба худ муайянқунанда қабул намуда, дар алоқаи изофӣ меоянд. Дар ин ҳолат чузҳои таркиби ибора маънои аслии худро аз даст дода, маънои маҷозӣ қабул мекунад ва соҳиби маъноҳои пуробуранги суфтаву рехта мегарданд. Барои мисол иборати «дъсти чап»-ро мегирем. Ин ибора дар шакли иборати изофӣ омада, ҳар ду чузҳои он маънои маҷозӣ гирифта, ифодагари маъно шудааст, ки ба мазмуни маънои калимаҳои таркиби ибора ҳеҷ алоқамандӣ надоранд: Оли (ҳоло) амича бъд-ъ ба назар-ъм дъсти чап рафт.

Дар ин чумла иборати «дъсти чап» маънои адои қазои ҳоҷат-ро дорад. Иборати «дъсти кам» шаклан мисли иборати номбурда маънои камбағалӣ, нодорӣ ва бечорагиро ифода мекунад, аммо ин ибора аз нигоҳи образнокӣ ва обуранги сухан аз иборати фразеологӣ аввала тафовут дорад. Дар иборати «дасти чап» образнокӣ ва ҷаззобияти сухан ба мушохида намерасад. Вай мисли як унсури луғавии муқарарӣ ба макон далолат мекунад. Баръакс иборати «дасти кам» маънои камбағалию нодориро қасб намуда, сухани гуяндаро образноку нишонрас мегардонад. Масалан, дар чумлаҳои: Дъо мекънем, ки ҳиҷ вақт дъсти кам-а набинӣ. Дъсти кам-а хъдо ҳиҷ вақт ҳиҷ қи-ра нишун ната (Т). Ин ҷо «дасти кам»-дастест, ки соҳиби

он ниҳоят муфлису нодор буда, имконияти бурдани зиндагии муътадилро надорад. Аз ин рӯ, вай ҳамарӯза ба дастгирӣ муҳтоҷ аст ва чунин тарзи зиндагӣ ба вай даст намендихад, ки мақсади худро амалӣ намояд. Одатан мардум ба шахсони шиносу ношинос чунин дуои нек медиханд: Худо ҳеҷ гоҳ дасти кам-а набинӣ.

Ибораҳои фразеологии поён ҳам аз ҳамин қабиланд: Дъсти қалб доштан (киноя аз одами дузд), Ҳами бачае, ки тӯ ика тариф-ӯш мекӯнӣ, дъсти қалб дора (П). Дъсти рост будан (ёрдамчӣ, ҳамдами касе будан). Биё, дъсти ростӣ мӯ быша, ишоло, ки руз-г-а миёвӣ (К): дъсти мӯ-вӯ думани тӯ (домани маҳбуби худро сар надодан): Мӯ дига тӯ-ра иҷ чо намебун-ӯм-ӯт бӯрай, дъсти мӯ-вӯ думани тӯ (Х): ай дъсти тӯ (аз чабру азоби ту): Хурди дӯл-ӯ чигар-м-а, тӯ мардак, ай дасти тӯ-ра хӯди-м-а ов-да мепартом (Т): дъсти кӯшод (олиҳимматӣ, саховатмандӣ): Ҳичи дъсти кӯшод-ш-а надидем (Х-чо): дъсти тайи сангдошта (киноя аз тангдастӣ ва аз касе, ки вайро имконияти қор қардан намендихад): Йагум илоҷ надорӯм, дъсти тайи сангдорӯм (К): дъсти норас (нотавонӣ, камбағалӣ): Ҳамай и ай дъсти норас-ай (Х): дъсти кута (муродифи «дъсти норас»), дъсти сабӯк (киноя аз табиби ҳозиқ): Халифа Давлат дъсти сабӯк дошт, касали-ш дар дӯ руз рагардун мешид (Х): Бӯра дар тайи дъсти Мадёр қор кӯ (Т) ва ғайраҳо.

2. Воҳидҳои фразеологии феълӣ, ки дар онҳо чӯзӣ асосӣ – унсӯри луғавӣ «даст (дъст)» қорбаст шӯдааст ва дар муоширати соҳибони лаҳча нақши муҳим дорад. Ин навӣ ибораҳо дар гуфтори мардум бештар гардиш меҳӯранд ва мазмуну мундариҷаи баландтареро соҳибанд ва дар таъсирбахшию мӯҷъзабаёнӣ нутқ нақши муҳим доранд. Ибораҳои фразеологии феълӣ «дъст-а болои дъст бундан» (бекор ба гӯшае нишастан): Дъст-а болои дъст набун-ӯ бӯра дар йагум чо қор кӯ (К): дъст шиштан (ноумед шӯдан): Мӯ кайҳо ай у дъст шиштам (П): дъст дъст-а шинохтан (киноя аз одами макқору хилагаре, ки байни худ хариду фуруш мекунад): Э бӯродар, дъст – дъст-а мешӯноса, бӯфора-т нами нафора-т ихтиёр-ӯт (П): дъст нӯмӯк надоштан (подошти неқиро барнагардондан): Нав фаҳмидӯм, ки дъст-ӯм нӯмӯк надора (Х): дъст берун ай гур бӯдан (навмедона аз дунё даргузашта, қори ба сомон нарасидаи бисёр доштан): Бӯмбӯрӯм бӯрам ни дъст-ӯм берун ай гур-ай (П): Ай барои хӯдо чи ҳол-ай дар сари мо як мр дъст-ӯм дар тайи сангай (Т): дъст алол қадан (хатна қардан): Бодурбек дъсти бача-т-а алол кай? (Т) дъст-ӯ по вазмин шидан (ҳомиладор шидан): Аму вахто нав Ҳалима-ра дъст-ӯ по-ш вазмин шида бӯд (Х): сари дъсти касеро гӯрӯфтан (ба касе ёрӣ расондан): Шавкат сари дъсти ака-г-а бӯги (П): дъст хоридан (ишора ба соҳиби пул шӯдан): дъст расидан (имконият доштан): Дъст-ӯм бӯраса, ага дар тайи чӯнори Сари Деи Порвор йаг тавақ нун мекӯнӯм (Х): ба дъсти чап хестан (дар давоми руз барор нағирифтани қор): Намедунӯм, ки имруз ба дъсти чап хеста бӯдӯм, ки хичи қор-ӯм барор нағрӯфт (К): дъст-а сабӯк қадан (ба касе зарар расондан): Дъст-м-а сабӯк кен бӯгу, товун-ш-а ай чаккай сар-тун меғирӯм (Ш): дар дъст задан (ба даст афтодан): Баши (барои) дъздиқӯни ба хунайи мардак-а дӯрума-н, неқи дар дъст задан (Т): дъст ба дъст қор қадан (дастчамӯна қору фаёлият намудан): дар таи дъсти касе қор қадан (киноя аз тангдастӣ, гӯломӣ, фақирӣ).

3. Маълум аст, ки воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун унсӯри луғавӣ дар дохили чӯмла нашӯнамо мекунад, маънояшро дигар мекунад, суфтаю мӯҷъз мегардад. Масалан, чӯмлаи «Дъст дар почӯки бӯнӣ умадан»-ро меғирем, ин чо маҷоз саросари чӯмларо фаро гирифтааст. Образнокӣ пуробурангии сухан дар дарачаи баланд аст. Чӯмлаи мазқур ду маъниро дорост. 1. Ба хонаи касе бе дастовез омадан. 2. Баъди барор нағирифтани қор навмедона бараштан.

Чӯнон ки ишора намӯдем, аксари воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун як унсӯри луғавӣ ва маводи тайёр дар чӯмла адои вазифа мекунад. Онҳо метавонанд, дар чӯмла ба вазифаи як аъзои чӯмла омада, ба он тобишҳои маъноӣ бахшад. Аммо воҳидҳои фразеологии поён дар шакли чӯмлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба омада, образнокӣ суханро таъмин менамоянд. Баъзан чӯмлаҳои фразеологӣ метавонанд дар байни худ муайянқунанда, ҳол ва дигар аъзоҳои чӯмларо қабул намоянд. Чӯнончи: То имруз-а дъсти кӯшоди и мардак-а надидем (П): Дар ин чо иборай «дъсти кӯшод» маъноӣ одами олиҳиммат ва саховатмандро далолат мекунад. Чӯмлаҳои дигар низ ҳамчун чӯмлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба омада, дар муомилаву муоширати мардум вазифаҳои гуногунро иҷро менамоянд: Чун ай дъст-ӯ по бӯрумадан (наздиқ расидани аҷал, ниҳоят саҳт тарсидан): Поҳо-ш хӯнӯк шидан, чун ай дъст-ӯ по-ш бӯрумаст (Т): дъст-ӯ по-ра хурданӣ шидан (саҳт гурусна мондан): То Кӯлоба расидем, ки дъст-ӯ по-ма хӯрданӣ шидем (К): дъст-ӯ по шӯкастан (ба сари касе омадани мусибатро ишора мекунад) Акъ тамом, дъст-ӯ по-м шӯкастан (Т): дъст пеши қор намерава (аз ғаму ғуссаи зиндагӣ ба қор қардан хуш надоштан): Ами хели шидам, ки дига дъст-ӯм пеши қор намерава (Х): ай тай дъст бӯруман (шогирд тарбия қардан): Амай мо ай тай дъсти маълими Асрор бӯрумем (П): дъст-а дар косаи тар назадан (қор нақардан, бекор дар гӯшае нишастан): Йаг бор намепӯрси-ш, ки чиба дъст-ш-а дар косаи тар намезана (Й): лаҷум-ш-а дар дъст гӯрӯфтан (касеро дар итоати худ нигоҳ дштан): Лаҷуми шу-г-а дар дъст-ӯт бӯгӣ (Т): дъст-а дар ови хӯнӯк назадан (муродифи «хода ранг қадан»): Баччи дъст-а дар ови хӯнӯк намезани? таи дъст-ӯ по ҳақ-а гӯрӯфтан (саросемавор, дар мудатти кӯтоҳтарин қореро ё фаёлиятеро ба сомон расондан) ва ғайраҳо аз лиҳози образнокӣ ва чилоҳои услубӣ дар пояи баланд истодан, дар муомила ва муоширати соҳибони

лаҳча самаранок мавриди истифода қарор доранд. Инчунин дар байни ҷумлаҳои фразеологӣ ҷумлаи «Дъст-а бѣти-ш ага, ай оринч-ѣт мекапа (чѣ қадар додѣ, ҳеч сер намешавад)» дар шакли ҷумлаи мураккаби тобѣ бо пайрави шарт омадааст. Дар ин ҷумла ҳамаи воҳидҳои луғавии дохили он маъноии маҷозӣ қасб намуда, тобишҳои гуногуни маъноиро далолат мекунад ва маъноии ҷузъҳо ба маъноии умумии ҷумлаи фразеологӣ ҳеч иртиботе надорад.

Ихтисораҳо

Анҷ-Анҷириов Т-Тағнов

Р-Роғ С.М.- Саримағзор

Й-Йол С.Н.-Саринамак

Н-Новачун Ҳам.-Ҳамадонӣ

Ф- Фарҳор Ч-К-чануби Кӯлоб

Ш-Шурообод. П.-Порвор

Д-Д - Даштиҷум Паш.- Пашадара

АДАБИЁТ:

- 1.Бачаев М.Фразеологияи забони тоҷикӣ дар асарҳои тарҷумавӣ//Тарҷума - баҳоғати сухан. Ҷ. 2. Душанбе, 2005. с.184-190.
2. В.В.Виноградов. Избранные труды.(лексикология и лексикография) Москва.1977, с.140-162.
3. Маъсумӣ. Н. Очеркҳои оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Душанбе.2011. 385.с
4. Мачидов. Ҳ. Фразеологияи тоҷик.- Душанбе. 1982-102 с.
- 5.Мақсудов. Т. Лексика ва фразеологияи лаҳҷаи тоҷикони Исфара.-Душанбе, Ирфон, 1977 саҳ.50-56.
6. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»,ҷ.1 Душанбе: 2010- 996 с.
- 7.Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»,ҷ.2 Душанбе: 2010- 1095 с.
- 8.Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забон адабии ҳозираи тоҷик. (фарҳанги фразеологӣ),. ҷ.1. Душанбе: 1963-952 с.
- 9.Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забон адабии ҳозираи тоҷик. (фарҳанги фразеологӣ),. ҷ.2. Душанбе: Ирфон, 1964-802 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО СЛОВАМИ «РОТ» И «РУКА» В ЮЖНОМ ДИАЛЕКТЕ КУЛЯБСКОГО РЕГИОНА ГАДОВЕВ Н.

В статье автор рассматривает особенности фразеологических единицы со словами обозначающее члены органов человека, рот и рука которые по содержанию связаны с различными сферами жизни и быта и выражают различные действия людей. Они в речи представителей диалекта используются как готовые средства в речи приобретают особую эмоциональность-обаятельность, серьёзность, сатиру и намёк.

Ключевые слова: фразеология, рот, сатира. рука языкознание, диалект,речь.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE WORD DENOTES THE NAMES OF HUMAN ORGANS IN THE SOUTHERN DIALECT KULO REGION GADOEV N.

In this article the author analyzed features of phraseological renits with words denoting memders of human organs. mouth and hand wich in content areassasiated with different fears of life from their meaning and eчplain different activities of the person. They are used as a reday materials for the speakers of this dialect, and identifies figurativeness influence of the speech of the represantatives of the dialect.

Keywords: phraseology , dialect, saite, linguistics, speech. human organs.person. Content.

УДК

НАҚШИ АФФИКСҶО ДАР РУШДИ ТАРКИБИ ЛУҒАВИИ
АСРҶОИ ҶҶ-Ҷ ЗАБОНИ АДАБИИ ТОҶИК
КАЛОНОВА М.Ҷ¹.

Калимасозӣ соҳаи мураккаби илми забоншиносӣ ба ҳисоб рафта, омӯзиши қолабҳои он солҳои зиёд аст, ки диққати забоншиносонро ба худ ҷалб кардааст ва аксари олимони тӯли чанд сол аст, ки дар ин самт мақолаву рисолаҳои арзишманде таълиф карда истодаанд. Ҳанӯз солҳои 70-уми асри гузашта забоншинос, профессор Ш. Рустамов дар соҳаи калимасозӣ чандин мақолаву китобҳои пурарзише навишта, қисме аз умри пурбаракати худро ба ин масъала бахшидааст. Дар ин радиф метавон номи чандин олимони соҳаи забоншиносиро, мисли Ш. Ниёзӣ, Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода, О.Қосимов, М.Қосимова, С. Раҳматуллозода ва ғ. зикр намуд, ки маҳз дар ҳамин ришта тадқиқотҳои ҷиддие рӯи ҷоп овардаанд. Мувофиқи нишондоди забоншиносон 6 роҳи калимасозӣ (морфологӣ, морфологӣ-синтаксисӣ, синтаксисӣ-морфологӣ луғавӣ-синтаксӣ, луғавӣ-маъноӣ, ихтисораҳо) мавҷуд аст, ки калимаҳоро аз рӯи сохт дар ин 6 қолаб ҷо додем. Имрӯз дар забони тоҷикӣ мисолҳои низ ба назар мерасанд, ки ҳангоми таҳлили сохтори калима хонанда ба мушкилӣ рӯбарӯ мешавад, зеро баъзе вожаҳои ҳастанд, ки як ҷузъашон дар асрҳои ҶҶ-Ҷ вазифаи ванд (пешванд, пасванд ва ғ. миёнованд)-ро иҷро мекард, аммо, мутаассифона, имрӯз ин қисми калима вазифаи вандии худро аз даст дода, тағйири вазифа кардааст. Бинобар ин, тасмим гирифтём, ки дар мақолаи худ чанде аз чунин аффиксҳои асрҳои ҶҶ-Ҷ-ро дар муқоиса бо забони имрӯза мавриди таҳқиқот қарор дода, чунин тасниф намоем: 1. Таҳлили пешвандҳо 2. Таҳлили пасвандҳо

1. Пешвандҳои, ки дар асрҳои ҶҶ-Ҷ исмсоз буда, имрӯз ин вазифаи худро аз даст додаанд: *Пешванди «андар»* (андархӯр, андароб)

В-аз эронӣ номвар даҳ савор,

Сухангӯю андархӯри корзор. Фирдавсӣ.

Ба андешаи мо, сабаби имрӯз ҳамчун пешванди исмсоз ба қор нарафтани «андар» дар он аст, ки азбаски моддаи луғавии «андар» маъноӣ «даруни, дар миёни»-ро (7, 143) ифода мекунад, пас дар забони адабии ҳозираи тоҷик «андар» вазифаи пешвандии худро аз даст дода, ба вазифаи пешоянд мавриди истеъмол гаштааст: *Дар работи Қилич Халифа занон дар қолинбофӣ машғул буданд.* (2,382).

Ба назари мо, «-андар»-ро пешванд шуморидан чандон саҳеҳ ба назар намерасад, зеро андархӯр аз рӯи қайди луғатшиносии эронӣ Амид маънии «шоиста, лоик»-ро дорад ва медонем, ки вандҳои маъноӣ мустақил надоранд. Моддаи луғавии «хӯр»-ро, ки маъноӣ 1шоҳае аз дарё, 2 хӯрдан, 3 хуршед, заъфу сустӣ (7,468)-ро дорад, агар асоси калима ҳисобем, ба маънии он робитае надорад. Пас, «андархӯри корзор»-и байти Фирдавсиро имрӯз калимаи рехта, аз рӯи сохт сода донем ва бо ибораи «лашқари шоистаи майдони набард» синоним ҳисобем ҳам, хато намекунем. Лозим ба тазақкур аст, ки пешванди «андар»-и асрҳои ҶҶ-Ҷ имрӯз пурра аз миён нарафта, балки дар забони адабии ҳозираи тоҷик вазифаи пешояндии «дар»-ро бар уҳда дорад.

Пешванди «боз» дар асрҳои ҶҶ-Ҷ бештар дар сохтани феъл мустаъмал буда, баъзан исм ҳам месохтааст. Масалан, вожаи бозпеч, ки ба маъноӣ шаддаи мӯҳраи ба ҷӯби гаҳвора барои бозӣ баста шуда, (4,147) истифода мешуд, дар ҳамин қолаб сохта шудааст. Морфемаи «боз» имрӯз на

1 Адрес для корреспонденции: Калонова Махина Джумабоевна – канд. фил. наук, преподаватель кафедры таджикского языка ТГМУ имени Абуали ибн Сино; г. Душанбе, р. Исмоили Сомонӣ, пр. Ҳофизи Шерозӣ; +992927911091, e – mail: m.kalonova@mail.ru

пешванди исмосоз, балки феълсоз, дар алоҳидагӣ ҳиссаи нутқ-зарф, сифат, моддаи кимиёвӣ ва номи паранда ба ҳисоб меравад. Имрӯз он ҳам вазифаи пешванди исмосозии худро аз даст додааст ва ҳам дар чунин шаклу маънӣ низ истифода намешавад. Вожаи «бозпеш» имрӯз дар забони адабӣ дар шакли алвонч, аргунчак ва дар шеваи ҷануб ба шакли занчиروق ва чинчилок дар истеъмол аст.

Пешванди «но» -ноёфти нон.

Касе, к-ӯ бимирад зи **ноёфти нон**,

Зи барною аз пирмарду занон. Фирдавсӣ.

Пешванди «но» имрӯз дар забони тоҷикӣ дар таркиби калимаҳои ноёфт, нодон... омада, исм месозад, аммо дар алоҳидагӣ онро мисли асрҳои Ҷ-Ҷ пешванди мустақили исмосоз гуфта наметавонем, чунки он на ба қолаби морфологӣ, ба қолаби морфологӣ-синтаксисии соҳаи калимасозӣ тааллуқ дорад ва медонем, ки дар қолаби морфологӣ-синтаксисӣ як вожа аз як ҳиссаи нутқ ба дигар ҳиссаи нутқ танҳо вобаста ба мазмунӣ ҷумла мегузарад: донишҷӯи нодон – сифат, нодонии донишҷӯ – исм.

Бояд қайд намуд, ки аз миёни пешвандҳои исмосоз имрӯз танҳо пешванди «ҳам» дар калимасозии исм ғаёлол аст.

2. Таҳлили пасвандҳо

Мисли забони адабии имрӯзаи тоҷик нақши пасвандҳо низ дар калимасозии асрҳои Ҷ-Ҷ басо назаррас буд.

Пасванди «-ак» - охурак (устухони гулӯ), хандақ (муарраби хандақ). Мисли асрҳои Ҷ-Ҷ дар забони адабии ҳозираи тоҷик низ пасванди –ак қарор дорад, аммо ба андешаи М. Қосимова вожаи «хандақ» низ бо ҳамин пасванд созмон ёфтааст

Ба андешаи мо, дар таркиби калимаи «хандақ/хандақ» морфемаи «-ак» пасванд набуда, калимаи «хандақ» дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (5,439) ба маънии «чуқуриё, ки дар гирдогирди шаҳрҳо канда, ба он об пур мекунад» омадааст. Яъне, дар фасли «пасванди исмосозии -ак» гунаи форсии он «кандақ» оварем ба назар саҳеҳтар аст, зеро дар сурати таҳлил, метавон гуфт, ки вожаи «кандақ» аз асоси замони гузаштаи феъли «канд» бо васл шудани пасванди «-ак» сохта шудааст.

«Хандақ» муарраби канда, кудолӣ ариз, ки даври шаҳр бикашанд барои ҷилавгирӣ аз убури душиан ё баргардонидани сел, дар форсӣ хандақ ва кандақ ҳам гӯянд (7,464).

«Кажак» номи эшон ба порсӣ устухонҳои кажак. Пасванди мазкур дар шакли –аг низ истифода мешуд: ...ӯро таомаке доданд ва гӯспандаге.. (4,149-150).

Пасванди «-андар». Профессор М. Қосимова дар китоби худ «Таърихи забони адабии тоҷик» бо овардани мисолҳо аз шоирони асрҳои Ҷ-Ҷ қисми «-андар»-и вожаҳои модарандар, духтарандарро пасванд номидааст. Дар «Забони адабии ҳозираи тоҷик» (2,141) низ он ҳамчун пасванд зикр шудааст, аммо ба назари мо «-андар»-ро ҳамчун пасванд қабул кардан чандон саҳеҳ нест, чунки, аввалан, агар ба таърихи забон бингарем, **«андар»** дар калимасозии исми асрҳои Ҷ-Ҷ ҳамчун пешванд хидмат мекард, дуоим он, ки дар асарҳои илмӣ (1;2) пасвандро қисми ноқисмаъноии калима гуфтаанд, аммо морфемаи андар дар алоҳидагӣ маъноҳои «даруни, дар миёни (7,163)»-ро мефаҳмонад. Сеюм он, ки дар забони имрӯза бо ин қолаб сохташавии дигар калимаҳо (ба ҷуз модарандар, падарандар, духтарандар) ба назар намерасад.

Агар дар таркиби калимаи «модарандар» -андарро вандгуна (суффиксоид) гӯем, бамавқеъ ба назар мерасад, чунки вандгуна маъноии мустақили луғавӣ дошта, маъноии лексикӣ худро суст кардааст, мисли оташкада, шӯрбо, бозор (6,81). Барои фаҳмидани хонанда душвориро пеш меояд, ки «андар» пешванд буд? пасванд аст ва ё шакли дигари пешоянди «дар»?

Фирдавсии бузург, ки намояндаи адабиёти асрҳои Ҷ-Ҷ ба шумор меравад ва дар калимасозӣ дасти ҷира дошт, дар «Шоҳнома»-и худ вожаи «модарандар»-ро истифода накардааст. Намояндаи дигари ин асрҳо Рӯдакӣ онро дар чунин байти зебоаш ба шакли **«модандаро»** зикр намудааст:

Ҷаҳоно, ҷунинӣ ту бо бачагон,

Ки гаҳ модарӣ, гоҳ **модандаро**. (3,126).

Дар забоншиносии тоҷик ин гуна мушкилот зиёданд, ки ба омӯзишу таҳқиқи дастҷамъонаи забоншиносон ниёз доранд.

Пасванди «-гар» - додгар. Мисол: Чун подшоҳ додгар бувад, мулкро тавонад доштан. (4,153).

Харчанд ки пасванди «-гар» имрӯз дар иҷрои вазифаи исмсозии худ ғаъол аст, аммо дар асрҳои Ҷ-Ҷ бо вожаҳое низ сохтмон шудааст, ки имрӯз дар истеъмол нестанд. Масалан, калимаи «додгар» дар асрҳои мавриди тадқиқ серистеъмол буда, ба маънои додгиранда, одил (7,477) меомад, ки имрӯз дар истеъмол нест. Сабабро дар он мебинем, ки вожаи мазкур бештар бо калимаи подшоҳ дар шакли таркиб ва ибора меомад ва азбаски имрӯз ба ҷои он вожаи иқтибосии «*президент*»-ро истифода мекунем, калимаи «додгар» ҳам аз истеъмол боз мондааст ва ҷойи онро иборои «президенти фидокор» гирифтааст. Чун подшоҳ додгар бувад, мулкро тавонад доштан... (4,152).

Пасванди «-манд»-ро забоншиноси сермаҳсул М. Қосимова дар асрҳои Ҷ-Ҷ дар баробари пасвандҳои сифатсоз, исмсоз низ зикр намудааст, ки ба назари мо ҳам имрӯз бояд ҳамчун пасванди исмсоз ҳисобем: саодатмандии рӯзгор... Пасванди «-манд»-ро дар сарчашмаҳои илмии муосир исмсоз қайд накардаанд, ҳарчанд ки вожаҳои абёти ниёғони мо бозгӯкунандаи онанд, ки пасванди «-манд» вазифаи исмсозиро низ бар уҳда дорад:

Шунидам, ки Биҳишт он касе тавонад ёфт,
Ки орзу бирасонад ба орзуманде.

(Шаҳиди Балхӣ)

Пасванди «-манд»-ро дар асрҳои мавриди тадқиқ бо пасванди «-зор» ҳамчун синоним истифода мекарданд: киштманд/киштзор (4, 157). Имрӯз пасванди «-зор» бо «-истон» ҳамвазифа аст: гулзор/гулистон.

Пасванди «-гуна/гуна»-ро забоншинос сифатсоз меҳисобанд, ба назари инҷониб, «-гуна»-ро дар ин маврид пасванди исмсоз гӯем ҳам хато намекунем, чунки калимаи «олгуна» аз рӯи қайди луғатнигори эронӣ Амид маънии «сурхӣ, ки занон ба рӯяшон мемоланд» фаҳмида мешавад, яъне дар модаи луғавии зерин «-гуна» на бо вожаи «мисли» синоним аст, балки дар якҷоягӣ бо решаи «ол» (сурхча) калимаи иқтибосии «косметика»-ро мефаҳмонад, ки ҳамчун ҳиссаи нутқ исми ҷинс ба шумор меравад.

Пасванди «-канд/қанд». Сақалқанд шаҳракест андар миёни кӯҳҳо, Пайканд шаҳракест ўро миқдори ҳазор работ аст. (4,156)

Имрӯз дар забони адабии тоҷикӣ пасванди исмсози «-канд» ва ё «-канд» вучуд надорад, бинобар ин калимаи Самарқандро ҳамчун исми рехта ва аз ҷиҳати сохт сода қабул дорем.

Пасванди «-обод». Забоншинос М.Қосимова зимни тадқиқоти худ вожаи «обод»-ро дар асрҳои Ҷ-Ҷ ҳамчун пасванд ҳисобидааст: Баҳманобод. Ин қолаби калимасозӣ имрӯз низ дар забони тоҷикӣ мустаъмал аст, ба ин гуфтаҳо мисол шуда метавонанд исмҳои хоси Шӯробод, Нуробод, Зафаробод, Тоҷикобод ва ғ. Дар ФТЗТ, қ.1. «обод» ба 4 маънӣ шарҳ шудааст, ки маънои чоруми он «ба охири номҳо илова шуда, маконро ифода мекунад» омадааст. Яъне, ба таври мушаххас зикр нашудааст, ки «обод» пасванд аст ё модаи луғавии мустақилмаъно.

Ба андешаи мо, дар ин қолаби калимасозӣ қисми «обод»-ро на пасванд, балки калимаи мустақил ҳисобем, сахтар ба назар мерасад, зеро Шамси Қайси Розӣ низ дар асари «Алмуъҷам» (аввалин маълумот дар бораи калимасозӣ ба ҳисоб меравад-Ҳочаев Х) 35 адад суффиксро нишон додааст, ки миёни онҳо пасванди «-обод» ба назар намерасад.

Пасванди «-онӣ»-ро низ профессор М.Қосимова дар ин асрҳо ҳамчун пасванди алоҳида меҳисобад: ободонӣ. Ва миқдори ободонӣ, к-андар ноҳияти ҷануб аст (4,158). Забоншиносони муосир дар сарчашмаҳои илмӣ (1;2) чунин пасванди исмсозро зикр накардаанд, шояд ба он хотир бошад, ки калимаи «ободонӣ» ду зинаи калимасозиро аз сар гузаронида, ба решаи «обод» пасванди ҷамъбандии «-он» ҳамроҳ шудааст, баъдан ба лексикаи «ободон» пасванди «-ӣ» пайваст гардида, исми маънии «ободонӣ»-ро сохтааст, чунки агар чунин намебуд, муаллиф (манзур-М.Қосимова) барои тақвияти фикр танҳо як мисол намеовард. Вожаи «шоҳона» низ дар ҳамин қолаб сохта шудааст, ки ба таъкиди Ҳоча Ҳасани Нисорӣ аввал ба решаи шоҳ пасванди «-он» ҳамроҳ шуда, исми ҷамъи шоҳонро сохтааст, баъдан ба он пасванди «-а» пайваст гардида, вожаи сохтаи шоҳона таркиб ёфтааст.

Имрӯз дар забони тоҷикӣ чунин қолаби калимасозӣ серистеъмол буда, мисолҳои зикршуда низ ду зинаи калимасозиро аз сар гузаронидаанд: саргардонӣ...

Хулоса, мушохидаҳо нишон медиҳанд, ки мушкилиҳо дар омӯзиш ва муайянкунии қолаби калимасозии ҳиссаҳои номӣ ва ёвари нутқ ханӯз зиёд буда, ба омӯзишу тадқиқоти забоншиносон эҳтиҷдоранд.

АДАБИЁТ:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.- 358с.
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология. Фонетика. Морфология. Душанбе: Ирфон, 1973.-450с.
3. Касимов, О. Дериҷазия в “Шахнаме” Абулкасима Фирдавси [Текст] /О. Касимов. –Душанбе: Деваштиҷ, 2006, -188с.
4. Қосимова М. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ.1.Лексикология. Фонетика.Морфология. Душанбе: Ирфон, 1973.-450 с.
5. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [Матн]: Иборат аз 2 ҷилд/ Ҷилди 2.-Душанбе, 2010.-1096 с.
6. Хоркашев С. Ташаккули таркиби луғавӣ ва калимасозӣ. Душанбе, 2014.- 105 саҳ. С.81.
7. Ҳасан, Амид. Фарҳанги Амид. [Матн]/ Иборат аз 3 ҷилд / Амид, Ҳасан. Ҷ. 1.(А-Ҷ) - Техрон: Амири Кабир,1381.-848с.

НАҚШИ АФФИКСҲО ДАР РУШДИ ТАРКИБИ ЛУҒАВИИ АСРҲОИ ҶҶ-Ҷ ЗАБОНИ АДАБИИ ТОҶИК КАЛОНОВА М.Ҷ.

Калимасозӣ соҳаи мураккаби илми забоншиносӣ ба ҳисоб рафта, тӯли чанд сол аст, ки дар омӯзиши он чандин мақолаву рисолаҳои арзишманде аз ҷониби забоншиносон таълиф шуда истодааст.

Дар мақолаи мазкур низ муаллиф кӯшидааст, ки вандҳои асрҳои ҶҶ-Ҷ дар киёс бо забони имрӯза нишон диҳад. Имрӯз дар забони тоҷикӣ мисолҳои ба назар мерасанд, ки хонанда хангоми тахлили сохтори калима ба мушкилӣ рӯбарӯ мешавад, зеро баъзе вожаҳо ҳастанд, ки як ҷузъашон дар асрҳои ҶҶ-Ҷ вазифаи ванд (пешванд, пасванд ва ё миёнванд)-ро иҷро мекард, аммо, мутаассифона, имрӯз ин қисми калима вазифаи ванди худро аз даст дода, тағйири вазифа кардааст. Бинобар ин, муаллиф тасмим гирифт, ки дар мақолаи зерин чанде аз чунин аффиксҳои асрҳои ҶҶ-Ҷ дар муқоиса бо забони имрӯза мавриди тадқиқот қарор диҳад.

Калидвожаҳо: аффиксҳо, забони адабии тоҷик, калимасозӣ, асрҳои ҶҶ-Ҷ;

РОЛЬ АФФИКСОВ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИКИ ТАДЖИКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ҶҶ-Ҷ В В КАЛОНОВА М.ДЖ.

Словообразование является одним из сложных разделов языкознания. За последние годы учеными завершены ряд ценных исследований по этой отрасли.

Данная статья посвящена анализу некоторых аффиксов 1X-X в.в. по сравнению с современным таджикским языком. В современном таджикском языке встречаются примеры, при сравнении и анализа слов возникают определенные трудности, поскольку существуют такие слова, которые в 1X-X веках часть из этих слов являлись аффиксами. Но в настоящее время эти слова потеряли свою функцию. Исходя из этого автор в данной статье поставил перед собой цель сравнение аффиксов 1X-X веков с сегодняшними примерами. Например, суффикс -гар сегодня является продуктивным суффиксом, но в 1X-X в. при помощи этого суффикса создавались слова, которые сегодня не употребляются. Слово «додгар» раньше широко употреблялся в значении «додгиранда», «одит», но сегодня не находится в употреблении. Причина заключается в том, что данное слово часто употреблялся в составе слова «подшо» как словосочетание. Поскольку сегодня вместо этой слова употребляется заимствованная лексика «президент», слово «додгар» вышло из употребления и употребляется словосочетание «президенти боадду дод».

Также приставка «боз-» в 1X-X в. использовался для образования глаголов, иногда при образовании существительных.

Ключевые слова: аффиксы, таджикский литературный язык, словообразование, ҶҶ-Ҷ в.в;

**ROLE OF AFFIXES IN THE DEVELOPMENT OF VOCABULARY OF THE TAJIK LITERARY LANGUAGE IҶ-Ҷ V.V.
KALONOVA M.DJ.**

Word formation is one of the difficult sections of linguistics. In recent years, scientists have completed a number of valuable studies in this industry.

This article is devoted to the analysis of some affixes of the IҶ - Ҷ centuries, compared to the modern Tajik language. There are examples in the modern Tajik language, when comparing and analyzing words, certain difficulties arise, since there are words that in the IҶ-Ҷ centuries, some of these words were affixes. But now these words have lost their function. Based on this, the author in this article set himself the goal of comparing affixes of the IҶ-Ҷ centuries with today's examples. For example, the suffix -gar is today a productive suffix, but in the IҶ-Ҷ centuries, with the help of this suffix words were created that are not used today. The word "dodgar" used to be widely used in the meaning of "dodgiranda", "odil", but today it is not in use. The reason is that this word was often used in the composition of the words "podsoh" as a phrase. Since today, instead of this word, the borrowed vocabulary "president" is used, the word "Dodgar is out of use and the phrase "Presidente Bowl Dod "is used.

Key words: affixes, Tajik literary language, word formation, IҶ-Ҷ centuries;

УКД. 801+809.155.0

НАҚШИ БАНДАКИ ИЗОФӢ ДАР СОХТАНИ ВОЖАҲОИ МУРАККАБ
КАРИМОВА Г.¹

Вожасозӣ яке аз муҳимтарин роҳҳои рушду густариш ва ғановатманд гардонидани таркиби луғавии забон буда, дар натиҷаи тараққиёти илму техника, адабиёту санъат, кишоварзӣ, иқтисодиёт ва ғайра рӯз то рӯз вожаву истилоҳоти нав ба нав ба вучуд омадан дорад. Аз ҷониби дигар, бархе аз вожаҳо дар давраи нав мавқеи худро аз даст дода, ба ёди фаромӯшӣ мераванд ва бар ивази онҳо калимаву истилоҳҳои нав ба забон ворид мегарданд.

Маълум аст, ки забони тоҷикӣ дорои роҳҳои гуногун ва махсуси калимасозӣ мебошад ва роҷеъ ба ин масъала дар пажӯҳишҳои илмии забоншиносӣ, китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ маълумот дода шудааст.

Дар пажӯҳишҳо ва дастурҳои таълимиву китобҳои дарсӣ, ки махсусан ба грамматикаи забони тоҷикӣ бахшида шудаанд, тавассути пешванду пасвандҳо ва вожаҳои мураккаб сохта шудани калимаҳо ба мушоҳида мерасад, вале дар бораи вижагиҳои калимасозии бандаки изофӣ донишмандони тоҷик камтар тавачҷух зоҳир намудаанд. Дар манбаъҳои илмӣ-назарявии забони тоҷикӣ муҳаққиқон бандаки изофиро танҳо ҳамчун воситаи алоқаи байни вожаҳо дар ташкили ибораҳо ба қалам додаанд. Ҳол он ки дар забони тоҷикӣ як баҳши зиёди калимаҳои мураккаб ба воситаи бандаки изофӣ таркиб ёфтаанд, ки онҳоро метавон ба чанд гурӯҳ тақсим кард:

- 1) вожаҳое, ки марбут ба номҳои инсонанд: Шамъигул (шамъ+и+гул), Шоҳимардон (Шоҳ+и+мардон), Шодигул (шод+и+гул), Тоҷигул (тоҷ+и+гул) ва ғайра;
- 2) калимаҳои ба ҷойномҳо робитадошта: Шаҳринав (шаҳр+и+нав), Конибодом (кон+и+бодом), Шаҳрисабз (шаҳр+и+сабз), Шаҳритус (шаҳр+и+тус) ва монанди инҳо;
- 3) вожаҳое, ки ба касбу кор алоқаманданд: мардикор (мард+и+кор);
- 4) калимаҳои мураккаби сечузъа, ки ба пеша ва касбу кор алоқаманданд: чархисоётарош (чарх+и+соё+тарош), занбӯриасалпарвар (занбӯр+и+асал+парвар), ҳаққимардумхӯр (ҳақ+и+мардум+хӯр) ва ғайра.

Чунин навъи вожаҳои мураккаб метавонанд аз ду ва ё се калимаи сода таркиб ёбанд, ки тавассути бандаки изофӣ ба вучуд омада, аз як маъно мафҳуми нав месозанд. Масалан, аз шамъ, ки аз ҷиҳати баромад арабӣ буда, маънои «чароғ»-ро дорад, ба воситаи бандаки изофӣ ба вожаи гул пайваста, номи шахс «Шамъигул»-ро сохтааст.

Бо вучуди ин дар масъалаи калимасоз будан ё набудани бандаки изофӣ донишмандони тоҷик андешаҳои мухталиф доранд. Гурӯҳе аз онҳо, аз қабилӣ Ш.Ниёзӣ, Ш.Рустамов ва А. Мирзоев дар асарҳои худ мавқеи калимасозии изофатро эътироф накардаанд (Ниёзӣ, 1954, 27; Рустамов, 1981, 166-167; Мирзоев, 2002, 103-104). Ҳамчунин дар грамматикаҳои забони тоҷикӣ дар мавриди калимасозии бандаки изофӣ ишора нагардида бошад ҳам, вале дар онҳо дар хусуси аз ибораҳои изофӣ сохтани вожаҳои мураккаб ба қайд гирифта шудааст.

Донишманди дигари тоҷик А.Халилов бар акси донишмандони гурӯҳи аввал бандаки изофиро дар асари худ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода, дар баробари ин нақши

¹ Адрес для корреспонденции: Каримова Гулзира – докторант PhD Института языка и литературы имени А.Рудаки Академии наук Республики Таджикистан. E-mail: [Karimova.gulzira.90@mail.ru] Тел.: +(992) 985.62.39.41.

калимасозии бандаки изофӣ дар сохтани вожаҳои мураккаб фаъол будани онро низ муайян намудааст. Аз ин ҷиҳат, ӯ «хамчун истилоҳи грамматикӣ: калимаҳои мураккаби изофӣ номидани ин гурӯҳи вожаҳои мураккабро мувофиқи матлаб донистааст» [9, с.82].

Аз ин ҷо маълум мешавад, ки ин масъала баҳсталаб буда, донишмандон то ҳол ба як хулосаи муайян наомадаанд.

Аҳамияти пажӯҳиши ин масъала аз он иборат мебошад, ки ин масъала ба таври мукамал мавриди таҳлил ва таҳқиққарор нагирифтааст. Аҳамияти илмии дар як мақола таҳия ва баррасӣ намудани нақши бандаки изофӣ дар сохтани калимаҳои сечузъа дар он аст, ки доираи қорбурди бархе аз онҳо бо сабаби аз эҳтиётот берун мондан, дар ҳоли аз байн рафтани он ва ин навъи калимаҳо дар фарҳангҳои забони тоҷикӣ ба қайд гирифта нашудаанд.

Навгонӣ. Бандаки изофӣ дар сохтани вожаҳои мураккаб, ба вижа калимаҳои мураккаби сечузъа нақши муҳим дошта, таҳқиқи он яке аз масъалаҳои муҳим бошад ҳам, вале ба ғайр аз баъзе ишораҳои иҷмолӣ мавриди баррасӣқарор нагирифтааст. Аз ин ҷиҳат, метавон гуфт, ки ин масъала дар шакли як мақолаи ҷудоғона бори нахуст таҳлил ва таҳқиқ мешавад.

Зарурати баррасии ин мақола аз он берун меояд, ки:

а) масъалаи мавриди андеша кам таҳқиқшуда ба ҳисоб меравад;

б) донишмандони тоҷик бештар ба ҷиҳати иборасозии он аҳамият дода, вазифаи калимасозии онро эътироф накардаанд, ба истиснои А.Халилов.

Дарачаи омӯзиш ва пажӯҳиши грамматикаи забони тоҷикӣ асосан аз солҳои 40-уми асри ХХ оғоз гардида, бештар ба масъалаҳои фонетика, морфология, калимасозӣ ва ғ. тавачҷуҳ дода шудааст. Дар масъалаи вожасозии бандаки изофӣ (-и) ва калимаҳои мураккаби бисёрҷузъа ба ҷуз аз баъзе ишораҳои кӯтоҳ дар асарҳои Ш.Ниёзӣ, Ш.Рустамов, А.Мирзоев, А.Халилов ва грамматикаҳои забонитоҷикӣ таҳқиқоти мукамале рӯйи қор наомадааст. Инчунин, ба ин масъала солҳои охир муҳаққиқ С.Мирзоев ва муаллифи ин сатрҳо тавачҷуҳ зоҳир карда чанд мақола дар бораи вожаҳои мураккаби сечузъа ба нашр расонидаанд (Мирзоев, 2017, 303-311; Мирзоев, Каримова, 2018, 215-219).

Аҳамияти амалӣ ва назариявӣ. Бандаки изофӣхамчун воситаи алоқаи байни вожаҳо дар ҷумла буда, он дар ифодаи фикру андешаҳо нақши бисёр муҳим дорад. Бинобар ҳамин, таҳлил ва таҳқиқи ҳамаҷонибаи он дорои аҳамияти махсуси амалӣ ва назарӣ мебошад.

Дар асл бандаки изофӣ дар мавриди вожасозӣ як вазифаи муайян ва дар сохтани ибораҳои изофӣ вазифаи дигарро ба ҷо меоварад. Вожаҳои мураккаби изофӣ аз рӯйи сохт, тарзи навишту талаффуз аз ибораҳои изофӣ фарқ доранд. Ҳар як ҷузъи ибора дорои маънои мустақил буда, метавонанд ба ин ё он савол ҷавоб шаванд. Ҳамчунин бандаки изофӣ, ки алоқаи байни онҳо аст, яке тобеъкунанда ва дигаре тобеъшаванда ба ҳисоб меравад, яъне ҷузъи аввал муайяншаванда бошад, ҷузъи дуюм муайянкунанда мебошад, вале калимаҳои мураккаби изофӣ чунин хусусият надоранд. Ба таври намуна вожаҳои «Шамъигул, Тоҷигул, Шодигул»-ро мегирем, ки ҷузъҳои «шамъ, тоҷ, шод» ва «гул» буда, аз ду калимаи мустақилмаъно тавассути бандаки изофӣ «-и» таркиб ёфтаанд. Дар ин калимаҳо хусусияти тобеъкунӣ ва тобеъшавӣ дида намешавад ва онҳоро ба муайяншавандаву муайянкунанда ҷудо кардан мумкин нест. Бандаки изофӣ байни ин калимаҳо омада вазифаи вожасозиро анҷом додааст. Вожаҳои мураккаби мавриди андеша, номи шахс ва исми хос буда, дорои як маъноанд ва ба як савол ҷавоб мешаванд. Инчунин як зада мегиранд.

А.Халилов дар бораи вожасозии изофат тавачҷуҳи махсус зоҳир намуда, дар боби сеюми асари худ андешаи худро роҷеъ ба ин масъала баён карда, барои тақвияти суханхояш ҳамчун намуна калимаҳои «Шаҳрисабз, Обигарм, Боғишамол, Шоҳимардон, Моҳихубон, Шамъигул, субҳидам, мардикор, сангиосиётарошӣ, занбӯриасалпарварӣ, ҳаққимардумхӯрӣ» ва монанди онҳоро ҳамчун намуна далел овардааст [9, с.80-86]. Ибораи А.Мирзоев бар хилофи А.Халилов вожаҳои номбурдаро аз рӯйи сохташон ба чор гурӯҳҷудо карда, назари худро баён намудааст: а) Шаҳрисабз, Обигарм, Боғишамол; б) мардикор, Шоҳимардон, Моҳихубон; в) субҳидам, Шамъигул, Мавҷигул; г) чархи осиётарошӣ, занбӯриаслапарварӣ, ҳаққи мардумхӯрӣ. Ба ақидаи А.Мирзоев ҷузъҳои вожаҳои гурӯҳи якум дуюм мувофиқи қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ шартан якҷоя навишта мешаванд. Аммо мувофиқи табиату хусусиятҳои забонитоҷикӣ ҷузъҳои ингурӯҳи вожаҳо бояд ҷудо навишта шаванд. Зеро алоқаи изофии байни ҷузъҳои калима ҳанӯз зиндааст; ҳарҷузъ ҳанӯз задаи мустақил дорад [4, с.103].

Ба андешаи мо ин гурӯҳи калимаҳо дар ҳақиқат вақте дар шакли ибора бошанд ҳар чузъ дорои задаи худ буда, дар ҳолати ба калимаи мураккаб табдилёфтган як зада қабул мекунанд, ки нақши калимасозии изофат ба назар мерасад ва ҳақ бачониби А.Халилов аст.

А. Мирзоев гурӯҳи сеюми калимаҳоро вожаҳои мураккаб номидааст. Ӯ мегӯяд, ки «Онҳо бо роҳи калимасозии васла сохта шудаанд: **мардкор**, **Шамъгул**, **субҳдам**. Азбаски талаффузи ин калимаҳо дар ин шакл сакта дорад, дар раванди гуфтор баҳри ҳадафи сакта ва хушоҳангии вожа дар васлгоҳи чузъҳо овози **и** меафзояд, ки онро дар забоншиносӣ **протез** меноманд. Ин овози илова ба назар чун бандаки изофӣ менамояд» (Ҳамон ҷо).

Вожаи **мардикор** ҳам дар шакли иборайи **марди кор** мавҷуд аст ва ин ҳам мисли калимаҳои гурӯҳи якуму дуюм дар сурати мураккаб будан як зада дорад, аз ин ҷиҳат, дар сохтани ин вожа низ мавқеи изофат ба мушоҳида мерасад. **Шамъигул** шакли дуруст буда, сурати **Шамъгул** саҳеҳ нест, чунки ҳеҷ кас ин номро ба гунаи **Шамъгул** талаффуз намекунад, вале **субҳидам** метавонад бидуни изофат ва ҳам бо изофат истифода шавад. Дар ҳар ду ҳолат дуруст аст.

Бо бандаки изофӣ натавонӣ вожаҳои мураккаби дучузъа, балки калимаҳои мураккаби сечузъа низ сохта шудааст: **сангиосиётарошӣ** (санг+и+осиё+тарош+ӣ), **ҳаққимардумхӯрӣ** (ҳақ+и+мардум+хӯр+ӣ), **занбӯриасалпарварӣ** (занбӯр+и+асал+парвар+ӣ) ва монанди инҳо. Чунин навъи вожаҳо дар осори адабиёти классикӣ ва ҳозираи тоҷик, ҳамчунин гуфтори мардуми тоҷик ба мушоҳида мерасанд, ки бархе аз онҳо ба забони тоҷикӣ тавассути забонҳои дигар, пеш аз ҳама бо таъсири забони русӣ дар шакли калка калимаҳои мураккаби изофии нав ба вучуд омадаанд. Ин хели вожаҳои мураккаб махсусан дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ ба забони тоҷикӣ роҳ ёфта, тартиби луғавии онро ғановатманд сохтаанд. Масалан калимаҳои **байрақисурхдорон** ва **занбӯриасалпарварӣ** мебошанд, ки аз **қраснознаменосцы** ва **пчеловодство** тарҷума шуда, дар забони мо маъмул гаштаанд.

Шумори дигари вожаҳои мураккаби изофӣ, ки аз се чузъи мустақилмаъно таркиб ёфтаанд, онҳо дар осори нависандагон С.Айнӣ, С.Улуғзода, Р.Ҷалил, А.Баҳорӣ ва дигарон ба мушоҳида мерасанд: **наълиаспмонанд**, **маргимушдор**, **молимардумхӯр**, **нонитегинхӯр**, **доғикунчитакдор**, **доғинағзақдор** ва ғайраҳо. Масалан:

«... Ӯ чор адад меҳи оҳанин ва як ҳалқайи оҳанини бузурги **наълиаспмонанд** бо худ дошт» [1, с.305].

Ин ҷо вожаи мураккаби **наълиаспмонанд** тавассути бандаки изофӣ аз се калимаи мустақилмаъно «наъл, асп, монанд» таркиб ёфта, он шакли предметро ифода мекунанд, ки маънояш «ҳалқайи оҳанин» аст. Чузъҳои ин калима аз ҷиҳати баромад ба забонҳои арабӣ ва тоҷикӣ марбутанд. Чузъи аввал **наъл** арабӣ буда, оҳани камоншакле мебошад, ки асосан ба суми асп ва хар мезананд. Чузъҳои дуюму сеюм тоҷикӣ мебошанд ва ниёз ба шарҳу эзоҳ надоранд.

Як қисми вожаҳои мураккаб ба воситаи бандаки изофӣ аз се калимаи мустақилмаъно сохта шуда, ду чузъи аввал ҳиссаҳои номӣ буда, бо бандаки изофӣ пайваст мегарданд. Чузъи охир асоси замони ҳозираи феъл мебошад, ки метавон чунин калимаҳоро ба таври намуна овард: **молимардумхӯр**, **маргимушдор**, **доғикунчитакдор** ва ғайра. Мисол: «**Шофёр**, тоторбачаи ҷавони рӯйҳояш доғикунчитакдор, як табассум карду мошинаро гардонд» [9, с.32].

Инчунин гурӯҳи калимаҳои мураккаби сечузъаи изофӣ, ки дар ҷумла ба вазифаи сифат меоянд, ба воситаи бандаки изофӣ «**и**» аз се вожаи мустақилмаъно ва суффикси **-ӣ** сохта мешаванд. Дар ин навъи вожаҳо компонентҳои якуму дуюм тавассути бандаки изофӣ пайваст гардида, ҳарду чузъ исми мебошанд. Компоненти сеюм одатан, асоси замони ҳозираи феъл буда, дар охири он суффикси вожасозии **-ӣ** васл мегардад ва аз пеша ё касбу кор калимаи дигар месозад. Масалан, калимаи **сангиосиёчинӣ** аз **санг**, бандаки изофӣ, **осиё**, асоси замони ҳозираи феъли **чин** (чиндан) ва суффикси **-ӣ** таркиб ёфта, аз ду зинаи калимасозӣ гузаштааст. Дар зинаи аввал бандаки изофӣ аз иборайи изофии **сангиосиё** бо ҳамроҳ шудани феъли **чин** вожаи **сангиосиёчин**, ки маънои касбу ҳунарро дорад, ба вучуд омадааст. Дар зинаи дуюм суффикси **-ӣ** аз исми сифат сохтааст: «Болғаи сангиосиёчӣ бояд аз пӯлод нағз об хӯрда бошад» [9, с.73].

Ҳамин тавр, вожаи мураккаби изофии **сангиосиёчинӣ** аз исми исми, асоси замони ҳозираи феъл, бандаки изофӣ ва суффикс таркиб ёфта, ба вазифаи сифат омадааст ва аз рӯи баромад ҳама чузъҳои мустақилмаъно «**санг**, **осиё**, **чин**» тоҷикӣ мебошанд. Суффикси **-ӣ** аз **сангиосиёчин**, ки пешаи шахсро ифода мекунанд, ба он пайваст гардида, номи асбобро ба вучуд овардааст.

Лозим ба зикр аст, ки чунин навъи таркибҳо хусусияти хоси грамматикӣ дошта, ҳамчун вожаҳои мураккаб якҷоя навишта мешаванд. Аз ҳамин ҷиҳат ин навъи таркибҳо дар ҳолати якҷоя навиштан як вижагии грамматикӣ, вале дар шакли ибора омадан хусусияти дигари грамматикиро соҳиб мешавад.

Вожаи мураккаби **сангиосиёчин** агар шахсро аз рӯй пеша, ихтисос, касбу кор ва машғулиятш нишон диҳад, калимаи **сангиосиёчинӣ** бошад, ба востии суффикси **-ӣ** сохта шуда, он касбу кор, пеша ва машғулиятро ба таври умумӣ, чудо аз шахс ифода кардааст, яъне абстракт будани онро нишон медиҳад.

Чуноне аз мутолиаи осори адабӣ, илмӣ ва мушоҳидаҳо маълум мешавад, вожаҳои мураккаби сечуза дар забони тоҷикӣ кам набуда, аз онҳо шоирону нависандагон ба таври фаровон истифода кардаанд. Ин бахши калимаҳо аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ, исм, сифат, шумора, феъл бо роҳҳои мухталиф таркиб ёфтаанд, ки бештари онҳо макон, касбу кор, соҳибият ва мафҳумҳои абстрактро ифода мекунанд.

АДАБИЁТ

1. Айнӣ С. Восифӣ ва хулосаи «Бадоеъ-ул-вақоъ». – Душанбе, 1956. – с.305.
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қ.1. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 451 с.
3. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қ. 1. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 451 с.
4. Мирзоев А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ. – Душанбе: Деваштич, 2002. – 308 с.
5. Мирзоев С. Нақши Истиклол ва ваҳдати миллӣ дар рушди инкишофи забони адабӣ // Ваҳдат, давлат, президент. Ҷилди 27. – Душанбе: Истеъдод, 2017. – с. 303-311.
6. Мирзоев С., Каримова Г. Баррасии вожаҳои мураккаби сечуза бо унсурҳои «хона» // Роҳи абрешим ва робитаҳои байнифарҳангии Авруосиё (Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной «Году развития туризма и народных ремесел») – Душанбе: 2018, – с. 215-219.
7. Ниёзӣ Ш. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ. – Сталинобод, 1954.
8. Рустамов Ш. Исм (Категорияи грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ). – Душанбе: Дониш, 1981. – 217 с.
9. Халилов А. Вазифаҳои грамматикӣ бандаки изофӣ (**-ӣ**) дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1969. – 119с.

НАҚШИ БАНДАКИ ИЗОФӢ ДАР СОХТАНИ ВОЖАӢИ МУРАККАБ КАРИМОВА Г.

Омӯзиш ва пажӯҳиши вожаҳои мураккаб, махсусан мураккаби сечуза яке аз масъалаҳои муҳим буда, хеле кам ва ё ба таври иҷмолӣ омӯхта шудааст. Дар ин мақола чанд калимаи мураккаби сечуза, ки дар сохтани онҳо бандаки изофӣ нақши муҳим дорад, мавриди таҳлил ва таҳқиқ қарор гирифта, дар он асосан ба хусусияти калимасозии бандаки изофӣ тавачҷӯҳи махсус дода шудааст. Аз таҳлил ва таҳқиқи вожаҳои мураккаб маълум гардид, ки бандаки изофӣ на танҳо дар сохтани ибораҳо, балки дар мавриди калимасозӣ низ нақши муҳим доштааст. Бандаки изофӣ дар сохтани вожаҳои мураккаби дучуза ва сечуза як вазифаи муайян ва дар сохтани ибораҳои изофӣ вазифаи дигарро ба ҷоме оварда.

Бинобар ҳамин, чунин навъи таркибҳо дорои хусусиятҳои махсуси грамматикӣ буда, дар ҳолати якҷоя навиштан як хусусияти грамматикӣ, вале дар шакли ибора омадан ба гирифтани вижагии дигари дастурӣ соҳиб мегардад. Мақсади асосии масъалаи мавриди таҳқиқ иборат аз он аст, ки донишмандони забоншинос бандаки изофиро танҳо ҳамчун воситаи алоқаи байни калимаҳо дар ташкили ибораҳо қаламдод намуда, ба хусусияти калимасозии он тавачҷӯҳ зоҳир накардаанд, бо истиснои А. Халилов.

Калидвожаҳо: бандаки изофӣ, вожаҳои мураккаб, вожасозӣ, забони тоҷикӣ, наълиаспмонанд, сангиосиёчинӣ, суффикси **-ӣ**.

РОЛЬ ИЗАФЕТНОЙ СВЯЗКИ В ПОСТРОЕНИИ СЛОЖНОГО СЛОВА КАРИМОВА Г.

Анализ и исследование сложных слов, особенно трехсоставных, являются одним из важных, мало изученных проблем. В статье анализируются и исследуются несколько трехзначных слов с изафетной связкой. Особое внимание уделяется словообразованию с изафетной связкой. Исследование показало, что связка служит не только в строении словосочетаний, но и в словообразовании.

Изафетная связка выполняет одну из ролей в строении двузначных и трёхзначных слов, и другую роль в словосочетаниях.

Поэтому, такая структура имеет присущие ей грамматические особенности, при соединении слов имеет одну грамматическую особенность, а при словосочетаниях имеет другие нормы. Многие лингвисты, исключая Халилова, изафетную связку представляют, как связку между словами в словосочетаниях, а на связь и особенности словообразования – не уделяют должного внимания. Исследование должно привлечь внимание к изучаемой проблеме.

Ключевые слова: изафетная связка, в словосочетаниях, строение двузначных и трёхзначных слов.

HEROLEOFTHEPOSSESSIVECASEFORMAKINGCOMPLEЧWORD KARIMOVA G.

Studying and explore the compleч vocabulary, especially three-cornered words is one of the most important issues that is studied not enough. This article discusses several and three-dimensional words that play an important role in creating the possessive case and are paid special attention to them. From the analysis of compleч words it became obvious that the possessive case plays an important role not only in the creation of a phrase, but the creation of a word also. A possessive case in the creation of two-dimensional and three-dimensional words has a specific task, but in the possessive case a separate task. Therefore, such a structure has special grammatical meanings and, while being written together has one grammatical character, but in the form of word formation, other instructions are received. The main purpose of the study is that linguists considered the A possessive case only as a way to link between words to form a phrase, but their word formation was not noticed, except A. Khalilov.

Keywords: compleч words, possessive case, word formation, horseshoe, millstone, tajik language, suffix -I

УДК-371.13/16:809.155(575.3)

**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА
КЕНДЖАЕВА З.Х.¹**

Проблема формирования профессиональной компетентности особенно остро стоит в период социальных преобразований и реформ. В этих условиях вопрос о количественных и качественных показателях человеческой деятельности становится делом первостепенной важности. Включенность человека в профессиональную деятельность зависит от личности субъекта деятельности, профессиональной подготовленности, наличия опыта и профессионально важных качеств. С другой стороны, это также зависит от особенностей и объекта, и сферы деятельности, особенностей данной профессии и конкретного вида профессиональной деятельности, которые обуславливают содержание, направленность и сроки обучения, а также средства и методы профессиональной подготовки.

Интеграция в мировое образовательное пространство требует модернизацию системы образования республики. В Послании главы государства Эмомали Рахмона Маджлиси Намояндагон отмечено, что «главным критерием успеха образовательной реформы являются достижения такого уровня, когда любой гражданин нашей страны, получив соответствующее образование и квалификацию, сможет стать специалистом на рынке труда». Исходя из этого, перед образованием поставлена задача «формирования основ «умной экономики», и «для её создания следует, прежде всего, развивать свой собственный человеческий капитал». Таким образом, профессиональная подготовка – это система интеллектуальных, психологических, моральных и деятельных (функциональных) компетенций специалиста, отражающих уровень приобретенных знаний, навыков опыта, информационной насыщенности и других свойств в конкретной сфере профессиональной деятельности.

В настоящее время в сфере образования происходят существенные изменения, которые в сложившихся условиях инициируют новые приоритеты в подготовке будущих специалистов в высшей школе. Потому, в законодательных документах, касающихся деятельности высших учебных заведений, четко обозначены следующие задачи: подготовка специалиста новой формации, обладающего широкими фундаментальными знаниями, инициативного, способного адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда и технологий; усиление мотивации всей системы высшего образования на предоставление качественных образовательных услуг через демократизацию образовательного процесса; подготовка отдельных вузов к прохождению международной аккредитации, создание объективных условий для развития элитных вузов; укрепление прав студентов на получение качественного образования, разработка и внедрение механизмов, определяющих ответственность руководителей вузов за предоставление качественных образовательных услуг.

¹ Адрес для корреспонденции: Кенджаева Зарина Хайруллоевна - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общественных наук Таджикского государственного института культуры и искусства им. Мирзо Турсунзаде. 734032, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Борбада, 73. E-mail: z_kenchaeva@mail.ru Тел.: 909707766.

Особое место в реализации вышеобозначенных задач и обеспечении качественных изменений в сфере профессиональной подготовки будущих учителей принадлежит педагогическим вузам.

Реализация компетентностного подхода в образовании ставит перед вузами сложные задачи разработки эффективных методик и средств повышения готовности будущих учителей к профессиональной деятельности.

Задача будущего учителя – быть пропагандистом правильной таджикской речи с тем, чтобы учащиеся подражали его дикции, интонации, не говоря уже о стиле и соблюдении норм языка. Совершенно недопустима смысловая, стилистическая и орфографическая ущербность речи учителя начальных классов. Плохо, когда учащиеся обнаруживают у преподавателя такого рода недостатки.

Отсюда исходит, что проблеме культуры родной речи особое внимание должно быть отведено в педагогических вузах, где до сих пор слишком мало проводится практических занятий по стилистике, редко практикуются устные выступления, различные по теме и жанру, с последующим обсуждением с точки зрения правильности речи и речевого мастерства, т.е. культуры речи студентов.

При подготовке будущих учителей – необходимо ввести спецкурсы и спецсеминары по культуре речи, которые помогут студентам избавиться в процессе общения от речевых ошибок. Большую пользу могут принести темы «Как мы говорим», «Как добиться речевого мастерства», «Единый речевой режим» и т.д.

По мнению лингвистов, основными задачами культуры речи студентов в становлении их профессионализма являются:

1. Формирование компетентности, умения находить оптимальные средства речевого воздействия и взаимодействия как важнейшего компонента профессионального мастерства.

2. Воспитание речевой личности студентов как коммуникативного лидера, способного молниеносно разобравшись в характере ситуации, применить технологию регулирующего воздействия и добиться взаимодействия.

3. Выработка программ речевого реагирования на различные коммуникативные ситуации и микроструктуры учебного занятия, в том числе на спонтанную речь и негативные речевые сценарии студентов.

4. Формирование речевой особенности. В современном вузе, где обучение и развитие направлены на становление личности студента, существенно меняется роль контроля за успешностью обучения. Преподаватель родного языка должен осуществлять не только функцию диагностики речевого развития. В педагогической психологии термин «диагностика» (от греч. диагноз – распознавание) обозначает определение уровня обученности и развития качества личности студента. Для преподавателя таджикского языка диагностическое умение является профессионально значимым качеством, так он должен, прежде всего, владеть методами диагностики речевого развития студентов.

В методике традиционного обучения таджикскому языку внимание было обращено на контроль за усвоением языковых знаний и навыков, а диагностика языковой, коммуникативной, лингвистической и культуроведческой компетенции и речевого развития до сих пор не осуществляется в полной мере. Причиной тому является переоценка значимости контроля за знаниями и навыками по языку, консерватизм в подходе к оценке обучаемости и недостаточное владение методами речевой диагностики, отсутствие системы диагностирующих средств по таджикскому языку.

В связи с этим, следует учитывать, что в процессе подготовки к педагогической работе, студент, усваивая знания и развивая профессионально – педагогические качества, выходит из «роли» обучаемого и сам становится учителем. Этот вопрос до сих пор остаётся малоизученным.

Таким образом, гуманистический и личностно-ориентированный подход в подготовке студентов педагогического вуза к воспитательной деятельности ставит перед нами две задачи: максимальный учет источников влияния среды на личностное развитие и профессиональный

рост отдельного студента педагогического вуза и поднятие роли и ответственности в подготовке их как учителей. [8, 194] «Профессиональная компетентность» - понятие, широко известное в зарубежной системе образования. В последние годы, в связи со стремлением Таджикистана интегрироваться в европейское сообщество, становится базисным определением не только стратегия развития профессионального образования, но и для использования новых педагогических технологий.

В системе таджикского образования компетентностный подход ориентирован на принципы организации единого европейского образовательного пространства в рамках Болонского и Копенгагенского процессов.

Современная оценка качества профессионального образования выпускников на всех ступенях профессионального образования должна основываться не на длительности или содержании обучения, а на результате профессиональной подготовки (знаниях, умениях и широких компетенциях), полученных выпускниками. [1,328]

Компетентность - интегральное качество специалиста, характеризующее готовность личности к рациональной реализации той или иной социальной роли (профессионала, члена коллектива, гражданина и т. д.). Профессиональная компетентность-интегральная характеристика личности сотрудника (специалиста), отражающая не только степень освоения знаний, умений и навыков в той или иной области специальной деятельности, так и совокупность личностных качеств, отражающих умение эффективно работать в обществе. Компетенция - результат образования, выражающаяся в готовности специалиста к осуществлению определённых профессиональных задач на основе использования им внутренних и внешних ресурсов.

Специальная компетенция – профессиональная компетенция, характеризующая функциональную специфику профессиональной деятельности конкретного специалиста. [2,10) Исследования Адольфа, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, В.В. Краевского, Н.В. Кузьминой, П.И. Пидкасистого, В.А. Сластенина и других российских учёных, подтверждают, что от качества освоения основных видов подготовки при получении педагогической профессии зависит уровень формирования профессиональных компетенций. Отличительными чертами учителя начальных классов от других педагогов заключается в том, что он преподаёт большое число учебных предметов (до 12) и является классным руководителем. Проведенное в 2011-2012 гг. анкетирование директоров школ (работодателей) и преподавателей педагогических вузов показало, что проблема формирования у студентов профессиональных компетенций будущего учителя начальных классов на примере обучения ими первоклассников письму представляет большой научный и практический интерес, связанный с несогласованностью стандартов начальной школы и высшего профессионального образования, а так же большим разнообразием учебно-методических комплектов (13 УМК), по которым осуществляется обучение в начальных классах. В условиях вариативности обучения, студенты должны знать особенности каждого УМК и уметь работать по ним. К сожалению, в учебниках для педагогических вузов современные учебно-методические комплекты отражены слабо. Поэтому молодому педагогу после окончания педагогического вуза приходится проходить дополнительную переподготовку.

Для выхода из создавшегося положения необходимо разработать структуру профессиональной компетентности учителя начальных классов, выбор рациональной технологии процесса, ее формирование у выпускников педагогических вузов в отведенное бюджетом время, с обязательным контролем сформированности уровня отдельных компетенций у студентов педвуза. Изучение исследований по вопросу профессиональной подготовки будущих педагогов, осмысление собственного опыта работы преподавателями кафедры психологии Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни позволил выявить ряд противоречий между: современными требованиями к уровню компетентности выпускников педуниверситета и недостаточной разработанностью в науке концептуально-технологических основ формирования профессиональной компетентности;

востребованностью учителей начальных классов с хорошей практической подготовкой и усилившейся в последние годы ориентацией учебно-воспитательного процесса вуза на теоретическую подготовку будущего учителя;

-необходимостью подготовки учителя начальной школы, обладающего профессиональной компетенцией, отсутствием адекватного учебно-методического обеспечения;

-возрастающей потребностью в проведении мониторинга инструментария оценки качества высшего педагогического образования через измерения уровня сформированности специальных компетенций и недостаточной разработанностью мониторинга профессиональной компетентности студентов педагогического вуза.

Наличие указанных противоречий отрицательно влияет на профессиональное самоопределение студентов, требует использование новых подходов к процессу их подготовки.

Вероятно, необходимо говорить о комплексном единстве многих видов деятельности с доминированием в зависимости от обстоятельств какого-либо одного. Например, организаторские способности, присутствующие в деятельности педагога, обязательного внимания к общению с учащимися, гностическое (познавательное развитие, генетиология познавательности) доминанта выдвигает на первый план учение и игру [3,107].

Когда истолковывают учение и учебную деятельность в узком смысле слова, они трактуются как основной тип деятельности, свойственный младшим школьникам. Более эффективным нам представляется такое их понимание, когда они охватывают все возрасты. «Учебная деятельность – это деятельность, имеющая своим содержанием овладение обобщенными способами действий в сфере научных понятий». [5,33-41] В таком понимании учебная деятельность подразумевает выдвигание на первый план фигуры преподавателя, учителя. Не теряя своей гностической направленности, она, одновременно, становится педагогической деятельностью, смысл которой заключается в создании оптимальных условий для осуществления учебной деятельности обучаемых.

Специфика последней заключается в том, что она означает развитие и совершенствование как обучающегося, так и обучаемого. В своей деятельности преподаватель использует оценки и контроль как средства стимулирования учебной деятельности и факторы воспитания, образования, формирования личности. Потому в учебно-воспитательном процессе учитель выступает не только в роли передатчика знаний, но и является для учащегося воспитателем и наставником, олицетворенным воплощением культуры и опыта предыдущих поколений.

Таким образом, учебная деятельность является не только преподавательской, но и воспитательной, образовательной, формулирующей личность учащегося – педагогической работой в полном смысле слова.

К таким выводам приводит нас обращение к традиционной и современной педагогике, изучающей фундаментальные понятия данной сферы знания, такие как «педагогическая деятельность», «педагогический процесс», «обучение», «образование», «воспитание» и т. п. Например, В. А. Сластенин уточняет педагогическую деятельность как «особый» вид человеческой деятельности, направленной на передачу от старших поколений к младшим, накопленного человечеством культуры и социального опыта, создание условий для их гармоничного развития и подготовку к выполнению определенных социальных функций в обществе». [6,31]

Отсюда вытекает вывод о том, что обучение - это в большинстве случаев профессиональная педагогическая деятельность, требующая не меньших навыков, чем воспитательное воздействие. По нашему мнению, профессионализм учителя есть единство преподавательских и воспитательных навыков. В конечном счёте, к этому склоняется и сам автор, перечисляя важнейшие функции обучения (обучающую, воспитательную и развивающую) и, говоря, что смысл деятельности учителя «состоит в управлении активной и сознательной познавательной деятельностью учащихся». [7,31] Как уже было отмечено, высшее профессиональное образование - это образование, направленное на подготовку практиков – ориентированных специалистов. Такие специалисты сегодня крайне необходимы школе. Н. В. Кузьмина

справедливо отмечает, что главным признаком профессиональной подготовки является не столько знание предмета, который педагог излагает своим слушателям, или реализация все большего количества функций и ролей, сколько традиционные для учителя умения – научить ребенка, вызвать у него интерес к знанию, сформировать определенные черты личности характера. [9,126] В наибольшей степени сказанное относится к учителю начальных классов. Являясь практико-ориентированной, подготовка учителей начальных классов носит завершенный характер уже в педагогическом вузе.

Выпускник педагогического вуза должен осуществлять свои профессиональные функции на уровне мастера, готового к воспроизведению знаний и умений, решению типичных задач начального образования: это -учитель, владеющий способами методической деятельности, готовый к сознательной исполнительской деятельности по основным, используемым на практике, программам обучения младших школьников. [4,10]

Своей специальности будущие педагоги и учителя начальных классов традиционно обучаются в педагогических вузах Таджикистана. Впрочем, среди их однокашников по учебному заведению - не только их потенциальные коллеги, планирующие воспитывать и развивать малышей в детском саду, но и те, кто примет у них трудовую эстафету, когда эти малыши превратятся в повзрослевших первоклассников.

Учебный план для дошкольного образования напоминает школьный учебный план, дополненный расширенной программой по художественному труду и другим предметам-выразительным чтением, возрастной анатомией, педиатрией, методиками развития детской речи и ознакомления детей с социальной действительностью, а также историей того региона, в котором находится педагогический вуз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачилов М. Нравственное формирование будущего учителя / М. Ачилов. - Ташкент, 1979. - 328 с.).
2. Ашурова Т.А. Педагогические условия организации проектной деятельности будущего специалиста как средство формирования социальной компетентности: автореф. дис... канд. пед. наук / Т.А. Ашурова. - Душанбе, 2012-С.-10.).
3. Беляев Б.И. О мотивации учения / Б.И. Беляев // Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия // Сост. И.В. Дубовина. -М., 1999. - С-107.).
4. Краевский В.В. Воспитание или образование / В.В. Краевский // Педагогика. - М., 2001, № 3. - С. 3-10.
5. Огородников И.Т. Актуальные проблемы исследования педагогической подготовки учителей в высшей школе / И.Т. Огородников //Советская педагогика. - М., 1975, № 2. - С.33-41.
6. Салибаев В.Х. Некоторые особенности пересказа текстов на втором языке / В.Х. Салибаев. - Душанбе: Ирфон, 1973. - С.31.).
7. Шарипов Ф. Теория и практика интегрированного обучения на начальном этапе средней школы / Ф. Шарипов. - Душанбе: Маориф, 1997. - 194с.)
8. Югай А.Х. Психолого-педагогическая подготовка студентов педагогического вуза к будущей педагогической деятельности / А.Х. Югай //Ученые записки Кулябского государственного педагогического института. – Куляб, 1989. - С.126.).

РУШДИ СИФАТҲОИ КАСБИИ ОМУЌЗГОРОНИ ОЯНДА ДАР РАВАНДИ ОМУЌЗИШИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ КЕНЧАЕВА З.Х.

Дар мақола мушқилоти ташаккулёбии салоҳиятнокии касбии омузгорон дар раванди омузиши забони тоҷикӣ мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаст. Муаллиф зикр менамояд, ки нишондиҳандаҳои асосии фаъолияти одамон яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Зиракии инсон ба назари муаллифи мақола аз шахсияти субъекти фаъолият, тайёрии касбӣ, таҷриба ва дигар сифатҳои муҳими касбии ӯ вобаста мебошад. Ҳамин тавр, масъалаҳои дар боло зикр шуда ва таъмини сатҳи салоҳиятнокии дар раванди тайёр намудани омузгорони оянда ба донишгоҳҳои омузгорӣ вобаста аст.

Калидвожаҳо: касбият, салоҳиятнокии, педагогика, методика, омузиш, фаъолияти омузгорӣ, маълумот.

**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО
УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА
КЕНДЖАЕВА З.Х.**

В статье рассматривается проблема формирования профессиональной компетентности педагога в процессе изучения таджикского языка. Вопрос о количественных и качественных показателях человеческой деятельности становится делом первостепенной важности. Включенность человека в профессиональную деятельность зависит от личности субъекта деятельности, профессиональной подготовленности, наличия опыта и профессионально важных качеств. И как реализовать вышеобозначенные задачи и обеспечить качественные изменения в сфере профессиональной подготовки будущих учителей принадлежит педагогическим вузам.

Ключевые слова: профессиональность, компетентность, педагогика, методика, обучение, педагогическая деятельность, образование.

**PROGRESS OF PROFESSIONAL EXPERIENCE OF FUTURE
TEACHERS IN THE PROCESS OF LEARNING TAJIK LANGUAGE.
KENJAEVA Z.KH.**

In the article considered the problem of professional competence of teachers during studying the Tajik Language. The problems quantitative and qualitative indicators of human activity is becoming a matter of paramount importance. The involvement person in professional activity depends on the personality of the subject of activity, professional training, experience and professionally important qualities. And how realize these tasks and provide qualitative changes in the field of professional training of future teachers belong to a pedagogical universities.

Key words: professionalism, competence, pedagogies, technique, training, pedagogical, activity education.

УДК: 81.33

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ МАКРОКОНЦЕПТА «СУДЬБА»
В ФОЛЬКЛОРЕ БАДАХШАНА
ДАВЛАТМИРОВА М.Б.¹

Прежде всего хочется обратить внимание на тот факт, что в современной лингвистике весьма важным считается изучение языкового воплощения ценностей, которые содержат в себе быт, идеологию, религию, философию и художественную культуру того или иного народа.

Цель настоящей работы заключается в освещении ценностей на материале легенд и мифов в шугнано-рушанском языковом сознании. В данной работе выявляются основные ценности, связанные с макроконцептом «судьба», на материале прецедентных текстов.

Как отмечает известный когнитолог В.И. Карасик: «Ценности – высшие ориентиры поведения - являются, как известно, концентратом культуры». Он выделяет три основных подхода к изучению и описанию ценностей: 1) моделирование лингвокультурных концептов, одним из которых является ценностное содержание; 2) моделирование оценки в содержании слов и фразеологических оборотов; 3) моделирование дискурсивных образований с маркированным оценочным содержанием [1,6].

В.И. Карасик выделяет аксиогенные (ценностнопорождающие) ситуации, осмысление которых прямо связано с определением ценностей [2]. «Аксиогенные ситуации воплощаются в определенных текстотипах, или жанрах дискурса – в легендах и мифах, повествующих о сотворении мира и подвигах героев в притчах, раскрывающих смысложизненные варианты поведения, в пословицах и афоризмах, лапидарно изображающих эти поведенческие паттерны, в анекдотах, показывающих в смешном свете человеческие недостатки и пороки, а также в различных жизненных историях, иллюстрирующих проявление ценностей» [1,7].

Концептуальные картины мира у разных народов различны, что может зависеть от эпохи, разных социальных, возрастных групп данной нации.

Почти все легенды, рассказы, мифы носят исторический и религиозный характер, и в их основе лежат тексты священного Корана, «Нахдж ал-балага» Али Абутолиба, «Ваджи дин» Носира Хусрава.

Судьба в сознании памирских народов, их мифологии, фольклоре, религии (ислам, исмаилитское течение), традиционной культуре, мотивы которых повторяются в разных лингвокультурах, воспринимается как категория, отражающая представление о сверхъестественных, божественных силах, предопределяющих все события в жизни людей. Это говорит о том, что универсальные ценности передаются из поколения в поколение.

Обратимся к памирской мифологии:

Для анализа мы выбрали рассказ «*Olam-atodampidōsid*» [3] на бартангском диалекте рушанского языка (Сотворение мира). В роли вершителей человеческих судеб выступают такие персонажи-творцы как *Čudowand* (Чудоу), *Mawlo*, *Murtazo*, *Maloika*. Лексема *Čudowand* (Чудоу)

¹ Адрес для корреспонденции: Давлатмирова М. Б. – Российско-Таджикский (Славянский) университет Душанбе, ул. М. Турсунзоде, 30. Тел.: +992-935-98-35-53; davlatmirova.manizha@mail.ru

- Бог единственный и абсолютный, вершитель и создатель всего на земле, когда сотворил небо, сразу же сотворил *Maloyika* - ангелов:

«Худованд авал тидо чуч осмон. Лувч: «Осмон би малоика набифт» *Аз кудрати ху малоика тидо чу. «Замин би одам набифт». Рамод аз диф малоикаен хок зехт, Хок лувд: «Аз мун ма-зозат, аз мун одам сохта ца кин-ат аз-т гунакор сам ба-диню». Лув-ди дигар малоика-аф на-вардод ди хок зехт-ат аз азрати Изроил лувд: «Са зоз хок». Йид сут раги замин тежд. Йид замин аз вй зоти ак-тор касам дет, Йид лувд: «Йид вй рамочин. Йид бад йи мушк хок зохт ху даб ба пеши мавло вуг, Мавло укм дод: «Чисми одами ман сохта кин» [3,45].*

«Приказал ангелам, чтобы они принесли ему горсть земли. Когда ангелы хотели взять горсть земли, она им сказала: «Не берите меня, если вы из меня сотворите человека, то я стану грешной в этом мире». Никто из ангелов не смог взять землю и Бог велел Азраилу: «Принести горсть земли». Азроил взял землю за сухожилие. Земля сказала: «Именем Бога прошу, не трогайте меня». Азраил сказал, что он действует по велению Бога. Взял горсть земли и вернулся к Богу. Бог повелел ангелам: «Из земли сотворить человека» [3,49]».

Исходя из легенды, следует отметить, что на периферии макроконцепта «судьба» *Qismat* в шугнано-рушанской языковой картине находятся такие компоненты, как *Izroyil (Azroyil)*, *gino*, *gunakor*, *Sayton*.

Izroyil (Azroyil) – арабское отглагольное имя عزرائيل «Ангел смерти» [4,656] во всех памирских языках сохраняет свое исконное арабское значение. Ангел Азраил в контексте «судьба» занимает важное место, так как Азраил является ангелом смерти. У людей это имя ассоциируется с концом жизни.

Лексема *gino* «грех», заимствованная из таджикского языка и *gunakor* «грешник» находятся на ближней периферии макроконцепта «судьба», так как существует множество запретов, совершение которых является грехом.

А также в поле макроконцепта «судьба» входят такие компоненты, как: *gū* «дух, душа», *jism* «тело», *jōn* «душа», *qanoat* «умеренность», *amonat* «вещь, отдаваемая на хранение; заклад», *ziyōt* «музыкальный инструмент», *waqtatmayor* «время и час», *qawzkuandā* «тот, кто отнимает жизнь человека», *azab* «с самого начала». Эти компоненты были выявлены из продолжения рассказа:

«Дй майор йат-ди ар ди ру вйдо-ат ру-аф вуг ар дй вйдо. Ру то ми ной-ац йат ху тангй шир чуг, да8 лувд: «Аз аред бардохт накинум, лат танг аред». Лувд: «Аред ар цонд ми олам тор кушод ца, аред ди одам индер мис кушод. «На» - лувд. «Ното қиноат наат, амонат индид». *Ви қати мис ра на-дод ат йи зигом қати, ума си тор-ат аз ар тори ум сад нолаи зор муқом ниҳтезд. Бад лувд, ру маст сут ху равон сут аред. Аред даромад чуг-ди аред аранг мй олам индер ца. Лувд: «Кошга мандум қаноат лувч-ат хатом чуг ху амонатум павст». Ик-донд чат амонат-ан маи, Вахт-ди майор йат, ру-йа ви вақт то пур сут-ат йа-ти берун савд» [3,46].*

«Наступило время одухотворить тело. Духу сказали, чтобы вошел внутрь человека. Дух добрался до горла, но было тесно и он сказал: «Не терплю тесноты». Бог сказал: «Внутри человека также просторно, как в мире». «Нет» - сказал дух и отказался войти. Бог сказал духу тогда войти туда не на вечность, а на время. Дух опять отказался. Тогда принесли один музыкальный инструмент, который имел тридцать струн и от каждой струны прозвучала новая мелодия. Дух от музыки попал в экстаз и вошел в тело и увидел, что там действительно очень просторно. Дух позсалел о том, что не согласился на вечность остаться в теле человека, а на время. Вот почему дух находится в теле определенное время и когда это время истекает, он покидает наше тело» [3,50].

Арабское слово رُوح [rūh] множ.ч. أرؤاح [arwah] 1. «дух»; 2. «душа»; 3. «призрак». Лексема *rū*, *arwō* «душа, дух, призрак» широко распространена в памирских языках, при этом сохранились все арабские значения данного слова.

Как форма единственного числа *rū*, так и множественное *arwō*, и используются в составе фразеологизмов и словосочетаний. Например, про тяжелобольного человека говорят: *ш. wind – tuhwiḡi tuji as witi* – «как будто душа уже покинула его тело». Среди народов Памира широко используется изречение, которое выражает благодарность и является благословением: *Arwoen chixṡid* «Да благословят Вас духи предков!». Часто для того, чтобы доказать свою правоту,

говорят: *Arwoenardmalum!* «Да будет известно духам предков!». В традиционной культуре памирских народов понятия *gī*, мн. *arwō* также используются в качестве сверхъестественной силы. С древнейших времен и по наше время народ Памира придерживается философско-религиозной теории о том, что, когда человек умирает, его тело *jism* передают земле, а душа остается навечно, и эта философско-теологическая теория играет важную роль в памирской языковой картине. Понятие душа тесно связана с понятием разума *aqli*, оба понятия являются основными компонентами и составляют ближнюю периферию макроконцепта «судьба» в шугнано-рушанской языковой картине мира.

Арабское отглагольное имя *شيطان* [Šaytan] «сатана, дьявол»; «демон» [4,534] в памирских языках сохраняет исконное значение: *Šayton* 1. «сатана, дьявол», а также приобретает дополнительные значения «хитрый, ловкий». В большинстве случаев употребляют эту лексику в переносном значении, в составе фразеологизмов, пословиц и поговорок, так как слово является широко распространенным.

Рассказывают, что некогда ангел Азозил, который поклонялся Богу, а потом из-за непоклонения человеку и неповиновения Богу был выдворен из рая, стал известным под именем Шайтана - Дьявола. Тогда Шайтан начал плакать, чтобы Бог его не прогнал. И тогда Бог сказал ему: «Не горюй, я сделаю тебя царем». Внутри человека имеются два города – город Офок (выше пупка) и город Анфус (ниже пупка). Выше пупка расположен город Офок - семь пластов неба, ниже пупка - город Анфус - семь пластов земли. В Анфусе царствуют гнев, зависть, тьма и корысть. В Офоке же царствуют ум, честь, совесть и разум. Когда поднимается гнев, ум отступает, корысть уничтожает честь, сплетник уничтожает совесть, а тьма уничтожает разум [3,363].

Подобные рассказы и легенды про Шайтана - Дьявола можно услышать во всех регионах Бадахшана и они ассоциируются с негативными действиями человека. Иногда свои плохие поступки люди связывают с именем Шайтана и винят свою судьбу.

В легенде говорится о том, что дух не согласился войти в человеческое тело, и Бог предложил духу войти в человеческое тело на время. Важно указать, что человеческая жизнь непостоянна, человек приходит и уходит, такова судьба человека. Как говорится в рассказе: *Вахт-ди майор йат, ру-йа ви ваҷт то нур сунат йа-ти берун савд.* - «Когда наступит время, настанет час, дух покинет человеческое тело и никто, кроме Всевышнего Бога не знает, когда и где наступит этот момент». В народе говорят «*Odamand wi petina di pur sat tayor*» - «когда наполняется чаша жизни человека, ему приходит конец», то есть по представлениям народов Памира, каждый человек еще до рождения наделяется своей долей, которая отмеряется сверху и записывается на лбу человека: «*Arčiz tu rexoni-ti niviščin caved wita wini*» - «то, что у тебя написано на лбу, то и увидишь (то и будет)».

Лексема *zūbt* «музыка, музыкальный инструмент» (также в этом смысле используются лексемы *конун олам*, *рубаб* и *танбур*). *Конун олам* – это, наверное, тот музыкальный инструмент, который «имел 30 струн и каждая струна издавала свой особенный звук [3,363]. Рубаб и танбур являются известными музыкальными инструментами народов Бадахшана. Иметь рубаб и танбур дома - это огромная честь. Играя на рубабе и танбуре исполняют *madhiya*, панегирик в честь Аллаха, пророка Мухаммада (ﷺ), Хазрат Али Абу Толиб.

Дад Мавло лувд: «Хок-ат та вуг, ру қавзқунанда-ат мис ту». Азрати Изроил лувд: «Йо, Мавло, халоик хиз пасчаҳм аз мун ма-кин». Йа лувд: «Ту гам ма-кин, мун-ум, лувд-ди одама вӣ азал индер-ум нившич. Ман час, йиш ар реҳт савд, йиш чорш дет, йиш барост мор офарид савд, йиш паҳац савд. Аз-та ти йийор-а' на-винит. Кор-ти аз кинум. Ланат ба шайтон на-луван-ат, ланат бар кори шайтон» [3,46].

«Затем Бог сказал Азраилу: Поскольку горсть земли ты принес, ты и отнимешь дух от тела. Азраил сказал Богу, зачем Он определил ему такую роль. Бог сказал Азраилу, чтобы он не беспокоился, ибо на роду каждого человека написано, когда и как ему умереть: «Одного лавина убивает, второго камнепад, третьего змея укусит, а четвертый тонет. Тебя никто упрекать не будет, все сделаю я». Не говорят проклятие Шайтану, а говорят проклятие делу Шайтана» [3,51].

Обращает на себя внимание последняя часть рассказа. Здесь ясно и понятно говорится о том, что время ухода из жизни не зависит от человека. Азраил является ангелом смерти, но человек по разным причинам уходит из жизни, и это заранее предопределено Богом.

Этот сюжет иллюстрирует аксиогенное событие «Сотворение человека». Из этой легенды вытекают следующие мировоззренческие установки:

1) Мир и человек были сотворены Богом (Худованд);

2) Человек сотворен Богом из земли (праха);

3) Душа (рух) человека остается навечно;

4) Дьявол (Шайтан) – это изгнанный, за неповиновение Богу, ангел Азозил из рая;

5) *rū*»дух, душа», *jīst*»тело», *jōn*»душа», *qanoat*»умеренность», *atopat*»вещь, отдаваемая на хранение; заклад», *zīōt*»музыкальный инструмент» являются ценностями памирской лингвокультуры;

6) *wachtatmayor*»время и час» выражают тот факт, что, когда наступает время ухода человека из жизни, его ничто и никто не сможет спасти;

7) *qawzkumandā*»тот, кто отнимает жизнь человека», *то есть Izroyil (Azroyil)*

Luqmoni Akīm – at wi puc qisūr

Luqmoni Akīma yiw – aḡ puc vij. Ya daḡ ba darḡ-at durḡ qisūr-dor sāwt ʧo mīrt. Luqmoni Akīm way wīḡt ʧo ik day way qisūr zezd ʧo ʧi čeg-ri dastā kixt, ya yodnoma az ʧi puc.

Miḡ vid-idi Luqmoni Akīm indizd ʧo sāwt tar yīw. Daḡ pas pānd tuḡnā sāwd-ʧo yiḡd yi čuxmā-ti ʧo dadčipecāk xac birezd-at ik-id way čeg daḡ az way jebak-andi woxt. Yid daḡ azandi indizd ʧo tīzd. Daḡ ʧilak-ri joy tīzd-at čast-idi way čeg ar way jebak nist. Daḡ gaḡt ʧo ik-way ʧi pand-ti sāwd ʧo ʧi joydōd-en-ar xikīrd. Yiḡd ik-kum čuxma-lāv ʧiz čast-idi ya čeg yastat um dastā nist. Aman-di wīrn-zor vid. Ya daḡ ik-kard-uf wīrn-en dec ʧi um dasta ob suj. Luqmoni Akīm daḡ huḡd-idi: «Ida, fuk dārḡ-ri dawō awūg-at ʧi puc-ar na».

Лукмони Хаким и болезнь сына

У Лукмони Хаким был единственный сын, который умер от неизвестной болезни. После смерти сына Лукмони Хаким вскрыл труп и нашел там твердый предмет и сделал себе из него рукоятку для ножа, как память о сыне.

Однажды Лукмони Хаким пошел на охоту и по дороге ему очень захотелось пить. Он подошел к роднику, чтобы напиться. Нож выпал из его кармана. Лукмони Хаким пошел дальше и через некоторое время заметил пропажу. Он вернулся назад, подошел к роднику и нашел свой нож на мяте (пудиназор), но рукоятки ножа не было. После долгих исканий, он понял, что рукоятка от действия мяты растаяла. Как только Лукмони Хаким это понял, он тяжело вздохнул и сказал: «Для многих болезней я нашел средства, только для болезни единственного сына ничего не смог сделать».

Аз кахри гили сиёх то авчи Зуҳал,
Кардам ҳама мушкилоти гетиро ҳал.
Берун частам зи қайди ҳар макру ҳиял,
Ҳар банд кушода шуд, магар банди ачал.

*(От бездны мрачного Надира до кульминации Кейвана
Я разрешил загадки мира, трудясь над ними неустанно.
Труднейшие узлы вселенной распутал я проникновенно,
И лишь узла простого – смерти – не развязал я, - вот что странно).*
(перевод Владимира Державина).

Этот сюжет иллюстрирует аксиогенное событие «предназначение». Подобные события исключительно важны для объяснения миропорядка и поэтому составляют основу различных мифов. Из этой легенды вытекают следующие нормы поведения:

- 1) с неизбежностью следует смириться;
- 2) следует знать, что даже известный лекарь не мог изменить то, что было предопределено;
- 3) следует помнить, что очень важна норма, определяющая отношение к судьбе.

В некоторых рассказах и легендах памирского народа понятие судьба очень тесно связано с астрологией, например:

Ситораи одам

Ҳар фарди дунё дорои ситораи хеш аст ва он тақдирчунбони ӯст. Мардуми Шугнонзамин ба ин бовар ва эътиқоди комил дорад ва аз ин лиҳоз, дар мавриди мансубияти одам ба ситора ҳарф мезананд. Одамонро дорои ситораҳои гарм, хунук, наҳс ва сахра муқасим мекунад, яъне якеро ситораи гарм, дигареро ситораи хунук гӯянд. Ба замми ин, ақидае мавҷуд аст, ки гӯё замони аз само канда шудани ситораи шахс, ӯҳам аз ин дунёи фонӣ дармегузарад.

(Каждый человек в этом мире имеет свою звезду и для него она является судьбоносной. Народ Бадахшана в это верит и поэтому утверждает, что каждый человек имеет свою звезду в небесах. Людей распределяют на милостивых, отталкивающих, злополучных, капризных (упрямых). И в народе говорят, когда с небес падает звезда человека, то он тоже покинет этот мир).

Представленный материал и проведённый анализ понятийного элемента макроконцепта «судьба» на материале прецедентных текстов, позволил выделить следующие ядерные признаки: *независимость судьбы от человека, предопределённость, обусловленность, потусторонние силы и т.д.* Лингвокультурологическое и лингвофилософское изучение макроконцепта «судьба» - Qismat в шугнано-рушанской языковой картине мира - представляется перспективным, так как понятие «судьба» является ядром национального и индивидуального сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотитвы. Волгоград: Парадигма, 2015, - 432 с.
2. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин. – Воронеж, 2002. – 477 с.
3. Шакармамадов Н. Фольклор Памира. Том 2. Мифы, легенды и сказания. - Душанбе: Империял – групп, 2005. 432 с.
4. Баранов, Х. К. Арабско – русский словарь / Х. К. Баранов. –М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 1160 с.
5. Карасик В.И. Иная ментальность// В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова М.: Гнозис, 2005. С. 66- 79.
6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, – 2002. – 477 с.
7. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры (I), М. 1972.с. 17.

АРЗИШҶОИ МАЪНОИИ МАКРОКОНСЕПТИ “ТАҚДИР” ДАР ФОЛКЛОРИ БАДАХШОН ДАВЛАТМИРОВА М.Б.

Тадқиқоти зерин ба таҳлили фарҳанги забонии макроконцепти “Тақдир” дар асоси матнҳои преседентӣ дар тафаккури забонии шугнонӣ ва рушонӣ мавриди баррасӣ қарор мегирад. Масъалаҳои фалсафӣ-забонӣ, динӣ ва ҳамчунин қисмҳои асосӣ, хусусиятҳои марказии макроконцепти “Тақдир” муайян ва таҳлил қарда мешаванд. Макроконцепти “Тақдир” концепти этноспесификӣ мебошад ва барои ҳамин тадқиқоти фарҳанги забониро талаб мекунад. Ин усул имконият медиҳад, ки тамоми муқаддасот, ҳодисаҳои арзиши миллӣ дошта, ки барои дарки ҳақиқат бисёр муҳим арзёбӣ мешаванд, муайян ва таҳлил шаванд. Чунин ҳодисаҳо аз замони пеш дар матнҳои преседентӣ чун - ривоятҳо, қиссаҳо ва афсонаҳо равшан инъикос меёбанд.

Вожаҳои калидӣ: макроконцепти “Тақдир”, таҳлили фарҳанги забонӣ, муқаддасот, фалсафаи забонӣ, матнҳои преседентӣ, ривоят, афсона, фолклори Бадахшон, чаҳорҷӯбаи ахлоқӣ, акси забонии ҷаҳонии шугнонӣ ва рушонӣ.

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ МАКРОКОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ФОЛКЛОРЕ БАДАХШАНА ДАВЛАТМИРОВА М.Б.

Работа посвящается лингвокультурологическому анализу макроконцепта «судьба» на материале прецедентных текстов в шугнано-рушанском языковом сознании. Рассматриваются лингвофилософские, теологические проблемы, выявляются основные компоненты и ядерные признаки макроконцепта.

Макроконцепт «судьба» является этноспецифическим концептом, поэтому требует лингвокультурного изучения. Этот метод дает возможность установить систему аксиогенных ситуаций – ценностно ярко выраженных событий, имеющих особую важность для понимания действительности. Такие события с древних времён отражаются в precedentных текстах – в мифах, легендах и сказках.

Ключевые слова: макроконцепт «судьба», лингвокультурологический анализ, ценности, лингвофилософия, precedentный текст, легенда, миф, фольклор Бадрахшана, нормы поведения, шугнано-рушанская языковая картина мира.

**VALUE CONTENT OF MACROCONCEPT “FATE” IN FOLKLORE OF BADAKHSHAN
DAVLATMIROVA M. B.**

This study is devoted to the linguistic-culturological analysis of the macro-concept “Fate” based on the cases in Shugno-Rushan language consciousness. The linguistic philosophical, theological problems are studied, and the main components and nuclear features of the macro concept are identified. The macroconcept “Fate” is an ethnospecific concept, thus, it requires linguistic and cultural study. This method allows to establish a system of axiogenic situations - value-pronounced events which are important for understanding the reality. Such events from ancient times are reflected in precedent texts - in myths, legends and fairy tales.

Keywords: macroconcept “Fate”, linguocultural analysis, values, linguistic philosophy, precedent text, legend, myth, folklore of Badakhshan, norms of behavior, the world picture of shugnan-rushan language

УДК: 809.155.0

ИСТИЛОҲИ “ВАҚТ” ВА МУРОДИФҲОИ ОН ДАР “МУҚАДДИМАТ-УЛ-АДАБ»-И
АБУЛҚОСИМ МАҲМУД ЗАМАХШАРӢ
МАШИЕВ С. М.¹

“Муқаддимат-ул-адаб” фарҳанги арабӣ-форсии Абулқосим Маҳмуд Замахшарӣ мебошад, ки тӯли асрҳо монанди асарҳои таърихӣ-фарҳангии “Лугати Фурс”-и Асадии Тусӣ, “Ғиёс-ул-луғот”-и Муҳаммад Ғиёсуддини Ромпурӣ барои омӯхтани забонҳои форсӣ-тоҷикӣ, арабӣ ва туркӣ ҳамчун манбаъҳои муҳим ба шумор рафта, муҳаққиқону олимони ҷаҳонро ҷалби тавачҷӯҳ намудааст.

Абулқосим Маҳмуд Замахшарӣ дар “Муқаддимат-ул-адаб”, қисмати аввали асарро ба исми баҳшида, истилоҳи “вақт”-ро аввалин калимаи луғати худ қарор додааст.

Истилоҳи “вақт” вожаи арабии иқтибосӣ буда, тарҷумаи тоҷикӣ-форсии он дар саҳифаи 3-юми асар танҳо бо як калима “ҳангом”[9,3] оварда шудааст.

Дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” истилоҳи “вақт” ва муродифҳои онро дар шакли: “гоҳ”, “ҳангом”, “ҳиссае аз замон”, “ҳиссаи муайяни шабу рӯз”, “фурсат ва муддати таъин шудаи қор”, “мавсим”, “фасл”, “замон”, “давр”[11,175] овардаанд. Инчунин дар фарҳанг ба ҳар яке аз ин муродиф бо матнҳои насрӣ ва назмӣ мухтасаран аз осори ниёгон мисолҳо низ оварда шудааст.

Муаллиф дар “Муқаддимат-ул-адаб” зиёда аз 220 муродифи вожаи “вақт”-ро дар шакли калимаву ибора ҷамъоварӣ намуда, онҳоро пай дар ҳам, бидуни тартиби алифбой овардааст. Аз онҳо зиёда аз 45 вожаи арабӣ ба забони форсӣ-тоҷикӣ иқтибос шуда, дар забони адабии имрӯзаи тоҷик бештари онҳо ба қор мераванд. Инчунин, дар фарҳанги “Муқаддимат-ул-адаб” баробари муродифоти “вақт” якчанд вожаи тоҷикӣ-форсӣ, монанди “наврӯз” ва “меҳргон” дар шаклҳои “navrūz, naugūz, mahrajān” оварда шудааст, ки дар забони адабии муосири араб ҳанӯз маъмул аст. Муҳаққиқи рус Белкин В. М. дар “Арабская лексикология” аслан тоҷикӣ-форсӣ будани якчанд истилоҳоти арабиро қайд намуда, дар байни онҳо вожаи “mahrajān-меҳргон” [3,100] –ро низ овардааст.

Дар фарҳанги “Муқаддимат-ул-адаб” барои нишон додани замони иҷрои амал истилоҳоти зиёде оварда шудааст, ки онҳо дар айни ҳол аз рӯи доираи истифода дар забонҳои арабӣ ва тоҷикӣ муштарканд.

Муродифоти “вақт”-ро, ки дар забони адабии имрӯзаи тоҷик роиҷанд, аз рӯи маъно ва мазмун метавон чунин тасниф намуд:

1. Истилоҳоте, ки барои нишон додани замони иҷрои амал истифода мешаванд:

- **вақт**, ҷ. – **авқот**; Истилоҳи “вақт” аз рӯи доираи истемол дар забони адабии муосир серистемол буда, барои ифодаи “замон” фаровон истифода мешавад. Он бештар бо пешояндҳои аслии “аз, дар, то” ва ҷонишинҳои ишоратии “ин, он, ҳамин, ҳамон” ҳамчун пешоянди таркибӣ, дар вазиҳои зарфи замон ба қор бурда мешавад.

Аммо **то ин вақт** Мунисабону ба шавҳари худ ба ин дараҷа саҳт нарасида буд (Р.Ҷалил. Ҳикояҳо, с.75). **Дигар авқот** ба қасбу қор ва ҳавоичи рӯзгори худ машғул бошанд (А.Дониш. Наводир-ул-вақоъ, 2/202).

¹ Адрес для корреспонденции: Машиев Сирожиддин Муртазокулович - аспирант Института языка и литературы им. А.Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, 735100, Рудакинский район, дж. Чоргултеппа, к/к Зарнисор, д. № 239. E-mail: sirojiddin.mm@mail.ru Тел.: +992908885363.

Мавриди зикр аст, ки дар фарҳанги “Муқаддимат-ул-адаб” аксар воҳидҳои луғавӣ ба монанди сохти фарҳангҳои муосир ҳамроҳи шакли танҳои вожаҳо, шакли ҷамъи онҳо низ оварда шудааст. Дар забони адабии имрӯзаи тоҷик маънои дигар гирифтани баъзе ин шаклҳои ҷамъи исмҳо мушоҳида мешаванд. Масалан, дар ҷумлаи якуми мисолҳои боло шакли танҳои истилоҳи “вақт” оварда шуда, барои ифодаи замони амал истифода шудааст. Дар ҷумлаи дигар бошад, муаллифи матн барои ифодаи “замон” аз шакли ҷамъи шикастаи “вақт”, “авқот”-ро истифода намудааст. Айни ҳол вожаи “авқот” дар байни омма на барои ифодаи “замон, вақт”, балки ба маънои “таом, хӯрок” истифода мешавад.

- **он**; Айни ҳол ин истилоҳ дар забони адабии муосири тоҷик камистеъмол буда, онро дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” дар чунин шакл мушоҳида кардан мумкин аст: **он** = ч. **овон** вақт, лаҳза [11,128].

Дар ҳар он мурдан мумкин аст (А.Дониш. Наводир-ул-вақоеъ, 2/225).

- **ачал**; Аз лиҳози доираи истифода ин вожа дар забон камистеъмол буда, имрӯз он дар шеваҳо бештар мушоҳида мешавад. Ин унсуре луғавӣ муносибати замони равшантар нишон медиҳад.

Чун дар ачали ман муҳлат будааст (А.Дониш. Наводир-ул-вақоеъ, 2/225).

Байт: **Ҳар** гоҳ ки хоҳад, ки нишинад бар ҷой,

Гирад ачалаш даст, ки барҳез ба пой.

(Умари Хайём. Рубоӣ, с.19)

Дар ҷумлаи боло истилоҳи “ачал” ба маънои асли, барои ифодаи кардани маънои “ба охир нарасидани вақти умр” истифода шудааст. Дар мисоли дуюм бошад, он ба маънои маҷозӣ, барои ифодаи намудани “дарёфти вақти комёбӣ” омадааст.

- **асно**; Аз ҷиҳати доираи истеъмол ин истилоҳ дар забони адабии муосир камистеъмол аст. Онро забоншинос Исмаилов М. [7,107] исми гуфтааст. Он дар ҷумлаи зер бо пешоянди асли ва ҷонишини ишоратӣ омада, зарфи замони ифодаи кардааст ва барои нишон додани “замони кӯтоҳ” истифода шудааст.

Дар ин асно касе аз дар даромада, маро бедор намуд (А.Дониш. Наводир-ул-вақоеъ, 2/252).

- **дафъа**; Аз лиҳози корбурд ин воҳиди луғавӣ дар забони адабии муосир серистеъмол аст. Забоншинос Исмаилов М. [7,127] ба замони як навбати такроран содиршудаи амалиёти субъект ишора кардани ин вожа қайд мекунад. Ин вожа дар ҳақиқат дар ҷумлаҳои зерин барои такроран содир будани амал ифода шудааст.

Акнун **ин дафъа** Нуралӣ ва Муродова ба Аҳмадҷон тамасхуромез нигоҳ карданд (С.Улуғзода. Навобод).

- **соат**; Ин воҳиди луғавӣ дар фарҳанги “Муқаддимат-ул-адаб” дар се ҷой, дар ду шакл оварда шудааст, ки оназ лиҳози талаффуз ва мавқеи истеъмол дучори тафовут шуда, дар маъноҳои зерин ифода мешавад:

а) барои ифодаи “лаҳза, он”;

Байт: **Чун** манзил шинос ин ҷаҳони кӯхун,

Чунон дон, ки **ҳар соат** ояд ба бун.

(Пандномаи Анӯшервон, с.31).

б) барои ифодаи “вақти муайяни рӯз, соат”;

Дар **аз соати дувоздаҳ** сар мешавад (Ҷ.Иқромӣ. Ман гунаҳгорам, с.8)

в) барои ифодаи “рӯзи қиёмат”:

То фаро расидани (он) соат (рӯзи қиёмат) тоифаи аз бандагони ман бар ҳақ(қ) аст (А.Дониш. Наводир-ул-вақоеъ, 2/300).

- **муддат**; Доираи корбурди ин вожа васеъ буда, серистеъмол будани онро забоншиносони тоҷик [5,135] низ таъкид кардаанд. Ин истилоҳ дар ҷумлаҳои зерин ба ду маъно; а) замони кӯтоҳ, лаҳза, он; б) замони дароз, рӯз, ҳафта, моҳ, сол оварда шудааст.

Муддате ба тиреза чашм духта нишаст (Ф.Муҳаммадиев. Варта, с.13). Маълум нест, ки вай **дар ин муддат** чи кор кардааст (Ҷ.Иқромӣ. Ман гунаҳгорам, с.142).

Дар ҷумлаи якум истилоҳи “муддат” барои ифодаи замони кӯтоҳ, “лаҳза, он” истифода шуда, дар ҷумлаи дуюм, барои нишон додани замони дур, “рӯз, ҳафта, моҳ” ва ё “сол” ба кор бурда шудааст.

- **хин**; Аз чихати корбурд камистеъмол будани ин вожаро Исмадуллаев М. Дар “Очеркҳои грамматикӣ...” [7,108] қайд намудааст. Айни ҳол он дар шеваи баъзе минтақаи Тоҷикистон роиҷ аст.

Манҳини омадан дар дил доштам, ки ба зиёрати шумо бирасам (А.Дониш. Наводир-ул-вақоеъ, 2/256).

Муаллифи ин ҷумла барои аниқ нишон додани замони иҷроӣ амал ба ҷойи “дар вақти” “ҳини”-ро ба кор бурдааст.

- **ниҳоят**; Доираи истифодаи ин истилоҳ дар забони адабии муосир серистеъмол аст. Муҳаққиқони тоҷик дар бораи ин истилоҳ дар китоби “Грамматикаи забони адабии...” [6,27] фикру мулоҳизоти хешро баён намуда, воситаи луғавии нишондиҳандаи мафҳуми натиҷа ва ҳулоса будани ин вожаро қайд намудаанд. Дар мисолҳои зер истилоҳи “ниҳоят” ба ду маънӣ; а) асли; б) маҷозӣ истифода шудааст.

Ниҳоят тоқати Ҳотам тоқ шуд (Р.Ҷалил. Ҳикояҳо, с.78). Ҳаво **ниҳоят** гарм буд (Ҳамон ҷо, 396). Насли ҷавонони мо ҳоло **ниҳоят** кам мехонанд (рӯзн. “СССР” №31, 02.08.18).

2. Истилоҳоте, ки барои ифодаи ҳиссаи муайяни шабу рӯз истифода мешаванд:

Воҳидҳои луғавӣ, ки дар фарҳанги “Муқаддима-ул-адаб”-и Абулқосим Маҳмуд Замаҳшарӣ барои ифодаи қардани “вақти намоз” ба кор бурда мешаванд, пай дар ҳам оварда шудааст. Инчунин муаллиф барои ифодаи намудани “вақтҳои намоз” ғайр аз номҳои машҳур ва маъруфи баъзеи онҳо аз истилоҳоти дигар “falaq-бомдод, субҳи содиқ, зӯро-вақти намози ҷошт, ғайба-вақти намози шом, ғайба-вақти намози хуфта” низ истифода кардааст, ки баъзеи онҳо дар забони адабии имрӯзаи араб низ аз доираи истифода берун мондаанд.

- **фаҷри козиб**, яъне субҳи дурӯғ; Дар забони адабии муосири тоҷик боз ду истилоҳи арабӣ роиҷ аст, ки яке “фаҷри козиб”, яъне “субҳи дурӯғ” буда, дигаре “фаҷр”, яъне “субҳи содиқ” мебошад.

Ҷаҳеҳ ва олими Осиёи Миёна Бурҳониддин Марғинонӣ истилоҳи “фаҷри козиб”-ро дар саҳифаи 142-юми “Ҳидоя” чунин шарҳ додааст: “**Субҳи козиб**, яъне субҳи дурӯғ, ҳамон рӯшноие, ки дар уфуқ ба таври амудӣ тӯл мекашад ва баъд аз он осмонро зулмат фаро мегирад”.

Ҳақиқатан аз мушоҳидаҳо маълум аст, ки “субҳи дурӯғ” пеш аз дамидани “субҳи содиқ” дар тарафи шарқ рӯшноии амудӣ пайдо шуда, пас аз он боз осмонро торикии зулмат фаро мегирад ва тақрибан баъд аз сӣ дақиқа “субҳи содиқ” меамад.

- **фаҷр**, яъне вақти намози бомдод; Ин истилоҳ дар забони адабии камистеъмол буда, айни ҳол дар шаклҳои “субҳи содиқ”, “бомдод” ба кор бурда мешавад.

То (азони фаҷру) субҳи содиқ чихилу панҷ дақиқаю як соат монда бошад (А.Дониш. Рисола, с.58). Ҳар гоҳаз вақти фаризаи фаҷр то соати даҳум аз рӯз халқи бисёр ба дарбор мучтамеъ бошанд (Ҳамон ҷо, с.58).

- **сабоҳ**; Ин вожа ҳам монанди истилоҳи “субҳ” аз лиҳози корбурд камистеъмол аст. Дар ҷумлаи зер ба калимаи “субҳ” суффикси **-ӣ** пайваст омада, зарфи замонро ифода кардааст ва он ба маънои асли омадааст.

Байт: **Сабоҳӣ** ногаҳонам хоб бибурд,
Замоне чо нам аз зорӣ биёсуд.
(Убайди Зоконӣ. Куллиёти мунтахаб, с.239).

- **сахар**; Доираи истеъмоли ин истилоҳ айни ҳол васеъ буда, дар забонҳои адабии ва гуфтугӯӣ (шева) фаровон ба кор бурда мешавад.

Байт: **Шаб то ба сахар** ҳамекунам зориҳо,
Дар шиддати танҳои ва бемориҳо.
(Фонӣ. Амир Алишер. Девони форсӣ, с.307).

- **наҳор**; Истилоҳи “наҳор” низ аз лиҳози талаффуз ва мавқеи корбурд дучори тафовут шуда, дар забон бо чунин маъниҳо мустаъмал аст:

а) “наҳор”, дар забони арабӣ барои ифодаи вақти муайяни рӯз истифода мешавад;

б) “наҳор”, дар забони форсӣ барои ифодаи хӯрок, умуман ва бештар хӯроки нисфирӯзӣ машҳур аст;

в) **“наҳор”**, дар забони тоҷикӣ ба ду маъно истифода мешавад: 1. хӯроки сахарӣ, субҳона; 2. барои ифодаи маъракаи тӯй, ки маъмулан субҳ баргузор мегардад ва **“оши наҳор”** низ мегӯянд [1,135].

Оиди этимологияи ин вожа дар **“Шеваи омӯзиши имлои форсӣ ва нигориш”** чунин омадааст:

Истилоҳи **“наҳор”** ба маънии гурусна ва маънии таркибии он (на=охор) аст. Оҳор, яъне ба маънии хӯрок аст. **“наҳор”** (на=охор), яъне ба маънои **“на хӯрда”**. Муаллиф барои пайвасти исботи фикр аз Фирдавсӣ чунин гуфтааст:

Агар чанд симурғ**наҳор** буд,

Тан зол пеши андараш хор буд [4,84].

- **зуҳр**, яъне вақти намози пешин; Ин воҳиди луғавӣ дар саҳифаи чоруми фарҳанги **“Муқаддимат-ул-адаб”** чоғир буда, мутарҷим онро бо истилоҳоти **“вақти намози пешин, ними рӯз”** ифода намудааст. Он аз лиҳози корбурд камистеъмол буда, айни ҳол дар шакли **“вақти намози пешин”** истифода мешавад.

Вақти зуҳр як коса шӯрба (шӯрбо) бо курсе нон ба кор бурдам (А.Дониш. Наводир-ул-вақоеъ, 2/227). Баъд аз **намози пешин** ба Бухоро расидем (А.Дониш. Рисола, с.73).

Дар ҷумлаи якуми мисол истилоҳи **“вақт”** бо вожаи **“зуҳр”** шакли изофӣ гирифта, маънои **“зуҳр”**-ро пурратар намудааст ва **«вақти хӯроки нисфирӯзиро ифода кардааст.**

- **аср**, яъне вақти намози аср; Аз чихати корбурд ин вожа дар забони адабӣ серистеъмол буда, бо вожаи **“аср, яъне сад сол”** хусусияти омонимӣ дорад. Ин воҳиди луғавӣ дар **“Муқаддимат-ул-адаб”** бо як истилоҳи форсӣ **“аср=вақти намози дигар [9,3]”**, аммо дар луғати олими рус Баранов Х.К. ин истилоҳ дар ду маъно мушоҳида мешавад: а) **аср** =ибодати баъд аз вақти нисфирӯзӣ(после полуденная молитва) [2,663]; б) **аср** =сад сол [2,663].

Ҷавоби ин хат **намози аср** ё пагоҳи дигар берун ояд (А.Дониш. Рисола, с.59). **Дар ин асрҳо** аксари ноҳияҳои Эрони Ғарбӣ ба хайати давлатҳои Ошур ва Урарту дохил мешуд (Б.Ғафуров. Тоҷикон, 1/83).

Дар ҷумлаи якум истилоҳи **“аср”** барои нишон додани **“вақти намози дигар”** истифода шудааст. Дар мисоли дуоҷумла сеюм бошад, вожаи **“аср”** бо пешоянди аслии **“дар”** ва ҷонишини ишоратии **“ин”** дар маънои **“сад сол”** истифода шудааст.

- **ишо**, яъне вақти намози хуфтан; Истилоҳи **“ишо”** вожаи иқтибосии арабӣ буда, ба маънои **“вақти намози хуфтан”** истифода мешавад. Муҳаққиқони тоҷик дар **“Таърихи дин”** истилоҳи **“ушо”**-ро овардаанд, ки он дар забони ориёӣ ба маънои **“нисфи шаб”** истифода мешудааст. Аз ин бар меояд, ки ҳар ду ин истилоҳот аз лиҳози маъно ба якдигар наздик аст. Аммо айни ҳол истилоҳи дар забон **“ишо”** дар шакли **“намози хуфтан”** маъмул аст.

Таваллудаш шаби панҷшанбеи ёздаҳуми зул-қайда, **қабл аз ишо** дар санаи 1224 иттифоқ афтода (А.Дониш. Рисола, с.17). Маҷлис баъди **намози хуфтан** давом дошт (А.Дониш. Ҳамон ҷо.).

- **айём**, шакли ҷамъи **явм**; Ин истилоҳ аз лиҳози корбурд дар забони адабии серистеъмол буда, дар айни ҳол ба ду маънӣ; а) аслӣ, б) маҷозӣ истифода мешавад:

Айёми тобистон саҳнаи боғу бӯстон нишонаи бихишти барин аст (С.Айнӣ. Таҳзибу-с-сибён, с.38). **Дар ин айём** мардум ба сайру саёҳат баромада, аз бӯи хуши гулу сабзаҳои наврӯзӣ баҳра мебаранд (газ. **“Садои мардум”** №36-37, 21.03.13).

Дар ҷумлаи якум истилоҳи **“айём”** дар маънои аслӣ, барои ифодаи кардани **“рӯзҳо”** истифода шудааст. Дар ҷумлаи дуоҷумла он барои ифодаи **“замон”** омада бошад ҳам, дар маънои маҷозӣ, барои нишон додани рӯзҳои **“ид”** ишора шудааст.

- **ҷумъа**, яъне рӯзи ҷумъа; Доираи истеъмоли ин истилоҳ васеъ буда, дар забони адабӣ барои ифодаи **“рӯзи муайяни ҳафта”** истифода мешавад. Инчунин, ин истилоҳ дар забони тоҷикӣ ба ғайр аз шакли арабии **“ҷумъа”** дар шакли **“одина”** низ ба кор бурда мешавад.

Рӯзи ҷумъа рӯзи муборак аст (С.Айнӣ. Таҳзибу-с-сибён, с.19).

Байт:

Дар мазҳаби мо шанбеу **одина** якест,

Ҷабборпараст бошу на зӯрпараст.

(Умари Хайём. Рубоӣёт, с.31).

3. Номи мохҳои солшумории хичрӣ-қамарӣ, ки дар забони адабии муосир барои ифодаи “замон” васеъ истифода мешаванд:

Ин истилоҳот аз лиҳози қорбурд дар забони адабии имрӯза серистеъмол буда, дар нишон додани вақти муайяни сол истифода мешаванд. Инчунин, ин воҳидҳои луғавӣ дар асари “Муқаддимат-ул-адаб” низ бидуни шарҳу тавзеҳ оварда шудааст, ки онҳо чандин асрҳо боз дар забони адабии имрӯза дар шакли аслии арабӣ мустаъмал аст:

1. муҳаррам, 2. сафар, 3. рабиъ-ул-аввал, 4. рабиъ-ул-оҳар (рабиъу-с-сонӣ), 5. ҷумод-ал-уло, 6. ҷумод-ал-оҳар, 7. раҷаб, 8. шаъбон, 9. рамазон, 10. шаввол, 11. зу-л-қаъда, 12. зу-л-ҳиҷҷа.

Умраш ба сӣ сол расида, таваллудаш (моҳи) муҳаррам, санаи 1212 буда, вақти чошт воқеъ шуда (А.Дониш. Рисола, с.17). Аввали моҳи шаввол рӯзи иди рамазон аст (С.Айнӣ. Таҳзиб-ус-сибён, с.20).

4. Истилоҳоте, ки барои ифодаи “дунё, замон” истифода мешаванд:

- **дахр**; Аз лиҳози қорбурд ин истилоҳ дар забони адабии муосир камистеъмол аст. Муҳаққиқ Мирзозода Х. ба маънои аср, замон, замона, рӯзгор, ва маҷозан ба мафҳуми дунё, олам, сипеҳр омадани истилоҳи “дахр”-ро қайд кардааст [10,116]. Он бештар дар назм ва адабиёти солҳои 70-уми асри гузашта ба назар мерасад:

Байт: **Дар ин дахр** чу ман бандаи камтоат нест,
Чуз маъсияту бода маро одат нест.
(Умари Хайём. Рубоӣёт, с.20).

- **дунё**; Ин воҳиди луғавӣ аз лиҳози қорбурд дар забони адабӣ серистеъмол буда, ба ду маънӣ; а) аслий, б) маҷозӣ истифода мешавад:

То дунё будана бошӣ (Ф.Муҳаммадиев. Варга, с.246).

Байт: Эй монда шабу рӯз **ба дунё** нигарон,
Андеша намекунӣ ту аз рӯзи гарон.
(Умари Хайём. Ҳамон чо, с.76).

Дар мисоли яқум вожаи “дунё” ба маънои аслий омада, дар мисоли дуҷум, маҷозан, “молу мулк” ва “бойигарӣ”-ро ифода намудааст.

5. Истилоҳоте, ки барои ифодаи “рӯзҳои муайяни мавсимии сол” истифода мешаванд:

- **арафа**; Дар фарҳанги “Муқаддимат-ул-адаб” ду шакли форсӣ-тоҷикӣ ин истилоҳ, яке “рӯзи арафа”, дигаре “рӯзи нуҳум аз моҳи зи-л-ҳиҷҷа” мушоҳида мешавад. Он аз лиҳози қорбурд серистеъмол буда, дар забони адабии тоҷикӣ ба ду маънӣ; а) аслий, б) маҷозӣ истифода мешавад:

Дар арафаи ин иди шариф онҳо дар қатори миллионҳо нафар мусулмонони ҷаҳон ба зиёрати Байтуллоҳ мушарраф хоҳанд шуд (рӯзн. “Омӯзгор”, №42, 18.10.13). Осӣи Миёна **дар арафаи истило** ба яқчанд давлатҳои феодалий тақсим мешуд (Хотраҳои Амир Олимхон, с.96).

Дар мисоли аввал “арафа” дар маънои аслий, яъне “як рӯз пеш аз иди Қурбон”-ро ифода кардааст. Дар ҷумлаи дуҷум бошад, он ба маънои маҷозӣ, барои нишон додани “замони пеш аз вуқӯи амал” истифода шудааст.

- **иди Азҳо**, яъне иди Қурбон; Ин истилоҳ дар забони имрӯзаи тоҷик дар шакли “иди Қурбон” фаровон ба қор бурда мешавад.

Дар рӯзҳои иди мубораки Қурбон мардуми мо одати нек доранд, ки бо дили поқу нияти холис ба хонаи яқдигар мераванд (рӯзн. “Омӯзгор”, №42, 18.10.13). Яке аз нудамои ҳазрати подшоҳ гуфт: ман ўро **иди азҳо** дар Басра дидам, маълум шуд, ки хочӣ нест (Саъдии Шерозӣ. Мунтахаби куллиёт,).

- **иди Фитр**, яъне иди Рамазон; Ин истилоҳ дар забони адабии муосир дар шакли “иди Рамазон” маъмултар аст.

Рӯзи иди фитр азимати намозгоҳ доштам (Восифӣ). **Иди рамазон ва иди қурбон** иди бузурги мусулмонон аст (С.Айнӣ. Таҳзиб-ус-сибён, с.20).

- **махраҷон**, яъне меҳргон; Ин вожа аслан калимаи форсӣ-тоҷикӣ буда, дар забони адабӣ дар шакли “меҳргон” ба қор бурда мешавад.

Байт: Омад хучаста мавсими қурбон **ба Меҳргон**,
Хунрези ин ба ҳам шуд бо баргрези он.

(Рашиди Ватвот. “Омӯзгор” №42, 18.10.13).

- **наврӯз;** Ин воҳиди луғавӣ низ дар асл калимаи форсӣ-тоҷикӣ буда, айни ҳол дар забони адабӣ ба таври васеъ истифода мешавад.

Дар рӯзи Наврӯз мардуми мо хони наврӯзиро бо “хафтсин” ва “хафтшин” оро медоданд (рӯзн. “Омӯзгор” №11-12,17.03.17).

6. Истилоҳоте, ки барои ифодаи “мавсим, сол” ба кор бурда мешаванд:

- **фасл;** Аз рӯи корбурд ин вожа серистеъмол буда, дар забони адабии муосир ба ду маънӣ; а) аслӣ, б) маҷозӣ истифода мешавад.

Дар ин фасл атфол шабу рӯз ба хондан сайъ мекунанд (С.Айнӣ. таҳзибу-с-сибён, с.23). **Фасли дуҷуми он** барои тарбияи наврасон бахшида шудааст (рӯзн. “Омӯзгор”).

Дар мисоли яқум “фасл” ба маънои аслӣ, барои ифодаи “вақти муайяни сол” истифода шуда, дар ҷумлаи дигар, он ба маънои маҷозӣ, “як қисмат” ва ё “як ҷузъи китоб”-ро ифода намудааст.

- **сана;** Ин истилоҳ аз лиҳози корбурд каистеъмол буда, дар айни замон дар забон ҳаммаъноӣ он, “сол” маъмул аст.

Явми чаҳоршанбе, ҳаштуми рамазони **санаи 1339** (17 май 1921) ба доруссалтанати Кобул расидам (Хотираҳои Амир Олимхон, с.9).

7. Истилоҳоти диние, ки дар ифодаи “рӯзи қиёмат” истифода мешаванд:

Мавриди зикр аст, ки Абулқосим Маҳмуд Замахшарӣ дар фарҳанги “Муқаддимат-ул-адаб” 19 муродифи ифодакунандаи вожаи “рӯзи қиёмат”-ро баён намудааст. Дар ин ҷо якчанд намуна аз онҳо оварда шуд, ки айни ҳол дар забони адабии имрӯза роиҷ аст.

- **рӯзи қиёмат;** Ин истилоҳ аз лиҳози корбурд серистеъмол буда, дар забони адабии муосир ба ду маънӣ; а) аслӣ, б) маҷозӣ истифода мешавад:

Дар қиёмат дигар аз он бутҳо ҳеч манфияте нест (Тафсири осонбаён, 23, пораи Ёсин, с.51). **Фардои қиёмат** хама кас битарсанд (А.Дониш. Наводир-ул-вақоеъ, 2/150). Дар назди бинои шабакаҳои алоқа **як қиёмат** одамон чамъ шуда буданд (рӯзн. “СССР” №31).

Дар мисолҳои яқум ва дуҷум вожаи “қиёмат” ба маънои аслӣ, дар мисоли сеюм бошад, он ба маънои маҷозӣ истифода шудааст.

- **рӯзи ҳисоб;** Ин вожа аз рӯи доираи истифода камистеъмол аст. Он дар забони ба ду маънӣ; а) аслӣ, б) маҷозӣ истифода мешавад:

Дар он рӯзи ҳисобу китоб, барои зиёд намудани андӯхи бутпарастон бутҳояшонро ба наздашон меоранд (Тафсири осонбаён, 23, пораи Ёсин, с.51). Тамоми ҳуччатҳои лозимиро **то рӯзи ҳисобу китоб** ҳозир карданд (рӯзн. “СССР” №31,02.08.18).

Дар мисоли яқум истилоҳи “рӯзи ҳисобу китоб” бо пешоянди аслии “дар” ва ишораҷонишини шахси сеюм, “он” ҳамроҳ омада, барои ифодаи “рӯзи қиёмат” истифода шудааст. Дар мисоли дуҷум, он ба маънои маҷозӣ, барои ифода кардани “дар корхонаи давлатӣ то рӯзи муайяншуда супоридани ҳисобот” истифода шудааст.

Аз мисолҳои овардашуда маълум мегардад, ки дар забони адабии имрӯзаӣ тоҷик истилоҳоти мафҳуми замонидошта, ки дар фарҳанги “Муқаддимат-ул-адаб” оварда шудааст, монанди; “фачри козиб, қарн, даҳр, сабоҳ, барзах, явмулчазо” ва он вожаҳое “ачал, алъон, ашуро, ҳин, ниҳоят, рӯзи ҳисоб” камистеъмол буда, бештар дар шева дар шакли маҷозӣ кор бурдани баъзеи онҳо низ ба назар мерасанд.

Илова бар ин, баъзе аз он муродифоти “вақт”, ки дар фарҳанги “Муқаддимат-ул-адаб” овардашуда ҳоло дар шакли тоҷикӣ, монанди; “**on**-лаҳза, **yaum**-рӯз, **sanah**-сол, **fajr**-бомдод, **zahr**-пешин, **eiša**-хуфтан, **laylat-ul-qadr**=шаби Қадр, **eiyd al-Fitr**-иди Рамазон” ва “**eiyd al-Azho**” дар шакли “иди Курбон” истифода мешаванд. Аммо истилоҳоти монанди; “вақт, замон, фасл, соат, муддат, сахар, наҳор, ид” ва амсоли инҳо дар айни ҳол дар забони адабии тоҷик фаровон истифода мешаванд.

Ҳамин тавр, имрӯзҳо дар шеваҳо серистеъмол будани зиёди ин истилоҳот ба назар мерасанд. Муҳаққиқ Мақсудов Т. як қисмати шеваҳои мардуми Тоҷикистонро омӯхта, вобаста ба интишор ва мавқеи корбурд он вожаҳое, ки дар ин ё он маҳал роиҷ аст, калимаҳои хоси лаҳча ва ё “диалектизмҳои лексикӣ” гуфтааст [8,95].

“Муқаддимат-ул-адаб”-и Абулқосим Маҳмуд Замахшарӣ ҳамчун сарчашмаи безаволи сухан боигарии забонро бо тамоми дурахшу ҷилоҳо инъикос намудааст. Дар ин маҳзани бузург

маълумоти зиёде роҷеъ ба нозуқиҳои забони лугавӣ гирд оварда шудааст, ки омӯзиши онҳо дорои аҳамияти назариявӣ ва амалӣ мебошад.

АДАБИЁТ:

1. Ахмедова М. Н. Лексико-семантические особенности омонимов персидского языка. Дисс. канд. филол. наук. Душанбе, 2010.-С.164.
2. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. Москва, 1958. -С. 1190.
3. Белкин В. М. Арабская лексикология. Изд. МГУ. 1975.-С. 200.
4. Бирчандии Аҳмад Аҳмадӣ. Шеваи омӯзиши имлои форсӣ ва нигориш. Чопи дувум. Техрон, 1380. –С.96.
5. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, се китоб. Душанбе, Дониш, 1989, кит.2. –С.372.
6. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, се китоб. Душанбе, Дониш, 1989, кит.3. –С.224.
7. Исмаатуллаев М. Очеркҳои грамматикӣ оид ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик, қисми 1 (ҳоли макон ва замон). Душанбе, Ирфон, 1971.-С.176.
8. Мақсудов Т. Лексика ва фразеологияи шеваҳои тоҷикони Исфара. Душанбе, Ирфон, 1977. –С.160.
9. Маҳмуд Замахшарӣ. Муқаддима-ул-адаб. Либсия (Лейпциг). Мурағтиби матни асар Борт Ас-Саҳхоф. 1843. –С.577. (www.ziyouz.com)
10. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик (аз давраи қадим то а. ҶШ). Душанбе, Маориф, 1987. – С.488.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз а. Ҷ то ибт. а. ҶҶ), ду ҷилд. Москва, Советская энциклопедия, 1969, ҷ.1. –С.951.

ИСТИЛОҲИ “ВАҚТ” ВА МУРОДИҶОИ ОН ДАР “МУҚАДДИМАТ-УЛ-АДАБ”-И АБУЛҚОСИМ МАҲМУД ЗАМАХШАРӢ МАШИЕВ С. М.

Мақола оид ба вожаи “вақт (**waqt**)” дар “Муқаддима-ул-адаб”-и Абулқосим Маҳмуд Замахшарӣ ва мавриди истифодаи он дар осори ниёгон ва забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ баҳс мекунад.

Дар мақола таҳлил ва баррасӣ шудани зиёда аз 220 муродиҳои вожаи **waqt** мухтасаран қайд карда шуда, аз онҳо қисме дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ дар ифодаи **waqt** роиҷанд, аз рӯйи маъно ва мазмун тасниф гардида, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Ҳамин тавр, дар мақолаи мазкур он истилоҳоти мафҳуми замонидошта, ки дар фарҳанги “Муқаддима-ул-адаб” оварда шудааст, монанди: фажри козиб (**fajri kāzib**), ишо (**išā**), қарн (**qarn**), даҳр (**dahr**), сабоҳ (**sabāh**), барзах (**barzah**), явм-ул-ҷазо (**yawm-ul-jazā**) ва он вожаҳои аҷал (**ʿajal**), альбон (**ʿalʿān**), ошуро (**ʿašurā**), ҳин (**hīn**), ниҳоят (**niḥāyah**), дафъа (**dafʿah**), рӯзи ҳисоб (**ruzi ḥisāb**) низ дар забони адабӣ камистеъмол буда, бештар дар шева ба назар мерасанд, оварда шуда, қисман маълумотҳои этимологӣ низ дода шудааст.

Калидвожаҳо: вақт, калимаву ибораҳо, фарҳанг, форсӣ-тоҷикӣ, Муқаддима-ул-адаб, Абулқосим Маҳмуд Замахшарӣ.

ТЕРМИН “WAQT(ВРЕМЯ)” И ЕГО СИНОНИМЫ В “МУҚАДДИМАТ АЛЬ-АДАБ” АБУЛЬ-КАСИМА МАХМУДА АЗ-ЗАМАХШАРИ МАШИЕВ С. М.

В статье упоминается термин “**waqt** (время)” в “Муқаддима аль-адаб” Абуль-Касима Махмуда аз-Замахшари, его использование в произведениях классиков и литературном таджикском современном языке.

Были рассмотрены и проанализированы более чем 220 ссылок на термин “**waqt** (время)”. А некоторые из них по значению и содержанию классифицируются как “**waqt** (время)” в таджикском литературном языке.

Таким образом, в настоящей статье подчёркивается, что терминология, которая в значении времени упоминается в словаре “Муқаддима аль-адаб”, как **fajri kāzib**, **išā**, **qarn**, **dahr**, **sabāh**, **barzah**, **yawm-ul-jazā**, а также в литературном таджикском языке такие редко употребляемые слова, как **ʿajal**, **ʿalʿān**, **ʿašurā**, **hīn**, **niḥāyah**, **dafʿah**, **ruzi ḥisāb**, в разговорной речи их частое употребление в повседневной жизни считается очевидным. Далее приводится этимологическая информация, связанная с термином «**waqt**» (время).

Ключевые слова: время, слова и фразы, персидско-таджикский словарь, Муқаддима аль-адаб, Абуль-Касим Махмуд аз-Замахшари.

**TERM OF “WAQT(TIME)” AND SYNONYMOUS AT “MUQADDIMAT
AL-ADAB” OF ABU AL-QASIM MAHMUD AL-ZAMAKHSHARI
MASHIEV S.M.**

In this article is discussed the term of “**waqt**” at “Muqaddimat al-Adab” of Abu al-Qasim Mahmud al-Zamakhshari and it's usage on the works of ancestor and modern literary language.

In this article the analysis and suggesting of more than 220 synonym of the term “**waqt**” mentioned from them exist in modern literary language. . .

That's why those terms which have times meaning at the dictionary “Muqaddimat al-adab” metioned: including «**fajri kāzib, išā', qarn, dahr, sabāh, barzahī, yawm-ul-jazā'**» and these terms «**'ajal, 'al'ān, 'ašurā, hūn, niḥāyah, dafʿah, ruzi ḥisāb**» also seemed in the Colloquial speech of Mordern Literary language.

Key words: time, word and phrases, dictionary, Persian and Tajik, Muqaddimat al-Adab, Abu al-Qasim Mahmud al-Zamakhshari.

УДК: 800.879+801.313.1

СВЯЗЬ ОНОМАСТИКИ И ЕЕ СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ С РАЗНЫМИ НАУКАМИ НАСРУДДИНОВ С.М¹.

В науке о языке существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, посвященных именам, названиям, наименованиям - ономастике.

Ономастика - (от греческого *onomastike* (*techne*) - искусство давать имена) - раздел языкознания, изучающий собственные имена. Термином «ономастика» называют также совокупность собственных имен, которая обозначается и термином «онимия».

Ономастика традиционно делится на разделы в соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена: антропонимика изучает имена людей, топонимика - названия географических объектов, зоонимика - клички животных, астронимика - названия отдельных небесных тел и т.д.

В зависимости от языковых особенностей собственных имен, ономастика делится на литературную (область литературного языка) и диалектную, реальную и поэтическую (т.е. ономастика художественных текстов), современную и историческую, теоретическую и прикладную.

Можно изменить имя, исказить его или вообще упразднить. Но вот парадокс - магия имен продолжает жить. Поэтому на проблеме имени стоит остановиться поподробнее, а в особенности, на некоторых из них. Реально существующие поразительные свойства имени состоят, прежде всего, в его способности обслуживать общество даже при очень высокой повторяемости компонентов (в России тысячи тысяч Иванов и Ивановых, и тысячи Ивановок). Естественно сложившиеся ономастические системы всегда нормально функционируют, если не вмешивается волюнтаристский фактор и не происходит смешение систем и создание неудачных наименований. Эта способность имен связана с тем, что ономастические системы основаны на принципе сосуществования множества частных подсистем. Поэтому одинаковые названия могут обслуживать разные коллективы. Такое устройство ономастических систем позволяет понять, как они отражают состояние общества, а топонимия - и географическую среду. Это отражение, конечно, неполно, но оно не является кривым зеркалом, как можно вывести из «Закона относительной негативности топонимов» В.А. Никонова, в соответствии с которым названия даются по редкому признаку и являются собранием раритетов [1, 77].

Объектом исследования ономастики являются история возникновения имён и мотивы номинации, их становление в какие - либо классы онимов, различные по характеру и форме переходы онимов из одного класса в другой (трансонимизация), территориальное и языковое распространение, функционирование в речи, преобразование, социальный и психологический аспекты, юридический статус, формальность имени, использование и создание собственных имен в художественном тексте, табуирование. Ономастика исследует фонетические, морфологические, словообразовательные, семантические, этимологические и другие аспекты собственных имен.

Топонимика - (от греч. *topos* - место и *онума* - имя, название) - раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и

¹ Адрес для корреспонденции: Насруддинов Сирожиддин Мохадшарифович – кандидат филологических наук, заведующий общеуниверситетской кафедрой английского языка Технологического университета Таджикистана. Тел: 918 10 14 48; 915 12 84 48. E-mail: strongman58@mail.ru

происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её топонимию [2, 505].

По составу топонимы могут быть однословными (Днепр, Плѣс), словосочетаниями (Белая Церковь, Чистые Пруды), топонимическими фразеологизмами, причем последние характерны, главным образом, для микротопонимии («Воздвиженское, что в Игрищах»). В соответствии с грамматической структурой, топонимы подразделяются на простые и сложные. По сравнению с апеллятивной лексикой, топонимы имеют ряд особенностей в системе морфологии и словообразования...

По своему происхождению топонимы могут быть разделены на сложившиеся в процессе естественно - исторического развития (Киев, Тбилиси, Париж) и созданные сознательно; топонимы второго типа, как правило, мемориальные, обладают социально-исторической или идеологической коннотацией (Петрозаводск, Ленинград, Вашингтон).

Исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны и объединяют материал нескольких языков, отложившийся в топонимии в различные исторические эпохи; так, например, на Севере и Северо-Востоке от Москвы преобладают топонимы финно-угорского происхождения, а на Западе от неё - балтийского. Такой древний иноязычный слой принято называть топонимическим субстратом. [3, 204].

Топонимика развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией. Топонимия служит ценнейшим источником для исследования истории языка и находит применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, т.к. некоторые топонимы устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы. Топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области былого распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т.п.

Прикладным аспектом топонимики является практическая транскрипция иноязычных географических названий, одной из основных задач которой является нормирование форм написания и произношения топонимов, их унификация и стандартизация. Вопросами мировой стандартизации топонимов ведаёт Международная комиссия по стандартизации географических названий при ООН с центром в Женеве. Правила унифицированной фиксации и адекватной передачи топонимов особенно важны в картографии для почтовой связи, прессы и других средств массовой коммуникации ... [4, 179].

Имя многолико, у него много тайн, но поскольку имя - языковой знак, оно, в первую очередь, привлекает лингвистов. Отсюда и «болезнь ономастов» - рано или поздно обращаться к теории имени собственного, чаще всего, к вопросу о его лингвистическом статусе. Это естественно, т.к. понимание специфики собственных имен создает надёжный фундамент для их объяснения. Сферу собственных имен часто относят к периферии языка. Действительно, можно представить такую речевую ситуацию, когда люди разговаривают несколько часов подряд или даже целый день, не употребляя ни одного имени. Значит, имена появляются в речи только тогда, когда они необходимы, востребованы. Но и все в языке - все слова и формы - хранятся в нашей памяти до востребования. Следовательно, специфика собственных имен не в этом. Иногда собственные имена уподобляют заимствованиям, но и это неверно, в принципе, во-первых, среди заимствований множество полностью освоенных слов, а во-вторых, явно смешивается происхождение собственных имен с их функционированием.

Очень часто ученые пытаются отождествлять имя и слово, или соотносить их каким-либо образом. Но имя даже материально не всегда совпадает со словом. А главное - у имени иная природа и семантика. Значение, доставшееся из прошлого от нарицательного (гора Шайтан < шайтан), часто очень существенное для местного населения, тем не менее, является только сопутствующим (коннотативным) компонентом, который может вообще отсутствовать (гора Шунут). Общеизвестна роль имен в человеческом обществе. Но роль имени в прошлом была еще значительнее. В древности человек тщательно оберегал имя, считая его своей неотъемлемой частью. Он старался держать имя в тайне, чтобы отгонять злых духов, узнав имена врагов, уничтожить их при помощи магии. Имя и миф, магия имен, их фетишизация - все это известные лингвоэтнокультурные мотивы. Современный человек лишен предрассудков, легко меняя фамилию и имя. Изменения в обществе ведут к калейдоскопу переименований

городов и селений. Имя беззащитно. И в этом снова проявляется обособленность имени в языке, основной лексический фонд которого человеку неподвластен или почти неподвластен [5, 382].

Аспекты ономастических исследований многообразны и выделяются:

- описательная ономастика: - составляющая объективный фундамент ономастических исследований, дающая обще-филологический анализ и лингвистическую интерпретацию собранного материала;

- теоретическая ономастика: - изучающая общие закономерности развития и функционирования ономастических систем;

- прикладная ономастика - связанная с практикой присвоения имен, с функционированием имен в живой речи и проблемами наименований и переименований, дающая практические рекомендации картографам, биографам, библиографам, юристам;

- ономастика художественных произведений: - составляющая раздел поэтики.

- историческая ономастика: - изучающая историю появления имен, и их отражение в именах реалий разных эпох.

- этническая ономастика: - изучающая возникновение названий этносов и их частей в связи с историей этносов, соотношения этнонимов с именами других типов, эволюцию этнонимов, приводящую к созданию топонимов, антропонимов, зоонимов, связь этнонимов с названиями языков (лингвонимами);

- современная ономастика - это комплексная научная лингвистическая дисциплина, обладающая своим кругом проблем и методов.

Ономастические исследования помогают изучению путей миграции отдельных этносов, выявлению мест их прежнего обитания, установлению более древнего состояния отдельных языков, определению языковых и культурных контактов разных этносов [6, 331].

Мир ономастики - прежде всего имен людей и мест (антропонимов и топонимов) - настолько велик, значим для общества и прекрасен, что любой, кто к нему прикоснется, будь то ученый - филолог, историк, географ, краевед или просто любитель, уже не может пройти мимо. Вступая в этот мир, исследователи пытаются его осмыслить: об именах написано множество работ. Диапазон их проблематики обширен: ономастикой интересовала сущность собственного имени, его языковой статус, возникновение имен, их жизнь в обществе, история, судьба и, наконец, окутанная, флером мистики, загадка тысячелетней давности - связь имени и человека [7, 87].

Этнонимика - (от греч. *ethnos* - племя, народ и *онима* - имя, название). Раздел ономастики, изучающий происхождение и функционирование этнонимов - названий наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и др. этнических общностей. Этнонимика исследует историю этнонимов, их употребление, распространение и современное состояние. Данные этнонимики особенно важны для решения проблем этнической истории, этнолингвогенеза.

Изучение этнонимов даёт возможность проследить эволюцию имени, объяснить его происхождение. Результаты этнонимики пользуются историки, этнографы, демографы, лингвисты, антропологи и археологи, исследующие этнические общности с разных точек зрения, пути этнических миграций, культурные и языковые контакты. Этнонимы, будучи древними терминами, несут в себе ценную историческую и лингвистическую информацию.

Различают макроэтнонимы - названия крупных этнических общностей и микроэтнонимы, обозначающие небольшие этнические объединения. Особую группу в этнонимике составляют самоназвания народов или племён, которым противопоставлены названия, данные соседями этих племён или народов. Средние общеславянские «немцы» для группы германских племён или же общеупотребительный этноним «финны», тогда как сами себя они называют соответственно *Deutschen* и *Suomalaiset*. К этнонимам близки названия места жителей (этниконы), образующиеся от топонимов (Москва - москвич, Новгород - новгородец), а также неофициальные и прозвищные обозначения групп населения (казаки, москаль, хохлы, чалдоны и т.д.). Этнонимы обычно соотносятся с макротопонимами (русский - Русь, поляк - Польша). Соотнесенность бывает прямой, когда название страны образовано от этнонима (франки -

Франция, чехи - Чехия, греки - Греция) и обратной, когда этноним произведён от названия страны (Америка - американец, Австралия – австралиец, Украина - украинец) [8, 112].

Прикладная ономастика занимается транскрипцией и транслитерацией иноязычных имен, установлением традиционных (по произношению и написанию), переводимых и непередаваемых имён, созданием инструкций по передаче «чужих» имен, образованием производных от иноязычных имен, вопросами наименования и переименования [9, 88].

Ономастика связана с историей, этнографией, археологией, генеалогией, геральдикой, текстологией, литературоведением, географией, астрономией, расширяет также связи с геологией, геоморфологией, мелиорацией, демографией, страноведением и др [10, 176].

Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места бывшего расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Топонимия (особенно гидронимия) зачастую является единственным источником информации об исчезнувших языках и народах [11, 58].

По характеру объектов выделяются следующие основные виды топонимии: - ойконимия (греч. oikos - дом, жилище) - названия населенных пунктов: г. Орел, с. Бородино; гидронимия (от греч. hydor - вода) - названия водных объектов: р. Волга, оз. Байкал; оронимия (от греч. oros - гора) - названия особенностей рельефа: Альпы, Уральские горы; космонимия - названия внеземных объектов: планета Юпитер, Море Москвы на Луне и т.п.

Исходя из величины объектов, устанавливают два главных яруса топонимии:

1) макротопонимия - названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений;

2) микротопонимия - индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ и т.п.).

Макротопонимия, объединяя названия крупных географических объектов и систем, а также политико-административных единиц, имеет широкую сферу функционирования; составляющие её макротопонимы обладают устойчивостью, оформляются в соответствии с правилами литературного языка.

Микротопонимы, создающиеся на основе местной географической терминологии, отличаются неустойчивостью и подвижностью, образуя промежуточный лексический слой, переходный между лексикой нарицательной (апеллятивами) и ономастической (топонимами), «лог» - «Сухой Лог», «ключ» - «Гремячий Ключ» и т.п. В образовании микротопонимии наглядно прослеживаются процессы онимизации апеллятивной лексики; в отличие от макротопонимии, микротопонимия возникает на базе диалектных форм языка и имеет сферу функционирования, ограниченную территорией распространения данного говора или диалекта. Топонимы составляют значительную часть ономастического лексического фонда. Их число на любой, освоенной человеком, территории очень велико, топонимия Земли исчисляется миллионами единиц (например, только в СССР насчитывалось свыше 700 тысяч населенных пунктов).

Таким образом, важнейшим источником формирования исторически сложившейся топонимии служат местные географические термины («волок» - «Вышний Волочёк», «лука» - «Великие Луки» и т.п.). Наиболее древний слой представляет гидронимия, в первую очередь, названия крупных рек, а в их ряду древнейшие односложные и двусложные гидронимы (Апа, Дон, Обь, По, Сава), восходящие к праязыковому состоянию периода силлабофонем.

Гидронимы разных типов предстают как важный источник формирования древних топонимов (р. Москва - г. Москва, р. Вологда - г. Вологда). Источником так называемых анротопонимов являются имена первопоселенцев, владельцев земель и поселений, исторических деятелей и т.п.

Особый ряд составляет, так называемая, перенесенная топонимия, дублирующая названия на новой территории тех мест, откуда осуществлялась миграция (топонимы-дубликаты широко представлены, например, в Сибири, ср. название населенного пункта Курск-Смоленка Кемеровской области и т.д.).

Литература

1. Никонов В. А. Ономастика Средней Азии. – М., Наука., 1978. – 161с.
2. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. –М., Мысл, 1966. -510 с.

3. Никонов В.А. География фамилий. –М., Наука., 1988. 192 с.
4. Никонов В.А. Словарь русских фамилий. –М., Школа-пресс, 1993. -224 с.
5. Веселовский С.Б. Ономастикон // Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М.: Наука 1974. – 382 с.
6. Воробьев В.В. Линвокультурология (теория и методы). –М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов 1997. – 331с.
7. Галимова О.В. Зоонимы как отражение ментальности в языках народов мира // Ономастика Поволжья: Тезисы докладов IЧ междунар. конф. – Волгоград, 9-12 сент.2002 г. / Отв. ред. В.И. Супрун. Волгоград: Перемена, 2002. – С.87-88.
8. Насруддинов С.М. Изучение антропонимов в таджикском языкознании. «Вестник» ТНУ,4/5-2017. – С.112-115.
9. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: филологические этюды. – М.: Из-во ун-та дружбы народов, 1988. – 88 с.
10. Калакуцкая Л.П. Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – 176 с.
11. Карпенко М.В. Русская ономастика и ономастики России. – М. Школа – Пресс, 1994.

РОБИТАИ ОНОМАСТИКА ВА ҚИСМҲОИ ТАРКИБИИ ОН БО ИЛМҲОИ ГУНОГУН НАСРУДДИНОВ С.М.

Мақолаи мазкур оид ба алоқаи ономастика бо дигар илмҳо, инчунин ономастикаи амалӣ, ки ба транскрипсия ва транслитератсияи номҳои хоричӣ машғул аст, равона карда шудааст.

Дар мақола сухан дар бораи завқияти ономастҳо дар хусуси номҳои шахсӣ, дараҷаи забони он, пайдоиши номҳо, ҳаёти онҳо дар ҷамъият, таърих, тақдир ва сирри асроромези ҳазорсолаҳои қадим – робитаи ном ва одам меравад.

Ғайр аз ин дар мақола сухан дар бораи топонимика – илме, ки таърихи гузаштаи одамонро барқарор мекунад, сарҳад ва ҷобачошавии онҳоро муайян мекунад, таърихи ҳақиқии паҳншавии забон, ҷуғрофияи фарҳанг ва роҳҳои марказҳои иқтисодӣ ва савдо ва ғайраро муайян мекунад, меравад.

Ключевые слова: ономастика, топонимҳо, калимаҳои танҳо, микротопонимҳо, лексикаи апеллятивӣ, этнос, ҷуғрофӣ, аввалин меҳмонон, соҳибони замин ва сокинон, харитасозӣ.

СВЯЗЬ ОНОМАСТИКИ И ЕЕ СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ С РАЗНЫМИ НАУКАМИ НАСРУДДИНОВ С.М.

Данная статья направлена на связь ономастики с разными науками, также говорится о прикладной ономастике, занимающийся транскрипцией и транслитерацией иностранных имен.

В статье речь идет об интересах ономастов к сути личных имен, его языковом статусе, появлении имен, их жизни в обществе, истории, судьбы и мистических загадках тысячелетней древности - связи имени и человека.

Также говорится о топонимике - науке, которая помогает восстановить историческое прошлое народа, определить границы их расселения, реальную историю распространения языков, географию культуры и экономических центров и торговых путей и т.д.

Ключевые слова: ономастика, топонимы, единственные слова, микротопонимы, апеллятивная лексика, этнос, географический, первые посетители, собственники земли и поселения, картография

CONNECTION OF ONOMASTICS AND ITS COMPOSITION PARTS WITH DIFFERENT SCIENCES NASRUDDINOV S.M.

Given article is directed to the connection of onomastics with different sciences. Applied onomastics engages in transcription and transliteration of foreign names.

The article is about onomasts interest to the essence of personal names, its language status, appearance of names, their life in community, history, fate and at last, wrapping crape mystic riddle of thousand years antiquity – link of name and human.

Also the article speaks about toponyms – the science that helps to re-establish features of historical past of people, to identify border of their settling, outline sphere of true story of dissemination of languages, culture geography and economical centers, trade roads and etc.

Key words: onomastics, toponyms, single words, microtoponyms, appellative lexis, ethnos, geographical, first settled, owners of lands and settling, cartography

УДК:

ТЕМПОРАЛЬНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ МИКРОПОЛЕ ОДНОВРЕМЕННОСТИ ДВУХ СОБЫТИЙ, ВЫРАЖЕННОЕ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ ВРЕМЕННЫМИ ПРЕДЛОГАМИ
САДИРОВА Б. Д¹.

Специальных исследований **предлогов** таджикского языка как служебной части речи очень мало, поэтому они представляют актуальность темы данной статьи.

При рассмотрении **предлогов** таджикского языка нами использованы учебники по грамматике персидского языка К.Г. Залемана и В.А. Жуковского [14]. Довольно обширные сведения о предлогах таджикского языка приводятся в грамматике И. Н. Березина [9], а краткие сведения о них, как о показателях семантики падежа, приведены в работе М. Джаффаровой [12].

Первичные основные **предлоги** рассматриваются в учебниках Б. Ниязмухаммедова и Л. Бузургзода [25], а более полно представлены именно временные **предлоги** в учебнике таджикского языка для взрослых С. Д. Арзуманова [8]. В. С. Расторгуева, характеризуя вторичные (изафетные) **предлоги**, четко определяет их содержание и место в системе средств выражения отношений имён таджикского языка [26]. С точки зрения синтаксических функций **предлоги** таджикского языка рассматриваются в работах Н.Бозидова [10], М.Ф. Исмагуллаева [19]. Более подробный анализ можно найти в учебниках таджикского языка для вузов [11], в Академической грамматике таджикского языка [13].

Семантическое микрополе для выражения значения одновременности двух событий в таджикском языке вербализуется значительным количеством предлогов, из которых три: эти предлоги **бо, ба, дар** - являются непроеизводными, а все остальные, такие как *дар давоми, дар айни, дар вақти, дар ҳангоми, дар давоми, дар зарфи, дар муддати, ба муддати, бо мурури, дар дами, дар айёми, дар фасли, дар давраи, дар аснои, дар арафои, дар мӯҳлати, бо мӯҳлати, дар маросими, дар қатори, дар мавсими, дар маъракаи, дар мавриди, дар рафти, дар равиши, дар доди, дар арзи, дар аҳди, дар замони, дар навбати, дар овони, дар ҳини, дар тули, дар сини* и другие, производными. Темпоральные компоненты в составе данного микрополя сочетаются с номинативными единицами и единицами исчисления времени (*ними рӯз, дар дарс, ҳангоми ҳуроки нисфирӯзи, дар давоми конфронс, дар давоми рӯз*).

Предлог бо в темпоральном аспекте. Предлог **бо** используется при обозначении времени чаще всего в сочетании с названием действия. Подобные сочетания выражают одновременность двух действий или непосредственное следование одного действия за другим [25]: *Бо шунидани фармон як ҷаллод банди хатирчино аз пояи бо калтакчааш зада галтонида* (3, 56). - *Услъишав* этот приказ, один палач ударил хатирчинского узника дубинкой по ногам и повалил его ничком (4, 54).

Отымённые **предлоги**, которые выражают временные отношения одновременности двух процессов, образованы от абстрактных существительных и наречий, которые обозначают время, сочетаясь с первичными **предлогами**: *дар вақти, дар давоми, дар айни, дар ҳангоми, дар зарфи, дар муддати, ба муддати, бо мурури, дар дами, дар айёми, дар фасли, дар давраи, дар аснои, дар арафои, дар муҳлати, бо муҳлати, дар маросими, дар қатори, дар мавсими, дар маъракаи, дар*

¹ Адрес для корреспонденции: Садирова Бибинисо Давлатшоевна - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии Российско-Таджикского (славянского) университета. ул. М. Турсунзаде, 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан. Тел.: (+992) 985 63 36 99 (м). E-mail: beauty86-06@mail.ru

мавриди, дар рафти, дар равии, дар доди, дар арзи, дараҳди, дар замони, дар навбати, дар овони, дар ҳини, дар тули, дар синни и др.

Предлог дар айни: Дар айни ноумеди ва шикастахоториш ӯ дарқушода шуду ба хона, додариш Ҳалимҷон даромада омад ва хоҳарашро дар ин ҳол дида, зуд ба наздаи нишаст (17, с.167). - **Во время** её отчаяния и расстройства, открылась дверь и в комнату вошел братишка Халимджон, увидев состояние сестры, он быстро сел рядом (18, 165).

Предлог дар вақти: Дар вақти таътил, баъд аз басахро баргаишта омаданиш, абзолҳои аз падариш мерос монда аз гучум, ки саҳттарини чубҳои маҳаллист, як велосипеди мукамал сохт (1, 37). - **Во время** каникул, возвратившись с поля, он взял инструменты отца, доставившиеся в наследство, и смастерил велосипед из карача, самого прочного дерева здешних мест (2, 35).

В составе отыменных **предлогов** таджикского языка, выражающих временные отношения, можно выделить группу **предлогов**, которые обозначают непрерывность и последовательность времени, в течение которого происходит действие. Они употребляются в сочетании с основными предложениями **ба, дар**.

Предлог дар ҳангоми: Дар ҳангоми роҳгарди пойҳояш мисли ҷувози қўҳна гичиррос мезаданд (23, 67). - **Во время** прогулки его ноги скрипели, как старая кустарная маслбойка (24, 65).

Предлог дар давоми: Дар давоми як ҳафта вай панҷоҳу чанд нафар коргар ҷамъ кард (29, 93). - **За неделю** отец собрал человек пятьдесят рабочих (30, 85).

Предлог дар зарфи: Вай дар болохона истиқомат мекунад ва дар зарфи ин ду рӯз чанд бор дидам, ки аз зинаи начандон дароз палмосқунон то се-чаҳор маротиба дам гирифта мебарояд (23, 284).-Он живёт на втором этаже, и за два дня я несколько раз видел, как он забирается туда по не очень высокой лестнице, ощупывая ее руками и отдыхая через каждые несколько ступенек (24, 172).

Предлог дар мuddати: Дар мuddати ёздаҳрӯзи гузашта ман гайр аз оби тарбуз чизи дигаре нахурда будам (1, 326). - **В течение** прошедших одиннадцати дней я ничего не ел, кроме сока арбуза (2, 320).

Предлог ба мuddати: Мароба мuddати як ҳафта ба ноҳияи Панҷ фиристоданд. - Меня отправили на одну неделю в Пянджский район (28).

Предлог бо мурури: Бо мурури моху солу дигаргун шудан гирифт ва дар понздаҳсолагӣ ҷунон шуд, ки кас ба дидан сер намегардид (31, 107). - **С течением лет** она постепенно изменялась – откуда только взялась красота, и в пятнадцатилетнем возрасте девочка стала уже такой, что глядеть на нее да и не наглядеться (32, 142).

Предлог дар дами: ӯ дар дами марғаш ба писариш васият карда буд (15, 19). - **Перед смертью** он завещал своему сыну (16, 18).

В современном таджикском литературном языке группа отыменных временных **предлогов** расширяется за счет существительных, имеющих временную семантику. Количество таких существительных возрастает в течение всей истории развития таджикского языка: **дар айёми, дар фасли, дар давраи, дар аснои, дар арафои, дар аавали, дар ҷараёни, дар процесси, бо мўҳлати** и т.д.

Вполне вероятно, что все именные и отвлеченные существительные с временной семантикой войдут в группу **предлогов**, но в настоящее время не все они стали равноправными **предлогами**. Однако следует отметить, что в современном таджикском языке действует процесс перехода самостоятельных слов в служебные, хотя он в полной мере ещё не завершился для всех единиц, участвовавших в таком процессе. Впрочем анализ текстов позволил выявить значительное количество существительных с временной семантикой, образовавших **сложные предлоги** в процессе сочетания с первообразными **предлогами (ба, бо и др.)**.

Предлог дар айёми: Дар айёми гарми тобистон, аз бошандағони шаҳри Бухоро ҳар ки имконият дошт, ба беруни шаҳр ба деҳа ва боготи худ мебаромаданд ва дар он ҷо хоб мерафтанд (15, 12). - **Во время** жарких дней лета те жители города Бухары, которые имели такую возможность, уходили из города в деревню и в дачные места, и жили там (16, 11).

Предлог дар фасли: Дар фасли баҳор вай полизу обча ҳам нақорид, мо дар тобистон бесабзавот мондем ва рӯи харбузаю тарбузро ҳам надидем (29, 115).- Весной он не засеял огорода, летом у нас не было овощей, мы не видели ни дынь, ни арбузов (30, 106).

Предлог дар давраи: Дар давраи Носири Хусрав дар Осиеи Миёна воқеаҳои зерини таърихӣ рӯй дода буданд. - **Во времена** Носира Хусрава в Средней Азии происходили следующие исторические

события (27, 10). **Дар давраи** амир чадидҳо дигар хел рафтор мекарданд, лекин мо бояд дигар хел рафтор кунем (17, 46). - **Во времена** амира джадиды вели себя по-другому, но мы должны вести себя иначе (18, 40).

Предлог дар аснои: **Дар аснои** сӯҳбат дид, ки писари мулло Муҳаммад Мурод дар пояи чизи меъӯшидагӣ надорад, як кафии даридагӣ (17, 56). - **Во время** разговора он заметил, что сын муллы Муҳаммада, Мурод не имел, что обувать, на ногах у него были только рваные баймаки (18, 54).

Предлог дар арафои: **Дар арафои** иди Қурбон мо бояд дар Макка бошем, вагарна шартҳои ҳаҷ вайрон мешавад ва ҳамин қадар таъвиши барбод меравад (23, 125). – Как бы то ни было, **накануне** Курбан-байрама мы должны быть в Мекке, иначе нарушится условие хаджа и все наши усилия пойдут насмарку (24, 29).

Предлог дар мӯҳлати: Шумо бошед ҳар дуятон **дар мӯҳлати** ду моҳ як қолчинчи дугазиро ҳам бофта тамома накардед. - Вы даже оба не смогли связать двухметровый коврик **в течение** двух месяцев (3, 37). Завод **дар мӯҳлати** мукарраришуда ба қор даромад (29, 107).- Завод был пущен **в назначенный срок** (30, 98).

Предлог бо мӯҳлати: Дар қатори асирон ва ганиматҳо Камоли Хӯҷандӣ низ ба маркази империи муғулҳо расида, **бо мӯҳлати** чор сол дар Санг ном маҳбусхонаҳабс шуда азият мекашиад. - Камол Худжанди вместе с пленниками и военными трофеями добрался до центра монгольской империи и **в течение** четырех лет был осуждён, измучен и арестован в тюрьме под названием «Санг» (27, 5).

Предлог дар маросими: Ғайр аз ин бидуни вазифаи агитатори **дар маросими** тӯи пайгамбарии Иқбол-хола ҳам қорам аз мӯи сарам бисёртар буд (23, 45).-У меня, слава богу, и своих дел хватало, кроме обязанности быть агитатором **на религиозном празднике** у тетушки Иқбол (24, 236).

Предлог дар мавсими: Ман ба он ҷо дар мавсими **Дар мавсими** гармии тобистон офтоб ҳамаҷоро сахт тафсонда бошиад ҳам, дар маркази қишлоқ аз бисёри дарахт, соя ва чашимаи оби хушгӯвор гармии ҳаво ба қас он қадар таъсир намекард (29, 323). – **Во время** знойного лета нецардно палило солнце, но здесь, в центре кишлака, обилие зелени, тени, родниковой воды, делали жару не очень заметной (30, 278).

Предлог дар маъракаи: Аз ин пеш ду-се маротиба **дар маъракаи** интиҳоботи Советҳо ва судҳои халқӣ агитатор шудаам, вале ҳеҷ гоҳ бо қўҳансолон, хусусан пиразанон, дар мавзӯҳои атеистӣ сӯҳбат накардаам (29, 46). – Агитатором **во время** выборов в Верховный Совет и народные суды мне приходилось бывать, но вести антирелигиозные беседы со старухами – нет, этого я еще ни разу в жизни не пробовал (30, 237).

Предлог дар мобайни: **Дар мобайни** чор моҳ саводнок ва китобхон шуданаширо нақл кард. – Он рассказал, что **за четыре месяца** стал грамотным и мог читать книгу (34, с.80). Ҳоло мо ба шумо, падару модарони азиз, **дар мобайни ҳафтмоҳ** дар мактаби нав чиҳӯёд гирифтани фарзандонатонро нишон медиҳем (29, 236).-Сегодня мы покажем вам, чему обучила ваших детей новая школа **за семь месяцев** (30, 207).

Предлог дар мавриди: **Дар мавриди** шахртозақуни ҳам ҳуқуқат ризо ва фатвои уламо ро лозим шуморид. – Даже **во время** уборки города правительство считало нужным согласие и одобрение учёных (6, 241). Рӯякӣ бошиад ҳам, **дар мавриди** ба Бухоро омадани вай ду-се рӯзмехмондорӣ, базм ва танитана эълон мекард (15, 315). - **Во время** приезда в Бухару на два-три дня, он объявлял торжество (16, 305).

Предлог дар рафти: **Дар рафти** китоб хондан аз байни миҳсонҳои дароз-дарози зебои ба ӯ дӯздида менигаристам. - **Во время** чтения книг я украдкой подглядывал на её (глаза) через длинные красивые ресницы (35, 25).

Предлог дар равиши: **Дар равиши** ин гуфтугӯ ман бисёр чизҳоро фаҳмидам. – **В процессе** разговора я много для себя выяснил (20). **Удар равиши** ҳамин гапзанон ба назарам мисли наздиктарин одами ман менамуд. – **В момент** общения он казался мне близким человеком (34, 148).

Предлог дар доди: **Дар доди** тирӣ қолхоз барои ӯнафақа таъин кард. - **Во время** старости қолхоз назначил ему пенсию (20). Ман **дар доди** шумо гунҷишиқро аз ҳаво меодидам. – Я в вашем возрасте в полёте ловил воробья (35).

Предлог дар арзи: **Дар арзи** ду моҳ дуяшон панҷу шаши пасандоз ҳам қарда натавонистанд (31, 152).– **В течение** двух месяцев они оба не могли копить (32, 190). Вай баъди сунурдани молу мулки падар **дар арзи** ду сол дар сар то сари Руссия бо се паспортҳои харида овозагарди қарда, хеле

вокеъаҳоро аз сар гузаронидааст (23, 288).- После того как он передал новой власти богатства своего отца, **в течение двух лет**, с тремя паспортами колесил по всей России, шиану пришлось попадать в разные переpleты (24, 175).

Предлог дараҳди: Дараҳди амириши Олимхон фисқу фучур дар дарбор аз нав авҷ мегирад. - **Во времена** правления эмира Алимхана во дворе процветал разврат и распутство (20). Ё ба ин амирон содиқона хизмат карда **дар аҳди**онҳо ба мансабу мартабаҳои олии расида, шахси бонуфузтарине гардида буд (31, 158). -Он добросовестно служил этим эмирам, **во время** их правления достиг высоких чинов и положения, стал авторитетной личностью (32, 197).

Предлог дар замони: Аммо **дар замони**чанг отаидонҳои сайёр боз ба сари кӯчаву майдонҳо баромаданд (Ф.Мухаммадиев. Дар он дунё, с.132). - Однако **во время** войны переносные жаровни опять задымили на улицах и площадях (Ф.Мухаммадиев. Путешествие на тот свет, с. 34).

Предлог дар навбати: Дар шахрчаи мо бисёр ҷойҳои ҳастанд, ки онҳоро **дар навбати** аввал асфалт пӯшонидан лозим буд (23, 26). - Как будто в нашем городе мало мест, которые нужно асфальтировать **в первую очередь** (24, 220). **Дар навбати** аввал одамони худатонро саришта кунед. - **В первую очередь** содержите своих людей (6, 349).

Предлог дар овони: Яке аз қасоне, ки **дар овони** ҷавонӣ-ҷилои Ватан кардааст... - Он является одним из тех, кто сверкал **в юности** за Родину (27, 4). Аломатҳоро, аз афти қор, ҳанӯз **дар овони** кӯдакӣ мегузаранд, ки рафта-рафта дар синни балоғат ба изи ҷароҳати бурида монанд мешудааст (23, 135). - Видимо это продельвается еще **в раннем детстве**, так как с годами надрезы становятся похожими на рубцы от старых шрамов, нанесенных холодным оружием (24, 37).

Предлог дар синни: Дар синни сивуҷанҷолағӣ як тора ҳам мӯи сафед надоштани ман боиси рашики ҳамсолонам буд (23, 236).-До трицати пяти лет я прожил без единого седого волоса, вызывая этим зависть сверстников (24, 126). Касе **дар синни** ту донишманд шуда наметавонад.- Никто **в твоём возрасте** не может стать учёным (33, 10).

Предлог дар тӯли: Дар тӯли 50 сол шахр гул-гул шукуфт. -**В течение** 50-ти лет город расцвел (20). **Дар тӯли** як соли таҳсилмӯзгорон ба ҷӣ комёб шудаанд, ана дар бораи ҳамин гап мезанем. - **В течение** полного учебного года его преподаватели выявили причину его отставания, об этом и будем говорить (22).

Предлог дар ҳини: Дар ҳини тирандозӣ фарёди ҷонгудозеро шунидем. - **Во время** стрельбы мы услышали душераздирающий крик (7, 56).**Дар ҳини** алаводарави аз сари зонуи пои ростани мор газидааст. - **Во время** сенокоса змея покусала его правое колено (20).

Данное темпоральное семантическое микрополе **предлогов** таджикского языка значение одновременности двух событий выражает небольшим количеством простых (непроизводных) лексических служебных единиц (ба, бо, дар), которые сочетаются с продуктивной частью имён существительных с общим значением времени: эта семантика, утрачивая конкретное значение, даёт возможность таким самостоятельным лингвистическим единицам переходить в чисто грамматические (**в предлоги**). Это явление имеет место и в истории языка, что находит место в классических текстах и в современном таджикском языке. Особенно много таких сложных (аналитического типа) единиц в книжном (научном) стиле речи и в таджикских художественных произведениях, которые характеризуются высокой культурой исполнения.

Литература:

1. Айни С. Ёддоштҳо. Қисми 4. - Салинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1954. – 427 с.
2. Айни С. Воспоминания. В 4-х книгах. - М.: Академии наук СССР, 1960. – 1086 с.
3. Айни С. Ғулмон. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1950. – 650 с.
4. Айни С. Рабы. - Душанбе: Ирфон, 1977. – 424 с.
5. Айни С. Куллиёт. Ҷилди 3. Иборат аз 15 ҷилд. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. – 620 с.
6. Айни С. Куллиёт. ҷилди 7. Иборат аз 15 ҷилд. - Душанбе: Ирфон, 1962. - 646 с.
7. Алихуш М. Дар бағали кӯҳҳо. - Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1962. – 134 с.
8. Арзуманов С. Д. Забони тоҷикӣ. - Сталинобод: Маориф, 1951. – 416 с.
9. Березин Н. Грамматика персидского языка. - Казань: Типография университета, 1853. – 480 с.
10. Бозидов Н. Пурқунандаи бавосита дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Дисс. номзади фанҳои филологӣ. - Сталинобод, 1960. – 250 с.
11. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди I. Академия ифандии РСС Тоҷикистон. - Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
12. Джаффарова М. Краткая грамматика персидского языка. – Казань: Наука, 1884. – 250 с.

13. Забони адабии ҳозираи тоҷик: Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1. Китоби дарсӣ барои факултаҳои филологияи мактабҳои олии. - Душанбе: Ирфон, 1973. – 350 с.
14. Залеман К.Г., Жуковский В.А. Краткая грамматика новоперсидского языка. - Спб.: Типография Императорской Академии наук, 1890. – 100 с.
15. Икромӣ Қ. Духтари оташ. - Душанбе: Ирфон, 1983. – 528 с.
16. Икрами Дж. Дочь огня. - М.: Советский писатель, 1964. – 488 с.
17. Икромӣ Қ. Тахти вождун. - Душанбе: Ирфон, 1989. – 338 с.
18. Икрами Дж. Свергнутый трон. Душанбе: - М.: Советский писатель, 1975. – 312 с.
19. Исмагуллаев М.Ф. Обстоятельство и его виды в современном таджикском литературном языке: Автореф. дис. докт. филол. наук-Душанбе, 1971. – 43с.
20. Маориф ва маданият. - 5 январь. - 13 февраль. - 23 май. - 9 июнь. - 13 июль. - 24-25 август. - 7-13 сентябрь. - 6 октябрь. 1963.
21. Маориф ва маданият. - 7 май. 1960.
22. Маориф ва маданият. - 9 январь. 1968.
23. Мухаммадиев Ф. Осори мунтахаб иборат аз панҷ ҷилд. Ҷилди 2. Повестҳо. - Душанбе: Адиб, 1990. – 448 с.
24. Мухаммадиев Ф. Повести. Рассказы. - М.: Художественная литература, 1976. – 349 с.
25. Ниёзмухаммадов Б., Бузургзода Л. Морфологияи забони тоҷикӣ. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1941. - 380с.
26. Расторгуева В.С. Очерки по таджикской диалектологии, Северные таджикские говоры полосы Шайдан-Ашт-Чуст-Кассансай. Вып. II. - М.: Акад. наук СССР, 1952. – 324 с.
27. Сатторӣ Н. Камоли Хӯҷандӣ. - Сталинобод: Нашриёти давлатии тоҷик, 1960. – 11 с.
28. Тоҷикистони Советӣ. - 8 февраль. - 2 апрель - 7 сентябрь. - 23 август. - 1963.
29. Улуғзода С. Субҳи ҷавонии мо. - Сталинобод: Комбинати полиграфии Вазорати маданияти РСФСР Тоҷикистон, 1956. – 354 с.
30. Улут-заде С. Утро нашей жизни. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. – 312с.
31. Улуғзода С. Восеъ. - Душанбе: Ирфон, 1979. – 368 с.
32. Улут-заде С. Восеъ. - Душанбе: Ирфон, 1986. – 416 с.
33. Улуғзода С. Ибни Сино. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1954. – 101 с.
34. Чалил Р. Ҳикояҳо. - Душанбе: Ирфон, 1984. – 480 с.
35. Шарки Сурх. - №4. - №5. – 1962.

**МАЙДОНИ СЕРМАЪНОГИИ ПЕШОЯНДҲОИ ЗАМОНӢ, КИ БА ВУҚӢ
ОМАДАНИ ДУ АМАЛРО ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ИФОДА МЕКУНАНД
САДИРОВА Б.Д.**

Дар мақолаи мазкур сермаъноии пешояндҳои замоне, ки муносибати яқҷояи ба вуқӯъ омадани ду амалро дар забони тоҷикӣ ифода мекунад мавриди таҳқиқ қарор гирифта шудаанд.

Майдони сермаъноии пешояндҳои замонӣ, ки ба вуқӯъ омадани ду амалро дар забони тоҷикӣ бо воситаи шумораи ками пешояндҳои сода (ба, бо, дар) ва ҳамроҳи исмҳое, ки маънои умумии замониرو ифода мекунад, ташкил ёфтааст. Ин сермаъноӣ маънои амиқи худро гум қарда, яқҷоя бо ҳиссаҳои мустақили нутқ имконият медиҳад, ки ба пешоянд гузаранд. Ин равиш дар таърихи забон, инчунин дар матнҳои классики ва забони муосири тоҷикӣ ба назар мерасад. Махсусан ҷунин ҳиссаҳои таркибӣ (аналитикӣ) дар нутқи китобатӣ ва илмӣ ва дар асарҳои бадеии тоҷикӣ бештар дида мешавад, ки ин аз фарҳанги баланди истифодабарии пешояндҳои огоҳӣ медиҳад.

Ҳангоми таҳлили сермаъноии пешояндҳои замони дар забони тоҷикӣ дар асоси адабиёти бадеӣ, ба фикри муаллиф инкишофёбии босуръати тези забони тоҷик метавонад ба гуруҳи аналитикӣ табдил ёбад.

Калидвожаҳо: яқҷоягӣ, пешоянд, микрополе, муносибатҳои замонӣ, сермаъноӣ, пешояндҳои сода, пешояндҳои таркибӣ.

**ТЕМПОРАЛЬНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ МИКРОПОЛЕ ОДНОВРЕМЕННОСТИ ДВУХ СОБЫТИЙ,
ВЫРАЖЕННОЕ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ ВРЕМЕННЫМИ ПРЕДЛОГАМИ
САДИРОВА Б.Д.**

В статье рассматривается семантика временных **предлогов**, выражающих одновременность совершения двух событий в таджикском языке.

Данное темпоральное семантическое микрополе **предлогов** таджикского языка выражает значение одновременности двух событий небольшим количеством простых (непроизводных) лексических служебных единиц (ба, бо, дар), которые сочетаются с продуктивной частью имён существительных с общим значением времени: эта семантика, утрачивая конкретное значение, даёт возможность таким

самостоятельным лингвистическим единицам переходить в чисто грамматические (**в предлоги**). Это явление имеет место и в истории языка, и в классических текстах, и в современном таджикском языке. Особенно много таких сложных (аналитического типа) единиц в книжном (научном) стиле речи и в таджикских художественных произведениях, которые характеризуются высокой культурой исполнения.

Анализируя семантику временных **предлогов** таджикского языка на материале художественной литературы, создается уверенность о дальнейшей тенденции развития таджикского языка в направлении аналитического типа.

Ключевые слова: одновременность, предлог, микрополе, временные отношения, семантика, производные предлоги, производные предлоги.

**TEMPORAL SEMANTIC MICROFIELD OF SIMULTANEITY OF TWO EVENTS,
EXPRESSED BY TEMPORARY PREPOSITIONS IN TAJIK LANGUAGE
SADIROVA B.D.**

This article deals with the semantic of temporal prepositions, expressing the simultaneity of two events in Tajik language.

This temporal semantic micro field of Tajik prepositions, expressing simultaneity of two actions by a small number of simple (non-derivative) lexical service units prepositions (ба, бо, дар) which are combined with the productive part of nouns with the general meaning of time: this semantics having lost its specific meaning, makes it possible for such independent linguistic units to pass into purely grammatical (in prepositions). This phenomenon also takes place in the history of the language, which finds its place in classical texts and in the modern Tajik language. There are many such complex units in scientific style of speech and in Tajik fictions that characterize the highest culture of usage.

Analyzing the semantic of temporal prepositions in Tajik on material of fictions, author has an impression of the further development trend of Tajik language in the direction of analytical type.

Key words: simultaneity, preposition, micro field, temporal relations, semantic, non-derivative prepositions, derivative prepositions.

УДК:

РОҶЕЪ БА УСУЛИ ЛИНГВОКУЛТУРОЛОГИИ ТАҲҚИҚОТИ ЗАБОНШИНОСӢ
КАРИМОВ С¹.

Масъалаи муносибати байни забон ва фарҳанг дар давоми ҳазорсолаҳо диққати донишмандонро ба худ ҷалб намудааст. Давраи пайдоиши забон ва фарҳанг, албатта як нест, зеро онҳо пасу пеш аз ҳамдигар вале дар як муҳит пайдо шудаанд. Ин масъалаи баҳси дигар аст.

Дар “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” калимаи “фарҳанг” ба маъноҳои зерин омадааст: **ФАРҲАНГ** 1 فرهنگ маҷмӯи дастовардҳои инсоният дар соҳаи муносибатҳои истехсоли, ҷамъиятӣ ва ахлоқӣ, маданият; яке аз вазоратҳо ва шӯъбаҳои ҳукумати вилояту шаҳру ноҳия, ки ба корҳои маданияту равшаннамоӣ назорат ва роҳбарӣ мекунад: **вазирати фарҳанг, шӯъбаи фарҳанг**. 2. збш. китобе, ки дар он вожаҳо ва таркибҳои забоне ҷамъоварӣ, тафсир ва ба ягон забон ё чанд забон тарҷума мешавад. 3. одоб, шуур, тарбияи иҷтимоӣ. 4. илм, маърифат. 5. ақл, хирад. 6. тадбир, чора [12,406].

Аз ин шарҳи калима ҳамаи маъноҳо ба муносибати забон ва иҷтимоӣёт нисбатан наздиктаранд, ки забон ҳамчун «шуури халқ» баён мегардад.

Ба масъалаи робитаи забон ва фарҳанг бештар файласуфон мароқ зоҳир намудаанд. Зеро муносибати забон ва тафаккур, пеш аз ҳама ба идея ва шуур (мафҳумҳои фалсафӣ) наздикӣ доранд. Илова бар ин забоншиносӣ чун илм дар яқҷоягӣ бо таҳқиқоти фарҳангӣ сар шудааст, аммо ин як «одоби» одӣ аз ду муомилаи мутақобилан нест, зеро натиҷаи он комилан нав аст, яъне тарғибу ташвиқи фарҳанги халқест, ки дар дохили забони он муайян карда мешавад.

Лингвокултурология дар солҳои 90-уми асри ХХ ба вучуд омад, аммо онро чун давраи дақиқи ташаккулёфтаи ин илм дар давраи кунунӣ шиноختан дуруст нест, зеро аввалан, вақти хеле каме аз ин замон гузаштааст ва дуҷум натиҷаҳои пешрафт ва мавҷудияти ин илм ба таври воқеӣ арзёбӣ карда нашудааст.

Лингвокултурология яке аз самтҳои самараноки забоншиносии асри ҶҶ буда, забонро на танҳо як воситаи ахбор ва дониш, балки ҳамчун инъикосгари арзишҳои миллат ва давлатдорӣ намоён мекунад.

Яке аз мутахассисони ин соҳа В. А. Маслова ду давраи инкишофи фарҳанги лингвокултурологияро пешниҳод мекунад: давраи нахустин барои рушди илм (корҳои В. Гумболдт, А. А. Потенция, Е. Сепир ва ғайра) ва давраи дувум ин шаклгирӣ ва ё ҳамчун илми мустақил шинохта шудани лингвокултурология мебошад. [6,183]. Дар ин ҷо Маслова В. А. фарзияи В. Гумболдтро дар назар дорад, ки дар “нимаи аввали асри ҶҶ яке аз забоншиносони маъруфи он давр Вилгелм фон Гумболдт забонро шакли зоҳиршавии рӯҳ шуморида, рӯҳи инсонро забони забони ӯ ва забони инсонро рӯҳи инсон номида буд” [9,8].

Инчунин, дар ин маврид барои ифодаи фикр тавассути забон ё муносибати забон бо тафаккур ва фарҳанг олимони андешаҳои гуногун доранд. Масалан, Марр Н. Я. инкишофи босуръати илму техникаро ба эътибор гирифта, таъкид мекунад, ки барои ифодаи фикр забон шарт нест, бе забон ҳам одамон бо ҳам муносибат карда метавонанд. Вай дар ин маврид нақши овозро дар ҷойи аввал мегузорад: «Забон ба туфайли овоз вучуд дорад ва амалӣ мегардад. Тафаккур бе ин амалӣ шудан ҳам вучуд дошта метавонад. Забони овозӣ дар замони ҳозира аллакай функцияҳои худро ба ихтироотҳои нав дода истодааст. Забони оянда - тафаккур, бе

¹ Адрес для корреспонденции: Каримов Самариддин Рахматуллоевич-аспирант 2-го курса Институт языка и литература им. Рудаки АН РТ, 735000. Телефон: 918 29 11 59.

материали забонии худ - забони овозӣ, инкишоф ёфта истодааст. Дар назди ин гуна тараққиёти пуравчи тафаккур ҳеҷ гуна забон, ҳатто забони овозӣ ҳам тоб оварда наметавонад» [10, 9]. Ба андешаи мо тафаккур баробари рушди худ, ки тавассути забон рушд мекунад, забонро низ тараққӣ медиҳад. Дар ин ҷо ин забоншинос барои устувору бардавомии минбаъдаи забони овозӣ, ки дар ихотаи тараққиёт (-и илму техника-С.К.) мемонад, шубҳа меорад.

Забон на танҳо воқеиятро инъикос мекунад, балки онро аз ҳар ҷиҳат шарҳ медиҳад ва он на воқеиятест, ки маҳдуд бошад, балки воқеияти махсусе, ки дар он одамон зиндагӣ мекунанд. Бинобар ин, забоншиносӣ, илмҳои забон, мавқеи методологиро дар системаи тамоми донишҳои башардӯстона ишғол мекунад ва он бе кӯмаки омӯзиши фарҳанг ҳалли худро намеёбад. Забон роҳи масъалаҳоеро баррасӣ мекунад, ки мо ба он на танҳо ба ҳолати ҳозираи рӯҳии одамон, балки ба ақидаҳои одамони қадими ҷаҳон, ҷомеаи имрӯза ва миллатҳои алоҳида ва дар ниҳоят ҳуди моро фарогиранда менигарем.

Ҳар як шахс фарҳанги муайяни миллий, аз ҷумла анъанаҳои миллий, забон, таърих, ва адабиёти худро дорад. Масалан, В. Гумболдт қайд менамояд, ки “Сарҳади забони миллати ман маънои сарҳади ҷаҳонбинии манро дорад” [13].

Дар ин ҷо забоншинос андешаву тафаккурро, ки ба ҷаҳонбинӣ алоқаманд аст, бо ҷаҳонбинии халқ ё одамони миллатҳои алоҳида алоқаманд меҳисобад. Забони ҳар як миллат чизҳоеро фаро мегирад, ки барои он миллат фаҳмосту истифода мешавад.

Муносибатҳои фарҳангӣ, иқтисодӣ ва илмии кишварҳои ҷаҳон мавзӯҳои воқеии марбут ба омӯзиши робитаҳои байни фарҳангҳо, муносибатҳои забонҳо ва фарҳангҳо дар “шахсияти” забон инкишоф медиҳад. Э. Спир менависад: “Забон ин ҳидоятгарест, ки ҳамчун ҷузъи асосӣ дар омӯзиши илмии фарҳанг мақоми роҳбарикунандаро иҷро мекунад” [13].

Лингвокултурология ё худ ин илм дар худ чиро таҷассум карда метавонад? Ба ақидаи забоншиноси рус Зиновьева Е. И. «ин як баҳши илми филология мебошад, ки роҳҳои гуногуни фарогирии дониши дунёро дар бораи забонҳои аҳолии қурраи замин тавассути омӯзиши воҳидҳои забонӣ дар сатҳҳои мухталиф, аз ҷумла, дар фаъолиятҳои гуфтугӯӣ, рафторҳои одамон дар раванди додугирифт, дар объектҳои пешниҳод мекунад ва арзиши иншооти таҳлилшударо бо инъикоси вижагии махсуси он баррасӣ мекунад ...» [3,13]. Яъне, лингвокултурология инъикосгари фарҳанги мардум тавассути забон буда, он ҳамаи далелҳои фарҳангии инсоният ва ё қавму миллатҳои алоҳидаро меомӯзад.

Дар маркази объекти омӯзиши ҳамаи илмҳои гуманитарӣ ҳуди инсон меистад. Ҳар яке аз ин илмҳо мавзӯи омӯзиши худро доранд. Яке агар забони онро омӯзад, дигаре фаъолияти ӯро дар муҳити атроф меомӯзад. Ба сифати объекти омӯзиши илми лингвокултурология метавон маъноҳои фарҳангии тавассути забон инъикосшударо шомил намуд, ки онҳоро фарҳанг ва забон дар якҷоягӣ ба вучуд овардаанд. Объекти лингвокултурология омӯзиши ҳамкориҳои муштарак байни забон ва фарҳанг аст, ки забон дар айни замон ба ҳайси “тарҷумон”-и иттилоотии фарҳангӣ афзалиятҳои онро, ки ҳуди инсон ба вучуд овардааст, баррасӣ менамояд.

Лингвокултурология дар байни илмҳои забоншиносӣ ва фарҳангшиносӣ дар мақоми махсус қарор дорад. Дар баробари ин, илми ҷавон сотсиолингвистика ва этнолингвистика низ дар як саф қарор доранд. Ҳар се ин илми забоншиносӣ бо фарҳанг алоқаи ногусастани доранд, аммо фарқиятҳои ҷузъии онҳоро ҳангоми таҳлили матнҳо мушоҳида кардан мумкин аст.

Ба ақидаи донишмандон яке аз фарқияти ин илмҳоро чунин ҳисобидан мумкин аст: Этнолингвистика ва сотсиолингвистика ҳамчун ҷузъи асосӣ (фаслҳои) як соҳаи илм ҳисобида мешаванд. Бо як тафовуте, ки аввалин, пеш аз ҳама, махсус - миллий, халқӣ, қавмӣ - хусусиятҳои гурӯҳи этниқиро дар бар мегирад. Вале дувумин - хусусиятҳои сохтори иҷтимоии ҷомеаҳои мушаххас ва қавмро дар маҷмӯъ ҷун қоида, дар марҳилаи минбаъдаи рушди он дар робита бо равандҳои забонӣ, падидаҳо ва равандҳо фаро мегирад. Лингвокултурология ҷиҳатҳои илмии донишҳои ҳамрадиҳои худро васеътар дар худ таҷассум менамояд [4,104].

Фарқияти дигари муҳими байни ин илмҳоро забоншинос В. А. Маслова дар пайдарпайии омӯзиш ё замони фарогирии ин илмҳоро медонад. Вай менависад: “лингвокултурология дорои аломати глобалӣ мебошад, ки ҳатто забоншиносии синхронӣ ва диахрониро тафтиш мекунад, дар ҳоле ки этнолингвистика таърихи далоили забоншиносии ҳозираро мавриди омӯзиш қарор медиҳад” [7,11]. Агар этнолингвистика асосан бо иттилооти таърихӣ муҳим таъя кунад ва барои дарёфти далелҳои таърихӣ ин ё он этнос дар асоси маводҳои ҳозиразамон пайгирӣ

намоёд, пас забоншиносии фарҳангӣ (лингвокултурология) ҳақиқати воқеии таърихӣ ва замонавиरो ба воситаи тасвири фарҳангии маънавӣ тафсир мекунад.

Ин ақидаҳоро забоншиноси дигари рус В. Н. Телия ҷонибдорӣ намуда, қайд менамояд, ки “лингвокултурология фаррохтар аз этнолингвистика мебошад” [7,11]. Аммо фарқияти мушаххаси ин бахшҳои забоншиносиро на дар алоҳидагӣ, балки дар ҳамбастагӣ дониста, “этнолингвистикаро бахше аз лингвокултурология” медонад, ки танҳо паҳлӯҳои муосири (синхронии) фарҳанги муосирро меомӯзад [7, 21].

Этнолингвистика ва забоншиносии фарҳангӣ ҳамчун забоншиносии хусусӣ ва забоншиносии умумӣ ба ҳамдигар алоқаманданд [12,31]. Инро бо ифодаи дигар метавон гуфт, ки этнолингвистика тоҷикӣ, олмонӣ, англисӣ буда метавонад, аммо лингвокултурология фаррохтар аз этнолингвистика буда, масъалаи аз миллият берун ҳам сару кор мегирад.

Дар ин ҷо маҳдудияти этнолингвистика дар баробари лингвокултурология нишон дода шудааст. Дар фарҳангҳои забоншиносӣ низ онро бо муносибатҳои қавмӣ (этникӣ) алоқаманд маънидод намудаанд: Этнолингвистика муносибати байни забон ва фарҳангро дар алоқамандӣ бо хусусиятҳои этникӣ меомӯзад ва минбаъд рушди забонро дар ҷаҳлияти ҷамъиятӣ таҳқиқ мекунад [1,530].

Вале дар мавриди омӯзиш аз ҷиҳати пайдоиш ва фарогирии маълумоти фарҳангҳо ва забонҳоро як шуморидан дуруст нест. Одамони дунё ва фарҳанги онҳоро дар як қатор намегузоранд: “Муносибати забонҳо ва фарҳангҳо, ҳамохангсозии онҳоро дар як радиф гузоштан ғайриимкон аст зеро инсон, фарҳанг ва забони ӯ дар зинаҳои гуногун қарор дорад [7,32].

Аз рӯйи мутолеаҳо ва маводҳои бадастомада ва бо таъҷаб ба ақидаҳои забоншиносони соҳаи лингвокултурология равиши таҳлили матни забоншиносии фарҳангиро (лингвокултурологиро) аз бандҳои асосии зерин иборат медеҳем:

1. Ин матн чӣ мегӯяд (дар худ кадом маъноҳоро инъикос мекунад)?
2. Кадом арзиши фарҳангии он инъикос меёбад?
3. Дар ин матн кадом маълумотҳо (-и нав)-ро пайдо намудан мумкин аст?
4. Кадом рамзҳои фарҳангӣ дар матн истифода мешаванд? Оё маълумотҳои иловагӣ дар бораи ин рамзҳо ба Шумо маълум аст?
5. Матн бо кадом ҳадаф таҳия шудааст?

МАТН:

Дар таҳқиқотҳои вожашиносии давраи асрҳои миёнаи забони тоҷикӣ барои ифодаи дарахтони мевадор ва сояфкан вожаи махсус истифода мешуданд, ки *dār-u deraft* аз ҷумлаи онҳост.

Дар “Бундаҳишн” дар бораи зиёда аз 30 дарахти мевадиханда маълумот дода шудааст. Аз ин ҷумла 10 навъи дарахте, ки дохили меваи он ҳамчун ғизо истифода мешавад ва даҳ навъи дарахти дигар қисми берунии мевааш чун ғизо ба кор меравад, ки онҳо ҳамчун хӯрокҳои табиӣ маънидод шудаанд: себ, бихӣ, лимӯ, ангур; чормағз, чормағзи даштӣ бодом ва ғ. [5,254].

Дар ин матн ҷавҳари асосӣ вожаи *дарахт* мебошад, ки дар бораи пайдоиш ва шакли морфологӣ ин калима (таърихи пайдоиш), маънои асосӣ ва тобишҳои маъноии он маълумот дода шудааст, ҳамчунин навъи дарахтҳо гурӯҳбандӣ карда шудаанд.

Арзиши фарҳангии матн аз он иборат аст, ки мардуми мо аз қадимулайём ба боғдорӣ ва мевапарварӣ майлу рағбати зиёд доштаанд ва дарахтони сояфканро ҳамчун ороишот дар ҷойҳои махсус мешиндондаанд.

Дар матн дар бораи дар “Бундаҳишн” истифода шудан ва ба навъҳо тақсим намудани дарахтҳоро мо ҳамчун пункти сеюми таҳлили лингвокултурологӣ матн, яъне ҳамчун маълумоти нав медеҳем.

Аз рӯйи маълумоти фарогирандаи матни боло маълум гардид, ки (банди 4) меваро дар гузашта ҳамчун хӯроки табиӣ истифода мебарданд ва дар бораи парвариши дарахтҳои мевадиханда ҳамчун ғизои табиӣ рамзи ба табиат таваҷҷуҳи зиёд доштани тоҷиконро ифода менамояд.

Маълумоти иловагӣ дар бораи матн боло (чумлаи дуҷониб банди 4-ум) овардан мумкин аст, ки дар гузашта ва имрӯз дарахт ҳамчун навъи нақш дар санъати ороиши амалӣ (кандакориҳои рӯйи ҷӯб, санг, гач, гулдӯзи ва ҳаққокиву наққошӣ) дар истифода аст [2,304].

Ҳадафи таҳияи матн нишон додани паҳлӯҳои маъноӣ ва истифодаи вожаи “дарахт” дар забони тоҷикӣ мебошад.

Баъд аз таҳлили ҳамаи маводҳои бадастомада, мо метавонем хулоса кунем, ки объекти лингвокултурология ҳам забон ва ҳам фарҳанг аст ва мавзӯи омӯзиши он робитаи байни онҳо мебошад. Маҳз тавассути ин илм мо муносибатҳои байни забон ва фарҳангро ошкор намуда, ҷиҳатҳои хоси фарҳанги миллии худро чӣ дар гузашта ва чи дар имрӯз тавассути таҳлили воҳидҳои забон назари худро баён менамоем.

Омӯзиши ин самти забоншиносӣ ба фарҳанг ва таърихи қавму миллатҳо саҳифаҳои навро боз хоҳад намуд.

Адабиёт

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1966. -608 с.
2. Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Ҷилди 1 (А-М). Душанбе: ЭР-граф, 2015, -668 с.
3. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокултурология: теория и практика. Санкт-Петербург, 2009. - 192 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. -477 с.
5. Косимов О. Х. Лексика словообразования в «Шахнаме» Абдулькасима Фирдоуси/О.Х. Касимова. –Душанбе: Дониш, 2016. -348 с.
6. Маслова В. А. Лингвокултурология. – М.: Академия, 2001. -183 с.
7. Маслова В. А. Лингвокултурология: Учеб. пособие для студентов высш. уч. заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2004. - 208 с.,
8. Мухторов З. М. Структура и семантика текста. – Душанбе, 2013. 242 с.
9. Норматов М. Муқаддимаи забоншиносӣ. Душанбе, 2007. -238 с.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. -260 с.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. М., 1969. -949 с.
12. Хроленко А. Т. Основы лингвокултурологии. М.: Флинта; Наука, 2006. -184 с.
13. Шарипова Н. Э. Лингвокултурология как новое направление в системе преподавания иностранного языка // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 993-995.

ТАҲЛИЛИ ЛИНГВИСТӢ ВА ЛИНГВОКУЛТУРОЛОГИИ МАТН КАРИМОВ С.

Забоншиносӣ бо фарҳанги мардумӣ робитаи нугустастанӣ ва устувор дорад. Зеро забон аз рӯзи пайдоиш эҳтиёҷоти одамнро бароварда, барои тараққиёти минбаъдаи ӯ яке аз омилҳои асосӣ ба шумор рафтааст. Аз ҳамин сабаб ин бахши улуми инсонӣ рушд карда, ба шоҳаҳои илмҳои алоҳида тақсим шудааст. Дар ин мақола сухан дар бораи таҳлили лингвистӣ ва лингвокултурологии матн меравад, ки дар он дар бораи ҷавҳари асосии матн сухан меравад. Муаллиф кӯшидааст, ки атрофи илми нави забоншиносӣ – лингвокултурология баҳс ба миён оварда, нуктаҳои муҳими онро таҳлил ва баррасӣ намояд. Зеро лингвокултурология бо фарҳанг алоқаманд буда, муаллиф дар он ин масъаларо қушоду равшан баён намудааст.

Калидвожаҳо: лингвокултурология, чома, ҷаҳонбинӣ, тафаккур забон, фарҳанг, матн, этнолингвистика, дарахт, забоншиносӣ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ. КАРИМОВ С.

Лингвистика тесно связана с процессами культурной жизни и отдельно взятого народа и в целом культурологии. Поскольку язык появился со дня появления потребностей человека, он считается одним из основных факторов его дальнейшего развития. Поэтому этот сектор человеческого развития был разработан и распространен по отраслям отдельных наук. В данной статье обсуждается лингвистический анализ литературных текстов. Автор объясняет, что область науки лингвистической литературы разрабатывается и анализируется и при помощи культуры. Потому что лингвистическая литература уникальна и автор ее четко описывает.

Ключевые слова: лингвокултурология, общество, мировоззрение, концептуальный язык, культура, текст, этнос, дерево, лингвистика

Linguistics is closely connected with the processes of cultural life and of a single people and in general cultural science. Since the language appeared from the day of the emergence of human needs, it is considered one of the main factors for its further development. Therefore, this sector of human development has been developed and distributed by branches of individual sciences. This article discusses the linguistic analysis of literary texts. The author explains that the field of science of linguistic literature is developed and analyzed with the help of culture. Because linguistic literature is unique and the author clearly describes it.

Key words: cultural linguistics, society, worldview, conceptual language, culture, text, ethnos, tree, linguistics

УДК: 42-3

МУШКИЛОТИ ОМУӢЗИШИ ПЕШОЯНДҲОИ ЗАБОНИ
АНГЛИСӢ ВА РОӢҲОИ РАФӢИ ОН
ШАРИПОВ ДАВРОН¹

Дар шароити имрӯза, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳар лаҳза рӯ ба тараққиёт меоварад, моро водор мекунад, ки баҳри пешрафту пешбурд ва ободии диёрамон саъю кӯшишҳои зиёдеро ба харҷ диҳем. Ҷавонон, ки қисми зиёди аҳолии мамлақати моро ташкил медиҳанд, метавонанд, дар пешбурд ва пешрафти он ҳиссагузор бошанд.

Баъд аз ба даст овардани истиқлолият, дар ҷумҳурӣ дигаргуниҳо барои мардуми мо баосонӣ ба даст наомадаст. Дигаргуниро дар хоҷагии халқ, сиёсати давлатӣ, равобити хориҷӣ, иқтисодиёт фарҳанг ва амсоли инҳоро метавон мисол овард. Президенти мамлақат барои тамоми мамлақатҳои ҷаҳон сиёсати дарҳои кушодро эълон намуд. Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистонро беш аз 110 давлати дунё ба расмият мешиносад.

Яке аз масъалаҳои, ки дар соҳаи маориф солҳои охир Ҳукумати зери назорати ҷиддӣ қарор додаст, донишдони ду ва зиёда забони хориҷӣ мебошад, ки ин хело бомаврид ва талаботи замон аст. Оид ба ин масъала моҳи декабри соли 2003 бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Барномаи давлатии такмил ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2004-2014» тасдиқ карда шуд. Мо мақсади тадқиқи барномаи давлатӣ корҳои зиёде баҳри вусъат бахшидан ба раванди таълими забонҳои русӣ ва англисӣ ба анҷом расонида шуданд. Дастурҳои таълимӣ, китобҳои дарсӣ, фарҳангҳо, луғатнома, вожаноме ва дигар воситаҳои таълимӣ аз забонҳои русӣ ва англисӣ рӯи ҷоп омада, мавриди истифода қарор гирифтанд.

Барномаи мазкур соли 2014 боз барои 5 соли дигар тамдид гардид. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми июли соли 2014, № 427 «Барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020» тасдиқ карда шуд. Дар асоси барномаи мазкур дар давоми 5 соли дигар корҳои зиёди илмӣ-тадқиқотӣ, таълимӣ-методӣ амалӣ гардонида шуда, таълими забонҳои русӣ ва англисӣ сифатан беҳтар карда хоҳанд шуд [1].

Ин барнома ҷавононро водор мекунад, ки баҳри омӯхтани забонҳои хориҷӣ камари Ҳиммат банданд. Омӯзгорон низ дар навбати худ мебојад дар ҳавасманд қардану дар муддати кӯтоҳтарин омӯзондани шогирдон масъул бошанд.

Омӯзиши забонҳои хориҷӣ имрӯзҳо яке аз масъалаҳои муҳимро дар муҳити меканад, чунки ҳамаҷола дар мамлақати мо конференсияҳои байналмилалӣ барпо мегарданд. Ҷавонони мо бошад баҳри сайқал додани дониши худ ба хориҷи кишвар сафар мекунанд, ҳазорҳо сайёҳон ба ғӯшаҳои кишвари мо меҳмон мешаванд, технологияҳои нави иттилоотии ба мамлақат воридшаванда низ бо забонҳои гуногуни хориҷӣ мебошанд. Дар шароити ҷаҳонишавии тамадунҳо бе надонишдони забони хориҷӣ ягон кишвар пеш рафта наметавонад.

Ҳадафи мақолаи мазкур дар он мебошад, ки яке аз масъалаҳои муҳимро дар омӯзиши забони англисӣ, мушкилооти омӯзиши пешояндҳои забони англисиро мавриди таҳқиқи баррасӣ қарор диҳад. Таҷрибаҳои нишон медиҳанд, ки ҷавонон новобаста ба он ки дар кучо забони англисиро омӯхтаанд, ҳангоми муошират ва истифодаи пешояндҳо ба хатогиҳо роҳ медиҳанд. Сабабҳои метавон гуногун муайян намуд. Мушкилу нофаҳмо будани пешояндҳо дар

¹ Адрес для корреспонденции: Шарипов Даврон - докторант общей лингвистики и сопоставительной типологии Таджикского государственного института языков им. С. Улугзаде. 734019, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6. Тел.: (+992) 9009007605.

истифода, мураккабияти онҳо барои донишҷӯён, набудани шароити техникӣ барои омӯзиши пешояндҳо, истифодаи ками амалии онҳо дар ҷараёни дарс ва дигар ҳолатҳои ҷараёни таълими забони англисиро метавон дар нодуруст омӯзонидани пешояндҳо сабаб донист. Дар доираи мақола кушиш карда мешавад, ки ба таври мушахас мушкилотҳои масъалаи таҳқиқшавандаро муайян намуда, роҳҳои дуруст омӯзонидани онҳо пешниҳод карда шавад.

Таълими забони англисӣ дар шароити имрӯза, ки талаботи замони мебошад, дар ҳама муассисаҳои таълимӣ дарс дода мешавад. Омӯзиши он дар мактаби олии хусусиятҳои хоси худро дорад. Иختисосҳое, ки ба омӯзиши забонҳо наздикӣ надоранд, забони англисиро дар як муддати кӯтоҳ меомӯзанд. Таълими забонҳои хориҷӣ дар чунин иختисосҳо боз ранги дигар мегирад. Аз сабаби соати кам ҷудо барои омӯзиши забони англисӣ, омӯзгорро зарур аст, ки маҳорату малакаи касбии худро самаранок истифода намуда, барои натиҷаи самаранок ба даст овардан кӯшиш намояд.

Дар чунин иختисосҳо китобҳои гуногуни таълимии забони англисӣ истифода бурда мешавад, аммо дар бештари маврид омӯзгорон аз китоби дарсии забони англисӣ, ки зери таълифи муаллифон Н.А. Бонк, Г.А. Котий ва Н.А. Лукьянова рӯи ҷоп омадааст, дарс дода мешавад. Китоби мазкур аз ду қисм иборат буда, қисми аввал аз 36 дарс (10 дарс дар қисмати воридшавӣ ва 26 дарс дар қисмати асосӣ) ва қисмати дуюм аз 20 дарс иборат мебошад.

Ба донишҷӯёни иختисосҳои ғайризабонӣ асосан аз қисми якуми китоби зикргардида, қисмати воридшавии (аз 10 дарс иборат мебошад) он то дарси 15-и қисмати асосии китоб забони англисиро меомӯзонанд. Мавзӯи пешояндҳо бошад, танҳо дар дарси 7-и қисмати воридшавии китоб ба таври мухтасар овада шудааст [2, 538]. Аз навъҳои пешояндҳо, ки дар забони англисӣ мавҷуданд, дар китоби дарсии забони англисӣ танҳо як навъи он, пешояндҳои аслии содда оварда шудааст. Аз лиҳози шумораи пешояндҳои забони англисӣ ба беш аз 30 адад мерасанд, аммо дар ин китоб танҳо 9-гои он оварда шудааст.

Шояд аз лиҳози он, ки иختисосҳои ғайризабонӣ ба таври умумӣ забони англисиро меомӯзанд, донишҷӯёни пешояндҳои серистеъмол кифоя бошад. Ба ақидаи мо, хуб мешуд, агар ба донишҷӯён дар бораи ҳамаи пешояндҳои маълумоти умумӣ дода, баъдан пешояндҳои серистеъмол ба онҳо мушахасан омӯзонидани мешуд.

Мо афзал донистем, ки пеш аз он ки роҳи воситаҳои таълими пешояндҳоро рӯи кор орем, аввалан аз мушолоти ба миён меомада ҳангоми омӯзиши онҳо сухан оғоз намоем.

Дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ чанд масъалаҳои муҳим мавҷуд мебошад, ки дар бештари вақт онҳо метавонанд ба мушкилот мубаддал гарданд. Ин ҳам бошад, сарфа кардани вақт, шавқманд намудани донишҷӯён, баргузори дарс тибқи талаботҳои замони муосир, истифодаи маҳорату малакаи касбии омӯзгор ва амсоли инҳо ба шумор меравад. Ин номгӯйро метавон идома дод, аммо асосии онҳо оварда шуданд. Дуруст риоя намудани талаботҳои дарси муосир ё принсипҳои таълим, ин номгӯйро метавонад ба мушкилот мубаддал намояд. Мушкилотҳо дар самти таълими забони англисӣ зиёд мебошанд, аммо мо мехостем таваҷҷуҳро ба мушкилотҳои ҳангоми таълими пешояндҳо равона созем.

Яке аз мушкилотҳое, ки метавон асос ва ё сарчашмаи дигар мушкилотҳои таълими пешояндҳои забони англисӣ шуморид, дониши нокифояи донишҷӯён дар бораи пешояндҳои забони модарии худ мебошад. Вақте, ки донишҷӯӣ ба мафҳуми пешоянд, шарҳи он, хусусиятҳои грамматикӣ он маълумот надошта бошад, пас дар омӯзиши пешояндҳои забони англисӣ муваффақ намешавад. Огоҳ будан аз пешояндҳо, аҳамияти истифода ва мавқеи онҳо дар ҷумлаи донишҷӯёнро водор месозад, ки ба омӯзиши пешояндҳо бештар аҳамият диҳанд. Чунончи медонем, «пешояндҳо чун воситаҳои грамматикӣ, ки муносибати байни калимаҳои тобеъкунанда ва тобеъшавандаро ифода мекунанд, дар системаи забонӣ мавқеи муайяни худро доро мебошанд». [4, 225].

Пешояндҳои калимаҳои ёридиҳанда мебошанд, ки бо исми, ҷонишин ва дигар ҳиссаҳои исмишудаи нутқи омада, муносибатҳои синтаксисии онҳоро бо дигар калимаҳои ифода менамоянд. Онҳо дар ибора ва ҷумла муносибатҳои масоха, замони, сабаб, мақсад, соҳибият, тарз, муқоиса монандӣ, объект ва ғайраро нишон медиҳанд [4, 225].

Аз гуфтаҳои боло бар меояд, ки барои омӯзиши пешояндҳои забони англисӣ, аввалан бояд аз пешояндҳои забони модарӣ бархурдор бошем. Донишҷӯёни мавқеъ ва ҷойгиршавии

пешояндҳо дар забони модарӣ ба шахс имконият медиҳад, ки ба осонӣ ба истифодаи дурусти пешояндҳои забони англисӣ сарфаҳм равад.

Мушкилоти дуомираванди таълими пешояндҳои забони англисӣ дар он мебошад, ки чараёни ташкили таълими онҳо тибқи талаботҳои замони муосир ба роҳ монда намешаванд. Ин гуфтаҳоро метавон ба таври зайл маънидод намуд. Аз доираи китоби таълимӣ берун нашудан яке аз хусусиятҳои таълими анъанавӣ ба шумор мешавад. Ин навъи таълим ҳанӯз ҳам идома дорад, ҳол он ки дар асри технология ҳар як омӯзгорро зарур аст, ки нигоҳу муносибаташро ба таълим дигар созад. Аз рӯи китоби таълимӣ дар тахтаи синф ва аз тахтаи синф ба дафтари корӣ рӯйбардор кардани қоидаҳои грамматикӣ, чузъиётҳои он ба монанди пешоянд самара дода наметавонад. Донишҷӯи имрӯзаро бо пешниҳоди мисолҳои соддаю осон сохташуда таълим додани забони англисӣ қаноатманд кардан номумкин аст. Агарчӣ ҳанӯз ҳам дар мактабҳои миёна синфхонаҳои компютерӣ барои истифода дар дарсҳои забони англисӣ басанда набошад ҳам, вале дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ сол аз сол ин мушкилот ҳаллӣ худро ёфта истодааст. Ҳоло вақти он расидааст, ки аз таълими анъанавӣ ба таълимоти муосир гузарем ва дар рафти дарс аз технологияҳои инноватсионӣ бештар истифода намоем.

Мушкилоте, ки дар зинаи сеюм ҳангоми таълими пешояндҳо қарор мегирад, интиҳоби нодурусти роҳу усулҳои таълимӣ мебошад. Баъд аз ташкили нодурусти таълими пешояндҳо ин мушкилотро пешниҳод намудан хеле бомаврид мебошад. Сабаб дар он аст, ки ин ду мушкилот бо ҳамдигар ҳатто алоқамандӣ низ доранд. Ҳар як дарс, шакли дарс, мавзӯи дарсӣ, муносибат, роҳу усулҳои гуногунро талаб мекунад. Инчунин, дар як навъи дарс истифодаи принципҳои алоҳидаи таълимиро талаб менамояд.

Бинобар ин бо зиёд шудани талаботи ҷомеа ба омӯзиши забонҳои хоричӣ, чустуҷӯ кардани тарзу усулҳои гуногун барои баланд бардоштани сифати омӯзиши забони хорчӣ хеле зарур аст.

Дар сатҳи зарурӣ ташкил намудани чараёни таълим, алалхусус, дарси забони англисӣ аз устод маҳорати баланди касбии омӯзгорӣ, малаки баргузор намудани дарсро бо тамоми қонуниятҳо ва принципҳои дидактикаш талаб менамояд. Ҳангоми таълими пешояндҳо ба инобат гирифтани принципҳои таълим масъалаи зарурӣ буда, метавонад ба азхудкунии донишҷӯён таъсири мусбӣ расонад. Аз роҳу усулҳо ва принципҳои зиёди таълимӣ мехостем тавачҷуҳо ба яке аз принципҳои таълим, принципи аёнӣ, равона созем. Сабаб дар он аст, ки принципи мазкур барои таълими пешояндҳо хеле бомаврид хоҳад мебошад.

Принципи таълим – ин пеш аз ҳама, қонуниятҳои мебошанд, ки тибқи он сохтори таълими фан кор карда, вусъат меёбад [3, 139].

Яке аз принципҳои, ки аз ҷониби педагоги чехиягӣ Ян Амос Коменский (1592-1670) пешниҳод шудааст, ки принципи аёнӣ мебошад [5, 44]. Айёниятро ҳамчун яке аз принципҳои омӯзиш И.Т. Песталосий, К.Д. Ушинский ва дигарон мавриди омӯзиш қарор додаанд. Он дар таълими фанҳои гуногун мавриди истифода қарор гирифта, барои сарфа шудани вақт ва ба таври комил дарк намудани мавзӯъ ва масъалаи омӯхташаванда аз ҷониби муҳассибин мусоидат менамояд.

Дар дарсҳои забони англисӣ ҳар чӣ бештар истифода кардани воситаҳои аёнӣ яке аз роҳҳои самарабахши таълими грамматика, луғат, фонетика, имло ва аломатҳои китобат доништа шудааст. Принципи умумидидактикии аёнӣ низ маҳз ҳамин нуқтаро тақозо мекунад. Аз воситаҳои аёнӣ, пеш аз ҳама, дар дарси пешниҳоди донишҳои нав – ҳангоми баёни мавзӯи нав ва баъдан, дар дарсҳои такрору мустаҳкам намудани дониши донишҷӯён истифода бурда мешавад. Агар истифодаи аёнӣ дар таълими пешояндҳои забони англисӣ қарор диҳем, мебинем, ки аз рафти дарс донишҷӯён маълумоти пешниҳодшударо ба хубӣ аз худ мекунанд. Агар ба таври мушаххас ба масъалаи мазкур назар афканем, пас мебояд муайян намуд, ки кадом навъи аёнӣ дар чараёни таълим истифода намоем.

Ба ақидаи мо, аз навъҳои гуногуни аёнӣ (аёнӣи техникаю ғайритехникӣ, графикӣ ва ғ.), аз маводҳои аудиовизуалӣ, ки ба аёнӣи техникӣ дохил мешаванд, истифода бурдан зарур аст. Ин гуна аёнӣ имконият медиҳад, ки донишҷӯён дар бораи чигуна истифода шудани пешояндҳо маълумот гирифта, ба таври аёнӣ аз истифодаи онҳо огоҳӣ пайдо намоянд.

Масалан, хуб мешуд, агар истифодаи пешояндҳои in, on, at, by, to ва амсоли инҳоро на ин ки дар тахтаи синф навишта, бо онҳо имсол меовардем, балки истифодаи онҳоро ба таври аёнӣ, тавассути проектор нишон дода мешуд.

Мушоҳида карда мешавад, ки донишҷӯён дар истифодаи пешояндҳои вақт ба ҳатогиҳо роҳ медиханд. Масалан, ба ҷои пешоянди он, ки дар ҳолатҳои он Monday, on Sundays, on 2nd March, 2003, on January 17 ва ғайра истифода мешаванд, пешоянди in-ро истифода мебаранд. Ҳолатҳо ва қолибҳои алоҳидаи истифодаи пешояндҳоро мебоянд ҳам дар алоҳидагӣ ва ҳам дар дохили ҷумлаю матнҳо пешниҳод намуд. Инчунин, ба ҳатогиҳо роҳ додани донишҷӯён дар истифодаи пешояндҳо дар қолибҳои гуногун (at school, at home, at 08:45 a.m., at 7 o'clock, in the summer, in 1760, in the past ва ғайра) мушоҳида кардан мумкин аст. Барои рафъи ҷунин мушкилоту ҳатогиҳо мебоянд аз роҳу воситаҳои гуногун, усулҳои муосири таълим, технологияи муосири таълимӣ истифода намуд.

Истифода намудани ҳолатҳои гуногуни сӯҳбат (монанди During the English lesson, In the coffee house, In the Cinema, A telephone conversation ва ғ.) дар ҷараёни таълим барои омӯзонидани пешояндҳои забони англисӣ хеле бомаврид мебошад. Ҷунин ҳолатҳои сӯҳбатро на танҳо дар рафти дарси забони англисӣ истифода кардан мумкин аст, балки онро метавон дар корҳои берун аз аудиторӣ, ҳамчун кори мустақилона ва монанди инҳо ба донишҷӯён метавон пешниҳод намуд.

Барои истифодаи дурусти амалии пешояндҳои забони англисӣ донишҷӯён бояд пеш аз ҳама дар бораи онҳо маълумот дошта бошад. Чунки дар бораи ин ё он ҳисаи нутқ маълумот надошта, ҳангоми истифодаи онҳо хоҳ нохоҳ ҳамтан ба ҳатогиҳо роҳ додан мумкин аст. Донишҷӯ бояд пеш аз ҳама дар бораи пешояндҳои забони тоҷикӣ, баъдан дар бораи пешояндҳои забони англисӣ маълумоти кофӣ гирад. Дуруст дарк намудани истифодаи пешояндҳо аз ҷониби донишҷӯён пеш аз ҳама аз устои фаннӣ вобастагии калон дорад. Роҳнамоии дурусти устод метавонад сабаби истифодаи дурусти пешояндҳо дар нутқи хаттию шифоҳӣ ва муоширати донишҷӯён гардад.

АДАБИЁТ

1. Барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020.
2. Бонк Н.А. Учебник английского языка. / Н.А. Бонк, Г.А. Котий, Н.А. Лукьянова. В 2-х ч. Часть 1. – М.: ГИС, 2001. – 637с.
3. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. Ин.яз. высш. пед. учеб. заведений. / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 375с.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Фонетика ва морфология. Душанбе: Дониш, 1985. – 356с.
5. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. / В.И. Загвязинский. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. 264с.
6. Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ, электронный сборник, выпуск 1-Минск, 2011. – 433с.

МУШКИЛОТИ ОМЎЗИШИ ПЕШОЯНДҲОИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ВА РОҲҲОИ РАФЪИ ОН ШАРИПОВ Д.

Мақола дар бораи пайдоиши мушкилоти омӯзиши пешояндҳо маълумот медиҳад. Шумораи мушкилоте, ки боиси истифодаи нодурусти пешояндҳои забони англисӣ дар нутқ мегарданд, зиёд мебошанд, аммо се мушкилоте, ки ба ақидаи муаллиф асосӣ мебошанд, оварда шудаанд. Дар мақола пешниҳодҳои бартараф намудани баъзе мушкилотҳо ва роҳу воситаҳои дурусти таълими пешояндҳои забони англисӣ оварда шудаанд. Истифодаи аёниятҳои гуногун, технологияи муосири таълимӣ ва ҳолатҳои сӯҳбат бо мақсади таълими пешояндҳои забони англисӣ тавсия дода шудааст.

Калидвожаҳо: мушкилотҳо, омӯзиш, пешояндҳои забони англисӣ, донишҷӯён, аёниятҳои гуногун, технологияи муосири таълимӣ, ҳолатҳои сӯҳбат, ҷараёни таълим.

**ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА И ПУТИ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
ШАРИПОВ Д.**

В статье даётся информация о проблемах изучения **предлогов**. По мнению автора, имеется достаточное количество причин неправильного применения **предлогов** английского языка. Автором исследованы пути решения некоторых проблем изучения предлогов английского языка. А также рекомендуется им использование разных видов наглядности, современных технологий обучения и разговорные ситуации с целью изучения **предлогов** английского языка.

Ключевые слова: проблемы, изучение, английские предлоги, студенты, виды наглядности, современные технологии обучения, разговорные ситуации, учебный процесс.

**DIFFICULTIES OF LEARNING ENGLISH PREPOSITIONS AND
WAYS OF THEIR ELIMINATION
SHARIPOV D.**

The article provides information about the problems in the study of prepositions. According to the author, there are a sufficient number of reasons for the incorrect use of English prepositions. However, these three reasons are important. The article presents a proposal to address some of the problems and ways to properly study the prepositions of the English language. It is recommended to use different types of visualization, modern learning technologies and conversational situations in order to study the prepositions of the English language.

Key words: challenges, learning, English prepositions, students, types of presentation, advanced learning technologies, spoken situation, educational process.

УДК 336.717.6

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ
ОТЧЕТНОСТИ (IFRS) 9 В КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ
ДОСМАНБЕТОВА А.С.¹**

После промышленной революции системы учета были разбиты на два отдельных модуля - финансовый и управленческий учет. Возникла особая потребность в специальной информации для внутреннего принятия решений уже в середине XIX века; первый пик эволюции управленческого учета был достигнут в 1920-е годы. Работы Каплана (1984) и Джонсона (1987) были главным стимулом для современных изменений в управленческом учете путем внедрения инновационных методов, которые направлены на помощь менеджерам в их стратегически ориентированных решениях. [1]

В проводимом исследовании, были оценены влияние МСФО на финансовую отчетность, после изменений в ключевых финансовых показателей и внутренних показателей эффективности, вызванные путем обязательного или добровольного принятия МСФО.

В течение последних нескольких лет Международные стандарты финансовой отчетности были приняты в более чем 110 странах, большинство из которых страны Европы. С 1995 года в Казахстане обсуждался процесс введения МСФО на национальном уровне. В соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам бухгалтерского учета и финансовой отчетности» от 1 января 2006 года, кредитные учреждения, крупный бизнес и публичные организации обязали составлять финансовую отчетность в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности [2].

Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО (IAS)) 39 был впервые реализован Советом по МСФО в 1984 году. Основной целью МСФО (IAS) 39 было предусмотрено обеспечение соблюдения правил отчетности финансовых инструментов, гарантирующих компаниям представлять финансовые отчеты таким образом, которые были бы последовательными и прозрачными. Несмотря на усилия Международного совета по внедрению положений, способных обеспечить соответствующую и полезную информацию для оценки сумм, сроков и неопределенности будущих денежных потоков компании, существовали некоторые критические моменты, связанные с теми требованиями, которые были сосредоточены в документе.

В связи с тем, что в МСФО (IAS) 39 было слишком много исключений и несоответствий, и проект по его замене был неизбежен, после финансового кризиса 2008 года было принято решение о необходимости изменения МСФО 39. Стандарт МСФО (IAS) 39 в современных реалиях оказался устаревшим и не мог давать истинное и правильное представление о финансовом положении бизнеса. Возможно, еще более важно было его неспособность быстро реагировать на признание кредитных потерь, что было очевидно в финансовом кризисе 2008 года. Учитывая несовершенство МСФО (IAS) 39, 24 июля 2014 года Совет МСФО выпустил МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» с новой моделью ожидаемых убытков от обесценения и изменения требований классификации и оценки финансовых активов, заменив

¹ Адрес для корреспонденции: Досманбетова А.С. кандидат экономических наук, Университет Международного Бизнеса

МСФО (IAS) 39. IFRS 9 является Международным стандартом финансовой отчетности, который отвечает за учет финансовых инструментов.

1 января 2018 года Совет по международным стандартам финансовой отчетности представил МСФО (IFRS) 9 в качестве модели обязательной оценки финансовых активов [3]. Поскольку окончательная версия МСФО (IFRS) 9 была выпущена в 2014 году, многие компании в Австралии, Канаде, Японии, Швейцарии, Южной Африке и Индии в скором времени приняли МСФО (IFRS) 9, чтобы воспользоваться более простым стандартом, который позволяет компаниям лучше согласовывать хеджирование бухгалтерского учета и управления рисками. Компании в Казахстане также начали свои собственные инициативы по переходу на МСФО (IFRS) 9, по этому принципу, все подразделения в компаниях, в том числе: финансы и бухгалтерский учет должны вплотную кооперироваться при введении МСФО (IFRS) 9. [4]

МСФО (IFRS) 9 было введено для определения стабильного чистого финансирования. Основное различие между МСФО (IAS) 39 и МСФО (IFRS) 9 заключается в том, что вместо предоставления займов с использованием модели понесенных убытков они будут использовать модель ожидаемых убытков. Несмотря на то, что Совет по стандартам финансового учета (США) использует единую модель измерения, Совет по МСФО решил, что трехступенчатая модель будет более уместной. [5]

Этап 1 включает финансовые инструменты, которые не имели заметного увеличения кредитного риска с момента их первоначального признания или низкого кредитного риска.

Этап 2 включает финансовые инструменты, которые повышают кредитный риск с момента первоначального его признания на данном этапе по состоянию на каждую отчетную дату признать оценочный резерв под убытки.

Этап 3 включает любые финансовые инструменты, которые имели заметное увеличение кредитного риска с момента признания и имели доказательства того, что они обесценены.

Несмотря на то, что ни одно из принятых за последние десятилетия правил введения финансовой отчетности, не оказали особого влияния на деятельность банков, чем Базель II, последние изменения оказались недостаточными, для того чтобы предотвратить или смягчить финансовые кризисы.

Так как риск ликвидности не был принят во внимание, как автономный риск, в Базельском II документе этот пункт также не был освещен. Были выявлены недостатки этого подхода и последствия, которые могут оказать риск ликвидности для стабильности одного банка и банковской системы в целом. [6] Также, выявлена необходимость управления риском ликвидности путем создания инновационных операционных подходов.

Подверженность риска ликвидности более сложна, и в данный момент не соответствует каким-либо изменениям в организациях и средствах управления банками.

Эффективное управление риском ликвидности может привести к существенному конкурентному преимуществу, как с точки зрения управления, так и с точки зрения финансовой отчетности. [7]

В МСФО отсутствует какой-либо конкретный пункт, касающийся риска ликвидности (помимо незначительных требований к раскрытию информации), интерес исследования сосредоточен на МСФО (IFRS) 9 - Финансовые инструменты.

Ликвидность можно интерпретировать как доступность денежных средств, которая представляет собой способность выполнять все платежные обязательства по мере наступления срока их погашения. Неспособность выполнять свои обязательства приводит к условию не ликвидности. В более широком смысле, концепция также учитывает процессы роста компании, которую можно рассматривать как необходимый ресурс, позволяющий компании заменить свои обязательства.

Финансирование ликвидности, которая относится к обязательствам (как краткосрочным, так и долгосрочным), из которых можно получить денежные средства. [8] Ликвидность активов, которая относится к доступности активов, которые могут быть проданы или переданы в залог для получения денежных средств; условные обязательства по ликвидности, относящиеся к будущим событиям, которые могут повлиять на денежные потоки.

Каждое предприятие сталкивается со многими видами рисков: операционными и финансовыми. Рыночный риск (убытки от неблагоприятных изменений рыночных цен); Кредитный риск (убытки от неопределенности в способности выполнять свои финансовые обязательства); Риск ликвидности (вероятность того, что он не является ликвидным). Последнее, в частности, представляет собой риск потерь, возникающих из-за отсутствия денежных средств или их эквивалентов, а также неспособности выполнить ожидаемые и неожиданные обязательства. Как рыночный, так и кредитный риск, приводящий к дефициту денежных средств, влияют на риск ликвидности. [9]

С 1 января 2018 года в Казахстане ввели в действие МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» - новая модель обесценения финансовых инструментов - ожидаемых кредитных убытков.

Начиная с 2018 года, компании в Казахстане, чьи ценные бумаги допущены к торгам на регулируемом рынке должны применять Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) по индивидуальной годовой финансовой отчетности. При этом, использование новой модели оценки ожидаемых кредитных убытков, требует применения профессионального суждения и использования допущений, в отношении следующих ключевых аспектов:

- своевременного выявления значительного повышения кредитного риска и событий дефолта, относящихся к кредитам, выданным клиентам (отнесение к Стадиям 1, 2 и 3 в соответствии с МСФО (IFRS) 9);

- оценка вероятности дефолта (PD), величины убытка в случае дефолта (LGD);

- оценка ожидаемых денежных потоков по кредитам.

Было проведено сравнение показателей финансовых отчетов, представленные в соответствии с национальными правилами и показателями с учетом результатов 2016-2018 финансовых годов. Анализ проводился по выборке из листинга БВУ, перечисленных на KASE, которые являются частью финансового сектора. Данные были проанализированы с использованием статистического программного обеспечения SPSS. Так, анализируя консолидированные финансовые отчеты БВУ за 2018 год можно сказать, что они не пересчитывали сравнительную информацию за 2017 год для финансовых инструментов, относящихся в сфере применения МСФО (IFRS) 9. Следовательно, сравнительная информация за 2017 год представлена в соответствии с МСФО (IAS) 39 и не является сопоставимой информацией, представленной за 2018 год. Разницу, возникающую в связи с принятием МСФО (IFRS) 9, признали в составе капитала.

МСФО (IFRS) 9 сложный, многоэтапный процесс, поэтому ему преимущественно необходим иной подход оценки риска. Введение МСФО (IFRS) 9 включает в себя определенные требования для оценки ожидаемых кредитных издержек.

Безусловно, банки продолжают искусственно ограничивать предложение высоко рискованных продуктов, избегать работы с высоко рисковыми заемщиками и больше внимания уделять кредитному рейтингу клиентов, иначе рискуют ухудшить качество своих активов. Так как, приходится рассчитывать ожидаемые убытки, определенные активы придется резервировать на весь срок действия продукта. Другими словами, в случае, если банк будет кредитовать высоко рискованного клиента, такому банку, преимущественно, необходимо наращивать резервы. [10]

Скорее всего, для БВУ менее привлекательными будут долгосрочные кредиты, по сравнению с краткосрочными, соответственно, банки будут, главным образом, побуждать клиентов брать краткосрочные кредиты.

Согласно новому правилу, банки должны будут прогнозировать будущие убытки. При этом банкам придется выбирать каждый контракт и прогнозировать его поведение в будущем, прогнозируя будущие денежные потоки для каждого актива, который они хранят. Этот шаг будет генерировать значительный объем данных. Несмотря на то, что эти данные, возможно, не нужно сохранять в течение длительного периода времени, сам факт, что он должен быть сгенерирован, создает влияние на время доставки и требуемое пространство для хранения. [11]

Таким образом, можно предположить, что теоретически, если фирма владеет активами и обязательствами, хорошо подобранными (с точки зрения продолжительности), и если он

сможет удерживать их до их погашения, ему не грозит риск ликвидности: при этих условиях, со сроком погашения активов будут предоставлены средства, необходимые для погашения обязательств по мере наступления срока их погашения. Однако такая модель представляет лишь основу теории, которую было бы сложно осуществить на практике.

Как следствие, риск ликвидности — это риск, который каждая фирма должна учитывать и управлять. [12]

Чтобы прогнозировать потери, необходимо построить новые модели для моделирования поведения активов банка в соответствии с определенными экономическими сценариями. Эти новые модели должны быть построены на основе исторических данных, чтобы фиксировать историческое поведение. Это подразумевает, что исторические данные, получающие потерю, должны быть доступны, добавив дополнительное измерение к уже большому объему данных, необходимых для расчета ECL.

Прогнозируемые потери будут подвержены субъективному вкладу и выбору экономических сценариев. Это означает, что банки захотят моделировать расчет ECL для более чем одного сценария, чтобы лучше измерить их воздействие и повысить точность расчета ECL. Это потребует от банков проведения расчетов и анализа результатов более одного раза за отчетный период на фоне ограниченного времени для достижения результатов. Таким образом, помимо эффекта умножения на количество данных результатов, которые должны быть доступны для лиц, принимающих решения, также будут иметь место ограничения производительности, что побуждает банки пересмотреть свою архитектуру систем управления рисками. [13]

Вышеупомянутые проблемы будут направлены на то, чтобы поддерживать способность ИТ-систем своевременно обрабатывать большие объемы данных. Важно, чтобы банки могли своевременно генерировать надежные и точные расчеты на обесценение - не только для удовлетворения требований регулирующей отчетности, но и из-за влияния, которое они оказывают на нижнюю линию и уровень капитала банка. Чем больше у банков будет возможность обмениваться данными, тем выше вероятность того, что они смогут разработать оптимальные модели и методологию расчета ECL.

Вот некоторые из этих изменений, которые позволяют использовать новые стратегии хеджирования. Принцип, основанный на МСФО (IFRS) 9, лучше согласовывает учет хеджирования со стратегией управления рисками компании и открывает новые возможности и инструменты для риска хеджирования компаний. Тем не менее переход на отчетность по МСФО (IFRS) 9 не обязательно будет быстрым и легким. [14]

Таким образом, БВУ необходимо правильно отражать свои активы и пассивы в финансовой отчетности согласно МСФО. В действительности стандарты бухгалтерского учета должны предоставлять информацию, полезную для прогнозирования будущих денежных потоков. В этой связи необходимо, чтобы IAS сначала определил концепцию ликвидности, а затем отметки принципов бухгалтерского учета в соответствии с этим.

Одним из основных слабых мест в этом методе является отсутствие границ (с точки зрения концепции ликвидности) в рамках которые систематически разрабатывают рекомендации по распознаванию, классификации, оценке и раскрытию информации.

Содержание МСФО (IFRS) 9 соответствует требованиям Банка ликвидности в условиях его оценки и мониторинга.

Стандарты бухгалтерского учета частично упущены для рассмотрения и деятельность банка осуществляется в соответствии с бизнес-моделями, и ценности активов и обязательства должны предсказывать будущие денежные потоки.

Вопросы ликвидности неадекватно освещены в стандартах бухгалтерской отчетности.

В этой связи целесообразно МСФО предусмотреть возможность выпуска стандарта, специфичного для банковской деятельности. Ожидаемый стандарт должен уделять больше внимания бизнес-модели и включать перспективные элементы, принимая во внимание сценарный анализ (нормальные и стрессовые условия), рассматривать поведенческую ликвидность характеристик, связанных с финансовыми инструментами, учитывать применение между значениями ликвидности финансовых инструментов.

Переход казахстанских компаний на стандарты МСФО являются полезным шагом и представляет собой основы гармонизации бухгалтерского учета путем обеспечения

сопоставимости информации финансового учета перечисленными компаниями в Казахстане с данными, представленными аналогичными торговыми компаниями на рынках капитала других стран. В данное время трудно оценить будущие издержки БВУ относительно перехода на МСФО (IFRS) 9, безусловно, крупные банки не понесут значительных расходов, однако средние и мелкие банки скорее всего ощутят влияние по переходу на МСФО (IFRS) 9 уже в недалекой перспективе.

Также, возможно, невозвратные активы будут возрастать в БВУ, что повлечет за собой ограничение в объемах выданных кредитов для малого и среднего бизнеса. Известно, что ограничение выдачи кредитования приведет к возможным последствиям в экономике и к увеличению числа банкротств.

Тем не менее, применение МСФО всеми коммерческими структурами улучшит инвестиционную привлекательность и прозрачность .

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Коул С., Дж. Раскрытие корпоративной ликвидности. Журнал корпоративного учета и финансов. -2012. Vol.24.-Issue 1.-С. 2-4.
- [2] Отчет совета по международным стандартам финансовой отчетности Дискуссионный документ. Обзор концептуальных рамок для финансовой отчетности.- Дп.- 2013/1.
- [3] Ван Дюрселлер. Учет ожидаемых убытков в соответствии с МСФО (IFRS) 9. Финансовые услуги Вольтера Клувера.- 7.03.2015.
- [4] Кульп С. Л. Процесс управления рисками - бизнес-стратегия и тактика.-2001.-С.95-111.
- [5] Эрнст анд Янг. Сталкиваясь с вызовами: последствия применения МСФО 4, 9 и платежеспособности II для страховщиков. - 2015.
- [6] Гиа Караско, Каэтано. Существенное влияние МСФО 9 на положение и финансовое положение Банков. Аналитика кредитного агентства Мудис. -Белая книга.- 2015.
- [7] Бозлик С., Жус П., Ван Дер Молен. Обязательное введение МСФО и аналитики «Прогнозы Информации». Тилбургский университет. Центр экономических исследований. Дискуссионный документ № 2010-112. -2010.
- [8] Базельский комитет по банковскому надзору. Базель III: коэффициент покрытия ликвидности и инструменты мониторинга риска ликвидности.-2013.
- [9] СМСФО. Совет по международным стандартам финансовой отчетности. Классификация и оценка ограничений. Поправки к МСФО 9.-2012В.-04.2012.
- [10] Бушман Р., Уильямс С. Отсроченное признание ожидаемых убытков и риск банков. Журнал Бухгалтерских исследований. - О. 53.- № 3.- 2015. -С. 512-555.
- [11] Белкин Барри., Стефан Сухоуэр., Лоуренс Форест. Однозначное представление кредитного риска и перехода по матрицам. Журнал Мониторинга кредитоспособности.-В.-1998.-С.16-27.
- [12] Делойт. Пятое глобальное банковское исследование МСФО, поиск пути. - 2015.
- [13] ПрайсВотаХаусКуперс (PWC). Взгляд на текущие вопросы финансовой отчетности - МСФО (IFRS) 9, Ожидаемые кредитные убытки. - 2014.
- [14] Леонард М., Ной Р. Измерение и управление рисками ликвидности: Практическое руководство по глобальной передовой практике. -ISBN: 978-0-470-82182-4. -2006. -С.98-126.

ИСТИФОДАИ НАМУНАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҲИСОБОТИ МОЛИЯВӢ (НБХМ (IFRS)) 9 ДАР СОҲТОРҲОИ ТИҶОРАТӢ ДОСМАНБЕТОВА А.С.

Кумитаи Базел бо мақсади тақмили механизмҳои баҳодиҳӣ ва санҷиши воситаҳои молиявӣ, ки яке аз сабабҳои асосии ба вучуд омадани бӯҳрони молиявӣ доништа мешаванд, Намунаи байналмилалӣ хисоботи молиявӣ 39 (НБХМ (IAS))-ро, ба НБХМ (IFRS) 9 иваз намуд.

Омодагии бонкҳои дуумдараҷа нисбат ба қорӣ намудани НБХМ (IFRS) 9 хеле муваффақ бошад ҳам, аммо мисли дигар навоариҳо, бо мушкилот рӯ ба рӯ шуда, сарбории иловагиро ба вучуд овард ва эҳтимоли маҳдуд шудани имкониятҳои қарзӣ гардид.

Бонки миллии Ҷумҳурии Қазоқистон нақша дорад, ки як қатор талабот ворид намояд, ки барои амалӣ намудани онҳо системаи баҳисобгирии мутараққӣ лозим аст. Айни замон, арзёбии таъсири қори намудани НБХМ (IFRS) 9 ба Ҷумҳурии Қазоқистон хеле душвор аст, чунки эҳтимоли афзоиши хароҷот барои пешбурди хисобот, хароҷоти қорӣ ва баҳисобгирии омор ва инчунин ба арзиши аслии маҳсулоти қарзӣ ҷой дорад.

Дар мақола концепсияи пардохтпазири ва хавфи он дар асоси давра ба давра чорӣ намудани НБХМ (IFRS) 9, ки ҳадафи таҳлили таъсири қоидаҳои баҳисобгирии муҳосибӣ ба пардохтпазири дар бонкҳо дорад, манзур ғардад. Бо назардошти он, ки мавзӯи мазкур на танҳо дар адабиёти академикӣ, балки ташкилотҳои таҳасусӣ нокифоя тавзеҳ ёфтааст, ӯро ҳамчун тамоили муҳим ва актуали дар соҳаи тадқиқот баррасӣ мебояд кард.

Калимаҳои асосӣ: воситаҳои молиявӣ, НБХМ, бонкҳои дуюмдараҷа, намунаи-корчаллонӣ, қарз.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ (IFRS) 9 В КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ ДОСМАНБЕТОВА А.С.

Базельский комитет ввел Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО (IFRS)) 9 в качестве замены МСФО (IAS) 39 в целях совершенствования механизмов классификации и измерения финансовых инструментов, которые считаются одной из основных причин возникновения финансового кризиса.

Готовность банков второго уровня по внедрению МСФО (IFRS) 9 вполне успешна, однако, как и с другими новшествами, возникли определенные трудности, создающие дополнительную нагрузку, что значительно ограничит их кредитные возможности.

Национальный банк Республики Казахстан (НК) планирует включить ряд требований, для осуществления которых потребуется более развитая система учета. В данный момент очень трудно оценить влияние введения МСФО (IFRS) 9 в Республике Казахстан, однако существует возможность, что это приведет к росту издержек на ведение отчетности, определенные расходы на введение и учет статистики, а также на себестоимость кредитных продуктов.

Данная статья рассматривает концепцию ликвидности и его риски на основе поэтапного внедрения МСФО (IFRS) 9, целью которого является анализ влияния правил бухгалтерского учета на ликвидность в банках. Поскольку эта тема недостаточно освещена не только академической литературой, но и профессиональными организациями, ее следует рассматривать как потенциально важную, актуальную область исследования.

Ключевые слова: финансовые инструменты, Международные стандарты финансовой отчетности, банки второго уровня, бизнес-модели, кредит.

THEORETICAL ASPECTS OF THE IMPACT OF IFRS 9 ON THE LIQUIDITY IN BANKS OF THE SECOND LEVEL DOSMANBETOVA A.S.

The Basel Committee has introduced IFRS 9, as a replacement for IAS 39 to improve the classification and measurement of financial instruments, that are considered one of the main reasons for the financial crisis.

In general, the readiness of the second-tier banks to implement IFRS 9 is quite successful, however, with innovations, and other certain difficulties, there have been arisen some additional burdens, it is likely to significantly limit their credit opportunities.

Also, the National Bank of the Republic of Kazakhstan plans to include a number of requirements for implementation, which will require more developed accounting system. At the moment, it is very difficult to assess the impact of the introduction of IFRS 9 in the RoK, but it is known that this will lead to an increase in reporting costs, certain costs for the introduction and recording of statistics, as well as the cost of loan products.

This article introduces the concept of liquidity and liquidity risk based on the phased implementation of IFRS 9, whose purpose is to analyze the impact of accounting rules on liquidity in banks. Since this topic is poorly covered not only by academic literature, but also by professional organizations, it should be viewed as a potentially important, relevant area of research.

Keywords: financial instruments, IFRS, second-tier banks, IFRS 39, business models, credit

УДК:338.24.01

АСОСҶОИ НАЗАРИЯВИИ ХАВҶУ ХАТАРҶО ДАР ШАРОИТИ ИМРӯЗА
САИДМУРОДОВ Ш. М., ЗУБАЙДУЛЛОЕВА Г.Х¹.

Таърихи иқтисодиёт шаҳодат медиҳад, ки ҳатто бе таҳлили назарияи хавфӣ хатарҷо, нақш ва мақоми суғурта дар низоми роҳҳои идоракунии онҳо имконнопазир аст. Тавре, ки маълум аст, номуайяни, тасодуфӣ, хавфӣ хатарҷо дар аксар ҳолатҳои мураккаб ва раванҷҳои худро доранд.

Дар адабиётҳо ишора шудааст, ки пайдоиши калимаи «**хавфӣ хатар**» аз калимаи юнонӣ, *risikon, ridsa* - гирифта шуда маънояш ситам, ҷабр ё харсанг маънидод карда шудааст. Дар тарҷумаи калимаи лотинӣ *rescum* ба маънои хатарҷои пешгӯинашаванда ё ин ки нобудкунанда мебошад [3,75]. Инчунин калимаи италиянии *risiko* ва франсузии *risque*, маънои хатару таҳдид карданро дорад. Дар луғати С.Ожегова, калимаи «хавфӣ» ҳамчун «имконпазирии хатар, ноком» ва «амал дар тасодуфан бо умеди аз натиҷаи хушбахтӣ» муайян карда шудааст.

Дар адабиёти иқтисодӣ, моҳияти хатарро ҳаргуна маънидод карда шудааст [2, 163]. Метавон ин таърифҳои ба ҳам муқобилро ба ду гурӯҳ ҷудо намуд [6,152]:

Гурӯҳи якум олимони хатарро ҳамчун имконияти ноком, таҳдидҳо ба молу мулк ё дигар талафоте, ки дар рафти фаъолиятҳои равона карда шудаанд, маънидод мекунанд.

Гурӯҳи дуюм хатарро ба ду гурӯҳ ҷудо менамоянд: а) хатарҳои соф- яъне маънои имконпазирии гирифтани талафот ё натиҷаҳои сифр; б) хатарҳои ҳаннотона ки ин дар эҳтимолияти гирифтани натиҷаҳои мусбӣ ва манфӣ ифода ёфтаанд. Умуман, мафҳуми «хавфӣ» якҷоя бо ду маъно муайян шудааст:

- тавсифи умумияти имконпазирӣ ихтилофотҳо, номуайяни дар ҳама зохироти онҳо;

- дар айни замон алоқаи мушаххас байни хусусиятҳои рӯйдодҳо ва таҳдиди оқибатҳои манфии рӯйдодҳо.

Якумин маротиба Найт қоидаи умумии хавфӣ хатарро пешниҳод кардааст: Ба андешаи ӯ, хавфӣ хатар тарзи амал дар муҳити нохуш, номаълум ё функционалии мавқеи фаъолиятест, ки метавонад дар сурати нокомии оқибатҳои номатлуб дошта бошад.

Дар адабиётҳои мавҷуда тавсифи якхелаи хавфӣ хатар вучуд надорад. Масалан, бисёре аз муаллифон ба монанди Грабовый П.Г., Петрова С.Н ва дигарон дар китоби «Риск-менеджмент» хавфӣ хатарро чунин маънидод кардаанд: Хавфӣ хатар –пеш аз ҳама эҳтимолияти аз даст додани ин ва ё он амвол, объект мебошад, ки дар ҳолати ба вуқӯъ омадани ҳодисаҳои махсуси табиат ва ё фаъолияти нодурусти ҷамъият ба миён меоянд. Дар ин маврид хавфиро ҳамчун категорияи таърихӣ ва иқтисодӣ омӯхтан лозим меояд.

Ҳамчун категорияи таърихӣ хавфӣ хатар бо фикри муаллиф ин ҳиссиёти инсон оиди эҳтимолияти хатари таҳдидкунанда бо тарақиёти ҷамъият алоқаманд мебошад. Ҳамчун категорияи иқтисодӣ хавф тасвири ҳодисаҳои мебошад, ки дар ҷамъият ва табиат ворид ва ё содир мешаванд. Дар ҳолати содир шудани ҳодиса ба фикри И.Т Балабанов эҳтимолияти расидани се натиҷа вучуд дорад:

- манфӣ (бой додан, зарар расидан, камомад);
- сифрӣ;

¹ Адрес для корреспонденции: Саидмуродов Шарифхон Махмадхонович, старший преподаватель финансовым отделом БГУ им. Н. Хусрава.Тел: (+992) 900-33-33-10 sharifkhon88@bk.ru; Зубайдуллоева Ганчина Холмуродовна преподаватель финансовым отделом БГУ им. Н.Хусрава. Тел: (+992) 904-24-50-70

- мусбӣ (бурд кардан, фоида дидан, самара дидан).

Ба андешаи Рогов М. хавф - ин имкониятҳои ба тарафе майл кардани ягон бузургӣ ё ин ки интизор будани маъноӣ аслии ин ҳодиса, эҳтимолияти ба вуқӯъ омадани ягон ҳодисаи дигарро интизор шудан мебошад[5,186].

Баъзе муаллифон хавфу хатарро ҳамчун имконияти хатар ва сабаби аз даст рафтани зарар меҳисобанд. Имкониятҳои ба вуқӯъ омадани ягон ҳодисае, ки интизораш буданд ва ё ба тарафи дигар майл кардани ягон бузургӣ аз аҳамияти интизораш будан ҳам ба зарар оварда мерасонад. Аммо ҳамаи хатару зарарҳо ба вуқӯъ оянда, ҳодисаҳои хуб ва ҳодисаҳои натиҷаашон мусбӣ (даромаднок, манфиатовар), ки ба ҳодисаҳои табиат, фаъолияти ҳаёти ҳар як шахс, иттиҳодияи одамон ва умуман дар ҷамъият ба вучуд оянда вобаста мебошанд. Ҳодисаҳо аз нуқтаи назари қонунҳои мавҷудбудаи фалсафа, дар натиҷаи бо ҳам алоқамандии маҷмӯи онҳо, ки фарогирандаи маводии олам ҳастанд, ба ҳар як шахс, ба ҷамъияти одамон, ба ҳар яки онҳо ва дар байни онҳо вучуд доранд, ки дар ҳолатҳои лозимӣ ба вучуд меоянд.

Дар луғати С.И. Ожегов: «Хавфу хатар – ин хатари имконпазирест, ки ба умеди дастрас намудани натиҷаи бехтарин эҳтимол, пайдо мешавад»[4,341].

Хавфу хатари иқтисодӣ низ гуногун маънидод карда шудааст, аз ҷумла, профессор В.М.Гранатуров чунин маънидод намудааст: «Хавфу хатари иқтисодӣ - ин хавфест, ки дар натиҷаи шароити номувофиқи истеҳсолии корхона ё кишвар пайдо мешавад»[7,323].

Табиатан, агар натиҷаи ба ҳам таъсиркунандаи ин қувваҳо баробар бошанд, он гоҳ ҳодисаҳои маълум дар муддати муайян ба вуқӯъ намеоянд.

Дар байни маҷмӯи хавфу хатарҳо, ки дар ҳаёти ҷамъияти инъикос ёфтаанд, душвортарин хавфҳо, хавфҳои иқтисодӣ мебошанд. Ҳамаи субъектҳои соҳибкорӣ дар зерин ҳолатҳои номуайяни ё хатарнок фаъолият мекунанд. Бинобар ин, илми хатар ҳамчун назария дар як қисми назарияи иқтисодӣ ташкил ва инкишоф ёфтааст.

Назарияи хавфу хатарро, пеш аз ҳама (дар маҷмӯъ, умуман), ин метавонад назарияи қабули қарорҳо дар шароити маълумоти номунтазам, номутобиқати ноустуворона баён карда шавад. Аз нуқтаи назари математикӣ, хавфу хатарро як қисмати назарияи эҳтимолият ҳисобидаанд. Пешниҳоди назарияи хавфу хатар амалан бемахдуд буда, бештар дар соҳаҳои идоракунии хавфу хатарҳои бозорӣ ва кредитӣ, сармоягузорӣ, бонкдорӣ, суғуртавӣ, хавфу хатарҳои тиҷоратӣ ва ғайра пешрафтҳо соҳиб мебошад.

Бо вучуди ин таърифҳо, хатар ба андешаи мо ба хатари умумӣ бештар мувофиқат доранд. Ҳангоми таҳдиди хавфу хатари иқтисодӣ бояд як раванди қабули қарор дар шароити номуайян бошад, бо назардошти оқибатҳои иқтисодӣ ва сиёсӣ, ахлоқӣ, равонӣ ва дигар оқибатҳои номатлуб. Дар соҳаи иқтисодиёти мамлакатҳои ғарбӣ мушкилоти хавфу хатарҳо объекти амалиёти суғуртавӣ омӯхта шуда, ҳамчун захираҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт баҳо дода мешавад. Дар ин раванд, муносибати онҳо бо нигоҳ доштани параллелҳо байни мафҳумҳои «хатар» ва «номуайяни» асос ёфтааст[1,223]. Номуайяни, чунон ки дар боло қайд шудааст, маъноӣ мавҷуд набудани иттилоот дар бораи рӯйдодҳои эҳтимолии оянда, имконпазирӣ он, ки натиҷаи он қарорҳо ва амалҳои имрӯзаро дар бар мегирад, муайян мекунанд. Хавфу хатар, дар навбати худ, хусусияти ҳалли он, ки аз ҷониби ин субъектҳо дар ҳолати номуайян будани натиҷаи ниҳой қабул шудааст, ки барои он арзёбӣ кардани эҳтимолияти арзишҳо (яъне сохтани тақсимоли эҳтимоли) имконпазир мебошад.

Вазъияти хавфу хатарҳо – ин ҳолатҳоест, ки натиҷа ё ҳалли номуайян надоранд, вале ҳатман интиҳоби як ё якчанд ҳалли онҳо талаб карда мешавад.

Ҳамин тариқ, хавфу хатари иқтисодӣ фаъолияти субъекти хоҷагидориро, ки бар ивази номуайяни вазъияти интиҳоби ногузир вобаста буда, дар ҷараёни он имконияти арзёбии эҳтимолияти ноил шудан ба натиҷаҳои дилхоҳ, камбудихо ва дурнамо аз онҳо дар ҳамаи интиҳобҳо дида баромада мешавад. **Бо назардошти ҳамаи ин гуфтаҳо ба андешаи мо хатарро чунин маънидод кардан мумкин аст: хатар ҳамчун имконияти мавҷуд будани талафот ё ин ки аз даст додани фоида дар муқоиса бо нишондиҳандаи фаъолияти гузошташуда мебошад.**

Аз ин, чунин ҳулоса баровардан лозим меояд, ки аввалан на танҳо ҳодисаҳои натиҷаҳои хуб дошта, балки ҳодисаҳои натиҷаҳои манфӣ доштаро низ тасаввур кардан мумкин аст. Дувум ин

ки хавф сарзанин эҳтимоли ва ногаҳонӣ дошта, ба таҳқиқотчиёни муаммоҳои хавфу хатар ба сифати нишонаҳои он пешниҳод карда мешаванд.

Аз гуфтаҳои боло натиҷагирӣ намудан лозим аст, ки хавфу хатар – ин имконияти потенциали ба вучуд омадани ҳодисаҳои ногаҳонӣ бо натиҷаҳои манфӣ ё мусбӣ барои амволи шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ буда, донишҷӯи хусусият ва оқибатҳои он ҳатмӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Долан Э. Дж., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель // Э. Дж. Долан Д. Линдсей - СПб: Автокомп, 1992. - 496 с.
2. Кабушкина С. Н. Анализ различных определений понятия риск классиков экономической науки // С. Н. Кабушкина: Учеб. пособие - М.: Новое знание, 2004-213с.
3. Лепихин А. П. Анализ финансовых рисков // А. П. Лепихин: Учеб. пособие. Краснояр. гос. ун-т - Красноярск, 2005- С. 240.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1995- С.761
5. Раҳимов З.А., Сафаров М., Ҷӯраев Ш.Х., Абдуллоев А.Х. Суғурта // З.А. Раҳимов, М. Сафаров, Ш.Х. Ҷӯраев, А.Х. Абдуллоев.- Душанбе, 2008 -276с.
6. Скобелева И. П., Мищенко В. В. Риски коммерческого банка: Оценка; система оптимального управления; риск, доходность, стратегия банка: монография // И. П. Скобелева, В. В. Мищенко - СПб: ИПЦ СПГУВК, 2006-189с.
7. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Москва, 2008.- 350с.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ХАВҶУ ХАТАРҶО ДАР ШАРОИТИ ИМРӯЗА САИДМУРОДОВ Ш.М., ЗУБАЙДУЛЛОЕВА Г.Х.

Дар мақола бештар ба масъалаҳои назариявии хавфу хатарҷо дар шароити имрӯза диққат дода шудааст. Ин масъаларо дар асоси андешаҳои олимони соҳа сахтар гардонида ва бо овардани андешаҳои шахсии муаллифони пояи илми мақола мустақкам карда шудааст. Бинобар ин, илми хатар ҳамчун назария дар як қисми назарияи иқтисодӣ ташкил ва инкишоф ёфтааст. Муаллиф қайд намудааст, ки хатар ҳамчун назария дар як қисми назарияи иқтисодӣ ташкил ва инкишоф ёфтааст. Дар баробари ин андеша ба он дорад, ки назарияи хавфу хатарро, пеш аз ҳама назарияи қабули қарорҳо дар шароити маълумоти номунтазам, номутобиқати ноустуворона баён карда шавад. Таҳқиқгар бо таъки ба андешаҳои олимони соҳа назарияи хешро оиди хавфу хатар иброз намудааст, ки хатар ҳамчун имконияти мавҷуд будани талафот ё ин ки аз даст додани фоида дар муқоиса бо нишондиҳандаи фаъолияти гузошташуда мебошад. Муаллиф дар хулосаи худ пешниҳод намудааст, ки хавфу хатар – ин имконияти потенциали ба вучуд омадани ҳодисаҳои ногаҳонӣ бо натиҷаҳои манфӣ ё мусбӣ барои амволи шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ буда, донишҷӯи хусусият ва оқибатҳои он ҳатмӣ мебошад.

Калидвожаҳо: хавфу хатар, номуайяни, тасодуфӣ, суғурта, иқтисод, сармоягузорӣ, амвол, ҳодисаҳои тасодуфӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РИСКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ САИДМУРОДОВ Ш.М., ЗУВАЙДУЛЛОЕВА Г.Х.

В статье основное внимание уделяется теоретическим вопросам риска в современных условиях. Он опирается на мнение ученых в данной области, а с учетом личного мнения авторов, научная основа статьи укрепляется. Поэтому, наука о науке формируется как теория в ряду экономических теорий. Автор утверждает, что риск риска сформулирован как теория в ряду экономических теорий. В тоже время предполагается, что опасность риска, прежде всего, теории принятия решений, заключается в неточной, непонятной информации. Исследователи полагаются на идеи ученых отрасли выразить свою собственную теорию риска, согласно которой риск в результате потери или потери прибыли сравнивается с показателями эффективности. Авторы представили в своем заключении, что риск риска - это потенциальная возможность столкнуться с неожиданными событиями с отрицательными или положительными результатами для имущества юридических и физических лиц, знающих качество и его последствия.

Ключевые слова: опасность, неопределенность, несчастный случай, страхование, экономика, инвестиции, собственность, случайные события.

THEORETICAL ASPECT OF RISK
SAIDMURODOV SH.M., ZUBAYDULLOEVA G.H.

The article focuses heavily on the theoretical issues of risk in today's conditions. It relies on the basis of the opinion of scientists in the field, and with the personal opinions of the authors, the scientific basis of the article is strengthened. Therefore, the science of science is formed as a theory in a number of economical theories. The author states that the risk is set up as a theory in the economic part of the theory. At the same time, it is assumed that the danger of the risk, first of all the theory of decision-making, is inaccurate information, unintelligible information. The researcher relies on the ideas of the industry scientists to express their own theory of risk and risk that risk as a consequence of loss or loss of profit is compared to the performance indicators. The researcher relies on the ideas of the industry scientists to express their own theory of risk and risk that risk as a consequence of loss or loss of profit is compared to the performance indicators. The author presented in his conclusion that the risk of risk - is the potential opportunity to encounter unexpected events with negative or positive results for the property of legal and physical persons, knowing the qualities and consequences thereof.

Key Words: danger, uncertainty, accident, insurance, economy, investment, property, accidental events.

УДК: 407

О ВИРТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДВИЖЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГИИ
В ТЕОРИИ МОДАЛЬНОСТИ
ТОЙЧИЕВ М.Т.¹

Известно, что при огромном количестве и разнообразии специальных исследований, проводимых в течение многих лет и в разных странах, проблема адекватной интерпретации сущностных характеристик категории языковой модальности всё ещё не находит своего окончательного решения. Противоречивые, порой взаимоисключающие выводы, к которым приводят исследования одних и тех же явлений показывают, что до сих пор не найден соответствующий подход к решению этой проблемы.

Концепция модальности своими корнями уходит в глубокую древность, когда Аристотель говорил о разделении всего сущего на две группы: сущее в возможности и сущее в действительности. Разграничение понятия возможности и действительности обусловило зарождение модальной логики, науки, в которой «модальности, наряду с логическими операциями, применяются к высказываниям и предикатам» [8: 372]. Следовательно, модальность представляет собой объект изучения логики равно как и лингвистики. Вместе с тем выясняется, что при общности многих положений, устанавливаемых относительно данного понятия имеется существенное различие в подходе к его трактовке с позиций логики и лингвистики. Это различие характеризуется в таком сравнении: «...логика – это идеально прямая линия, это воображение прямой линии. Если нет происшествия на пути из Парижа в Рим, нет поворотов, объездов, преодоления препятствий, это будет путешествие по прямой, не отвлекающее от цели. Логика – это воображаемая простота. Не знаю, каким был бы язык, построенный по этой воображаемой линии... Знаю только то, что наблюдаемый язык не следует такой прямой дорогой.» [4:18]. При всей, как нам кажется, упрощённости представления здесь логики как методики научного познания, в этом сравнении наглядно проиллюстрирована суть сложностей, встречаемых лингвистами при попытке систематизировать большое количество гетерогенных явлений языкового (речевого) процесса, нередко обнаруживаемых вдруг и вопреки ранее установленным положениям или считавшимся самоочевидными постулатам. Эти сложности особенно проявляются при попытке всестороннего осмысления понятия модальности, т.к. она «представляет собой один из феноменов, которые наряду с бесспорностью своего существования в языке постоянно ускользают от более или менее четкого определения.» [2]. «Модальность высказывания можно рассматривать под разными углами зрения. Прежде всего ее определяют через отношение содержания высказывания к действительности и через отношение к содержанию, выраженному в высказывании, со стороны говорящего.» [5]. Такое определение базируется на положениях концепции о диктуме и модусе, выдвинутой Ш. Балли и сложившейся в стройную теорию в ходе дальнейшего развития акад. В.В.Виноградовым и представителями его школы. Большинство исследователей поддерживает разделение модальности на *объективную* - выражающую соотносительность сообщаемого с действительностью в плане осуществлённости (или осуществяемости) / неосуществлённости и *субъективную*, представляющую субъективное отношение говорящего к сообщаемому. Имеется также мнение, считающее такое разделение условным т.к. понятие действительности, наличествующее в таком определении является относительным, т.е. сообщаемое может быть достоверным в той мере в какой его считает таковым говорящий, причём не исключено, что оно может быть «и в самом деле» достоверным. Иначе говоря соотносительность сообщаемого с действительностью в пределах высказывания всегда привязана к точке зрения говорящего. Поэтому «языковая модальность онтологически всегда несёт в себе значение субъективности» [7]. Следовательно, «так наз. “объективная” модальность входит на правах

¹ Адрес для корреспонденции: Тойчиев Майрамбек Токонович - соискатель кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета им.М.Назаршоева. Хорогский государственный университет имени М.Назаршоева, Горно – Бадахшанская автономная область, Республика Таджикистан 736600 . г.Хорог, ул. Карамшо 24/22. Тел: + 992 93 508 07 60; E-mail: shaa-merchem@list.ru

одного из главных модусов в обширную модусную структуру субъективности» [6:150]. Но следует заметить, что при оперировании термином «объективная модальность» *изначально* имеется в виду именно «объективно-относительная модальность» [6: 129], относящая сообщаемое к той действительности, которая подразумевается таковой говорящим, а не к той, которая «есть в самом деле», при этом подразумеваемая говорящим действительность может *совпасть* или *не совпасть* с «истинной» действительностью. Истинность высказывания устанавливается, как правило, логически, а лингвистика занимается лишь её фиксацией. Например, в отношении любого предложения изъявительного содержания из какого-нибудь исторического романа применимо понятие «объективная модальность» хотя действительности сообщаемое *не могло* равно как и *могло* соответствовать. То же самое можно говорить о любом предложении изъявительного содержания из какого-нибудь фантастического романа, описывающего события ещё не наступившей эпохи.

Другой ключевой момент этой проблемы связан с необходимостью отграничения модальности от предикативности. Такая необходимость обусловлена тем обстоятельством, что функционально совпадая друг с другом (в части «отнесения сообщаемого к действительности») эти два понятия «выглядят» разными. Некоторые пытаются развести их, например, по признаку и мере соотносительности с контекстом. Другие исследователи исходят из положений модальной логики, например: « $Pred = Mod \wedge (p \wedge n \wedge c \wedge t \wedge a \wedge v)$ », где соответственно: Pred – предикативность, Mod – модальность, p-лицо, n-число, c-пространство, a-аспектуальность, t-время, v-залоговость, \wedge - логический знак конъюнкции (в смысле присоединения), \vee - логический знак дизъюнкции (в неисключающем смысле). Из данной формулы со всей очевидностью вытекает соотношение модальности и предикативности, а также роль модальности как основного конституирующего компонента (семантической доминанты) категории предикативности.» [3: 9].

Имеется также утверждение о том, что «модальность как оценка реальности действия не только обязательно присутствует в предикативности, наслаивается на нее, но и обладает существенными общими с ней чертами. Однако модальность не совпадает с предикативностью, а является другим моментом грамматического строя. Модальное отношение наслаивается на предикативное отношение, может выступать и в других синтаксических отношениях, входя во второстепенные члены предложения» [1:70].

Существует ещё много других различных вариантов обоснования этих трактовок. В этих трактовках применяются подходы самого различного порядка. Например, эвристический подход, используемый функциональной грамматикой предоставляет гибкий инструментарий, позволяющий проникать в самые глубины языкового процесса. Применение в ней концепции «ядерного и периферийного полей» позволило существенно продвинуться в исследовании природы модальности и предикативности. Но следует признать, что окончательно «развести» их пока не удаётся, неопределённость их взаимной соотносительности как двух самостоятельных, но взаимодействующих и взаимопроницающих категорий пока сохраняется. На наш взгляд, дело в том, что термин «функциональность» используется не в исконном (т.е. математическом) смысле, а в переименованном, «грамматизированном» виде, что не позволяет рассматривать языковые явления в процессе. Поэтому, считаем, что несмотря на кажущуюся несовместимость познавательных сущностей математики и лингвистики, необходимо хотя бы попытаться взглянуть на такие языковые явления, как предикативность и модальность с чисто математической точки зрения. Сделать это позволяет то обстоятельство, что само выражение «*относит* сообщаемое к действительности» предполагает наличие *движения*. При достаточном абстрагировании от предметных условностей, вполне можно допустить, что движение, рассматриваемое в данном аспекте (т.е. *движение мыслительной энергии говорящего, посредством которой сообщаемое относится к действительности*) отражает то, что подразумевается под *движением* в математике (и физике). Принципиальное различие в том, что в первом случае движение совместимо только с понятием «содержание», а во втором – также и с понятием «содержимое»; «содержание» - воображаемо, виртуально, абстрактно, а «содержимое» - осязаемо, наблюдаемо, исчисляемо. Понятия, которыми оперирует лингвист (волеизъявление, сомнение, недоумение, предположение и.т.д.) в отличие от тех, которыми оперирует математик (скорость, высота, длина, частота и.т.д) не поддаются количественной обработке. Главное измерение, в чём они могут пребывать в равнозначном статусе – это *время*. Оба *движения* как «*лингвистическое*» так и *математическое* имеют место быть во времени, потому *движение мыслительной энергии* также может рассматриваться как *функция от времени*, т.е. в более конкретном и близком к рассматриваемому - *физическом* аспекте. Такое допущение позволяет рассматривать модальность как *производную по времени* от предикативности по аналогии того, что производными по времени являются сила от импульса [10:39], мощность от энергии [10:60] и.т.д. По такой же физико-математической аналогии можно написать и формулу модальности:

$$M = dP / dt (1).$$

Однако для расшифровки данной формулы требуется принять ряд условностей и допущений. Прежде всего надо определиться с обозначением P, представляющим в формуле *предикативность*. Считаем, что особое положение предикативности в высказывании, напоминающее нечто подобное *движению* или

заряженности, позволяет, с точки зрения физики, представить её как некое энергетическое состояние системы. А энергия, как известно, бывает кинетической, потенциальной, электромагнитной, гравитационной и т.д. Но для нашего случая более всего подходит сравнение с энергией, рассматриваемой в специальной теории относительности [10: 519-532]. Тогда предикативность приобретает конкретный смысл в формуле (по аналогии с известной формулой Эйнштейна):

$P = mc^2$ (2) где: **m** – содержание мысли (от начальной буквы соответствующего английского слова **meaning**); **c** – скорость света в вакууме (принимается равной скорости мыслительной операции в мозге среднестатистического человека); Эта формула, на наш взгляд, показывает аналогичность функциональной среды мыслительной энергии с релятивистской средой, рассматриваемой в специальной теории относительности, что и, быть может, объясняет способность человека мгновенно отражать любое мысленное содержание в любой действительности прошлого, настоящего и будущего.

Обозначение **t** в формуле (1) представляет время.

Обозначение **d** представляет в формуле (1) то, что называют в математике «приращением» [4:329], а мы называем, применительно к нашему случаю, «модализацией». Модализация - это процесс «обрастания» предикативности модусной структурой.

Если бы удалось каким-то образом решить эту (практически невыполнимую) задачу математического описания языковых процессов, то полагаем, что были бы востребованы производные высшего порядка (производная от производной) для характеристики более усложнённых форм проявления модальности при неявном выражении смысловых оттенков, как, например, *номинативные предложения, синтаксические фразеологизмы* и т.д. Таким образом, основываясь на формулах (1) и (2), можем утверждать, что *модальность вторична по отношению к предикативности т.к. является производной от неё по времени;*

Вторичность происхождения модальности по отношению к предикативности подтверждается результатами специального исследования в аспекте раннего порождения высказывания, которые привели к выводу о том, что модальность «локализуется... на границе между мотивацией как таковой и семантико-грамматическим программированием высказывания. Именно на этом этапе, по всей видимости, «срабатывает» модальность. Именно на этой фазе говорящий субъект принимает решение, к какому из планов (реальности / ирреальности) следует отнести содержание сообщаемого, и какую субъективную оценку («окраску») придать этому сообщению». [3:21].

Выходит, что предикативность и модальность невозможно разделить. Отдельно о предикативности можно говорить лишь отвлечённо, например, только в морфологическом или синтаксическом аспекте, абстрагируясь от лексического плана. А в реальной жизни имеем дело только с модальностью, потому как без участия субъективного компонента не может быть реализован никакой речевой, и тем более коммуникативный акт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони, В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. — М.: Просвещение, 1986. - 157 с.
2. Алсынбаева, Р.Г. Логическая и лингвистическая сущность категории модальности / Р.Г. Алсынбаева // Вестник Башкирского университета. - 2013. - Т.18. - № 1. – С. 181-184.
3. Арама, Б.Е. Психолингвистический аспект категории модальности. Автореферат диссертации / Б.Е. Арама; науч. рук. А.М. Шахнарович. – М., 1995.
4. Выгодский, М.Я. Справочник по высшей математике / М.Я. Выгодский. - М.: Астрель АСТ, 2006.
5. Гюстав Гийом. Принципы теоретической лингвистики. Сборник неизданных текстов / Гийом Гюстав; пер. с франц. П.А. Скрелина; общ. ред, послесл. и комм. Л.М. Скрелиной. - М.: изд. группа «Прогресс» «Культура», 1992.
6. Козырев, В.И. Модальная характеристика безглагольных побудительных высказываний в современном русском языке / В.И. Козырев // Функциональный анализ грамматических аспектов высказывания. Межвузовский сборник научных трудов. - Л., 1985.
7. Краснова, Т.И. Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики) / Т.И. Краснова. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. - 189 с.
8. Ткачёва, Т.А. Субъективно-оценочная модальность и категория достоверности в «Мемуарах» Филиппа де Коммина / Т.А. Ткачёва // Гуманитарные исследования. - 2012. - №4(44).
9. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 1.2-е изд. М., 1989. 815 с.
10. Яворский, Б.М., Детлаф, А.А. Справочник по физике. Для инженеров и студентов вузов / Б.М. Яворский, А.А. Детлаф; изд. 7-ое. испр. - М.: Изд-во «Наука», 1978.

ОИД БА МОДЕЛИ ВИРТУАЛИИ ҲАРАКАТИ ЗЕҲНӢ ДАР НАЗАРИЯИ МОДАЛИЯТ М.Т.ТОЙЧИЕВ

Дар мақола масъалаи моҳияту вобастагии хабарият ва модалияти луғавӣ мавриди баррасӣ қарор мегирад. Муаллиф кӯшиш менамояд, ки ин падидаҳои хоси забоншиносиро аз нуктаи назари риёзиву физикӣ таҳлил кунад. Маълум аст, ки модалият ва баҳсҳо дар атрофии он аз даврони қадим идома дорад. Арасту моҳити мавҷударо ба ду баҳш тақсим карда буд: мавҷуди имконият ва мавҷуди ҳақиқӣ. Масъалаи мавҷуди ҳақиқӣ ва мавҷуди имконият боиси пайдоиши мантиқи шаклӣ гардид, ки бо забон ва гуфтор алоқаманд аст. Аз ин ру модалият мавзӯи баҳси мантиқ ва забоншиносии мебошад. Мантиқи шаклӣ бо математика алоқамандӣ дорад, дар айни ҳол масъалаи модалияти забон бо қонуниятҳои мантиқи шаклӣ дар ҷаҳорҷуби риёзӣ метавонад мавриди баррасӣ қарор гирад.

Мантиқ ба сифати усули маърифати илмӣ барои тасҳеи фактҳои сершумори забон кӯмак хоҳад кард. Аз сӯйи дигар мафҳуми модалият дар забоншиносии ва мантиқ аз ҳам тафовут доранд. Дар забон тобишҳои модалият ва хабарият зиёданд. Дар ин маврид методҳои математикӣ метавонанд дар омӯзиши баъзе қонуниятҳои ифодаи модалиятро дар забон кӯмак расонанд.

Калидвожаҳо: хабарият, модалият, ыаракат, энергия, ҳосил, назарияи нисбият, мантиқ, мантиқи шаклӣ, математика.

О ВИРТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДВИЖЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГИИ В ТЕОРИИ МОДАЛЬНОСТИ М.Т. ТОЙЧИЕВ

В статье рассматривается вопрос о существенных характеристиках и взаимной соотнесённости языковой модальности и предикативности. Автор пытается исследовать эти сугубо лингвистические явления в физико-математическом аспекте. Концепция модальности своими корнями уходит в глубокую древность, когда Аристотель говорил о разделении всего сущего на две группы: сущее в возможности и сущее в действительности. Разграничение понятия возможности и действительности обусловило зарождение модальной логики, науки, в которой «модальности, наряду с логическими операциями, применяются к высказываниям и предикатам. Следовательно, модальность представляет собой объект изучения логики равно как и лингвистики. Вместе с тем выясняется, что при общности многих положений, устанавливаемых относительно данного понятия имеется существенное различие в подходе к его трактовке с позиций логики и лингвистики. Это различие характеризуется в таком сравнении: логика – это идеально прямая линия, это воображение прямой линии. Логика – это воображаемая простота. Не знаю, каким был бы язык, построенный по этой воображаемой линии. Знаю только то, что наблюдаемый язык не следует такой прямой дорогой. При всей, как нам кажется, упрощённости представления здесь логики как методики научного познания, в этом сравнении наглядно проиллюстрирована суть сложностей, встречаемых языковедами при попытке систематизировать большое количество гетерогенных явлений языкового (речевого) процесса, нередко обнаруживаемых вдруг и вопреки ранее установленным положениям или считавшимся самоочевидными постулатам.

Ключевые слова: предикативность, модальность, движение, энергия, производная, теория относительности, математика, логика, формальная логика.

ON THE VIRTUAL MODEL OF THE MOVEMENT OF MENTAL ENERGY IN THE THEORY OF MODALITY M. T. TUYCHIEV

The article deals with the question of essential characteristics and the correlation between linguistic modality and predictivity. The author tries to investigate these purely linguistic phenomena in the physical and mathematical aspects. The concept of modality has its roots in ancient times, when Aristotle spoke of the division of all things into two groups: being in the possibility and being in reality. The distinction between the concept of possibility and reality led to the birth of modal logic, a science in which "modality, along with logical operations are applied to statements and predicates. Therefore modality is an object of study of logic as well as linguistics. However, it turns out that there is a significant difference in the approach to its interpretation from the standpoint of logic and linguistics in the commonality of many provisions established with respect to this concept. This difference is characterized by this comparison: logic is a perfectly straight line, it is the imagination of a straight line. Logic is a representation of simplicity. I don't know what language would be built on this imaginary line. I know only that the observed language does not follow such a direct way. In all, we think, simplicity of presentation here logic as methodology of scientific cognition, this comparison clearly illustrates the essence of the difficulties encountered by linguists attempting to organize a large number of heterogeneous linguistic phenomena (speech) process, are often detected suddenly, and contrary to previously established provisions or considered self-evident postulates.

Keywords: predicativity, modality, motion, energy, derivative, relativity theory, mathematics, logic, formal logic.

УДК:

ИНЪИКОСИ ИСТИЛОҲОТИ БОФАНДАГӢ
ДАР «БУРҲОНИ ҚОТЕЪ»
БУРИЕВА Ш.Б. ¹

Фарҳанги «Бурҳони қотеъ» асари лексикографиест, ки маводи зиёди луғавиро фаро гирифта, аз як тараф, ҳамчун луғати мукамал ва аз тарафи дигар, ҳамчун асари бебаҳои этнографӣ хизмат мекунад. Ҳамзамон, фарҳанги мазкур оид ба сарчашмаҳо бо фарогирии маводи луғавӣ дар асоси қонунҳо ва усулҳои асосии лексикографӣ, тарзу равиши қор ва тартиби онҳо мурағаб гардида, чун як асари пуққимати классикӣ арзёбӣ мегардад.

Мурағабии «Бурҳони қотеъ» Муҳаммадхусайни Бурҳон аз луғатшиносони бузурги адабиёти форс-тоҷик буда, ин асари пуққимати гаронбаҳояшро дар асри 17 дар заминаи таҷрибаи фарҳангшиносии пешин иншо намудааст, ки он барои тозагӣ ва инкишофи забони адабӣ мусоидат мекунад [3, 2].

Дар фарҳанги мазкур вожаву истилоҳоти хунароҳи мардумӣ, аз қабилӣ бофандагӣ, дӯзандагӣ, ресандагӣ, дуредгарӣ, қуллолгарӣ ва ғайра дарҷ гардидаанд, ки қорбарии онҳо дар замони муосир аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд.

Бо рушду инкишофи ҷомеа ва баланд рафтани сатҳи зиндагии мардум хунароҳи мардумӣ низ рушду тақомул ёфтанд ва дар қисмати вожагони онҳо низ истилоҳоти нав сохта шуданд ва ё иқтибос пазируфтанд. Иқтибосгирӣ, албатта, яке аз қонунҳои инкишофи забон аст. Бо рушди ҷомеа хоҳу нохоҳ истилоҳоти бегона иқтибос мешаванд. Забоншиноси тоҷик Ш.Рустамов ба ҳамин маънӣ таъкид дорад, ки «дар олам забоне нест, ки аз дигар забонҳо истифода (яъне, иқтибос нагирад (иловаи муаллиф)) накунад, ин қонуни умумии забон аст» [5, 90]. Воқеан, забон ҳамеша иқтибоспазир аст ва хусусан дар замони муосир иқтибосоти истилоҳоти техникӣ хеле зиёд мебошанд. Вале дар мавриди хунароҳи мардумӣ бояд гуфт, ки истилоҳоти он бештар қанбаи миллӣ доранд. Бинобар ин истифодаи истилоҳоти фаромӯшшуда ва ё қунашуда дар хунароҳи мардумӣ ин маъноӣ эҳё намудани вожагони ҳамин соҳа мебошад.

Истилоҳоти бофандагӣ дар забони тоҷикӣ аз қониби муҳаққиқон Солиева М., Усмонова С. ва дигарон ба риштаи таҳқиқ қашида шудааст. Вале дар асоси фарҳангҳои қадим, ки сарчашмаи истилоҳпазирии мо бояд бошанд, таҳқиқоти хеле қаме мавҷуд мебошад. Аз ин рӯ, мо тасмим гирифтём, ки дар мақолаи мазкур дар асоси маводи луғавии «Бурҳони қотеъ» вожаҳо ва истилоҳоти соҳаи бофандагӣ, тарзи таҷраккул, таркиббандии онҳо ва масъалаҳои марбут ба ин соҳа мавриди таҳлил қарор диҳем.

Вожагони марбут ба бофандагири, ки дар «Бурҳони қотеъ» зикр шудаанд, метавон чунин тасниф қард:

- масолеҳи бофандагӣ;
- абзори бофандагӣ;
- маводи тайёри бофандагӣ.

Аз рӯи таснифоти боло азбаски ҳар қадоми онҳо шарҳи зиёдеро мехоҳанд, мо наметавонем дар як мақола онҳоро ҷо диҳем. Бинобар ин дар мақолаи мазкур танҳо бархе аз масолеҳи бофандагири мавриди таҳлил қарор додем.

¹ Адрес для корреспонденции: Буриева Шахноза Бекмуратовна – главный специалист организационно-правового отдела Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан. 734025, г. Душанбе, ул. Бехзода, 25. Тел.: (992) 988-88-02-76; e-mail: burieva.1989@mail.ru.

Вобаста ба масолеҳи бофандагӣ дар фарҳанги мазкур истилоҳи зиёде шарҳ дода шудааст, ки қисме аз онҳо имрӯз қорбурд намешаванд, вале иддае аз онҳо дар ҳамон шакли қадимӣ мавриди истифода қарор доранд. Масалан, истилоҳи «**арвис**»-ро, ки навъе аз ресмон аст, муаллифи фарҳанг чунин шарҳ медиҳад:

«**арвис** – ресмонеро низ гуфтаанд, ки аз мӯй бартофта бошанд» [3, 83].

Вожаи мазкур дар забони имрӯзаи тоҷикӣ роиҷ нест ва дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (1969) ва «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (2010) низ дарҷ нагардидааст. Дар асоси иттилои муаллифи «Бурҳони қотеъ» вожаи **арвис** ифодакунандаи як навъи ресмоне мебошад, ки онро аз мӯй тайёр мекунанд. Зикр бояд кард, ки муаллифи фарҳанг вожаи «мӯй»-ро ба маънои «пашми буз» ё худ «мӯйи буз» истифода бурдааст. Дар бархе аз лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ «мӯйи буз»-ро бо вожаи «бузмӯй» ифода мекунанд, ки он аз пашм фарқи зиёд дорад. Ба ҳамин хотир муаллифи «Бурҳони қотеъ» дар фарҳанг вожаи «бузашм»-ро чунин шарҳ додааст:

«**бузашм** – пашми нармро гӯянд, ки аз буни мӯйи буз бирӯяд ва онро ба шона бароранду битобанд ва аз он шол бофанд» [3, 175].

Вожаи мазкур низ дар забони имрӯзаи тоҷикӣ роиҷ нест ва дар фарҳангҳои дар боло зикршуда низ дарҷ нагардидааст. Аз ин маълум мегардад, ки аз «бузмӯй» либосворӣ тайёр намекунанд, вале аз пашми буни мӯйи буз тайёр кардани либосворӣ роиҷ будааст.

Ҳамин вожа, яъне «бузашм» ҳаммаъноии вожаи **пат** мебошад, ки муаллифи фарҳанг дар ҷойи дигар онро чунин шарҳ додааст:

«**пат** – охоре бошад, ки бар қоғаз ва чома диҳанд; ва пашми нармеро низ гӯянд, ки аз буни мӯйи буз бирӯяд ва онро ба шона бароваранд ва аз он шол бибофанд ва қулоҳи намад ва капанак ва амсоли он бимоланд; ва ҳар чиз, ки он нармӣ дошта бошад» [3, 222].

Вожаи мазкур дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» низ шарҳ ёфтааст: **пат** – пашми нарме, ки аз таги мӯй хайвонот, аз қабилӣ буз ва гӯспанд гирифта мешавад, тибит [6, 45. Ҷ. 2].

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» вожаи «пат» чунин баён шудааст: пат – 1. пашми нарме, ки аз таги мӯй хайвонот аз қабилӣ буз ва гӯспанд мебарояд, тибит. 2. қабати нарми пашммонанд, ки бар рӯи баъзе чизҳои бофта пайваста аст: пати бахмал, пати қолин. 3. аз пат бофташуда; гилеми пат. [8, 82. Ҷ. 2].

Ҳаммаъноии вожаи **пат** калимаи **тибит** мебошад, ки он дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» чунин шарҳ дода шудааст: «**тибит** – мӯй нарму нозуке, ки дар зери пари мурғон ё зери пашми бағали чорпоён мерӯяд ва аз нахи он матоъҳои латифу нозук мебофанд» [8, 351. Ҷ. 2].

Дар фарҳанги «Бурҳони қотеъ» низ вожаи **тибит** аз ҷониби муаллифи он тафсир ёфтааст: «**тибит** – пашми нарме бошад, ки аз буни мӯйи буз ба шона бароваранд ва аз он шולי нафис бофанд» [3, 269].

Агар шарҳи фарҳангҳоро муқоиса намоем то ҳақде аз ҳам тафовут доранд. Муаллифи «Бурҳони қотеъ» зикр мекунанд, ки «тибит»-ро аз буни мӯйи буз ба шона ҷудо кунанд. Аммо дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» таъкид шудааст, ки тибитро аз зери пари мурғон ва ё пашми бағали чорпоён гиранд.

Дар «Бурҳони қотеъ» шакли дигари он ба таври «тибид» низ сабт шуда, монанд ба вожаи тибит шарҳ дода шудааст: «**тибид** – мӯе бошад бағоят нарм, ки аз буни мӯйи буз ба шона бароранд ва аз он шол бофанд» [3, 269].

Дар шакли «**тибид**» вожаи мазкур дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ва «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дарҷ нагардидааст.

Масолеҳи дигари бофандагӣ **пуда** аст, ки муаллифи «Бурҳони қотеъ» шарҳи онро чунин овардааст: «**пуда** – ба маънии пуд аст, ки нақизи тор бошад, чи дар он дар тӯли чома ва ин дар арз бофта мешавад» [3, 250]. Вожаи мазкур дар фарҳангҳои баъдӣ [6; 7; 8] дар шакли «пуда» ниг. пада» зикр шудааст: «пада – 2. ҷӯби пӯсида; 3. пешгирон, пешдаргирон» [8, 6. Ҷ. 2] ва дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» чунин омадааст: пада – 3. ҷӯби пешдаргирон [8, 50. Ҷ. 2].

Аммо шарҳи «пада», ки дар фарҳангҳои муосир [6; 7; 8] дода шудааст, бо шарҳи «Бурҳони қотеъ» мувофиқат намекунад. Аз рӯйи тафсири муаллифи фарҳанги мазкур «пуда ба маънии пуд аст» [3, 250].

Вожаи «**пуд**»-ро муаллифи фарҳанг дар ҷойи дигар чунин шарҳ медиҳад: «**пуд** – он риштае бошад, ки дар паҳноии чома бофта мешавад ва тор ба дарозии чома» [3, 250]. Вожаи мазкур дар

«Фарҳанги забони тоҷикӣ» чунин шарҳ дода мешавад: пуд – нахҳое, ки ба пахноии матоъ бофта мешавад, риштаҳое, ки дар бофтани матоъ ба пахноии он ба кор бурда мешавад [6, 90. Ҷ. 2].

Вожаи мазкур дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» низ ба ҳамин маъно тафсир шудааст: пуд – 1. нахҳое, ки дар бофтани матоъ ба пахноии он ба кор бурда мешаванд [8, 118. Ҷ. 2].

Вожаи дигаре, ки барои бофандагон хеле маъмул аст, вожаи **тор** мебошад. **Торро** ришта, нах ва ресмон низ гӯянд. Яъне як навъи масолеҳ барои тайёр кардани либосворӣ мебошад. Важаи **тор** дар фарҳанги «Бурҳони қотей» ба таври зер тавзеҳ дода шудааст: «**тор** – тори мӯй, тори абрешум, тори соз ва амсоли он бошад; ва тонаи бофандагон, ки нақизи пуд аст» [3, 264].

Шарҳи вожаи мазкур дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» чунин омадааст: «Тор – нах, ришта; ресмон.» [8, 5. Ҷ. 2] ва дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» ҳам ба монанди ҳамин тафсир шудааст: «тор – 1. риштаи дарози борик аз мӯй, абрешим, пахта ва нах. 2. мӯй, як дона (тора) мӯй. 4. асос, замина дар бофандагӣ, қатори нахҳо, ки ба дарозии матои бофташуда қарор мегирад» [8, 362. Ҷ. 2]. Маъноҳои аввал ва чоруми «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» ба шарҳи «Бурҳони қотей» мувофиқат мекунад. Яъне тору пуд дар бофандагӣ ҳамеша зидди якдигар қарор мегиранд. Ҳангоми бофтани чома ё дигар навъи либосворӣ тор дар шакли арз ва пуд дар шакли тӯл ҷойгир мешавад. Бинобар ин барои ифодаи арзу тӯл истилоҳоти тора ва пударо низ истифода бурдаанд.

Вожаи «**тофта**» дар «Бурҳони қотей» дар чанд маънӣ тафсир шудааст. Аввалан, муаллиф онро ҳамчун ресмон ва нах шарҳ дода, сипас онро «ҳар чизи бофта ва печида» зикр намудааст ва ба маънои сеюм онро матои тайёр, яъне порчаи абрешимӣ гуфта, ба маънои чорум «тофта»-ро навъи чомае, ки аз катон бофта мешаванд, тафсир кардааст: «**тофта** – мӯи зулф, гесӯ, ресмон ва абрешум ва ҳар чиз, ки онро тобида ва печида бошанд; ва навъе аз бофта ва порчаи абрешимӣ ҳам ҳаст; ва чомаеро низ гӯянд, ки аз катон бофта бошанд» [3, 266-267].

Зикр бояд, ки ба маънои дуюм «ҳар чизи бофта ва печида» муаллифи фарҳанг пеш аз ҳама зулфу гесӯи бофтара дар назар дорад ва ҳамзамон, ресмон ва абрешими бофта ё печидаро низ таъкид мекунад. Дар забони адабии муосир **тофта** як навъи матои маҳине аст, ки аз абрешим бофта мешавад: «тофта – 2. навъи матои маҳини абрешимӣ» [8, 364. Ҷ. 2].

Ҳангоми бофтан бештари вақт тор ё ресмонҳо зиёда мемонанд, ки бурида мешаванд. Ҳамин гуна ресмонҳои зиёдаро муаллифи «Бурҳони қотей» **тон** гуфтааст: «**тон** – риштае чандро ҳам мегӯянд, ки ҷӯлоҳагон аз пахноӣ кор зиёда оваранд ва онро набофанд» [3, 267]. Вожаи мазкур дар фарҳангҳои муосир [6; 7; 8] дарҷ нагардидааст. Аз ин бармеояд, ки вожаи **тон** дар забони адабии тоҷик хеле камистеъмом будааст.

Ба ҳамин монанд вожаи **тона** ҳаст, ки ин низ дар фарҳангҳои муосир [6; 7; 8] дарҷ нашудааст: «**тона** – он торҳоест, ки ҷӯлоҳагон барои бофтан муҳайё кунанд» [3, 268].

Ба соҳаи бофандагӣ на танҳо он ҷӣ аз наху ресмон ва абрешим бофта мешавад, дохил мешавад, балки дар гузашта ва имрӯз низ аз решаи танани гиёҳҳо ва наждаи дарахт асбобу анҷоми рӯзгор мебофанд. Ба ҳамин мисол вожаи **биёнак** аст, ки дар «Бурҳони қотей» зикр шудааст: «**биёнак** – гиёҳе бошад, ки аз он бурё бофанд» [3, 204].

Бурёро дар гузашта ҳамчун ашёи бофта дар зери гилем истифода менамудаанд, ки дар замони муосир роиҷ нест ва вожаи ифодакунандаи он низ дар фарҳангҳои муосир [6; 7; 8] дарҷ нагардидааст ва ҷойи онро масолеҳи тайёри аз матоъ дӯхташуда ё бофташуда гирифтааст.

Ҳамчунин, вожаи **пиёзак** низ дар «Бурҳони қотей» ба ҳамин маъно шарҳ ёфтааст: «**пиёзак** – гиёҳеро низ гӯянд, ки аз он буриё бофанд; ва навъе аз гурз бошад, ки сари онро ба занҷир ё даволӣ бар дастаи он насб кунанд ва онро ба туркӣ чавкан хонанд» [3, 255].

Ба маънои имрӯза вожаи мазкурро «пиёзи бех; бехпиёз» [6, 96. Ҷ. 2] мефаҳманд. Тазаккур бояд дод, ки вожаҳои «биёнак» ва «пиёзак» ба маънои дар «Бурҳони қотей» тафсиршуда, дар фарҳанги «Луғатномаи Деххудо» низ омадааст [1. Ҷ. 36, 38].

Хулоса, вожаҳои истилоҳоти хунармандӣ, бахусус бофандагӣ, ки дар фарҳанги «Бурҳони қотей» тафсир шудаанд, таркиби луғавии забони тоҷикиро ташкил дода, аз он шаҳодат медиҳанд, ки соҳаи бофандагӣ дар гузашта хеле ташаккулёфта буда, дорои вожаҳои хосе мебошад. Албатта, дар мақола мо натавонистем ҳамаи онҳоро таҳлил намоем, вале танҳо барои ошноӣ бо истилоҳоти бофандагӣ мо дар зер онҳоро ба таври ҷида дарҷ мекунем: арвис, бузашм, пат, тибит, тибид, пуда, пуд, биёнак, пиёзак, тор, обгир, оҳанча ва ғайра.

АДАБИЁТ

1. Деххудо, А. Луғатнома / А. Деххудо. – Техрон, 1337.- Ҷ.36.- 200с.
2. Деххудо, А. Луғатнома / А. Деххудо. – Техрон, 1337.- Ҷ.38. – 69с.
3. Бурҳон, М. Бурҳони қотеъ/ М. Бурҳон. Ҷ. 1.– Душанбе: Адиб, 1993. – 416 с.
4. Назарзода, С. Пояҳои густириши забони миллии С. Назарзода– Душанбе: Эр-граф, 2016. – 272 с.
5. Рустамов, Ш. Забон ва замон/ Ш. Рустамов– Душанбе: Ирфон, 1981. – 256 с.
6. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1-2. Советская Энциклопедия, 1969. – 951с.
7. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе, 2008. – Ҷ. 1. 949с.
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе, 2008. – Ҷ. 2. 945с.

ИНЪИКОСИ ИСТИЛОҲОТИ БОФАНДАҒИ ДАР «БУРҲОНИ ҚОТЕЪ» БУРИЕВА ШАҲНОЗА

Дар мақола истилоҳоти яке аз самтҳои муҳими хунароҳи мардумӣ – соҳаи бофандагӣ бо фарогирии маводи луғавӣ ва усулҳои асосии лексикографӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Навъҳои гуногуни хунароҳи мардумӣ, ки дар гузашта бештар дастӣ иҷро мешуданд, дорои вожаҳои хоси худ буда, қисме аз истилоҳоти онҳо имрӯз қорбасти намешаванд ва ба умқи фаромӯши рафтаанд. Вале танҳо фарҳанномаҳои қадимӣ ҳастанд, ки он вожаҳо зинда нигоҳ доштаанд.

Дар мақола маводи луғавӣ «Бурҳони қотеъ» мавриди қорбурди қарор гирифта, вожаҳои марбут ба бофандагӣ дар муқоиса бо «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ва «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» таҳлил шудаанд. Аз таҳлили вожаҳои бофандагӣ метавон хулоса баровард, ки қисме аз вожаҳои соҳаи бофандагӣ ба гурӯҳи вожаҳои кӯҳнашуда ворид гардида, имрӯз дар истифода қарор надоранд.

Мақолаи мазкур ба хонандаи тоҷик барои шиносоии васеъ бо вожаҳои марбут ба соҳаи бофандагӣ, ки дар «Бурҳони қотеъ»-и Муҳаммадхусайн Бурҳон тафсир шудаанд, кумак хоҳад кард.

Калидвожа: бофандагӣ, вожагон, арвис, бузашм, тибит, пуда, биёнак, тор, обгир.

ТЕКСТИЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В «БУРҲОНИ ҚОТЕЪ» БУРИЕВА ШАҲНОЗА

В статье рассматривается терминология народных ремесел в ткацкой отрасли, которая охватывает лексические материалы на основе лексикографических методов.

Разновидности народных ремесел, осуществлявшиеся в прошлом, имели свои специфические особенные термины, но в настоящее время часть этих терминов не употребляется. Хотя средневековые словари содержат их.

Лексические материалы «Бурҳони қотеъ», связанные словами и терминами этого занятия сопоставляются с их эквивалентами в «Словаре таджикского языка» (Москва, 1969) и в «Толковом словаре таджикского языка» (Душанбе, 2008).

Рассматривая слова и термины сферы ткачества можно сказать, что часть этих слов относятся к архаизмам и в настоящее время не употребляются.

Статья позволит ознакомиться с лексикой и терминологией ткачества в Словаре «Бурҳони қотеъ», автором которого является Муҳаммадхусайн Бурҳон.

Ключевые слова: ткачество, слово, термин, арвис, пух уток, нитки, пруд.

KNITTING TERMINOLOGIES IN «BURHONI QOTE» BURIEVA SH.

This article discusses terminologies related to one of the important field of handicrafts, knitting and their linguistic and lexicographic principles. In old times many materials of handicrafts were made by hands and they had specific terminologies of their own, however, today these terminologies are not widely used and most of them has been forgotten. These terminologies can only be observed in old dictionaries.

In this article, I focus on comparative studies of terminologies related to the field of knitting observed in “Burhoni Qote”, “Farhangi Zaboni Tojiki” and “Farhangi tafsirii zaboni tojiki”. To analyze the knitting terminologies, it can be concluded that many words related to knitting became archaic and are not used any longer.

This article will help readers to understand the words used for the field of knitting by Muhammad Hussein Burhon in “Burhoni Qote’.”

Key words: knitting, words, arvis, buzashm, tibit, puda, biyonak, tor, obgir.

ФАЙЛАСУФИ ФОЗИЛ ВА УСТОДИ РАҶНАМО
Ба истиқболи ҷашни камолоти устод Мусо Диноршоев

Ростӣ, ҷуръат надоштам, ки дар бораи як шахсияти барҷаста - академик, олим ва муҳаққиқи тавоно, устоди аксари муҳаққиқони фалсафа ва таърихи фалсафаи кишварамон муҳтарам Мусо Диноршоев чизе нависам. Чунки дар бораи шахсиятҳои бузург чизе навиштам аз як тараф кудрату тавоноӣ доштам даркор ва аз тарафи дигар ҳамон ахлоқи суннатӣ, ки баҳо додан ба устодони хеш ва дар пеши онҳо худнамоя кардан аз рӯи одоби ҳақиқат нест. Вале ёди солҳои ҷавонӣ, солҳои аввали ба кор омаданам кардаму гуфтам, агар чанд ҷумлае дар бораи ин шахси муҳтарам на нависам наҷандон хуб ва беинсофист.

Хизматҳое, ки устодони муҳтарам Мусо Диноршоев ва Гаффор Ашуров барои ман карданд фаромушнашаванда аст. Ман аввалин бор бо раҳнамоии устоди Донишгоҳам шодравон Нозирҷон Қулматов (ёдашон ба хайр) барои кор ба Шуъбаи фалсафаи (ҳозира ИФСваҶ) АИ ҶТ омадам. Маро бе ҳеҷ монеае устоди муҳтарам Гаффор Ашуров, ки он вақт роҳбари Шуъбаи фалсафа буданд ба кор қабул намуда, ба бахши таърихи фалсафа, ки мудири он муҳтарам Мусо Диноршоев буданд фиристоданд. Мусо Диноршоев як шахси хоксору беозор, бо меҳру муҳаббат ва бо чеҳраи нуронӣ буданд. Маро дар қатори дигар кормандони он бахш дар мизи аз ҳама болотар ҷой доданд, ки аз ин муносибати бо эҳтиромонаи устоди муҳтарам сипосгузор будам. Дар муддате, ки ман вазифаи лабарангиро иҷро мекардам, ки аз чанд зина иборат буд, дар қору зиндагиам мушқилӣ ва нораҳатиҳои зиёде ба вуқӯъ омад. Ҳамаи онҳоро бо туфайли дастгирии ин устоди муҳтарам паси сар кардам. Махсусан, дар интиҳоби мавзӯи номзадӣ хидмати устод бузург буд. Он вақт мо дар илми фалсафа ва роҳу равишҳои он ва интиҳоби мавзӯи ба қалб наздик нисбатан хому ноогоҳ будем ва аз ин рӯ ба кумаку раҳнамоии устодон эҳтиҷманд будем. Устоди арҷманд Мусо Диноршоев кори маро осон карданд ва ба ман мавзӯи «Ҷомеъ-ул-хикматайн»-и Носири Хусрав ҳамчун рисолаи фалсафӣ-ро пешниҳод намуданд. Ин мавзӯъ тақдирӣ зиндагии маро дигаргун сохт ва ба туфайли он Шуъбаи фалсафа, махсусан бахши таърихи фалсафа ва коллективи он ҳонаи умед ва рушди илмӣ-мафкуравии ман шуд. Бо каму зиёде моддиёт қаноатманд, вале маънавиёти бои мутафаккироне, ки рӯи осор ва шахсияти онҳо кор мекунем, моро ба дунёи сабру таҳаммул ва қаноату шукргузори хидоят намуданд. Ҳамин тариқ, бо раҳнамоии мудирамон Мусо Диноршоев ва устоди ирфонӣ, профессор Нодир Одилов (рӯҳашон шод бод) билохира рисолаи номзодиамро дар КАЗГУ-и ш. Алма-Ато соли 1985 бо муваффақият дифоъ намудам ва ман ҳаргиз ёриву ғамхориҳои ин устодони хешро фаромуш нахоҳам кард.

Рӯзҳо, моҳҳо ва солҳо мегузарад, шояд инсонҳо бо таъсири омилҳои гуногуни қору зиндагӣ тағйир кунанд, аммо ин маъноӣ онро надорад, ки хизмату қорҳои хубе, ки устодони илм дар ҳақи қормандону шогирдон кардаанд ва то имрӯз аз худ осори илмӣ-таҳқиқотӣ дар мавзӯҳои муҳталифи фалсафа ва таърихи он боқӣ гузоштаанд ва боз ҳам фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ ва тарбиявӣ-илмӣ онҳо давом дорад, фаромуш кард. Мақоми устод ҳам аз падар ва ҳам аз дӯсту бародар хеле болотару афзалтар аст. Устод хидояткунандаи роҳу равиши зиндагии инсон, махсусан дар риштаҳои илму фарҳанг ва ахлоқи одоб ва тарбияи маънавии вай мебошад. Бехуда нест, солиқони роҳи ҳақиқат ба хотири устодони маънавии хеш аз тамоми дунё даст мекашиданд ва имрӯз ҳам мо бо туфайли ҳимояту хидояти ин устодон ИФСваҶ-ро ҳонаи дуҷоми худ – маркази илму дониш ва фарҳангу хиради воло медезем.

Шоҳиди он ҳастем, ки дар солҳои охир бисёр олимони ҷавон рисолаҳои номзадӣ навишта, бештар ба муҳаққиқони ҳориҷӣ берун аз кишварамон тавачҷуҳ намуда, иқтибосҳои зиёде медиҳанд ва қорҳои онҳоро қобили қабул медезем ва ба қорҳои онҳо дар дараҷаи омӯзиш ва ё навигариҳо ва ҳатто дар ҷараёни навиштани рисолаҳои хеш маълумоти фаровоне медиҳанд.

Аммо нисбати муҳаққиқони ватанӣ ҷашмпӯшӣ намуда, ба таври ноаён бо як мухтасароте аз онҳо сарфи назар мекунад. Оё, муҳаққиқони худамон ба монанди А.Баҳоваддинов, Ғ.Ашуров, М.Диноршоев, Х.Додиҳудоев, Н.Одилов, К.Олимов, А.Мухаммадхочаев, М.Ҳазраткулов, М.Мирбобоев, Н.Идибеков, Н.А.Қулматов, К.Бекзода, М.Раҳимов, У.Султонов, М.Султонов ва амсоли инҳо аз муҳаққиқони ҳоричӣ камтар таърихи илму фарҳанг ва мероси илмӣ-фалсафӣ, ахлоқӣ-ичтимоӣ, илмӣ-табӣӣ ва ғайраи фалсафаи тоҷику форс ва таърихи онро медонанд, ки мо нисбати онҳо безътиноӣ кунем. Ҳадаф ин нест, ки мо онҳоро наомузем, лекин аз рӯи хиради худшиносӣ бояд амал кунем, яъне аввал худро бишнос, пас дигаронро. Бинобар ин хоҳиш дорам, ҷавононе, ки минбаъд рӯи ҷаҳонбинии мутафаккирони тоҷику форс, умуман дар қадом бахшҳое, ки қори номзадӣ ва ё қори илмӣ менависанд, нисбати таҳқиқоти ситораҳои илми ватанӣ бештар тавачҷух кунанд ва ба онҳо эҳтиром гузоранд. Чунки ҳар нафари инҳо на танҳо дар навиштани қорҳои илмӣ саҳм гузоштаанд, балки дар тарбия ва раҳнамоии шогирдону олимони кишварамон хизмати босазое кардаанд. Пас, агар мо худамон ба воситаи рисолаҳои номзадӣ мақолаву баромадҳоямон ба ҷаҳониён устодони илму фарҳанги кишварамонро муаррифӣ накунем, онҳо ки ин қорро мекунад. Аз тарафи дигар агар мо ба мардум, аҳли илму адаб ва фарҳангу тамаддуни худ эҳтиром гузошта натавонем, он вақт бояд хуб донист, ки мардум ва миллати дигар моро ҳаргиз эҳтиром нахоҳад кард.

Саҳми устод Мусо Диноршоев умуман дар тарбияи илмӣ ва дастгирии олимони Институт ва берун аз он ниҳоят бузург аст ва барои намуна мисолеро аз замони мудирии устод дар бахши «Таърихи фалсафа» меорам.

Ҳамкорамон шодравон Фатҳиддин Сирочовро духтурҳо ба бемории равонӣ нисбат доданд (ин ҳодиса хеле солҳои пеш буд) ва ба беморхонаи равонии назди боғи В.И.Ленин бистарӣ карданд. Устоди муҳтарам Мусо Диноршоев тамоми сабъияшонро карданду бо забонхати худашон бо аҳли қорамандони бахши «Таърихи фалсафа» ба бемористон рафта, он касро аз он ҷое, ки метавонист зиндагӣаш табоҳ шавад, наҷот доданд. Устод Мусо Диноршоев Фатҳиддин Сирочовро ба шогирдии худ қабул намуданд ва ба ӯ мавзӯи «Масъалаҳои ҳастӣ дар «Наҷот»-и Ибни Сино» бо унвони рисолаи номзадӣ супориданд, ки Ф.Сирочов онро бо муваффақият дар шаҳри Тошканд дифоъ намуданд.

Мусо Диноршоев зиёда аз 50 нафар шогирдонро (ба монанди Мирбобоев М., Раҳматуллоев Н., Сирочов Ф., Идибеков Н., Султонов М., Комилов Р., Раҳимов М., Маҳмадов Б. ва дигарон) тарбия намуда, ба камолоти илмӣ расониданд ва ҳатто ба ҷуз шогирдони хеш ҳар як нафаре, ки хоҳ аз дохил ва хоҳ аз берун аз устод кумаке хоста бошанд, он кас аз ёрӣ даст нақашиданд, ҳоло чи барои навиштани қори илмӣ ва чи барои интиҳоби касбу шугъл ва ҳатто мушкилоти қорӣ. Ба ҷуз ин ӯро ҳамчун як устоди пешво, роҳбари хуб, мудир ва олими тавоно дар соҳаи таърихи фалсафаи тоҷик мешиносем. Устоди муҳтарам қорҳои зиёде дар мавзӯҳои муҳталифи таърихи фалсафа анҷом додаанд. Аз ҷумла дар бораи таълимоти фалсафӣ, табӣӣ, мантиқӣ ва қаломии Насируддини Тусӣ, Абуалӣ Ибни Сино, Мухаммад Ғазолӣ, Абунасири Форобӣ, Носири Хусрав ва дигарҳо китобу мақолаҳои арзандае навиштаанд. Ва ҳамчунин дар таҳия ва тарҷумаи осори Абуалӣ Ибни Сино, Носири Хусрав, Мухаммад Зақариёи Розӣ саҳми босазое гузоштаанд, ки боиси ифтихор аст.

Асару мақолаҳои Мусо Диноршоев дорои арзишҳои волои илмӣ-омӯзандагӣ ва тарбиявӣ-таълимӣ буда, барои пешрафти илми тоҷик ва таъриху тамаддуни он як саҳми бузурге доранд. Таҳқиқотҳои илмии Мусо Диноршоев барои муҳаққиқони илми фалсафа ва таърихи он, барои магистрҳо ва донишҷӯёни бахшҳои фалсафа ва таърихи фалсафаи тоҷик ва олимони ҷавон ҳамчун як раҳнамои омӯзишӣ ва дастурамали муфид мебошад. Лекин мутаассифона, чунонки дар боло қайд намудем ҷавонҳо ва олимони ҷавони мо инро нисбатан надида мегиранд, вале умедворем, ки худшиносии миллӣ ва хувияти миллӣ олимони ҷавони моро аз ин ғафлат бедор мекунад.

Китоби Мусо Диноршоев «Ҷусторҳои дар фалсафаи Ибни Сино», ки дар ҳаҷми 512 саҳифа аст ва соли 2017 чоп шудааст, ки дар он Абуалӣ Ибни Сино ва ҷанбаҳои муҳталифи таълимоти ӯ, махсусан зиндагӣ ва замон, фалсафаи назариявӣ ва амалӣ, мантиқ чун фалсафа ва олати илм, саҳми Ибни Сино дар рушди фалсафа ва фарҳанги ҷаҳонӣ, сарчашмаҳои назарӣ ва низомии фалсафӣ, фалсафаи ҳастӣ ва категорияҳои фалсафӣ, фалсафаи маърифатшиносӣ, фалсафаи ҳастии иҷтимоӣ ва ахлоқӣ, назарияи судур ва амсоли инҳо мавриди баҳсу таҳлил таҳқиқ қарор гирифтанд. Ин китоб ҳамчун асари доиратулмаорифӣ се асари таҳқиқотии устод Мусо

Диноршоевро дарбар гирифтааст, ки дар ин бора худи муаллиф ҳам дар сарсухани китоби хеш низ гуфтаанд. Асари якум «Ибни Сино ва фалсафаи ӯ», ки соли 1980 аз чоп баромадааст; асари дуум «Афрузандаи нури хирад ва афшонандаи тухми маърифат» (чопи с.2005); асари сеюм «Матолиби фалсафаи Ибни Сино» (чопи с.2011).

Ҳарчанд ки дар бораи ҳаёту фаъолият ва осори Ибни Сино таҳқиқотҳои зиёде шудааст, аммо ҷунонки худи муаллиф менависад: «Сарфи назар аз таҳқиқоти зиёд дар бораи Ибни Сино ва назариёти ӯ, ки аз ҷониби олимон ва файласуфони ватанӣ ва хориҷӣ анҷом дода шудаанд, наметавон гуфт, омӯхтан, таҳлил ва баррасии ақидаи фалсафӣ ва илмӣ ба поён расид».⁵ Дар ҳақиқат аз рӯи навиштаи худи муҳаққиқ рушан мушаххас мегардад, ки бисёр масоиле, ки Мусо Диноршоев ба таври васеъ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додаанд, қариб бори аввал таҳлилу таҳқиқ мешаванд. Махсусан омӯзиши мантиқи Ибни Сино – назарияи мақулот, бурҳон ва чадали вай, таълимоти илмӣ-табиӣ, риёзӣ ва тиббӣ, иҷтимоӣ-ахлоқӣ аз аҳамият ҳолӣ нест ва муҳаққиқ дар атрофии ин масоил бештар таҳқиқ намудаанд, то ки мақом ва ҷойгоҳи Абуалӣ Ибни Синоро дар пешрафти фарҳангу тамаддуни миллий ва таърихи илму фалсафа аз нигоҳи воқеъӣ муайян карда шавад.

Устоди муҳтарам Мусо Диноршоев дар баробари навиштани корҳои хуби илмӣ ва тарбияи шогирдону аҳли илму адаб, боз фарзандони хуберо тарбия намуда, дар роҳи илм сафарбар намуданд, ки дар соҳаҳои гуногуни илм қору фаъолият мекунанд: Зарина–доктори илмҳои фалсафа, ки дар Донишгоҳи славянии Тоҷикистону Руссия кор мекунанд, Азиз–доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, мудирияти кафедраи кониститсионии Донишгоҳи миллии Тоҷикистонро ба ҷо меоранд, Наргис дар Вазорати молияи Тоҷикистон машғули коранд ва Парвиз – номзади илмҳои иқтисодӣ мебошанд. Оилаи академик Мусо Диноршоев апаи Зебуннисо як хонуми донишманду бо фаҳм ва босабру таҳаммул дар тарбияи хонаводаи хеш саҳми баланде доранд. Худи устод-академики АИ ҶТ ва дар айни ҳол Мушовири президенти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд. Чунин хонаводаи бомаърифату бо шахсияти ҷомеа қобили эҳтиром ва намунаи ибрат мебошанд ва бигузур онҳо бо сарварии устодамон Мусо Диноршоев ҳамеша солиму сарбаланд бошанд.

Мо наметавонем дар як мақолаи чанд саҳифаӣ дар бораи фаъолияти қорӣ ва илмӣ муҳтарам Мусо Диноршоев ба таври васеъ маълумот дод, лекин умедворам, ки ин навиштаи муҳтасар ҷавҳари суҳанро дода бошад. Дар охир орзуманди онам, ки аҳли илм ва шогирдони ин устодони илм аз онҳо қадрдонӣ кунанд ва навиштаҳою заҳматҳои онҳоро нодида нагиранд. Дар дунё ҳеч вақт инсонҳои идеалӣ шуда наметавонанд, чунки худи зиндагӣ дар асоси зиддиятҳо сохта шудааст ва инсон танҳо дар ҷараёни ин зиддиятҳо обутоб меёбад ва пешрафт мекунанд.

Дар охир академики муҳтарам Мусо Диноршоевро ба муносибати зодрӯзи камолоташон аз самими қалб табрику таҳният гуфта, ба эшон сихатию саломатӣ ва дар тарбияи аҳли илм ва ситораҳои нави илм муваффақиятҳои бардавом орзу менамоем. Бо ишораи профессори муҳтарам Муҳаммад Абдурахмон, ки устод Мусо Диноршоевро «бузургтарин мутахассиси соҳаи таърихи фалсафаи тоҷик ва эҳёгари натурфилософияи мутафаккирони Шарқи асрҳои миёна ва тарбиятгари муҳаққиқони фалсафаи тоҷик» мешуморам, ҷамъбаст намуда, ба устоди азиз фатҳи қуллаҳои нави фалсафию орзу менамоем.

ФАЙЛАСУФИ ФОЗИЛ ВА УСТОДИ РАҲНАМО МУРОДОВА Т.

Муаллиф дар мақолаи мазкур дар бораи файласуфи фозил ва устоди раҳнамо академик Мусо Диноршоев ахбороти муфассал дода, оид ба фаъолияти илмӣ эҷодии эшон мавқеи худро баррасӣ намудааст. Ҳамзамон мақолаи мазкур ба ифтихори ҷашни камолоти муҳаққиқи барҷастаи шинохтаи тоҷик Мусо Диноршоев бахшида шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Фозил, раҳнамо, барҷаста, олим, фаъолияти илмӣ, бахшида шуда.

⁵Диноршоев М. Ҷусторҳо дар фалсафаи Ибни Сино. Душанбе, 2017.-С.511

**МУДРЫЙ ФИЛОСОФ И ЗАБОТЛИВЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ
МУРОДОВА Т.**

Автор в этой статье дает общую информацию о таких ученых-философах, как Диноршоева, и тем самым подчеркивает свое мнение об их творческой научной деятельности. В то же время эта статья посвящена в честь такого эрудированного таджикского философа Мусо Диноршоева.

Ключевые слова: мудрый, путеводитель, эрудированный, ученый, научной деятельности, посвящена.

**A WISE PHILOSOPHER AND CARING GUIDE
MURODOVA. T.**

The author in this article gives general information about such scientists - philosophers as Dinorshoeva and thereby emphasizes his opinion about their creative scientific activities. At the same time, this article is dedicated in honor of such an erudite Tajik philosopher Muso Dinorshoyev.

Key words: wise, guide, erudite, scientist, scientific activity, dedicated.

**Муродова Т.
номзади илмҳои фалсафа,
ходими пешбари Шӯбаи таърихи фалсафа**

ТАРТИБИ ПЕШНИҲОД КАРДАНИ ТАҚРИЗ БА МАҚОЛАҲОИ ИЛМИИ БА МАЧАЛЛАИ «АХБОРИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН. ШУЪБАИ ИЛМҲОИ ҶАМЪИЯТШИНОСӢ» ВОРИДГАРДИДА

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла ворид мегарданд, аз ташхиси (экспертизаи) пешакӣ мегузаранд (ин аз ҷониби ҳайати таҳририя-мутахассисони соҳавӣ сурат мегирад) ва баъд аз ташхиси мутахассисон-экспертҳо ба тартиби муқарраршуда барои ҷоп дар маҷалла қабул карда мешаванд. Талабот оид ба танзими нусхаи аслии мақола дар ҳар шумораи маҷалла ҷой дода шудааст.

Агар мақола дар шакли дастхат қабул карда шуда бошад, дар ин ҳолат идораи маҷалла ба муаллиф доир ба муҳтаво ва шакли мақола, рафъи камбудию норасоҳои дар матн ҷойдошта мулоҳизаҳои худро баён месозад. Танҳо баъди ислоҳи норасоҳо ва мувофиқ кардани шакли муҳтавои мақола бо талаботи маҷалла муаллиф имкони барои тақриз пешниҳод кардани таълифоташро дорад.

Сипас, мақола ба тартиби ҳатмӣ ба ҳайати таҳририяи маҷалла ва ӯ ташхиси мутахассисони соҳа (номзад ва ӯ доктори илм) барои тақриз пешниҳод мегардад.

Тақриз бояд ҷиҳатҳои асосии сифати мақола, аз ҷумла навгониҳои масоили илмӣ, муҳимият, арзиши воқеӣ ва таърихӣ, саҳеҳии иқтисоди овардашуда, сабки нигоҳиш, истифодаи маъхазҳои муосир ва ҳамчунин бо далелҳо баршумурдани камбудии онро фарогир бошад. Дар ҳулосаи тақриз ба мақола аз ҷониби мутахассисони соҳа бояд баҳои умумӣ дода шуда, ба ҳайати таҳририя пешниҳод гардад, ки мақола қобили ҷоп аст, ӯ барои тақриси иловагӣ ба мутахассисони соҳа фиристода шавад ва ӯ қобили ҷоп набудани мақола дар тақриз ҳатман қайд карда шавад. Ҳаҷми тақриз на камтар аз як саҳифаро бояд дар бар гирад.

Идораи маҷалла ба муаллиф маводро иборат аз нусхаи тақриз бо ҳулосаи мусбат, ислоҳи камбудии зарурати таҳрири дубора ва ӯ инкори ҷопи мақола ирсол мекунанд. Муаллиф (муаллифон) бояд тамоми ислоҳоти заруриро дар матни нисбӣ дастхат анҷом диҳад ва ба идораи маҷалла матни саҳеҳу комили мақоларо бо сабти электронии ислоҳшуда ва нусхаи қоғазии он бозпас диҳад. Баъд аз тақриби мақола дубора барои тақриси мутахассисон пешниҳод мегардад ва ҳайати таҳририя дар бораи ҷопи он қарори дахлдор қабул менамояд.

Мақола барои ҷоп бо дарназардошти мавҷуд будани тақриси мусбат ва қарори мусбати ҳайати таҳририя қабул карда мешавад. Тартиб ва навбати ҷопи мақола вобаста ба таърихи дастрас шудани матни нисбӣ он ба идораи маҷалла муайян карда мешавад.

Барои поймол накардани ҳуқуқи муаллиф дастхатҳо на ба таври ошкоро, балки махфӣ тақриз карда мешаванд. Ба муқаррарзон иҷозат дода намешавад, ки барои манфиати шахсии худ мақоларо нусхабардорӣ кунанд.

Тақриздихандагон ва ҳайати таҳририя ахбор, далелу санади дар мақолаи ин ӯ он муаллиф мавҷудбударо то ҷоп шудани мақола дар саҳифаҳои маҷалла, барои зарурати худ ҳуқуқи мавриди истифода қарор додан надоранд.

Тақриз воридгардида дар идораи маҷалла ба муддати то 5 сол нигоҳдорӣ мешавад.

Идораи маҷалла дар ҳолати зарурат нусхаи тақризи тибқи дархост ба Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ирсол мекунанд.

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи «Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ» мақолаҳое ҷоп мешаванд, ки дар асоси натиҷаҳои навини таҳқиқоти соҳаҳои гуногуни илмҳои фалсафа, иқтисодиёт ва филология таълиф шудаанд.

Барои ба ҳайати таҳририя пешниҳод кардани мақола муаллифонро зарур аст, ки ба қоидаҳои зерин ҷиддан риоя намоянд:

Ҳаҷми мақола набояд беш аз 10 саҳифаи компютерӣ бошад. Ба он ҳуди матни асосии мақола, дар зарурат аксҳо, адабиёти истифодашуда ва матни фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дохил мебошанд.

Мақола бояд бо низоми Microsoft Word мурағатгардад. Инчунин мақола дар шакли ҷопӣ ҳамроҳ бо файли электронии он ба идораи маҷалла супорида мешавад. Дастнавис бояд дар компютер хуруфчинӣ шуда бошад (тариқи Times New Roman Tj), андозаи ҳарфҳо 14 ва фосилаи байни сатрҳо 1,00 (ҳошияҳо: боло -3 см., поён -2,5 см., ҷап- 3 см., рост- 2 см.). Варақҳо бояд саҳифабандӣ гарданд.

Аз боло, дар мобайни саҳифаи аввал номи мақола нишон дода мешавад ва дар поёни номи мақола ному насаби муаллиф (муаллифон) оварда мешавад. Поёнтар номи муассиса, суроға, e-mail. Минбаъд, баъд аз як сатр матни асосӣ дода мешавад. Дар охири мақола баъд аз рӯйхати адабиёт фишурдаи он ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ, англисӣ ва калидвожаҳо (ибораҳои аз 8 – 10 калима) оварда мешаванд.

Рӯйхати адабиёт ба таври умумӣ пас аз матни асосӣ оварда мешавад. Муаллифон бояд ба қоидаи тарзи дурусти овардани рӯйхати адабиёти истифодашуда риоя намоянд. Рӯйхат бояд аз 5-6 номгӯи адабиёти муҳимтарин иборат бошад.

Мақолаҳои илмӣ ба идораи маҷалла пешниҳод шаванда бояд ҳулосаи ташхис ва тақриси мутахассисонро дар бобати ба ҷоп тавсия гардидани он дошта бошанд.

Ҳайати таҳририя мақолаҳое, ки ҷавобгӯи чунин талабот нестанд, қабул наменамояд.

Нишонаи мо: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33, устои 40, тел: 2274743.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН. ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по философским, экономическим и филологическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлекцией не принимаются.

Адрес редколлегии: Республика Таджикистан, Душанбе, пр.Рудаки, 33, кабинет 40 .тел: 2274743

**THE PROCEDURE FOR REVIEWING RESEARCH ARTICLES SUBMITTED
TO THE MAGAZINE «NEWS ACADEMY OF SCIENCES REPUBLIC OF
TAJIKISTAN DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES»**

The article, coming to the editor are preliminary examination (conducted by members of the editorial board-specialists in the related division of science) and shall be adopted in accordance with the established procedure. Requirements for original articles appear in each issue of the magazine.

If the manuscript is accepted, the editorial staff reports the author comments on the content and design of the article that need to be resolved before transfer the text for analysis.

Then the article reviewed compulsorily members of editorial board or experts of the relevant specialty (candidates and doctors of Sciences).

The review should contain a reasonable listing qualities article, including scientific novelty of the problem, its relevance, factual and historical value, accuracy, style, using contemporary sources, and also motivated its enumeration deficiencies. In the conclusion of an overall assessment of the articles and recommendations for editorial board-post article, publish it after finalization, directed to an additional consideration specialist for a certain topic or decline. The amount of reviews is not less than one page of text.

The editorial board sends the poster submissions copies of the reviews with a positive conclusion, the comments and the need to modify the article, or a reasoned refusal. Authors must make all the necessary corrections in the final manuscript and return to the editor of the amended text, as well as its identical to the electronic version along with the original version of the manuscript. After reworking the article repeatedly reviewed and Editorial Board decides on its publication. Article, adopted to publication, but needs to be updated, forwarded to the authors with the comments of the reviewer and editor. Authors must make all the necessary corrections in the final manuscript and return to the editor of the amended text, as well as its identical to the electronic version along with the original version of the manuscript. After reworking the article repeatedly reviewed and Editorial Board decides on its publication.

Article shall be considered to have been accepted for publication in the presence of positive reviews and if it was supported by members of the editorial board. The order and priority of publication of an article is determined depending on the date of receipt of the final version.

Reviewing manuscripts is carried out confidentially. Revelation of the confidential details of the peer review of a manuscript infringes the rights of the author. Reviewers are not permitted to make copies of articles for their needs.

Reviewers, as well as members of the Editorial Board have no right to use for their own purposes the information contained in the manuscript before its publication.

Reviews are stored in the editorial office for 5 years.

The Editorial Board sends copies of reviews to the Ministry of education and science of the Russian Federation for admission to the editor of the publication of the corresponding request.

INFORMATION TO THE AUTHORS

In scientific journal News Academy of Sciences Republic of Tajikistan Department of Social Sciences. A series of economic and social sciences» published articles which contain results of scientific researches on philosophy, economic and philological sciences.

When sending articles to the editorial staff the authors must obey following rules: the size of the article must not be more than 10 pages of computer text, including text, tables, bibliography, pictures and texts with summaries in tajik and russian languages.

The article must be prepared in the system of Microsoft word. Article must be in 2 versions: electronic and printed.

Manuscript must be printed on computer (Times New Roman Tj; 14, Form A4, ordinary interval, tap-3cm, botton-2,5cm, left-3cm, right side of the list-2cm) all lists must have number. On the top of the page, in the center of the list is pointed the theme of the article, lower in one interval the name (s) of the author(s), lower the title of organization, address, e-mail. Further in line follows (start) the main text. At the end of the article after the list of bibliography next coming up summaries in tajik and russian and key words (8-10 words) list of literature comes, in general order, after the main text of the article. The authors must follow the rules of writing.

The list of used literature. It must contain 5-6 titles of the literature.

Scientific articles, presenting to the editorial staff of the journal must have expert conclusion, the author's confirm (for articles of natural sciences) and review of specialists on the possibility of publishing.

Members of the editorial staff have the right to reduce and editorial changes of the article.

The articles, which do not meet the requirements, are not received.

Address of the editorial board: Republic of Tajikistan , Dushanbe, pr.Rudaki , 33 , an office 40. tel : 2274743

Нархаш шартномавӣ

Индекс 776820

Дабири масъул: Қосимов Олимҷон

Ҳуруфчини компютерӣ ва саҳифабанд: Набиева Ш.

Теъдод: 200 нусха. Супориши №____.

Нишонаи мо: шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33, Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ.

Нишонаи нашриёт: Дониш, 734029, Душанбе, 29, кӯчаи Айнӣ, 299/2.

E-mail: Shahr2002@mail.ru